

**СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС
ПО ДЕЛУ ЗАГОВОРА НАПРАВЛЕННОГО
НА ЛИКВИДАЦИЮ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ**

ТИРАНА, 1961 г.

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС
ПО ДЕЛУ ЗАГОВОРА, НАПРАВЛЕННОГО
НА ЛИКВИДАЦИЮ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ**

Тирана, 1961 г.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС
по делу заговора, направленного
на ликвидацию Народной
Республики Албании

Тирана 1961 г.

ОТКРЫТИЕ ПРОЦЕССА

15 мая 1961 г. в Тиране, в кинотеатре «Бригад» начался открытый судебный процесс над группой подсудимых, обвиняемых в преступлениях против государства и состоявших членами враждебной организации на службе иностранной разведки, ставившей себе целью насильственное свержение народной власти и порабощение Албании путем согласованного заговора между греческими монархофашистами, югославскими ревизионистами и 6-ым военно-морским флотом США при содействии некоторых предателей, находящихся в стране и за ее пределами.

На скамье подсудимых: Теме Сейко, Тахир Деме, Авдуль Ресули, Али Джельо, Хайри Мане, Сами Мурати, Нашо Герджо, Йонуз Пуризо, Адем Османи и Аслан Велиу.

Судит Особая Коллегия Верховного Суда НРА, назначенная указом Президиума Народного Собрания НРА.

Состав суда: председательствующий — Председатель Верховного Суда НРА Шуаип Панарити, члены: генерал-майор Мухаррем Кокомани, полковник Сотир Спирос, полковник Беито Исифи, подполковник Хильми Телеграфи.

Государственное обвинение поддерживает Генеральный прокурор НРА Аранит Челя.

Защиту осуществляют адвокаты: Кочо Дильо для подсудимого Теме Сейко; Пандели Костури для подсудимого Тахир Деми; Димитри Эвангели для подсудимого Авдуль Ресули; Тэлемак Кирко для подсудимого Али Джельо; Тэф Биба для подсудимого Хайри Мане; Нежмедин Шеху для подсудимого Сами Мурати; Фейзо Сейдины для подсудимого Нашо Герджо; Вера Богдо для подсудимого Йонуз Пуризо; Невзат Лека для подсудимого Адем Османи, Хильми Дакли для подсудимого Аслан Велиу.

Судебное заседание проходит открытым. Кроме представителей трудящихся в зале присутствуют и иностранные корреспонденты, находящиеся в Тиране.

После того, как суд проверил самоличность подсудимых, председатель спросил их получили ли они обвинительное заключение. Подсудимые ответили, что обвинительное заключение было вручено им за десять дней до начала процесса.

Затем судом были вызваны свидетели обвинения.

После этого председатель Шуаип Панарити предоставил слово Генеральному прокурору Араниту Челя, огласившему обвинительное заключение.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу группы подсудимых, обвиняемых в преступлениях против государства, ставивших себе целью свержение народной власти путем заговора, устроенного в согласованности между греческими монархофашистами, югославскими ревизионистами и 6-ым американским флотом.

* * *

Обвинительное заключение, представленное генеральным прокурором НРА тов. Аранитом Челя.

по обвинению подсудимых

1. — **Теме Сейко,**
2. — **Тахир Деми,**
3. — **Авдуль Ресули,**
4. — **Али Джельо,**
5. — **Хайри Мане,**
6. — **Сами Мурати,**
7. — **Нашо Герджо,**
8. — **Йонуз Пуризо,**
9. — **Адем Османи,**
10. — **Аслан Велиу.**

в совершении преступлений против государства, предусмотренных статьями 64, 69 и 73 через статью 76 Уголовного Кодекса Народной Республики Албании.

Все подсудимые были задержаны органами Государственной безопасности во второй половине 1960 года.

Следствием, произведенным в связи с представленным на рассмотрение делом, лишней раз совершенно ясно установлено, что американские империалисты, их прислужники — греческие монархофашисты и югославские ревизионисты — всегда были и продолжают оставаться заклятыми врагами НРА, албанского народа, его партии и правительства; они ни на минуту не прекращали своей враждебной деятельности как в области идейно-политической, так и в военной.

Произведенным следствием установлено, что между ревизионистской кликой Тито и афинскими правящими кругами, как и между ними и американскими империалистами, существовало и продолжает существовать не только тесное политическое сотрудничество, но и фактическое согласование и объединение их преступной деятельности, направленной против социалистических стран, а в данном случае против НР Албании. Об этом согласовании совершенно ясно свидетельствует хотя бы преступная деятельность предателей албанского народа — Панайота Пляку, агента югославской разведки, и Хаки Рушити, агента греческой и американской разведок, принявших активное участие во враждебной деятельности, связанной с представленным на рассмотрение суда делом. «Весной 1958 года, в апреле или в мае месяце, — показал на предварительном следствии подсудимый Теме Сейко, — во время встречи с Хаки Рушити, состоявшейся в Конисполе, мы говорили с ним и о Панайоте Пляку. Панайот, как и Хаки, занимался враждебной деятельностью против НРА в интересах югославов, греков и американцев». (Протокол от 31. III. 1961 года, стр. 54 следственного дела). Тот же подсудимый Теме Сейко показал что: «Во время моих встреч с Панайотом, после того как он бежал из Албании, т.е. в 1958-1959 г.г., он говорил мне, что ему приходится ездить из Югославии в Грецию и обратно в целях поддержки враждебной деятельности, проводимой этими государствами против Албании». (Стр. 71-72 следственного дела):

Произведенным следствием установлено также, что афинские правящие монархофашистские круги и белградская ревизионистская клика, в тесном сотрудничестве с американскими империалистами, опираясь на активную помощь некоторых предателей албанского народа, своих агентов в Албании и за ее пределами, таких, как Хаки Рушити, Панайот Пляку, Теме Сейко, Тахир Деми и др., начиная с 1953-1954 годов пытались подготовить в НРА и за ее пределами необходимые условия для вооруженного восстания, для свержения народной власти и для расчленения страны. Все это должно было осуществиться в 1960 году. «Наша организация, — показал подсудимый Тахир Деми, — ставила себе целью свержение народной власти путем вооруженного восстания; последнее должно было быть осуществлено вооруженными бандами, которые должны были быть созданы в стране и такими же посланными извне, а также путем интервенции со стороны вооруженных сил Греции, Югославии и американского флота» (Протокол от 9.X.1960, стр. 120 и 121 следственного дела). Также в связи с этим фактом подсудимый

Теме Сейко показал во время предварительного следствия, что: «Восстание должно было носить характер внутренней гражданской войны и должно было оправдать интервенцию извне. Непосредственно участвующими в интервенции государствами должны были быть греки, югославы и американцы» (Протокол от 13.IV.1961, стр. 66 и 67 следственного дела). Характерными в этом направлении являются показания диверсанта Косты Фили, капитана греческой асфалии, пойманного в 1960 году и осужденного Военной Коллегией Верховного Суда НРА. Между прочим он показал: «В июле 1956 года в ходе беседы с полковником американской разведки по имени Стефан, в Афинах, он мне сказал, что целью нашей работы в Албании является подготовка вооруженного восстания для свержения существующего там политического строя». Далее диверсант Коста Фили в своих показаниях заявил, что: «В июне 1958 года, начальник греческого разведывательного управления, Константин Диамандопулос, сообщил мне, что я и несколько других товарищей должны были отправиться в Албанию для оживления агентуры, так как настало время для организации восстания, которое должно было произойти, как я это понял, в 1960 году. Он мне сказал, что помимо вашей группы, американцами, югославами, а также греками посылаются в Албанию и другие группы». (Стр. 575-576 следственного дела).

Произведенным следствием установлено, что среди главных лиц внутри страны, полностью поставивших себя на службу американских империалистов, греческих монархофашистов и югославских ревизионистов для осуществления вышеупомянутых целей, являются подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и Сами Мурати.

Предварительным следствием установлено, что вначале враждебная деятельность подсудимых ограничивалась небольшой группой людей и носила главным образом шпионский характер. До 1947 года были завербованы в качестве агентов греческой разведки Тахо Сейко и подсудимый Авдуль Ресули. На предварительном следствии Тахо Сейко показал, что: «В марте или апреле 1947 года, когда я находился в Кониополе в связи с жалобой, поданной чамами в Комиссию ООН, я получил письмо от бежавшего из Албании Хаки Рушити. В этом письме он приглашал меня встретиться с ним вечером того же дня у дороги, ведущей из Вервы в Нинат. В письме содержалась угроза, что если я не соглашусь, то органы греческой разведки найдут способ, чтобы дискредитировать меня, используя для этой цели военно-политическую ин-

формацию, которую после захвата Албании итальянцами, я представил в греческое консульство в Саранде. Это заставило меня явиться на свидание. Вечером того же дня, в местечке, именуемом Кяфа Цепурит, между Конисполем и Вервой, я встретился с Хаки Рушити, с которым разговаривал в течение часа. В заключение я согласился на сотрудничество, которое мне было предложено Хаки». (Протокол от 1.IV.1961 стр. 99-100 следственного дела).

В том же 1947 году Тахо Сейко установил связь с Авдулем Ресули и поставил на службу греческой разведки Теме Сейко, от которого начал получать разного рода военную информацию, которую затем он отправлял в Грецию. В связи с этим фактом, подсудимый Теме Сейко показал: «Мою шпионскую работу в пользу иностранной разведки я начал еще в 1947 году при следующих обстоятельствах: в 1946 году я был назначен начальником штаба дивизии в Гирокастре. В это время был арестован муж моей сестры Реджо Пляку вместе с группой моих родственников — Петритом, Скендером и Дилявером Така. В связи с Реджо Пляку была задержана на два дня и моя мать. Тахо Сейко, используя арест Реджо, моей матери и моих двоюродных братьев, которых я назвал выше, воспользовался этим обстоятельством, чтобы поколебать мою веру в партию, исказить мои убеждения, которые до того времени были правильными. В этом же направлении действовал и Авдуль Ресули. В 1947 году был расстрелян мой родственник Алюш Сейко, служивший в УП полку. Все это Тахо Сейко считал несправедливым. Эти обстоятельства и состоявшиеся от времени до времени беседы с Тахо Сейко вызвали у меня колебания и дали возможность Тахо прибрать меня к своим рукам. В это время Тахо получил от меня военную информацию о размещении сил, о кадровом составе дивизии, о вооружении и т.п.» (Протокол от 9.XI.1960, стр. 23-24 следственного дела).

После того как он был завербован, подсудимый Теме Сейко установил связь со старым агентом греческой разведки Изет Османи, который к концу 1949 года познакомил его с подсудимым Али Джелью, уже ранее завербованным им же. После 1950 года Теме Сейко вербует в качестве агентов греческой разведки подсудимых Тахир Деми, Хайри Мане, и Невруза Бейлери. Подсудимый Тахир Деми, после своей вербовки, выполняя возложенные на него задания, вербует в различное время подсудимого Аслана Велиу, а также и других лиц — Шабана Адеми, Лютфи Сейко, Османа Эмини и т. д. Таким же образом подсудимый Авдуль Ресули, продолжая свою враждебную деятельность, вербует подсудимого

Сами Мурати. В продолжение своей враждебной деятельности, подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми знакомятся с подсудимыми Йонуз Пуризо и Адем Османи — агентами греческой разведки.

Подобно многим другим состоявшимся ранее судебным процессам и этот процесс явно показывает стремление не только югославской разведки, но и греческой и американской разведок проникнуть в ряды Албанской Партии Труда, чтобы подорвать ее изнутри и легче провести в жизнь свои преступные замыслы.

Для вербовки новых людей и, вообще, для расширения шпионской сети, подсудимые использовали старые знакомства, компрометирующие связи некоторых элементов с Хаки Рушити еще во время Национально-освободительной борьбы, отрицательные и компрометирующие стороны в их биографиях, которые были ими скрыты и которые друг другу были известны, неправильные взгляды в связи с «правами чамов», личные слабости, семейные или дружественные отношения с бежавшими за границу врагами и т.д. Подсудимый Тахир Деми, рассказывая о способе вербовки людей, показал: «После того как мы их компрометировали в ходе разных, враждебного характера бесед, зная отрицательные стороны из биографии каждого и те данные, которые ими были скрыты, оказывая им поддержку путем выдачи им всяческих заявлений, говорящих в их пользу, а также и другими способами, в итоге мы их вербовали на службу греческой разведки» (Протокол от 20.III.1961, стр. 190 следственного дела).

Произведенным следствием установлено, что в течение 1953-1954 годов, выполняя указания греческой и американской разведок, эти враждебные элементы не только расширяют свою преступную деятельность, не только переходят от чисто шпионской деятельности ко всесторонней враждебной работе, но и переходят к новым организационным формам. За это время из завербованных элементов создаются группы в Тиране, Дурресе, Эльбасане, Корче, Саранде и Конисполе, деятельность которых направляет главный руководящий центр в составе Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и Тахо Сейко.

«В соответствии с полученными указаниями, — показал на предварительном следствии подсудимый Тахир Деми, — в основные задачи этих групп входило: посылка различной информации, вербовка новых людей, возбуждение недовольства среди различных элементов, с тем чтобы враждебно настроить их по отношению к народной власти, а также работа по под-

готовке вооруженного восстания» (Протокол от 10.X.1960, стр. 132 следственного дела).

Для осуществления лучшего контроля и руководства, между членами руководящего центра было проведено распределение обязанностей. Итак, подсудимые Тахо Сейко и Авдуль Ресули взяли на себя руководство враждебной деятельностью в Тиране и Дурресе, подсудимый Тахир Деми — в Эльбасане, а во время отсутствия подсудимого Теме Сейко, должен был поддерживать связи с греческой разведкой. В Кониспольской группе главным лицом являлся подсудимый Али Джельо, непосредственно связанный с подсудимыми Теме Сейко и Тахир Деми.

Руководящий центр время от времени проводил свои совещания, на которых рассматривал проделанную работу, готовил и направлял информацию греческой разведке, давал указания отдельным группам и обсуждал полученные от иностранных разведок указания.

Как видно, в это время эти предатели создали враждебную организацию, с каждым днем все глубже и глубже становившуюся на путь свержения народной власти и подчинения албанского народа его заклятым врагам — империалистам и их приспешникам.

Эта враждебная организация поддерживала систематическую связь с греческой и американской разведкой, а позднее, после установления контактов с Панайотом Пляку, и с югославскими ревизионистами. Связи с иностранными разведками осуществлялись через подсудимых Хайри Мане, Йонуз Пуризо и Адем Османи, а также и через других враждебных элементов, таких как Изет Османи, Невруз Бейлери, Хаджи Биляли, Хасан Мери, Никола Башо и Нашо Герджо, большинство которых, пользуясь тем обстоятельством, что проживали в пограничной полосе, легче других переходили границу с Грецией. Связи осуществлялись также и через различных диверсантов, которые с греческой территории перебрасывались на территорию НРА. «Связь между греческой разведкой и нашей организацией, — показал подсудимый Теме Сейко, — поддерживалась через связных, а именно, через Изета Османи, Хайри Мане и, как мне об этом сказал Тахир Деми после моего возвращения из-за границы по окончании учебы, также и через Йонуза Пуризо и Хаджи Биляли. Для связи был использован еще и Невруз Бейлери. Кроме этого, связь с греческой разведкой поддерживалась и непосредственно путем наших встреч с кадрами этой разведки (Протокол от 12.XI.1960, стр. 33-34 следственного дела).

Подсудимый Тахир Деми также показал, что: «Связь с греческой разведкой за период нашей враждебной деятельности мы поддерживали главным образом через диверсантов, которые перебрасывались из Греции в Албанию и пользовались для этого нашими явочными пунктами (у Йонуза Пуризо, Хаджи Биляли, Николы Башо, Нашо Герджо и др.), путем личных контактов с диверсантами, присылаемыми греческой разведкой, такими как Хаки Рушити, Изет Османи, а также направляя наших связных в Грецию, как, например, Изета Османи (до того как он бежал), Йонуза Пуризо, Хайри Мане, Невруза Бейлери и др.» (Протокол от 15.Х.1960, стр. 104 следственного дела). Такие же показания дал и подсудимый Хайри Мане, в течение долгого времени выполнявший задачу связного между этой организацией и иностранными разведками. Между прочим он показал, что: «После того как я был завербован Теме Сейко, мне было поручено вместе с Изетом Османи поддерживать связь между Теме Сейко и Хаки Рушити. По заданию Теме, я с Изетом перебрасывался в Грецию, куда мы носили письма от Теме и оттуда приносили письма для Теме Сейко» (Протокол от 15.IX.1960, стр. 394 следственного дела).

В мае 1955 г. эта враждебная организация, выполняя указания греческой разведки, во избежание всякой деконспирации, а также для обеспечения лучшей связи с Грецией, организовала бегство Изета Османи. Чтобы камуфлировать это бегство, подсудимые сочинили миф о том что, якобы Изета Османи поймали греческие диверсанты, проникшие на нашу территорию, в то время когда он отправлялся в Пермет для заключения пастбищных договоров от имени Кониспольского земледельческого кооператива, и во время увода ими на греческую территорию был якобы убит при попытке к бегству. Во время беседы, которую я имел с Изетом Османи в апреле месяце 1955 года, — показал подсудимый Йонуз Пуризо, — он мне сказал, что Теме Сейко, Тахир Деми и органы греческой разведки считают необходимым, чтобы я бежал в Грецию, а здесь будет распространен слух, что я убит диверсантами в пограничной полосе. Изет, перед тем как попрощаться со мной, сказал мне: «Как бы там не было, если ты услышишь, что Изета убили, то не верь этому, так как я буду жив и здоров в Греции». В середине мая 1955 года семье Изета было сообщено, что Изет был убит во время столкновения с диверсантами. Я хотя и знал как обстояло дело в действительности, отправился вместе с другими выразить соболезнование семье Изета. В сентябре месяце 1955 года Изет Османи прибыл в Конисполь в качестве диверсан-

та и я с ним встретился» (Протокол от 5.III.1961, стр. 446 следственного дела). Подсудимый Адем Османи, брат Изета Османи, в связи с организацией этого бегства показал: «В средних числах мая месяца 1955 г. Изет подошел ко мне, когда я пас стадо овец и отведя меня в сторону от других пастухов, сказал мне: «Я сегодня переброшусь в Грецию, ты не забывай о том, что мы в связи с этим уже говорили, когда тебе сообщат о моей смерти, ты не огорчайся, так как я скоро вернусь как диверсант и мы опять встретимся, этого требует наша работа». Где перешел границу Изет в то время, я не знал, но когда мы с ним встретились позже, когда он уже был диверсантом, он сказал мне, что перешел границу в районе Пермета. Получив весть о смерти Изета, я выполнил все полагаемые по обычаю обряды» (Протокол от 7.II.1961, стр. 476-477 следственного дела). Такие же показания о бегстве Изета Османи, ставшего затем одной из главных фигур в деле поддержания связи между этой организацией с одной стороны, американской, греческой и югославской разведками — с другой, дали также и другие подсудимые, в частности Тахир Деми, Авдуль Ресули и Хайри Мане.

За все время существования этой враждебной организации, иностранные разведки, используя созданные таким образом каналы связи, получали политического и военного характера информацию. Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и Сами Мурати, используя ответственные посты, которые они занимали в государственном аппарате, перелагали иностранным государствам государственные секреты, нанося тем самым ущерб обороноспособности НРА. «Я, — показал подсудимый Тахир Деми, — поставлял греческой разведке главным образом экономическую и политическую информацию, информацию о положении дел в районе моей работы, как например, о выполнении государственных планов, о кадрах и т.п. Вместе с Авдулем Ресули мы составили и отправили греческой разведке подробную информацию о ходе Тиранской партийной конференции в 1956 году. Я послал также Хаки Рушити информацию о Февральском Пленуме ЦК АПТ 1957 года» (Протокол от 19.III.1961, стр. 187-188 следственного дела). Также и подсудимый Теме Сейко во время предварительного следствия показал, что, «Выполняя задания «центра», я посылал в Грецию через Изета Османи и Хайри Мане информационные отчеты. В этих отчетах давалась военная информация. В них я писал об организации Министерства обороны, об организации армии, о вооружении и т. п.» (Протокол от 11.XI.1960, стр. 30 следственного дела).

Подсудимый Авдуль Ресули показал также, что: «Я поставлял греческой разведке информацию об артиллерии, о довольственных и обмундировочных запасах армии, о количественном составе вооруженных сил и его изменении, о передвижении основного кадрового состава» (Протокол от 30.III.1961, стр. 246-247 следственного дела), Также и подсудимые Сами Мурати, Али Джельо, Ионуз Пуризо, Хайри Мане, Адем Османи и Нашо Герджо, показали на предварительном следствии о том, что в Грецию была направлена информация, составляющая государственную тайну и, вообще о шпионской работе, проводимой этой организацией в пользу иностранных разведок.

Одним из главных средств, которым пользовалась эта враждебная организация для расширения своих рядов и, вообще, в целях подготовки предпосылок для свержения народной власти, была агитация и пропаганда против народной власти и против партии. Умышленное искажение действительности и выдумка несуществующих фактов — вот суть пропагандистской работы, проводившейся этими предателями в пользу американского империализма, греческих монархофашистов и югославских ревизионистов. «За это время, — показал подсудимый Тахир Деми, — мы встречались с разными людьми, с которыми вели различные беседы. Мы говорили об ошибках в планировании народного хозяйства, которые были раскритикованы самой партией на декабрьском пленуме 1953 года, но мы еще больше раздували эти ошибки, стремясь создать недовольство среди людей. Мы им говорили, что у нас сооружаются такие объекты, как ГЭС имени Карла Маркса, которая, правда, даст нам электрический свет, но мы можем обойтись и керосиновыми лампами, тогда как без хлеба и других пищевых продуктов мы обойтись не можем» (Протокол от 11.X.1960, стр. 137 следственного дела). Говоря о пропагандистской деятельности этой враждебной организации, подсудимый Авдуль Ресули между прочим показал, что: «Среди чамов мы проводили пропаганду, вначале в очень замаскированной форме, в том духе, что дескать, наш вклад в народную борьбу не оценивается по достоинству и что поэтому наших людей не выдвигают на ответственные посты в соответствии с их заслугами. Таким образом мы хотели популяризировать Тахо Сейко, Тахира Деми, Теме Сейко и меня. Ставя так вопрос, мы приходили к тому выводу, что Хаки Рушити был очень способным человеком и что именно поэтому против него были устроены разные интриги, что заставило его отойти от борьбы, но что

он не является предателем» (Протокол от 30.III.1961, стр. 244 следственного дела).

В ходе предварительного следствия установлено, что в середине 1955 года, на основании полученных от американской и греческой разведок указаний через Хаки Рушити, подсудимый Теме Сейко устанавливает контакт с агентом югославской разведки Панайотом Пляку, которого он знакомит со всей деятельностью этой враждебной организации. «В апреле 1955 года, — показал подсудимый Теме Сейко, — я доложил Хаки Рушити в письме, которое направил ему через Изета Османи, что, судя по нашим беседам с Панайотом Пляку, последний интересуется о нем. Через четыре или пять месяцев после перехода Изета на нелегальное положение, я получил через Али Джелью письмо от Хаки Рушити. В этом письме он сообщал мне, что я мог установить связь с Панайотом, пользуясь паролем: «Хромой помнит и не забывает тебя». Получив это письмо и пользуясь вышеупомянутым паролем, я раскрыл себя перед Панайотом и таким образом мы заявили друг другу о нашей принадлежности к иностранным разведкам. Панайот Пляку рассказал мне, что «хромой», о котором упоминалось в пароле, был Сала, т.е. югослав Душан Мугоша, который был в I-ой бригаде. Позже мы беседовали с Панайотом о нашей работе в пользу греческой разведки, я ему рассказал о наших главных лицах — Тахо Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Али Джелью и др. В ноябре месяце 1955 года, когда стало известно, что меня отправят за границу на учебу, мы беседовали с Панайотом о его дальнейших связях с Хаки Рушити. Панайот выразил желание поддерживать связь с ним через Али Джелью, и я сообщил последнему об этом. Перед тем как уехать за границу на учебу, я говорил с Тахо Сейко и Тахиром Деми между прочим и о Панайоте» (Протокол от 10.XII.1960, стр: 30, 40 и 41 следственного дела). Также и подсудимый Тахир Деми признался, что в 1955 году Теме говорил ему об установлении контакта с Панайотом Пляку и что после отъезда Теме эти контакты были также поддержаны и им. «В ноябре 1955 г., — показал подсудимый Али Джелью, — когда я находился в Тиране в связи с каким-то совещанием, я встретился с Теме Сейко и рассказал ему, что я должен повидаться с Панайотом Пляку по делу машины, которую он обещал дать нам для нашего сельскохозяйственного кооператива; Теме сказал мне, что «Ты должен встретиться с Панайотом Пляку и свободно говорить с ним и о других делах. Панайот — говорил Теме — все знает о тебе и о всей нашей работе, он даже стоит во главе всего этого дела». Теме попросил меня по

этому случаю, оказать свое содействие, чтобы поставить Панайота Пляку в связь с Хаки Рушити» (Протокол от 1.III. 1961, стр. 308 следственного дела).

Как явствует из всего хода предварительного следствия, югославские ревизионисты, используя свои связи с греческими монархофашистами и американскими империалистами, уже заранее знали о существовании и преступной деятельности этой враждебной организации. Панайот Пляку, будучи агентом югославской разведки, также был осведомлен об этой деятельности, однако связи и открытое сотрудничество между югославской, греческой и американской разведками в целях активизации этой враждебной организации установлены в 1951 году. После этого времени Панайот Пляку через подсудимых Тахир Деми, Авдуль Ресули и Тахо Сейко принимает активное участие в руководстве враждебной деятельностью этой организации. В соответствии с указаниями греческой и югославской разведок, Панайот Пляку, Тахо Сейко, Авдуль Ресули и Тахир Деми в течение 1956 года устраивают совместные совещания и встречи. Используя создавшееся в это время положение в отношениях между Югославией и НРА, они проводят широкую пропагандистскую деятельность в целях создания идейного разброда среди партийной массы и работников государственных органов, ставя себе конечной целью ликвидацию партийного и государственного руководства на III партийном съезде и осуществление тем самым низменных замыслов врагов албанского народа.

Настоящий судебный процесс лишний раз неопровержимо показывает, что вся деятельность антипартийных элементов до и во время Тиранской партийной городской конференции была организована и руководима югославскими ревизионистами и греческой разведкой, за которым скрывалась рука их хозяина — американского империализма. События, разыгравшиеся на Тиранской партийной конференции, являются также результатом враждебной деятельности Тахо Сейко, подсудимых Сами Мурати, Тахир Деми, Авдуль Ресули и других, разоблаченных в свое время, враждебных элементов, таких как Лири Гега, Дали Ндреу, Пайо Ислями и других.

«В январе месяце 1956 года, — показал подсудимый Авдуль Ресули, — когда я встретился с Панайотом Пляку для ознакомления его с информацией, которую мы должны были отправить в Грецию, Панайот дал мне указание сделать все возможное для того, чтобы при проведении партийных выборов были выдвинуты наши люди и чтобы на пар-

тийной конференции мы подняли вопрос о нехороших по нашей вине отношениях с Югославией и добивались того, чтобы осужденные партией элементы были реабилитированы и т. п.»

Несмотря на то, что в 1956 году подсудимый Теме Сейко не был в Албании, из разговоров, которые он имел позже с Панайотом Пляку в связи с подготовкой враждебной деятельности, проведенной до Тиранской партконференции и в ходе её, он понял, что: «Панайот Пляку действовал замаскированно, т.е. скрываясь за Тахо Сейко и другими, руководя таким образом враждебной работой в стране. По словам Панайота и других, югославы стремились опрокинуть положение в стране и это они хотели осуществить, используя Тиранскую партконференцию и партийный съезд». (Протокол от 10.III.1960, стр. 41—42 следственного дела),

Подсудимые Тахир Деми, Сами Мурати и Авдуль Ресули также дали показания об организованной враждебной деятельности, которую они проводили до и в ходе Тиранской партийной конференции.

После провала их коварных замыслов на Тиранской партконференции, которая вместе с III партийным съездом должна была привести к захвату власти ими путём ликвидации партийного и государственного руководства «мирным путем», эти враждебные элементы, выполняя указания иностранных разведок, продолжали работу для свержения власти путем вооруженного восстания. «Выходя из зала, где происходила Тиранская конференция, — показал подсудимый Сами Мурати, — Авдуль Ресули сказал мне, что эти так легко не отдадут власть, ее можно отобрать у них лишь силой оружия» (Протокол от 22.I.1961 г., стр. 372 следственного дела).

В ходе предварительного следствия полностью установлено, что после 1956 года американская, югославская и греческая разведки усилили свою работу по подготовке вооруженного восстания в Албании, которое на деле должно было опираться главным образом на вооруженную интервенцию извне.

Именно в деле усиления этой преступной деятельности против НРА сыграл очень важную роль после своего бегства из Албании в 1957 году предатель Панайот Пляку. Бегство Панайота Пляку было осуществлено по указанию и при содействии югославской разведки через канал, связывавший эту враждебную организацию с греческой разведкой. «Как я узнал от самого Панайота, — показал подсудимый Теме Сейко, — его бегство осуществлено по указанию югославам, которые хотели использовать его бегство как полити-

ческий противовес в связи с твердой политикой, проводимой Албанской Партией Труда по отношению к Югославии. Они (югославы) хотели использовать Панайота, как живой материал против Албанской Партии Труда» (Протокол от 31.III.1961, стр. 56 следственного дела). Подсудимые Тахир Деми и Авдуль Ресули показали, что в феврале и апреле 1957 года в квартире Тахира в Эльбасане состоялись две встречи, в которых приняли участие Панайот Пляку, Тахир Деми и Авдуль Ресули, с одной стороны, и диверсант Изет Османи — с другой. В обоих случаях Изет Османи доставлял Панайоту Пляку письма, прибывшие от югославской разведки через Грецию. В этих письмах и в разговорах с Изетом Османи шла речь о необходимости осуществления бегства Панайота Пляку.

Предварительное следствие показало, что, начиная с 1957 года и вплоть до 1960 года, состоялся целый ряд встреч между Панайотом Пляку и Хаки Рушити, прибывшими из Греции, и подсудимыми Теме Сейко и Тахир Деми. В сентябре 1957 года, подсудимый Тахир Деми в сопровождении подсудимого Али Джельо, встретился под Конисполем с прибывшими из Греции агентами греческой и американской разведок — Хаки Рушити и Изетом Османи. В конце апреля или в начале мая 1958 года, подсудимый Теме Сейко встретился в Конисполе с Хаки Рушити и Изетом Османи. В августе 1958 года, у выхода из Конисполя, в пещере, именуемой «Грава Джафера», состоялась встреча Теме Сейко с Панайотом Пляку и Хаки Рушити, прибывшими из Греции. Еще другая встреча между подсудимым Теме Сейко, Панайотом Пляку и Хаки Рушити состоялась в доме подсудимого Али Джельо в Конисполе в августе 1959 года. Подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми встречались с Хаки Рушити и Изетом Османи в сентябре 1959 года в деревне Верве района Конисполя. Действительность всех этих встреч, помимо других доказательств, подтверждена показаниями, данными на предварительном следствии подсудимыми Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Али Джельо, Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Адем Османи и Нашо Герджо.

На основании этих встреч, а также периодически полученных указаний через диверсанта Изета Османи, началась подготовка к вооруженному восстанию по планам американских империалистов, югославских ревизионистов и греческих монархофашистов, осуществляемым в сотрудничестве с этими предателями, находящимися теперь на скамье подсудимых. «Во время наших встреч с Хаки Рушити и Панайотом Пляку в 1958 году, и в частности в 1959 г., — показал Теме Сейко, — мы обстоятельно рассматривали вопрос о воору-

женном восстании» (Протокол от 13.IV.1961 г., стр. 66 следственного дела). Также и подсудимый Тахир Деми показал, что: «Вопрос о вооруженном восстании обсуждался на встречах, которые имел Теме Сейко с Хаки Рушити в мае 1958 года и с Панайотом Пляку и Хаки Рушити в августе 1958 и 1959 годов. Этот вопрос обсуждался также и во время нашей с Теме встречи с Хаки Рушити в Верве в сентябре 1959 года» (Протокол от 23.III.1961 г., стр. 192-193 следственного дела). О подготовке к вооруженному восстанию показали на предварительном следствии также и подсудимые Авдуль Ресули, Сами Мурати, Али Джельо, Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Адем Османи, Нашо Герджо и Аслан Велиу, а также Коста Фили, Вангьель Захо, Никола Башо, Скепдер Бариу и Илья Гьюзели, которые представлены все в качестве свидетелей.

Из всего хода предварительного следствия явствует, что разработанный американскими империалистами и их приспешниками — югославскими ревизионистами и греческими монархофашистами — план свержения народной власти, предусматривал использование реакционных сил внутри НРА. Действия этих реакционных сил внутри страны, в нужный момент, должны были послужить предлогом для вооруженной интервенции со стороны трех вышеупомянутых государств. Эта интервенция должна была быть главным средством для достижения поставленной цели. Военные преступники и все враждебные элементы, бежавшие за пределы Албании, будучи организованы в вооруженные банды, должны были вторгнуться на территорию НРА и, вместе с членами этой враждебной организации и с другими враждебными элементами, проводить диверсионные и террористические действия, атаковать воинские части пограничных районов, создавать беспорядок в стране. За всеми этими действиями происходящими внутри страны должны были последовать пограничные провокации, устраиваемые греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами, а также клеветническая кампания в печати и по радио. В результате всего этого создалось бы положение, которое должно было оправдать открытое вмешательство Югославии, Греции и 6-го американского флота, якобы для установления порядка, а на самом деле для ликвидации завоеваний народной революции в Албании и для порабощения албанского народа. Всей этой преступной деятельностью, явно противоречащей самым элементарным нормам международного права, должны были руководить совместные штабы, расположенные в Греции и Югославии. Подсудимый Теме Сейко, отвечая на вопрос о

планах осуществления вооруженного восстания, между прочим, показал следующее: «В 1959 году, во время августовской и сентябрьской встреч в Конисполе и Верве, после того как мы доложили Панайоту Пляку и Хаки Рушити о положении наших дел, они дали нам следующие разъяснения в связи с восстанием:

Вооруженное восстание выходило за рамки первоначальной разведывательной деятельности нашей организации, оно относилось к общим планам империализма, направленным против стран народной демократии. Предлог для вооруженной интервенции извне должен был быть подготовлен нашей организацией, а также и другими враждебными организациями. Государствами, которые должны были принять непосредственное участие в интервенции были Греция, Югославия и США. Для начала действий было намечено использовать бежавшие за границу враждебные элементы. Эти люди должны были быть сосредоточены в специальных пунктах в Греции, Югославии и других странах и там подготовлены... В подходящий момент эти элементы, разбитые на отдельные группы, должны были перейти границу с суши и моря, проникнуть вглубь территории Албании и, сотрудничая с другими людьми, начать действия к восстанию. В эти действия входили диверсия, террор, захват населенных пунктов, пропаганда и т.п... После засылки этих групп должно было начаться проникновение регулярных сил со стороны греческой и югославской территории, в то время как 6-ой американский флот занялся бы ликвидацией албанского флота и устроил бы десант войск на албанских берегах... Беспорядки в Албании были бы использованы американцами, для того чтобы, в подходящий момент, поставить этот вопрос перед ООН и затем, применяя механизм голосования, оправдать перед мировой общественностью военную интервенцию в Албании» (Протокол от 13.IV.1961 г., стр. 66, 67, 70 и 71 следственного дела). В связи с планом осуществления вооруженного восстания дали подробные показания на предварительном следствии также и подсудимые Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати и Али Джельо.

Из произведенного предварительного следствия установлено, что открытые вооруженные действия против НРА, по плану, разработанным американской, греческой и югославской разведками, должны были начаться в 1960 году, накануне созыва IV Съезда Албанской Партии Труда. Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати, Али Джельо, а также и свидетель Илья Гюзели, все они показывают, что нападение на НРА должно было начаться

во второй половине 1960 г. «Нападение на Албанию, вооруженное восстание против народной власти, — показал подсудимый Тахир Деми, — должно было произойти в августе или сентябре месяце 1960 года до созыва IV съезда Албанской Партии Труда» (Протокол от 23.III.1961 г., стр. 197 следственного дела).

Ходом предварительного следствия полностью доказано, что заговор против НРА, устроенный американскими империалистами, греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами в сотрудничестве с враждебной организацией, члены которой предстали перед судом, начал осуществляться. На территории Греции были устроены совещания ответственных лиц, обсудивших и решивших проведение конкретных мероприятий для проведения в жизнь целей заговора. Пойманный и осужденный в 1960 году диверсант Вангель Коста Захо, состоявший членом Центрального Комитета КЕВА, т.е. организации «Вориос Эпирос» в Греции, показал, что: «В 1957 году в Греции было создано тайное совещание КЕВА. В качестве уполномоченных от греческого правительства в нем приняли участие генералы Бוצарис и Нова, а также и некий Коста Дима, прибывший из США. На этом совещании обсуждался вопрос об организации вооруженного восстания в Албании». Далее он показал, что: «Также и в 1958 году греческим правительством и организацией КЕВА было устроено еще одно такое тайное совещание в Афинах, на котором, между прочим, было указано, что по окончании шпионских курсов, группы бежавших в свое время из Албании элементов должны были переброситься в Албанию, снабженные радиопередатчиками и вооружением. Целью переброски этих групп являлось вооруженное восстание. После установления связи друг с другом и с агентами, находившимися в районах их действия, эти банды должны были напасть на сельские органы местной власти. Я знаю также, что в Греции были созданы группы диверсантов, в задачу которых входили подрыв мостов, разрушение телефонной связи и т.п., а также были подготовлены террористы для убийства руководителей местных органов государственной власти. Для снабжения оружием людей, которые приняли бы участие в восстании, было решено доставлять оружие с моря в различных пунктах албанского побережья, но точно в каких, мне не удалось узнать» (Протокол от 19.IV.1961 г., стр. 573-574 следственного дела).

«Во время моих встреч с Панайотом Пляку и Хаки Рушити, — показал подсудимый Теме Сейко, — я узнал, что в 1959 году в Греции было устроено совещание в целях

уточнения и разъяснения плана вооруженного восстания и военного нападения на Албанию» (Протокол от 13.IV.1961 г., стр. 71 следственного дела). Также и подсудимый Йонуз Пуризо в своих показаниях заявил, что: «Когда я встретился в августе 1959 года с Изетом Османи, между прочим он мне сказал, что в Греции происходило совещание, которым руководил американский генерал; в нем принял участие и Хаки Рушити. На этом совещании обсуждался вопрос о свержении государственной власти в Албании. Американский генерал, — как рассказал мне Изет, — поручил Хаки Рушити отправиться в другие государства и договориться с главарями албанских беглецов, находившимися в этих странах, о подготовке их для вооруженного восстания в Албании» (Протокол от 7.III.1961 г., стр. 452 следственного дела).

Югославские ревизионисты и греческие монархофашисты, продолжая проводить в жизнь план удара против НРА, начали собирать и организовать военных преступников и другие враждебные элементы, бежавшие из Албании, из которых они намечали создать вооруженные банды, чтобы перебросить затем в Албанию. «Во время нашей встречи с Хаки Рушити в сентябре 1959 года, — показал подсудимый Тахир Деми, — он сказал нам, что Панайот Пляку бывал уже несколько раз в Греции, где он встречался с албанскими беглецами и беседовал с ними по вопросу о вооруженном восстании. Он сказал нам, что в целях ускорения восстания, в Флорине (Греция) было устроено совещание с участием офицеров греческой, югославской и американской разведок, а также Панайота Пляку и Хаки Рушити. Помимо этого, Хаки Рушити сказал нам, что в Филяте начали собираться люди, бежавшие ранее, кроме Греции и в другие страны, и что ожидалось прибытие и других» (Протокол от 23.III.1961 г., стр. 193 и 195 следственного дела). Также и Илья Гьюзели, допрошенный в качестве свидетеля, показал в связи с этим фактом: «Прибывшие из Греции диверсанты сказали мне, что все албанцы, бежавшие в Грецию, собрались в пограничных селениях; они организованы и вооружены. Созданы также батальоны из элементов греческого национального меньшинства, ранее проживавших в Албании, а затем переселившихся в Грецию» (Протокол от 25.IV.1961 г., стр. 585 следственного дела).

Помимо всего вышесказанного, организаторы этого подлого заговора, направленного против независимости и территориальной целостности НРА, за последние годы посылали в Албанию различные банды диверсантов с заданием оказать помощь в деле организации враждебных элементов внут-

ри страны, согласовать работу отдельных шпионских и враждебных групп, изучать местность, предназначенную для будущих действий и т.п. «Во исполнение целей, поставленных американцами, греками и югославами, я, — сказал Коста Фили — активный член американской и греческой разведок, — неоднократно перебрасывался в Албанию, руководя группами диверсантов, а в отдельных случаях и в роли офицера греческой службы безопасности. Я должен был устанавливать контакт с различными агентами, от которых должен был требовать, чтобы были готовы к восстанию. Я был уполномочен сказать этим людям, что помимо нас, такую же организованную работу проводили и югославы. Начальник греческого разведывательного управления Диамандопулос сказал мне, что в 1960 году американцы, югославы и греки должны доставить оружие в Албанию, поэтому я должен был узнать через агентуру, где можно будет это выгрузить оружие» (Протокол от 20.IV.1961 г., стр. 576 следственного дела).

В 1959 и 1960 годах органы государственной безопасности обнаружили и уничтожили резиденции греческой и американской разведок, находившиеся в Лесковике, Пермете, Дэволе и Саранде, а также и резиденции югославской разведки, находившиеся в Шкодре. Из произведенного предварительного следствия и из состоявшихся судебных процессов было установлено, что все эти вышеуказанные резиденции, помимо шпионской работы, занимались за последнее время и подготовкой вооруженного восстания.

Предварительным следствием установлено, что в соответствии с указаниями иностранных разведок, враждебная организация, которой руководили и членами которой состояли все эти подсудимые, приняла также деятельное участие в подготовке нападения на НРА. Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, а также и Тахо Сейко устроили в разное время ряд совещаний, на которых обсуждали полученные от агентов иностранных разведок Панайота Пляку и Хаки Рушити директивы, выполняли задания своих хозяев, посылая им информацию, составляющую государственную тайну, обменивались мнениями о способах действия враждебных сил внутри страны в случае восстания, добились расширения рядов своей организации и готовили ее к намечаемому перевороту, создавали явочные пункты для диверсантов, которые должны были прибыть для руководства действиями, готовили бегство за границу людей, необходимых для осуществления плана нападения на нашу страну. «Выполняя указания греческой разведки, — заявил в сво-

их показаниях Тахир Деми, — мы устроили в доме Дервиша Сульво в Дурресе, в сентябре 1959 года, совещание на котором обсудили план действий для свержения народной власти» (Протокол от 23.III.1961г. следственного дела). Подсудимый Авдуль Ресули, допрошенный по этому вопросу показал, что: «В соответствии с полученными указаниями, в 1959 году мы создали явочные пункты для людей, которые должны были прибыть из заграницы. Так в Тиране было решено создать такой пункт в моей квартире или в доме Сами Мурата, в Шкодре такой пункт был обеспечен Тахо Сейко, в Эльбасане об этом позаботился Тахир Деми, он же устроил явочный пункт и в Фиери, другой пункт обеспечил Теме Сейко во Влёре и еще один был устроен Неврузом Бейлери в Корче» (Протокол от 30.III.1961 г., стр. 246 следственного дела).

Так и другие подсудимые — Сами Мурати, Али Джельо, Хайри Мане, Ионуз Пуризо, Адем Османи, Аслан Велиу и Нашо Герду своей враждебной деятельностью, выполняя указания руководящего центра, активно содействовали подготовке вооруженного нападения на НРА.

Устроенный американскими империалистами, греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами заговор в сотрудничестве с этой враждебной организацией не увенчался успехом и полностью провалился не по воле заклятых врагов албанского народа, а благодаря способности и острой бдительности органов государственной безопасности и трудящихся масс НРА.

Ход предварительного следствия показал, что все подсудимые знали о целях, которые преследовала их организация, а преступная деятельность каждого члена этой враждебной организации была устремлена на выполнение совместного разработанного плана, направленного против НРА.

Враждебная деятельность каждого в отдельности подсудимого выражается в следующем:

1) Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули:

Подсудимый Теме Сейко поступил на службу греческой и американской разведок в 1947 году, подсудимый Авдуль Ресули — в 1932 году, а Тахир Деми в 1951 году. Используя ответственные посты, которые занимали в государственном аппарате, они поставляли иностранным разведкам информацию, составляющую государственную тайну. Выполняя задания иностранных разведок, подсудимый Теме Сейко завербовал подсудимых Тахир Деми и Хайри Мане, а также и Невруза Бейлери; подсудимый Тахир Деми

завербовал, в свою очередь, Хаджи Биляля, Шабана Адеми, Османа Эмини, Лютфи Сейко, Зальо Годжа и подсудимого Аслана Велиу, тогда как подсудимый Авдуль Ресули завербовал подсудимого Сами Мурата.

Все три подсудимых, выполняя указания иностранных разведок, деятельно способствовали созданию враждебной организации, ставившей себе целью свержение народной власти и подчинение албанского народа зарубежным государствам путем вооруженного восстания и интервенции извне со стороны американских империалистов, греческих монархофашистов и югославских ревизионистов. Выше названные подсудимые являлись руководителями этой враждебной организации.

Подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми неоднократно встречались с такими агентами американской, греческой и югославской разведок, как предатели Панайот Пляку и Хаки Рушити, а также и с другими диверсантами, через которых они получали директивы от вышеупомянутых разведывательных служб для организации вооруженного восстания, давали информацию о работе организации, а также сведения, составляющие государственную тайну. Обо всем этом подсудимый Авдуль Ресули был регулярно осведомлен и все это им было одобрено.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули также неоднократно совещались с Тахо Сейко. На этих совещаниях обсуждался, между прочим, вопрос о подготовке вооруженного восстания, для осуществления которого внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные на территорию нашей страны банды диверсантов, а также вооруженные группы, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули своей работой добивались осуществления главной цели своей организации — свержения народной власти и подчинения албанского народа зарубежным государствам; они разрабатывали для этого планы осуществления вооруженного восстания и готовили явочные пункты для ожидаемых извне диверсантов. В соответствии с поставленной перед собой целью подсудимые вели пропагандистскую работу против народной власти.

2) Подсудимый Али Джельо:

В 1949 году завербован агентом Изетом Османи и поставлен на службу греческой разведки. Позже он был на-

значен резидентом греческой и американской агентуры в районе Конисполя. Он поддерживал связи и вербовал других людей; принимал активное участие во враждебной организации и руководил также кониспольской группой.

После 1955 года он выполнял роль связного между руководящим центром этой организации и иностранными разведками, переправляя информацию в Грецию и доставляя оттуда директивы.

В марте 1957 года, в декабре 1959 года и в феврале 1960 года подсудимый Али Джельо встречался с диверсантом Изетом Османи, которому передавал разного рода информацию и от которого получал директивы.

Как член враждебной организации, он был согласен с планом организации вооруженного восстания, для осуществления которого внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные извне на территорию нашей страны банды диверсантов, а также вооруженные группы, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией. Своей работой он добивался осуществления этого преступного плана. Подсудимый Али Джельо вел агитацию и пропаганду против народной власти.

3) Подсудимый Хайри Мане:

Был поставлен на службу греческой и американской разведок Теме Сейко в августе 1951 года.

В 1951-1955 годы подсудимый Хайри Мане выполнял роль связного между подсудимым Теме Сейко и работниками греческой разведки, доставляя информацию в Грецию и получая от них директивы для враждебной организации, членом которой он состоял.

В 1951-1955 годы подсудимый Хайри Мане принимал участие во встрече подсудимого Теме Сейко с агентом греческой и американской разведок Хаки Рушити, во время которой обсуждался, между прочим, и вопрос об организации бегства Изета Османи.

В 1959 году подсудимый Хайри Мане встречался с диверсантом Изетом Османи, которому давал разного рода информацию.

Как участник враждебной группы он дал свое согласие в связи с главной целью ее работы — организацией вооруженного восстания для осуществления которого внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные извне на территорию нашей страны банды диверсантов, а также вооруженные группы, которые должны были быть со-

зданы этой враждебной организацией. Своей работой он добивался осуществления этого преступного плана.

Подсудимый Хайри Мане вел агитацию и пропаганду против народной власти.

4) Подсудимый Сами Мурати:

Вскоре после освобождения Албании вел агитацию и пропаганду против народной власти. В 1954 году был завербован подсудимым Авдулем Ресули на службу греческой и американской разведок. Он собирал и поставлял информацию иностранным разведкам.

После создания враждебной организации он стал ее членом; знал о переброске в Албанию диверсантов, как Изет Османи и Хаки Рушити; был согласен с планом вооруженного восстания, для осуществления которого внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные извне на территорию нашей страны банды диверсантов, а также вооруженные группы, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией. Своей работой он добивался осуществления этого преступного плана.

Подсудимый Сами Мурати вел агитацию и пропаганду против народной власти.

5) Подсудимый Нашо Герджо:

Начал свою враждебную деятельность, проводя с 1949 года пропаганду против народной власти.

В 1950 году он был завербован на службу греческой разведки диверсантом Спиро Джаркалыу. Он собирал и передавал иностранным разведкам сведения, составляющие государственную тайну. В 1954 году, по указанию греческой разведки, установил связь с другими агентами этой разведки — Никола Годжи, Никола Башо, Йорги Цукали, Рако Шора, Йорги Дода и другими, создав таким образом агентурную группу на службе греческой разведки.

Он встречался с бандой диверсантов, руководимой Николой Плясоти, и способствовал выполнению поставленных перед ней заданий.

Подсудимый Нашо Герджо был информирован греческой разведкой о существовании этой враждебной организации и, выполняя роль связного, деятельно работал в ее интересах. В июле 1959 года он сопровождал диверсанта Изета Османи в Эльбасан для встречи с подсудимым Тахиром Деми. Как член враждебной организации, был согласен с планом вооруженного восстания, для осуществления которо-

го внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные извне на территорию нашей страны вооруженные банды, а также вооруженные группы, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией.

6) Подсудимый Йонуз Пуризо:

Поставлен на службу греческой разведки Изетом Османи до 1950 года. С этого времени вплоть до 1954 года подсудимый Йонуз Пуризо посылал греческой разведке через Изета Османи разного рода информацию. Состоял членом враждебной организации; был согласен с главной целью, преследуемой ею — организацией вооруженного восстания, для осуществления которого внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные извне на территорию нашей страны вооруженные банды, а также вооруженные группы, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией. После создания враждебной организации, вплоть до 1959 года, подсудимый Йонуз Пуризо неоднократно выполнял роль связного между руководящим центром этой организации и иностранными разведками, встречаясь с Хаки Рушитом и другими агентами этих служб.

В 1956-1960 годах давал приют и сопровождал Хаки Рушита и других агентов, выполняя полученные от них задания, и организовал встречи с руководителями этой организации, как Теме Сейко и Тахир Деми.

Подсудимый Йонуз Пуризо вел также пропаганду против народной власти.

7) Подсудимый Адем Османи:

Завербован, как агент греческой разведки в 1953 году своим братом Изетом Османи.

В 1954-1955 годах подсудимый Адем Османи выполнял роль связного между руководящим центром враждебной организации, членом которой он состоял, и иностранными разведками. Он переходил несколько раз границу, сопровождая в Грецию подсудимого Хайри Мане, и там встречался с Хаки Рушити, а также и другими диверсантами.

Подсудимый Адем Османи вплоть до 1960 года давал приют и оказывал всяческое содействие агенту греческой и американской разведок Хаки Рушити, а также и другими диверсантам.

Как член враждебной организации, он был согласен с

планом вооруженного восстания, для осуществления которого внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные извне на территорию нашей страны вооруженные банды, а также вооруженные группы, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией. Подсудимый Адем Османи вел также пропаганду против народной власти.

8) Подсудимый Аслан Велиу:

Завербован на службу греческой и американской разведок подсудимым Тахиром Деми в 1956 году. Он собирал и передавал подсудимому Тахир Деми различные сведения для иностранных разведок.

Как член враждебной организации, он был согласен с планом вооруженного восстания, для осуществления которого внутри страны должны были быть использованы заранее переброшенные извне на территорию нашей страны вооруженные банды, а также вооруженные группы, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией. Он принимал участие в собраниях враждебной группы Эльбасана и выполнял разные задания.

Подсудимый Аслан Велиу вел пропаганду против народной власти.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Али Джельо, Хайри Мане, Сами Мурати, Нашо Герджо, Йонуз Пуризо, Адем Османи и Аслан Велиу в связи с выдвинутым против них обвинением полностью признали себя виновными.

Виновность подсудимых в предъявленном им обвинении, помимо их собственных показаний, подтверждается также показаниями, которые они дали друг о друге, а также и показаниями допрошенных в ходе предварительного следствия в качестве свидетелей Скендер Бариу, Илья Гюзели, Никола Башо, Тахо Сейко, Коста Фили, Вангель Захо, Костандин Петро Васо, Нуредин Нурче, Музеен Османи, Ильдишане Османи и Аркиле Илиада.

На основании вышеизложенных фактов:

1) **Теме Сейко**, сын Мехмета и Шюкюране, 1922 года рождения, уроженец города Конисполя, из зажиточной крестьянской семьи, офицер с высшим военным образованием, бывший контр-адмирал, женатый, имеющий двоих детей, до этого не судившийся, арестованный 28.VII.1960 года.

2) **Тахир Деми**, сын Абдия и Аслии, 1919 года рожде-

ния, уроженец города Филята в Греции, по национальности и подданству албанец, из зажиточной крестьянской семьи, женатый, имеющий троих детей, с высшим образованием, бывший председатель исполнительного комитета Эльбасанского районного народного совета, арестованный 28.VII.1960 года.

3) **Авдуль Дала**, сын Ресуля и Минои, 1911 года рождения, уроженец города Конисполя, из зажиточной крестьянской семьи, женатый, имеющий детей, служащий, с семилетним образованием, до этого не судившийся, арестованный 2.VII.1960 года.

4) **Али Арапи**, сын Джелъо и Адиле, 1922 года рождения, уроженец города Конисполя, из середняцкой крестьянской семьи, женатый, имеющий четырех детей, бывший заместитель председателя сельскохозяйственного кооператива, с начальным образованием, до этого не судившийся, арестованный 3.VII.1960 года.

5) **Хайри Мане**, сын Изета и Садете, 1915 года рождения, уроженец города Конисполя, из бедной крестьянской семьи, с начальным образованием, женатый, имеющий пятерых детей, бывший офицер, в последнее время пенсионер, до того не судившийся, арестованный 28.VII.1960 года.

6) **Сами Мурати**, сын Хаджия и Тязиме, 1914 года рождения, уроженец города Филята в Греции, по национальности и подданству албанец, женатый, имеющий одного ребенка, из зажиточной крестьянской семьи, служащий, с высшим образованием, до этого не судившийся, арестованный 2.VII.1960 года.

7) **Нашо Герджо**, сын Миха и Констандины, 1920 года рождения, уроженец Греции, по национальности и подданству албанец, из бедной крестьянской семьи, женатый, имеющий пятерых детей, пастух, с трехклассным начальным образованием, до этого не судившийся, арестованный 20.IX.1960 года.

8) **Йонуз Пуризо**, сын Юсуфа и Шабанеи, 1890 года рождения, уроженец села Верва района Саранды, из середняцкой крестьянской семьи, женатый, бездетный, земледелец, с трехклассным начальным образованием, до этого не судившийся, арестованный 3.VII.1960 года.

9) **Адем Османи**, (Кальо), сын Османа и Мемы, 1907 года рождения, уроженец Греции, по национальности и подданству албанец, из бедной крестьянской семьи, женатый, имеющий троих детей, земледелец, самоучка, до этого не судившийся, арестованный 1.XI.1960 года.

10) **Аслан Велиу**, сын Джавита и Назии, 1920 года ро-

ждения, уроженец Конисполя, из середняцкой крестьянской семьи, женатый, имеющий двоих детей, служащий, бывший директор государственного предприятия по заготовкам в Эльбасане, с семилетним образованием, до этого не судившийся, арестованный 3.I.1961 года.

Обвиняются в том, что:

1) Состояли членами враждебной организации, ставившей себе целью свержение народной власти и подчинение албанского народа иностранным государствам путем вооруженного восстания, которое должно было быть осуществлено при непосредственном участии вооруженных сил греческих монархофашистов, югославских ревизионистов и 6-го американского флота, а также опираясь на действия заранее переброшенных извне на территорию нашей страны вооруженных банд и вооруженных групп, которые должны были быть созданы этой враждебной организацией;

2) были завербованы и поступили на службу греческой и американской разведок, давали информацию, составляющую государственную тайну, и выполняли другие задания в пользу иностранных разведок;

3) вели агитацию и пропаганду против народной власти.

Все эти преступления предусмотрены статьями 64, 69 и 73 через статью 76 Уголовного Кодекса НРА. В соответствии со статьей 29, § I Уголовного процессуального Кодекса, настоящее дело передается для рассмотрения Верховному Суду НРА.

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ

После оглашения обвинительного акта, председатель суда вызывает по одному всех подсудимых и спрашивает понятно ли им предъявленное обвинение и согласны ли они с ним.

Председатель: Подсудимый Теме Сейко, вы слушали обвинительный акт?

Подсудимый: Слышал.

Председатель: Вы обвиняетесь в участии в преступной организации по статье 76 Уголовного кодекса, в измене родине по статье 64, в участии или создании вооруженных банд по статье 69 и в ведении агитации и пропаганды против народной власти по статье 73 Уголовного кодекса. Понятно ли вам обвинение?

Подсудимый: Понятно.

Председатель: Согласны ли вы с ним?

Подсудимый: Согласен.

Председатель: Садитесь.

Председатель: Подсудимый Тахир Деми, вы слышали обвинительный акт?

Подсудимый: Слышал.

Председатель: Вы обвиняетесь в участии в преступной организации по статье 76 Уголовного кодекса, в измене родине по статье 64, в участии или создании вооруженных банд по статье 69 и в ведении агитации и пропаганды против народной власти по статье 73 Уголовного Кодекса. Понятно ли вам обвинение?

Подсудимый: Понятно.

Председатель: Согласны ли вы с ним?

Подсудимый: Согласен.

Председатель: Садитесь.

Затем председатель вызывает остальных подсудимых и задает каждому из них аналогичные вопросы. Все подсудимые заявили, что предъявленное им обвинение понятно, что они согласны с ним и не имеют к нему никаких замечаний.

Первым допрашивается подсудимый Тахир Деми.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ТАХИРА ДЕМИ

Председатель: Что вы скажете в связи с предъявленным зам обвинением?

Подсудимый: Я прочел обвинительное заключение и полностью согласен с его содержанием. Свою деятельность, направленную против Народной Республики Албании, я начал еще в 1951 году. Именно к этому времени я был завербован Теме Сейко на службу греческой разведки. Я был завербован при следующих обстоятельствах:

Во-первых, в прошлом, во время национально-освободительной борьбы с моей стороны были проявлены некоторые колебания, которые я не отразил в своей биографической справке. Движимый местническими настроениями, я и некоторые другие лица в районе Конисполя не считали справедливой критику, которой был подвергнут Хаки Рушити. Я не считал справедливым также тот факт, что к нам присылали представителей от областного комитета. Мы хотели, чтобы вся работа была доверена кадрам из района Конисполя. Хаки Рушити был связан давней дружбой с Тахо Сейко, Авдулем Ресули и Теме Сейко. К этой группе примкнул и я. Однако впоследствии Хаки Рушити бежал из наших рядов и перешел в ряды врага.

Во-вторых: я, будучи связан тесными узами с этими товарищами, как во время войны, так и после освобождения, в особенности с Тахо Сейко, с Авдулем Ресули и Теме Сейко, время от времени выражал им свое недовольство по отношению к партии и народной власти. Это недовольство я особенно ярко выражал когда был в Саранде.

Председатель: Вы подсудимый, сказали что были недовольны по поводу Хаки Рушити. Скажите, после того, как Хаки Рушити порвал с национально-освободительным движением, изменил и перешел в ряды «Балы Комбетар», поддерживали ли вы связи с ним?

Подсудимый: Косвенным путем мы поддерживали с ним связи.

Председатель: Как, когда и почему вы поддерживали эти связи, что вас интересовало и что вы думали по этому вопросу?

Подсудимый: Мы поддерживали связь потому, что считали несправедливой принятую по отношению к нему меру, и его бегство из батальона мы считали законным. Мы считали несправедливой занятую по отношению к Хаки позицию и не были согласны с принятыми против него мерами. Мы продолжали косвенно поддерживать наши связи с ним, передавая ему сведения о состоянии движения в районе Конисполя вообще, о передвижении партизанских отрядов, о том, что говорилось по поводу его бегства и др.

Председатель: Был ли вызван когда-либо Хаки Рушити перед начальством до бегства?

Подсудимый: Да, он был вызван однажды в штаб первой оперативной зоны.

Председатель: Зачем он был вызван?

Подсудимый: Он был вызван в связи с допущенными им ошибками и с проявленной с его стороны кичливостью. Он не был согласен с постановлениями обкома партии, не признавал представителей обкома и в связи с этим он был предупрежден, что впредь должен выполнять задания и указания обкома и штаба оперативной зоны и руководить батальоном как полагается. Вернувшись к себе в батальон Хаки Рушити стал искажать сказанные ему слова. Он говорил, что его чуть ли не уничтожили совсем и в то же время распространял слухи о том, что якобы в районе действующий штаб готовил расправу и над другими лицами. Фактически по возвращении из штаба оперативной зоны он не выполнил ни одного из данных обещаний, покинул батальон, потом был некоторое время в селе Майча (района Логоч) и оттуда перебрался в село Маркат. Он остановился там якобы в ожидании представителя Генерального национально-освободительного совета, который прибыл туда к концу 1943 года. Только для видимости Хаки признал себя виновным по некоторым вопросам, но в общем итоге, поскольку он решил идти по пути предательства, ничего не сделал для того, чтобы исправить свои ошибки, и, несколько дней спустя, в начале января 1944 года, бежал в Грецию, присоединившись к силам, боровшимся против партизанского движения.

Председатель: А вы, подсудимый, какую позицию заняли по этому случаю?

Подсудимый: По этому случаю моя позиция была нетвердой, я не разоблачил его предательства и тем самым, в сущности, оправдал бегство Хаки Рушити.

Председатель: Какие вы еще связи поддерживали за этот период с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Мы составляли и посылали ему отдельные сведения. Пользуясь тем, что секретарем партийной организации был Сами Мурати, мы посылали ему сведения о передвижениях батальона, о разоблачении его, Хаки Рушита, и т. п. Эти сведения мы посылали через Йонуза Пуризо.

Председатель: Зачем вы посылали эти сведения Хаки Рушиту?

Подсудимый: Я не был убежден, что он совершил предательство. Он говорил, что не присоединился к реакционным силам, а продолжал бороться, как говорил он, с выпадами, допускавшимися по отношению к кадрам из района Конисполя.

Председатель: Вы были знакомы с подсудимым Теме Сейко?

Подсудимый: Я знаком с ним с того времени, когда мы учились с ним вместе в одной школе.

Председатель: Какого рода связи вы имели с ним и о чем вы с ним говорили?

Подсудимый: Мы с Теме Сейко учились в одной школе; во время национально-освободительного движения мы работали вместе вплоть до июня 1943 года, когда он пошел в первую бригаду. В это время я остался при батальоне «Чаме—рия», а Теме Сейко пошел в первую бригаду. После освобождения страны мы периодически встречались, но наши встречи стали систематическими после того, как я был назначен председателем районного исполнительного комитета Саранды, а Теме работал в армии.

Председатель: Зачем вам нужны были эти встречи и о чем вы там говорили?

Подсудимый: Во время этих встреч вообще мы говорили о недовольствах. Я лично не ладил с секретарем райкома партии. Об этом я рассказывал Теме Сейко. Я доверял ему также и секретные сведения, относившиеся к нашей работе. Я ему рассказывал о политическом положении в нашем районе, о попытках к бегству, о партийных решениях, говорил с ним о вопросах, связанных с кадрами и т. д.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что вы были недовольны. Чем вы были недовольны?

Подсудимый: Я считал, что первый секретарь райкома партии плохо обращался со мною. В августе 1951 года я не был избран в состав пленума комитета партии. Это я рассматривал как проявление недоверия по отношению ко мне. Это было причиной моих колебаний и вызвало у меня чувство недовольства.

Председатель: Кому еще вы выражали это недовольство?

Подсудимый: Об этом недовольстве я беседовал и с другими.

Председатель: С кем вы разговаривали об этом?

Подсудимый: Об этом я разговаривал с Тахо Сейко, Авдулем Ресули и Сами Мурати.

Председатель: Вначале вы сказали, что беседовали об этом с подсудимым Теме Сейко.

Подсудимый: С самого начала я об этом разговаривал с Теме Сейко.

Председатель: Что именно вы говорили подсудимому Теме Сейко?

Подсудимый: Говорил с ним о том, что я не был избран в члены пленума партийного комитета, рассказывал ему о тех сомнениях, которые были на мой счет в связи с тем, что в 1940 году я вместе с некоторыми учащимися из Чамерии принял участие в итало-греческой войне. Я говорил об этом Теме, а он сказал мне, что теперь, мол, начали рассматривать старые счета.

Председатель: Одобрял ли Теме Сейко эти ваши жалобы или же высказывался против них?

Подсудимый: Он их полностью одобрял. Мы все время говорили о недовольствах. Начиная с 1950 года Теме Сейко очень часто приезжал в Саранду.

Председатель: Вы нам сказали, что были завербованы подсудимым Теме Сейко. Расскажите как он вас завербовал? Зачем?

Подсудимый: В октябре 1951 года мы с Теме Сейко были в Конисполе в доме Изета Османи. Здесь мы разговаривали с ним о нашем недовольстве, о моих колебаниях во время войны. Я уже сказал, что постоянно давал Теме Сейко сведения о положении в нашем районе, сведения политического и экономического характера, как и по другим вопросам. Эти сведения были переданы Хаки Рушиту через агента Изета Османи, который в то время находился еще в Албании. Таким образом, фактически, обо всем этом был осведомлен также и Хаки Рушити.

Председатель: Как вы узнали, что эти сведения посылались Хаки Рушиту?

Подсудимый: Это сказал мне позже Теме Сейко.

Председатель: Когда он вам это сказал?

Подсудимый: После того, как я окончательно скомпрометировал себя в связи с этим делом, Теме Сейко сказал мне, что эти сведения представляют большую ценность для нас, и что мы их отправили Хаки Рушиту. Будучи окончательно скомпрометированных, мне не оставалось другого

выбора и я согласился сотрудничать с Теме Сейко и поступить на службу греческой разведки.

Председатель: После того, как вы поступили на службу Теме Сейко, какую задачу он поставил перед вами?

Подсудимый: В то время моя главная задача заключалась в том, чтобы давать систематическую информацию.

Председатель: Вы поступили на службу к Теме Сейко или какой-либо иностранной разведки?

Подсудимый: Я поступил на службу греческой разведки.

Председатель: Говорил ли вам об этом подсудимый Теме Сейко?

Подсудимый: Говорил.

Председатель: И вы согласились?

Подсудимый: Я согласился служить греческой разведке.

Председатель: Какие вам были поручены задания?

Подсудимый: Мне было поручено задание собирать сведения в районе Саранды, вербовать других людей и вызывать как можно больше недовольства в отношении народной власти, а также вести против нее агитацию и пропаганду.

Председатель: Вы давали подсудимому Теме Сейко подобные сведения?

Подсудимый: Я беседовал с ним и давал ему такие сведения.

Председатель: Расскажите, как вы давали ему эти сведения, какие именно и когда вы давали их ему?

Подсудимый: Такие сведения я ему давал время от времени. Я ему давал сведения о положении сельского хозяйства в районе Саранды, об отдельных вопросах, связанных с кадрами, о пленуме партийного комитета и т. п.

Председатель: Каким образом вы ему давали такие сведения, письменно или же устно?

Подсудимый: Обычно я их давал ему устно. Позже я их давал и письменно.

Председатель: Кто еще, кроме вас, состоял членом вашей организации?

Подсудимый: Основная работа нашей организации была сосредоточена в отдельных группах, расположенных в разных районах страны. Вплоть до начала 1955 года наша работа была сосредоточена главным образом в районе Саранды, а затем и в городе Тиране. В районе Саранды этой работой занимались, главным образом, я, Али Джельо, Хайри Мане, Изет Османи, в то время находившийся еще в Албании, Йонуз Пуризо и другие. В Тиране действовали, главным образом, Тахо Сейко, Авдуль Ресули, Сами Мурати, а в армии действовал сам Теме Сейко. В районе Саранды нам помогали также

Теме Сейко, Авдуль Ресули, Тахо Сейко, которые хорошо знали этот район со времени войны. Итак, в это время наша работа проводилась только в этих двух районах. Позже, после того, как я был переведен на работу из Саранды в Эльбасан, нашей деятельностью был охвачен и этот город. Здесь я действовал совместно с Шабаном Адеми. Он являлся связным нашей группы и я умышленно добился его перевода из района Саранды, как и перевода Аслана Велиу, Лютфи Сейко, Османа Эмини, Зальо Годжа и других.

Председатель: Вы сказали нам, что перед вашей группой, и лично перед вами были поставлены определенные задачи и что вы давали сведения в этом направлении. Что вы знаете об остальных группах, какие ставились перед ними задачи? Выполнили ли они поставленные перед ними задачи?

Подсудимый: Задачи перед нами ставились одинаковые, то есть, все мы должны были действовать в одном направлении. Эти задачи были поставлены на совещании, состоявшемся в августе 1952 года. На этом совещании мы наметили задачи для каждой группы и каждого ее отдельного члена. Все то, что я должен был делать в районе Саранды, должны были делать также и члены остальных групп.

Председатель: Вы сказали что устраивали совещания. Какие вы проводили совещания? Где вы их устраивали и кто на них принимал участие?

Подсудимый: Первое организованное совещание, на котором мы наметили конкретные задачи в соответствии с указаниями, полученными Теме Сейко от греческой разведки, мы провели в августе 1952 года. Это совещание мы провели вблизи села Калива-Паша (местечко Ерма, района Саранды) для обсуждения наших дел, для взаимного ознакомления, для изучения настроения сельского населения и для ведения очень замаскированной пропаганды против народной власти.

Председатель: Кто был инициатором этого совещания?

Подсудимый: Инициатором этого совещания был Теме Сейко.

Председатель: До этого совещания имели ли вы какие-либо другие встречи?

Подсудимый: Да, по случаю выборов в народные советы в июне 1952 года. Теме Сейко, бывший в то время депутатом Народного Собрания от района Конисполя, приехал в Саранду. Мы встретились с ним в моем рабочем кабинете, там побеседовали, и он посоветовал мне получить отпуск, так как, при его содействии, в это же время получили отпуск и Авдуль Ресули, работавший тогда в армии, а также и Хасан Мери,

находившийся в Саранде. Таким образом мы провели бы отпуск вместе, обсудили бы тогда наши дела и конкретные задачи на будущее.

Председатель: Кто выступил первым на этом совещании?

Подсудимый: Совещанием руководил Теме Сейко, который познакомил нас друг с другом и распределил задачи.

Председатель: Перед тем как распределить задачи, что он сказал?

Подсудимый: Он сказал, что теперь мы вступили в новую фазу, так как к нашей работе примкнули и другие люди, то есть, мы переходили к созданию враждебной организации на службе греческой разведки и, что наша работа в пользу греческой разведки должна была осуществляться через Хаки Рушита. Были названы имена членов организации и ее руководителей, а также были указаны места, где эта организация должна была проводить свою работу.

Председатель: Вы, подсудимый, назвали Хаки Рушита. Что вы знаете о нем, какие функции выполнял Хаки Рушита?

Подсудимый: Хаки Рушита является агентом греческой разведки, он работал при греческой агентуре в районе Янины и особенно в районе Филята. Он служил связным между нами и греческой разведкой.

Председатель: Когда вы узнали об этом?

Подсудимый: Я это знал еще до создания организации. После того, как мы были завербованы, мы установили связь с ним, а через него — с греческой разведкой.

Председатель: После совещания вы поехали куданибудь?

Подсудимый: После совещания мы отправились в другие села — Пандалеймон, Шалес, Маркат, Янjar, Верва, Кони-поль и затем в Богаз.

Председатель: Зачем вы туда отправились?

Подсудимый: Для ведения агитации и пропаганды против народной власти, что мы делали в весьма завуалированном виде. В этих селах мы останавливались у людей, связанных с народной властью, но в то же время мы бывали и у наших людей, как например, в Маркате — у Хаджи Биляля, в Верве, — у Йонуза Пуризо и т. п.

Во время этой поездки мы беседовали с крестьянами очень осторожно. Мы им говорили, например, что в этом районе нет столько новостроек, сколько их есть в других районах. Это мы толковали в том смысле, что государство не заботится об этом районе. Все крупные новостройки, сооружаемые в Албании, мы считали невыгодными и говорили, что нам нужно другое.

Председатель: Вы сказали, что устроили совместные отпуска. Устраивали ли вы когда-либо еще такие же отпуска?

Подсудимый: Такой же отпуск мы устроили в начале января 1954 года.

Председатель: Зачем вы это сделали?

Подсудимый: Мы это сделали для того, чтобы получить возможность побывать в районе Конисполя и лучше познакомиться с положением дел, так как нашей базой являлся Конисполь.

Председатель: Когда вы еще устраивали такие отпуска?

Подсудимый: Еще один такой совместный отпуск мы устроили в сентябре 1959 года. По этому случаю собрались я, Теме Сейко и Шабан Адеми. Выехав из Эльбасана, мы отправились в район Саранды к Хаджи Биляля. Здесь мы обсуждали положение наших дел, собирали сведения о том, как откликаются жители села на различные вопросы, вели агитацию и пропаганду против поправок, внесенных во второй пятилетний план, толкуя их как демагогию. Потом мы побывали у Изета Османи в Конисполе. С ним мы беседовали по вопросу о вербовке новых людей. Он сказал нам, что в Конисполе им были завербованы новые люди, как например, Гани Татари и другие.

Председатель: Вы сказали, что вами были завербованы новые люди. Кого именно вы завербовали?

Подсудимый: Я лично завербовал Хаджи Биляля. Это было в Саранде, в июне 1952 года, и в этом деле мне помог Изет Османи. Позже, когда я уже был в Эльбасане, в начале 1956 года, с помощью Шабана Адеми я завербовал Аслана Велиу, Османа Эмини, Лютфи Сейко и установил связь с Зальо Годжи.

Председатель: Вы сказали, что на первом совещании обсуждался вопрос о вербовке новых людей. Каких людей вы намеревались вербовать? Сколько людей вы рассчитывали завербовать и кого именно вам удалось завербовать?

Подсудимый: Одной из важнейших задач, поставленных нам греческой разведкой, было, в частности, увеличение наших рядов.

Прокурор: На какие элементы вы опирались?

Подсудимый: На недовольных людей, которые могли поддержать нас в нашей работе, например, на людей, недовольных предоставленными им должностями в органах народной власти и т.д.

Прокурор: Вы вербовали любого попавшегося вам на пути человека, или же выбирали их из определенного слоя?

Подсудимый: Мы намеревались вербовать людей с за-

пятнанной биографией, людей недовольных народным строем.

Прокурор: Кто был им недоволен?

Подсудимый: Например, Хаджи Биляли был недоволен народной властью и у него была не совсем чистая биография.

Прокурор: Кого ещё вы собирались вербовать? Какие элементы должны были быть охвачены вами?

Подсудимый: Недовольные элементы.

Прокурор: А лиц осужденных народной властью?

Подсудимый: Конечно.

Прокурор: А различных преступников?

Подсудимый: Обязательно.

Прокурор: Таково было мнение организации?

Подсудимый: Да, это было мнением организации.

Прокурор: А почему вы не вербовали людей из среды народа?

Подсудимый: Потому, что у других не было тех качеств, которые нам были нужны; мы главным образом искали недовольных людей и людей с нечистой биографией.

Прокурор: Значит вы боялись народа?

Подсудимый: Конечно.

Прокурор: Именно поэтому я и задал такой вопрос, товарищ председатель, товарищи судьи. Я знал, что они боялись народа. Это ясно. Они собирались вербовать людей так или иначе затронутых реформами народной власти, как показал сам подсудимый Тахир Деми. Здесь речь шла о том, чтобы завербовать людей, недовольных партией и народной властью, ссыльных, различных преступников, хулиганов. Вот та социальная основа, на которую должны были опираться эти подсудимые в своих попытках свергнуть народную власть. Само собой понятно, что им другого выбора кроме этой социальной основы и не оставалось, потому что народ принял бы их в дубинки. И действительно наш народ всегда громил своих врагов. А они были именно врагами нашего народа. Наш народ за народную власть, за свою партию, за Энвера Ходжа. И это не случайно, Тахир Деми. В основе этого лежит единство народа и партии, народа и его власти. Источником этого единства являются общие интересы народа, партии и народной власти. Именно поэтому оно нерушимо. Вот почему вы не могли проникнуть в народную среду. Наш народ — патриот, он любит свою родину. Для каждого албанца — патриота ясно, что без руководства партии, без руководства народной власти немыслимо построение социализма в Албании, и не только построение социализма, но и обеспечение независимости и территориальной неприкосновенности Народной Республики Албании. Именно этим и

объясняется тот факт, что ни Тахир Деми, ни остальные подсудимые, ни их хозяева — американские империалисты, югославские ревизионисты и греческие монархофашисты за все это время не нашли опоры в нашем народе. И такой опоры они никогда не найдут. Знайте Тахир Деми, что у нас народ, партия и народная власть составляют единое неразрывное целое. Что касается вас и остальных подсудимых, то именно путём вербовки всевозможных агентов и передачи информации нашим врагам вы полностью совершили преступление, представляющее собой измену родине, предусмотренную статьей 64 Уголовного Кодекса, в чем мы вас и обвиняем.

Председатель: Вы сказали, что в 1954 году провели свой отпуск в Конисполе. В чьем доме вы остановились?

Подсудимый: В доме Хаджи Биляля в Маркате. Мы были также в доме Йонуза Пуризо в Верве, у Изета Османи в Конисполе.

Председатель: О чем вы там беседовали?

Подсудимый: О нашей работе.

Председатель: Кто из вас выступал по этому поводу?

Подсудимый: Мы выступали все по очереди: Теме, я, Изет, Йонуз, Хаджи и другие, каждый о своей работе.

Председатель: О чем конкретно вы говорили?

Подсудимый: Хаджи Биляли рассказал о работе, которая была проделана, чтобы сорвать создание сельскохозяйственного кооператива, причем здесь шла речь об организованной работе. В Верве мы обсуждали проделанную Йонузом Пуризо работу по вербовке новых людей, в частности Керима Дэмо. В Конисполе мы беседовали с Изетом Османи о работе, которую он проводил с недовольными элементами, а также о вербовке новых людей — Рушана Мулы, Гани Татари и других. Эти люди могли быть очень ценными для нашей работы. И действительно они нам очень помогли, особенно в районе Корчи.

Председатель: А вы, подсудимый, что-нибудь рассказывали на этом совещании о своей работе?

Подсудимый: Конечно, я тоже рассказал о своей работе. Я доложил о проделанной мною работе в Эльбасане, о вербовке Аслана Велиу, Лютфи Сейко и других.

Председатель: Кроме вышеупомянутого совещания, вы устраивали какое-либо другое такое совещание?

Подсудимый: Да, устраивали.

Председатель: Где, когда вы его провели и кто принимал на нём участие?

Подсудимый: Мы его провели накануне Тиранской городской партийной конференции в 1956 году.

Председатель: Зачем вы провели это совещание?

Подсудимый: Чтобы еще более решительно изложить наши взгляды и взгляды югославских ревизионистов. Совещание проходило в квартире Тахо Сейко. Там присутствовали я, Тахо Сейко, Сами Мурати, Авдуль Ресули, Вехиб Деми.

Председатель: О чем вы беседовали на этом совещании?

Подсудимый: Этим совещанием руководил в основном Тахо Сейко, на которого было возложено руководство работой в Тиране и который, после отъезда Теме Сейко на учебу, руководил всей нашей внутренней работой.

Председатель: Вы ставили какие-либо задачи на этом совещании?

Подсудимый: Да, мы обсудили вопрос о том, что в связи с отношениями между Югославией и Албанией, должны были разъяснить массам населения, что наша партия якобы неправильно подходит к этим отношениями.

Председатель: Вы выполняли эти задачи?

Подсудимый: Да, выполняли.

Председатель: Как вы их выполняли?

Подсудимый: В Тиране мы их выполняли, ведя работу в этом направлении с различными элементами, как Пайо Ислями, Пулумб Дишница и другими; в Эльбасане я беседовал об этом с Асланом Велиу, Шабаном Адэми и другими, завербованными мною людьми.

Прокурор: На Тиранской конференции вы выступали как отдельные лица или от имени организации?

Подсудимый: От имени организации. Мы должны были подвергнуть критике партийное руководство, обвиняя его в том, что отношения между Албанией и Югославией не улучшались, якобы, по его вине. Такова была поставленная перед нами греческой разведкой задача.

Председатель: Знали ли вы о той работе, которая была проделана Тахо Сейко с различными людьми во время Тиранской конференции?

Подсудимый: В то время, в частности, после возвращения Теме Сейко из Конисполя, где он встретился с Хаки Рушитом, передавшим ему указания греческой разведки, мы поддерживали постоянный контакт. Я беседовал с Тахо Сейко в январе 1956 года, когда он приехал в командировку в Эльбасан и мы встретились в моей квартире. Он рассказал мне о проводимой в Тиране им и другими нашими товарищами работе, которая была направлена на то, чтобы вызвать идейный разброд в партийных рядах и обеспечить выполнение той задачи, которую мы поставили себе в связи с Тиранской конференцией. Кроме этой у нас были и другие встречи.

Председатель: Где вы встречались?

Подсудимый: В Эльбасане. В то же время мы поддерживали постоянный контакт и с Панайотом Пляку. В ноябре 1955 года, или немного раньше, Панайот установил связь с нашей группой. Панайот Пляку, как агент югославской разведки, установил связь с нашей группой через Теме Сейко.

Прокурор: Знали ли вы, что Панайот Пляку был агентом еще до Тиранской конференции?

Подсудимый: Панайот Пляку проводил работу, направленную против Центрального Комитета Партии до и во время Тиранской конференции.

Прокурор: Эта враждебная работа, проведенная до и во время Тиранской конференции являлась, конечно, плодом работы иностранных разведок и главным образом плодом работы югославской разведки и, как это было установлено на судебном заседании, также и плодом греческой разведки, осуществлявших ее через своих агентов в Албании. Судебный процесс над Лири Гега и Дали Ндреу, которых судила Военная Коллегия Верховного Суда в 1956 году, самым ярким образом разоблачил, в частности, деятельность агентов УДБ и в особенности одного из сотрудников Югославской миссии в Тиране — Светозара Кочиша, а затем и Реджепа Джики. Судебный процесс над Лири Гега и Дали Ндреу вполне ясно показал, что югославская УДБ, ревизионистская клика Тито организовали различные элементы, завербованные ими или нет, в целях подрыва нашей партии изнутри. Также и на состоявшемся впоследствии судебном процессе над врагами нашей партии и народа — Бедри Спахиу, Тук Якова, Дора Лека, Зия Дибра, Пайо Ислями и другими, — полностью было установлено, что югославские ревизионисты всячески пытались активизировать антипартийные элементы, людей настроенных против народной власти, преследуя всегда цель подорвать Тиранскую партийную конференцию, а затем и III Съезд Партии, и прибрать к своим рукам руководство партией и государством. И вот на настоящем судебном процессе мы увидели кое-что новое: ко всей этой работе, проделанной до и во время Тиранской конференции, причастна и рука греческой разведки, и именно через Хаки Рушита, Панайота Пляку и находящихся перед вами подсудимых, осуществлялась согласованная деятельность греческой и югославской разведок. Через Тахо Сейко, Тахира Деми, Сами Мурати и Авдуля Ресули эта организация была связана с целым рядом других людей, не бывших ее членами, с такими как Пайо Ислями, Пулумб Дишница, Вехиб Деми и другими элементами, настроенными против партии и народной власти.

Время показало, что сила нашей партии разбила в пух и прах все замыслы этих подсудимых. Тиранская конференция и III Съезд Партии превратились в скалу, о которую свернули себе шею все эти антипартийные элементы. И эта враждебная деятельность, предпринятая этими подсудимыми и их организацией, в нашем обвинительном заключении определена как преступление, выразившееся в измене родине, предусмотренное статьей 64 Уголовного кодекса нашей Народной Республики.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что Теме Сейко получил в 1955 году какие-то указания от греческой разведки. В связи с чем он получил эти указания?

Подсудимый: В ноябре 1955 года Теме Сейко встретился в Конисполе с Хаки Рушитом. Во время этой встречи речь шла главным образом о Тиранской конференции и о III съезде партии. Хаки Рушити дал указания Теме Сейко, который сразу же по его возвращении из Конисполя передал нам эти указания: Теме сказал нам, что теперь, дескать самый подходящий момент для того, чтобы нанести удар партийному руководству. Все это было согласовано между югославской, греческой и американской разведками.

Председатель: Откуда вы все это знаете, подсудимый?

Подсудимый: Это я узнал от Теме Сейко.

Председатель: Когда Теме Сейко сказал вам это?

Подсудимый: Теме Сейко сказал мне это сразу же после возвращения из Конисполя, перед тем как уехать на учебу. Он приехал ко мне домой в Эльбасан. Здесь он мне рассказал об этой встрече и о том, что эти указания были даны греческой разведкой в тесной связи с югославской.

Председатель: Перед тем как уехать за границу на учебу, Теме Сейко оставил вам какие-либо поручения в связи с вашей дальнейшей работой?

Подсудимый: Во время этой нашей встречи, после того, как доложил о своих беседах с Хаки Рушитом, Теме Сейко определил нам задания на будущее время.

Председатель: Какие он вам определил задания?

Подсудимый: Основной задачей для нас во время отсутствия Теме Сейко являлась подготовка к низвержению партийного руководства, используя для этого Тиранскую конференцию и III съезд партии. Кроме этого на меня была возложена обязанность поддерживать связь с греческой разведкой через наши базы в Корче при помощи Невруза Бейлери. Я в то же время должен был выполнять задачу связанного между Панайотом Пляку и греческой разведкой.

Председатель: Какие он вам дал поручения в связи с

Тиранской конференцией, и проводили ли вы какое-либо совещание по этому поводу?

Подсудимый: Как я уже сказал, перед нами ставилась задача вести широкую агитацию и пропаганду в связи с положением, создавшимся между нами и Югославией.

Председатель: В связи с этим вопросом вы устраивали какие-нибудь совещания?

Подсудимый: Да, устраивали.

Председатель: Когда вы устроили такое совещание?

Подсудимый: В апреле 1956 года, в квартире Тахо Сейко.

Председатель: Кто в нем принимал участие?

Подсудимый: Я, Тахо Сейко, Авдуль Ресули, Сами Мурати и Вехиб Дэми.

Председатель: В чем проявлялась ваша деятельность после этого совещания?

Подсудимый: После этого Тахо Сейко продолжал свою работу в тесной связи с Пайо Ислями, Пулумб Дишницей и другими. Они работали и с другими лицами, как, например, с Вангель Джوماгой, Пандели Варези и другими людьми из нашей организации. В течение этого времени Тахо Сейко поддерживал постоянную связь с Панайотом Пляку, ободрившим его в этом деле и говорившим ему, что теперь мы, дескать, будем действовать более открыто. По словам Панайота Пляку, теперь был самый подходящий момент для того, чтобы выступить открыто против партийного руководства и добиться его низвержения. Этой работой Тахо Сейко занимался еще до Тиранской партконференции. Авдуль Ресули и Сами Мурати должны были также работать со своими людьми и должны были поддерживать на Тиранской конференции выступления антипартийных элементов и всех тех, кто выступил бы против Центрального Комитета.

Председатель: Подсудимый, вы лично что делали конкретно?

Подсудимый: После моего возвращения в Эльбасан в январе 1956 года там проходил хозяйственный актив. Здесь, в соответствии с ранее состоявшейся между мной и Тахо Сейко беседой, я пригласил к себе на дом Аслана Велиу и Шабана Адеми, чтобы, обсудив с ними эти вопросы, поставить всю нашу организацию в известность об этой работе.

Председатель: Когда вы еще совещались после этого?

Подсудимый: После совещания в связи с Тиранской конференцией мы больше совещаний не устраивали, так как все наши планы в связи с этой конференцией провалились. Я хочу сказать, что не достигли той цели, которую мы себе ставили.

Председатель: Вы сказали, подсудимый, что перед своим

отъездом за границу на учебу Теме Сейко оставил вам некоторые поручения.

Подсудимый: Да.

Председатель: Вы поддерживали связь с иностранной разведкой?

Подсудимый: За время отсутствия Теме Сейко связь с греческой разведкой мы осуществляли через Корчу, а также через Конисполь.

Председатель: Кто осуществлял эту связь и где?

Подсудимый: После того, как мы получили от греческой разведки письмо, на основании которого Теме Сейко раскрыл себя перед Панайотом Пляку и Панайот был поставлен в известность о всей нашей работе, был поставлен вопрос о связи Панайота с нами и эту связь он должен был поддерживать именно со мной, с Авдулем Ресули и Тахо Сейко. Одновременно он должен был поддерживать связь и с греческой разведкой через Конисполь при содействии Али Дже-льо. Связным должен был служить Изет Османи, который к тому времени уже бежал из Албании. Через Корчу связь должен был обеспечивать я при помощи Невруза Бейлери, действовавшего в городе Корче. В свою очередь Невруз Бейлери должен был поддерживать связь с Николой Башо и На-шо Герджо, завербованными на службу греческой разведки и принадлежавшими к нашей организации.

Председатель: И вы осуществили эту связь?

Подсудимый: Да, за все это время ее поддерживал я.

Председатель: Подсудимый, встречались ли вы когда-либо с диверсантами?

Подсудимый: Да, встречался.

Председатель: Когда вы встречались?

Подсудимый: После отъезда Теме Сейко встречался с диверсантами в определенные периоды. В феврале 1957 года я встречался с диверсантом Изетом Османи, прибывшим из Греции через Корчу. Он доставил нам указания югославской разведки для Панайота Пляку, которому было дано распоряжение бежать из Албании. С Изетом Османи встретился у себя дома.

Председатель: Знаете ли вы, кто еще, кроме вас, встречался с диверсантами?

Подсудимый: Я знаю, что после отъезда Теме Сейко в 1956 году к нам несколько раз приезжал Изет Османи.

Председатель: А до 1956 года?

Подсудимый: До 1956 года в этих встречах участвовал главным образом Теме Сейко.

Председатель: Когда состоялись эти встречи?

Подсудимый: Я знаю, что одна встреча между Теме Сейко и Хаки Рушитом состоялось в 1950 году под Конисполем. Здесь же был и Изет Османи.

Председатель: Откуда вы это знаете?

Подсудимый: Я это узнал от Теме Сейко после моей вербовки.

Председатель: Зачем понадобилась Теме Сейко эта встреча?

Подсудимый: Потому что, после того, как были завербованы Теме Сейко, Тахо Сейко, Али Джельо, Изет Османи, Хасан Меро и некоторые другие, греческая разведка требовала от нас, чтобы мы перешли к более организованным формам работы и этого можно было добиться лишь путем вербовки как можно большего числа людей. Одним из них был и я. По их мнению, я, занимая ответственный пост в государственном аппарате, мог быть очень полезным для них.

Председатель: Когда еще встречался Теме Сейко с бежавшими из Албании преступниками?

Подсудимый: Еще одна встреча состоялась к концу 1955 года, после того, как нами было решено в Конисполе устроить бегство Изета Османи, выполнявшего в то время обязанности связного между нами и греческой разведкой, но который находился еще в Албании. Ввиду некоторых обстоятельств, ставивших под угрозу наше дело, Теме Сейко решил, что Изет Османи должен был бежать из Албании, продолжая обеспечивать затем нашу связь с греческой разведкой. Теме Сейко принял это решение в Конисполе и, кроме меня, там находились Авдуль Ресули, Хасан Меро, Шабан Адеми и Изет Османи.

Председатель: Зачем нужно было бежать Изету Османи?

Подсудимый: Потому что Теме Сейко видел в нем некоторые недостатки.

Председатель: Какие недостатки?

Подсудимый: Изет Очень любил выпивать, ему нравились женщины. Он мог в любой момент выдать нашу деятельность.

Председатель: Что было решено в связи с этим?

Подсудимый: После того, как мы обменялись мнениями и после предложения, сделанного Теме Сейко, который близко следил за работой Изета, мы решили обсудить этот вопрос еще и с Хаки Рушитом и поручили Теме разработать план бегства Изета так, чтобы он не был пойман пограничниками.

Председатель: Что произошло позже?

Подсудимый: Позже, в соответствии с намеченной там

задачей, состоялась встреча Теме Сейко с Хаки Рушитом. Это было в начале 1955 года, под Конисполем. Здесь было решено сочинить легенду об убийстве Изета. Греки были согласны с этим планом, т.е. с тем, чтобы Изет бежал в Грецию.

Председатель: Что еще кроме этого сказал вам Теме Сейко?

Подсудимый: Кроме этого там обсуждалось также положение наших дел, вопрос о моем переводе на работу в Эльбасан. Доложив о состоянии нашей работы, Теме дал Хаки Рушиту сведения, касающиеся военного, политического и экономического положения нашей страны.

Председатель: Состоялась ли другая встреча до того, как Теме Сейко отправился на учебу?

Подсудимый: Да, состоялась. На этой встрече был разговор и по поводу Панайота Пляку. До этого времени Панайот не был связан с нами, хотя он, работая в Министерстве обороны, очень сблизился с Теме Сейко. Это сближение заставляло Теме Сейко искать разъяснений у греческой разведки относительно Панайота Пляку. В связи с этим состоялась другая встреча между Теме Сейко и Хаки в ноябре 1955 года до того как Теме Сейко уехал на учебу.

Председатель: Раньше вы, подсудимый, сказали, что был разработан план бегства Изета Османи. Скажите было ли это сделано в окончательном виде или нет?

Подсудимый: Это было сделано окончательно. После встречи, состоявшейся между Теме Сейко и Хаки Рушитом, на которой присутствовал также Изет Османи, было решено бегство Изета. План состоял в следующем: в то время, когда он должен был отправиться в пограничную полосу Пермета для заключения пастбищного договора, там его должны были схватить для вида греческие диверсанты и объявить его убитым. Это было приведено в исполнение как раз в мае 1955 года.

Председатель: Как распространилась весть об этом и откуда вы узнали это?

Подсудимый: После мнимого убийства Изета явился в Эльбасан Теме Сейко и встретившись со мной в моем кабинете, сказал мне, что план вполне удался. В это время мы встретились также и с Авдулем Ресули и Шабаном Адеми, проводившими свой отпуск в минеральных банях. Здесь говорилось о том, как был выполнен план бегства Изета Османи и что в Министерстве Обороны и всюду создалось впечатление, что Изет был убит диверсантами. Тут Теме Сейко вызвал брата Изета Османи, Рефата Адеми, Авдуля Ресули, Ха-

сана Мери и решили отправить на другой день людей оповестить о смерти семью Изета в Конисполе. Так они и сделали.

Председатель: А вы отправились в дом Изета Османи для выражения соболезнования?

Подсудимый: Мы туда отправились все по очереди.

Председатель: А вы когда отправились?

Подсудимый: Я отправился в 1956 году.

Председатель: Кто был вместе с вами?

Подсудимый: Я был один. Знаю, что организовано туда поехали Авдуль Ресули, Невруз Бейлери, Хасан Мери и Шабан Адэми.

Председатель: Когда у вас состоялась другая встреча?

Подсудимый: Как я уже сказал, в ноябре 1955 года у Теме Сейко была другая встреча с Хаки Рушитом в Конисполе. Эта встреча состоялась главным образом в связи с отъездом Теме Сейко на учебу. Там было установлено, кто должен был в будущем поддерживать связь. Здесь главной темой беседы была Тиранская конференция и III съезд партии в связи с намечавшимся свержением руководства Центрального Комитета партии. В это время установилась связь с Панайотом Пляку, который начал работать с нами.

Председатель: Откуда вы узнали об этом?

Подсудимый: Об этом мне поведал Теме Сейко, который до своего отъезда на учебу был у меня и мы с ним беседовали. Он дал задание мне и Неврузу Бейлери, который был вызван со стороны Теме и явился ко мне на дом.

Председатель: Кроме этих заданий, говорил он вам о чем-либо другом?

Подсудимый: Наше задание состояло в том, чтобы согласовать нашу деятельность в связи с Тиранской конференцией и III партийным съездом. Другая задача состояла в поддержании связи с заграницей, которую должен был выполнить я, обеспечивая одновременно связь Панайота с греческой разведкой.

Председатель: Ставил ли он вам задачу расширения рядов?

Подсудимый: Это было постоянно выдвигаемым нами вопросом.

Председатель: Ставил ли он вам задачу относительно оружия?

Подсудимый: Об оружии мы беседовали на собраниях, состоявшихся позже.

Председатель: Поддерживали ли вы связь с греческой разведкой после отъезда Теме и каким образом вы это осуществляли?

Подсудимый: Мы поддерживали связь через корченский и кониспольский каналы. В Корче это обеспечивали Невруз Бейлери и Нашо Герджо, а в Конисполе — Али Джельо, Йонуз Пуризо, Хаджи Биляли и другие.

Председатель: Бывал ли когда-либо в Албании диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Бывал.

Председатель: Когда?

Подсудимый: Поскольку я знаю, он бывал в июле или августе 1956 года в Конисполе по заданию Хаки Рушита. Последний требовал от нас подробной информации о Тиранской партийной конференции и о III съезде партии, в частности, он хотел знать о мерах, которые были приняты по отношению к выступившим против партии людям. Это письмо я получил через Адема Османи, прибывшего из Конисполя и получившего это письмо от Али Джельо или Хайри Мане. Я известил Авдуля Ресули о получении этого письма и сообщил ему о том, что требовала от нас греческая разведка. В связи с этим вопросом мы устроили совместное совещание в доме Хасана Меро в Дурресе. Это было в августе 1956 года. Там же я встретил Авдуля Ресули. Мы приготовили совместную информацию, в которой назвали имена разоблаченных партий людей, например, Тахо Сейко, Пайо Ислями, и др. О Панайоте Пляку мы написали, что после его выбора в члены Центрального Комитета партии его позиции значительно окрепли. Эту информацию я доставил сам в августе 1956 года по случаю моего пребывания на празднествах в Богазе. Письмо я вручил Йонузу Пуризо, поставив в известность об этом и Али Джельо.

Председатель: Когда еще диверсант Изет Османи бывал в Албании?

Подсудимый: В 1957 году, в феврале месяце.

Председатель: Зачем он прибыл?

Подсудимый: Он прибыл ко мне. До него у меня побывал Невруз Бейлери, отвечавший за нашу работу в районе Корчи. Он принес письмо от Хаки Рушита, требовавшего от меня, чтобы я устроил встречу в Эльбасане между Изетом Османи и Панайотом Пляку по очень важному делу.

Председатель: Когда он был здесь во второй раз?

Подсудимый: В апреле 1957 года.

Председатель: Вы до сих пор рассказали о встречах подсудимого Теме Сейко с Хаки Рушитом и другими диверсантами. А вы не встречались когда-либо с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я встретился с ним однажды в сентябре 1957 года в районе Конисполя во время моего отпуска.

Председатель: Кто организовал эту встречу и зачем?

Подсудимый: Эту встречу потребовал сам Хаки Рушити. В связи с провалом всей нашей работы на Тиранской конференции и на III партийном съезде, а также с безуспешным исходом контрреволюции в Венгрии, в начале 1957 года они потребовали от нас разъяснений о положении дел вообще. Они говорили, что в 1956 году был отмечен упадок нашей работы, в частности, после нашего поражения на Тиранской конференции и после III съезда партии. В информации, посланной мною и Авдулем Ресули греческой разведке, мы указывали, что партия принимает меры по отношению ко всем антипартийным элементам и что ввиду этого наша работа будет продолжаться в сильно замаскированном виде. В ответ на это письмо они прислали нам разъяснение, в котором они ободряли нас, говоря, что наш провал на Тиранской конференции и на III съезде партии, как и провал венгерской контрреволюции не должны были огорчать нас, потому что несколько не затрагивали силу американцев и что их конечная цель в недалеком будущем будет достигнута. Они ободряли нас, подчеркивая, что создавшиеся для нас условия благоприятны. Об этом письме которое нам передал Адем Османи я поставил в известность Авдуля Ресули, который в свою очередь сообщил о нем Тахо Сейко. Я поставил также в известность о нем моих товарищей в Эльбасане. Заметив, что наша работа пришла в упадок, они потребовали встречи Хаки Рушита с нами. На устройстве такой встречи они особенно настаивали в июле чтобы с Хаки Рушитом встречался я или Авдуль Ресули.

Председатель: И эта встреча состоялась?

Подсудимый: Она состоялась в сентябре 1957 года между мною и Хаки Рушитом.

Председатель: Кто еще, кроме вас, был на этой встрече?

Подсудимый: Из наших на ней был Али Джельо.

Председатель: Кроме вас, кто другой из подсудимых встречался с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я знаю, что в начале 1958 года Авдуль Ресули встречался с Изетом Османи. Это было в связи с подготовкой встречи Хаки Рушита с Теме Сейко после возвращения последнего с учебы. Встреча состоялась в мае 1958 года.

Председатель: Бывал ли когда-либо Авдуль Ресули в Эльбасане?

Подсудимый: Авдуль Ресули был в Эльбасане в феврале 1957 года. Когда я встретился с диверсантом Изетом Османи и с Панайотом Пляку, там был и Авдуль Ресули.

Председатель: Зачем приезжал Авдуль в Эльбасан?

Подсудимый: Авдуль приезжал в Эльбасан для участия во встрече Изета Османи с Панайотом Пляку.

Председатель: А раньше, бывал ли Авдуль Ресули в Эльбасане?

Подсудимый: Бывал по случаю симулированного убийства Изета Османи.

Председатель: И больше не бывал?

Подсудимый: Нет.

Председатель: А в декабре 1957 года не бывал?

Подсудимый: Да, бывал.

Председатель: Зачем?

Подсудимый: Для того, чтобы договориться с нами, так как к тому времени Теме вернулся с учебы и ему нужно было установить контакт с греческой разведкой, с Хаки Рушитом, а также и с Панайотом Пляку. Теме поручил Авдулю повидаться с диверсантом Изетом Османи. Встреча эта произошла в первых числах мая 1958 года.

Председатель: Куда отправился Авдуль после этой встречи?

Подсудимый: Уехав из Эльбасана, он отправился в Саранду и Конисполь.

Председатель: Зачем он поехал в Конисполь?

Подсудимый: Он поехал под предлогом продажи дома своей свекрови и кажется по случаю смерти невестки. Я знаю, что по этому случаю он встретился с Изетом Османи недалеко от села Маркат в доме Хаджи Биляля. Об этом мне написал сам Авдуль, сообщая, что им была подготовлена будущая встреча Теме Сейко с Хаки Рушитом.

Председатель: О чем говорил Изет Османи и Авдуль Ресули во время этой встречи?

Подсудимый: Главной темой их разговора была передача указаний греческой разведки относительно работы, которую должен был проделать Теме Сейко в нашем военноморском флоте.

Председатель: Состоялась ли встреча между подсудимым Теме Сейко и Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я знаю, что эта встреча произошла в мае 1958 года под Конисполем. Я это узнал от Авдуля Ресули и Али Джельо.

Председатель: Кто еще принимал участие в этой встрече?

Подсудимый: С нашей стороны в ней участвовал только Теме Сейко. Об этом мне говорил Теме Сейко, во время этой встречи обсуждался вопрос о работе Теме Сейко в нашем флоте куда он был назначен. Перед ним была по-

ставлена задача давать сведения о деятельности нашего флота, о его вооружении, о новом пополнении. Греки дали ему указание срывать и не выполнять распоряжения министерства обороны, с тем, чтобы наш военно-морской флот не был в боевой готовности; они требовали также создания инцидентов с судами греческого или американского флота. Эти инциденты должны были послужить поводом для того, чтобы поднять затем этот вопрос в ООН.

Председатель: Вы можете рассказать нам, как должно было произойти все это?

Подсудимый: Сообщая греческой разведке о выходе наших судов в открытое море. Таким образом можно было создать инциденты. Другим вопросом, обсуждавшимся во время этой встречи, был вопрос о расширении сферы враждебной деятельности Теме Сейко. Хотя во флоте куда он был переведен из Министерства обороны, ему предоставлялось широкое поле для такого рода действий, он должен был не ограничиваться работой во флоте, а охватить своей деятельностью всю армию. От Теме требовали, чтобы через некоторое время он дал полную информацию об организации нашего военно-морского флота, о кадрах, о частях, о вооружении и т.п. Там был затронут еще один вопрос: несмотря на то, что после нашего провала на Тиранской конференции наша работа не дала никаких результатов и что контрреволюция в Венгрии кончилась безуспешно, американский империализм, греческая и югославская разведки не отказались от своих попыток подготовить новую вылазку на будущее. Теперь они мечтали осуществить это путем устройства вооруженного мятежа.

Председатель: На этой встрече Хаки Рушити сказал вам что-либо о политическом положении?

Подсудимый: Да сказал. Несмотря на провал наших планов в связи с Тиранской конференцией и на безуспешный исход венгерской контрреволюции, американцы не отказываются от своих действий, направленных на ликвидацию социалистической системы. Хаки сказал, что хотя американцам ничего не удалось сделать в ООН в связи с венгерским вопросом, они продолжат и впредь свои действия против социалистического лагеря. Он сказал, что эти действия продолжатся и против нашей страны и этого нам не придется долго ждать. Кроме того, Хаки сказал, что американский империализм очень силен и что мы ничего не должны бояться, так как положение сложилось в нашу пользу. Он сказал нам не падать духом, а продолжать наше дело. Через Хаки греческая разведка обратила наше внимание на упа-

док работы нашей организации в 1956-1957 годы. Теперь она требовала более широкого оживления ее.

Председатель: Когда еще встречался Теме Сейко с Хаки Рушитом?

Подсудимый: В августе 1958 года под Конисполем. Эта встреча была устроена в соответствии с тем, что было сказано во время майской встречи 1958 года, а также в соответствии с желанием Панайота Пляку, считавшего необходимым встретиться с Теме Сейко после его возвращения с учебы.

Председатель: О чем шла речь в этой встрече?

Подсудимый: Беседа касалась главным образом флота, и Теме дал в присутствии Панайота Пляку информацию о его работе. Кроме того был поднят вопрос о вооруженном восстании. Панайот Пляку возносил свое участие в работе и одновременно восхвалял роль югославских ревизионистов, которые якобы заручились поддержкой многих стран. Панайот Пляку сделал доклад о положении и о могуществе Югославии, Греции и Америки. Он хотел этим показать, что положение благоприятно и что теперь нам можно было приступить к обсуждению вопроса о вооруженном восстании, которое должно было быть организовано не в такое уж далекое время.

Председатель: Приходил еще когда-либо после этой встречи диверсант Изет Османи?

Подсудимый: На встрече Теме с Хаки и Панайотом последние обещали ему прислать радиоаппарат, которым они могли пользоваться при случае, и дать ему полные указания о вооруженном восстании. Указания должны были быть выработаны греческой разведкой одновременно с югославской и американской разведками. С этим поручением и явился Изет Османи в ноябре 1958 года.

Председатель: Куда он явился и кто его сопровождал?

Подсудимый: Он явился со стороны Конисполя. Там его встретил Шабан Адэми, направивший его в Эльбасан. В моем доме он побыл часа два.

Председатель: О чем вы беседовали с диверсантом Изетом Османи?

Подсудимый: Мы беседовали по поводу указания, присланного через него греческой разведкой и касавшегося вооруженного восстания. На встрече в моем доме находился Авдуль Ресули, я, Изет Османи и Шабан Адэми.

Председатель: Что доставил Изет Османи?

Подсудимый: Он доставил радиоаппарат и указания греческой разведки.

Председатель: Кому были адресованы указания?

Подсудимый: Указания были адресованы Теме Сейко.

Председатель: Кто взял доставленные Изетом Османи предметы?

Подсудимый: Шабан Адэми взял радиоаппарат, а указания взял Авдуль Ресули, передавший их Теме Сейко.

Председатель: Откуда это вы узнали, подсудимый?

Подсудимый: Я это узнал от Авдуля Ресули, а позже, в сентябре 1959 года, об указаниях, поступивших от греческой разведки, мы обменялись мнениями на собрании, состоявшемся в Дурресе, в доме Дэрвиша Сульо. Потом я это узнал и от самого Изета Османи.

Председатель: Являлся ли другой раз диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Он приходил в Конисполь в мае и в июне 1959 года.

Председатель: С какой целью прибыл диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Он прибыл тогда для получения различной информации.

Председатель: Получил ли он эту информацию?

Подсудимый: В июне 1959 года он получил информацию от Теме Сейко.

Председатель: Кто вам об этом сказал?

Подсудимый: Об этом мне сказал Изет Османи, когда в июле 1959 года он был у меня в доме, а также и сам Теме при разговоре со мной в сентябре того же года.

Председатель: Кто замещал Теме Сейко после его отъезда на учебу?

Подсудимый: Что касается внутренней работы, то его замещал Тахо Сейко. Во внешних же сношениях замещал его я. Ввиду того, что на Тиранской партконференции Тахо Сейко был разоблачен, я взял на себя и внутренние дела.

Председатель: Касались ли вы этих вопросов на ваших собраниях в Эльбасане до отъезда Теме?

Подсудимый: Конечно, это было результатом бесед, происходивших в моем доме до отъезда Теме на учебу.

Председатель: Говорили ли вы еще что-нибудь на собрании в Эльбасане по вопросу о связи?

Подсудимый: Говорилось еще о том, чтобы через корченский канал установить связь с Панайотом Пляку, конечно, через греческую разведку.

Председатель: Кто должен был поддерживать связь с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Как я уже сказал, это я должен был поддерживать связь через корченский канал.

Председатель: Вы сказали, что встречались с Хаки Рушитом в 1957 году. На чьей службе находился в это время Хаки Рушити?

Подсудимый: Хаки Рушити был на службе греческой разведки, а одновременно и американкой, находясь в связи также и с югославской разведкой.

Председатель: На встрече с Хаки Рушитом говорили ли вы об американцах?

Подсудимый: Сутью этого разговора было создавшееся после венгерской контрреволюции и после бегства Панайота Пляку положение, т.е. позиция, которой придерживаются американцы, греки и югославы в этих вопросах.

Председатель: Имел ли Хаки Рушити непосредственную связь с американцами?

Подсудимый: Да, имел. Он находился в связи с американским полковником по имени Стефано. А это значит, что Хаки Рушити был одновременно на службе американской и греческой разведок, при согласованности их действий через Панайота Пляку с югославской разведкой.

Председатель: Вы, подсудимый, на чьей службе состояли?

Подсудимый: На службе греческой разведки и автоматической на службе американской разведки.

Председатель: На чьей службе находилась ваша организация в целом?

Подсудимый: Наша организация была на службе греческой и югославской разведок и, как следствие, на службе американской разведки.

Председатель: Являлся ли другой раз диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Да, он являлся в июле 1959 года.

Председатель: Куда он являлся и с кем встречался?

Подсудимый: Он приезжал в Эльбасан в сопровождении Николы Вашо и Нашо Герджо. В Эльбасане он встретился со мной. Он был послан Хаки Рушитом и хотел получить от меня отчет о нашей работе в Эльбасане и ее перспективах на будущее. По этому поводу меня поставил в известность до этого Никола Башо. Я дал Изету информацию о проводимой мной в Эльбасане работе, о наших базах, о завербованных людях, о положении чамов и вообще о том, о чем спрашивал Хаки Рушити.

Председатель: Когда еще приходил Изет Османи?

Подсудимый: Он приходил в августе 1959 года в Кони-споль вместе с Хаки Рушитом и Панайотом Пляку. На празднестве в Богазе они встретились с Теме Сейко.

Председатель: От кого вы это узнали?

Подсудимый: Я это узнал от самого Теме Сейко, а позже от Изета Османи и Хаки Рушита, когда мы встретились с ним в Верве в сентябре 1959 года.

Председатель: Кто об этом знает кроме вас?

Подсудимый: Об этом знают Авдуль Ресули, Тахо Сейко и Али Джельо, в чьем доме произошла встреча.

Председатель: О чем беседовали вы на этой встрече?

Подсудимый: Был сделан доклад по военным вопросам, о годичной работе, проведенной со стороны Теме Сейко во флоте, о новой организации флота, о видах на будущее в нашем флоте, о его базах, и был снова поставлен вопрос о вооруженном восстании, так как теперь настал момент для его ускорения.

Председатель: А что же было на второй встрече?

Подсудимый: Вторая встреча состоялась в Верве кониспольского района в сентябре 1959 года. В ней принимали участие Теме Сейко и я.

Председатель: О чем шла речь на этой встрече?

Подсудимый: На встрече говорили главным образом о вопросах, затронутых на собрании, состоявшемся в Дурресе в доме Дэрвиша Сульо относительно указаний греческой разведки в связи с вооруженным восстанием и положением во флоте. Здесь говорилось о работе Панайота Пляку и был затронут вопрос о новых вербовках в организацию.

Председатель: Кто выступал на этом собрании?

Подсудимый: Главным образом выступал Теме Сейко, которому было поручено сделать доклад относительно указаний о вооруженном восстании, а также о флоте, ввиду его компетентности в этом. Хаки Рушита рассказал о передвижениях Панайота, о его широкой деятельности, о его поездках из Югославии в Грецию и его встречах с работниками греческой разведки, о совместных встречах работников греческой, югославской и американской разведок. Здесь мы узнали, что в июле 1959 года состоялась встреча работников греческой и югославской разведок с участием Панайота Пляку.

Председатель: Выступали ли вы на этом собрании?

Подсудимый: Я говорил о своей работе в Эльбасане.

Прокурор: О чем шла речь на собрании в Дурресе?

Подсудимый: В этом собрании участвовали Теме Сейко, Авдуль Ресули, Тахо Сейко и я. Здесь произошел обмен мнениями по поводу указаний греческой разведки относительно вооруженного восстания. Это было основным вопросом.

Прокурор: Что говорилось относительно вооруженного восстания?

Подсудимый: Греческая и югославская разведки в сотрудничестве с американской выдвигали вопрос о том, что настал момент нанести удар Народной Республике Албании.

Прокурор: Что еще?

Подсудимый: И о вопросах нашей организации.

Прокурор: Говорил ли здесь Теме Сейко о своих встречах с Панайотом Пляку и Хаки Рушитом?

Подсудимый: Да. Обмен мнениями относительно вооруженного восстания явился результатом встреч, происшедших между Теме Сейко, Панайотом Пляку и Хаки Рушитом в 1959 году.

Прокурор: Дали ли вы материалы центру об этой встрече?

Подсудимый: Да, о том, что касалось вооруженного восстания, так как иностранная разведка говорила, что восстание должно было сопровождаться интервенцией. Мы указали районы, где мы имели более крепкие опорные пункты и где было бы легче нанести удары; мы упоминали и о работе, которую надлежало проделать по подготовке людей в связи с вооруженным восстанием, а именно о создании отрядов. Мы высказали свое мнение о том, куда могли направить удары, указав вообще район Конисполя, где мы имели наши базы. Об этом было доложено Хаки Рушиту на собрании в Верве в сентябре 1959 года.

Председатель: Подсудимый, встречались ли вы в другой раз с диверсантом Изетом Османи?

Подсудимый: В последний раз я встретился с диверсантом Изетом Османи в феврале 1960 года.

Председатель: Зачем он прибыл?

Подсудимый: Он прибыл в соответствии с состоявшимся между Теме Сейко, Панайотом Пляку и Хаки Рушитом разговором в августе 1959 года в связи с подготовкой вооруженного восстания. Изет Османи прибыл специально для обсуждения вопроса о вооруженном восстании. Он прибыл вместе с Нашо Герджо. Это было вызвано из-за несостоявшейся встречи между Теме Сейко и Панайотом Пляку в Конисполе. Эта встреча была назначена за много времени раньше Панайотом Пляку и Теме Сейко.

Председатель: Вы сказали нам, что после бегства Хаки Рушита, предавшего национально-освободительное движение, вы поддерживали с ним связь. Расскажите, как вы осуществляли эту связь, через кого?

Подсудимый: Эту связь мы осуществляли через Йонуза Пуризо, который был в постоянном общении с Хаки Рушитом.

Председатель: Когда вы, подсудимый, получали письма и указания от Хаки Рушита, с кем вы обсуждали эти вопросы,

вы их про себя держали, или обменивались мнениями еще с кем-либо?

Подсудимый: Мы все их обсуждали — я, Тахо, Сами.

Председатель: А когда вы отвечали на эти письма эти ответы были личными, или же вы отвечали коллегиально, писали ответ от имени всех?

Подсудимый: Коллегиально.

Председатель: Как вы выполняли ваши обязанности председателя Исполнительного Комитета районного народного совета, будучи связанным с греческой разведкой?

Подсудимый: Я давал разного рода экономическую и другую информацию. А свои служебные обязанности я считаю, что выполнял хорошо.

Председатель: Как вы откликались на нужды народа?

Подсудимый: В зависимости от случаев, которые нам представлялись.

Прокурор: Как вы объясняете, подсудимый Тахир Деми, что вы были шпионом греческих монархофашистов и американских империалистов и в то же время вы хорошо выполняли наши обязанности? Нет ли в этом противоречия?

Подсудимый: Есть противоречие. В моей работе вообще были и слабости. Находясь в Саранде, я несколько раз пытался помочь сестре Теме Сейко в связи с сельскохозяйственными налогами. Она была женой Реджо Пляку.

Прокурор: Правильно ли вы поступали с расстановкой кадров в районе Эльбасана?

Подсудимый: По моей инициативе Шабан Адеми был переведен на работу в Эльбасан. Я использовал его в качестве связного.

Прокурор: Кого еще вы перевели туда?

Подсудимый: Никого больше.

Прокурор: А чем объясняется, что вся ваша родня собралась в Эльбасане?

Подсудимый: Я содействовал только переводу Шабана Адеми, которого я взял к себе для использования в качестве связного в нашей работе. Что касается Аслана Велиу, то он был переведен без моего вмешательства. Османа Эмини и Лютфи Сейко я застал там.

Прокурор: А раздуванию хозяйственных планов вы не способствовали?

Подсудимый: Да, бывали случаи, когда мы представляли правительству фальшивые отчеты о выполнении народно-хозяйственных планов, в частности это было сделано в 1959 году, относительно 6-месячного плана по сельскохозяйственным кооперативам.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что поддерживали связь с Панайотом Пляку, скажите встречались ли вы когда-нибудь лично с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Перед тем как он бежал, я встречался несколько раз с ним. После отъезда Теме на учебу, связь с Панайотом поддерживал я.

Председатель: Расскажите как вы связались с ним?

Подсудимый: Через Теме Сейко. Теме Сейко получил на это согласие греческой разведки. Это согласие было дано в письме, в котором был указан и пароль. Теме рассказал Панайоту Пляку о всей работе нашей организации.

Председатель: Подсудимый Теме Сейко что-нибудь рассказывал вам о Панайоте Пляку?

Подсудимый: Мы несколько раз беседовали с Теме о Панайоте Пляку. В частности мы о нем беседовали в январе 1954 во время одной из наших встреч в Конисполе. Панайот Пляку очень сблизился с Теме Сейко. Перед тем как он бежал из Албании, как и после этого, мы были в постоянном общении с Панайотом Пляку.

Председатель: Кто еще встречался с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Поскольку я знаю, с ним встречались Тахо Сейко и Авдуль Ресули, а после отъезда Теме с ним поддерживал контакт и я.

Председатель: Каким образом вы поддерживали с ним контакт?

Подсудимый: Главным образом я поддерживал с ним контакт после того, как Тахо Сейко был разоблачен и переведен в Шкодру после Тиранской городской партийной конференции. Панайот Пляку был связан с Хаки Рушитом не только через меня, но также и через кониспольский канал, как нам дал указание Теме. В частности, после III съезда партии, когда антипартийным элементам был дан решительный отпор, Панайот Пляку послал через кониспольский канал при посредстве Али Джельо подробную информацию. Что касается наших связей через эльбасанский канал, то их обеспечивал я в соответствии с полученным от Теме Сейко поручением. В феврале 1957 года Панайот Пляку встретился в моем доме в Эльбасане с диверсантом Изетом Османи. Эта встреча была вызвана югославской разведкой, пославшей диверсанта Изета Османи со специальным письмом для Панайота Пляку от югославской разведывательной службы. Я был извещен об этом. Я заранее был предупрежден, что диверсант Изет Османи должен был прибыть в Эльбасан с очень важным заданием и что нужно было организовать его встречу с Панайотом Пляку.

Председатель: Через кого вам прислали это письмо?

Подсудимый: Это письмо я получил через Невруза Бейлери, и, ознакомившись с его содержанием, я отправил его Панайоту. Я с ним договорился и мы назначили время встречи с Изетом Османи.

Председатель: Когда состоялась эта встреча?

Подсудимый: После февральского Пленума Центрального Комитета. К этому времени приехал Панайот Пляку и встреча состоялась в моем доме при участии Авдуля Ресули. Диверсант Изет Османи прибыл сюда в сопровождении двух других лиц.

Председатель: О чем вы беседовали на этом совещании?

Подсудимый: Диверсант Изет Османи передал Панайоту Пляку письмо от югославской разведки. В этом письме Панайоту Пляку предлагали бежать в Югославию. Югославы писали ему, что отношения между Албанией и Югославией с каждым днем все больше ухудшаются по вине Албании и Албанской Партии Труда и что принятые по отношению к антипартийным элементам меры могли затронуть и самого Панайота Пляку. Кроме того, югославам, после провала контрреволюции в Венгрии и понесенного на Тиранской городской партконференции поражения нужен был испытанный агент для проводимой ими работы против Албании. Они хотели также использовать бегство Панайота Пляку для того, чтобы поднять шум. Вот почему они требовали, чтобы он бежал в Югославию. Такого же мнения были греческая и американская разведки. Бегство Панайота Пляку касалось не одной югославской разведки, но также греческой и американской. На совещании было решено, чтобы сам Панайот выбрал более подходящий для этого момент. Приведение в исполнение плана этого бегства было отложено до получения еще одного письма от югославской разведки, в котором она должна была указать время для бегства Панайота в Югославию. После этого совещания Панайот Пляку послал югославской разведке через Изета Османи подсобную информацию о Пленуме Центрального Комитета Партии.

Прокурор: В конечном итоге Панайот Пляку бежал. Что сделали югославские ревизионисты после бегства Панайота Пляку?

Подсудимый: После провала венгерской контрреволюции, югославские ревизионисты, при всестороннем сотрудничестве с греческой и американской разведками, всячески пытались нанести удар НР Албании.

Прокурор: Намеревались ли они сделать это через Панайота Пляку?

Подсудимый: Панайот Пляку был высшим чином в армии, был министром, членом ЦК Партии. Они хотели использовать его бегство чтобы поднять шум, а также использовать его самого в деле организации бежавших в Югославию элементов и в удобный момент нанести удар по НРА.

Прокурор: После того, как Панайот Пляку бежал, вы были здесь?

Подсудимый: Да.

Прокурор: Что здесь произошло?

Подсудимый: Ничего не произошло. Та цель, которую ставили себе ревизионисты и империалисты не была достигнута, потому что у Партии были прочные позиции.

Прокурор: Что касается бегства Панайота Пляку, товарищ Председатель, то этот момент имеет большое значение в этом деле, потому что после его бегства начинается согласованная работа между греческой, югославской разведками и их американскими хозяевами. Вот почему момент бегства Панайота Пляку представляется важным. Само собой понятно, что Панайот Пляку своей изменой, своим бегством за пределы нашей страны причинил вред нашему народу и государству. Панайоту Пляку удалось, в течение некоторого времени, замаскировать себя и добиться ответственных постов в органах народной власти и, находясь на этих постах, он смог собрать очень важные сведения, которые затем передал иностранным разведывательным службам. Вот в чем заключается тот вред, который он причинил государству, партии и народу. Но наша партия не допустила осуществления замыслов греческих монархофашистов, югославских ревизионистов и они остались только на бумаге. Своим бегством Панайот Пляку разоблачил себя как шпиона и предателя, тогда как единство нашей партии, единство народа с партией окрепло еще больше. Нашему народу незачем было беспокоиться из-за бегства и измены Панайота Пляку. Ленин писал, что нет в истории ни одного глубокого и могучего движения, которое не имело бы и свои поддонки. И вот именно Панайот Пляку и вы, подсудимые, являетесь этими поддонками нашего общества. Но к счастью у нас таких подонков было мало и это благодаря правильному руководству нашей партии и мужеству нашего народа. Наш народ живет в трудных обстоятельствах, подсудимый Тахир Деми, в окружении очень подлых врагов. Тем не менее албанцы никогда ничего не боялись и не боятся. У нас есть люди, не состоящие в партии, но они тоже патриоты и они за партию, они идут с ней рука об руку и ее честь, это – их честь. Все это достигнуто в результате того, что за все эти годы жизнь показала, что только Партия самая верная нашему

народу сила, что только она сумела и умеет защищать наше национальное достоинство, отстаивать нашу родную землю. Вот почему наш народ не пошел за вами, за изменниками, не испугался бегства предателя Панайота Пляку; наоборот, он продолжил свой путь в тесном единстве с партией. Что касается Панайота Пляку, то пусть он бродит как собака, выполняя поручения своих хозяев, пусть он тратит полученные за это деньги по белградским кабаре. Наш народ уверен, что наступит день, когда он будет давать ответ за свои поступки и на него падет меч правосудия.

Председатель: Кроме этого раза, когда вы еще встречались с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Второй раз мы встретились в апреле 1957 года.

Председатель: Где?

Подсудимый: В Эльбасане, в соответствии с письмом, полученным от Хаки Рушита, требовавшего встречи Панайота Пляку с Изетом Османи по очень важному делу. Встреча произошла в моем доме. Здесь были Панайот, диверсант Изет Османи, я, Авдуль Ресули и Невруз Бейлери. Здесь было зачитано письмо югославской разведки о необходимости бегства Панайота. Теперь уже шла речь не о подготовке этого бегства они давали распоряжение, чтобы он обязательно бежал, так как положение его представлялось весьма критическим и потому, что югославам нужен был человек как Панайот. Панайоту было предоставлено самому организовать свое бегство. 20 дней спустя после этого совещания Панайот бежал в Югославию.

Председатель: В этом деле принимала участие только югославская разведка или еще кто?

Подсудимый: Как я уже говорил, об этом были осведомлены также и греческая и американская разведки. Панайот был в курсе всей нашей враждебной работы и греческая разведка боялась как бы он ее не выдал. Если бы был арестован Панайот, то была бы разоблачена и деятельность нашей организации. Вот почему в полученном письме говорилось, что на это было получено и согласие греческой разведки. Кстати, в Флорине (Греция) по этому поводу была устроена встреча работников греческой и югославской разведок.

Председатель: Кто вам сказал, что в Флорине произошла такая встреча?

Подсудимый: Это было в письме, но я слышал это и от Панайота Пляку.

Председатель: О чем шла речь на этой встрече, устроенной в Флорине?

Подсудимый: Здесь обсуждался вопрос о бегстве Панайота. Как югославская, так и греческая разведки начали беспокоиться его судьбой. Они договорились, чтобы он бежал и югославской разведке было поручено послать вышеупомянутое письмо.

Председатель: Когда состоялась эта встреча в Фолорине?

Подсудимый: После первого совещания, в средних числах марта месяца, за несколько дней до прибытия диверсанта Изета Османи для встречи с Панайотом Пляку.

Председатель: После того, как Панайот Пляку бежал, встречались ли вы, или кто либо из других подсудимых с ним?

Подсудимый: Я лично не встречался. Но с ним встречался Теме Сейко; это было в августе 1958 года, в Конисполе. Еще одна встреча состоялась в августе 1959 года в доме Али Джельо, тоже в Конисполе. Там были Теме Сейко, Хаки Рушити и Панайот Пляку.

Председатель: О чем они говорили на этих встречах?

Подсудимый: На первой встрече в 1958 году Теме Сейко давал информацию о положении в военно-морском флоте. Панайот Пляку особенно интересовался той работой, которую должен был проводить Теме Сейко во флоте, в частности, после новых указаний, полученных в связи с этим вопросом. Панайот сказал, что флот был призван сыграть очень важную роль в деле осуществления вооруженного восстания. Ввиду того, что флотом командовал Теме Сейко, на него была возложена задача сотрудничества с военно-морским флотом США для нанесения прямого удара против Народной Республики Албании, оказывая сопротивление силам других социалистических стран, которые пришли бы на помощь Албании.

Председатель: Таково было мнение одного лишь Панайота Пляку, или и остальных тоже?

Подсудимый: Это не было личным мнением Панайота Пляку, а мнением греческой, югославской и американской разведок.

Председатель: Откуда это знали Панайот Пляку и Хаки Рушити?

Подсудимый: Из неоднократных встреч, которые они имели с работниками этих разведывательных служб. После того, как он бежал из Албании, Панайот Пляку часто ездил из Югославии в Грецию и обратно. Он там связывался с работниками греческой и американской разведок. Как мы узнали в 1958 году, американская разведка и, в особенности, югославская, высоко ценили Панайота Пляку, как агента; мы также узнали, что он являлся одним из членов штаба, готовившего восстание и военное нападение против НРА. В этом

штабе специально разрабатывался вопрос о военно-морском флоте.

Председатель: Были ли устроены какие-либо совместные совещания работников иностранных разведок?

Подсудимый: Да, устраивались. В июле 1959 года, в Фолорине (Греция), недалеко от греческо-югославской границы, было созвано одно такое совещание работников югославской и греческой разведок при участии представителей американской разведки. На этом совещании присутствовали также Хаки Рушити и Панайот Пляку. Здесь обсуждался вопрос о восстании, о военном нападении на Албанию и, в частности, вопрос о военно-морском флоте.

Прокурор: Кто говорил подсудимому обо всем этом?

Подсудимый: Я это узнал от Теме Сейко. А затем, во время нашей встречи в Верве, в сентябре 1959 года, это подтвердил мне и сам Хаки Рушити.

Прокурор: Полное, исчерпывающее выяснение в ходе настоящего судебного процесса этого вопроса, т.е. вопроса о тесном сотрудничестве, установившемся между американскими империалистами, югославскими ревизионистами и греческими монархофашистами в связи с враждебной деятельностью, которую мы рассматриваем, имеет очень большое значение, потому что только выяснив полностью этот вопрос можно правильно оценить общественную опасность этих преступных деяний и их авторов. Эта опасность является решающим фактором для определения виновности каждого и в частности для определения меры наказания.

Конечно, для того чтобы хорошо понять суть этого сотрудничества и взаимодействия американских империалистов, югославских ревизионистов и греческих монархофашистов мы должны рассмотреть его во всей гамме.

Вот почему мы считаем, что установленные на настоящем процессе факты сотрудничества между американскими империалистами, греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами являются лишь совершенно незначительным отражением действительно создавшегося в этом направлении положения, проявления которого мы наблюдаем ежедневно.

Греция — активный член НАТО и как таковая, она теснейшим образом связана с американским империализмом. В Греции американцами создана целая шпионская сеть, направленная против социалистических стран и в частности, против НР Албании и НР Болгарии. Американская разведка в Греции до такой степени переплетена с греческой, что трудно отличить работу одной от работы другой. Настоящий процесс лишний раз подтвердил это. Но есть и сотни других

фактов, говорящих об этом. Например, в 1959 году, американские империалисты, в сотрудничестве с греческой разведкой и их общей резидентурой — так называемой «Северозефирской» организацией, проводили вербовку «северозефирской» молодежи возрастом от 18 до 25 лет, в целях подготовки ее в США для войны против НР Албании. В 1960 году, так называемой «северозефирской» организации американские империалисты ассигновали 500 000 долларов для подрывной деятельности против НР Албании.

Далее. Сотрудничество между югославскими ревизионистами с одной стороны, греческими монархофашистами и американскими империалистами — с другой, стало еще более тесным. Не случайно поездка начальника югославской армии в Грецию в мае 1960 года, совпала по времени с пребыванием там американского генерала, нового командующего НАТО; не случайно также то, что на военных маневрах НАТО, происходивших в северной части Греции, присутствовали также югославские военные руководители, или, что Югославия и Греция часто обмениваются военными делегациями.

Одни лишь дураки могут считать случайным совпадением тот факт, что в то время, когда 6-ой военно-морской флот США проводит маневры в проливе Корфу, на северных и южных границах с Албанией югославские и греческие вооруженные силы проводят такие же маневры в направлении нашей территории.

Нас вовсе не удивляет то, что при содействии титовской клики, американские империалисты отбирают среди бежавших в Югославию албанцев большое количество людей, которых направляют в различные свои лагеря в Западной Европе, чтобы готовить из них шпионов, диверсантов и террористов, которых впоследствии, конечно, они намереваются использовать против НР Албании.

Пусть печать югославских ревизионистов и греческих монархофашистов болтает о якобы «добрых и мирных целях» последних афинских переговоров. Мы вполне ясно знаем, что ревизионист Ранкович вел переговоры с греческими руководящими кругами о новых путях и методах их бесславной борьбы, направленной против нашего народа, что они совместно разработали планы ликвидации Албании.

Ранковичу и греческим монархофашистам мы отвечаем словами Председателя Совета Министров НРА тов. Мехмета Шеху, который говорил: «История показала, что все те, кто рыл могилу Албании, сами туда попали».

Сегодня мы, на настоящем судебном процессе, вместе с

этими подсудимыми, вместе с членами этой враждебной организации обвиняем американских империалистов и их приспешников — афинских заправил и белградскую ревизионистскую клику в преступной деятельности, направленной на ликвидацию НР Албании, на расчленение нашей родины и на порабощение нашего героического народа.

Мы не просим и не собираемся просить милосердия у наших врагов, но мы их предупреждаем, что их преступная деятельность, явно противоречащая Уставу ООН и вообще, самым элементарным нормам международного права, составляет угрозу миру на Балканах и во всем мире.

Председатель: Подсудимый, устраивали ли вы какое-либо совещание в Дурресе?

Подсудимый: Да, в Дурресе мы устроили два совещания. Первое было устроено в сентябре 1959 года для обсуждения полученных от греческой разведки указаний. В нем приняли участие Теме Сейко, Тахо Сейко, Авдуль Ресули и я. Мы обсуждали указания греческой разведки, а также вопрос о вооруженном восстании. Греческая разведка в согласованности с югославской и американской разведками, настаивала на том, что уже наступило время для свержения народной власти в Албании путем вооруженного восстания. Было сказано, что главный удар нанесут греки во взаимодействии с югославами и американцами. Итак, удар должен был быть нанесен извне греческими, югославскими вооруженными силами и 6-ым американским военно-морским флотом, который должен был действовать одновременно с ними.

Председатель: После этой встречи виделись ли вы с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Да, в Верве, там были я и Теме Сейко. Встреча состоялась 22-23 сентября 1959 года. Мы говорили главным образом о ранее состоявшемся совещании в Дурресе по поводу вооруженного восстания, о флоте, а также об отдельных вопросах работы нашей организации, обсуждали вопрос о бегстве Реджо Пляку, пользовавшегося, по словам Хаки Рушита, влиянием в Конисполе. Он тоже нужен был Хаки, как подспорье для работы в районе Конисполя. Хаки Рушита говорил нам и о Панайоте Пляку, о проводимой им работе в Югославии, о подготовке бежавших из Албании элементов, о его частых поездках в Скоплье, Приштину, Черногорию, в сопровождении высокопоставленных югославских чиновников и в частности агентов разведки. Мне помнится, что при этом Хаки, в числе сопровождавших Панайота югославских чиновников, упомянул Фадила Ходжа. Кроме того Хаки сказал нам, что в ближайшее время дол-

жно состояться еще одно важное совещание работников греческой, югославской и американской разведок, в котором должны были принять участие и Хаки Рушити и Панайот Пляку для окончательного обсуждения положения и выдвижения новых задач. Как мне удалось узнать, это совещание состоялось впоследствии в Греции и на нем обсуждался вопрос о вооруженном восстании.

Председатель: Кто вам говорил об этом?

Подсудимый: Хаки Рушити сказал, что должно было состояться такое совещание.

Председатель: Да, но откуда вы знаете, что оно состоялось?

Подсудимый: В феврале 1960 года в Эльбасан явился Изет Османи и я узнал это от него. Изет Османи прибыл с заданием договориться о новой нашей встрече с работниками греческой разведки в Конисполе. Однако нам не представилась возможность устроить эту встречу, она была отложена на более позднее время в Дурресе или где-либо в другом месте. Это совещание состоялось в конце февраля месяца в Дурресе. На нем приняли участие Теме Сейко, Авдуль Ресули, Тахо Сейко, я и диверсант Изет Османи. Последний, т.е. Изет Османи, прибыл с заданием от Хаки Рушита и Панайота Пляку и подчеркнул на совещании, что настало время для ускорения подготовки к восстанию. Он даже указал и срок осуществления восстания — накануне IV съезда партии; не зная точно время созыва Съезда, мы назначили сентябрь или октябрь месяц. В то же время мы решили устроить еще одно совещание в августе 1960 года, чтобы наметить на нем конкретные действия в связи с вооруженным восстанием. Здесь же мы говорили и о Реджо Пляку, который в то время был задержан органами государственной безопасности, и подчеркнули необходимость быть очень осторожными ввиду того, что Реджо Пляку знал о нашей работе и наша организация могла быть раскрыта.

Председатель: Подсудимый, кто выступал на дурреском совещании?

Подсудимый: На нем главным образом выступал Изет Османи, оповестивший нас о совещании, состоявшемся в Греции между работниками греческой, югославской и американской разведок, и коснувшийся вопроса о вооруженном восстании, как и ряда других вопросов. Потом выступили и все мы остальные.

Председатель: А вы, подсудимый, выступали на этом совещании?

Подсудимый: Конечно.

Председатель: Что вы сказали?

Подсудимый: Я обратил внимание на ту работу, которую предстояло сделать для увеличения наших рядов в связи с предстоящим вооруженным восстанием.

Председатель: Были ли выдвинуты какие-нибудь задачи и кто их выдвинул?

Подсудимый: Мы выдвинули задачу как можно больше сблизиться с людьми, настроенными против народной власти, которых мы намеревались использовать для вооруженного восстания.

Председатель: Как предполагалось начать восстание? Кто должен был действовать, вы с вашими силами, или же ещё кто-либо?

Подсудимый: Согласно разработанному плану, в самом начале должны были произойти внутренние столкновения, вызванные засланными извне для этого диверсантами и созданными нами вооруженными группами. Главным районом действий в начале восстания был назначен район Конисполя, потому что там мы имели наши главные базы. Сразу же после начала этих столкновений должна была последовать интервенция извне якобы для восстановления порядка. Интервенция должна была произойти со стороны греческой армии, югославской армии с севера, а одновременно и со стороны 6-го американского военно-морского флота. Югославы и греки взяли на себя задачу устроить, в решающий момент интервенции, блокаду НРА с суши и с воздуха, с тем, чтобы помешать социалистическим странам прийти на помощь Албании. Греческий и югославский флот, во взаимодействии с американским, должны были обеспечить блокаду с моря. По плану этой блокады вопрос Албании и вопрос свержения народной власти в Албании были делом считанных дней.

Председатель: Вы сказали, что главным образом вы должны были действовать в Конисполе. А в каких еще районах предполагалось осуществить военные действия и кто должен был их осуществить?

Подсудимый: В глубине территории Албании главным образом должны были действовать мы, используя для этого наши базы в Эльбасане, Корче, Тиране, Дурресе.

Председатель: А на севере кто должен был действовать?

Подсудимый: На севере должны были действовать югославские вооруженные силы, бежавшие из Албании преступники, специально подготовленные для этого в югославских лагерях под непосредственным руководством Панайота Пляку.

Председатель: Что должен был сделать при этом 6-ой американский военно-морской флот?

Подсудимый: Шестой американский флот должен был в основном подвергнуть артиллерийскому обстрелу нашу страну и высадить десант в разных пунктах нашего побережья.

Председатель: Когда должно было произойти восстание по вашему мнению?

Подсудимый: Как предполагалось, восстание должно было произойти в сентябре или октябре 1960 года. После встречи, которую мы должны были иметь с Хаки Рушитом было предположено установить конкретный план вооруженного восстания.

Председатель: Какого рода власть вы хотели установить после свержения народной власти?

Подсудимый: Власть, в которой участвовали бы все враги Республики.

Председатель: Кого вы хотели поставить во главе власти?

Подсудимый: Панайота Пляку и компанию.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адв. Пандели Костури: Когда уехал Теме Сейко на учебу?

Подсудимый: Теме Сейко уехал на учебу в конце 1955 года.

Адв. Пандели Костури: Когда он возвратился?

Подсудимый: Он возвратился в конце октября или в начале ноября 1957 года.

Адв. Пандели Костури: Находитесь ли вы в какой-либо родственной связи с Теме Сейко?

Подсудимый: Он мне близкий школьный товарищ, с ним мы были друзьями во время национально-освободительной борьбы и позже, после освобождения.

Адв. Пандели Костури: Имели ли вы какую-либо материальную выгоду от всей этой проявленной вами деятельности?

Подсудимый: Нет, не имел никакой материальной выгоды.

Адв. Пандели Костури: А теперь, что вы имеете сказать суду? Какие вы испытываете чувства?

Подсудимый: С первого же дня моего ареста я сказал в своих показаниях, что совершил тяжелую ошибку, что предал интересы партии и Родины и что чувствую таким образом свою вину.

Адв. Тэлемак Тирко: Скажите, подсудимый, когда и при

каких условиях вы познакомились с подсудимым Али Джелью?

Подсудимый: Во время национально-освободительной борьбы я не был знаком с Али Джелью, но я познакомился с ним, когда был назначен на работу в исполком райсовета Саранды, т.е. после 1949 года. Али Джелью в то время был председателем народного совета местности Конисполь.

Адв. Тэлемак Тирко: Вы тут сказали, подсудимый, что, начиная с 1952 года, устраивали различные совещания. Участвовал ли на этих совещаниях подсудимый Али Джелью?

Подсудимый: На совещании в августе 1952 года Али Джелью не присутствовал, как не было его и в 1954 году, но мы постоянно встречались с ним.

Адв. Тэлемак Тирко: Решения, которые вы принимали на ваших встречах согласовывали предварительно с подсудимым Али Джелью?

Подсудимый: Как случилось. Мы оповещали его о вопросах, имевших отношение к руководимой Али Джелью кониспольской группе. Например, вопросы вербовки новых людей, о работе с недовольными элементами, о вооруженном восстании, о выдвигаемых греческой разведкой задачах и т.п. Об этих вопросах мы оповещали и Али Джелью.

Адв. Тэлемак Тирко: Спрашивали ли вы и его согласия?

Подсудимый: Конечно, по вопросам, относившимся к его району, спрашивали и его одобрения, как главного лица в своем районе.

Адв. Тэлемак Тирко: Присутствовал ли на совещаниях и Али Джелью?

Подсудимый: Нет, не присутствовал: Не помнится, был ли он в служебной командировке в то время, или мы его не пригласили, считая это нецелесообразным. Но мы поставили его в известность утром следующего дня.

Адв. Тэлемак Тирко: На совещании, состоявшемся в 1959 году в доме Али Джелью и на котором присутствовал и Панайот Пляку, был ли и Али Джелью?

Подсудимый: Я не знаю, присутствовал ли он.

Адв. Тэлемак Тирко: Выходила ли за пределы местности Конисполя деятельность подсудимого Али Джелью?

Подсудимый: Выходила, — путем информации и связей, которые он поддерживал то с Авдулем Ресули в Тиране, то со мной в Эльбасане.

Адв. Тэлемак Тирко: А здесь он действовал?

Подсудимый: Как же, действовал.

Адв. Фейзула Сейдини: Вы, подсудимый, сказали, что до создания вами организации знали о роли Хаки Рушита,

как агента греческой разведки. Находились ли вы с ним в связи и давали ли ему информации?

Подсудимый: Я уже сказал, что во время войны я колебался и давал информации.

Адв. Фейзула Сейдини: А позже?

Подсудимый: Нет, не давал, пока не поступил на службу греческой разведки.

Адв. Фейзула Сейдини: Когда состоялось совещание в Ерме (района Саранды) — в 1951 или 1952 году и принимал ли в нем участие Тахо Сейко?

Подсудимый: Совещание состоялось в августе 1952 года. Тахо Сейко не был из-за того, что был лишен возможности получить отпуск.

Адв. Фейзула Сейдини: Возлагалась ли на вас задача ведения агитации и пропаганды, когда вы стали участником организации?

Подсудимый: Непременно; это была одной из задач нашей работы.

Адв. Фейзула Сейдини: Сколько у вас было встреч с Изетом Османи?

Подсудимый: Их было много.

Адв. Фейзула Сейдини: Был ли Изет Османи во время этих встреч всегда в сопровождении Нашо Герджо?

Подсудимый: Нашо Герджо его сопровождал в июле 1959 года и феврале 1960 года.

Адв. Фейзула Сейдини: Принимал ли участие Нашо Герджо на собраниях, в вашем доме?

Подсудимый: Нет, не принимал. Нашо Герджо был провожатым; он был, так сказать, нашей базой в Корче: встречал диверсантов у греческой границы, провожал их сюда и обратно.

Адв. Фейзула Сейдини: А на встрече с Изетом Османи в Дурресе был ли Нашо Герджо?

Подсудимый: Нет, не был. Он остался в Эльбасане.

Адв. Вера Богдо: Вы сказали, что когда поехали в Богдаз, беседовали с Йонузом Пуризо об устройстве встречи. Присутствовал ли на этой встрече Йонуз Пуризо?

Подсудимый: Нет; Йонуз устроил встречу, но сам он в ней не участвовал. Мы его вернули с полдороги, когда он шел на место встречи, и просили караулить в своем доме, так как поблизости находился пограничный пост. Здесь больше всего шла речь о Теме Сейко, так как последний был военным и его могли вызвать из Тираны или Конисполя. Поэтому мы его вернули с полдороги. Таким образом он не участвовал во встрече.

Адв. Вера Богдо: Вы сказали, что после второго совещания в Дурресе, вы оповестили и других лиц. Оповестили ли вы Йонуза?

Подсудимый: Не знаю. С Йонузом Пуризо мы не имели непосредственного общения, за исключением тех случаев, когда нужно было организовать какую-либо встречу, как то было в Верве. Этим делом занимался главным образом Али Джельо, бывший руководителем кониспольской группы. Не знаю определенно, был ли об этом поставлен в известность Йонуз Пуризо.

Адв. Вера Богдо: Какую обязанность имел Йонуз Пуризо?

Подсудимый: Он должен был обеспечивать приют диверсантам и быть связным, особенно в прилегавшей к Греции полосе.

Адв. Теф Биба: В совещании в Саранде участвовал ли Хайри Мане?

Подсудимый: Нет, на совещании в августе 1952 года он не участвовал.

Адв. Теф Биба: Какая обязанность была возложена на него? Знаете ли вы об этом?

Подсудимый: Хайри Мане завербован со стороны Теме Сейко и был как бы связным в работе нашей организации с греческой разведкой, т.е., с Хаки Рушитом и несколько раз отправлялся с диверсантом Изетом Османи в Грецию после его бегства.

Адв. Гэф Биба: Знали ли вы его?

Подсудимый: Не очень хорошо, но он бывал в Конисполе, и я его знал до известной степени.

Адв. Неджмедин Шеху: Скажите, подсудимый, было ли у вас распределение обязанностей между членами организации?

Подсудимый: Каждый имел свое поле деятельности. Я уже сказал, что относительно Эльбасана главная ответственность возлагалась на меня. Точно также, когда я находился в Саранде, отвечал за работу в Саранде. В то же время Авдуль Ресули и Теме Сейко отвечали за работу в армии, Тахо Сейко, а также Авдуль Ресули за работу в Тиране. Так мы помогали друг другу. Что касается главной ответственности, то ясно, что она возлагалась на Тахо и Теме Сейко, как главных руководителей.

Адв. Неджмедин Шеху: Какие обязанности были возложены организацией на Сами Мурати?

Подсудимый: Я не знаю определенно, какие на него были возложены организацией обязанности, так как Сами Мурати находился в связи с Авдулем Ресули, бывшим одним из

членов нашего центра. Задания возлагались на него через Авдуля Ресули.

Адв. Нежмедин Шеху: Была ли вами организована какая-нибудь вооруженная банда?

Подсудимый: Нет, не была организована.

Адв. Невзат Лека: Принимал ли подсудимый Адем Османи участие на каком-нибудь совещании?

Подсудимый: Нет, не знаю о его участии.

Адв. Невзат Лека: Какая обязанность была возложена на Адэма Османи? Сколько раз Адэм Османи давал приют диверсантам и был ли связным с заграницей, сколько раз он доставлял письма?

Подсудимый: Он доставил мне письмо в 1956 году, в июле месяце, в начале 1957 года и в июле того же года, как и в феврале 1960 г.

Адв. Невзат Лека: Кем был завербован Адэм Османи?

Подсудимый: Его братом, диверсантом Изетом Османи.

Адв. Невзат Лека: Когда он был завербован?

Подсудимый: Точно не знаю, но кажется, после 1952 года.

Адв. Димитр Эвангели: Известно ли вам, какую роль играл Авдуль Ресули в деле вербовки новых элементов и сколько им могло быть завербовано лиц?

Подсудимый: Я знаю, что Авдуль Ресули завербовал главным образом Сами Мурати. Он помогал в этом отношении, но о других лицах я не знаю. Мне известно лишь то, что он сотрудничал с Тахо Сейко в вербовке Вангъеля Джомаги и Пандели Варези.

Адв. Димитр Эвангели: Относительно замещения подсудимого Теме Сейко после его отъезда был ли, кроме указанных вами лиц, назначен и Авдуль Ресули в качестве заместителя?

Подсудимый: Да, он был одним их тех людей, с которыми мне Теме Сейко поручил быть в тесном сотрудничестве. Это понадобилось, в частности, после разоблачения Тахо Сейко на Тиранской городской конференции. Тогда возникла необходимость тесного сотрудничества с ним, и мне было крайне нужно советоваться с Авдулем Ресули.

Адв. Димитр Эвангели: Кто установил первый контакт с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Первый контакт с Панайотом Пляку установил я на основании разговора, который я имел с ним в Государственном геологическом комитете, тогда как второй контакт установил Авдуль Ресули.

Адв. Димитр Эвангели: Относительно материальной выгоды, о которой спросил вас ваш адвокат, вы сказали, что

не извлекли материальной выгоды. Ну а Авдуль Ресули имел ли такую выгоду?

Подсудимый: Не знаю.

Адв. Димитр Эвангели: Имел ли отношение Авдуль Ресули к контактам с работниками греческой, югославской и американской разведок?

Подсудимый: Он был вполне осведомлен в связи с работой греческой и югославской разведок.

Прокурор: Поскольку защитники обратились здесь с вопросами, я хотел, чтобы подсудимый Тахир Деми разъяснил бы мне, кто входил в состав руководящего центра?

Подсудимый: В его состав входили Теме Сейко, я, Тахо Сейко и Авдуль Ресули.

Прокурор: Выбирали ли вы председателя?

Подсудимый: Нет, мы не выбирали, но еще в августе 1952 года говорили о том, что главное руководство нашей работой мы должны возложить на Теме Сейко ввиду того, что он пользовался большим авторитетом среди нас, был депутатом Народного Собрания и занимал высокий пост в армии.

Прокурор: Вы избрали Теме Сейко руководителем, или как?

Подсудимый: Нет, но он был главным лицом.

Прокурор: Вы остались сами после отъезда Теме Сейко на учебу?

Подсудимый: Я, Тахо Сейко и Авдуль Ресули.

Прокурор: Производили ли вы выборы председателя после отъезда Теме Сейко?

Подсудимый: Нет, мы выборов не производили.

Прокурор: Как же вы все трое были председателями?

Подсудимый: У нас председателя не было и мы выборов не производили, но мы руководили работой при тесном взаимном сотрудничестве, в частности, с Авдулем, так как Тахо Сейко был к этому времени разоблачен.

Прокурор: Значит у вас не было ни главы, ни его заместителя. Вас было четверо, входивших в состав руководящего центра и вы согласовывали работу между собой, — так ли это?

Подсудимый: Да, мы согласовывали нашу работу между собой.

Адв. Кочо Дильо: Почему же вы говорите, что Теме Сейко был главой?

Подсудимый: Я это говорю на том основании, что Теме Сейко находился больше всех в общении с греческой разведкой.

Адв. Кочо Дильо: Но до того как был разоблачен Тахо Сейко, кто руководил работой с 1947 года, когда он начал свою деятельность, и до 1951 года?

Подсудимый: Работой руководил Теме Сейко.

Адв. Хильми Дакли: Относительно дававшихся сведений: давались ли они письменно или устно?

Подсудимый: И письменно и устно. Информацию, которую мы дали в августе 1956 года составили в письменном виде мы с Авдулем.

Адв. Хильми Дакли: Эта письменная информация была подписана,креплена подписью или нет?

Подсудимый: Да, была подписана.

Адв. Хильми Дакли: Кто ее подписывал?

Подсудимый: Я и Авдуль Ресули.

Прокурор: Прошу разрешения, товарищ председатель! Мы, в нашем обвинительном заключении пришли к выводу, что эта враждебная организация, связанная с американскими империалистами, югославскими ревизионистами и греческими монархофашистами, имела свой собственный центр, который осуществлял свою связь с югославскими ревизионистами через Панайота Пляку, пока он находился здесь. В состав этого центра входило четверо лиц, каковыми являются подсудимые Тахир Деми, Теме Сейко, Авдуль Ресули и Тахо Сейко. Насколько это можно здесь видеть из хода следственного и судебного процесса, это руководство несет свою общую ответственность с юридической точки зрения, а каждый его член в отдельности несет свою собственную ответственность. Все эти лица несут свою собственную ответственность. Если здесь будет разбираться вопрос о степени общественной опасности, то последняя должна находиться в зависимости от степени деятельности, которую проводил каждый из этих лиц в отдельности. Но если к этому вопросу подойти с точки зрения уголовной ответственности, то в этом случае каждый из них несет уголовную ответственность и ответственность этих лиц та же, что и ответственность всей организации. Поэтому мне кажется лишним пытаться здесь провести разграничительную линию между ответственностью того или иного подсудимого и ответственностью всей организа-

ции в целом. Подсудимый Тахир Деми пытается здесь уменьшить свою личную ответственность. Здесь дело не в подсудимом Теме Сейко, но, чтобы поставить точки над «и», то уголовная ответственность падает равным образом на всех.

Председатель: Подсудимый Теме Сейко, есть ли у вас какой-нибудь вопрос?

Подсудимый Теме Сейко: Нет.

(Председатель спрашивает также и остальных подсудимых, есть ли у них какие-либо вопросы. Все подсудимые отвечают, что нет).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО НАШО ГЕРДЖО

Председатель: Подсудимый Нашо Герджо, что вы скажете в связи с предъявленным обвинением?

Подсудимый: Свою враждебную деятельность я начал в 1949 году, после происшедших в августе того же года греческих провокаций на албанской границе. Я часто встречался с людьми, затронутыми реформами народной власти и враждебно настроенными по отношению к ней, которые говорили, мне, что скоро сюда придут греки, и я поверил их словам. Впоследствии я был в тесном общении с Николой Годжи и Йорги Цукали — агентами греческой разведки. С этого общения начались и наши беседы. Они говорили мне, что недостаточно одних слов против народной власти и что нужны дела. Никола Годжи говорил мне, что сюда скоро придут греки и что он бывал в связи с нашими делами в Воштине (Греция) и там виделся с бежавшими туда албанцами.

Председатель: Когда был в Воштине Никола Годжи?

Подсудимый: В 1949 году. Там он встретился с Николой Плясоти, Николой Яно, Михо Яно и Андреа Башо.

Председатель: О чем они там говорили?

Подсудимый: Там говорилось о работе, которую нам предстояло проделать для греческой разведки. Никола рассказал беглецам также о моей работе против народной власти. Никола обещал также взять меня с собой в Грецию и дать мне возможность встретиться с диверсантами, когда они будут здесь.

Председатель: Встречались ли вы с ними?

Подсудимый: Да. В феврале 1951 года они появились в Мандзе (местечко Маркат), где я с ними встретился.

Председатель: Кто вас известил об этом?

Подсудимый: Меня известил Никола Годжи. Здесь я встретился со Спиро Жаркалы, Николой Яно и Михо Яно.

Председатель: Беседовали ли вы там, и если беседовали, то о чем шла речь?

Подсудимый: Они рассказали, как перешли границу, спросили о своих семьях, находившихся здесь. Они сказали мне, что они знали о моей работе против народной власти и

дали мне указание впредь поддерживать связь с Николой Годжи, выполняя его распоряжения, Таким образом, я был окончательно завербован и обещал работать на них.

Председатель: Что вы сделали после этой встречи?

Подсудимый: После этой встречи мы разошлись. Никола Годжи дал им отдельные сведения. Время от времени мы устраивали такие встречи с прибывавшими из Греции диверсантами.

Председатель: Кто они были?

Подсудимый: Разные диверсанты.

Председатель: Где и когда вы устраивали эти встречи?

Подсудимый: Мне помнится одна такая встреча, состоявшаяся в 1955 году в Миле, района Саранды. В ней приняли участие я, Никола Годжи и Йорги Доди. Мы беседовали там о создании группы и выдвинули задачу проводить работу и с другими людьми, чтобы поставить их на службу греческой разведки.

Председатель: Кто выступил первым?

Подсудимый: Спиро Жаркалы. Только он и выступил. Я ничего не говорил. Здесь мы объединились в одну общую группу. Мы выполняли всю работу, которую возлагали на нас диверсанты.

Председатель: Какие они задачи поставили перед вами?

Подсудимый: Они поставили перед нами задачу расширения рядов нашей группы за счет других элементов.

Председатель: Дали ли они вам какие-либо указания?

Подсудимый: Они предложили нам работать среди валахов и главным образом подбирать людей, недовольных народной властью и имевших связи с Грецией.

Председатель: Предпринимали ли вы что-либо в этом направлении, подсудимый?

Подсудимый: Да, в октябре 1955 года я отправился в Грецию. Я был вместе с Николой Башо и Костой Димулаи по заданию начальника нашей группы — Николы Годжи. Перед тем, как отправиться в Грецию я был в связи с Фото Башо.

Председатель: Что вы еще скажете?

Подсудимый: В 1956 году у нас была еще одна встреча.

Председатель: Где и кто в ней участвовал?

Подсудимый: Встречу мы устроили в селе Козель района Колони. В этой встрече приняли участие Никола Годжи, Йорги Цукалы, Коста Димулаи, Йорги Доди, Никола Башо и я. Никола Годжи и Никола Башо перешли границу в районе Грамоза, где они получили указания о новых людях, которые должны были быть завербованы, именно Лефтер Ташо, Тоди

Дзегга и двое военнослужащих: майор Невруз Бейлери и какой-то капитан. Об этом мы узнали от работников греческой разведки. После этого мы решили что должны были сделать для того, чтобы сблизиться с ними и завербовать их.

Председатель: Сделали ли вы что-либо в этом направлении?

Подсудимый: Все мы поставили себя на службу греческой разведки.

Председатель: Какую работу вы проводили после вашей встречи в 1956 году?

Подсудимый: В 1957 мы завербовали Невруза Бейлери. Это было решено еще на нашей встрече и я, Никола и другие должны были как можно больше общаться с ним. Мы это делали, когда он приезжал из Корчи в Эрсек. Однажды мы решили устроить ужин у горных пастбищ и пригласить его туда.

Председатель: Кто дал вам это указание?

Подсудимый: Это указание дал нам наш начальник, договорившийся заранее об этом с греческой разведкой.

Председатель: Что было дальше?

Подсудимый: В июле 1957 года мы пригласили Невруза Бейлери. Никола Годжи отправился в Эрсек. Я тоже был предупрежден об этом и отправился в Эрсек. Мы встретились в трактире и выпили. Я сказал Неврузу, что у нас будет ужин в горных пастбищах. Он согласился прийти, но сказал, что мы устанем, так как его машина не могла добраться до места. Мы договорились продолжить путь на лошадях. На машине мы доехали до местечка Штика. Расставшись около Селеницы, я обещал догнать их позже. Его проводил Никола. Прибыв в стан, Никола Годжи начал уговаривать его поступить на службу греческой разведки и подписать для того заявление. Он отказался подписать. Тогда они угрожали убить его. Таким образом Невруз согласился подписать заявление. Когда диверсанты ушли, Невруз вернулся в дом Никола Годжи.

Председатель: Откуда вы это узнали?

Подсудимый: Через два дня мне об этом рассказали Никола Башо и Никола Годжи.

Председатель: После этого случая виделись ли вы опять с Неврузом Бейлери?

Подсудимый: Нет, не виделся.

Председатель: А с диверсантами?

Подсудимый: С диверсантами мы время от времени встречались.

Председатель: Где вы встречались?

Подсудимый: Точно где, я не помню, но за период с 1955 до 1960 года мы встречались с ними несколько раз.

Председатель: С какими диверсантами вы встречались?

Подсудимый: Я встречался с Николой Плясоги, Спиросом Жаркалы, Никола Яно, Михо Яно, Фанас Бурази, Коста Годжи, Аидреа Башо и другими.

Прокурор: Знали ли вы до этого, что имеете дело с диверсантами, или же вы об этом узнали после того, как встретились с ними?

Подсудимый: Я знал, что все они бежали из Албании и от поры до времени появлялись в Албании в качестве диверсантов.

Прокурор: Были ли они вооружены?

Подсудимый: Да, они были вооружены.

Прокурор: Почему они так часто встречались с вами?

Подсудимый: Они приходили по заданию греческой разведки для оказания помощи нашей группе.

Прокурор: Чем это объясняется, что диверсанты так легко могли встречаться с вами, где вы находились в это время?

Подсудимый: Мы находились в пограничной полосе, где расположилось наше животноводческое предприятие.

Прокурор: Сколько раз вы переходили в Грецию?

Подсудимый: Я переходил дважды. В первый раз это было в 1955 г. в районе Чатиста, у лесной рощи Василя Ками. Мы дошли до села Меджидие и там встретились с диверсантами. Во второй раз я пошёл туда в 1958 году. Мы отправились в Грецию, чтобы получить обещанные нам греками деньги за нашу работу в их пользу.

Председатель: Сколько вы получили?

Подсудимый: Я лично получил 70.000 лек.

Председатель: А другие?

Подсудимый: И другие столько же.

Председатель: Где вы перешли границу во второй раз?

Подсудимый: Там же, в Меджидие валаховское село. Я родился в Албании, но был записан там. Мы это делали еще во время Зогу для того чтобы нас не призвали в армию. Я бывал и раньше там в 1941, когда отправился туда чтобы забрать своего дядю.

Председатель: В Меджидие где вы собрались и где вы питались?

Подсудимый: В одном уединенном домике у выхода из деревни.

Прокурор: Кто вам сказал направиться именно в этот домик, а не в другой?

Подсудимый: Нас повели туда диверсанты, которых мы

встретили недалеко от села. Мы пробыли там часа два и там состоялась наша беседа. Другие люди гуда не приходили. Гуда мы отправились днем.

Прокурор: Как же вас не заметили?

Подсудимый: Границу мы перешли ночью, а туда прибыли днем. На обратном пути, границу перешли ночью.

Председатель: После вербовки Невруза Бейлери встречались ли вы с ним?

Подсудимый: Я лично не встречался.

Председатель: А не знаете ли вы, кто с ним встречался?

Подсудимый: Он встречался непосредственно с Николой Годжи и Николой Башо.

Председатель: А Изета Османи вы знали?

Подсудимый: Я с ним познакомился в 1955 году. Раньше я его не знал. Нас познакомил Никола Годжи. Ему очень хотелось, чтобы мы познакомились. Это произошло в Саранде в 1955 году. Здесь мы с ним ни о чем не беседовали, зашли в клуб и выпили по рюмке. Через некоторое время я услышал, что Изет был убит на границе, Изета, как мне передавали Никола Башо, Никола Годжи, убили греческие диверсанты. Затем я с ним виделся еще в 1957 году в Буфе (Миле) района Саранды. Эта встреча была организована Николой Годжи. Он прибыл вместе с Андреем Башо. Об этом были предупреждены я, Нашо, Никола Башо и Рако Шори. Я считал Изета убитым. Там нам сказали, что мы встретимся со знакомым человеком, но не сказали, с кем именно. Это должно было оставаться секретом. Увидев Изета, я сказал ему что не знал, что он жив. Он сказал, что прибыл из Греции в сопровождении двух верных людей и что греческой разведкой ему было дано задание отправиться в Эльбасан. Никола Годжи предложил ему в качестве проводников Николу Башо и Нашо, и сказал ему, что если он не согласен с этим предложением, то он ему может дать и других. Изет Османи сказал, что он должен был перед этим повидаться с офицерами греческой разведки, после чего он должен был вернуться опять. В июне 1957 года Изет Османи, Никола Башо и еще кто-то поехали в Эльбасан, в дом Тахира Деми.

Председатель: Встречались ли вы еще с Изетом?

Подсудимый: Он прибыл опять в 1959 году вместе с Андреем Башо. Изет хотел, чтобы его сопровождали в Эльбасан я и Никола Башо. Я был очень занят и не имел возможности отлучиться. Но они дали мне приказание, и я отправился с ними. Мы туда прибыли вместе и остановились за городом. Никола Башо известил Тахира Деми, который приехал за нами и повел нас в свой дом.

Председатель: Было ли у вас оружие?

Подсудимый: Да, оба мы имели по оружию, а у диверсантов были автоматы. У них были и револьверы. Автоматы были английскийского производства. У меня было итальянское оружие, а у другого — бельгийское.

Председатель: Кто прибыл еще на эту встречу?

Подсудимый: В Эльбасане нас взял к себе Тахир Деми. Он спросил нас о проделанном пути. Затем он удалился в другую комнату и там вел разговор с Изетом и Андреем.

Председатель: Что вы передали Тахиру?

Подсудимый: Я ничего не знаю, потому что он беседовал только с Изетом и Андреем.

Председатель: Давали ли вы сведения греческой разведке?

Подсудимый: Да, давал, устно.

Председатель: О чем?

Подсудимый: О расположении пограничных подразделений, об их работе в Корче, Пермете и других местах.

Председатель: Откуда вы брали эти сведения?

Подсудимый: Беседаю с отдельными людьми.

Прокурор: Добровольно ли вы взялись за враждебной работу?

Подсудимый: Поскольку я работал против народной власти, значит я добровольно взялся за нее.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что получали деньги. Скажите когда и сколько денег вы получили?

Подсудимый: В 1957 и 1958 года получил два раза, всего 70.000 лек. Их мне передал Никола Башо, других денег я не брал. Они обещали дать мне еще денег, золотом или долларами, но мы их не приняли. Я их не принял потому, что мне негде было их разменять.

Председатель: Вы сказали, что сопровождали Изета Османи в Эльбасан. Какие вам указания были даны при сопровождении Изета Османи? Какую роль вы должны были выполнять там?

Подсудимый: Мне не была назначена никакая определенная роль, я должен был лишь проводить его в Эльбасан. Бандой руководил Никола Башо.

Председатель: При столкновении с пограничными войсками под чьим командованием вы должны были действовать?

Подсудимый: Под командованием Изета Османи.

Председатель: А вы что должны были делать?

Подсудимый: Я был простым проводником.

Член суда Сотир Спиро: При чьей помощи собирались вы свергнуть народную власть?

Подсудимый: Я знаю, что это мы должны были сделать с помощью Греции. Мы знали, что Греция выдвигала притязания на Корчу и Гирокастру.

Член суда Сотир Спиро: Шла ли когда-либо в вашей группе речь об оружии?

Подсудимый: Да, в 1958 году сам начальник нашей группы беседовал на эту тему с прибывшими из Греции диверсантами: Спиро Джаркалыу и другими. Спиро сказал ему, что если потребуются оружие, то они могут его доставить, но предупредил быть осторожными, чтобы нас не задержали органы государственной безопасности. Оружие должен был получить Никола Годжи в Греции. Вообще они нам обещали дать оружие.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы, подсудимый, обвиняетесь в том, что вели агитацию и пропаганду против народной власти. Что вы скажете в связи с этим?

Подсудимый: В пределах возможного я вел агитацию и пропаганду среди людей, недовольных народной властью, я говорил им, что сюда скоро придут греки и что они возьмут Корчу и Гирокастру. Целью нашей пропаганды было вызвать среди людей как можно больше недовольства по отношению к народной власти.

Председатель: Есть ли какие-либо вопросы у защиты?

Адвокат Фейзула Сейдини: Подсудимый, вы часто называли имя Николы Годжи. В какой связи вы были с ним перед тем как начали эту работу?

Подсудимый: Мы с ним были в дружбе.

Адв. Фейзула Сейдини: С каких пор вы дружили?

Подсудимый: С 1940 года.

Адв. Фейзула Сейдини: После освобождения страны были ли вы связаны совместной работой?

Подсудимый: После освобождения нас связывала наша враждебная деятельность, а до этого мы были связаны только дружбой ввиду того, что мы находились все время вместе в районах Саранды и Гирокастры, работая в одном и том же предприятии. Он был директором предприятия, раньше был бригадиром, а я работал завхозом в его бригаде. Затем его назначили директором предприятия, и я был его подчиненным.

Адв. Фейзула Сейдини: А с Николой Башо вы были знакомы?

Подсудимый: С Николой Башо я не был связан совместной работой.

Адв. Фейзула Сейдини: Тахир Деми сказал здесь, что вы бывали еще один раз в Эльбасане и останавливались там. Правда ли это?

Подсудимый: Неправда. Если бы я бывал, то я бы этого не скрывал. Изет Османи бывал много раз в доме Тахира Деми. Почему бы мне не сказать, что и я с ним бывал? Я уже сказал что в доме Тахира Деми я был только один раз в 1959 году.

Адв. Фейзула Сейдини: Вы, подсудимый, сказали, что на целом ряде состоявшихся как в Албании, так и в Греции собраниях вы не выступали. Чем вы это объясняете? Может быть тем, что никто вам не предоставлял слова, или чем-либо другим?

Подсудимый: Причина не в этом. У нас был начальник группы, и он руководил ею. Начальником мы считали Никола Годжи, а Никола Башо служил лишь связным группы и был доверенным лицом греков и с особым усердием выполнял все их задания.

Адв. Фейзула Сейдини: Кто вас, подсудимый, толкнул на этот позорный путь?

Подсудимый: На этот путь меня толкнули Йорги Цукали и Никола Годжи. Они привели меня на путь враждебной деятельности.

Адв. Фейзула Сейдини: Раскаиваетесь ли вы, подсудимый, в этой враждебной деятельности?

Подсудимый: Да, я так глубоко раскаиваюсь, что не нахожу и слов, чтобы это выразить.

Председатель: Есть ли еще какие-либо вопросы у защиты? Нет! Есть ли вопросы у подсудимых?

(С этим вопросом председатель обращается ко всем подсудимым, которые отвечают, что вопросов у них нет.)

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО АСЛАНА ВЕЛИУ

Председатель: Подсудимый Аслан Велиу, что вы скажете в связи с предъявленным вам обвинением?

Подсудимый: Хотя государство доверило мне ответственный пост и я заведовал важным хозяйственным сектором, в 1956 году Тахир Деми завербовал меня на службу греческой разведки. Я был завербован в эту группу вследствие того, что мною были скрыты некоторые относившиеся к моему прошлому факты, например, то, что я был в рядах «Балы Комбетар» и принял участие в междуусобице, происшедшей в Пандалеймоне.

Председатель: Расскажите о том времени, когда вы были в рядах «Балы Комбетар» и что вы делали?

Подсудимый: Я был в рядах «Балы Комбетар», когда он был создан в Конисполе под руководством Нешата Чали, являющегося моим двоюродным братом. Позже, когда в Конисполь прибыл Хаки Рушити, дезертировавший из рядов национально-освободительного движения, я отправился в Пандалеймон.

Председатель: Не помните ли вы приблизительно в каком это было году?

Подсудимый: Это было в 1943 году.

Председатель: Зачем вы отправились в Пандалеймон?

Подсудимый: Я отправился туда в связи с тем, что мой двоюродный брат Нешат Чали дезертировал из партизанских рядов и перешел в «Балы Комбетар». В районе Конисполя находился также и Хаки Рушити. Все это я скрыл от партии.

Председатель: Когда вы были с «Балы Комбетар» в Пандалеймоне?

Подсудимый: Это было в начале междуусобицы. В Пандалеймоне я ни с кем из знакомых не встречался потому, что туда отправился с балыстами. Мы вступили в столкновение с партизанами, потерпели поражение и ввиду того, что Нешат Чали был ранен, я вернулся в Конисполь. Там я и остановился. Когда требовалось мое присутствие, я выезжал туда, куда меня вызывали.

Председатель: Где вы были во время войны?

Подсудимый: Во время войны я был в деревне, вплоть до освобождения страны. После освобождения страны я был назначен на работу в кониспольский исполком. Вначале я был сборщиком податей на базаре, затем был назначен в отдел государственных магазинов, оставаясь всегда в Конисполе, и лишь к концу 1948 года я был переведен в Саранду как заведующий заготовительным отделом. В конце 1958 года или в начале 1959 года я был назначен заместителем директора заготовительного предприятия в Гирокастре и к концу 1959 года меня перевели в Эльбасан на должность директора заготовительного предприятия.

Председатель: С каких пор вы знакомы с Тахиром Деми?

Подсудимый: С Тахиром Деми я познакомился в Саранде, когда он работал там председателем исполкома, а я был заместителем директора заготовительного предприятия Гирокастры и нас связывала работа.

Председатель: А в Эльбасане вы виделись с Тахиром Деми?

Подсудимый: Да, в Эльбасане я с ним часто видался.

Председатель: Когда вы встречались с Тахиром Деми в Эльбасане и о чем вы с ним беседовали?

Подсудимый: После моего прибытия в Эльбасан в 1959 году, на второй или третий день я встретился с Тахиром, спросившим меня было ли мне уже передано предприятие или нет. Он часто меня вызывал докладывать ему о работе, и я советовался с ним в связи с вопросами заготовительной работы и вообще по вопросам, касающимся предприятия.

Председатель: Беседовали ли вы о чем-либо другом с Тахиром Деми помимо вопросов заготовительной работы?

Подсудимый: Да, помимо этих вопросов мы беседовали с Тахиром и о недовольстве, которым были охвачены отдельные товарищи нашего района.

Председатель: Скажите, подсудимый, чем вы были недовольны?

Подсудимый: Мы были недовольны тем, что участие нашего района в национально-освободительной борьбе и заслуги отдельных товарищей, таких как Теме Сейко, Тахо Сейко, Сами Мурати, Авдуль Ресули не были оценены по достоинству.

Председатель: Какую цель ставил себе подсудимый Тахир Деми, проводя такого рода беседы с вами?

Подсудимый: Он хотел скомпрометировать меня и добиться в конечном итоге того, чего он и добился, то есть поставить меня на тот путь, на который ему и удалось поставить меня.

Председатель: Говорил ли вам когда-либо Тахир Деми о том, какие по его мнению должности должны были иметь эти люди?

Подсудимый: Он говорил, что Теме Сейко, например, был талантливым военным и заслуживал продвижения в чинах. Тот факт, что во время выборов в Народное Собрание его кандидатура не была выдвинута, казался ему несправедливостью, потому, что из нашего района не было других людей и не было кому заботиться о нуждах народа.

Председатель: А как вы воспринимали эти разговоры?

Подсудимый: Мне лично они были не по душе, но я и не возражал.

Председатель: Говорили ли вы кому-либо другому об этих разговорах с Тахиром Деми?

Подсудимый: Да, о них я говорил Хаджи Билялю, Шабану Адеми и другим.

Председатель: А кому-нибудь из руководящих государственных работников вы говорили об этих беседах, чтобы разоблачить этих людей?

Подсудимый: Нет, не говорил.

Председатель: Вы сказали вначале, что работали в пользу греческой разведки. Расскажите, как это случилось, каким образом установилась эта связь с Тахиром?

Подсудимый: Еще в начале 1956 года, пользуясь моим недовольством, а также тем, что я многое скрыл перед партией, Тахир, с одной стороны, всячески поддерживал меня, а с другой — угрожал раскрыть перед партией все то, что мною было скрыто от нее.

Председатель: Когда вы догадались о той цели, которую ставил себе Тахир Деми?

Подсудимый: Я понял это во время совещания, состоявшегося в 1955 году, на котором были я, Тахир, Шабан, Зальо Годжай, Лютфи Сейко и Осман Эмини. Мы их не называли совещаниями, а дружественными семейными вечеринками.

Председатель: Зачем вы устраивали эти встречи?

Подсудимый: Подобные встречи мы проводили в доме Шабана Адеми. На них мы разговаривали о нашем недовольстве, делились воспоминаниями, касающимися военного времени, обменивались мнениями по вопросам строительства в Кониспольском районе. Выражая свое недовольство Тахир, говорил, что Авдуль Ресули — пионер национально-освободительного движения и ему отведена второстепенная должность, говорили о заслугах Теме Сейко во время национально-освободительной борьбы и о том, что уже давно пора было повысить его по чину, так как он был одним из старейших

полковников. О Тахо мы говорили, что и у него были большие заслуги и что ему полагалось быть на лучшей работе; мы также говорили о Сами Мурати и о других.

Председатель: Вы сказали, что во время ваших разговоров речь шла о вашем районе. Что вы говорили в связи с этим?

Подсудимый: Мы жаловались на то, что там не осуществляется никакое строительство, не ведутся мелиоративные работы как в Мюзеке и т. п.

Председатель: Когда вы, подсудимый, уехали из Саранды?

Подсудимый: Я уехал оттуда в 1953 году.

Председатель: Видели ли вы, подсудимый, что сделано в Конисполе после 1953 года?

Подсудимый: Я знаю, что осуществлены большие работы во Врине, в Вурге, но мы это не относили к нашему району. Речь шла об одном Конисполе и только о нем.

Председатель: Почему, подсудимый, вы не считали эти районы, как часть Албании? Чего вы хотели в вашем районе, в Конисполе?

Подсудимый: Мы хотели, чтобы там было произведено больше мелиоративных работ, хотели, чтобы там больше строилось, не оставляя этого дела лишь в руках кооперативов. Об этом мы и беседовали.

Прокурор: Прошу разрешения, товарищ председатель, Пусть нам скажет подсудимый, как ставил Деми подсудимый Тахир Деми вопрос о Чамерии?

Подсудимый: Вопрос о Чамерии Тахир Деми ставил так: Чамерия когда-то станет свободной Чамерией с некоторыми правами.

Прокурор: А каково теперь положение Чамерии?

Подсудимый: Теперь Чамерия находится в пределах Греции.

Прокурор: Кто же должен был освободить Чамерию?

Подсудимый: Никто, потому что Чамерия оставалась бы в пределах Греции, но ей была бы предоставлена автономия.

Прокурор: Почему же Греция до сих пор не предоставила ей автономии?

Подсудимый: Потому, что она выдвигает притязания и на так называемый Ворио-Эпир.

Прокурор: Как же она могла предоставить автономию Чамерии, если она претендует на Корчу и Гирокастру?

Подсудимый: Я этому не верил, но и не возражал.

Прокурор: Об этом вы говорили и другим?

Подсудимый: Конечно, мы об этом говорили и другим лицам, которым доверяли.

Прокурор: Чего требовала греческая разведка от вас как организации, состоявшей на ее службе?

Подсудимый: Само собою разумеется, что мы должны были работать на пользу греческого правительства и готовить восстание.

Прокурор: Подсудимый пытается увильнуть и играет словами. Он это делает для того, чтобы облегчить свое положение. Одно здесь ясно, именно что эти встречи не являлись товарищескими или семейными вечеринками, как их называет подсудимый, а были серьезными разговорами и преследовали определенные цели. Что касается вопроса об «автономии», то все это — небылица, ложь, которой верят только поддонки и враги нашего народа и этими лозунгами эти враги хотели обмануть и других, извлекая для себя пользу. Эти люди, изменившие родине во имя своих корыстных вожделений и своего самолюбия дошли до того, что преклонились перед врагами нашего народа. Что касается так называемой «автономии», то ее Чамерия никогда не получит от греческих монархофашистов. Чамерия, чамское население всегда страдало под игом греческих монархофашистов, как сегодняшних так и вчерашних, во главе с Наполеоном Зервой. Чамы хорошо знают, чего им только не пришлось испытать от греческих монархофашистов. Это вполне сознают чамы. Из 60.000 чамов, проживавших в Чамерии, лишь 22.000 удалось добраться живыми в Албанию. Остальные были перерезаны именно теми монархофашистами, которые должны были предоставить «автономию» Чамерии, как это утверждает подсудимый. Официальными статистиками установлено, что в одном лишь октябре месяце 1944 года в районе Парамити и Филята зервисты перерезали 2.000 женщин, детей и стариков. До марта 1945 года банды Наполеона Зервы ограбили и сожгли все села и города Чамерии, истребив варварски чамское население. Вот картина той «автономии», которую должен был предоставить Чамерии греческий монархофашизм. До тех пор, пока в Греции будет у власти реакционная буржуазия, до тех пор, пока Греция будет служить оружием в руках американских империалистов, чамское население будет страдать и не одно лишь чамское население, но и сам греческий народ. Наша народная власть и наша партия оказали всестороннюю помощь чамам. В Албании нашли приют 22.000 чамов. Чамы осуждают этих подсудимых. На происходящих собраниях они с ненавистью высказываются о преступной деятельности этих изменников. Чамы хорошо знают, кто такие греческие монархофашисты. На своих собраниях они требуют, чтобы по отношению к этим подсудимым

была применена крайняя мера наказания. «Дайте нам их — мы повесим на самом базаре этих людей, желавших вернуть нас опять под иго греческих монархофашистов». Вот как высказываются чамы.

Председатель: По вашему мнению, когда Греция должна была предоставить автономию Чамерии?

Подсудимый: Речь шла о вооруженном восстании, и после свержения народной власти Греция предоставила бы Чамерии автономию.

Председатель: Кто должен был осуществить восстание?

Подсудимый: Восстание должно было быть вызвано людьми, находившимися вне пределов Албании, которые должны были вторгнуться в Албанию, конечно, при помощи греческого правительства и нашей помощи изнутри.

Председатель: Кто сотрудничал с греками в этом деле?

Подсудимый: По словам Тахира Деми, с ними сотрудничали югославы и американцы.

Председатель: Вы лично что должны были сделать в этом направлении?

Подсудимый: Я должен был способствовать приему на работу как можно большего числа людей в моем предприятии.

Председатель: Каких людей?

Подсудимый: Знакомых Тахиру и Шабану, людей, которые работали бы на нас.

Председатель: Что еще вы должны были сделать?

Подсудимый: Ничего больше.

Председатель: Другие совещания вы устраивали?

Подсудимый: Да, в 1959 году. На этом совещании участвовали я, Тахир и другие. Тахир предложил нам работать как можно лучше и при получении окончательных указаний приступить к действиям.

Председатель: Сказал ли вам подсудимый Тахир Деми, что именно вы должны были сделать?

Подсудимый: Он сказал нам, что мы должны были организоваться и сотрудничать с нашими людьми из заграницы.

Председатель: Кто должен был прибыть сюда из заграницы?

Подсудимый: Бежавшие из Албании преступники, люди в роде Хаки Рушита, Изета Османи. О них мне говорил Тахир Деми.

Председатель: Подсудимый, что вы знаете об Изете Османи?

Подсудимый: Об Изете Османи я знал, что он был жив. Это я узнал в конце 1958 года от Шабана Адеми. Я знал его, и у меня с самого начала возникли сомнения на этот счет.

Когда я отправился в дом Шабана для выражения соболезнования по поводу убийства Изета, я ничего особого там не заметил, и это произвело впечатление на меня. Я спрашивал себя, как это может быть, он ведь, погиб, а с другой стороны поют и смеются. Это возбудило мое любопытство, и я захотел узнать, как обстоит в действительности дело. Я решил, что сведения и указания от Хаки и от иностранных разведок мог доставлять только Изет Османи. Таким образом я убедился в том, что Изет жив и его не убили.

Член суда Сотир Спиро: Какое у вас образование, подсудимый?

Подсудимый: Семилетнее.

Член суда Сотир Спиро: Больше никакого образования не получали?

Подсудимый: Не получал.

Член суда Сотир Спиро: Не обучались ли вы где-нибудь за границей?

Подсудимый: Да, я был в Италии, на курсах пограничников.

Член суда Сотир Спиро: Когда и как вы туда попали?

Подсудимый: Я поступил в пограничники в 1941, чтобы избежать призыва в армию, так как у меня был призывной возраст. Я подал заявление, насколько мне помнится, в отделение кониспольской фашистской организации, где работал Сами Мурати. Меня направили на двухмесячные курсы в Италию, где я пробыл месяц с лишним.

Член суда Сотир Спиро: Где вы проходили эти курсы?

Подсудимый: В Пресато. Затем мы вернулись во время итало-греческой войны. Нас спросили желаем ли мы вернуться в Албанию. Мы все выразили такое желание и вернулись.

Член суда Сотир Спиро: После вашего возвращения оказал ли вам какую-либо поддержку Сами Мурати?

Подсудимый: Нет, мне не было оказано никакой поддержки, хотя я никого другого не знал в Конисполе. Как мне помнится, в то время он работал секретарем в отделении местной фашистской организации.

Член суда Сотир Спиро: Беседовали ли вы с подсудимым Тахиром Деми о подсудимом Теме Сейко?

Подсудимый: Да, мы неоднократно беседовали о нем.

Член суда Сотир Спиро: Скажите, подсудимый, что вы говорили о нем?

Подсудимый: Мы говорили о его заслугах, о том, что Теме не был продвинут в чине, о том, что не была выдвинута его кандидатура в депутаты Народного Собрания. Тахир Де-

ми рассказал мне также о проводимой Теме Сейко враждебной работе, о том, что он был связан с Хаки Рушитом.

Член суда Хильми Телеграфи: Не знаете ли вы, подсудимый, были ли в Эльбасане враждебные группы?

Подсудимый: Я не знаю, но я часто слышал имена Теме Сейко и Тахо Сейко. Тахир Деми говорил нам, что везде идет работа — в Тиране, Саранде, Конисполе, Шкодре. По его словам, эти группы вели враждебную работу. Он не называл мне, других имен, кроме Авдуля Ресули, Теме Сейко, Тахо Сейко, Али Джельо, Йонуза Пуризо, Хаджи Биляли, Хайри Мане.

Член суда Хильми Телеграфи: Что вы знаете о Панайоте Пляку? Говорили ли вам что-нибудь о нем?

Подсудимый: Панайота Пляку я не знаю, но после его бегства, я беседовал о нем с Тахиром Деми, сказавшим мне: молодец Панайот Пляку, здорово он провел наши органы государственной безопасности. Теперь мы имеем способного человека в Югославии, как имеем и Хаки в Греции. Оба эти товарища договорятся с обоими соседними правительствами.

Член суда Хильми Телеграфи: «Товарищи» — это вы говорите в каком смысле?

Подсудимый: Он был нашим товарищем, потому, что он был связан с нами и сотрудничал с югославами. Он сказал мне, что эти талантливые, зрелые, и способные товарищи сумеют договориться о действиях против народной власти.

Член суда Хильми Телеграфи: Подсудимый, знаете ли вы что-либо в связи с бегством Панайота Пляку?

Подсудимый: В связи с бегством Панайота Пляку я ничего не знаю.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы?

Прокурор: Нет.

(С этим же вопросом председатель обратился к адвокатам и по очереди ко всем подсудимым. Ни у кого вопросов не было).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ХАЙРИ МАНЕ

Председатель: Подсудимый Хайри Мане, что вы скажете суду о предъявленном вам обвинении?

Подсудимый: Я участвовал во враждебной организации против народной власти еще с 1951 года, когда был завербован Теме Сейко и выполнял обязанность связного между этой организацией и греческой разведкой. Эту обязанность я выполнял вместе с Изетом Османи до того времени, когда он был объявлен убитым и бежал в Грецию с заранее определенной целью.

Председатель: Когда, подсудимый, вы познакомились с Теме Сейко?

Подсудимый: Я знаком с Теме Сейко еще с детства, так как оба мы из Конисполя и отсюда происходит наше знакомство.

Председатель: С какого времени вы вступили с ним в тесные отношения?

Подсудимый: В тесные отношения я вступил с ним главным образом во время национально-освободительной борьбы. Мы оба были партизанами и это продолжалось, пожалуй, до декабря 1943 года. Потом я был переведен в VI бригаду. Позже я встретился с ним только после освобождения страны приблизительно в конце 1948 года или в начале 1949 года. В это время он был начальником штаба дивизии народной обороны, а я служил в частях народной обороны в Дурресе, подчиненных полку. Спустя некоторое время я перешел на службу в отдел МВД Дурреса. В это время я постоянно встречался с Теме Сейко, Авдулем Ресули и Тахо Сейко.

Председатель: Беседовали ли вы о чем-либо во время этих встреч?

Подсудимый: Нет, не беседовали. В начале 1949 года меня перевели в Министерство Внутренних дел. Я здесь работал в течение 3-4 месяцев и был в постоянном контакте с Авдулем Ресули, Теме Сейко и Тахо Сейко. Они, в частности Авдуль, говорили о наших заслугах и о заслугах наших товарищей, оставленных в пренебрежении и не имевших выдвиже-

ния по службе в соответствии со своими заслугами. О Хаки Рушите говорили, что он не был предателем.

Председатель: А вы, подсудимый, как отнеслись к предательству Хаки Рушита?

Подсудимый: В то время я осуждал предательство Хаки Рушита, считая его предателем, изменившим Родине и народу.

Председатель: Как же вы, подсудимый, относились к этим разговорам, когда вы их слышали?

Подсудимый: Это были товарищеские разговоры. Я раньше был слугой у Авдуля Ресули и дурно о нем не думал, так как Авдуль Ресули был старым партизаном, старшим офицером и у меня не возникало на его счет никаких сомнений. Позже я с ним встречался в начале 1950 года. Меня взяли на работу в Министерство Обороны. В связи с этим моим переводом Теме Сейко преследовал определенную цель. Прежде, чем перейти в Министерство обороны, мне было присвоено звание младшего лейтенанта. Но Теме Сейко мне сказал, что я, как партизан 1943 года, отстал в чинах, что мне не воздано по заслугам. В 1950 году мне стало известно, что меня переводят на работу в Министерство Народной Обороны. Я догадался тогда, что это главным образом дело Теме Сейко. Тогда я написал письмо начальнику отдела внутренних дел в Дурресе. Я ему сказал, что не имею желаний переходить в Министерство Народной Обороны. Я послал письмо и начальнику управления Государственной Безопасности. Теме мне сказал, что это распоряжение высшего начальства и обсуждению не подлежит. С этого времени я находился в подчинении у Теме Сейко и служил в Гирокастрском округе, а именно в Конисполе. К этому времени я встретился с Изетом Османи.

Председатель: А раньше были ли вы знакомы с Изетом Османи?

Подсудимый: Я был с ним знаком и во время национально-освободительной борьбы, но мало, так как он больше пребывал в населенных пунктах, а не в отряде. Когда я был переведен в Конисполь, узнал его лучше. К этому времени Изет Османи начал говорить мне о Хаки Рушите то же самое, что мне говорили Авдуль Ресули и Тахо Сейко. Я постоянно поддерживал с ним отношения. Он мне говорил о Теме Сейко, Тахире Деми, Сами Мурати, Авдуле Ресули, Вехибе Деми и др., что им предоставлены должности ниже их заслуг и многое другое.

Председатель: А вы не возражали на эти разговоры Изета?

Подсудимый: Я не возражал на эти разговоры, хотя и считал их направленными против народной власти, но о них не доносил, так как хорошо их не понимал, ведь я не так уже образованный человек.

Председатель: Разве нужно было большое образование для того, чтобы пойти и сказать об Изете Османи, например, что он ведет со мной подозрительные разговоры?

Подсудимый: Да, я совершил ошибку.

Председатель: Это было ошибкой, или же это было вам по душе, подсудимый?

Подсудимый: Конечно было и по душе, потому что и я, как старый партизан, начал испытывать чувство недовольства, будучи еще всего лишь младшим лейтенантом.

Председатель: После встречи с Изетом Османи, с кем вы еще встречались, подсудимый?

Подсудимый: После встреч с Изетом Османи, я ни с кем не встречался.

Председатель: После вашего переезда в Конисполь когда вы встречались с подсудимым Теме Сейко?

Подсудимый: Я постоянно встречался с Теме Сейко, я там работал вплоть до начала 1953 года, за исключением 2-3 месяцев моей работы в Дурресе. До августа 1959 года я нес службу, возложенную на меня Министерством Народной Обороны.

Председатель: Вы сказали, что были поставлены на службу греческой разведки при содействии Теме Сейко. Говорите подробно об этом.

Подсудимый: Я стал работать под его начальством с 1951 года. Однажды в августе месяце Теме Сейко приехал в Конисполь и заночевал в доме Реджо Пляку, женатом на его сестре. Сам Реджо Пляку находился в это время в тюрьме. Ко мне явился тогда Изет Османи и сказал, что нас обоих вызывает к себе Теме Сейко, поэтому мне нужно было идти встретиться и поговорить с ним. Итак, мы пошли. Теме Сейко тогда мне предложил поступить на службу греческой разведки. Сначала я удивился, как этот человек, имеющий такое высокое положение, может быть врагом народной власти, но все-таки ему не возражал. Он мне сказал, что желает мне и моей семье только добра и что поэтому мне нужно работать с ним и вместе с Изетом Османи мне надо было отправляться к Хаки Рушиту в Грецию. — «Даешь мне слово?» — сказал он мне. — «Где ступает твоя нога, там пусть падет и моя голова», — ответил я ему. Он мне сказал, что Изет уже давно работал с ним и что были и другие лица, которые должны были поддерживать связь с Изетом Османи. Я дога-

дался что это была враждебная работа и подумал, что Теме Сейко должно быть был завербован какой-либо иностранной разведкой, и поэтому он хотел завербовать и других людей для свержения народной власти.

Председатель: Зачем вербовали других людей, зачем они были нужны этой организации: для численного набора и включения лишь в списки или для выполнения каких-либо определенных заданий?

Подсудимый: Для выполнения определенных заданий. Я спросил Теме о том, что мы должны были делать. Он сказал, что вместе с Изетом Османи мы должны были доставлять письма с политическими, экономическими и военными сведениями. —

Прокурор: Хорошо, подсудимый, а вы не задали вопроса, зачем вам нужно было доставлять эти сведения в Грецию? Ведь вы — не ребенок. О чем вы беседовали с Теме Сейко во время вашей вербовки?

Подсудимый: Позже я понял, что Теме собирал не просто сведения для иностранной разведывательной службы. Когда я его спросил об этом, он мне ответил, что это я узнаю позже. — Конечной целью нашей организации, — сказал он, — является свержение народной власти. — Когда я его спросил, как предполагалось свергнуть эту власть, он мне ответил, что с нами есть и другие и что это произойдет не сегодня, а в будущем.

Прокурор: Значит, подсудимый, Теме Сейко еще в то время, когда завербовал вас сказал вам и о конечной цели организации. В чем же состояла эта конечная цель?

Подсудимый: Конечной целью было низвержение народной власти.

Председатель: А вы, подсудимый, спросили ли подсудимого Теме Сейко о том, каким образом предполагалось низвергнуть народную власть? Что вы намерены были сделать?

Подсудимый: Мы намерены были внутренне укреплять нашу организацию, пользуясь помощью извне.

Председатель: Какие задания возложил на вас в то время подсудимый Теме Сейко?

Подсудимый: Он на меня возложил задание связного. Я не помню конкретно, когда именно бывал, но я вместе с Изетом Османи был 6-7 раз в Греции. Мы доставляли письма, которые давал нам Теме Сейко. Вначале эти письма получал Изет Османи, а затем Теме Сейко сказал, что вскоре придет товарищ из нашей организации и что всякую связь мы будем поддерживать через него. Так оно и было. К концу 1951 года он вызвал нас с Изетом Османи в Саранду и там

нам представил Невруза Бейлери. Он нам сказал, что по всякому делу, в том числе и в отношении писем, отправляемых нами туда, мы будем находиться в непосредственной связи с Неврузом Бейлери и ни в коем случае не должны вступать в разговор с другими лицами.

Председатель: Были ли вы, подсудимый, знакомы прежде с Неврузом Бейлери?

Подсудимый: Нет, я не был знаком. Я познакомился с ним лишь 2-3 месяца спустя, когда я поступил в части Министерства Народной Обороны. Он был моим начальником.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что бывали в Греции и доставляли туда письма. Скажите, сколько раз вы там бывали?

Подсудимый: Я бывал в Греции 6-7 раз. В то время, когда я служил в Министерстве Народной Обороны, до того, как был завербован, Теме Сейко держал меня очень близко при себе и не критиковал меня за мои промахи в работе. Он содействовал таким образом росту моего самомнения, чтобы держать меня под своим влиянием, с другой стороны, в день вербовки, он мне обещал помочь и материально. Так оно и было. Вместо прежней зарплаты IV категории, я стал получать зарплату IX категории. После моей вербовки Теме Сейко уехал в Тирану, и я остался с Изетом Османи. Я как-то спросил Изета Османи, как это возможно, что и Теме Сейко являлся иностранным агентом. Он мне ответил, что сам он и Теме Сейко уже давно занимаются этим делом. Я спросил его и о том, кто этот приятель Хаки Рушита, который там ему служит связным. Он мне ответил, что это лицо, служащее в греческой разведке. Он сказал мне, что Хаки Рушита не имеет возможности приезжать сюда и вступать в контакт с нами и что он находится в районе Филята. Изет мне сказал, что по его мнению вербование Теме Сейко сделано при посредстве Реджо Пляку, так как в 1946 году, когда Теме Сейко был начальником штаба дивизии в Гирокастре, два раза встречался с Хаки Рушитом. Он сказал также, что при содействии Теме Сейко, Хаки Рушита взял к себе в 1946 году жену, находившуюся в Конисполе. С этой целью у них состоялась встреча, в которой участвовали Хаки Рушита, Реджо Пляку и Теме Сейко. Он мне сказал, что позже состоялась другая встреча с Хаки Рушитом. На ней присутствовал и некий греческий майор. Я не знаю, был ли этот офицер разведывательной службы Янины или Корфу.

Председатель: Скажите, подсудимый, когда вы отправились в первый раз в Грецию в качестве связного?

Подсудимый: Первый раз я отправился туда в октябре

или ноябре 1951 года и доставил туда письмо, которое Теме передал Изету Османи. Письмо мы вручили связному Хаки Рушита по имени Кита Траши, с которым мы встретились около Филята, между Коской, Филятом и Цапаном, в пределах греческой границы.

Председатель: Как вы перешли границу?

Подсудимый: Границу мы перешли очень легко, благодаря созданным нам Теме Сейко условиям при содействии Тахира Деми. В то время Тахир Деми был председателем исполкома района совета Саранды, а Изет Османи пас стадо в пограничной полосе. Там стояло стадо и мы делали вид, будто ведем туда овец. Границу мы перешли ночью.

Председатель: А оружие было ли у вас?

Подсудимый: Было, у меня был автомат и немецкий «Вальтер», а у Изета было немецкое ружье, револьвер и «Наган».

Прокурор: Подсудимый, было ли у вас на них разрешение?

Подсудимый: Я был работником министерства Народной Обороны.

Председатель: Кто вас ждал на месте встречи?

Подсудимый: Кита Траши. Он знал об этом.

Председатель: Дал ли он вам что-либо?

Подсудимый: Не помню.

Председатель: Вы сказали, что передали Ките Траши письмо для Хаки Рушита. Скажите, подсудимый, кто такой Хаки Рушита?

Подсудимый: Хаки Рушита агент греческой и американской разведок.

Председатель: Зачем вам нужно было оружие?

Подсудимый: Оно нам нужно было для того, чтобы использовать его при переходе границы против пограничников, если бы потребовалось.

Прокурор: Против кого вы должны были его использовать, против греческих пограничников?

Подсудимый: Нет, против албанских. Мы же были агентами греческой разведки.

Председатель: Как вы были одеты, когда переходили границу, в военной форме, как офицер, или же в штатском?

Подсудимый: В штатском. Мы обычно ходили в штатском.

Председатель: Когда вы еще бывали там?

Подсудимый: В марте или апреле 1952 года к нам пришел с письмом Невруз Бейлери и я передал его тому же связному греческой разведки. Невруз Бейлери доставлял их

нам днем, а мы носили их в тот же вечер. Указанное письмо было запечатанное в белом конверте. Мы вручили его Ките Траши, будучи вооруженными и, как всегда, ночью. Кита Траши жил в деревне Шпатай, в доме одного чама. У него был пароль с Изетом Османи, и Изет Османи знал его дом.

Председатель: Какой у вас был пароль?

Подсудимый: У нас был звонок от овцы, которым мы звонили, а он должен был ответить стуком двух камней, ударяемых один о другой. Мы отправились туда и встретились с ним.

Председатель: Что вы передали Ките Траши?

Подсудимый: Письмо, которое доставил Невруз Бейлери для Хаки Рушита и греческой разведки. Это письмо он принес от Теме Сейко. Кита Траши также передал нам два письма в двух конвертах: одно для Теме Сейко, а другое для Тахо Сейко, Авдуля Ресули и Сами Мурати. Письмо в желтом конверте было для последних. Конверты были различными, на них не было никакой надписи. Вернувшись в Конисполь мы передали их Неврузу Бейлери, указав, что желтый конверт предназначался для Тахо Сейко, Авдуля Ресули и Сами Мурати, а белый — для Теме Сейко. Затем мы разошлись по домам.

Председатель: Подсудимый, когда вы еще бывали там и носили туда письма?

Подсудимый: Я бывал там в течении 1953-1954 годов, пока не бежал Изет. Письма всегда носил с Изетом Османи. Я точно не помню когда, но это было в течение 1953-1954 годов и в начале 1955 года. После того, как Изет Османи бежал, мы продолжали доставлять письма Ките Траши. Он их передавал Хаки Рушиту и греческой разведке. Я это знаю от самого Теме Сейко.

Председатель: Когда бежал Изет?

Подсудимый: Изет Османи бежал из Конисполя в мае 1955 года и был объявлен убитым в соответствии с разработанной нашей организацией легендой.

Председатель: Что вы, подсудимый, знаете об этом деле?

Подсудимый: Во время встречи, которую имел Теме Сейко с Хаки Рушитом в начале 1955 года, они обсудили этот вопрос. После этой встречи Теме сказал мне, что Хаки Рушита предложил, чтобы Изет Османи перешел в непосредственное распоряжение греческой разведки, так как он на подозрении, он пьяница, любит женщин и рискует выдать всю нашу работу. Теме сказал мне, что он с этим согласился. Теперь оставалось только получить согласие Изета Османи. Он сказал мне, что об этом нам сообщит окончательно Хаки

Рушити после того, как греческая разведка разработает легенду об его убийстве. Расставшись с Теме, я продолжил путь до Конисполя с Изетом Османи. Мой разговор с ним продолжался, примерно, часа полтора. Он сказал мне, что не хотел покидать семьи, но после того как Хаки Рушити высказал свои соображения относительно подозрений, вызванных к себе Изетом и которые могли поставить под угрозу нашу организацию, а также после его обещания о том, что семья Изета будет обеспечена пенсией и жалованием, тот согласился.

Председатель: И после этого Изет Османи бежал?

Подсудимый: После этого мы вернулись домой в Конисполь. 14 мая 1955 г. в Конисполь приехал Невруз Бейлери, а 15 мая вместе с Изетом Османи они отправились на фестиваль, а затем в Гирокастру. Там они встречались с Теме. В это время Изет бежал в Грецию. Наша организация распространила слух, будто Изет Османи отправился в Пермет для заключения пастбищных договоров от кооператива, и что был пойман диверсантами, которые увезли его на греческую территорию и при попытке к бегству убили. Через 10-15 дней прибыл Хасан Меро, сообщивший о смерти, и эта весть распространилась по всему Конисполю.

Председатель: Подсудимый, а впоследствии вы бывали еще в Греции?

Подсудимый: В 1956-1957 годах, после того, как я вышел в отставку, я бывал еще два раза с Адэмом Османи.

Председатель: А позже вы бывали в Греции, подсудимый?

Подсудимый: Я бывал в конце 1956 года и в начале 1957 года.

Председатель: Кто рассказал вам об эльбасанском совещании?

Подсудимый: Об эльбасанском совещании меня известил Невруз Бейлери и это было так: однажды Теме Сейко вызвал Невруза Бейлери по телефону и предложил ему выехать из Корчи в Тирану. В Эльбасан выехал ему на встречу Теме и вместе они отправились в дом Тахира Деми. Там были Теме Сейко, Невруз Бейлери, Тахир Деми и Шабан Рефати. Это совещание состоялось накануне отъезда Теме Сейко на учебу. Когда Невруз вернулся, я его спросил: зачем тебя вызвал «хозяин»? Он ответил мне, что вместе с Теме они побывали в доме у Тахира Деми. Там Теме сказал ему, что уезжает на учебу и что во время его отсутствия его будет замещать Тахир Деми. Он сказал ему, что Тахир Деми будет руководить кониспольской организацией, главой которой является Али Джельо, а я, ты и Ионуз Пуризо, сказал он, будет служить связными между

Хаки Рушитом, греческой разведкой и Тахиром Деми. Так мы продолжили нашу работу. Нашими группами в Тиране и в Дурресе должны были руководить Тахо Сейко и Авдуль Ресули. Главным образом об этом мы и беседовали.

Председатель: Встречались ли вы с Теме Сейко перед его отъездом на учебу?

Подсудимый: Встречался.

Председатель: Когда и о чем вы разговаривали?

Подсудимый: Это было в 1955 году за месяц до его отъезда. Он вызвал меня и Невруза Бейлери в Эльбасан. Я уезжаю, сказал он нам, и вы будете работать в районе Корчи вместе с Неврузом Бейлери. После моего отъезда вы будете сотрудничать с Тахиром Деми.

Председатель: Как вы поступили?

Подсудимый: Так, как указал нам Теме Сейко.

Председатель: Что сказал вам Невруз Бейлери?

Подсудимый: Он сказал мне, что Тахир будет вести всей нашей работой во время отсутствия Теме и будет держать непосредственную связь с нами обоими в Конисполе. Невруз передал мне, что там обсуждался также и вопрос о Тиранской группе, которой должны были руководить Тахо Сейко и Авдуль Ресули. В Тиранскую группу входили следующие люди: Тахо Сейко, Авдуль Ресули, Сами Мурати и Вехип Деми. Не помнится, назвал ли он мне еще кого-нибудь другого.

Председатель: Кому вы должны были вручать почту?

Подсудимый: Тахиру Деми.

Председатель: Почему вы должны были вручать ее именно Тахиру Деми?

Подсудимый: Почта должна была исходить от греческой разведки с указаниями для нашей враждебной работы, которой в то время руководил Тахир Деми.

Председатель: Кто вам это сказал?

Подсудимый: На совещании было решено, что после отъезда Теме мы будем держать связи главным образом с Тахиром Деми.

Председатель: Как вы поступали практически при получении писем от греческой разведки?

Подсудимый: К концу 1955 года, после отъезда Теме я уехал в отпуск в Конисполь и там встретился с Йонузом Пуризо. Он дал мне письмо для Тахира Деми. Это было письмо, запечатанное в желтый конверт. Оттуда я отправился в Корчу и встретил Невруза Бейлери. Он сказал мне, что через два дня уезжает в Тирану и взял письмо с собою. Вернувшись из Тираны, он сказал мне, что передал письмо Тахиру Деми,

которого встретил у ворот районного исполкома Эльбасана. В тот день у Тахира Деми проходило собрание исполкома. Он сказал мне, что ни о чем с ним не говорил.

Председатель: Знаете ли вы что-либо о содержании этих писем?

Подсудимый: Нет, ничего не знаю, потому, что письмо было запечатанным и Неврузу не удалось поговорить с Тахиром о его содержании.

Прокурор: Знали ли вы, что эти письма были секретными?

Подсудимый: Да, знал.

Председатель: Встречались ли вы еще с подсудимым Йонуз Пуризом?

Подсудимый: Да, я с ним встречался несколько раз.

Председатель: Когда и сколько раз?

Подсудимый: С Йонузом Пуризо я встречался в 1956 и 1957 годах, то есть после моего увольнения из армии. Однажды мы встретились в 1956, когда я был в Гирокастре; это произошло у моего дома. Он спросил меня, было ли передано Тахиру Деми письмо? Я сказал ему, что, поскольку я знал, оно было передано.

Председатель: Встречались ли вы еще с Йонузом Пуризо?

Подсудимый: Я постоянно встречался с ним в течение 1958 и 1959 годов. В 1958 году он дал мне письмо для Тахира Деми. На самом деле он дал мне два письма, одно в 1957 году, а другое в 1958 году. Я их отправил Тахиру Деми через Адема Османи. Я их не передал лично, потому что боялся, как бы моя поездка в Эльбасан не выдала всю нашу работу ввиду того что у меня никого не было в Эльбасане, тогда как у Адема Османи там были племянник и сын и тем самым его поездка не вызвала подозрений.

Председатель: Доставляли ли вы другие письма подсудимому Тахиру Деми, помимо этих?

Подсудимый: Я ему доставил еще письмо от Хаки Рушита.

Председатель: Кто вам дал это письмо?

Подсудимый: Письмо вручил мне сам Хаки Рушита.

Председатель: Когда он вам его дал и кем была организована ваша встреча?

Подсудимый: С Хаки Рушитом мы встретились в помещении жандармского отделения в Филяте. Мы ему вручили письмо от Тахира, и в ответ на него он дал нам другое письмо с поручением передать его Тахиру Деми не позже, чем через два или три дня. После этого мы удалились. На следующий день выехал Адем, который, в соответствии с полученным указанием, доставил его Тахиру на второй или третий день.

Председатель: Кроме этого раза, вы встречались еще с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Как я уже сказал, в первые месяцы 1955 года я встретился с ним вместе с Теме Сейко и Изетом Османи.

Председатель: Где вы встретились и что вы нам скажете в связи с этой встречей?

Подсудимый: Мы встретились в местечке Фикт э Люлесь, между Конисполем и Мурси-Чифликом, у старой церкви. Встреча произошла таким образом. До этого я был в Корче, и Теме вызвал меня в Гирокастру. По телефону с ним беседовал Невруз Бейлери. Он сказал мне, что Теме вызывает меня в Гирокастру и будет ждать меня в гостинице «Сопоти». Я не успел к автобусу и выехал на нашей машине. В гостинице, в номере 12, я повидался с Теме, который сказал мне, что на следующий день мы выезжаем в Конисполь. На следующий день утром наш шофер отправился в Корчу, и в 8 часов я встретился с Теме в доме офицеров. Мы выехали в Конисполь. Приехав туда, нам пришлось ожидать возвращения Изета Османи. Когда последний явился, Теме спросил его, когда прибудет Хаки. Изет ответил, что мы его ждем к вечеру. Итак, мы отправились к месту встречи: я, Изет Османи и Теме Сейко. Мы сошли с машины, и Теме дал распоряжение своему шоферу ждать нас у подступа к Конисполю. Наконец, мы встретились с Хаки. С ним был и его племянник, Касо Абази. Поздоровавшись с Хаки, Теме попросил нас отойти и сторожить, чтобы кто-нибудь не пришел. Беседа между ними длилась полтора-два часа. После этого пришел Теме и сказал Изету, что он поедет вместе с Хаки, тогда как я должен был остаться с ним у подступа к Конисполю, где нас ждала машина. Так было сделано. Я у него попросил оставить меня в Конисполе на два-три дня по случаю смерти моей матери. Он разрешил мне остаться еще два-три дня.

Председатель: Удалось ли вам узнать, подсудимый, о чем шел разговор между Теме и Хаки Рушитом?

Подсудимый: Да, на обратном пути я спросил Теме, что сказал Хаки и зачем он приходил. Теме ответил мне, что это было в связи с Изетом Османи. По их мнению Изет Османи должен был перейти в непосредственное распоряжение греческой разведки.

Председатель: Что случилось с Изетом Османи после этой встречи?

Подсудимый: 17 мая он перешел границу и поступил в распоряжение греческой разведки и Хаки Рушита. В связи с этим была сочинена легенда о его убийстве.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что вы и подсудимый Теме Сейко встречались с Хаки Рушитом. Когда вы еще встречались с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я больше с ним не встречался. Я помню только встречу, состоявшуюся в начале 1958 года; это была первая встреча Теме Сейко с Хаки после его возвращения с учебы. Теме приехал в Конисполь еще с одним товарищем. Он становился в моем доме. Было 9 часов вечера. Поужинав, мы пошли спать, приехавший с ним товарищ лег в мою постель, а я и Теме расположились на полу. Теме сказал мне, что ночью у нас будет здесь встреча с Хаки Рушитом и Изетом Османи. К половине одиннадцатого часа или в одиннадцать я услышал скрип гравия под чьими-то шагами на улице, вышел и увидел Изета. Он сказал мне, что будет ждать нас в конце сада. Я передал это Теме, мы отправились туда и встретились с ним у самого конца моего сада, тогда как Хаки был на расстоянии сто метров от нас. Теме велел мне вернуться домой и, если бы приехавший с ним товарищ проснулся, сказать ему, что Теме в соседней комнате. Я так и сделал. Я пошел домой, а Теме отправился к Хаки и Изету, с которыми беседовал в течение полутора или двух часов, после чего он вернулся.

Председатель: Узнали ли вы, о чем они разговаривали?

Подсудимый: Нет, ничего не узнал.

Прокурор: Прошу разрешения, товарищ председатель. Знает ли подсудимый, каким образом была организована эта встреча?

Подсудимый: Не знаю и не интересовался, чтобы узнать, каким образом она была организована.

Прокурор: Откуда прибыли в ту ночь Изет Османи и Хаки Рушити?

Подсудимый: Прямо из Греции.

Прокурор: Со стороны границы?

Подсудимый: Греческая граница не дальше часа от места, где мы встретились.

Прокурор: Откуда же они знали, что Теме находился именно в вашем доме, а не в каком-либо другом?

Подсудимый: Это было согласовано заранее.

Председатель: Подсудимый, вы раньше сказали, что на встречу отправились Невруз Бейлери и подсудимый Теме Сейко и что встреча состоялась в Меджидие, в глубине греческой территории.

Подсудимый: Не Невруз, а Теме Сейко.

Председатель: Где находится село Меджидие?

Подсудимый: Приблизительно на расстоянии часа

в глубине греческой территории. Меджидие называется целая местность, можно сказать целый район, в роде Конисполя; там несколько сел.

Председатель: Знаете ли вы, подсудимый, состоялись ли, помимо этих, еще и другие встречи между ними и Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я не знаю, были ли другие встречи.

Председатель: А в 1959 году не встречались ли подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Так точно.

Председатель: Расскажите!

Подсудимый: В 1959 году, в декабре, я лежал больным дома, два месяца до этого мне была произведена операция язвы желудка в Тиране. Вечером пришла ко мне Селиме, жена Изета Османи, которая сказала мне, что прибыл Изет и хочет видеть меня. Я, хотя и был болен, отправился к Изету на дом и там мы с ним беседовали. Он сказал, что прибыл вместе с Сабри Хамзой и что они остановились в Маркате в доме Хаджи Виляла.

Председатель: Зачем они прибыли?

Подсудимый: Они прибыли именно для встречи с Теме Сейко. В то время Хаки Рушити болел. Здесь Изет и Сабри передали Теме письмо.

Председатель: Подсудимый, откуда вы узнали об этом?

Подсудимый: От самого Изета Османи.

Председатель: Говорили ли вы кому-либо другому еще об этой встрече Теме с диверсантами?

Подсудимый: Нет.

Председатель: Продолжайте! Знаете ли вы о какой-либо другой встрече?

Подсудимый: 21 августа 1958 года на праздник нашего района прибыл Невруз Бейлери из Корчи. Мы встретились на Кониспольском базаре, прихватили с собою водки и отправившись в мой дом. По пути он сказал мне, что вечером придут Изет и Хаки, и что об этом они договорились еще во время встречи, состоявшейся с Хаки и Изетом в Штипе. После того, как мы пришли домой Невруз начал пить; я не пил, потому, что болел язвой желудка. В это время пришла жена Изета Османи в сопровождении другого лица и сообщила о приходе Изета, пригласив нас пойти навестить его. Мы отправились туда вместе с Неврузом. Изета мы нашли во дворе его дома. Там было дерево и мы присели. Во время разговора с Изетом он сказал нам, что пришёл вместе с Сабри Хамзой и Хамди Кондо, шурином Рушана Мулы. Они прибыли для того, чтобы повидаться с Тахиром

Деми, как об этом договорились с Неврузом во время их встречи в Штипе, район Колони.

Председатель: Состоялась ли эта встреча и узнали ли вы что-либо о ней, подсудимый?

Подсудимый: Я не знаю, состоялась ли эта встреча, потому, что в то время я работал заместителем председателя потребкооперации, а на празднике в Богазе кооперативом была организована торговля и мне пришлось следить за работой. Невруз Бейлери прибыл 22-23 числа на машине сельскохозяйственного кооператива и, отправившись в дом Изета, застал там Тахира Деми, Шабана Адеми и Изета Османи. Последний был до того выпившим, что Тахир послал его спать. Ночь он провел у Кадри Ракипа. Вот и все, что он мне сказал. О чем они разговаривали, мне не удалось узнать.

Председатель: Кто еще, помимо вас, подсудимый, занимался этой враждебной работой?

Подсудимый: Я знаю, что кроме меня, ею занимались Али Джельо, Гани Татари, Рушан Мулаи, Бекьо Пляку, Таип Калеша.

Председатель: Подсудимый, беседовали ли вы когда-нибудь с Гани Татари?

Подсудимый: Так точно. Я с ним беседовал однажды в 1959 году. Разговор шел лично о нем, т.е. о том, как он был завербован Тахиром Деми. Он сам мне это сказал.

Председатель: О чем еще вы говорили с Гани Татари?

Подсудимый: В 1959 году, погуляв немного с Гани Татари, мы пошли в гостиницу и там завели разговор. Я хотел поговорить с ним о его принадлежности к нашей организации. В гостинице я спросил его: неужели и ты занимаешься этими делами? Он спросил меня, от кого я это знаю. Я ответил ему, что это сказал мне Теме. Если об этом тебе говорил Теме, сказал он, то он поступил неправильно. Почему неправильно, ответил я, я старше тебя в организации, так что ты не бойся меня и говори об этом прямо. Тогда он сказал мне, что его завербовал недавно Тахир Деми. Я спросил его встречался ли он за последнее время с Тахиром. Он ответил, что видался с ним совсем недавно, когда был в Тиране. Это все, что я знаю.

Председатель: Подсудимый, о чем вы еще разговаривали с Гани Татари? На предварительном следствии вы, подсудимый, сказали, что Гани Татари просил вас сообщить Теме Сейко, чтобы он пришел «за пчелами». Как обстоит это дело, когда прибыл Гани Татари и что это значит прийти «за пчелами»?

Подсудимый: В марте или апреле месяце 1960 года я

встретил Гани Татари на кониспольском базаре. Он сказал мне, что Теме должен приехать к Нуредину Бешо за пчелами. Он объяснил мне, что это был наш пароль, чтобы вызывать Теме при необходимости. Он также сказал мне, что и я, при случае, должен был помочь ему. Кстати, несколько дней до этого я получил письмо от Теме, в котором он просил меня оказать содействие Гани Татари и Али Джельо в «пчелином деле», если они в этом будут нуждаться.

Прокурор: Какое отношение имел к пчелам Гани Татари? Где работал Гани Татари?

Подсудимый: Гани Татари был председателем исполкома местности Конисполь.

Член суда Мухаррем Кокомани: Объясните нам, подсудимый, смысл пароля «приезжай за пчелами». Что это значило? Должен ли он был приехать за пчелами, или же за чем-либо другим?

Подсудимый: Нет, не о пчелах шла речь. Этим паролем мы пользовались для связи с присылаемыми Хаки Рушитом лицами или же с кем-либо другим, или же еще в связи с письмами, или чем-нибудь другим.

Член суда Мухаррем Кокомани: Как вы осуществляли связь между греческой разведкой и подсудимыми Теме Сейко и Тахир Деми?

Подсудимый: Связь поддерживалась через Невруза Бейлери со стороны Корчи, а со стороны Конисполя через меня, Йонуза Пуризо, Али Джельо и Гани Татари.

Член суда Мухаррем Кокомани: Значит вы пользовались двумя каналами: одним через Конисполь, а другим через Корчу?

Подсудимый: В то время когда был Теме, мы пользовались только Кониспольским каналом. Через этот канал мы непосредственно связывались с Теме и это делалось следующим образом: я и Изет Османи были связаны с Неврузом Бейлери, а Невруз Бейлери — с Теме Сейко.

Член суда Мухаррем Кокомани: Когда был создан корченский канал?

Подсудимый: Корченский канал был создан после того, как бежал Изет Османи. Точно я не знаю, когда он был создан, но о его существовании меня известил Невруз Бейлери после нашей встреч и в Штипе.

Председатель: Подсудимый, передавал ли вам какое-нибудь письмо Йонуз Пуризо?

Подсудимый: Так точно, передавал.

Председатель: Сколько писем он вам передавал?

Подсудимый: Три письма.

Председатель: Кому были адресованы эти письма?

Подсудимый: Все три были для Тахира Деми, и все эти три письма мне вручил Йонуз. Я их отправил Тахиру Деми через Адема Османи.

Председатель: А вы, лично бывали ли когда-нибудь в Греции после 1956-1957 годов?

Подсудимый: Бывал. Два раза я бывал в связи с тем, что я уже объяснил, другие два раза я бывал с Адемом Османи и еще два раза в сопровождении связного нашей организации недалеко от границы. Я бывал с Адемом Османи.

Председатель: Скажите, подсудимый, какую цель ставила себе ваша организация?

Подсудимый: Наша организация была враждебной организацией, и она ставила себе целью свержение народной власти.

Председатель: Что намеревалась сделать эта организация для свержения народной власти?

Подсудимый: Об этом я беседовал однажды с Йонузом Пуризо в апреле 1960 года. Последний встречался с Хаки Рушитом в Верве. Он сказал мне, что видался с Хаки Рушитом, который говорил ему, что в сентябре или в октябре этого года произойдет восстание. Восстание должно было произойти следующим образом: путем организации наших сил внутри страны, путем засылки албанских диверсантов, находившихся за границей, а также с помощью греков, югославов и американцев. Это должно было произойти одновременно, с юга на север и с севера на юг.

Председатель: Кого объединяла ваша организация? Были ли в Конисполе, кроме вас, и другие люди?

Подсудимый: В Эльбасане был Тахир Деми со своей группой. В Корче — Невруз Бейлери; во Влоре — Теме Сейко; в Тиране — Авдуль Ресули, Сами Мурати и Вехип Деми; в Шкодре — Тахо Сейко.

Председатель: Подсудимый, что по вашему, должна была сделать, ваша группа?

Подсудимый: Когда наступило бы время, все группы должны были организоваться и поднять восстание. Это все, что мне было сказано.

Прокурор: Скажите, подсудимый, когда вы встречались последний раз с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я точно не помню, кажется в 1957 году, мы были вместе с Адемом Османи.

Прокурор: А с Изетом Османи когда вы встречались последний раз?

Подсудимый: С Изетом Османи я встретился в декабре 1959 года.

Прокурор: Когда вы встретились с Хаки Рушитом в 1957 году, а затем с Изетом Османи в 1959 году, вы не беседовали о целях этой организации и о том, что будет сделано в связи с их прибытием в Албанию? Почему вы говорите, что вы это узнали от Йонуза Пуризо?

Подсудимый: С Хаки Рушитом я не успел поговорить, потому что мы должны были вернуться в ту же ночь.

Прокурор: Разве требовалось так много времени для того, чтобы спросить, что должно было случиться здесь, в Албании?

Подсудимый: Я об этом не разговаривал.

Прокурор: А с Теме Сейко когда вы виделись последний раз?

Подсудимый: С Теме Сейко я виделся в последних числах сентября 1959 года, в Центральном доме Народной армии, в Тиране.

Прокурор: Встречались ли вы еще когда-нибудь с ним в Центральном доме Народной армии?

Подсудимый: Не встречался.

Прокурор: Вы не разговаривали на эту тему?

Подсудимый: Нет, не разговаривали, потому, что там были люди.

Прокурор: Мы услышим и объяснения подсудимого Теме Сейко, но мне кажется странным, подсудимый, что вы думаете уменьшить вашу ответственность, говоря нам, что это вы узнали от Йонуза Пуризо. От того ничего не изменится; вы знали о целях организации, знали о ее существовании и поэтому вы несете ответственность за все то, что сделала и намеревалась сделать ваша организация. Я еще одно хочу спросить. Вы сказали что хотели свергнуть народную власть. Зачем вы, лично, хотели свержения народной власти? Я не говорю об организации в целом.

Подсудимый: Я лично этого хотел движимый чувством недовольства, вызванного у меня этими товарищами, которые провели со мною предварительную работу.

Прокурор: Почему вы были недовольны народной властью? Где вы были до освобождения страны?

Подсудимый: Я работал слугой у Авдуля Ресули.

Прокурор: А где вы были после освобождения страны? Были ли вы опять слугой у Авдуля Ресули?

Подсудимый: Нет.

Прокурор: Кем вы были?

Подсудимый: Офицером.

Прокурор: Какой вы имели чин?

Подсудимый: Я был унтер-офицером, затем офицером и был уволен из армии капитаном.

Прокурор: Подсудимый какое же у вас было тогда недовольство по отношению к народной власти?

Подсудимый: У меня не было никакого недовольства по отношению к народной власти, но я, как старый партизан, — я был партизаном с самого создания отряда «Чамерия», — остался унтер-офицером до 1949 года. Только в 1949 году я был произведен в офицеры. Эти люди своей работой поколебали мою веру в партию.

Прокурор: Товарищи судьи! Дело не так просто. На самом деле Хайри Мане некоторое время работал у Авдуля Ресули. Еще до освобождения страны Хайри Мане вел развязный образ жизни. Он занимался всевозможными спекуляциями с греками за пределами страны. Кроме того, во время войны и после освобождения Албании Хайри Мане не порвал связей как с Хаки Рушитом, так и с остальными, и все они вместе всегда пытались вести борьбу против нашего народа, партии и нашей народной власти. Он ни на одну минуту не прекращал своей враждебной деятельности, которую он начал со времени войны. Хайри Мане был всегда связан с Авдулем Ресули и Хаки Рушитом и эти люди сохранили эти связи до самого конца. Они с самого начала национально-освободительного движения были отравлены ядом антинародных настроений, были настроены против народной власти.

Хайри Мане всегда был вырожденным элементом. Он был предрасположенным и заранее подготовленным для поступления на службу греческой и американской разведок. Об этом говорят факты. Класс, из которого вышел Хайри Мане, является одним из главнейших классов, на которые опирались национально-освободительное движение, партия и наша народная власть как во время войны, так и после освобождения. Но Хайри Мане один из немногих представителей подонков этого класса, и, как таковой, он перешел к врагу. С самого начала и до конца он был и остался врагом национально-освободительного движения и народной власти.

Председатель: Расскажите, подсудимый, что вы знаете о восстании? Кроме того, что вы уже нам сказали, что вам говорили еще подсудимые Теме Сейко или Тахир Деми? Кто должен был принять участие в восстании?

Подсудимый: Кроме того, что я уже сказал, господин председатель, я больше ничего не знаю.

Председатель: Повторите еще раз, кто должен был принять в нем участие?

Подсудимый: Наша организация изнутри, беглецы извне, а также греческие, югославские и американские офицеры.

Председатель: Что вы знаете в связи с действиями и комбинациями, которые они намеревались осуществить?

Подсудимый: О комбинациях я ничего не знаю.

Председатель: А ваша организация что должна была сделать по этому случаю?

Подсудимый: Наша организация, конечно, должна была принять во всем этом активное участие.

Председатель: Что именно она должна была сделать? Вы, подсудимый, лично что должны были сделать когда началось бы восстание?

Подсудимый: И я должен был принять активное участие в свержении народной власти.

Председатель: Подсудимый, чем вы намеревались свергнуть народную власть, голыми руками?

Подсудимый: Нет, оружием.

Председатель: Скажите, подсудимый, что вы знаете о способах вооружения вашей организации?

Подсудимый: О способах вооружения я ничего не знаю, господин председатель. Мне не представлялся ни один конкретный случай узнать об этом, так как в октябре 1959 года мне была сделана операция и это оторвало меня от работы в организации. Однажды я обратил внимание и Теме Сейко на этот факт. Эти товарищи стали как бы забывать обо мне. Приехавши однажды в Конисполь, Теме Сейко за все время своего пребывания там, ни разу не видался со мною. Я сказал Теме: Ты был в Конисполе и не зашел даже навестить меня, и добавил: старая пословица говорит что лимон, после того как из него выжимают сок, бросают.

Прокурор: У меня есть медицинское заключение. Когда вам была произведена операция, подсудимый?

Подсудимый: 13 октября 1959 года.

Прокурор: Не 13 октября, а 5 октября. Вы сказали, что оторвались от работы в организации, тогда как в декабре вы приняли участие во встрече с диверсантом Изет Османи.

Подсудимый: Не то, что я оторвался, но я не работал больше как до этого.

Член суда Бейто Исуфи: После того как Изет Османи бежал в Грецию, кому было поручено заниматься делом связи с греческой разведкой в районе Конисполя?

Подсудимый: Связь должны были поддерживать я и Йонуз Пуризо с Неврузом Бейлери и Тахиром Деми, тогда как извне мне известно, был Али Джельо, которому было поручено поддерживать постоянный контакт с кониспольской группой. Об этом мне сказал Невруз Бейлери после своего

возвращения из Эльбасана. Он сказал мне, что Али Джели нес ответственность за кониспольскую группу.

Член суда Бейто Исуфи: Почему же тогда письма передавались подсудимому Тахиру Деми?

Подсудимый: Так нам было приказано, так мы и поступали

Председатель: С кем вы еще, подсудимый, беседовали против народной власти?

Подсудимый: Кроме членов организации мне не помнится, чтобы я с кем-либо другим об этом беседовал, господин председатель, и это только потому, что я боялся скомпрометировать себя. С другой стороны нам было дано распоряжение ни с кем не беседовать. Я только со своими товарищами беседовал.

Член суда Сотир Спиро: Расширяла ли свои ряды ваша организация?

Подсудимый: Как же, расширяла.

Член суда Сотир Спиро: Каким образом?

Подсудимый: Путем вербования новых людей.

Член суда Сотир Спиро: Каких людей?

Подсудимый: Подходящих для этой работы, так, например, Теме завербовал меня, или Тахир Деми завербовал Невруза Бейлери и других.

Член суда Сотир Спиро: Делились ли вы с этими людьми вашими чувствами недовольства по отношению к народной власти, или каким еще образом вы вербовали их?

Подсудимый: Конечно, мы хватались за их слабые стороны, за их недовольство народной властью.

Член суда Сотир Спиро: А вы, подсудимый, были ли согласны с такого рода деятельностью вашей организации?

Подсудимый: Мне было поручено одно лишь дело связи. В связи с расширением рядов нашей организации, конечно, и я был согласен.

Член суда Сотир Спиро: А в связи с вооруженным восстанием, подсудимый, были ли вы согласны?

Подсудимый: По вопросу о вооруженном восстании, господин судья, я был согласен, но к концу я смотрел на это пессимистически.

Член суда Сотир Спиро: Еще один вопрос: вы, подсудимый, сказали здесь, что вы ожидали вторжения вооруженных банд извне. Что вы скажете нам относительно того, что они должны были сделать и откуда они должны были вторгнуться? —

Подсудимый: Из Греции и Югославии.

Член суда Сотир Спиро: Что они должны были сделать?

Подсудимый: Создать отряды для свержения народной власти.

Член суда Сотир Спиро: Каким способом они должны были свергнуть народную власть? В чем должна была состоять практическая деятельность этих банд?

Подсудимый: В братоубийстве, и только.

Прокурор: Вы собирались убивать друг друга, или должны были убивать других?

Подсудимый: Нет, конечно, мы не собирались убивать друг друга. Наша организация была направлена против народной власти и имевшееся у нее оружие должно было быть использовано против представителей народной власти.

Прокурор: Что вы намеревались делать?

Подсудимый: Дело должно было дойти до кровопролития.

Прокурор: Значит, вы собирались убивать.

Подсудимый: Так точно, это само собою понятно.

Член суда Сотир Спиро: Вы, подсудимый, а также ваша организация, должны были поддержать это, должны были содействовать в этом направлении?

Подсудимый: Об этом я как раз и хотел сказать, господин судья. Я помню, что когда увиделся с Йонузом Пуризо в 1960 году, рассказавшем мне о встрече с Хаки Рушитом и о восстании, которое должно было быть поднято в августе или сентябре месяце, я ему сказал, что повадился кувшин по воду ходит, тут ему и голову сломить. Я сказал ему, что обвиняющая меня змея рискует ужалить и моих детей, а тебе что, ты стар, да и у тебя лишь старуха дома, поэтому мы должны хорошо обдумать это. Это никогда не сбудется.

Член суда Сотир Спиро: Таково было ваше желание, подсудимый, или же это было проявлением страха.

Подсудимый: Нашим желанием было, чтобы восстание состоялось и чтобы народная власть была свергнута.

Член суда Сотир Спиро: Ваша организация намеревалась поддержать восстание?

Подсудимый: Да, она поддержала бы его. Такова была ее цель.

Член суда Сотир Спиро: Вы, подсудимый, сказали, что получали письма от греческой разведки. Скажите, был ли адрес на этих письмах?

Подсудимый: Нет, адреса на них не было. В то время, когда здесь был Теме они предназначались непосредственно ему.

Член суда Сотир Спиро: Почему же тогда вы их не вскрывали?

Подсудимый: Так нам было приказано Теме с самого начала, чтобы ни в коем случае эти письма не вскрывать.

Член суда Сотир Спиро: Почему, не являлись ли вы все равными в организации?

Подсудимый: Нет, они считались руководителями организации.

Член суда Сотир Спиро: Кто именно был ее руководителем? Кого вы признавали как руководителя?

Подсудимый: Теме Сейко, затем Тахира Деми, а после Теме — Тахо Сейко, Авдуль Ресули.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы, подсудимый, выполняли лишь обязанность связного или же вам давались другие поручения в Конисполе?

Подсудимый: Я выполнял лишь обязанность связного.

Член суда Хильми Телеграфи: Что вы скажете в связи с показаниями подсудимого Тахира Деми?

Подсудимый: Я не знаю, почему Тахир говорит это, потому что если бы организация дала мне какое-нибудь другое поручение, то я бы его выполнил. Организации было известно о плохом состоянии моего здоровья, и она знала, что я не мог заниматься более широкой работой.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы же согласились отправиться в Грецию, почему вы говорите, что состояние вашего здоровья было плохим?

Подсудимый: После того, как я был оперирован, я больше там не бывал. После 1958 года Али Джельо дважды обращался ко мне, требуя от меня, чтобы я отправился в Грецию, но я ему ответил, что я не в состоянии сделать это.

Член суда Хильми Телеграфи: Во время предварительного следствия вы, подсудимый, сказали, что дом Йонуза был определен со стороны вашей организации как явочный пункт. Что вы хотели этим сказать?

Подсудимый: Дом Йонуза Пуризо служил явочным пунктом, потому что он был расположен вблизи границы. Он связывал организацию с греческой разведкой, с Хаки Рушитом.

Член суда Хильми Телеграфи: Еще один вопрос. Вы подсудимый, когда бывали в Греции, встречались там с одним лишь Китой Траци, или же и с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я встречался и с Хаки Рушитом. С ним был один офицер; мы встретились в помещении греческого жандармского отделения.

Член суда Хильми Телеграфи: Какой это был офицер?

Подсудимый: Греческий.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы?

Прокурор: Нет, нету.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адвокат Теф Биба: Вы, подсудимый, настаиваете на том, что в этой предательской организации вы выполняли лишь обязанность связного, и ничего больше. Скажите, принимали ли вы участие на совещаниях и выражали ли вы свое мнение?

Подсудимый: Нет, я не принимал участия ни в одном совещании.

Адв. Теф Биба: А эти беседы, в которых вы принимали участие и из которых вы узнали о деятельности этой предательской организации, чем они были?

Подсудимый: Беседы не являлись совещаниями.

Адв. Теф Биба: Значит, вы подсудимый, задавали только вопросы и ничего больше?

Подсудимый: Я тоже задавал вопросы товарищам по организации, и они рассказывали мне о деятельности организации, но в совещаниях организации я не принимал участие.

Адв. Теф Биба: Вы сказали также, что Изет Османи был пьяницей и что ему нравились женщины. А с вашей стороны было ли что-либо подобное?

Подсудимый: Я тоже любил выпить и мне тоже нравились женщины. Все это привело меня на этот путь.

Адв. Теф Биба: Знал ли обо все этом подсудимый Теме Сейко?

Подсудимый: Теме Сейко знал, и даже очень хорошо знал обо всем этом. Я продолжал выпивать и во время работы, а также и в быту. Теме ни разу не ругал меня за это, только отговаривал меня от этого. Он часто приглашал меня к себе на дом, на ужин и на обед и всячески поддерживал меня. Как я уже сказал, Теме оказывал мне и материальную поддержку.

Адвокат Тэлемак Тирко: Вы, подсудимый, сказали, что ответственным за работу в Конисполе был Али Джельо. Какую работу выполнял Али Джельо в Конисполе?

Подсудимый: Судя по тому, что сказал мне Невруз Бейлери при распределении обязанностей, Теме и Тахо распорядились, чтобы Али Джельо отвечал за работу в Конисполе. Он был руководителем этой организации.

Адв. Тэлемак Тирко: Давал ли вам какие-нибудь распоряжения подсудимый Али Джельо?

Подсудимый: Было два случая, когда Али Джельо приказывал мне отправиться в Грошню, но я, будучи больным, отказался выполнить его указания.

Адв. Тэлемак Тирко: В чем проявлялась ваша деятельность, подсудимый?

Подсудимый: Я ничего не делал без разрешения. Я мог действовать лишь с разрешения моих руководителей.

Прокурор: Мне кажется, что вы противоречите самому себе, подсудимый. С вашими товарищами по организации вы вели разговоры против народной власти. Скажите адвокату, вели ли вы такие разговоры, или же выполняли только обязанности связного?

Подсудимый: Да, они вели такие разговоры, и я вместе с ними.

Прокурор: Товарищ председатель, прошу чтобы был допрошен подсудимый Тахир Деми для подтверждения того, что говорит подсудимый Хайри Мане.

Председатель: Подсудимый Тахир Деми, встаньте!

Прокурор: Вы, подсудимый Тахир Деми, сказали в ваших показаниях суду, что подсудимый Хайри Мане состоял членом вашей организации и был одним из самых главных лиц вашей кониспольской организации. Скажите, подсудимый, выполнял ли подсудимый Хайри Мане только роль связного, или же он принимал участие вообще во всей деятельности вашей организации?

Подсудимый Тахир Деми: Хайри Мане принимал активное участие во всей работе нашей организации. Не правда то, что говорит Хайри Мане, что он был якобы только зрителем и рядовым членом кониспольской группы и нашей организации. Хайри Мане выполнял целый ряд заданий для нашей организации в пользу греческой разведки. Я сказал, что после того, как Изет Османи бежал в Грецию, кониспольской группой стал руководить Али Джельо, но одним из главных людей этой группы был именно Хайри Мане. Он был осведомлен о всей деятельности нашей организации, о наших встречах и о тех встречах, про которые он рассказал сам. Таким образом, он не выполнял одну лишь роль связного, но также выполнял и другие важные задания, как активный член нашей организации и ее кониспольской группы. Подсудимый Хайри Мане знал о вооруженном восстании, знал о наших встречах с Хакки Рушитом и, как было установлено рядом фактов, знал и о нашей встрече в Верве. Он вовсе не был оторванным от нашей работы. Хайри Мане работал также для вербования новых людей. Он упомянул имя Гани Татари, но он работал также и с отдельными лицами, потому, что мы дали ему это задание еще в 1957 году и мы поручили ему это дело, когда он был назначен заместителем председателя кониспольского кооперати-

ва, как пользующемуся в Конисполе авторитетом человеку, могущему обеспечить вербование новых людей. В действительности, он работал в этом направлении, так что здесь не идет речь о простой роли связного, а о его роли как активного члена нашей организации и, в частности, ее кониспольской группы.

Председатель: Подсудимый Хайри Мане, согласны ли вы с показаниями подсудимого Тахира Деми?

Подсудимый Хайри Мане: Согласен, господин председатель. Я не говорил, что был совсем оторван от этой работы, я был связным, и, как член организации, выполнял все возлагаемые на меня задания. Что касается, вопроса о вербовании новых людей, о котором сказал Тахир Деми, я не знаю ни одного конкретного случая. Если Тахир Деми знает о каком-нибудь таком случае, то пусть назовет его. Я не говорил, что Гани Татары был завербован мною; он сам сказал мне, что его завербовал Тахир Деми.

Прокурор: Товарищ председатель! Подсудимый Тахир Деми сказал, что они, как руководящий центр, ставили перед Хайри Мане и другие задачи. Перед ним была поставлена задача вербования новых людей. Вербовал ли он или нет этих людей, это другой вопрос. Пусть нам скажет подсудимый Тахир Деми, была ли поставлена эта задача перед подсудимый Хайри Мане или нет?

Подсудимый Тахир Деми: Да, была. Эта задача была поставлена не только перед ним, она выдвигалась перед каждым членом нашей организации, даже и перед самым рядовым ее членом. Поэтому ясно, что и он был одним из тех, которые работали в этом направлении, то есть в направлении вербования людей, недовольных народной властью.

Председатель: Согласны ли вы, подсудимый, с тем, что сказал подсудимый Тахир Деми, то есть, что вы не были только связным, но еще и чем-то больше?

Подсудимый Хайри Мане: Конечно, я работал и изливал желчь на народную власть. Я был врагом, я служил связным между организацией и греческой разведкой, но задача по вербованию новых людей не была поставлена перед мною непосредственно центром. Конечно, я господин председатель, разговаривал с людьми, как Йонуз Пуризо, и с другими, но по вопросу о вербовании я ничего не знаю. Теме Сейко и Тахир Деми ничего определенного мне не говорили в этом направлении. Когда Теме Сейко завербовал меня, он предупредил меня, что ничего не должен делать без

ведома центра и что у каждого есть свои определение задачи. Моей главной задачей была связь.

Председатель: Садитесь, подсудимый Тахир Деми.

Есть ли какие-нибудь вопросы у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов у них нет).

Есть ли какие-нибудь замечания у подсудимых?

Подсудимый Теме Сейко: У меня есть замечание. Пусть скажет Хайри Мане, зачем я его вызвал из Корчи в Конисполь в конце 1954 года, когда состоялась встреча с Хаки Рушитом.

Подсудимый Хайри Мане: Я был вызван главным образом в связи со встречами, которые должны были состояться между Теме и Хаки Рушитом. Он вызвал именно меня потому, что я был местным жителем здесь и являлся членом организации. Вот почему я был вызван и все.

Подсудимый Теме Сейко: В своих показаниях на предварительном следствии я заявил еще и о другом.

Председатель: Когда суд вас допросит, вы скажете свое мнение.

Подсудимый Теме Сейко: В какое время Хайри Мане был телохранителем у Авдуля Ресули и был ли он также телохранителем у Джафера Сульо? Пусть он скажет о своих связях с Джафер Сульо, Хаки Рушити и Авдуль Ресули.

Подсудимый Хайри Мане: Я уже сказал, что Авдуль Ресули и Джафер Сульо постоянно заботились обо мне, как о бедном человеке.

Председатель: В какой связи вы были с ними, подсудимый?

Подсудимый Хайри Мане: Джафер Сульо был мне другом, он мне помогал, я ему оказывал кое-какие услуги, и он держал меня близко к себе.

Председатель: С каких пор вы были с ним в этих отношениях?

Подсудимый Хайри Мане: Со времени войны.

Председатель: Кем был этот Джафер Сульо?

Подсудимый Хайри Мане: Был богачем в Конисполе. Я уже показал и на предварительном следствии, что однажды в 1937 году я попал в тюрьму. Джафер Сульо был единственным человеком, позаботившимся об мне, он посылал мне пищу и прочее.

Председатель: Существовали ли какие-либо связи между вами, Джафером Сульо, Авдулем Ресули и Хаки Рушитом, как претендует подсудимый Теме Сейко?

Подсудимый Хайри Мане: Никакой родственной связи,

Джафер Сульо был почти что беем в Конисполе. С Хаки Рушитом у меня установились связи только во время войны. До войны у меня с ним не было никакой связи.

Председатель: Вы, подсудимый, в начале вашего допроса сказали, что имеете многое о чем рассказать. Есть ли у вас еще что-либо другое, кроме этого?

Подсудимый: Нет, другого у меня ничего нет. Это все.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты? (Защита отвечает, что нет. С этим же вопросом председатель обращается ко всем остальным подсудимым, которые также отвечают, что никаких вопросов не имеют).

(На этом заканчивается допрос подсудимого Хайри Мане).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЙОНУЗА ПУРИЗО

Председатель: Подсудимый Йонуз Пуризо, встаньте! Что вы скажете в связи с предъявленным вам обвинением? Слышали ли вы его? Понятно ли оно вам? Расскажите теперь все, что вы знаете.

Подсудимый Йонуз Пуризо: Обвинение слышал, понял и признаю себя виновным. Я был завербован на эту работу Изетом Османи и принял прямое участие в предательской деятельности этой организации.

Председатель: Скажите, когда вы были завербованы и как это произошло?

Подсудимый: Это случилось в конце 1946 года. Я был в очень близких отношениях и в тесной дружбе с Изетом Османи. Мы с ним занимались контрабандой. Однажды в 1946 году мы встретились, и он пригласил меня к себе на ужин. Я согласился. Мы купили бутылку раки и отправились к Изету домой. Там разговорились обо всем понемногу. Затем наш разговор перешел на другую тему. Он сказал мне, что народная власть непрочна, что она провалится, что в Албании будет высажен десант, что и здесь станет, как в Греции и т.д. «У греческой армии тоже были сотни тысяч солдат, — сказал он мне, и тем не менее ее быстро ликвидировали». Он мне много еще кое-что сказал в этом духе. А я говорю ему: — «Ну ладно, а теперь что будет? — Будет то, — отвечает он, — что теперь здесь высадят десант и в течение полдня сюда приедут американцы, точно так, как произошло с итальянцами, а нас с тобой возьмут да отправят куда-нибудь, где нет воды и где солнце припекает. — Этот разговор длился часа два. Потом он спросил меня: — «Ты знаешь почему я тебя задержал сегодня?» Почему? — сказал я. — Мы связаны старой дружбой, продолжал он, — и я не хочу, чтобы ты страдал, а что касается меня, то я обеспечен. — Чем же ты так обеспечен? — спросил я. — Я связан с ними, — ответил он. Так что, — сказал он, если ты не хочешь, чтобы нас послали куда-нибудь или посадили в тюрьму, то ты должен делать, как я тебе скажу, потому что тем, кто воевал во время национально-освободительной борьбы плохо будет. — Я ска-

зал ему, что не могу, я стар. А он ответил, что нечего мне беспокоиться, что я никуда не буду ходить, а останусь здесь и увижу, что в течение года все кончится. — Ты только дай мне слово, — сказал он мне, — чтобы я записал тебя в свой список и мог сказать, что Йонуз Пуризо с нами. — Одним словом к полночи я согласился и дал ему свое слово.

Прокурор: Когда сказал вам Изет Османи, что народная власть провалится, в каком это было году?

Подсудимый: Это было в 1946 году, тогда, когда он меня завербовал.

Прокурор: А теперь какой год?

Подсудимый: Теперь 1961 год.

Прокурор: Ну и что же? Сбылись ли слова Изета Османи? Провалилась ли народная власть?

Подсудимый: Нет, он мне неправду говорил.

Прокурор: А в дальнейшем не спрашивали ли вы Изета Османи, почему не сбылись его слова?

Подсудимый: Я об этом сказал и Изету, и Хаки Рушиту. Но Хаки сказал мне, что «груши цветут в феврале, а плоды дают в августе». — Ладно, сказал я ему, но уже прошло много таких августов: я вступил в это дело с зубами, а выхожу из него без зубов.

Председатель: Знали ли вы, подсудимый, Хаки Рушита?

Подсудимый: По виду я его знал с давних пор, так как он был из Конисполя.

Председатель: Имели ли вы с ним какие-либо связи, встречи, беседы?

Подсудимый: Я его знал еще до войны, но просто как Хаки.

Председатель: А во время войны?

Подсудимый: Во время войны, после того как Хаки изменил и бежал из рядов нашей армии, я с ним встречался два раза. Первый раз совсем неожиданно. Однажды ночью караульный дал тревогу: спешите, немцы идут. Мы сразу вышли в сторону Конски. По ту сторону границы находилась большая пещера. Там мы нашли Хаки с двумя товарищами. Они разводили костер. Мы поздоровались, но ни о чем не беседовали, а через некоторое время я ушел.

Председатель: Куда вы отправились, подсудимый?

Подсудимый: Домой.

Председатель: А с Хаки Рушитом вы ни разу не бывали?

Подсудимый: Дня через два Хаки Рушита отправился в Маркат, а потом перешел к немцам.

Председатель: Где вы были все это время, подсудимый?

Подсудимый: В Конисполе, я поступил в батальон.

Председатель: А после освобождения Албании встречались ли вы, подсудимый, с Хаки Рушити?

Подсудимый: Встречался, в Конске.

Председатель: О чем вы с ним беседовали?

Подсудимый: Я с ним беседовал о свержении народной власти и о ее замене другим правительством.

Председатель: Дал ли вам какое-нибудь поручение Хаки?

Подсудимый: Он поручил мне работать с Изетом.

Председатель: Что вы должны были делать?

Подсудимый: Все то, что поручил бы мне Изет.

Председатель: О чем вы еще говорили с Хаки Рушити?

Подсудимый: Он спросил меня, какие у нас там новости. Он сказал, что в этом году народная власть обязательно будет свергнута. Потом он спросил меня еще о пограничных войсках, о передвижении офицеров и на все его вопросы я дал ему ответ. Он спросил меня также и об экономическом положении в стране.

Председатель: Что вы ему сказали об экономическом положении?

Подсудимый: Я сказал, что есть люди, у которых хлеба нет.

Председатель: У кого же не было хлеба?

Подсудимый: У тех, кто не работал, конечно.

Председатель: А вы чем занимались?

Подсудимый: Я занимался сельским хозяйством.

Председатель: Приходил ли кто-нибудь к вам хлеба просить?

Подсудимый: Нет.

Председатель: Значит вы обманули Хаки Рушити?

Подсудимый: Да, обманул.

Председатель: Что еще сказал вам Хаки Рушити?

Подсудимый: Он велел соблюдать секрет и выполнять все указания Изета.

Прокурор: Кто был на этой встрече с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я и Адем Османи.

Прокурор: Не было никого другого?

Подсудимый: Были Сали Дайляни и Рушит Пляку.

Председатель: Когда вы еще встречались с Хаки Рушити?

Подсудимый: Я с ним встречался в марте 1956 года, в сентябре 1957 года, в октябре 1958 года и в сентябре 1959 года.

Председатель: Перед тем, как Изет Османи бежал, встречался ли он с вами и о чем говорил?

Подсудимый: Да, встречался в последних числах апреля. Он вызвал меня в Конисполь, и я отправился к нему. Плохи у нас дела, сказал он мне. — В чем дело? — спросил я. — Нам угрожает опасность быть разоблаченными, но ты не бойся, потому я и вызвал тебя, чтобы сказать тебе, что все уладится. — Он сказал мне, что здесь работать ему опасно и что поэтому ему необходимо бежать в Грецию, там ему легче будет работать. — Значит ты станешь диверсантом, — заметил я, — тогда тебя будут искать. — Он сказал, что все уже подготовлено греческой разведкой и нашими руководителями Теме, Тахо, Тахиром. Они выдадут меня за убитого. Будет распространен слух, что Изета Османи поймали диверсанты и убили, тогда как на самом деле я буду жив и здоров в Греции, а оттуда мне легче будет приходиться сюда. Так и работа пойдет лучше. — Я спросил его, когда это будет приведено в исполнение. — Это наверно наша последняя встреча, а после нее я уже буду диверсантом. — Он мне сказал только это.

Председатель: Не сказал ли вам Изет Османи, кто еще состоял членом вашей организации?

Подсудимый: Он мне об этом раньше говорил.

Председатель: О ком он вам сказал?

Подсудимый: Он говорил мне об Али Джельо, Рушан Мулаи, Хайри Мане, своем брате, Гани Татари, о Тахире Деми, Теме Сейко, Хаджи Биляли, Хасане Меро и др.

Председатель: Скажите, подсудимый, Изет Османи бежал после этого?

Подсудимый: Бежал. Я больше не видел его.

Председатель: Было сделано так, как сказал вам Изет? Было ли дано сообщение об его смерти?

Подсудимый: Да. Это было в конце мая месяца. Я узнал от одного крестьянина, что Изет Османи был убит диверсантами в Пермете. Тогда я отправился в дом Изета, а вместе со мной туда отправились и другие люди для выражения, согласно обычаю, соболезнования его братьям. В тот вечер я ночевал в доме Изета, а на следующий день ушел.

Председатель: Встречались ли вы впоследствии с Изетом Османи?

Подсудимый: Я еще много раз встречался с ним. Первый раз — в Конисполе в сентябре, у заготовительного пункта. Я туда отнес немного шерсти. Встретил Адема Османи у клуба. — Как раз тебя я и искал, — скачал он. — Сегодня ты никуда не уйдешь, а останешься здесь и вечером ты при-

дешь к нам в сад; там подождешь у оврага, а если там не будет Изета, то он придет позже. Так и я сделал. Когда стемнело, я отправился туда и, закулив сигарету, стал дожидаться под оливковым деревом. Вскоре пришел Изет. Расспросив друг друга о разном, он сказал, что теперь нужно договориться о связи. Определили место для встреч. Для этого мы выбрали местечко «Шеши и фелл» в центре Конисполя, недалеко от Вервы и границы. Это было уединенное место, где нет пограничных дозоров. Там мы условились встретиться в первых числах декабря. Мы определили и сигналы для этого. Вблизи Копеки, накануне встречи, он должен был разжечь огонь. В случае дождя и невозможности разжечь костер, он должен был дать сигнал выстрелом, из этой самой, что светится, из ракеты.

Председатель: Что еще поручил вам Изет?

Подсудимый: Соблюдать секрет, ничего никому не говорить об этой встрече с ним. Об этом я мог сказать лишь Тахиру или Теме, если бы их увидел.

Председатель: Видели ли вы Тахира и Теме?

Подсудимый: Я встретил Тахира перед министерством в Тиране. Я приехал в Тирану потому, что был болен. Он взял меня с собой, и мы зашли в клуб, там он пригласил меня заехать к нему на несколько дней в Эльбасан. Но я не смог поехать к нему из-за болезни. При последней встрече с Изетом после его бегства, он просил меня узнать у Тахира поверили ли государственные органы его убийству. Я воспользовался случаем и спросил Тахира. Он сказал мне, что этому делу уже положен конец, все поверили, что он убит.

Председатель: Виделись ли вы еще после этого с Изетом Османи?

Подсудимый: Я Встречался с ним в декабре, в условленном месте.

Председатель: Он вам дал сигнал?

Подсудимый: Да, он разжег костер.

Председатель: Кто еще был на этой встрече?

Подсудимый: Из Албании там был я, а с их стороны были Рушит Пляку и Сали Дайлани с Изетом. Он спросил меня, не стало ли больше пограничников и офицеров государственной безопасности и вручил письмо.

Председатель: Для кого он вам дал это письмо?

Подсудимый: Письмо было для Али Джельо.

Председатель: А вы, подсудимый, отправляясь туда, ничего не имели с собой для них?

Подсудимый: Нет.

Прокурор: Вы сказали, что диверсант Изет Османи во время своей первой встречи с вами в сентябре назначил вторую встречу на декабрь. Что же, вы должны были ждать весь месяц пока он зажжет костер?

Подсудимый: Нет, мы договорились встречаться в первых числах месяца, от 3-го до 5-го числа.

Председатель: Хорошо. Когда вы еще встречались после этого?

Подсудимый: В марте. Мы опять заранее назначили эту встречу. Я отправился туда с товарищами из Верны и двумя другими из Конисполя. К этому времени мы завербовали еще одного человека из Вервы — Керима Демо.

Председатель: А кто от них был?

Подсудимый: Их было шесть или семь человек: Изет Османи, Хаки Рушити, Сали Дайляни, Рушит Пляку, Сабри Хамза, Хамди Кондо.

Председатель: О чем вы беседовали на этой встрече?

Подсудимый: На этой встрече мы ни о чем не беседовали, так как Хаки Рушити отправился в Конисполь. Я туда не пошел. Он отправился туда вместе с Адемом Османи и Гани Татари.

Председатель: Перед тем как отправиться в Конисполь вы ни о чем не говорили с Хаки?

Подсудимый: Да, говорили. Он сказал мне, что летом будет восстание. В этот раз оно будет обязательно.

Председатель: О чем он еще вас спросил?

Подсудимый: Он спросил, что у нас там нового. Он спросил о пограничных силах в Верве, не стало ли больше офицеров теперь, вот и все.

Прокурор: В каком месте вы встретились с Хаки Рушитом, Сабри Хамзой и другими?

Подсудимый: Мы встретились в местечке «Шеши-ифелл».

Председатель: Вы сказали, подсудимый, что вас было четверо на этой встрече. Кто именно?

Подсудимый: Я, Керим Демо из Вервы, Адем Османи и Гани Татари из Конисполя.

Председатель: Когда состоялась следующая ваша встреча?

Подсудимый: Следующая встреча состоялась в марте, а затем еще одна в сентябре 1957 года.

Председатель: Где вы ее устроили, в каком месте?

Подсудимый: Там же.

Председатель: Когда вы договорились об этой встрече?

Подсудимый: Мы договорились о ней с Изетом на предыдущей встрече.

Председатель: Что сказал вам Изет на этой встрече?

Подсудимый: Он дал мне письмо, которое я должен был отнести в Конисполь.

Председатель: Для кого было это письмо?

Подсудимый: Для Хайри Мане.

Председатель: А вы передали ли что-нибудь Изету Османи?

Подсудимый: Нет, я ничего не передавал, никто мне ничего не давал для него.

Председатель: Беседовали ли вы ещё о чем-либо другом с Изетом Османи?

Подсудимый: Нет, мы ни о чем больше не беседовали. Мы говорили с ним только о положении здесь у нас, с пограничными силами.

Председатель: Вы передали письмо Хайри Мане?

Подсудимый: Хайри Мане я передал два-три письма.

Прокурор: Получали ли вы когда-нибудь деньги?

Подсудимый: Да, они мне давали деньги три раза, но только для себя, а для других или для Хайри Мане не давали.

Председатель: Вы сказали, что Изет Османи давал вам деньги. Сколько раз он вам давал деньги?

Подсудимый: Три раза по 30.000 лек.

Председатель: Откуда брал Изет эти деньги? Зачем давал вам Изет эти деньги? Было ли так много денег у Изета?

Подсудимый: Он их получал от греческой и американской разведок. Изет Османи состоял на службе греческой и американской разведок.

Прокурор: Что вы скажете еще о вашей встрече с Изетом и Хаки в 1957 году?

Подсудимый: Хаки сказал Изету: возьми Йонуза и Адема, отведи их в сторону и скажи им о том, о чем мы договорились. Он отвел нас в сторону и распределил наши обязанности, хотя мы все время работали вместе.

Председатель: Как он распределил обязанности?

Подсудимый: Он указал, что тех, кто должен был управляться по ту сторону, должен был сопровождать я. Мне он назначил август, сентябрь, март и апрель, тогда как Адему октябрь, ноябрь, январь, май и июнь. В сентябре 1957 года у перевала Кяфа Цепурит диверсанты разделились на две груп-

пы: Хаки и Изет отправились в Конисполь, тогда как Сабри Хамза, Хамди Кондо и Рушит Пляку пошли в Маркат.

Председатель: А вы подсудимый, куда пошли?

Подсудимый: Я сопровождал группу, направившуюся в Маркат до перевала Кяфа Цепурит, затем вернулся домой.

Председатель: Куда они пошли?

Подсудимый: Насколько мне известно, они пошли к Хаджи Биляли.

Председатель: Удалось ли вам, подсудимый, узнать о чем они беседовали на этой встрече и с кем беседовали?

Подсудимый: Я ничего не узнал. Когда они бывали в Конисполе, то они беседовали с Али, Хайри и с Рушаном.

Председатель: Предлагали ли они еще вам деньги?

Подсудимый: Они спросили меня, хотел ли я американских долларов или же золота? Но я сказал им, что не хочу.

Председатель: Почему вы не хотели? По какой причине вы их не приняли? Не нужны ли они вам были или по какой-либо другой причине?

Подсудимый: Они мне не нужны были. У меня на содержании была лишь старуха.

Прокурор: Как же это они вам не были нужны? Скажите, в чем была настоящая причина? Не были нужны, или же была какая-нибудь другая причина? Когда вам платили леками, почему вы их принимали?

Подсудимый: Где же мне было их разменять?

Председатель: Подсудимый, встречались ли вы еще с диверсантом Изетом Османи?

Подсудимый: Да, я еще много раз встречался с ним.

Председатель: Где вы встречались?

Подсудимый: Я с ним опять встретился в декабре 1957 года, затем в 1958 году.

Председатель: Расскажите, где вы встречались, при каких обстоятельствах, о чем вы беседовали в декабре 1957 года?

Подсудимый: В том же месте, у «Шеши-и-фелл».

Председатель: А в 1958 году?

Подсудимый: Опять там же. В августе или сентябре 1958 года прибыл и Хаки. Там были Изет, Сабри, Сали, Рушит и Хамди Кондо.

Председатель: Кто встретился с ними?

Подсудимый: Я, Керим, Гани и Адем, как я уже сказал.

Председатель: Где вы встретились с ними в следующий раз?

Подсудимый: В моем доме. Они провели там весь день, а к вечеру отправились в Маркат.

Председатель: Зачем они пришли в ваш дом?

Подсудимый: Они остановились там на ночь, чтобы поговорить.

Председатель: О чем они говорили?

Подсудимый: О восстании, о скором свержении народной власти.

Председатель: Каким образом должка была быть свергнута народная власть?

Подсудимый: Хаки сказал нам, что вначале должны были вторгнуться диверсанты и разместиться по нашим базам, затем должны были быть использованы бежавшие из Албании преступники, которые должны были вторгнуться на нашу территорию с юга и с севера. После этого должны были вступить в действие югославские и греческие вооруженные силы, а с воздуха — американская авиация.

Прокурор: Кто еще был на этой встрече?

Подсудимый: Были Хаки, Изет, Рушит...

Прокурор: Когда она состоялась?

Подсудимый: В августе. В дни праздников в Богазе.

Председатель: Хаки ни с кем больше не встречался в вашем доме?

Подсудимый: Он сказал мне вызвать еще двух-трех лиц. Я караулил на улице и не знаю, встретился ли он с ними.

Председатель: После этого, встречались ли вы еще с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Да, в 1959 году, в Верве, когда он встретился с Теме и Тахиром.

Председатель: А до этого встречались ли вы с Изетом?

Подсудимый: Да с Изетом я встречался. Он приходил ко мне в сопровождении 2-3 лиц, а затем ушел в Конисполь.

Председатель: Когда вы еще встречались с Хаки Рушитом в 1959 году?

Подсудимый: Я с ним встречался в сентябре. Но с Изетом я встречался ещё до этого, в августе. Он сказал мне, что необходимо устроить встречу с Теме Сейко и Тахиром Деми. Они были извещены нами о том, что нужно было приехать на праздник в Богаз и устроить эту встречу в Верве. Точное время встречи должны были назначить они. Он дал мне так-

же письмо для Тахира Деми с просьбой передать ему его во время праздника в Богазе.

Председатель: Состоялась ли эта встреча?

Подсудимый: Состоялась. Я отправился в Богаз. Там я застал Тахира и передал письмо. Вечером, после ужина, приехал и Теме. Они сказали мне, что должна состояться встреча в Верве, но точного времени не указали. Они сказали, что предупредят меня днем раньше из Конисполя. Если ты узнаешь, что встреча не состоится, — сказали они мне, то приди сообщить нам в Конисполь. Если они тебе ничего не скажут, тогда мы сами знаем, что делать. Не помню было ли это в конце августа или в начале сентября. Приехали Теме и Тахир. Прибыли и диверсанты.

Председатель: Кто были эти диверсанты?

Подсудимый: Не знаю, кто они были. Их было 6-7 человек. У меня были гости дома, и я не пошел встречать их. С Изетом и с Хаки я встретился после того, как они ушли.

Председатель: Кто из находящихся здесь подсудимых был на встрече?

Подсудимый: Теме Сейко и Тахир Деми.

Председатель: Знаете ли вы, подсудимый, о чем шел там разговор?

Подсудимый: Мне не удалось этого узнать. Они мне ничего не сказали. Вечером, перед ужином, когда я им принес воды, чтобы мыть руки, они сказали мне, что здесь с нами Изет: «Когда найдешь время, повидайся с ним».

Председатель: Кто вам это сказал?

Подсудимый: Тахир Деми.

Прокурор: Провожали ли вы, подсудимый, в ту ночь подсудимых Тахира Деми и Теме Сейко?

Подсудимый: Да, я их проводил до могилы Рако. Там их встретил Изет. При этом Теме сказал мне: ты вернись обратно и если кто-либо из офицеров или из пограничного поста придет за мной, то ты сообщи нам и мы сразу вернемся.

Председатель: Узнали ли вы впоследствии от Изета о чем они там беседовали?

Подсудимый: Изет мне сказал, что в целях организации нашей работы в связи с восстанием состоялось совещание в Афинах под председательством одного американского генерала. На этом совещании, на котором присутствовал также один югослав, был приглашен и Хаки Рушити. Последнему дали задание как можно скорее поднять восстание в Албании. С этой целью Хаки отправился в Италию, Францию и Югославию, чтобы встретиться с албанскими беглецами. По

словам Хаки, восстанием должны были руководить американцы, а его план должен был быть составлен американским генералом. По распоряжению американцев, греков и югославов, в Албанию должны были вторгнуться албанские беглецы, где бы они ни находились, а также греческие, но больше всего, югославские вооруженные силы. Он мне сказал, что это должно было произойти в точности, как это случилось во время правительства Фан Ноли, когда при помощи югославов Зогу пришел к власти.

Изет сказал мне, что летом 1960 г. предполагалось устроить другое совещание и на нем должен был принять участие один греческий генерал.

Прокурор: Говорили ли вы с Изетом о том, когда должно было вспыхнуть восстание?

Подсудимый: По его словам, это должно было произойти в течение 1960 г.

Прокурор: Почему же восстание все-таки не произошло?

Подсудимый: Оно не произошло потому, что их план не удался, нас арестовали, да к тому же оно и произойти не могло.

Председатель: Встречались ли вы, подсудимый, другой раз с Хаки Рушитом или с диверсантом Изетом Османи?

Подсудимый: С Хаки Рушитом — нет, но с Изетом Османи я встречался два-три раза в 1960 году, и даже в мае 1960 года.

Председатель: А больше вы не встречались?

Подсудимый: Нет. Он мне говорил, что в июле и августе мы не должны были встретиться, так как у него были другие дела. На этой встрече он спросил меня о Тодори Вето, предстал ли он перед судом или нет, были ли произведены какие-нибудь аресты в Албании и т. п. Когда я ему сказал, что Реджо Пляку был схвачен при попытке перейти границу, то он сильно изменился в лице.

Председатель: А письма вы получали?

Подсудимый: Три-четыре раза я передавал письма Али. Письма я передал также Хайри Мане, Рушану Мулаи и другим. Рушан Мулаи в организации не состоял, но письмо мне передал его шурин, Хамди Кондо. Тахиру Деми я передавал одно письмо в 1956 году, другое — в 1957 году, а затем три-четыре раза это повторилось в 1959 году.

Председатель: С кем еще из членов вашей группы вы знакомы, подсудимый?

Подсудимый: Изет меня познакомил с Али Джелью, Рушаном Мулаи, Адемом Османи, Гани Татари и другими.

Председатель: Какого рода было у вас это знакомство,

подсудимый: как с односельчанами или же вы имели с ними деловые отношения?

Подсудимый: Их мне представлял Изет Османи, то во время совещаний, то во время бесед.

Председатель: Сообщал ли он вам об их принадлежности к организации?

Подсудимый: Да, сообщал.

Председатель: Беседовали ли вы с ними, подсудимый?

Подсудимый: Да, о возложенных на группу задачах.

Прокурор: Был ли вами кто-либо завербован, подсудимый?

Подсудимый: Да, вместе с Изетом мы завербовали Керима Демо в 1953 году. Больше никого.

Прокурор: Подсудимый Йонуз Пуризо, все это время, со дня вашей вербовки до дня ареста, занимались ли вы агитацией и пропагандой и выступали ли вы против народной власти?

Подсудимый: Открыто я не выступал из боязни. Но с кем-либо из задетых реформами, может быть и говорил.

Прокурор: А с кем-либо другим?

Подсудимый: С членами группы может быть.

Член суда Бейто Исуфи: Подсудимый, знали вы Панайота Пляку?

Подсудимый: Я лично не был знаком раньше с Панайотом Пляку, но как-то раз в 1955 году Али Джелью пригласил меня сходить с ним к генералу Панайоту Пляку, якобы, для покупки автомашины из военного ведомства для кониспольского сельскохозяйственного кооператива. — Зачем тебе я? — спросил я его. — Давай ходим вместе, — сказал он мне — ведь ты из Конисполя, может быть ты этим нам поможешь. — Так мы и сделали. Мы пошли к Панайоту и застали его дома. Он нас очень хорошо принял: встал, поздоровался, пригласил нас сесть по нашему обычаю, угостил ракией. Выпили мы по целой бутылке раки.

Член суда Бейто Исуфи: Что вам сказал Али Джелью после встречи с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Али мне ничего не сказал, но это я заговорил с ним о том, что оказанный нам Панайотом прием произвел на меня чрезвычайно большое впечатление. Я выразил сомнение по поводу ответа Панайота о том, что даст машину, когда вернется Теме из командировки. Али засмеялся и сказал мне, что тот работает вместе с нашим ше-

фом. Ты знаешь? — спросил я его. — Да, знаю, — ответил он мне, — Об этом же я спрашивал также Изета.

Член суда Бейто Исуфи: Говорил ли вам что-нибудь Изет Османи о Панайоте Пляку во время встреч с ним?

Подсудимый: После бегства Панайота Пляку из Албании я спросил, однажды, Изета, не направился ли тот в Грецию. — Нет, не в Грецию, — сказал он мне, — а в Югославию. — Продолжает ли он быть там генералом? — Да, он генерал, — был его ответ. — На какой же он там работе? — спросил я. — Он там руководит радиовещанием, направленным против Албании, — сказал мне Изет. — А в Грецию он приезжал? — спросил я. — Да, приезжал, — ответил он мне.

Член суда Сотир Спиро: Скажите, подсудимый, кого вы признавали главным лицом в вашей группе?

Подсудимый: Насколько мне известно таковыми мы признавали Тахо Сейко, как наиболее образованного, Тахира Деми, Теме Сейко и Авдуля Ресули.

Член суда Сотир Спиро: А в кониспольской группе?

Подсудимый: Таковыми в кониспольской группе были Хайри Мане и Али Джельо.

Член суда Сотир Спиро: Какое положение занимал в Конисполе подсудимый Али Джельо? Были ли вы с ним знакомы?

Подсудимый: Да, я был знаком. Мы с ним были друзьями, работали вместе.

Член суда Сотир Спиро: Я хочу спросить, кто руководил работой в Конисполе в качестве главного лица?

Подсудимый: Не знаю.

Член суда Сотир Спиро: Устраивались ли в вашем доме встречи с диверсантами?

Подсудимый: Нет, в моем доме таких встреч не бывало.

Член суда Сотир Спиро: Бывал ли у вас в доме кто-либо из подсудимых, как Теме Сейко, Тахир и другие?

Подсудимый: Да, бывали. Тахир бывал и помимо встреч; иногда они оставались у меня на обед или на ужин.

Член суда Сотир Спиро: Бывал ли кто-либо из диверсантов?

Подсудимый: Нет, был лишь Хаки, который тогда приходил.

Член суда Сотир Спиро: Подсудимый, вы сказали, что, когда должно было вспыхнуть восстание, то ожидалась интервенция со стороны Греции с ее вооруженными силами. Помните ли вы, что говорили в протоколе

предварительного следствия? Почему греки должны были вмешаться?

Подсудимый: Чтобы свергнуть народную власть.

Член суда Сотир Спиро: А помимо этого была ли еще другая цель?

Подсудимый: Мы знали о том, что греки хотели захватить Корчу и Гирокастру, но они говорили, что хотят освободить Албанию.

Член суда Сотир Спиро: Кто вам об этом говорил?

Подсудимый: Хаки и Изет говорили, что Греция намеревалась лишь свергнуть установившуюся в Албании народную власть, причем у Албании они не были намерены захватить ни пяди земли, так как из нее собирались сделать как бы своего рода маленькую Америку и об этом должна была позаботиться Америка.

Член суда Сотир Спиро: Вы подсудимый, сказали в своем показании, что по словам Хаки, Греция находится в состоянии войны с Албанией. Так он вам сказал?

Подсудимый: Да, об этом он мне сказал в моем доме. Он мне сказал, что греки не устанавливают с нами отношений, так как мы, якобы, находимся с ними в состоянии войны. Если бы у нас произошли волнения, то Греция смогла бы тогда легко вмешаться, находясь в состоянии войны с Албанией.

Член суда Сотир Спиро: Но почему же она была в состоянии войны? Чего она добивалась?

Подсудимый: Она добивалась захвата Корчи и Гирокастры.

Член суда Сотир Спиро: Знали ли вы подсудимого Авдуля Ресули?

Подсудимый: Да, я его знал еще с 1954-1955 года. Он приходил ко мне, однажды, с Хасаном Мерио и ночевал у меня. До этого я его не знал. Как-то вечером, когда Хасан уже собирался уходить, он сказал Авдулю, что Йонуз работает с нами. Тот улыбнулся, пожал мою руку и сказал: Береги тайну. Позже, когда я в 1955 году приехал в Тирану, Авдуль Ресули, однажды, пригласил на ужин меня, Али, двух крестьян из села Чифлик — Тодори Вето, Кристо Локо и Брахо Бане из Конисполя. Во время разговора я сказал, что намерен был на следующий день отправиться в Дуррес. — Я тоже поеду завтра в Дуррес, — сказал Авдуль. Мы с ним отправились к Хасану Мерио. У него был и Алюш Махмути из Дишати, работавший тогда в госхозе. Завязался разговор.— Ну, что там у нас? Встревожились ли вы по поводу Изета? Не беспокойтесь, — сказал он; ничего не поделаешь, дела

такие, но все устроится. Теперь, — сказал он, — война; не падайте духом.

Член суда Сотир Спиро: Говорили ли вы на этой встрече что-нибудь о вашей организации?

Подсудимый: Нет, не говорили.

Член суда Сотир Спиро: Говорил ли с кем-нибудь из диверсантов подсудимый Авдуль Ресули?

Подсудимый: Ничего не знаю.

Член суда Сотир Спиро: Встречался ли когда-нибудь лично подсудимый Авдуль Ресули с диверсантом Изетом Османи?

Подсудимый: Не знаю. Нет, простите: когда Изет приехал в Эльбасан, он сказал мне, что у чама Скендера Бария в Дурресе он встретился в 1959 году с Авдулем Ресули.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы к подсудимому?

Прокурор: Нет.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адв. Невзат Лека: Скажите нам, подсудимый, был ли подсудимый Адем Османи членом кониспольской группы?

Подсудимый: Да, был.

Адв. Невзат Лека: Какое у него было задание?

Подсудимый: Он был связным, как и я.

Адв. Невзат Лека: Только связным?

Подсудимый: Да.

Адв. Невзат Лека: Вы, подсудимый, говорили, что вместе с подсудимым Адемом Османи бывали один или два раза в Греции после 1957 года. Так ли это было?

Подсудимый: Не после 1957 года, а в 1955 году. Это было до бегства Изета Османи.

Адв. Невзат Лека: Знаете ли вы что-нибудь, подсудимый, о том, завербовал ли кого-либо подсудимый Адем Османи?

Подсудимый: Нет, я не знаю, чтобы Адем Османи завербовал кого-либо.

Председатель: Есть ли еще вопросы у защиты?

Адв. Димитр Эвангели: Скажите, подсудимый, знаете ли вы о том, в чьи руки поступали доставлявшиеся из Греции письма?

Подсудимый: Нет, не знаю. Я их вручал Хайри Мане, но я не знаю, кому он их передавал.

Председатель: Есть ли еще вопросы у защиты? (адвокаты отвечают, что у них нет других вопросов). На этом заканчивается допрос подсудимого Йонуз Пуризо.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ТЕМЕ СЕЙКО

Председатель: Подсудимый Теме Сейко, прошу отвечать на вопросы суда.

Прокурор: Товарищ председатель. Подсудимый Теме Сейко, помимо прочего, обвиняется в том, что давал иностранной разведке секретные сведения. Ввиду того, что это обвинение касается вопросов, составляющих особую государственную тайну, я предлагаю суду допрос подсудимого Теме Сейко по этим вопросам произвести на специальном закрытом заседании суда.

Председатель: Есть ли какое-либо замечание у защиты? У защиты замечаний не оказалось. Такой же вопрос был задан и подсудимому Теме Сейко, который тоже замечаний не имел).

Суд решил, чтобы та часть показаний подсудимого Теме Сейко, которая касается военных тайн и высших государственных интересов, была заслушана на закрытом заседании суда.

Подсудимый: Я понял, что об этих вопросах я не должен говорить.

Председатель: Можете не входить в подробности, а коснуться их лишь в общих чертах.

Подсудимый: Свою враждебную деятельность я начал с 1947 года. В эти дела меня втянули Тахо Сейко и другие, как Авдуль Ресули, Реджо Пляку и, в частности, Хаки Рушити.

На меня произвел впечатление арест Реджо Пляку, и с тех пор я стал испытывать чувство недовольства. Я постоянно разговаривал об этом с Тахо и, позже, когда Реджо был осужден, Тахо считал совершенно несправедливым его осуждение. Этот случай он связывал с якобы несправедливым отношением партии к Хаки Рушити. Через некоторое время был расстрелян один из моих родственников. Все это, как сказать, оказало на меня отрицательное влияние.

Такого рода разговоры, как те, которые я вел с Тахо, вел и с Авдулем Ресули, служившем в то время в Гирокастре. С самого начала я занял неправильную позицию в связи с осуждением Реджо и стал, так сказать, на путь Тахо.

Во время моих бесед с Тахо были случаи когда я ему давал и военные сведения, составлявшие военную тайну. Позже сам Тахо мне прямо сказал, что эти сведения или материалы, которые Тахо получал от меня, были посланы Хаки Рушиту через Изета Османи. Это можно считать началом моей враждебной деятельности.

В самом начале из разговоров с Тахо, с Изетом Османи, а затем и с Авдулем Ресули я узнал, что все они были на службе Хаки Рушита. Сам Тахо, Авдуль Ресули, Изет, Сами Мурати и некоторые другие, как Вехиб Деми, были под влиянием Хаки Рушита еще со времени войны. Из этих бесед с ними я узнал, что Авдуль и Тахо в течение 1946-1948 годов и вплоть до 1950 года неоднократно встречались с Хаки Рушитом. Я говорю вплоть до 1950 года потому, что в этом году состоялась моя первая встреча с Хаки Рушитом.

Председатель: Когда вы встретились с Хаки Рушитом?

Подсудимый: С Хаки Рушитом я встретился в 1950 году в Конисполе.

Председатель: А до 1950 года вы с ним не встречались?

Подсудимый: Нет. Первая моя встреча, связанная с враждебной деятельностью или с установлением связи с работниками греческой разведки, относится к 1950 году. Это было, кажется, осенью или зимой.

Председатель: Расскажите, каким образом вы встретились с ним и о чем вы разговаривали?

Подсудимый: В течение этого времени, или немного раньше, будучи на службе в Тиране, я, время от времени, бывал в своих родных местах — Конисполе. Там я познакомился с Изетом Османи. Это знакомство мне было рекомендовано и со стороны Тахо Сейко. Изет Османи, как я узнал и как это было в действительности, выполнял роль связного между Тахо Сейко, остальными нашими товарищами и Хаки Рушитом. Встреча была вызвана Хаки Рушитом, который хотел дать указания о создании организации, то есть желал установить личный контакт с теми людьми, которые должны были быть главным лицами в этой организации. Встреча была организована через Изета. Мы встретились в Конисполе, Хаки, которого сопровождал его племянник, привел туда Изет Османи. Темой нашего разговора была та же тема, которой мы касались и во время нашего первого совещания в Богазе, в августе 1951 года. Прежде всего Хаки Рушита обратил наше внимание на тот такт, что до сих пор мы работали врознь, т.е. Тахо за свой счет, Авдуль за свой, Тахир также, я тоже, но что теперь мы должны были объединиться и создать своего рода группу. Эта группа, по словам Хаки и, как я смог

установить впоследствии, в самом начале должна была служить греческой разведке, а за греками стояли американцы со всеми их приспешниками.

Целью создания этой группы, как я сказал, был шпионаж. Содержанием нашей работы в этой группе должна была быть пропаганда против народной власти, передача военной информации, расширение наших рядов путем вербовки новых людей, подходящих для работы в нашей группе. Районами наших действий, по словам Хаки Рушита, как мне помнится, должны были быть Конисполь, Саранда, Тирана, а также и другие места, где должны были работать завербованные нами люди.

Мы должны были вербовать главным образом людей, которых мы знали лично и которые были подходящими для враждебной деятельности. Между прочим, в это время, т.е., в самом начале нашей деятельности, это было очень ограничено и каждый нес прямую ответственность за свою работу по вербовке новых людей. Связь мы должны были держать с Хаки Рушитом через Изета Османи, как мы это делали и раньше, когда работали самостоятельно. Из беседы с Хаки я понял, что перед тем как Тахо связал меня с этой работой, он уже разговаривал по этому вопросу с Тахо и дал ему указания приобщить и меня к их враждебной деятельности. Насчет Тахира, я помню, он сказал мне, что Тахир более предрасположенный к этому, потому, что и раньше, когда Хаки Рушити изменил и перешел на сторону немцев, Тахир Деми поддерживал с ним отношения. Это была наша первая встреча.

Председатель: Вы сказали, что на обеих встречах, в Богазе и в Ерме, а также во время первой встречи с Хаки Рушитом, вы разговаривали на одну и ту же тему. Говорили ли вы на этом совещании?

Подсудимый: Говорил. Это был первый праздник в Богазе. Из Тираны выехали туда я, Тахо и Авдуль. В Саранде были Тахо и Хасан Мери. Перед тем, как отправиться туда, я говорил и с Тахо, и с Авдулем, и с Тахиром о содержании нашей беседы с Хаки Рушитом и мы решили использовать нашу поездку в Богаз, чтобы устроить там совещание и привести в исполнение указания Хаки Рушита о создании враждебной организации или группы, какой она являлась в то время, потому что лишь позже, с расширением ее деятельности, она переросла в организацию. Мне помнится, что наши разговоры на эту тему мы начали, будучи еще в Саранде. По пути в Ерму мы были одни. Беседой руководил Тахо

Сейко, затем мы ее продолжали и перед тем, как пойти на праздник в Богаз, мы остановились по пути в местечке где сворачивает дорога, у маленького итальянского кладбища и там беседовали. Содержанием этой беседы было главным образом то, что я сказал о встрече с Хаки Рушитом. Я уже говорил, что на этом совещании я рассказал о моей встрече с Хаки Рушитом. На этом совещании было произведено распределение обязанностей; мне было поручено руководить связью, т.е. поддерживать связь с Изетом Османи, а также работать в армии. В армии вместе со мной должен был работать и Авдуль Ресули. Тахиру Деми был отведен район Саранды, а Тахо Сейко — Тирана. Он был самым старшим и он должен был руководить нами. Формальных выборов мы здесь не проводили для избрания Тахо в руководители. Но в течение всего периода с 1947 по 1950 год Тахо у нас был самым привилегированным, я даже могу сказать, что это продолжалось вплоть до 1956 года.

С 1951 по 1955 год я ведал, в основном, связью. Я это осуществлял в первую очередь через Изета Османи. Позже помимо Изета Османи, я использовал в этой работе и Хайри Мане. Я хочу подчеркнуть здесь, что я взял Хайри Мане на эту работу по рекомендации Авдуля Ресули и других товарищей. Об этом мы говорили и с Тахо. Я помню, что и Изет Османи, беседуя с Хаки, говорил, что если в эти края прибыл бы и Хайри, то он вполне пригодился бы для этой работы.

Председатель: Вы сказали, что с 1950 по 1955 год связь осуществляли через Изета Османи. Получали ли вы какие-нибудь задания от греческой разведки?

Подсудимый: За это время в Грецию посылались регулярная почта, один раз в 1952 году, два раза в 1953 году, два раза в 1954 г. и один раз в 1955 году, тогда как из Греции мы получали почту в марте 1952 года, дважды в 1953 году, раз в 1954 году и раз в 1955 году. В этих письмах содержались различные задания и указания в связи с нашей работой.

Председатель: Не скажете ли вы, какие вам были даны задания?

Подсудимый: В отношении моего сектора работы, я могу сказать, что они сводились к вышеизложенному.

Председатель: Кроме этих были ли даны вам еще какие-либо другие задания позже?

Подсудимый: Что касается меня, то я получал задания относительно моей работы в армии, т.е. о выдаче информации, по вопросу о вербовках, об организации связи, по вопро-

сам, связанным с конкретной подготовкой вооруженного восстания; эти указания я получал после 1955 года, а затем в 1958, 1959 и 1960 годах.

Председатель: А за период с 1952 по 1955 год не требовали ли они от вас сведений военного характера?

Подсудимый: Требовали.

Председатель: Скажите в общих чертах какого рода сведения они требовали?

Подсудимый: Они два раза требовали от меня письменного отчета с военными сведениями. Я давал им письменную информацию: один раз в 1953 году и еще другой раз в 1954 году, также письменно. Они добывались сведений о составе нашей армии, ее частях, о расположении соединений, об оборонительных полосах, об их задачах, а также и других военных материалов.

Председатель: Вы все это давали им?

Подсудимый: Да, давал.

Председатель: Расскажите о связях.

Подсудимый: За время нашей деятельности мы устраивали встречи, совещания, отдельные собеседования. Все сведения, которые мы имели отправляли через наш связной канал. Как правило главным образом связь поддерживал я. Эта связь осуществлялась через Изета Османи и Хайри Мане. В конце 1951 или начале 1952 года мои поездки в район Конисполя до некоторой степени усложнились; ведь я не мог выезжать прямо из Тираны в Конисполь. В связи с этим я объяснил товарищам, что нам нужен был еще человек, который связывал бы Изета Османи и Хайри Мане со мной. Для этой цели я выбрал, как самого подходящего человека, Невруза Бейлери. Поэтому Невруза Бейлери завербовал я. У Невруза Бейлери были отдельные благоприятные для этого характерные черты, на основании которых его можно было легко скомпрометировать.

Прокурор: Какие характерные черты были у Невруза Бейлери?

Подсудимый: У Невруза Бейлери не было авторитета, он был пьяницей, женолюбом. К этому времени Хаки Рушити требовал ускорить создание корченского канала, и Невруз Бейлери оказался самым подходящим для этого человеком. Мне удалось добиться перевода Невруза на работу в Корчу.

Председатель: Когда вы встретились во второй раз с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Во второй раз я с ним встретился в декабре 1954 года, или в январе 1955-го. Эта встреча была последствием создавшегося в связи с Изетом Османи положения. За

последнее время своей работы в качестве связного, обеспечивавшего вместе с Хайри Мане нелегальный переход границы с Грецией, Изет Османи начал сильно выпивать и стал очень болтливым. Однажды, во время праздника в Богазе в 1954 году, Изет Османи будучи пьяным вместо того, чтобы защитить меня, пошел жаловаться, приехавшему из Тираны уполномоченному и сказал ему, что Теме Сейко бывает у своей сестры, несмотря на то, что она кулачка. Это обеспокоило нас, поэтому мы собрались все, — я, Тахо, Тахир и Авдуль, — и обсудили этот вопрос. Об этом мы говорили в Конисполе, в Богазе, а затем в Тиране. Мы доложили об этом также Хаки Рушиту. Изет мог выдать всю нашу работу. В связи с этим Хаки Рушити потребовал встречи. Мне было поручено повидаться с ним. Я отправился в Конисполь в указанное время. Встреча была организована, как я уже сказал. Его, Хаки, привели туда Хайри Мане и Изет Османи, встреча состоялась в долине Мурсии, — между Мурсией и Конисполем. Мы главным образом говорили о необходимости бегства Изета Османи. Хаки сказал нам, что с бегством Изета руководство нашей организации окрепнет, что Изет будет подготовлен в Греции как радист, а также для глубоких переходов и в конце концов мы избавимся от угрожавшей нам опасности. Был задуман такой вариант: Изет Османи должен был бежать, а перед органами государственной власти дело должно было быть представлено так, будто Изет был убит диверсантами.

Председатель: Расскажите, как был приведен в исполнение этот план.

Подсудимый: События разыгрались следующим образом; Изет Османи отправился в Пермет для заключения пастбищных договоров. На условленном месте Изета схватили диверсанты, увели на ту сторону, где обменялись выстрелами, услышанными на пограничной линии. Спустя известное время афинское радио передало сообщение греческого правительства об убийстве албанского диверсанта на греческой территории. Эти материалы были достаточны для того, чтобы практически провести в жизнь последнюю часть комбинации, т.е. создать впечатление будто Изет Османи погиб.

Председатель: Что же произошло после убийства?

Подсудимый: Об этом я говорил в Тиране с Тахо Сейко, в Эльбасане — с Тахиром Деми и Авдулем Ресули, находившимися тогда на минеральных банях; после этого мы организовали посещение семьи Изета Османи для выражения соболезнования. Одним словом мы добились того, чего хотели достичь.

Председатель: Знали ли вы Панайота Пляку?

Подсудимый: Да, знал.

Председатель: Когда вы с ним познакомились?

Подсудимый: С Панайотом Пляку я был знаком еще во время национально-освободительной борьбы. После освобождения Албании я работал в Министерстве Обороны. Панайот Пляку работал в этом Министерстве. За это время, в частности, в промежуток между 1954 и 1955 годами я заметил, что Панайот Пляку хотел установить близкие отношения со мной. Для этого он все чаще и чаще заводил со мной беседы о времени войны, спрашивал, кто были лучшие партизаны, сражавшиеся в моих краях, где они теперь и делал все, чтобы навести разговор на Хаки Рушита. По правде сказать, такое сближение меня обеспокоило на первых порах, в особенности его разговоры о Хаки Рушите, так как это было мое больное место, потому что я находился в связи с Хаки Рушитом. Я не знал, что Панайот Пляку был замешан в этих делах, и у меня закралось подозрение в том, не готовил ли он какую-либо провокацию. Я, так сказать, был сильно настороже, когда разговор заходил о нем. В то же самое время, в апреле месяце 1955 года я сообщил Хаки Рушиту через Изета Османи о моем подозрении, что по всей видимости Панайот Пляку хочет вступить с ним в контакт. Это письмо для Хаки Рушита я передал в Конисполе Изету Османи в апреле месяце, когда я находился там, ожидая ответа на вопрос о Панайоте Пляку, т.е. о том, что там они думают о нем. Позже, когда Изет Османи бежал и считался уже погибшим, я снова просил устно Изета, чтобы Хаки Рушита ответил на мое письмо. Правда этот ответ пришел немного с опозданием. Он прибыл в первых числах ноября 1955 года. Когда Изет Османи бежал, я сказал Панайоту Пляку обвиняками, что под Конисполем убит один из наших товарищей, т.е. партизан, которого мы там имели. Позже, когда я получил ответ, сделанное мною Панайоту сообщение я использовал как основание, чтобы начать с ним разговор в связи с полученным мною ответом. В ответе, доставленном нам Али Джельво в Тирану, было указано, что мы могли открыто говорить с Панайотом Пляку, для чего ему надо было дать пароль. В состав пароля входило слово «хромой». Я сразу же догадался кто был этот «хромой», но, конечно, не мог сразу открыться Панайоту, а действовал неторопливо. В конце концов я открылся Панайоту, сказав, что «хромой помнит и не забывает тебя»; после этого мы разговорились о том, кто был «хромой», и я узнал, что это был Саля из первой бригады, т.е. Душан Мугоша.

Председатель: Кто этот Душан Мугоша?

Подсудимый: Насколько я знаю, это генерал югославского УДБ, занимающийся деятельностью, направленной против Албании.

Председатель: Говорили ли вы с Панайотом Пляку после того, как вы дали ему этот пароль?

Подсудимый: После того как я ему дал этот пароль, мы объявили друг другу о нашей принадлежности к иностранным разведывательным службам и заговорили о нашей враждебной работе. На основании полученного мною от Хаки распоряжения я указал Панайоту, кто были люди, связанные с нами и с нашей группой; я сообщил ему о том, как мы держали связь с Грецией. Я объяснил ему подготовленную в связи с Изетом Османи комбинацию, и Панайот вначале потребовал, чтобы я не говорил о нем ни с кем из других товарищей.

Прокурор: Значит вы вступили в связь с Панайотом Пляку. Можете ли вы нам сказать, когда был завербован Панайот Пляку и знаете ли вы что-нибудь по этому вопросу?

Подсудимый: Я не могу в точности этого сказать, но полагаю, что Панайот Пляку замешан в эти дела еще со времени национально-освободительной борьбы, когда находился в первой бригаде вместе с Салей (Душан Мугоша). Наша связь с греческой разведкой прервалась на некоторое время из-за моего нового отъезда на учебу за границу.

Мой отъезд несколько затруднил наше положение, так как я руководил связью и только я был в прямых отношениях с Панайотом. Теперь же возникала необходимость познакомиться Панайота и с другими лицами. Знакомясь со многими лицами, ему нужно было бы познакомиться с Тахо, Авдулем, Тахиром; но была и другая возможность, о которой мы беседовали с Панайотом, а именно — связаться ему только с Али Джелью. Панайот сразу же одобрил последний вариант. В ноябре Али Джелью находился в Тиране, куда прибыл под предлогом покупки автомашины для кооператива. Я предложил Али Джелью пойти встретиться с Панайотом Пляку. Коротко говоря, я нарушил секрет и раскрыл Панайота перед Али Джелью. Таким образом Али Джелью узнал, кто был Панайот Пляку. Позже, когда я готовился уезжать, — хотя Тахо требовал, чтобы я сделал все возможное для отклонения отъезда, но я не имел возможности сделать это, — я при посредстве Али устроил встречу с Хаки Рушитом для разрешения вопроса о наших отношениях с Панайотом Пляку и о нашей будущей работе по поддержанию связи в создавшихся после бегства Изета Османи условиях.

Председатель: Когда состоялась, подсудимый, эта встреча?

Подсудимый: Эта встреча состоялась в последних числах ноября 1955 г.

Председатель: Кто принимал участие во встрече и о чем говорили?

Подсудимый: Встреча была устроена при помощи Али Джельо; он отправился в Конисполь и через имевшихся у него там людей оповестил Хаки о встрече со мной по случаю моего отъезда. Итак Хаки приехал в Конисполь вместе с Изетом Османи. Встреча произошла за домом Изета Османи. На встрече из Тираны был лишь я. Об устройстве встречи хорошо осведомлены находящиеся здесь подсудимые Али Джельо и Адем Османи, а кроме них, и мои товарищи, с которыми я беседовал об этом позже, как Тахо, Тахир, Авдуль, Хайри Мане и другие.

Председатель: О чем говорили с Хаки Рушитом на этой встрече?

Подсудимый: Главным образом о задачах по организации связи после бегства Изета Османи и перевода Невруза Бейлери на работу в Корченский район. Второй вопрос касался Панайота Пляку. В разговоре с Хаки было установлено, что после бегства Изета ответственным лицом за работу в Конисполе, т.е. по вопросу о поддержании связи, должен был быть Али, а помощниками — Адем Османи, сам Изет Османи, находившийся на той стороне, и другие проживавшие в Конисполе товарищи: Йонуз Пуризо, Хаджи Биляли и др. Это был первый канал связи в районе Конисполя. Второй канал нужно было создать, как мы там беседовали с Хаки, — через Невруза, и им должен был пользоваться Изет Османи для проникновения вглубь страны. О лежавшей на мне до тех пор работе мы беседовали с Хаки. Связь, которую я поддерживал с Хаки и хозяевами Хаки, должна была теперь перейти в руки Тахира Деми, т.е. последний должен был вступить в связь и с Неврузом и с Али Джельо. Помощником Тахиру Деми должен был быть Шабан Адеми. В этой беседе с Хаки мы касались вопроса о необходимости обеспечить в районах Эльбасана и Дурреса дома для предоставления приюта тем, кто приехал бы из глубины страны, т.е. шла речь о создании баз. Вторым обсуждавшимся здесь вопросом был вопрос о Панайоте Пляку. С Хаки я говорил о том, как мы раскрыли карты перед Панайотом согласно письму, о чем мы говорили по поводу поддержания связи между Панайотом, Хаки и другими. Мы считали не совсем целесообразным, чтобы Панайот держал связь лишь с одним Али Джельо, и было решено познакомиться Панайота непосредственно с Тахо, Авдулем и Тахиром.

Председатель: Было ли это сделано, подсудимый?

Подсудимый: Да, было сделано.

Председатель: Расскажите, как это было сделано?

Подсудимый: Я не могу рассказать об этом в точности, так как, когда произошла это знакомство, меня не было в Албании.

Председатель: Скажите, что вы узнали после своего возвращения?

Подсудимый: С Тахо Сейко и Авдулем Ресули Панайот встретился в Тиране, а с Тахиром Деми — в Эльбасане. Для проведения работы они согласовали между собой действия, в частности Панайот согласовал свои действия с Авдулем, Тахо и Тахиром по поводу Тиранской партийной конференции. Панайот стоял и действовал за их спиной. Затем Панайот вошел в сношения с югославской разведкой через Хаки Рушита и с греческой разведкой через имевшийся у нас канал связи; через эти же каналы было осуществлено бегство Панайота Пляку в Югославию.

Председатель: Прежде, чем уехать на учебу, подсудимый, встречались ли вы с другими подсудимыми?

Подсудимый: После встречи, которую я имел с Хаки Рушитом в Конисполе в ноябре 1955 года, я, вернувшись в Тирану, встретился с Тахо и Авдулем и мы решили устроить совещание до моего отъезда. Это совещание должно было состояться в Эльбасане и на нем я должен был доложить, так сказать, о том, о чем я беседовал с Хаки Рушитом, о моих отношениях с Панайотом, а одновременно с этим я должен был сдать работу Тахиру Деми. Так мы и поступили. Перед ноябрьскими праздниками я был в Эльбасане вместе с Тахо, был и Авдуль. Мы отправились в дом Тахира Деми и тут мы беседовали о тех вопросах, о которых я говорил с Хаки Рушитом во время нашей встречи в Конисполе. Первым вопросом, которого мы коснулись, был вопрос о связи и с этой целью выдвигалось в качестве главной задачи создание, кроме существовавшего кониспольского канала, такого же канала в Корченском направлении. Это должны были осуществить совместно Тахир и Невруз. Для этого Невруз должен был пустить в ход главным образом знакомых ему лиц; в частности, действенная роль была отведена Изету Османи. Здесь мы обсуждали вопрос о базах и решили, что в Эльбасане такими базами будут служить дом Шабана Адеми и дом брата Изета Османи; в Дурресе дома Скендера Бариу, Хасана Меро и Дервиша Сульо.

Председатель: Был ли Невруз Бейлери на этих совещаниях?

Подсудимый: Невруз не был на этих совещаниях. Невруз появился после того, как мы обсудили все основные вопросы. На совещании обсуждался также вопрос о Панайоте Пляку, вопрос о согласовании наших действий, т.е. о дальнейшей работе Панайота, об установлении связи с Панайотом, так как я, вернувшись из Конисполя, все рассказал Панайоту о моей встрече с Хаки Рушитом.

Председатель: С кем должен был поддерживать связь Панайот Пляку?

Подсудимый: Панайот Пляку был в непосредственной связи с Тахо, Авдулем, Тахиром и в меньшей степени с Али Джелью.

Прокурор: Как вы считаете, почему Панайот и югославская разведка решили использовать для поддержания связи между собой именно ваш канал, через вашу организацию?

Подсудимый: Я думаю так: наш канал был давним, он был создан еще в 1947 году, а может быть и раньше, сразу же после окончания войны. Этот канал был испытанным и надежным, прежде всего потому, что за все время этот канал не потерял ни одного провала. Даже когда дело дошло до провала, мы ликвидировали эту опасность, устроив комбинацию с бегством Изета Османи. Кроме того, все мы занимали высокие посты в государственных органах и никто нас не подозревал.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что давали греческой разведке сведения военного характера. Скажите, какие сведения вы давали?

Подсудимый: В 1952 году мне было дано первое задание о передаче греческой разведке военных сведений. Сюда входили сведения о воинских частях, об их расположении, их командирах, организации, а также об организационной структуре Министерства Народной Обороны и т. п. В 1953—54 годах я дал письменную информацию. Им нужны были письменные, компрометирующие материалы. Осенью 1953 года я послал первый отчет. Отчет был отправлен по нашему каналу связи через Невруза Бейлери и Хайри Мане. В отчете говорилось о создании нового корпуса, его составе, расположении его соединений и об их командирах. В нем говорилось также о подчиненных ему частях и об их расположении. В этом же отчете я дал также сведения об отдельных частях, не входивших в состав корпуса и подчинявшихся непосредственно Министерству Обороны. Я точно не помню, потому что с тех пор прошло много времени, но эти данные были

представлены мною в двух отчетах. Я давал также сведения о передвижении воинских частей и их расположении.

Председатель: А после этого, подсудимый, вы давали еще информацию?

Подсудимый: И после этого я давал информацию. Например, по случаю расформирования корпуса и сокращения наших вооруженных сил на 9.000 человек. В этом отчете я дал сведения и о составе авиационной части.

Председатель: А впоследствии, подсудимый, давали ли вы еще сведения военного характера?

Подсудимый: Да, давал. В мае 1958 года у меня была встреча с Хаки Рушитом. Во время этой встречи я дал ему сведения о положении в военно-морском флоте: о кораблях и их базировании и т.п. По этому случаю я беседовал с Хаки о моих дальнейших задачах. Этот вопрос был окончательно решен при нашей встрече с Панайотом Пляку, в августе месяце. Я дал ему тогда сведения о флоте и о новых кораблях. Панайот требовал от меня сведений о типах кораблей и их количестве, об их технических данных, базировании, о кадрах, об укомплектовании офицерами и специалистами и, в особенности, о портах, причалах, их оборудовании, о ремонтных возможностях, запасах горючего и вооружениях. Частично я выполнил задание и дал эти сведения на майской встрече в 1958 году и в августе того же года; затем еще в августе и сентябре 1959 года при встрече с Панайотом и Хаки, но главным образом во время нашей встречи в сентябре 1959 года.

Как я уже сказал, в общих чертах эти сведения я уже дал во время нашей встречи, состоявшейся в августе 1959 года. С Панайотом я беседовал и о прежнем базировании, т.е. о тех данных, которые уже имелись у греческой и югославской разведок. Это им нужно было главным образом в связи с намечавшейся военной интервенцией извне.

В течение всего этого периода, когда я передавал эти сведения Хаки и Панайоту, а также и иностранной разведке, о содержании этих информации я беседовал с Тахо, Тахиром и Авдулем. Кроме собранных мною сведений, при беседе с ними они дали мне еще ряд других сведений, которых я не записал.

Председатель: Давали ли вы сведения о типах судов?

Подсудимый: Давал сведения и о типах судов.

Председатель: Какие вы сведения дали о подводных лодках?

Подсудимый: Это были известные им данные. Они хотели данные о типах средних подводных лодок. Здесь, конечно,

не шла речь лишь об использовании меня в качестве обычного шпиона. Так я это понял. Они безусловно ожидали чего-то большего от меня.

Председатель: Давали ли вы сведения о степени боевой подготовки рядового, сержантского и офицерского состава?

Подсудимый: Да.

Председатель: О складах флота, давали ли вы сведения?

Подсудимый: Да, давал.

Председатель: А о выходе флота в открытое море?

Подсудимый: Не представился случай для этого. Для передачи такого рода сведений я должен был иметь быстрые средства связи.

Председатель: А о расположении частей подводных лодок и их базах?

Подсудимый: Во время моей встречи с Панайотом в 1959 году я рассказал ему о двух случаях провокаций, устроенных в конце 1958 и начале 1959 года иностранными кораблями, и именно югославским кораблем, вторгнувшимся в плохую погоду в воды нашей базы в Пашалимане. Конечно, этот корабль не из-за плохой погоды вторгнулся в наши воды, а с разведывательными целями. Другой случай был в 1959 году, когда в наши воды вторглась неизвестного происхождения подводная лодка, за которой погнались наши влорские силы. Я обратил внимание Панайота на то, что такого рода действия я считал неподходящими и сказал ему, что если им нужны сведения, то за этими сведениями могут обратиться ко мне. Он на это возразил и сказал что такого рода действия будут продолжаться и впредь, так как они будут принимать участие и в нападении.

Председатель: Поддерживали ли вы связь с остальными подсудимыми за время вашего пребывания за границей для учебы?

Подсудимый: Я получил однажды письмо от Тахира Деми, в котором он писал, что у него была встреча с Хаки.

Прокурор: После того, как убежал Панайот Пляку, здесь произошли перемены. Доводили ли вы до сведения Панайота Пляку о происшедших здесь изменениях?

Подсудимый: Нет, не было случая. Моя работа во флоте не связывала меня с ним. На деле я ему передавал то, что касалось флота. С Панайотом мы договорились о том, что я буду давать сведения о базировании флота и об изменениях в этом направлении.

Прокурор: Вы, подсудимый были контр-адмиралом и принимали участие в организуемых при Министерстве сове-

щениях. Конечно, вы были осведомлены об оперативных планах вообще, не только о тех, которые касались флота. Вы об этом знали как человек, имевший высокий пост во флоте.

Подсудимый: Я при желании мог бы получить такие сведения, но я боялся, как бы моя работа во флоте не вызвала подозрений. То, что я знал, я готов был сообщить, но мне не помнится, чтобы я давал такие сведения.

Член суда Мухаррем Кокомани: Какие задачи возлагались на вас, подсудимый, вообще, и как на командующего флотом в частности?

Подсудимый: Я нарочито не ответил на этот вопрос, так как я хочу связать его с планом вооруженного восстания. В плане вооруженного восстания на меня возлагалась задача захвата находившихся на Сазане средств. Силой огня с острова Сазана я должен был помешать непосредственному столкновению с противником. Конечно, с началом боевых действий, положение изменилось бы, и это должно было быть доведено до моего сведения.

Член суда Мухаррем Кокомани: В 1953-1954 годах вы давали сведения об оборонительных полосах, значит вы передавали планы обороны?

Подсудимый: Неправда. В 1947 году я сообщил об оборонительной полосе пятой дивизии, тогда как в 1953-1954 годах я ни о чем подобном не знал. Да мне и незачем было их передавать, так как впоследствии убежал Панайот Пляку и он прекрасно знал все это.

Член суда Бейто Исуфи: Вы, подсудимый, сказали, что вы не были обыкновенным шпионом, а занимались важными делами. Скажите, что важного вы передавали им и чего они специально требовали от вас?

Подсудимый: Я сказал, что я не был простым оперативным работником, и этим я хочу сказать, что речь не шла о незначительных сведениях разведывательного характера. Эти разговоры велись с Панайотом, который прекрасно знал положение в армии и был в состоянии очень хорошо оценить его. Мною даны те сведения, о которых я уже сказал в своих показаниях.

Член суда Бейто Исуфи: В следственных протоколах записано ваше показание о том, что в наши территориальные воды вторглась подводная лодка. Что вы сказали в связи с этим?

Подсудимый: Я разговаривал с Панайотом Пляку по поводу вторжения югославского судна «Врело» во Влорскую бухту, а также о случае с другой иностранной подводной лодкой.

Член суда Бейто Исуфи: Я не хочу, чтобы вы повторяли

уже сказанное, а хочу узнать, какие с вашей стороны были предприняты действия?

Подсудимый: Я обратил внимание Панайота на нежелательность такого рода действий, а он, как я уже сказал, ответил мне, что подобные действия предпринимались и будут предприниматься и в будущем.

Член суда Бейто Исуфи: А в связи с генеральным оперативным планом флота в случае вооруженного конфликта говорили вы ему что-нибудь?

Подсудимый: Такого плана не было. В то время, когда я был командующим флотом, ничего подобного не было.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы сказали, что разговаривали с Тахо и Тахиром по военным вопросам, так ли это?

Подсудимый: Да, разговаривал. Хотя они и не были военными, я с ними беседовал на эту тему.

Член суда Хильми Телеграфи: А с подсудимым Авдулем Ресули?

Подсудимый: И с Авдулем тоже. В частности в 1958 году.

Прокурор: Значит, подсудимый Теме Сейко, они были в в курсе этих сведений?

Подсудимый: Они не были в курсе, но я их оповещал. Часть тех сведений, которые я давал Панайоту, касалась моего ведомства, а другую я получал от них.

Член суда Сотир Спиро: Давали ли остальные подсудимые какие-нибудь секретные сведения для вашей почты?

Подсудимый: Почту как таковую, вначале я посылал через Тахо. Я был в курсе того, как посылается почта, но чтобы кто-нибудь из них давал мне почту, и я ее посылал, то этого я не делал.

Член суда Хильми Телеграфи: Какого рода сведения давал Авдуль Ресули?

Подсудимый: Он давал сведения об артиллерийских складах, о снаряжении армии и т.д. Я не останавливаюсь на этих вопросах, потому что о них скажут сами подсудимые, но мы-то все давали информацию.

Председатель: Есть какие-либо вопросы у защиты? (У защиты вопросов не оказалось).

Председатель: Есть ли какие-либо вопросы у остальных подсудимых?

(Подсудимый Тахир Деми дает понять, что у него есть замечания).

Председатель: Подсудимый Тахир Деми, какие у вас есть замечания?

Подсудимый Тахир Деми: О флоте я разговаривал с подсудимым Теме Сейко в 1959 году. Я сказал в своих показа-

ниях, что такого рода сведения были даны только им и не знаю, чтобы я давал такие сведения. Эти сведения, не я получал. Я знаю что во время первой встречи в 1958 году в качестве одной из главных задач, поставленных греческой разведкой, была передача ей сведений о флоте. Они были особенно заинтересованы тем, чтобы, с одной стороны, наш флот не был в боевой готовности, а с другой, — чтобы он помогал американскому флоту.

Этот вопрос ставился как на встрече с Хаки Рушитом, так и на встрече с Панайотом Пляку. Я не был на тех встречах, но оперативный план существовал. Может быть это не был очень подробный план, но план был, в частности, в связи с выходом судов в открытое море. Об этом главным образом интересовались греческая и американская разведки.

Председатель: Есть ли у вас еще какие-нибудь замечания к тому, что сказал подсудимый Теме Сейко?

Подсудимый Тахир Деми: Я знаю, что давались сведения военного характера, но что касается соединений, то этого не знаю.

Подсудимый Теме Сейко: Я не знаю, чтобы когда-либо существовал такой план. Если он это приписывает мне, то он ошибается. Я ничего подобного не говорил Тахиру.

Другой вопрос, касающийся Тахира Деми, это то, что он сказал о срыве выполнения распоряжений Министра обороны. Нашей задачей было саботировать. Тахир Деми и Сами Мурати ошибаются, когда говорят, что флот должен был перейти под мое командование, потому что, хотя я и был командующим флотом, это не зависело исключительно от меня, так как там, во флоте, была и партия, и не было возможности, чтобы я заставил всех офицеров одобрить это и передать адмиралу командование флотом.

Председатель: Есть ли у вас еще что-либо, подсудимый Тахир Деми?

Подсудимый: Нет, у меня ничего больше нет.

Подсудимый Авдуль Ресули: Все то, о чем сказал Теме, мы совместно обсуждали и давали ему значительно больше сведений, касающихся нашей работы, в частности, сведения, связанные с флотом и его боевой готовностью. Во время одной из наших встреч в 1958 году мы составили информацию о флоте. Это было в то время, когда я находился во Влоре, и дали также сведения о количестве подводных лодок, но я не знаю сколько их было.

Председатель: Он говорит, что вы давали сведения о передвижении отдельных воинских частей, например, такая-то часть выехала из Влоры в Пермет, о количественном со-

ставе, о продовольственных и вещевых запасах армии, о зенитной артиллерии, сведения об аэродроме в Ринасе и т.д. Откуда вы их получали?

Подсудимый Авдуль Ресули: Я состоял на военной службе.

Председатель: Какая у вас была должность?

Подсудимый Авдуль Ресули: Я был начальником снабжения воинских частей. Запасы были также в моем ведении. В этом-то и состояла наша работа, впоследствии приведшая нас сюда.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы?

Прокурор: Нет, вопросов у меня нет.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адв. Димитр Эвангели: Оглашал ли Тахо Сейко на особых собраниях организации эти отчеты, которые вы передавали ему?

Подсудимый Авдуль Ресули: Нет.

Подсудимый Теме Сейко: Эти отчеты составлял я и требовал, чтобы их давали мне как можно больше.

Председатель: Подсудимый Авдуль Ресули, садитесь!

Председатель: Имел ли флот свой оперативный план?

Подсудимый Теме Сейко: Я не знаю, чтобы он имел собственный оперативный план. Если бы он имел его, то я бы это знал. Во время наших встреч, состоявшихся в 1959 году, оперативного плана не было.

Председатель: Сообщали ли вы греческой разведке о вашей должности при Министерстве Народной Обороны, когда вы там были, и о выполняемой вами работе?

Подсудимый: Да, бывали случаи, когда я сообщал им об этом.

Председатель: Вы упомянули о совещании, состоявшемся в Ерме. Расскажите подробно, о чем вы беседовали на этом совещании?

Подсудимый: На этом совещании обсуждались указания греческой разведки о создании нашей организации. Основной целью этой организации до тех пор был шпионаж. Но за этим скрывалось все то, что произошло впоследствии, т.е. подготовка к вооруженному восстанию, о чем я буду говорить дальше. Там обсуждался вопрос о пропаганде, информации, о вербовке новых людей, о связи с греческой разведкой через Изета Османи. Там были распределены обязанности и каждому был указан соответствующий сектор деятельности. Я, например, должен был работать в армии, Тахо Сейко — в Тиране, Тахир Деми — в районе Саранды, Авдуль

Ресули — в Тиране и в армии, остальные товарищи — в Ко-
нисполе.

Председатель: Вы сказали, что перед вами ставилась за-
дача ведения пропаганды и агитации против народной влас-
ти и что вы намеревались использовать каждую слабость со
стороны государства и партии в ваших интересах. Скажите,
как вы поступали в этом отношении?

Подсудимый: Одной из наших задач было всячески до-
биваться срыва мероприятий, проводимых народной властью
в интересах населения. Это мы делали путем бесед с людьми,
которых мы хотели втянуть в наши ряды.

Председатель: Вы сказали, что во время вашего пребы-
вания за границей для учебы, вы встречались с Панайотом
Пляку. Беседовали ли вы с ним о Тиранской конференции?

Подсудимый: Моя встреча с Панайотом Пляку была
случайной. Эта встреча состоялась как раз после Тиранской
конференции. Из разговора с Панайотом я пришел к выво-
ду, что он установил полную связь с нашими товарищами по
организации — с Тахо, Авдулем и Тахиром При помощи этих
и других людей, выступавших на Тиранской конференции,
они, в интересах враждебных нашей стране государств и,
главным образом, в интересах югославы, подготовили всю
закулисную интригу, разыгравшуюся на Тиранской конфе-
ренции, желая использовать ее и сам съезд партии в
своих враждебных целях.

Председатель: Кому вы передали свои обязанности
при вашем отъезде на учебу?

Подсудимый: Я уже сказал, что в соответствии с полу-
ченным от Хаки Рушита указанием, перед моим отъездом я
должен был устроить встречу в Эльбасане. Встреча состо-
ялась. На ней присутствовали Тахо Сейко, Авдуль Ресули,
Тахир Деми и я. Сюда же прибыл Невруз Бейлери. Я уже
раньше договорился с Хаки о том, кому мы должны были
поручить это дело. Мы решили поручить его Тахиру Деми,
который должен был взять на себя связь и для этой цели
установить контакт с Неврузом Бейлери.

Председатель: О чем вы говорили с остальными под-
судимыми после вашего возвращения с учебы?

Подсудимый: Я уже знал приблизительно о том, что
здесь произошло за время моего отсутствия в связи с Ти-
ранской конференцией, знал об их совместной работе с Па-
найотом Пляку, о том как осуществлялась связь Панайота
Пляку с Грецией, а через Грецию — с югославской разведкой
и о том, как он пользуясь этими каналами, получал оттуда
письма, сообщения и указания.

Председатель: После вашего возвращения из заграницы и назначения на работу во флот, беседовали ли вы с кем-нибудь о ваших обязанностях во флоте, о положении в нем и о других секретных вопросах, связанных с ним?

Подсудимый: В апреле месяце, или раньше, я ездил в Саранду. Там я встретил Али, и мы с ним беседовали о возможности встретиться с Хаки Рушитом. Позже, в апреле, во Влору приехал Али Джельо и доставил мне письмо от Хаки Рушити. В этом письме Хаки Рушити просил меня встретиться с ним. Еще в то время, когда я находился во Влоре и Саранде, в феврале месяце, я просил Али сообщить Хаки, что до июня или июля месяца у меня будет возможность побывать в Саранде и Конисполе, так как к тому времени должна была начаться чистка пролива Корфу от мин по договоренности между албанским и греческим правительствами. К моему приезду в Конисполь Хаки должен был находиться в районе Филята. Наконец я отправился в Конисполь. Об этом я предупредил Хайри Мане по телефону из Саранды. Я направился прямо домой к Хайри Мане. Это было в конце апреля или в начале мая месяца 1958 года; здесь и состоялась моя встреча с Хаки Рушитом.

Председатель: Встречались ли вы до этой встречи с остальными подсудимыми и беседовали ли вы с ними, потому что в ваших показаниях на предварительном следствии вы сказали, что встречались с Тахиром Деми, Авдулем Ресули и говорили им о флоте, о количестве вооружения, об остальных средствах нашего флота, о подводных лодках и о другом.

Подсудимый: Этим нашим беседам не было конца. Я не знаю даже с чего начать. Между нами было много бесед, и мы разговаривали о всех этих вопросах.

Председатель: Слышали ли вы что-либо о появлении Изета Османи в Албании во время вашего пребывания за границей куда вас послали на учебу?

Подсудимый: Да. Я слышал, что к концу 1955 года или в январе 1956 года Изет Османи приходил в Конисполь и доставил для меня указания о той работе, которая должна была быть проделана на Тиранской конференции и на партийном съезде. В течение 1957 года он дважды бывал в Албании, в Эльбасане, как показал и Тахир Деми. Об этом я узнал из бесед с Тахиром, с Авдулем и с Тахо, а также и с Панайотом, когда я встретился с ними.

Председатель: Что вы говорили Тахиру Деми о флоте? Что вы говорили Авдулю Ресули о подводных лодках, о

количестве судов и их типах, о времени их прибытия, о состоянии экипажа, кадрового состава?

Подсудимый: Во время наших встреч, то есть после того, как начал работать во флоте, я разговаривал с Тахиром Деми, с Авдулем, с Тахо Сейко о том положении, в каком флот был когда я был назначен туда на работу. Я беседовал с ними о количестве судов, об их назначении и о других данных, беседовал о базировании нашего флота, говорил им о том, как эти средства могут быть использованы, я им говорил также и о подводных лодках.

Председатель: Вы, подсудимый, говорили о вашей встрече с Хаки Рушитом. Расскажите, о чем вы с ним беседовали?

Подсудимый: Я хочу остановиться на том, как была организована эта встреча. Встреча состоялась в Конисполе, в доме Хайри Мане. Там были Изет Османи и я. Некоторое время присутствовал и Хайри Мане. Во время этой встречи мы говорили о задачах, которые были возложены на меня, и о том, чем располагает флот. Затем мы беседовали с Хаки по вопросу о руководстве нашей работой и ответственности, которую мы несли за нашу враждебную деятельность, там нам было сказано, что я, Тахо, Авдуль и Тахир Деми являлись главными лицами в этом деле. Кроме того, здесь обсуждался также и вопрос о связи. Связь должна была поддерживаться через кониспольский канал. Ответственными лицами за руководство всей нашей работой в Конисполе и, в частности, за связь были назначены Али Джельо, Хайри Мане и Гани Татари. Помимо всего этого мы говорили здесь и о других каналах, как например, о корченском, основываясь на той работе, которая была проделана Неврузом Бейлери. Обсуждался там также вопрос о необходимости встречи с Панайотом Пляку, в чем все мы были согласны. Здесь была также подготовлена предстоявшая в августе 1958 года встреча с Панайотом. Мы коснулись и вопроса об очистке пролива Корфу от мин.

Председатель: Встретились ли вы в августе 1958 года с Панайотом Пляку и Хаки Рушити?

Подсудимый: Да, встретился.

Председатель: Где вы встретились и о чем беседовали?

Подсудимый: Подготовка этой встречи относится к первым числам мая 1958 года. Встреча состоялась в Конисполе после августовского праздника. Я отправился туда вместе с подсудимым Адемом Османи. Встреча произошла под Конисполем у пещеры, которую мы называем «Гуве-Э-Джаферит». На этой встрече были Хаки, Панайот и другие со-

проводившие их лица. Перед последними, как и перед нашими товарищами из Конисполя, встретившимися в этот раз с Хаки, Панайот представился как проводник Хаки, а не как Панайот Пляку. Здесь мы главным образом беседовали с Панайотом и с Хаки. На меня была возложена задача работы во флоте, как я уже показал на предыдущем заседании. Здесь я еще раз повторил в присутствии Панайота то, что я уже говорил Хаки в связи с информацией о флоте. Главная цель этой встречи заключалась не в том, чтобы поставить предо мной какие-либо задачи в отношении флота и проинформировать о нем, а в том, чтобы обсудить вопрос о работе, которую мы должны были проводить в дальнейшем для оживления подготовки к вооруженному восстанию. На этой встрече были даны указания об усилении нашей работы на местах, о разбивке организации на группы, например, кониспольская группа, группы, действовавшие в селах Конисполя, в Эльбасане, Тиране, Дурресе, Шкодре, Влоре и т.д. Вторым вопросом была подготовка баз на будущее время, когда ожидалось вторжение диверсантов, вооружение всех людей нашей организации, сбор возможно большего количества компрометирующих материалов, которые должны были быть использованы в ходе восстания, собиране как можно более точной военной информации, для использования ее при разработке плана военной интервенции, вербовка новых людей и т.д. Вот о чем мы беседовали.

Председатель: Подсудимый, вы говорили о группах. Скажите, кто руководил этими группами.

Подсудимый: Наша работа в этом направлении была устроена так. У руководства стояли Тахо, я, Тахир и Авдуль. Мы работали в разных местах. Каждый из нас нес ответственность за работу в своем секторе. Кроме Влоры, Эльбасана, Тираны и Шкодры, наша работа проходила организованно и в Дурресе, где ею руководил Дервиш Сульо. Главным руководителем в Конисполе был Али Джельо. Самыми близкими к нему людьми были Хайри Мане и Гани Татари. Али Джельо в его работе в кониспольских селах помогали в Верве — Йонуз Пуризо, который также был руководящим лицом, а не просто связным, в Маркате и других селах — Хаджи Биляли.

Председатель: Объединялись ли в одну единую организацию все эти рассеянные группы?

Подсудимый: Все они входили в нашу организацию.

Председатель: Подсудимый, встречались ли вы еще после этой встречи с Хаки Рушитом и Панайотом Пляку?

Подсудимый: После августовской встречи 1958 года я еще раз встретился с Панайотом Пляку и Хаки Рушитом в августе 1959 г. и один раз в сентябре 1959 года в Верве, в доме Йонуза Пуризо, где со мной был и Тахир Деми.

Председатель: Расскажите о первой встрече, состоявшейся в августе 1959 года: о чем вы беседовали во время этой встречи и кто на ней был?

Подсудимый: В мае 1959 года, будучи в Тиране, я встретился с Авдулем Ресули. От него я узнал о содержании телеграммы, полученной от разведывательного центра в Греции, то есть, от нашего руководства. В этой телеграмме нам давались указания в связи с прибытием в Албанию Советской Правительственной делегации. Мы должны были сообщать им обо всем, что мы могли узнать и что могло повлиять на обороноспособность Албании. Обо всем этом я должен был доложить на ближайшей встрече. После этого, в конце мая или в начале июня, я побывал в Саранде. Там я встретился с подсудимым Али Джелью. Али Джелью сказал мне, что Хаки Рушити хочет повидать меня в связи с возложенным на меня заданием. Я узнал от Али, что в район Конисполя проник Изет Османи. Я сказал Али, что встреча может состояться в конце июня. После 20 июня я опять вернулся в Саранду. Однажды вечером из Саранды я отправился в Конисполь и связал свою поездку туда со смертью Кадри Ракипа, который мне был другом. В Конисполе я увидел Али, которому сказал, что встреча пока не может состояться и передал ему письмо для Хаки. Последнему я писал, что встреча неосуществима в июне и что ее придется отложить на август, по случаю праздника в Богазе. Так и было сделано. Али доставил это письмо, в котором я также подчеркивал, что ничего беспокоящего в связи с прибытием советской делегации в Албанию не было. Так была подготовлена встреча. В августе я поехал в Конисполь по случаю праздника в Богазе. Мы заранее договорились с Тахиром, что туда пойдем вместе, однако во время банкета, устроенного вечером в Богазе мы потеряли друг друга и таким образом мне пришлось пойти самому к Али Джелью. Когда я готовился лечь спать, Али Джелью пригласил меня спуститься вниз, так как из другого дома пришли Панайот Пляку и Хаки Рушити вместе с Изетом Османи. Так была осуществлена наша встреча в доме Али Джелью в Конисполе.

Председатель: О чем вы говорили на этой встрече?

Подсудимый: Главной целью этой встречи с Хаки Рушитом и Панайотом Пляку была их подготовка к совеща-

нию, которое должно было состояться в Греции и на котором должен был обсуждаться план вооруженного восстания. Целью этой встречи была конкретизация отдельных вопросов нашей работы, которые мы должны были учесть при внесении поправок в план, подлежавших обсуждению на указанном совещании. Здесь мы беседовали о некоторых военных сведениях, об определении некоторых воинских частей и в то же время о некоторых изменениях, происшедших во флоте. Мы разговаривали там и о двух случаях провокаций со стороны иностранных кораблей — со стороны одной подводной лодки и одного югославского надводного корабля. Подводная лодка была, наверное, американской или греческой. Эти корабли совершили провокацию в заливе Влоры, и я высказал мнение, что такого рода действия нежелательны, так как они ставят нас в трудное положение, но они возразили, говоря, что эти действия предпринимаются с разведывательными целями и что они будут продолжаться и впредь. Затем Панайот сказал нам кое-что об идее готовившегося здесь вооруженного восстания и о военной интервенции, которая готовилась за границей. Об этом мы и говорили, насколько мне помнится.

Председатель: Только они говорили во время этих бесед, или же говорили также и вы, подсудимый?

Подсудимый: Я докладывал по тем вопросам, о которых они меня спрашивали.

Председатель: Когда состоялась следующая встреча?

Подсудимый: Следующая встреча состоялась в сентябре 1959 года.

Председатель: Кто в ней принял участие и о чем там шла речь?

Подсудимый: Сентябрьская встреча 1959 года была подготовлена еще во время нашей августовской встречи или во время нашего пребывания на августовском празднике. Она была организована через Йонуза Пуризо. На встречу пошли я и Тахир Деми. Встреча произошла в 500-600 метрах за селом, у старого кладбища. Встреча состоялась ночью и на ней были также Хаки Рушити и Изет Османи. Может быть были и другие лица, но я их не видел, потому что они, вероятно, караулили. Здесь также шла речь о выполнении задания, возложенного на меня во время встречи 1958 года. Здесь мы доложили о том, как была распределена подготовительная организационная работа в течение 1958 и 1959 годов; мы сообщили о работе групп, о подготовке баз и, в частности, главной базы в Тиране в доме Авдуля Ресули или Сами Мурати, о подготовке запасных баз в Дурресе в домах Дер-

виша Сульо, Хасана Мери и Скандера Бариу, затем о вооружении наших людей и о том, откуда должно было прибыть оружие; мы беседовали также о компрометирующих материалах и о том, что было нами сделано до тех пор.

Председатель: Перед тем, как отправиться на эту встречу, подсудимый, была ли устроена вами какая-либо предварительная встреча? Где она была устроена?

Подсудимый: В Дурресе.

Председатель: Кто докладывал на этой встрече?

Подсудимый: В сентябре месяце я и Тахир Деми провели отпуск в одно и то же время в домах отдыха в Дурресе. Здесь была организована встреча. Я помню, что на этой встрече были я, Тахир Деми, Авдуль Ресули. Может быть был и Тахо Сейко, но я не помню. Я помню, что после этой встречи мы побывали в Шкодре и беседовали с Тахо о том, о чем я должен был доложить Хаки Рушиту. На этой же встрече обсуждались те вопросы, о которых было доложено Хаки Рушиту во время сентябрьской встречи 1959 года.

Председатель: Кто докладывал Хаки Рушиту?

Подсудимый: Мы докладывали вместе, я и Тахир.

Председатель: Вы сказали, что намеревались устроить базу в Тиране в доме Авдуля Ресули.

Подсудимый: Да.

Председатель: Зачем вы хотели создать эту базу?

Подсудимый: Она нам нужна была потому, что в дальнейшем, когда произошло бы вооруженное восстание, вглубь страны должны были прибыть Панайот Пляку и Хаки Рушита для координирования враждебной деятельности нашей группы с деятельностью других групп, которые, по всей вероятности, были бы созданы в стране. Пока их приезд представлялся опасным, и об этом мы говорили с Хаки, с которым решили также, что из Конисполя в Тирану должен был привести их я. Итак, в Тиране база готовилась именно для этих людей: для Панайота Пляку и Хаки Рушита, которые должны были прибыть сюда накануне восстания или в то время, когда должно было быть осуществлено координирование действий с остальными группами.

Председатель: Они должны были приехать сами, или же, за ними должны были поехать вы? Когда вы намеревались поехать за ними и как вы собирались доставить их сюда?

Подсудимый: Об этом мы договорились так: для того, чтобы замаскировать все это дело, то есть доставку Панайота и Хаки в район Тираны, я просил Али Джелью, работавшего заместителем председателя кооператива, объявить, что он продаст нам для подсобного хозяйства флота несколько

ко ульев. Я ему сказал, что когда пчелы будут готовы, и он получит от меня телеграмму с вопросом, готовы ли пчелы, то он должен был сообщить мне, было ли всё готово для приезда сюда Хаки Рушити и Панайота Пляку. В таком случае он должен был ответить мне: «Пчелы готовы, приезжайте за ними». После этого я отправился бы туда. Я и на самом деле должен был одновременно взять и пчел от кониспольского сельскохозяйственного кооператива и вышеназванных лиц.

Председатель: Получили ли вы согласие от Али?

Подсудимый: Я ему послал телеграмму, но он ответил мне, что пчелы еще не готовы.

Председатель: Что это означало?

Подсудимый: Это означало, что Хаки и Панайот не были еще готовы для приезда сюда. Телеграмму я дал в конце апреля или в мае.

Председатель: Во время вашей встречи с Панайотом Пляку и Хаки Рушитом беседовали ли вы, подсудимый, о Реджо Пляку? Что вы беседовали о нем?

Подсудимый: Дело с Реджо Пляку обстоит следующим образом: на встрече нам было указано ускорить бегство Реджо Пляку. Во время предыдущих встреч и бесед, происходивших в августе 1958 г., мы говорили о подготовке вооруженного восстания, а на встрече, состоявшейся в 1959 г., было сказано, что план вооруженного восстания предусматривал захват группами диверсантов отдельных населенных пунктов. В этих населенных пунктах предполагалось установить радиостанции, которые должны были призывать иностранные державы к интервенции. С призывами по радио должны были выступать наиболее влиятельные люди. Одним из таких людей был и Реджо Пляку. Для этого была разработана целая комбинация с Реджо Пляку. Он должен был бежать, но был пойман.

Председатель: Что вы намеревались сделать после восстания, подсудимый? Какую вы хотели установить власть?

Подсудимый: Этот вопрос более давний, чем вопрос о вооруженном восстании. Я это знаю из бесед с Хаки Рушитом, Панайотом Пляку, а также из бесед, которые мне случалось иметь в прошлом. Основной целью греческих монархофашистов, югославов и американцев было свержение существующей в Албании власти и установление капиталистического строя.

Прокурор: Вам это Хаки и Панайот Пляку сказали, что здесь должен был быть установлен капиталистический строй?

Подсудимый: Это мне говорили и Хаки Рушити и Пана-

йот Пляку, но это составляло самую суть всей нашей работы.

Прокурор: К какой агентуре принадлежал Хаки Рушити?

Подсудимый: Хаки Рушити принадлежал не только к греческой, но и к американской агентуре.

Прокурор: А кто должен был захватить власть?

Подсудимый: Враги страны.

Прокурор: Что должно было произойти в области экономики с восстановлением капитализма? Например, народная власть ликвидировала в Албании эксплуатацию человека человеком, каждый трудится и пользуется благами общественной собственности. Что же должно было произойти?

Подсудимый: Как понял я, должно было произойти что-то в роде того, что произошло в Югославии. Фактически там капитализм, но они пытаются выдавать его за социализм.

Прокурор: Подсудимый Теме Сейко, народная власть отобрала у капиталистов фабрики, банки и превратила их в общественную собственность. Что должно было произойти с ними при восстановлении здесь капитализма?

Подсудимый: Они вернулись бы опять в руки тех, кто их имел.

Прокурор: А с иностранными концессиями, что должно было произойти?

Подсудимый: Должно было быть полностью восстановлено существовавшее до этого положение. Концессии подлежали возврату тем, кто ими владел.

Прокурор: Были ли вы согласны с этим планом американцев, монархофашистов и югославских ревизионистов, о котором вы слышали от Хаки Рушита и Панайота Пляку?

Подсудимый: Да, мы были согласны.

Прокурор: Вы это говорите, как отдельное лицо, или же вы были согласны с этим и как организация?

Подсудимый: Я считаю, что вся наша деятельность была направлена на осуществление этого плана и все мы были с этим согласны.

Прокурор: Беседовали ли вы и с другими товарищами о том, о чем вы беседовали с Хаки и Панайотом по этому вопросу?

Подсудимый: Да, беседовали.

Прокурор: Были ли возражения с их стороны?

Подсудимый: Нет..

Прокурор: Значит, подсудимый Теме Сейко, вся пролитая во время национально-освободительной борьбы кровь, жертвы, принесенные нашим народом, и проделанная им за эти 17 лет работа, все достижения народной революции должны были быть ликвидированы? Так ли это?

Подсудимый: Да.

Прокурор: Какую пользу должен был получить наш народ от осуществления этого плана?

Подсудимый: Никакой пользы.

Прокурор: Как должен смотреть на вас народ после всего этого?

Подсудимый: Как на врагов, какими мы и являемся.

Прокурор: Товарищи граждане! Лучшего и более ясного изложения целей этой преступной организации и участников этого заговора американских империалистов, югославских ревизионистов и греческих монархофашистов, чем то, которое сделал подсудимый Теме Сейко, и быть не может.

Подсудимый Йонуз Пуризо во время его допроса на суде, между прочим показал, что Хаки Рушити говорил ему, что их цель — превратить Албанию в маленькую Америку. Подсудимый Теме Сейко объяснил какой должна была быть эта маленькая Америка, которую собирались создать заклые враги нашего народа: американские империалисты, югославские ревизионисты, греческие монархофашисты и внутренние враги. Наш народ хорошо знает, что такое власть в руках господ, беев, помощников и феодалов. Ему хорошо известны Шефкет Верлаци, Али Кельцюра, Гьён Маркагьёни, Коль Биб Мирака, Хасан Дости и им подобные. Все они и их сотрудники установили в Албании режим невежества и нищеты, средневековый режим дубинки и веревки. Они оптом и в розницу распродали Албанию иностранному капиталу; они во время национально-освободительной борьбы присоединились к оккупантам и вместе с ними разрушили нашу Родину: 28.000 убитых, не считая остальной огромный ущерб, нанесенный нашей стране, — вот результат их проклятого дела и дела их хозяев — чужеземных захватчиков. Они и сегодня являются орудиями империалистов. Наш рабочий класс прекрасно знает, что значит когда фабрики находятся в руках капиталистов. Наши старые рабочие и по сей день помнят безработицу, нищету, в которых они жили при господстве капитала, унижения, а часто и кнут хозяев — самодуров.

Вы, Теме Сейко, и ваши хозяева просчитались. Наш народ покончил с капитализмом, которому даже там, где он еще существует, приходит конец.

Наш народ, руководимый партией, достигает с каждым днем все больших и больших успехов в строительстве нового, социалистического общества, общества без классов, без эксплуатации человека человеком, того общества, которое делает его жизнь с каждым днем счастливее. Наш народ полон решимости отстаивать это общество, и пусть знают ваши хозяева, что

им никогда не удастся уничтожить наше общество, наш народ никогда не становится на колени, и тот, кто надеется покорить его, тот допускает грубую ошибку.

В ваш адрес, товарищи судьи, поступили сотни писем и телеграмм с собраний трудящихся городов и деревень, как и от отдельных граждан. Все они проклинают этих подсудимых и их преступные деяния, все они требуют для них самого сурового наказания, все они клянутся в том, что под руководством партии будут отстаивать Народную Республику Албанию и сделают нашу социалистическую Родину еще краше. (Прокурор зачитывает текст отдельных телеграмм, адресованных Верховному Суду).

Вы, товарищи судьи, несомненно, учтете этот голос наших трудящихся масс.

Председатель: Вы, подсудимый, говорили о свержении народной власти в Албании. Предполагалось ли какое-либо новое административное деление Албании после свержения народной власти?

Подсудимый: Предполагалось, что северная Албания должна была перейти в сферу материального и морального влияния югославы, тогда как южная Албания должна была перейти в сферу материального и морального влияния греков, а району Чамерии должна была быть предоставлена автономия в пределах греческого государства.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что ваша работа состояла в шпионаже. Впоследствии от шпионажа вы перешли к другой стадии. Как вы перешли к этой стадии и какой в конечном счете являлась ваша деятельность?

Подсудимый: Я уже сказал, что когда была создана наша группа, она должна была выполнять функции разведывательной агентуры. Позже, с расширением ее работы, в частности, после установления связи с Панайотом Пляку, мы перешли к другой стадии. На этой стадии мы должны были осуществить то, что являлось основной целью: вооруженное восстание для насильственного свержения власти.

Председатель: Говоря о Конисполе, вы сказали, что там должна была быть установлена радиостанция. Кто должен был обеспечить эту радиостанцию необходимыми материалами? Беседовали ли вы об этом на ваших совещаниях?

Подсудимый: Да.

Председатель: Что вы говорили по этому поводу?

Подсудимый: Наши товарищи по кониспольской организации должны были предоставить в распоряжение диверсантов свои дома. В эти дома диверсанты должны были проникнуть нелегально. В подходящий момент предполагалось силой захватить кониспольский район, сам Конисполь, а со стороны

Греции должна была быть доставлена туда радиостанция, через которую мы намеревались вести всю нашу пропаганду, обращаясь к иностранным державам с призывом совершить интервенцию в Албанию и установить порядок.

Председатель: Во время ваших бесед с Хаки Рушитом вы разговаривали по вопросу о кооперативах. Требовал ли он от вас какой-либо отчет по этому вопросу?

Подсудимый: Да, у нас бывали такие беседы. Перед нами ставилась задача собирания компрометирующих материалов в селах, городах и рабочих центрах. Эти материалы должны были отражать якобы протест населения; в них мы должны были показывать, что крестьян загоняют силой в кооперативы, так как они не хотят вступать в них.

Председатель: И вы это делали?

Подсудимый: Делали.

Председатель: Что вы на этом совещании говорили по поводу финансирования вашей организации?

Подсудимый: Этот вопрос был не нов. Он был поставлен еще в самом начале нашей работы.

Председатель: Расскажите, как обстоит это дело?

Подсудимый: Да, еще в самом начале был поставлен вопрос о финансировании нашей работы со стороны греческого разведывательного управления. Помню, однажды, в 1954 году при получении почты, Тахо Сейко спросил меня: получено что-нибудь другое, кроме почты? Я ему ответил, что ничего другого нет, и спросил его в свою очередь чего он ждет? Тогда он мне сказал, что ожидаются деньги. Я знаю что после этого, в течение 1956 и 1957 годов, а может быть и позже Изет Османи доставлял деньги. Эти деньги были потрачены на приобретение домов для использования их в качестве баз, для вознаграждения и для других нужд организации. Желая скомпрометировать тех людей, которых мы намеревались завербовать в организацию, мы выдавали им деньги.

Председатель: Что вы знаете конкретно о подсудимом Авдуле Ресули?

Подсудимый: В нашей среде Авдуль Ресули, больше всего занимался денежными делами.

Председатель: Подсудимый, вы говорили об указаниях, которые вы получали от Хаки Рушита и Панайота Пляку и о беседах, которые вы вели с ними. Теперь объясните нам, в чем состоял план восстания.

Подсудимый: В действительности план вооруженного восстания выходил за пределы нашей организации, первоначальной задачей которой была разведывательная работа. Этот

план входил в рамки общей враждебной деятельности всех остальных групп организации, действовавших на территории Народной Республики Албании и, главным образом, входил в планы американцев, греков и югославов, преследовавших цель насильственного свержения существующего в Албании строя. Этот вопрос относится к 1956 году, а может быть и раньше, к самому началу работы нашей организации, но не в таком масштабе. В 1956 году это проявлялось в той враждебной работе, которая была проделана по случаю Тиранской конференции в качестве подготовительной работы для нашего выступления на III-м съезде партии. И я считаю, что тогда наша работа могла быть более плодотворной, так как тогда положение в Албании было более благоприятным для этого, чем в 1959 году, в том смысле, что тогда обороноспособность, экономическое и политическое положение Албании не были такими, какими они являются сегодня или какими они будут в дальнейшем. Однако наш план тогда провалился и мы этот вопрос вновь поставили со всей силой в 1958-1959 и в 1960 годах. Мы говорили об этом во время наших бесед с Панайотом Пляку и Хаки Рушити, а также с остальными товарищами — с Тахо, с Тахиром, с Авдулем и другими. Этот план был уже заранее разработан. Об этом мы более конкретно говорили во время моей встречи с Панайотом Пляку и Хаки Рушитом в 1959 г. и, в частности, во время моей и Тахира Деми встречи с Хаки Рушитом в Верве. Как мы должны были действовать? Идея плана предусматривала в первую очередь вторжение на албанскую территорию групп диверсантов с суши и моря. Я подчеркиваю, со стороны суши и моря, а не с воздуха, потому, что в связи с этим Панайот и Хаки, а вместе с ними и их хозяева, имели уже горький опыт и им была известна проделанная органами нашей государственной безопасности работа по пресечению всякой враждебной деятельности в стране. Они должны были вторгнуться с суши и с моря и разместиться в наших базах и вообще, где бы им это удалось, занимаясь затем террором, диверсиями, пропагандой, репрессиями, захватом населенных пунктов, убийством и тому подобное, создавая в стране всевозможные беспорядки. Эти беспорядки должны были быть истолкованы за границей как начало братоубийственной войны в Албании. Вслед за этими группами или после подготовки ими почвы, должно было произойти вторжение других групп, задачей которых было приковать пограничные войска к месту и помешать регулярным силам пехоты развернуться в оборонительных полосах.

Председатель: Откуда должны были вторгнуться эти силы?

Подсудимый: Во-первых, в состав этих сил должны были

входить все бежавшие из Народной Республики Албании преступники, различные эмигранты, бежавшие во время войны предатели из «Балы Комбетар», «Легалилета», последователи всех остальных враждебных групп, а также завербованные или подлежащие вербовке наемники. Эти люди должны были пройти и подготовку в Греции, Югославии и других странах. Как мне помнится из бесед с Хаки, в Греции такие пункты были созданы в Мецове, Превезе и Гребене. Здесь эти люди должны были пройти военное обучение. Для такого рода действий, конечно, готовились диверсанты. Предполагалась также идеологическая обработка этих людей. Там эти люди должны были носить форму того государства, в котором они проходили обучение, то есть греческую и югославскую военную форму, а при вторжении на нашу территорию, они должны были быть одеты в штатском. Они должны были быть вооружены и действовать в штатском для того, чтобы придать их действиям вид поистине братоубийственной войны в Албании. Оружие эти люди должны были получить на складах воинских частей, расположенных вблизи албано-греческой границы. Таковыми должны были быть первоначальные действия этих групп. Результатом действий этих первых групп, конечно, должен был быть захват отдельных населенных пунктов. Я знаю от Хаки и Панайота, что первыми такими пунктами должны были быть Конисполь или Лесковик и что там должна была быть установлена радиостанция, которая призывала бы к интервенции и оправдывала бы тем самым вторжение регулярных вооруженных сил Греции, Югославии и США для захвата территории НРА. Одновременно со вторжением этих сил, с моря должен был действовать шестой американский флот. Для этого было предусмотрено устройство провокации. Конечно, эта провокация должна была быть устроена судами албанского флота, то есть, наряду с провокациями с суши должны были быть предприняты провокации и с моря. При весьма напряженном положении, создавшемся во время этих провокаций какое-либо из этих иностранных судов могло быть обстреляно и таким образом был бы создан повод для военных действий. Но это не все. Помимо этого должно было быть использовано албано-греческое соглашение об очистке от морских мин пролива Корфу, а также всего побережья, объявленного свободной для плавания зоной. Здесь ими же должна была быть заложена одна или несколько мин, после чего на них должно было натолкнуться какое-либо судно из шестого американского флота и это должно было послужить поводом для вмешательства шестого американского флота. Одним

словом, повторилась бы история провокации 1946 года в проливе Корфу.

Председатель: Кто должен был руководить восстанием, подсудимый?

Подсудимый: Восстанием должны были руководить штабы. Но здесь нужно отделить восстание от интервенции. Восстанием внутри страны должен был руководить специальный штаб, созданный прежде всего прибывшими извне эмиссарами, то есть здесь шла речь, главным образом, о Панайоте Пляку, как о главном специалисте, хорошо знавшем театр военных действий в Албании. В составе этого штаба должен был быть и Хаки Рушити, а может быть и другие лица из эмигрантов, и обязательно были бы и специалисты из Греции, Югославии США, и мы, внутренние.

Председатель: А интервенцией кто должен был руководить?

Подсудимый: Как я уже объяснил, интервенция была согласована между югославами и греками под руководством американцев. Эта согласованность должна была сохраниться и при осуществлении военной интервенции. Как я узнал из бесед с Хаки, а затем и с Панайотом, главные штабы предполагалось расположить: для Греции — в Афинах, для Югославии — в Белграде или Нише, тогда как оперативные штабы, то есть штабы для непосредственного руководства фронтовыми операциями, должны были находиться в Янине и Костуре соответственно при 8-й и 15-й дивизиях, а югославские штабы должны были расположиться в Македонии, в Косове и Черногории, — в Скопле, Приштине и Никшиче или Подгорице. Именно эти штабы и должны были руководить.

Председатель: Какая роль была отведена при этом Панайоту Пляку и Хаки Рушити? Можете ли вы что-нибудь сказать нам, подсудимый?

Подсудимый: Прежде всего, я хочу отметить, что Панайот Пляку, как я уже сказал, считался главным специалистом, находившимся на службе у американского империализма. греков и югославов и знавшим с военной точки зрения территорию, где должны были развернуться военные действия. Панайот Пляку играл в первую очередь роль посредника между враждебными группами в Албании и теми, кто руководил этой деятельностью из заграницы, то есть, между нами и греками, югославами и американцами. Для подтверждения этого, я должен сказать, что во время бесед с ним он часто говорил мне, что у него нет времени, так как он должен выезжать в Грецию, Югославию и другие страны. Ту же роль играл и Хаки Рушити, но, конечно, в меньшем масштабе, чем Панайот.

Председатель: Давали ли вам Хаки Рушити или Панайот

Пляку во время ваших встреч или посылали ли они вам другие указания по этому вопросу?

Подсудимый: Это все, что я помню о том, что мы беседовали в связи с восстанием.

Председатель: В ваших показаниях на предварительном следствии, вы сказали, что Югославия и Греция брали на себя определенные обязательства в связи с восстанием в Албании. Какие они взяли на себя обязательства, и что вам сказал в связи с этим Панайот?

Подсудимый: В интервенции должны были принять участие Югославия, Греция и США. Однако, кроме этих государств, после начала беспорядков и военных действий в Албании, опасаясь того, как бы не пришла помощь Албании извне для ликвидации беспорядков и восстановления положения в интересах Республики, предполагалось, — да не просто предполагалось — этот вопрос был обсужден, что государства-участники Балканского пакта должны были помешать переброске через их территорию или территориальные воды, т.е. с воздуха, суши и моря, сил, которые могли прийти на помощь Албании. Это предполагалось осуществить следующим образом: если бы они вошли силой, то это было бы рассмотрено как нарушение территориальной целостности этих государств со стороны вооруженных сил стран, пришедших на помощь Албании, и это должно было послужить поводом для инцидента международного характера.

Прокурор: Вы сказали, что в Албании должен был быть реставрирован капитализм и что это вы слышали от Хаки и Панайота. Наверное, и они в свою очередь, узнали это, как вы сказали, от югославов, американцев и греков. Теперь вы опять говорите, что югославы должны были принять участие в этом нападении вместе с американцами и греками. Но ведь Югославия, как будто бы, социалистическое государство, не так ли?

Подсудимый: Об этом я тоже скажу.

Прокурор: Беседовали ли вы что-нибудь по этому поводу с Панайотом и Хаки?

Подсудимый: Да, во время наших встреч с Панайотом и Хаки мы обсуждали этот вопрос. С Панайотом я более свободно говорил по этим вопросам. Однажды я ему сказал: «Как же оправдают югославы свою политику нейтралитета, о которой они так много разглагольствуют?», и Панайот ответил мне дословно так: «Югославы выполняют лишь волю американцев и вся их политика сплошное камуфлирование. Это ты вдолби себе хорошо в голову», — так он мне сказал.

Председатель: Подсудимый, какой же повод намерева-

лись использовать для интервенции американцы, греки и югославы?

Подсудимый: Для создания этого должна была быть проделана предварительная вся та работа, о которой мы говорили в августе 1958 года, то есть наше организационное деление на группы, собирание компрометирующих материалов, подготовка баз и т.д. После этой подготовительной стадии должны были вторгнуться группы диверсантов и захватить небольшие населенные пункты. Например, в Конисполе должна была быть установлена радиостанция, через которую люди, занимавшиеся враждебной деятельностью в стране, а также прибывшие из эмиграции, должны были обратиться с призывом к западным державам и США, чтобы они пришли на помощь Албании и избавили, мол, албанский народ от создавшегося положения. Это должно было послужить поводом или предлогом для внешней интервенции. В действительности, созданные, таким образом, беспорядки в Албании должны были быть использованы для того, чтобы поставить этот вопрос перед ООН, то есть, повторить то же самое, что было сделано в связи с венгерской контрреволюцией.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что на Панайота Пляку и Хаки Рушита были возложены особые задачи в связи с восстанием и интервенцией в Албании. А на вас лично какие были возложены задачи?

Подсудимый: Я уже объяснил на закрытом заседании, какие задачи были возложены на меня. Помимо тех обязанностей, которые я имел как член организации и член ее руководства, моей задачей было захватить остров Сазан и не допустить выхода в открытое море из Влорского залива албанского флота.

Председатель: Как вы, подсудимый, думали привести в исполнение эту программу?

Подсудимый: Я считаю, что для этого существовали такие возможности: я был командующим флотом и должен был направиться на остров Сазан как раз в то время, когда в стране начались бы диверсии, и, будучи на Сазане, я прервал бы все связи Сазана с Влорой, чтобы там не знали о действительном положении в стране. Должны были быть распространены слухи о том, что положение в Албании хаотично и что мы, дескать, не будем вмешиваться, а будем ждать пока выяснится ситуация. Так я рассчитывал поступить.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что намеревались задержать наш флот во Влорском заливе и с началом беспорядков в Албании, вы приказали бы флоту ожидать выяснения ситуации. Объясните нам это более конкретно.

Как командующий флотом вы хотели отправиться на Сазан и захватить флот. Как вы думаете, подчинились бы офицеры и солдаты вашим приказам?

Подсудимый: Это другой вопрос, удалось бы мне это, или нет. Но я, сделав это, выполнил бы возложенное на меня задание и взятое на себя обязательство.

Председатель: Как вы думаете, послушались бы они вас, или нет?

Подсудимый: Хорошо, что ничего не вышло из всего этого, потому что, наверное, никто не послушался бы меня! Наверняка никто меня не послушался бы!

Прокурор: Да, никто вас не послушался бы, Теме Сейко, никто! Офицеры нашей народной армии с партией, с Энвером Ходжа, а не с вами, преступниками!

Председатель: Вы сказали до этого, что в Греции было устроено совещание, на котором обсуждался также вопрос о вооруженном восстании в Албании. Можете ли вы нам сказать, кроме того, что вы уже сказали, кто еще принимал участие в этом совещании, помимо работников греческой, американской и югославской разведок?

Подсудимый: Я ничего другого не знаю, кроме того что уже сказал. Я знаю, что на этом совещании принимали участие Панайот и Хаки. Это я узнал от Панайота и Хаки. Оно состоялось где-то в Греции. Некоторые из подсудимых говорили здесь о совещании, состоявшемся в июле. Я не знаю, чтобы оно произошло в июле, по моему, оно было в сентябре. Но может быть совещания были и в июле и в сентябре.

Прокурор: Кто принимал участие в этом совещании?

Подсудимый: Я уже сказал, что кроме Панайота и Хаки Рушита в нем принимали участие представители трех штабов, которые должны были руководить восстанием, то есть интервенцией: представители Греции, Югославии и США.

Прокурор: С какой целью было создано это совещание?

Подсудимый: На этом совещании был рассмотрен еще раз план интервенции и восстания и, как я уже показал, обсуждался вопрос о будущем страны, Албании, то есть вопрос о ее разделе.

Прокурор: Кто вам это сказал?

Подсудимый: Это я узнал от Хаки Рушита и Панайота Пляку. Однако в связи с разделом, я уже говорил также о более старой истории, относящейся к 1942-1943 году. В Конисполе было устроено одно такое совещание. В нем принимали участие Реджо Пляку, Тахо Сейко, Сами Мурати, Хаки Рушита и еще не знаю кто. Мы, не принявшие в нем участия, прозвали это «кониспольским союзом». На нем обсу-

дался вопрос об автономии Чамерии и о путях для достижения этой автономии.

Прокурор: Что должно было случиться на деле с нашей страной и с нашим народом, если бы осуществились преступные замыслы этих подсудимых и их хозяев — неизвестно. Но одно ясно, что если бы осуществились эти замыслы, то народная власть, территориальная целостность нашего государства и все достижения нашей народной революции были бы ликвидированы. Все то, что сказали здесь Теме Сейко и другие подсудимые о плане нападения на народную власть, является составной частью общего плана врагов свободы народов — американских империалистов и их приспешников. Я хочу подчеркнуть здесь, что не велика разница между этим преступным планом и тем, который привел к кровавым событиям в Венгрии в 1956 году, и даже тем, который привел к последним событиям на Кубе. Цель одна и та же: свержение народной власти, восстановление капиталистического строя, ликвидация территориальной неприкосновенности этих стран.

Благодаря правильному руководству нашей партии, благодаря бдительности наших органов государственной безопасности, нашей славной армии и наших народных масс этот заговор был сорван, были предотвращены пролитие невинной крови и другие ужасы, которые были вызваны контрреволюцией в Венгрии. Тем не менее, товарищи судьи, при определении степени опасности этой преступной организации я прошу вас учесть не только юридически установленные факты, но и те результаты, которые могли последовать от полного осуществления этого подлого заговора.

Методы и формы осуществления этого преступного плана, как было установлено на основании показаний подсудимых Тахир Деми, Теме Сейко и других, в данном случае почти одинаковы с теми, которые были применены в Венгрии. Конечно, теперь враги нашей страны, увидев, что их заговор полностью провалился, желая прикрыть как всегда свои преступные действия, трубят о том, что мы якобы несправедливо обвиняем их, что они, мол, не вмешиваются в чужие дела.

Больше всех об этом орут югославские ревизионисты. Но, как гласит народная пословица: «шила в мешке не утащишь». Это не впервые югославским ревизионистам орать и скрывать свое вмешательство за лозунгами о «мире», о «существовании» и о «невмешательстве» во внутренние дела других государств.

Югославские ревизионисты совершали наглое вмеша-

тельство во внутренние дела Венгрии в 1956 году, поддерживая контрреволюцию, а после того, как она провалилась, маскируясь этими же избитыми лозунгами, пытались убедить общественность в том, что они, мол, не имели к этому никакой причастности.

Кстати, я хочу напомнить здесь о простом, но красноречивом факте, свидетельствующем не только о вмешательстве югославских ревизионистов в венгерские дела, но также и об их махинациях, направленных на то, чтобы после провала контрреволюции скрыть свои грязные дела. Я имею в виду рассказ югославского политического эмигранта Сулеймана Красничи, который в сентябре-октябре 1956 года служил в качестве писаря при штабе 6-ой югославской пехотной дивизии, расположенной в Суботице, на границе с Венгрией. Вот что он рассказал: «Шел сентябрь месяц 1956 года, когда я спросил майора Горуновича, с которым был в дружбе, почему так часто устраивают собрания со старшими офицерами дивизии. Он ответил мне, что обсуждается вопрос о Венгрии, где народ переживает экономический кризис, голодает и хочет, чтобы Венгрия была присоединена к Югославии; поэтому мы должны оказать помощь страдающему народу.

Начиная с первого октября, никто из офицеров дивизии не ходил ночевать домой, все были в боевой готовности.

Каждый вечер работники УДБ Суботицы, а также генерал Матич Петар, подполковник Иво Мартинович и майор Комненич Спасо уезжали куда-то на машине. Однажды из любопытства я спросил Майсича Драго, шофера командира дивизии генерала Матича Петра, спавшего в одной комнате со мной, куда он возит ночью офицеров. Он сказал мне, что он их возит к венгерской границе, где они сходят с машины и переходят на венгерскую территорию, тогда как я прячу машину в лесу и жду. На рассвете они приходят и мы возвращаемся обратно. С 10 октября по 15 октября генерал Матич Петар, подполковник Иво Мартинович и майор Комненич Спасо в дивизии не появлялись.

16 октября югославские офицеры, обнимались и говорили друг другу: «Поздравляю тебя по случаю увеличения нашего государства с 17 до 25 миллионов».

16, 17 и 18 октября все офицеры открыто говорили, что Имре Надь является народным героем Венгрии. Некоторые говорили также, что он станет вторым, а другие — третьим важным лицом в Центральном комитете Союза коммунистов Югославии. Некоторые хвастались присоединением Венгрии к Югославии, богатствами венгерской земли.

Однако, через три дня, когда на венгерской границе появилась Советская армия, югославские офицеры провели совещание, после чего изменили свое поведение, стали вести себя безразлично, утверждая, что они, дескать не вмешиваются в чужие дела.»

Вы, господа югославские ревизионисты, как бы ни кричали, не сможете скрыть ту правду, которая была вскрыта на этом судебном процессе. Ваши крики, сфабрикованные вами судебные процессы после того, как вы узнали, что ваш заговор провалился, показывают, что вас сильно огорчило это дело, что наш народ, наша народная власть и наша партия, разоблачив и ликвидировав этот заговор, нанесли вам тяжелую рану, которая будет сопутствовать вам до самой могилы.

Что касается нашего народа, то он прекрасно знает, с какими волками имеет дело, поэтому он, как его учит партия, и впредь будет держать в одной руке кирку, а в другой ружье. Под руководством партии, бдительно стоя на страже своих завоеваний, он и впредь сорвет все коварные замыслы своих врагов.

Товарищ Энвер Ходжа говорил: «Знамя нашей марксистско-ленинской партии, знамя нашего рабочего класса, знамя нашего трудового люда никогда не преклонялось и не преклонится перед любым ненастьем и врагом, который попытается посягнуть на нашу священную землю, оставленную нам нашими предками, на эту замечательную землю, орошенную кровью, пролитой в вековых битвах за свободу и независимость. Тот, кто попытается посягнуть на эту землю, тот пойдет на верную гибель». И наш народ твердо верит в эти слова нашего вождя.

Председатель: Бывал ли Изет Османи в Албании в 1960 году, подсудимый Теме Сейко?

Подсудимый: Да.

Председатель: Когда и зачем он появился?

Подсудимый: Перед прибытием Изета Османи в Албанию в феврале 1960 года, в районе Конисполя перешли границу Панайот Пляку и Изет Османи. Они прибыли для того, чтобы повидаться со мною или с Тахиром. Об этом мы договорились еще во время нашей последней встречи в августе или в сентябре 1959 года. Но эта встреча не состоялась. Они повидались только с Али Джелью, после чего из Конисполя был направлен в Эльбасан подсудимый Адем Османи с письмом от Али Джелью для Тахира Деми. В этом письме шла речь, главным образом, о проникновении Изета Османи вглубь страны. Об этом я узнал от Авдуля Ресули в Тиране. Он сообщил мне, что в связи с прибытием Изета в кон-

це февраля должна состояться встреча с ним в Дурресе. Авдуль Ресули обещал известить в нужное время меня и Тахо Сейко, чтобы и мы были на этом совещании. Наконец, Изет Османи прибыл в Эльбасан, а оттуда его привез в Дуррес Тахир Деми. Мы встретились с ним в доме Дервиша Сульо. На этой встрече были я, Тахир Деми, Тахо Сейко, Авдуль Ресули и Изет Османи. Он приехал с определенной целью. Во время нашей встречи с Изетом Османи, вызванной в связи с ранее состоявшимся где-то в Греции совещанием, обсуждались, главным образом, следующие вопросы: 1960 год был намечен как год, в котором должно было вспыхнуть восстание; кроме того, там было решено, что в августе 1960 года мы, то есть я, Тахо, Авдуль и Тахир должны были обязательно приехать на праздник в Богаз. Там мы должны были встретиться с Панайотом и Хаки, после чего оба они должны были направиться вглубь страны для согласования наших действий и для начала восстания. Вторым вопросом, обсуждавшимся там, был вопрос об аресте Реджо Пляку. Реджо Пляку знал о нашей работе, и мы были сильно встревожены. Во время следствия Реджо Пляку мог выдать нас, и нам угрожал провал. Здесь мы договорились между нами о нашем поведении после ареста Реджо Пляку, то есть о том, чтобы временно прекратить нашу работу, сдерживать себя и ждать, какая будет по отношению к нам реакция со стороны соответствующих органов, а затем решить, как мы должны были действовать в будущем.

Председатель: Встречались ли вы еще с остальными подсудимыми после этой встречи с Изетом Османи?

Подсудимый: Да, встречался.

Председатель: Где вы встречались и о чем беседовали?

Подсудимый: В апреле 1960 года в Шкодре я встретился с Тахиром Деми и Тахо Сейко, и там мы беседовали о наших делах, были или нет какие-либо подозрения на наш счет. Мы говорили о международном положении и пришли к тому выводу, что, после провала совещания в верхах, 1960 г. был действительно благоприятным годом для осуществления целей, поставленных перед нами теми, кто руководил нашей враждебной деятельностью. Это все, что я помню о том, что мы там беседовали. Я помню также, что и здесь мы опять беседовали о Реджо Пляку.

Председатель: Встречались ли вы еще впоследствии?

Подсудимый: После этой встречи мы еще встречались в июне. В Дуррес, где я находился в отпуску, приехал Тахир Деми и я беседовал с ним. У меня в то время возникло сомнение, что как-будто за мною была устроена слежка. Об

этом я говорил с Тахиром, а кроме него об этом же я говорил с Тахо Сейко в Шкодре, а также в Тиране. Однако в конце июня, когда я был в отпуску, произошел провал, то есть были арестованы Авдуль Ресули, Сами Мураги, Али Джельо и другие лица в Конисполе и Тиране. Таким образом мы оказались перед лицом совершившегося факта разоблачения нашей работы. В это время я дважды встречался с Тахиром Деми, и мы разговаривали с ним о случившемся и договорились о нашем поведении на следствии, о том, что мы должны были говорить и чего не должны были говорить. После этого мы были арестованы и доставлены сюда. Это все.

Член суда Бейто Исуфи: Вы, подсудимый, сказали, что намеревались положить в проливе Корфу мины для того, чтобы вызвать инцидент. Кто должен был положить эти мины?

Подсудимый: Мины должны были положить американцы, так как у нас, и при желании, не было возможности сделать это. Их должны были положить американцы, а те которые знали об этом, должны были направить туда какое-либо судно. Этот инцидент они намеревались использовать для своих целей.

Член суда Бейто Исуфи: Чье судно должно было натолкнуться на мины, наше?

Подсудимый: Американское, точно также как это было сделано в 1946 году, когда они сами их заложили и сами на них взорвались.

Член суда Бейто Исуфи: Когда это должно было произойти?

Подсудимый: С началом диверсий.

Член суда Бейто Исуфи: Вы, подсудимый, говорили здесь об общем плане. Что должен был сделать по этому плану 6-й флот США?

Подсудимый: Во первых, он должен был завязать боевые действия; во-вторых, должен был противостоять албанскому флоту и в третьих — высадить десант с моря.

Член суда Бейто Исуфи: Вы, подсудимый, говорили о ваших беседах с Панайотом. Скажите, какие указания дал вам Панайот Пляку относительно срока восстания?

Подсудимый: Срок восстания должен был назначить штаб, находившийся за границей, а не мы. Было решено сообщить нам об этом на августовском совещании. Восстание должно было вспыхнуть накануне четвертого съезда партии, осенью.

Член суда Сотир Спиро: С каких пор вы, подсудимый, проживаете в Конисполе?

Подсудимый: С 1922 по 1929 год, когда я был еще сов-

сем малым, затем я отправился в школу в Саранду. Во время летних каникул я возвращался домой.

Член суда Сотир Спиро: Когда поселилась ваша семья в Конисполе?

Подсудимый: Меня тогда еще не было на свете.

Член суда Сотир Спиро: В каком положении находилась ваша семья?

Подсудимый: Зажиточном.

Член суда Сотир Спиро: Мечтали ли вы, подсудимый, о вашем прошлом положении?

Подсудимый: Да, я о нем мечтал и разговаривал об этом.

Член суда Сотир Спиро: Во время национально-освободительной борьбы были ли у вас столкновения с балыстами и были ли вы захвачены ими?

Подсудимый: Да, я был ими захвачен. Но я не знаю, имеет ли это какое-нибудь значение для судебного процесса?

Член суда Сотир Спиро: Рассказали ли вы об этом партии?

Подсудимый: Нет, не рассказывал, но партия впоследствии узнала об этом.

Член суда Сотир Спиро: Говоря о подготовке восстания, вы сказали, что намеревались осуществить и идеологическую подготовку предназначенных для этого людей. Что вы под этим подразумеваете?

Подсудимый: Я сказал, что те группы, которые предназначались для вторжения в Албанию, проходя военную подготовку, должны были быть подвергнуты также идеологической обработке.

Член суда Сотир Спиро: Что это значит?

Подсудимый: Я не могу объяснить этого, но я думаю, что шла речь о пропаганде и агитации среди них для того, чтобы превратить их в послушное орудие при нападении на Народную Республику Албанию.

Член суда Сотир Спиро: Что вы говорили о вооружении людей вашей организации накануне восстания?

Подсудимый: Я знаю, что вооружение наших людей должно было быть осуществлено следующим образом: оружие должно было быть доставлено на место, а затем им мы должны были вооружить наших людей. Что касается нас, то это не было проблемой, так как каждый из нас имел кто винтовку, а кто револьвер или что-либо другое, для ношения которых у нас было разрешение.

Член суда Сотир Спиро: Вы, подсудимый, сказали, что во главе руководства этой организации вас было четверо — Тахо, Тахир, Авдуль и вы. Скажите, кто руководил связью с заграницей?

Подсудимый: В 1951-1952 годах вплоть до ноября 1955 года связью руководил я. После этого, с 1956 до 1957 года ею руководил непосредственно Тахир Деми. После моего возвращения она не была сосредоточена в руках одного человека. При необходимости Изет Османи должен был обращаться к Тахиру. Как я уже сказал, это дело не находилось в руках только одного человека.

Член суда Сотир Спиро: Перед вашим отъездом на учебу, подсудимый, кто руководил вашими собраниями?

Подсудимый: Не помню.

Член суда Сотир Спиро: А еще раньше?

Подсудимый: Тахо. Мы протоколов не вели.

Прокурор: Подсудимый Теме Сейко, вы даете ответ перед судом, и вы должны сказать все то, что вы знаете, поэтому говорите правду.

Подсудимый: Я уже ответил. Я не знаю чтобы кто-нибудь из нас специально руководил собраниями.

Прокурор: А после вашего возвращения с учебы?

Подсудимый: Мы этот вопрос обсуждали с Панайотом и Хаки. Если бы кто-либо проник вглубь страны, то он должен был встретиться с подсудимым Али Джелью или с кем-либо из других товарищей, которые должны были сообщить об этом Тахиру или мне. Таким образом был организован, например, приезд Изета Османи в район Эльбасана, в Дуррес и вообще его проникновение вглубь страны, но у нас не было ничего определенного насчет того, кто должен был практически руководить связью.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы, подсудимый, обсуждали ли в организации вопрос о проникновении вооруженных банд?

Подсудимый: Да, обсуждали.

Член суда Хильми Телеграфи: И все вы были согласны с этим?

Подсудимый: Все мы были согласны.

Член суда Хильми Телеграфи: Не знаете ли вы, подсудимый, встречался ли подсудимый Авдуль Ресули с Хаки Рушитом?

Подсудимый: Я уже говорил, что мне приписываются две встречи. Я могу рассказать все, с полным знанием дела, про те встречи, которые приписываются мне. Но эта встреча или эти две встречи относятся к Тахо и Авдулю Ресули. Первая из них состоялась в то время, когда была похищена жена Хаки Рушита.

Член суда Хильми Телеграфи: Когда вы должны были приступить к открытым действиям?

Подсудимый: Открытые действия нашей организации, если бы она не была разоблачена, должны были начаться одновременно с действиями вооруженных банд.

Член суда Мухарем Кокомани: Вы, подсудимый, сказали, что кроме греческих и югославских вооруженных сил, в восстании должен был принять участие также 6-й американский флот, который должен был высадить десант с моря. Скажите, из каких баз должен был выйти 6-й американский флот?

Подсудимый: Вы меня извините, но об этом я не в состоянии дать какие-либо разъяснения. Шестой американский флот находится в Средиземном море и, конечно, там он имеет и свой базы. Но я ничего подробного об этом не знаю.

Член суда Мухарем Кокомани: Бывал ли когда-либо поблизости нашей страны 6-й американский флот?

Подсудимый: Да, бывал. В Югославии также. Он там проводил маневры, но подробностей я не знаю.

Член суда Мухаррем Кокомани: Какие силы должны были быть использованы для десанта?

Подсудимый: Этого я не знаю; но я уже сказал, что в нем должны были принять участие греческие и югославские вооруженные силы. Здесь идет речь о детальных ориентировочных планах, с которыми я не был знаком, а лишь слышал от Панайота Пляку и Хаки Рушити.

Член суда Мухаррем Кокомани: Разве вы не согласовали свои действия при беседах с ними?

Подсудимый: Об этом мы не беседовали, потому что конкретное согласование действий должно было быть сделано после прибытия сюда Панайота и Хаки.

Член суда Мухаррем Кокомани: Скажите в каких пунктах должны были высадить десант американские суда?

Подсудимый: Об этом тоже ничего не знаю. Меня познакомили с планом лишь в общих чертах, а не с оперативным планом. Я не бывал в Греции. Сюда должны были прийти Панайот Пляку и Хаки Рушити, мы должны были иметь радиостанцию и через нее осуществить согласование наших действий.

Член суда Мухаррем Кокомани: Значит согласование должно было быть осуществлено моментально?

Подсудимый: Да, моментально.

Председатель: Подсудимый Тахир Деми! В показаниях на суде помимо того, что вы рассказали о вашей собственной работе, вы говорили и о подсудимом Теме Сейко, а также о других подсудимых. Скажите, подсудимый, кто несет ответственность за вашу работу?

Подсудимый Тахир Деми: Я уже сказал, что главную ответственность за руководство нашей работой нес Теме Сейко со времени когда он поступил на службу греческой разведки и до тех пор, пока не отправился на учебу за границу. После его отъезда за границу и за все время его отсутствия, работой руководил я, так как к тому времени был создан и корченский канал. После возвращения Теме Сейко из заграницы, он опять взял связь в свои руки. Это не исключает возможности, чтобы и мы руководили работой, но связь, как и раньше, взял в свои руки Теме.

Председатель: Что вы подразумеваете, подсудимый, под руководством связью?

Подсудимый Тахир Деми: Указания греческой разведки сосредоточивались в руках одного человека. Я знаю, что главным руководителем в этом отношении был Теме, и в самом деле, когда пришел Изет Османи (при этом присутствовал также Авдуль Ресули), указания от греческой разведки были адресованы Теме Сейко. То же самое я могу сказать и о последующих указаниях, полученных от греческой разведки. Это значит, что в этом деле главным лицом был Теме Сейко. Но это не снимает с нас ответственности.

Председатель: А вы, подсудимый, какую несли ответственность?

Подсудимый Тахир Деми: Я был одним из главных лиц; принимал участие во встречах и во время отсутствия Теме был главным лицом.

Председатель: Каково ваше мнение: было ли у вас в организации распределение должностей, кто был главным и кто его заместителем?

Подсудимый Тахир Деми: Главным лицом в организации мы считали Теме Сейко.

Председатель: Кто его считал таким?

Подсудимый Тахир Деми: Я, Авдуль Ресули и Тахо Сейко.

Председатель: Вы когда-либо об этом говорили?

Подсудимый Тахир Деми: Я заявил в своих показаниях, и сам Теме подробно подтвердил это на суде, что главным ответственным лицом был Теме, и это было вполне естественно, потому что таково было указание греческой разведки и Хаки Рушита.

Председатель: Подсудимый Теме Сейко, есть ли у вас какие-либо замечания по поводу показаний подсудимого Тахира Деми?

Подсудимый Теме Сейко: Что касается агентурной ра-

боты, то в этом я работал и давал сведения, но ответственность за связь не была возложена на меня. Тахо Сейко был главным руководителем, тогда как я вплоть до 1955 г. выполнял роль связного. После моего отъезда роль связного взял на себя Тахир Деми и при этом вообще выступал Панайот Пляку как центральная фигура. Я получал указания о нашей работе, при сообщении о том, что должен прийти Изет Османи, я или Тахир должны были организовать его встречу, однако к этому времени не было какого-либо резкого разграничения обязанностей, чтобы Теме или Тахир являлись ответственными. С 1957 г. и до дня моего ареста я не знал подобного распределения работы.

Председатель: Подсудимый Тахир Деми. Есть ли у вас вопросы?

Подсудимый Тахир Деми: Нет, не имею.

Председатель: Подсудимый Тахир Деми, садитесь. Подсудимый Авдуль Ресули! Слышали ли вы показания подсудимого Тахира Деми во время судебного процесса?

Подсудимый Авдуль Ресули: Да слышал.

Председатель: Подсудимый Тахир Деми в своих показаниях говорил также и о вас. Скажите, кто был главным в вашей группе?

Подсудимый Авдуль Ресули: Я знаю что главным в нашей группе был Тахо Сейко, а после него — Теме. Например, совещанием в Ерме руководил Теме. Я и остальные рассматривали Тахо как старшего, как человека, пользовавшегося авторитетом и популярностью за границей.

Председатель: Скажите, подсудимый, что значит по вашему мнению «главное лицо»?

Подсудимый Авдуль Ресули: Тот, кого все слушаются, или тот, который обрабатывал и отправлял в Грецию получаемые от нас сведения.

Председатель: Ну да, но в ходе судебного разбирательства было установлено, что сведения давали подсудимый Тахир Деми, подсудимый Теме Сейко, что эти сведения давались и коллективно, и индивидуально. Вы, подсудимый, тоже передавали сведения. Передача же подобных сведений возлагает на кого-то ответственность руководителя.

Подсудимый Авдуль Ресули: Нет, их собирал Теме Сейко и составлял общее донесение. Он их получал от Тахо и других.

Председатель: А на ваших совещаниях вы не обсуждали вопроса о том, кто должен быть главным ответственным лицом среди вас?

Подсудимый Авдуль Ресули: На совещаниях мы этого вопроса не обсуждали.

Председатель: Подсудимый Теме Сейко, есть ли у вас какие-либо замечания в связи с тем, что сказал подсудимый Авдуль Ресули?

Подсудимый Теме Сейко: Нет.

Председатель: Есть ли замечания у защиты?
(Адвокаты отвечают, что замечаний у них нет.)

Председатель: Подсудимый Авдуль Ресули, садитесь!

Подсудимый Хайри Мане! Вы рассказали суду о вашей личной деятельности и о деятельности вашей группы. Скажите, подсудимый, кому было поручено руководство работой вашей организации?

Подсудимый Хайри Мане: Пока был здесь Теме, я признавал в качестве руководителя непосредственно Теме и никого больше.

Председатель: А позже?

Подсудимый Хайри Мане: Позже таким лицом был Тахир Деми.

Председатель: Кем вы его считали?

Подсудимый Хайри Мане: Непосредственно ответственным за дело нашей организации.

Председатель: После возвращения подсудимого Теме Сейко с учебы, кто нес главную ответственность за вашу работу?

Подсудимый Хайри Мане: После возвращения Теме с учебы я не знаю кто этим занимался. Мне не сообщали об этом.

Подсудимый Теме Сейко: Подсудимому Хайри Мане говорил об этом кто-либо или же он это говорит в связи с тем, что он был завербован мною?

Председатель: Это вам кто-нибудь другой сказал, подсудимый, Хайри Мане, или же вы говорите это на основании тех связей, которые имели с подсудимым Теме Сейко?

Подсудимый Хайри Мане: Я пришел к этому выводу на основании моих связей с Теме Сейко, а также и того факта, что я был завербован им. Мне было приказано ни с кем не говорить без разрешения Теме Сейко.

Прокурор: Товарищи судьи! Как видите, здесь все подсудимые пытаются запутать друг друга, увильнуть от ответственности. Подсудимый Теме Сейко говорит, что он не был ответственным лицом в организации. То же самое говорят и подсудимый Авдуль Ресули и остальные. Все они работали, были согласны с целями организации и каждый из них несет свою ответственность. Что касается степени их

ответственности, то есть различия в смысле активности каждого из них, то с точки зрения юридического факта все четверо несут ответственность.

Председатель: Есть ли какие-либо замечания у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов у них нет).

Член суда Хильми Телеграфи: Скажите подсудимый Хайри Мане, вызывал ли вас всех на совещание подсудимый Теме Сейко перед своим отъездом на учебу и беседовали ли вы с ним?

Подсудимый Хайри Мане: Перед тем, как уехать, Теме вызвал меня.

Член суда Хильми Телеграфи: Когда это было?

Подсудимый: За полтора или два месяца до его отъезда, в 1955 году. Он вызвал меня в Тирану.

Член суда Хильми Телеграфи: Только вас он вызвал, или еще кого-либо?

Подсудимый Хайри Мане: Меня и Невруза Бейлери, нас обоих. Он сказал нам, что уезжает на учебу за границу и на его месте останется Тахир Деми.

Член суда Хильми Телеграфи: Что должен был делать подсудимый Тахир Деми.

Подсудимый Хайри Мане: Я понял, что Тахир должен был делать то, что делал Теме, т.е. руководить всей работой нашей группы.

Председатель: Есть ли у вас какие-либо вопросы, товарищ прокурор?

Прокурор: Нет.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адвокат Кочо Дильо: Вы, подсудимый, сказали, что одной из задач вашей организации было ведение агитации и пропаганды. Перед тем, как вступить в эту организацию, занимались ли вы, подсудимый, агитацией и пропагандой?

Подсудимый Теме Сейко: Нет, не занимался.

Адвокат Кочо Дильо: Создавали ли вы, подсудимый, непосредственно вооруженные банды?

Подсудимый Теме Сейко: Нет, я непосредственно не создавал вооруженных банд.

Адвокат Кочо Дильо: Переходили ли вы когда-либо греческую границу?

Подсудимый Теме Сейко: Нет, я греческой границы не переходил.

Адв. Кочо Дильо: Скажите, подсудимый, имели ли вы какую-либо материальную выгоду от этого дела?

Подсудимый Теме Сейко: Нет, не имел.

Адв. Кочо Дильо: Подсудимый, вы сказали, что учились в гимназии в Гирокастре. А после этого где были?

Подсудимый Теме Сейко: Я поступил в гимназию в Гирокастре на свои деньги, а впоследствии продолжал учебу в Шкодре на государственной стипендии.

Адв. Кочо Дильо: Где вы были до итальянской оккупации?

Подсудимый Теме Сейко: Оккупация застала меня в Гирокастре.

Адв. Кочо Дильо: Принимали ли вы участие в коммунистическом движении до освобождения страны?

Подсудимый Теме Сейко: Да, в Шкодренной группе.

Адв. Кочо Дильо: С каких пор вы приняли участие в национально-освободительном движении?

Подсудимый Теме Сейко: В войне я принял участие с начала 1943 года.

Адв. Кочо Дильо: Как вы вели себя во время предварительного следствия?

Подсудимый Теме Сейко: В самом начале предварительного следствия я вел себя нехорошо, а впоследствии я обдумался.

Адв. Кочо Дильо: Что вы хотите сказать суду в связи с проделанной вами работой?

Подсудимый Теме Сейко: Если я скажу, что раскаялся, то это может показаться лицемерием. Я рассказал суду все о своей деятельности.

Председатель: Есть ли еще какие-либо вопросы у защиты? Адвокаты отвечают, что вопросов у них нет).

Председатель: Есть ли какие-либо вопросы у остальных подсудимых? (Вопросов не оказалось.) Подсудимый Теме Сейко, согласны ли вы с протоколами предварительного следствия?

Подсудимый Теме Сейко: Согласен.

(На этом заканчивается допрос подсудимого Теме Сейко).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО АВДУЛЯ РЕСУЛИ

Председатель: Подсудимый Авдуль Ресули, встаньте!

Адв. Вера Богдо: Простите, товарищ председатель. У меня просьба к Вам. Ввиду того, что подсудимый Теме Сейко сказал что-то, чего подсудимый Йонуз Пуризо не признал ни на предварительном следствии, ни в ходе судебного процесса, то, если возможно, допросить Йонуза Пуризо, а если будет необходимо, то допросить также подсудимого Теме Сейко в связи со следующим: подсудимый Йонуз Пуризо признал лишь то, что он был связным в деревне, тогда как подсудимый Теме Сейко утверждает, что тот был руководителем организации в своей деревне Верва.

Председатель: Есть ли замечания у вас, товарищ прокурор?

Прокурор: Нет, замечаний не имею.

Председатель: Проконсультировавшись на месте, судебная коллегия постановила предоставить адвокату Вере Богдо право выяснить этот вопрос после окончания допроса подсудимых.

Подсудимый Авдуль Ресули, что вы скажете в связи с предъявленным вам обвинением?

Подсудимый: Я поступил на службу греческой разведки еще в 1932 году, будучи завербованным Констандином Петро Васо из Мурсии. У меня с Констандином Петро Васо были дружеские отношения: я был вхож в его дом, оставался там подолгу и был чуть ли не членом его семьи. Работая вместе с ним, мы разговаривали, и Константин Петро Васо мне сказал, что он завербован греческим правительством и подписал заявление о том, что он будет содействовать греческому правительству, оказывающему поддержку албанским эмигрантам в Греции в свержении правительства Зогу и установлении демократического правительства. Поэтому, сказал он мне, — если ты действительно решил помогать находящимся в Греции эмигрантам, то необходимо, чтобы ты сделал заявление греческому правительству и «Ворио-Эпирскому обществу» о том, что ты будешь им помогать. Таким образом ты решительно станешь на их сторону и греческое

правительство будет это знать. Итак, я подписал заявление, в котором говорилось, что я готов служить греческому правительству, содействовать находящимся в Греции албанским эмигрантам.

Прокурор: Этим заявлением вы, подсудимый, обязывались оказать содействие находившимся в Греции албанским эмигрантам или же поступить на службу греческой разведки?

Подсудимый: Этим заявлением я обязывался оказать содействие находившимся в Греции албанским эмигрантам.

Прокурор: Ну а знали ли вы, подсудимый (у вас и возраст почтенный), что произошло в 1922 году и позже с чамским населением в Греции? Знаете ли вы, подсудимый, о соглашениях, заключенном между греческим и турецким правительствами в связи с Чамерией?

Подсудимый: Нет, не знаю.

Прокурор: Знаете ли вы, подсудимый, сколько жителей имела Чамерия?

Подсудимый: Этого я тоже не знаю.

Прокурор: Куда переселились тогда чамы?

Подсудимый: Они переселились в Турцию.

Прокурор: А после 1922-1926 годов?

Подсудимый: В Турцию же.

Прокурор: Сколько чамов было переселено в Турцию?

Подсудимый: Не знаю.

Прокурор: Скажу я: 250.000 чамов. Знаете ли, подсудимый, почему они уехали туда?

Подсудимый: Их преследовало греческое правительство.

Прокурор: Увезли ли они с собой свое движимое имущество?

Подсудимый: Нет не увезли.

Прокурор: А кто же им овладел?

Подсудимый: Им овладели греки.

Прокурор: Не греки, а монархофашисты. Скажите нам, подсудимый, в чьих же это было интересах?

Подсудимый: Это было в интересах Греции.

Прокурор: Греческое правительство во главе с Венизелосом разорили Чамерию. Достаточно вспомнить греко-турецкое соглашение, по которому 250.000 чамов были насильственно отправлены в Турцию. Это ли была демократия, которой Греция собиралась наделить Албанию? Это вы хорошо знаете. Вы стали агентом греческой разведки не ради демократии, а потому, что желали стать ее шпионом.

Подсудимый: Вот, при таких обстоятельствах Констандин Петро Васо завербовал меня на службу греческой разведки.

Председатель: Поняли ли, вы подсудимый, в течение последующего времени, какие цели преследовал Константин Петро Васо?

Подсудимый: Нет, тогда я их не понимал.

Председатель: Сколько вам тогда было лет, подсудимый?

Подсудимый: Мне было около 20 лет.

Председатель: Знали ли вы, подсудимый, о вражде, существовавшей между греческими шовинистами и албанским народом?

Подсудимый: Знал.

Прокурор: Понимали ли вы, подсудимый, в то время значение так называемого лозунга о Северном Эпире?

Подсудимый: Нет, не помню.

Прокурор: Не помните? И никто вам об этом не говорил?

Подсудимый: Это было притязанием со стороны Греции еще со времени образования независимого албанского государства.

Прокурор: Перестало ли это притязание существовать в 1932 году?

Подсудимый: Нет, не перестало.

Председатель: Говорили ли вы о чем-либо другом с Константином Петро Васо? Встречались ли вы в то время с ним?

Подсудимый: Да, я постоянно встречался. Мы говорили о том, чтобы заниматься пропагандой в пользу греческой демократии; говорили о бывшем тогда в Албании режиме Зогу, о том, как Греция помогает находящимся там албанским эмигрантам, какой свободой пользуются там политические партии. Иными словами, он возложил на меня задачу вести пропаганду в пользу Греции.

Председатель: А с Хаки Рушити встречались ли вы, подсудимый?

Подсудимый: В 1935 году Хаки Рушити был амнистирован правительством Зогу, так как он вместе с Хаки Татзати и другими был политическим эмигрантом и жил на Корфу. Он приехал в Конисполь и был моим соседом. В это время я хорошо познакомился с ним, и у нас завязались тесные отношения. Об этом я говорил и с Константином Петро Васо, и вот что он мне сказал: «Очень хорошо, так как и он связан с Грецией. Он приехал оттуда, и нам представится теперь возможность работать вместе». Я говорил об этом Хаки Рушити, который мне ответил: «Очень хорошо, теперь мы вместе с тобой и другими товарищами будем работать для ознакомления широкой публики с той помощью, которую Греция оказывает нам и находящимся там албанским эми-

грантам. Поэтому давайте работать против режима Зогу для установления демократии в Албании».

Председатель: Как вы поняли, подсудимый, слова Констандина Петро Васо о том, что и Хаки связан с Грецией?

Подсудимый: Я их понял в том смысле, что и Хаки состоит агентом на службе у греков.

Председатель: Это вы поняли еще тогда?

Подсудимый: Да, я это понял еще тогда. Он сказал, что мы теперь будем вместе работать для свержения правительства Зогу. Хаки Рушити был в Греции и жил на Корфу. Может быть, он бывал и в Италии и в других странах, но я этого не знаю. С 1935 года и до момента капитуляции Греции мы работали вместе с Хаки Рушитом: я собирал сведения, передавал их ему, а он уже отправлял их в Грецию.

Председатель: Помимо этого, говорили ли вы в то время еще о чем-либо с Хаки Рушити?

Подсудимый: Я говорил с ним в то время, когда Италия захватила нашу страну. Хаки Рушити тогда мне и другим товарищам говорил о Реджо Пляку, что он агент на службе у греков, Зогу и Югославии, поэтому с ним нужно быть осторожным, ибо он хорошо говорит о находящихся в Греции албанских политических эмигрантах, когда он здесь, но в то же время работает и на Зогу; в силу этого Реджо Пляку нравственно нечист и занимается торгашеской политикой.

Председатель: А вы, подсудимый, какой политикой занимались?

Подсудимый: Я занимался политикой, преданной интересам Греции. Это по существу измена Родине и народу.

Председатель: Знаете ли вы подсудимых Теме Сейко, Тахира Деми, а также находящихся здесь других подсудимых?

Подсудимый: Я знаком с ними с 1934-1935 годов. Я знал их еще будучи школьником. Они учились не в Конисполе, а в других местах. Позже в 1937-1938 гг. я с ними познакомился лучше. С Тахо я познакомился, потому что он работал там же, где и я, а с Теме я хорошо познакомился в 1942 г.

Председатель: Говорили ли когда-либо с ними о враждебной деятельности?

Подсудимый: С Тахо Сейко я говорил. С Теме же до 1942 года об этом не говорил.

Председатель: Созывали ли вы с Теме Сейко какое-либо совещание в 1950 году и позже?

Подсудимый: Мы созывали организованное совещание в 1952 году в окрестностях деревни Ермы и Каливе-Паша, где

мы обсуждали задачи, возложенные на Теме Сейко греческой разведкой и Хаки Рушити. Нам нужно было работать организованно для свержения народной власти, в интересах греческого правительства и того капиталистического правительства, которое должно было быть сформировано в Албании.

Председатель: Скажите, о чем вы говорили на этом совещании?

Подсудимый: На этом совещании Теме Сейко нам сказал, что до сих пор мы вели индивидуальную работу, но впредь нам нужно будет работать организованно и руководить не только самим собою, но и другими, т.е. теми, кто на нашей стороне и работает вместе с нами. Наша работа будет состоять в следующем: мы будем стремиться к расширению рядов нашей организации, вербовать новых людей, возбуждать недовольство против народной власти и партии, собирать политические, военные и экономические сведения, отправлять все это в Грецию, поддерживать постоянную связь с Хаки и греческой «Асфалией».

Председатель: Завербовали ли вы кого-нибудь в организацию?

Подсудимый: Я завербовал Сами Мурата, которого знаю с 1935-1936 годов и даже раньше. Во время национально-освободительной борьбы Сами был скомпрометирован со стороны Хаки Рушити. В 1947 году я был в Гирокастре и высказал ему свое недовольство народной властью; по этому же вопросу я беседовал с ним и позже в Саранде, и поддерживал с ним постоянную связь. Сами Мурати, как и мы остальные, вел индивидуальную работу. Короче говоря, мы были больной, враждебно настроенной группой. От него я получал и информацию. Он меня спрашивал, зачем мне эта информация. Я ему отвечал, что эти сведения я намерен переслать Хаки Рушити. Помимо того, что ты мой друг, — сказал я ему, — мы имеем указания от Хаки Рушити пригласить тебя вступить в нашу организацию. — Хорошо, — ответил он, — но мне кажется, что это дело — деликатное. — Я ему возразил, что наше дело было деликатным с того момента, когда мы взяли за него, поэтому нам остается лишь одно: заниматься этим делом организованно. — Он это одобрил и несколько дней спустя согласился поступить на службу греческой разведки и сотрудничать с нами и с Хаки Рушити. Я просил его подписать заявление, но он не счел это нужным, разъяснив, что он и без этого находится в тесной связи с Хаки Рушити и Тахо Сейко. Во-вторых, — сказал мне Сами, — я еще в 1943 году завербован одним греком, который связан с этим движением там и занимается этим делом, так что

нет необходимости в таком заявлении. Я об этом передал Тахо, но последний сказал мне, что это не имеет значения. Сами — самый скомпрометированный из всех нас и нет необходимости в таком заявлении. Так мы работали с Сами Мурати; он нам давал информацию, отчёты и др.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что высказали, Сами Мурати свое недовольство. Какого рода недовольство было у вас, подсудимый?

Подсудимый: Мое недовольство явилось результатом нашего большого кружка, наших неправильных представлений о народной власти и о партии. Помимо прочего, мы были недовольны тем, что нам не давали повышения по службе и что ни в правительстве, ни в Центральном Комитете партии не было ни одного из наших.

Председатель: Какое у вас было звание, подсудимый?

Подсудимый: Подполковник.

Председатель: Чего вы хотели большего?

Подсудимый: Да, вот, мои товарищи были тогда полковниками и генералами.

Прокурор: А что же вы, подсудимый, не думали о том, что были шпионом?

Подсудимый: Именно эти неправильные взгляды сделали меня изменником Родины и моей семьи.

Прокурор: С каких пор вы изменили Родине, подсудимый?

Подсудимый: С 1932 года.

Председатель: Скажите, подсудимый, помимо того, что вы уже сказали, о чем вы еще беседовали?

Подсудимый: Помимо всего этого, перед нами выдвигалась задача исказить действительность, возбуждать недовольство и недоверие среди населения. Мы говорили друг другу, а также и другим людям, что составляются раздутые, Нереальные планы, что отчеты о выполнении народнохозяйственных планов подделываются, мы говорили, что к чамам относятся не как к албанцам, а как ко временно находящимся здесь эмигрантам, что греческое национальное меньшинство не пользуется поддержкой со стороны государства; о чем мы только не говорили, и все это была ложь. Мы это делали только для того, чтобы служить нашей организации.

Председатель: А что вы говорили, подсудимый о местности Конисполя?

Подсудимый: Мы много говорили на эту тему.

Председатель: Что же вы говорили?

Подсудимый: Мы жаловались на то, что в правительстве нет выходцев из этой местности, которые бы представляли

ее, что государство не отпускает средств на мелиоративные работы и на строительство, что населению этой местности не оказывается материальная помощь.

Председатель: Чем вы обосновывали все это, подсудимый?

Подсудимый: Это мы делали для того, чтобы вызвать недовольство в отношении народной власти и партии.

Председатель: Когда вы были в Конисполе последний раз, подсудимый?

Подсудимый: Я там был в 1955 году.

Председатель: Видели ли вы, подсудимый, что было сделано за это время в местности Конисполь?

Подсудимый: Видел. На всей кониспольской равнине проведены мелиоративные и другие работы. Но дело не в этом: ведь все, что мы говорили, была клевета.

Прокурор: Что вы, подсудимый Авдуль Ресули, хотите нас агитировать? Когда нужно было вести агитацию, вы представляли в искаженном виде линию нашей партии и нашего государства.

Подсудимый: Вы правы.

Прокурор: Весь ход настоящего процесса показывает, что в основе всей пропаганды этих подсудимых лежали ложь, клевета, фальсификация и искажение действительности. Они надеялись этими побасенками отравить сознание людей, конечно, им удалось отравить отдельные неустойчивые элементы, но здравомыслящим людям, а они составляют подавляющее большинство населения, совершенно ясна правильность политики, проводимой нашей партией и правительством. Взгляните, хотя бы и на те перемены, которые произошли в местности Конисполь. Прежде всего нужно отметить, что партия, народная власть освободили население этой местности не только от захватчиков, не только от предателей типа Нури Дино, Хаки Рушити и др., но и избавили его от пиявок, ежедневно сосавших его кровь, от помещиков вроде Алюш Така, Реджо Пляку, Тома Коло, Ндин Яно, Хазби Шерети и других, державших в невежестве и жестоко эксплуатировавших народ. Из 1.000 га пахотной земли в этом районе им принадлежало 750 га, из почти 17.500 голов скота — 15.000, из 8.300 оливковых деревьев — 6500 и т.д.

Народная власть ликвидировала это установившееся веками неравенство, и собственность помещиков стала общенародной собственностью. Вместо 1000 га пахотной земли, имевшейся до освобождения страны, сегодня ее площадь возросла до 3200 га, и это явилось результатом именно этого замечательного дела — мелиоративных работ, осуществленных во Врине. На этих замечательных землях только за по-

следние годы посажено 107.000 цитрусовых деревьев, 12.000 оливковых деревьев, вместо 8.300, имевшихся до освобождения, 45.000 фруктовых деревьев, вместо 6.000; на площади в 50 га разбиты виноградники, проложено более, чем 80 километров оросительных каналов. На одно лишь строительство этих каналов государство израсходовало более 100 миллионов лек. Ежедневно на поля этой местности выходит 60 тракторов, в 15-кратном исчислении, тогда как на лугах его пасутся 45.000 овец и коз, вместо 17.000, имевшихся до освобождения страны.

Достаточно вспомнить о том, что до освобождения на всю местность было лишь 5 начальных школ с 241 учащимися и 9 учителей: не было ни одной 7-летней или средней школы. Между тем сегодня, благодаря заботе, проявленной нашей народной властью, там имеются 13 начальных школ, в которых обучается 688 учеников, 2 семилетние школы с 194 учащимися, одна средняя школа.

Из 8 сел этой местности в 5 проведен электрический свет и имеются 150 радиоприемников; на местах старых хижин, в которых ютилось население этой местности, выстроено более 200 новых жилых домов, а также 200 квартир для семей работников государственного хозяйства.

Трудно перечислить, хотя бы и бегло, все те успехи, которых достигла местность Конисполя под руководством партии и народной власти.

Во время национально-освободительного движения эта местность была тесно связана с национально-освободительной борьбой. Население ее прогнало хаки рушитов и сражалось в рядах национально-освободительной армии против захватчиков и местных предателей. Из местности Конисполь погибло на войне 24 партизана, в рядах народной армии сражался 221 партизан, из этой местности вышло более 70 офицеров. Население любит свою партию и народную власть, защищает их, а не то, что вы, Авдуль Ресули, предавший их!

Я прошу извинения, товарищи судьи, за то, что я коснулся некоторых подробностей, но это было вызвано необходимостью положить конец всей той лжи, которую сочинили эти предатели по поводу мнимой отсталости местности Конисполь.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что вы познакомились с Констандином Петро Васо в 1932-1933 годах. Встречались ли вы с ним впоследствии?

Подсудимый: Да, я с ним встречался еще в 1954 году на празднике в Богазе.

Председатель: А до 1954 года?

Подсудимый: Я его видел до национально-освободительной борьбы.

Председатель: Я хочу знать, видались ли вы с ним не до войны, а после войны, до 1954 года?

Подсудимый: С тех пор как я был завербован Константином и вплоть до 1954 года я с ним больше не встречался.

Председатель: В протоколах предварительного следствия написано, что вы с ним встретились в 1951 году по случаю вашего пребывания в Конисполе и Мурсии в связи с заготовками.

Подсудимый: В Мурсии я видел Константина Петро Васо, который до этого сидел в тюрьме за шпионскую и враждебную деятельность против народной власти. Он тогда только что был освобожден из тюрьмы. Во время нашего разговора с ним в его доме мы коснулись также вопросов нашей работы.

Председатель: Вы знали, подсудимый, что он до этого был в тюрьме, что недавно вышел оттуда, и тем не менее вы отправились к нему на дом?

Подсудимый: Да, я пошел к нему в дом, потому что мы с ним связаны узами давней семейной дружбы...

Прокурор: И шпионской работой.

Подсудимый: Да, и шпионской работой, которой мы занимались вместе с Константином Петро Васо... Я долго беседовал с ним. Он говорил что был осужден несправедливо, тогда я ему сказал: — Брось эти разговоры, потому что, если узнают о нашем прошлом, то я не представляю, что с нами будет. Но если ты будешь добросовестно работать, тогда тебе нечего и бояться. — Ладно, сказал он, — но все-таки партия и государство мало заботятся о нас. — Да, ты прав, — был мой ответ. (Как я уже рассказал, к тому времени я уже занимался враждебной деятельностью); я, например, должен был быть на лучшей работе. Может быть на наш счет есть какие-нибудь подозрения. Но и я вообще недоволен, — сказал я ему. Константин Петро Васо использовал этот случай и пригласил меня говорить с ним открыто. — Мне нечего от тебя скрывать, — сказал он. Затем он мне сказал, что Хаки Рушити и греческая «Асфалия» настаивают на том, чтобы мы серьезно взялись за дело, что Хаки Рушити знает о проделанной тобой работе во время режима Зогу. Если ты не согласишься, то они скомпрометируют тебя в печати. — Я тогда согласился поступить на службу к грекам, и это я сделал не только потому, что меня испугали его слова, но и из-за чувства моего личного недовольства. Я обратил его внимание на ответственность этой работы, а он ответил мне, что ничего

особенного от меня не будет требовать. — Ты будешь лишь моим сотрудником, — сказал он мне, — и я всегда буду оберегать тебя от провала. Мне очень редко нужны будут сведения от тебя.» «Хорошо, — сказал я ему, — только мы должны быть очень осторожными, ведь у нас есть дети. — Об этом ты совсем не должен беспокоиться, дай мне только слово, что ты готов с нами работать. — Я тогда дал ему слово. Я готов работать, — сказал я ему; тогда он потребовал от меня, чтобы я подписал заявление. Я дал Констандину Петро Васо заявление о том, что я согласен поступить на службу греческой разведки «Асфалия», сотрудничать с ними и с Хаки Рушити в свержения народной власти и давать им разного рода сведения.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали что разговорились с Констандином Петро Васо потому, что еще с 1947 года у вас возникло недовольство. С кем вы еще об этом беседовали и чем вы были недовольны?

Подсудимый: В 1946 году я, будучи офицером, был переведен на работу в Гирокастру. Там застал Тахо Сейко, Сами Мурати, а позже туда приехал и Теме Сейко. С Тахо мы там говорили о том, что народная власть несправедливо поступает с богатыми людьми, лишая их собственности, как, например, Реджо Пляку и другими и что во всем были виноваты органы безопасности, которые проводили якобы неправильную политику, вызывая панику. Все эти мероприятия мы считали несправедливыми. Впоследствии в Гирокастру приехал мой брат, который рассказал мне, что Реджо Пляку собирается бежать и что он лично не знает как быть, так как в качестве председателя волостного совета он нес большую ответственность за это. Через несколько дней я встретил Тахо Сейко и сказал ему о том, что узнал от брата. Я ему сказал, что Реджо Пляку встречается с Хаки Рушитом и хочет бежать. Спустя некоторое время Реджо Пляку был арестован. Мы все, в том числе и Тахо Сейко, во время наших бесед друг с другом считали несправедливым арест Реджо Пляку.

Председатель: После этого вы сотрудничали с кем-нибудь из остальных подсудимых?

Подсудимый: Нет, потому что в сентябре 1947 года я был переведен в Каваю, затем в Берат, а потом во Влору. С тех пор как я расстался с Тахо Сейко и остальными, мы не вели враждебных бесед с кем-либо, кроме одного случая в 1950 году во время моего пребывания в Тиране, где я встретился с Теме Сейко и Тахо Сейко. Позже я встретился с Сами Мурати и с тех пор мы начали совместную враждебную деятельность.

Председатель: Какая была возложена на вас задача?

Подсудимый: Я должен был вместе с Тахо Сейко вызывать недовольство и вербовать новых людей на службу греческой разведки. Я должен был вызывать недовольство особенно среди работников Министерства обороны, должен был собирать сведения военного и экономического характера и каждые два или три месяца давать отчет, как это требовали греческая «Асфалия» и Хаки Рушити.

Председатель: Как вы должны были представлять эти отчеты, каждый отдельно, или же все вместе?

Подсудимый: Как правило, эти отчеты представлялись в письменном виде. Таково было данное нам указание. В отдельных случаях, когда нельзя было дать в письменном виде, их могли давать и устно. Эти отчеты составлялись каждые два или три месяца, затем мы передавали их Тахо Сейко, который и обобщал и отправлял греческой «Асфалии».

Председатель: Скажите, подсудимый, представляли ли вы какой-либо такой отчет?

Подсудимый: Да, в 1953 году я составил такой отчет о запасах армии.

Председатель: Где вы были на работе, подсудимый?

Подсудимый: Я работал при центральных складах армии.

Председатель: Какой вы дали отчет?

Подсудимый: Я дал отчет о снаряжении армии, об обмундировании, о поступавшем из-за границы имуществе, а также другие сведения которые мне удавалось добыть, например, об экономическом положении страны, о чувствах недовольства, о раздутых планах и т.д.

Председатель: В каком виде вы представляли эти отчеты?

Подсудимый: Отчеты я представлял в письменном виде.

Председатель: Кому вы их передавали, подсудимый?

Подсудимый: Отчеты я вручал Тахо Сейко.

Председатель: Составлял ли такие отчеты еще кто-либо из находящихся здесь подсудимых?

Подсудимый: Да, Сами Мурати.

Председатель: Какие отчеты составлял подсудимый Сами Мурати?

Подсудимый: Сами Мурати давал отчеты о работе в типографии, о безработице среди рабочих, о выполнении плана, об отношении к рабочим, а также другие разные сведения.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что давали сведения о безработице среди рабочих. Есть ли безработные рабочие в Албании?

Подсудимый: Нет. Мы говорили неправду не только о

существовании безработицы, но и вообще мы перевертали и все остальные показатели выполнения плана и старались возбудить недовольство среди населения.

Председатель: В самом деле, подсудимый, были ли в действительности безработные рабочие, или же вы это выдумывали?

Подсудимый: Это мы выдумывали. В наших отчетах мы писали, что многие рабочие в производственных центрах остаются без работы, или что их берут на работу на короткое время, а затем увольняют, и это вызывает среди населения недовольство народной властью и партией. Тем самым мы хотели угодить нашим хозяевам и возбудить недовольство среди населения.

Председатель: Скажите, подсудимый, встречались ли вы после 1951 года с Констандином Петро Васо?

Подсудимый: Да, Встречался. В 1954 году я был на празднике в Богазе. Там мы с ним и встретились. Он расспросил меня, как у нас дела. Я сказал ему, что у нас все в порядке и что мы имеем организацию, назвав ему при этом имена Теме Сейко, Тахо Сейко, Тахира Деми и других. Он сказал, что об этом был уже осведомлен. У нас тоже здесь дела идут хорошо, — сказал он, — и у нас есть тоже группа в Мурсии.

Председатель: Не спросили ли вы, подсудимый, Констандина Петро Васо откуда он узнал это?

Подсудимый: Я думаю, что он узнал это от греческой разведки и «Асфалии».

Председатель: О чем вы еще говорили, подсудимый?

Подсудимый: Мы отметили, что наши дела теперь идут хорошо.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что составляли отчеты и посылали их иностранной разведке. Через кого вы посылали эти отчеты?

Подсудимый: Вплоть до 1955 года в большинстве случаев их брал Теме Сейко, который всегда имел возможность съездить в Конисполь, а затем оттуда он их отправлял через Изета Османи и Хайри Мане.

Председатель: А до 1955 года через кого вы их посылали?

Подсудимый: С 1952 до 1955 года наши отчеты мы вручали Тахо Сейко, и они переправлялись через Теме Сейко, приезжавшего в Конисполь. Когда они приезжали в Богаз, то их отправлял сам Тахо, как я уже показал на предварительном следствии. На одном совещании, которое мы устроили в Конисполе, были выделены для этого дела Изет Османи и Хайри Мане.

Председатель: Подсудимый, знали ли вы лично этих лиц?

Подсудимый: Да, знал.

Председатель: Кто вам сказал, подсудимый, что они являются вашими связными?

Подсудимый: Теме Сейко. На одном из наших совещаний он сообщил нам, что эти люди являются нашими связными и что они завербованы. Затем эту должность выполняли также Али Джельо, отвечавший за работу оставшейся в Конисполе группы, Йонуз Пуризо, я и Невруз Бейлери.

Председатель: Вы сказали, что после того, как вас перевели на работу в Тирану, вы встречались здесь с остальными подсудимыми. Где вы устраивали эти встречи?

Подсудимый: В наших домах, а иногда и на улице.

Председатель: До этого вы, подсудимый, сказали, что вы посылали греческой разведке информационные отчеты. Посылали ли и остальные подсудимые такие отчеты?

Подсудимый: Да, посылали. Я знаю, что такие отчеты давали Теме Сейко, Тахир Деми, Тахо Сейко и я. Тахо Сейко говорил, что такие отчеты поступали к нему также из Эльбасана, то есть от Тахира Деми. Теме Сейко говорил, что получал отчеты от Али Джельо о проводившейся там работе. Я получал их от Сами Мурати.

Председатель: Можете ли вы указать нам время, когда были отправлены эти отчеты?

Подсудимый: Я точно не помню, я знаю, что мы их посылали каждый раз, когда это требовалось. В августе месяце каждого года отчет был обязательным. Если намечалась встреча, тогда мы его должны были передавать на встрече, а если нет, то должны были посылать через Изета Османи или Хайри Мане, или Али Джельо.

Председатель: Известно ли вам содержание этих отчетов?

Подсудимый: В отчетах мы давали политические, экономические, военные, организационные и другие сведения о событиях, происшедших за период между отчетами.

Председатель: Откуда вы это узнали, подсудимый?

Подсудимый: Тахо всегда требовал от нас полных отчетов.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что праздник в Богазе вы использовали для встреч. Как вы туда отправились самостоятельно или же вы об этом заранее договаривались?

Подсудимый: В 1950 году мы договорились поехать на праздник в Богаз и использовать эту поездку для того, чтобы возбудить недовольство среди населения. Наша поездка

на праздник в Богаз не была стихийна, а с определенной целью в связи с нашей враждебной деятельностью.

Председатель: На празднике, подсудимый, вы были вместе или же отдельно?

Подсудимый: Я и Теме Сейко отправились туда вместе, с другой группой отправились остальные товарищи. При разговоре с Тахо Сейко было решено, чтобы Теме и Тахо выехал на двух машинах. Мы встретились в Рогожине и оттуда продолжали путь я, Теме, Тахо, а приехав туда, там застали Тахира Деми и Шабана Рефати.

Председатель: Когда вы были на празднике, подсудимый, в каком году?

Подсудимый: Я лично, начиная с 1950 до 1954 года бывал там ежегодно. Не помню был ли там в 1953 году и Тахир Деми, а про остальных товарищей я хорошо помню, что они бывали каждый год.

Председатель: Скажите, подсудимый, устраивали ли вы какое-либо совещание там?

Подсудимый: Да, мы устраивали одно совещание в 1954 году в доме Изета Османи.

Председатель: О чем вы беседовали на этом совещании?

Подсудимый: Мы заговорили там об Изете Османи, который к тому времени начал пьянствовать и вести себя аморально. Мы отметили, что наша работа расширилась и что Хаки Рушити нужен был верный человек для усиления связи с нами. Мы решили, что Изет Османи мог оказать большую помощь в деле организации связи в глубине страны. Кстати, таково было и требование Хаки Рушити. Об этом мы беседовали в доме Изета Османи. Мы заставили его дать согласие и сказали ему, что в дальнейшем он будет работать там. Там же обсуждался вопрос о том, как устроить бегство Изета Османи без того, чтобы его семья пострадала от этого. Подготовка Изета Османи была поручена Теме и самому Изету. Наконец Изет бежал, это было в 1955 году.

Председатель: Вы сказали, подсудимый, что это было не только ваше желание но и распоряжение Хаки Рушити. Объясните, как обстояло это дело?

Подсудимый: Да, об этом мы говорили на совещании с Тахо, Теме и другими. Там нам было сказано, что таково было распоряжение Хаки Рушити.

Председатель: Кто это сказал?

Подсудимый: Теме.

Председатель: Что же случилось впоследствии, подсудимый, бежал ли Изет Османи?

Подсудимый: Да, бежал. В то время я был на mine-

ральных банях в Эльбасане. Это должно было быть примерно 25 мая или в начале июня. Тахир послал за мной машину, и когда мы встретились, он сказал мне, что Изет Османи бежал и что в связи с этим была распространена легенда, будто бы Изет Османи был похищен греческими диверсантами и убит недалеко от Пермета. Мы договорились пойти в дом брата и сообщить ему, что Изет Османи был пойман диверсантами, которые увели его на греческую территорию и там убили.

Председатель: Кто еще был в Эльбасане?

Подсудимый: Мы были троим: я, Тахир и Теме.

Подсудимый: После того, как Изет Османи бежал, встречались ли вы еще с ним?

Подсудимый: Да, встречался в Эльбасане и в Дурресе.

Председатель: Когда вы встретились с ним в Эльбасане?

Подсудимый: Первый раз я встречался с ним в феврале 1957 года, затем в 1958 году и наконец в 1960 году в Дурресе.

Председатель: Когда вы встретились с ним первый раз, подсудимый, что вам сказал Изет Османи?

Подсудимый: Как я уже сообщил, первый раз я встретился с ним в феврале 1957 года. Изет Османи приехал в Эльбасан со стороны Корчи. Меня известил Тахир Деми. Об этом был извещен также Панайот Пляку, и мы с ним отправились в дом Тахира Деми. Мне сказали, что Изет Османи пришел с указаниями от югославского правительства. Изет Османи сказал Панайоту Пляку, что по поручению греческого правительства, в договоренности с югославским правительством, он принес для него письмо, в котором шла речь об организации бегства Панайота в Югославию. Прочитав письмо, Панайот Пляку сообщил нам о его содержании. В нем указывалось, что отношения между Югославией и Албанией, а также и другими социалистическими странами с каждым днем все больше и больше обостряются. В письме указывалось также, что ввиду принимаемых албанским государством мер против тех, кто сотрудничал с Югославией или сочувствует ей, жизнь Панайота находится под угрозой и в связи с этим ставится на карту вся работа югославов в Албании, как и работа греков, о которой Панайот был также осведомлен. Поэтому, — говорилось в письме, — необходимо, чтобы вы бежали в Югославию. Это еще больше облегчит вашу работу по свержению нынешней власти в сотрудничестве с находящимися в Югославии албанскими эмигрантами. Югославское правительство, — указывалось дальше в письме, — в сотрудничестве с греческим правительством и с союзными государствами сделает все возможное для того,

чтобы вы вернулись в Албанию и взяли власть в свои руки.

Председатель: Как вы узнали, подсудимый, что Изет Османи пришел в Эльбасан?

Подсудимый: Тахир Деми известил Панайота Пляку о прибытии Изета Османи в Эльбасан. Панайот в свою очередь известил меня и просил в семь часов вечера завтрашнего дня быть у дороги, ведущей в Эльбасан, в связи с важным делом. На следующий день к вечеру я ждал его в указанном месте. Панайот приехал за мною на машине, и мы поехали в Эльбасан, в дом Тахира Деми.

Председатель: Кто еще был с вами в машине?

Подсудимый: Никого не было. В ней были только я, Панайот и шофер.

Председатель: Куда вы отправились, подсудимый, после этой встречи?

Подсудимый: Мы вернулись опять в Тирану. Я сошел с машины в том же месте, где я в нее сел, тогда как Панайот поехал домой.

Председатель: А после этого вы еще встречались с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Да, я еще много раз встречался с ним.

Председатель: Скажите, подсудимый, когда вы встретились во второй раз с Изетом Османи?

Подсудимый: С ним я встретился опять в Эльбасане в апреле или в начале мая месяца. Это было решено еще во время предыдущей встречи, что Изет Османи должен был приехать опять. Бегство Панайота Пляку должно было быть осуществлено в согласовании между греками и югославами, и Панайот должен был быть извещен за 4-5 дней до этого. Для этого Изет Османи должен был вновь приехать в Эльбасан. С Тахиром мы договорились, что когда приедет Изет Османи, он сообщит об этом Панайоту или мне, и мы, договорившись друг с другом, поехали бы затем в Эльбасан. Таким образом, в апреле или в начале мая месяца Тахир Деми вызвал нас в Эльбасан. Я отправился к Панайоту в геологический комитет, и сказал ему, что Тахир Деми ждёт нас завтра в Эльбасан. Мы договорились выехать на следующий день в восемь часов. Он попросил меня подождать его в том же месте, где я его ждал первый раз. Так я и сделал. Он приехал на другой машине, не на той, на которой мы ездили в прошлый раз. Я сел в машину, и мы оба поехали к Тахиру Деми в Эльбасан. Затем появился Изет Османи, который вручил Панайоту пакет. Панайот вскрыл его и, прочитав содержание письма, сказал нам, что в соответствии с решением югославской и греческой разведок, он должен

бежать в Югославию. Перед тем, как выехать из дома Тахира Деми, Панайот дал нам некоторые поручения. Он попросил нас передать Теме Сейко, как только он вернется с учебы, чтобы он обязательно связался с ним через Хаки Рушити для согласования действий. Спустя несколько дней Панайот бежал.

Председатель: Вы сказали, подсудимый, что вы встречались два раза с Панайотом Пляку в Эльбасане. А до этого встречались ли вы с Хаки?

Подсудимый: Я встретился с Панайотом в конце 1955 года, но перед тем, как встретиться с Панайотом, я беседовал с Теме Сейко в связи с делом Изета Османи. Я сказал ему, что, с одной стороны, легенда об убийстве Изета хороша, но возникает другая опасность: если этого человека увезут, то с него потребуют ответа не только в Албании, но и в Греции. Теме уговорил меня: «Ты не беспокойся об этом, ничего с ним не случится. Не думай, что мы одни, у нас есть еще более старшие товарищи, например, о нашей работе знает также Панайот Пляку».

«Почему же ты мне не говорил об этом раньше» — спросил я его. «Я тебе ничего не говорил потому, что это должно было оставаться совершенно секретным». Так мне сказал Теме.

Председатель: Когда он это вам сказал, подсудимый?

Подсудимый: За 2-3 месяца до его отъезда на учебу.

Председатель: После этого, подсудимый, встречались ли вы еще с подсудимым Теме Сейко перед тем, как он уехал на учебу?

Подсудимый: В конце ноября 1955 года, перед его отъездом, я встретился с ним в связи с тем, что он должен был оставить мне некоторые поручения, а также передать связь, которую я должен был поддерживать с Панайотом. Он сказал мне, что помимо связи, которую будут поддерживать с ним Тахо Сейко и Тахир Деми, будешь такую же связь поддерживать и ты, ибо тебе, как военному, легче будет чаще встречаться с Панайотом. Завтра, в 10 часов, приходи ко мне на работу, и мы вместе пойдем к Панайоту, чтобы договориться с ним о связи, которую ты будешь поддерживать с ним после моего отъезда. На следующий день, к десяти часам я был в кабинете Теме Сейко в Министерстве обороны. Теме пошел к Панайоту, а я остался ждать его в кабинете. Вернувшись, он взял и меня с собою, и мы вместе зашли к Панайоту. Панайот сказал мне, что до сих пор он поддерживал связь с Теме Сейко как по нашим делам, так и по некоторым текущим делам, в решении которых он ожидал нашей помощи. Что касается наших связей с Грецией, то впредь мы долж-

ны были предварительно поставить его в известность обо всем, как о сведениях, которые мы давали, так и о встречах и обо всех остальных вопросах. Во-вторых, он сказал, что теперь злободневным вопросом является проведение партийных выборов, которые состоятся в марте и на которых будут избраны делегаты на районные партконференции и на съезд.— Это очень серьезное для нас дело, — сказал он, — Вы должны позаботиться о том, чтобы на партийных выборах прошли сочувствующие Югославии люди, в которых вы уверены, что они поддержат на партийных конференциях и в частных беседах критические выступления против партийного руководства и сами выступят с такой же критикой. Поэтому необходимо проделать большую работу в этом направлении

Председатель: Когда он сказал вам это, подсудимый, в каком году?

Подсудимый: Во время нашей встречи.

Председатель: Кто там был еще, подсудимый?

Подсудимый: Там были я, Теме, Сейко и Панайот. Мы говорили о том, что партия и правительство якобы допускают излишние расходы. После того, как мы наметили с Панайотом задачи, мы разошлись, и я спросил Теме, знали ли об этом остальные товарищи. Он ответил мне, что и остальные товарищи знают о Панайоте и что впредь всей работой будет руководить Панайот.

Председатель: Когда был в Тиране Тодори Вето?

Подсудимый: Тодори Вето был в январе или в начале февраля 1956 года. Я с ним встретился перед Министерством сельского хозяйства или в кафе «Томори» — точно не помню.

Председатель: Зачем он приехал?

Подсудимый: Не знаю зачем он приехал, кажется, в связи с каким-то совещанием.

Председатель: А зачем же ему понадобилось встретиться с вами, раз он приехал на совещание?

Подсудимый: Как с односельчанином, но у него была рекомендация и от Констандина Петро Васо. Он мне передал письмо от Констандина. Я вскрыл это письмо. В нем он просил меня поговорить с Теодором и по некоторым вопросам, в связи с которыми он ему дал указания. Он просил также сообщить ему о положении дел и послать ему через Теодора Вето донесение. Я дал ему сведения о личном составе армии, он просил также сведения о резервах, о гидроэлектростанциях, об авиационном поле в Ринасе, о мелиоративных работах и др. В этом же донесении я написал ему и о политическом положении в стране.

Председатель: И вы дали ему все эти сведения, подсудимый?

Подсудимый: Да, дал.

Председатель: Как вы их дали, устно или письменно?

Подсудимый: Он сказал мне, что собирается поехать в Дуррес по каким-то делам.

Председатель: Прежде чем перейти к этому, я вас спросил, подсудимый, каким образом вы ему дали эти сведения?

Подсудимый: Письменно, пользуясь псевдонимом, чтобы не выдать себя. Об этом я потом сообщил Тахо.

Председатель: Разговаривали ли вы еще с кем-либо об этих сведениях, которые вы дали Теодори Вето?

Подсудимый: Да, я уже сказал, что о них я беседовал с Тахо, Теме и с Панайотом. Я им сказал, что приехал Теодори Вето с инструкцией от греческой «Асфалии» и требует некоторых сведений. Я объяснил им какие он сведения требовал. Тахо ответил мне: «Хорошо, часть этих сведений имею я, как, например, о мелиоративных работах в Тербуфе, о резервах и др.» Я сказал ему, что в отношении остальных вопросов как об аэропорте в Ринасе, о гидроэлектростанциях, я ничего не знаю. Он сказал, что не надо беспокоиться, так как и эти сведения обеспечит он. Что касается информации о политическом положении, то он посоветовал мне обратиться к Панайоту.

Председатель: Беседовали ли вы, подсудимый, с Панайотом по этому вопросу?

Подсудимый: Я отправился в Министерство обороны и там беседовал с Панайотом. Я сказал ему, что пришел человек и требует информацию по этому вопросу, и что мы уже подготовили информацию по остальным вопросам, но в связи с политическим положением нужно было его мнение. Он сказал мне, что больше всего нужно было говорить именно о политическом положении, а так как при составлении этой информации нельзя было пользоваться псевдонимом, то ему нужно было дать основные пункты так, чтобы он мог затем доложить устно. Политическая ситуация, — сказал он, — сложилась в нашу пользу и при нынешнем положении вещей, накануне выборов, греческое, югославское и американское правительства должны оказать какое-либо давление на наше правительство, возлагая на него вину в том, что мы не состоим в хороших отношениях с Грецией и Югославией и не принимаем американской помощи, как ее приняли другие государства, в том числе и Югославия. Это приведет к тому, — продолжал он, — что наше правительство, в результате того давления, которое будет оказано на него с нашей и с их стороны, согласится удовлетворить требования,

предъявляемые ему Югославией, Грецией и США, и под-
пишет соглашение о помощи.

Прокурор: Дали ли вы, подсудимый, эту информацию
Вето?

Подсудимый: Дал.

Прокурор: С Теодори Вето вы познакомились только по
этому случаю или были знакомы с ним еще раньше?

Подсудимый: С Вето, как с сотрудником Константина
Петро Васо, я познакомился впервые на основании рекомен-
дации от Константина Петро Васо и давал ему те сведения, о
которых я уже говорил.

Председатель: Говорили ли вы, подсудимый, еще кому-
либо о том, о чем только что рассказали нам о Вето?

Подсудимый: Да, об этом я доложил Тахо и Теме
Сейко.

Председатель: Что вы еще говорили Тахо, подсудимый?

Подсудимый: Кроме этого я ему ничего больше не
говорил.

Председатель: Встречались ли опять с Панайотом
Пляку?

Подсудимый: Да, встречался. Он поручил мне еще од-
но задание: в связи с приближением съезда партии нужно
было проводить еще большую работу по случаю предстоя-
щих выборов, вести активную работу с избранными людьми
и говорить по намеченным вопросам.

Председатель: Когда это было: до или после Тиранской
партконференции?

Подсудимый: До конференции, в январе или феврале.

Председатель: А после Тиранской конференции беседо-
вали ли вы еще с ним?

Подсудимый: Да, беседовал.

Председатель: Кроме вас, встречался ли за это время
еще кто-либо из подсудимых с Панайотом Пляку?

Подсудимый: Да, до конференции.

Председатель: Кто встречался?

Подсудимый: Помню, что в связи с пребыванием здесь
Тодора Вето, Панайот встречался с Тахиром Деми, Панайот
просил меня передать Тахиру Деми, что хочет повидать,
его.

Председатель: В протоколах предварительного следст-
вия записано ваше показание, что Тахир Деми встречался
отдельно с Панайотом Пляку. Так это было в действи-
тельности?

Подсудимый: Да, так.

Председатель: После возвращения Теме Сейко с учебы
виделись ли вы с ним?

Подсудимый: Да, после возвращения Теме Сейко с учебы я с ним виделся. В соответствии с полученным от Панайота заданием я сказал ему, что приду к нему на дом передать оставленные для него Панайотом указания. Я пошел к нему, и мы беседовали с ним о Тиранской конференции. При этом я передал ему просьбу Панайота как можно скорей устроить встречу между Панайотом и Теме через Хаки Рушити. Он сказал мне, что постарается получить краткосрочный отпуск и обязательно поедет в Конисполь. Он сказал мне также, что попытается установить контакт с Панайотом Пляку через Хайри Мане и Али Джелью.

Председатель: Скажите, подсудимый, встретился ли подсудимый Теме Сейко с Хаки Рушити?

Подсудимый: Да, встречался. Я был во Влоре и там беседовал с Теме Сейко о его встрече с Хаки Рушити и Панайотом Пляку. Сам Теме сказал мне, что встречался с Хаки и Панайотом и что они дали ему указания в связи с новой работой. Он узнал от них, что в Греции было устроено совещание с представителями югославской, греческой и американской разведок и что на этом совещании обсуждался вопрос положения, создавшегося между социалистическим и империалистическим лагерями и, в частности, о положении в Албании, где были уже налицо условия для подготовки вооруженного восстания. В связи с этим, мы должны были хорошо обдумать то, как мы начнем восстание и на кого мы будем, главным образом, опираться. Они выдвинули перед нами задачу о подготовке баз для диверсантов, которые должны были проникнуть на территорию Албании в подходящий момент. Мы, как организация, должны были позаботиться о подготовке этих баз. Впоследствии мы должны были получить от них более конкретные инструкции и сообщить им наше мнение о том, на кого следовало бы опираться, а также по другим вопросам, связанным с восстанием.

Председатель: Говорил ли вам подсудимый Теме Сейко, где он встречался с Хаки Рушити?

Подсудимый: Да, он сказал, что встретился с ним недалеко от Конисполя.

Председатель: Не сказал ли он вам, подсудимый, кто еще был на этой встрече?

Подсудимый: Да, сказал. Там были Хаки Рушити и Изет Османи. Он сказал мне также, что там был и Панайот Пляку. Не помню, сказал ли он мне еще, что там были Хайри Мане и Али Джелью.

Председатель: А после 1958 года устраивали ли вы еще какое-либо совещание, подсудимый?

Подсудимый: После 1958 года мы устраивали еще два совещания, одно в сентябре 1959 года, а другое в феврале 1960 года.

Председатель: Где вы устроили совещание в сентябре 1959 года?

Подсудимый: В Дурресе, в доме Дервиша Сульо.

Председатель: Кто принимал участие на этом совещании?

Подсудимый: На нем были я, Тахир Деми, Теме Сейко и Тахо Сейко.

Председатель: Зачем вы устроили это совещание, подсудимый?

Подсудимый: Это совещание мы устроили в связи с тем, что в ноябре 1958 года, помимо указаний, которые Тахо и Теме Сейко получили устно от Панайота Пляку и Хаки Рушити, пришел Изет Османи с указаниями от греческой разведки, которые я передал Теме. Эти указания касались подготовки вооруженного восстания.

Председатель: Кто с ним встречался?

Подсудимый: Я и Тахир. Я знаю также, что с ним встречались и Тахо и Теме Сейко.

Председатель: Какие указания принес Изет Османи?

Подсудимый: Изет Османи принес указания в связи с подготовкой вооруженного восстания и хотел знать наше мнение по этому вопросу.

Председатель: Он принес письмо или же передал вам об этом устно?

Подсудимый: Нет, письмо. Письмо он вручил Тахиру Деми, а Тахир передал мне. Я в свою очередь доставил его Теме Сейко.

Председатель: О чем вы беседовали на сентябрьском совещании 1959 года?

Подсудимый: Прежде всего мы беседовали о внутриполитическом положении страны, о положении дел в нашей организации, о создавшихся возможностях для вооруженного восстания в соответствии с полученными указаниями из Греции и принятыми решениями во время встречи Теме Сейко с Панайотом Пляку и Хаки Рушити. Мы указали на то, что необходимо оказать нам помощь и поддержку извне для того, чтобы начать восстание. Выступивший на совещании Тахо Сейко отметил, что при той силе, которой мы располагали внутри страны, и с той подготовкой, которая у нас имелась, бессмысленно было успешно провести восстание. У нас был весьма ограниченный актив, поэтому главной действующей силой должна была быть интервенция извне. Она должна была быть осуществлена в двух формах: вооружен-

ными бандами, которые должны были быть посланы из Греции и Югославии за 7-8 дней раньше; для них нами были подготовлены базы, и с их помощью мы начали бы восстание по намеченному плану; во-вторых, путем открытого военного нападения со стороны Югославии и Греции, а также путем десанта, который должен был быть высажен с моря 6-им американским военно-морским флотом.

Председатель: Кто выступал на этом совещании, подсудимый?

Подсудимый: На этом совещании выступил Тахо Сейко. Затем, на основании полученных указаний, слово взял Теме Сейко, выразивший наше мнение в связи с тем, что нам нужно было для обеспечения успешного исхода восстания и как нужно было его начать.

Председатель: Выступали ли остальные подсудимые на совещании?

Подсудимый: Да, по вопросу о внутренней организации выступил Тахир Деми; я отметил в своем выступлении, что на севере у нас нет никакой подготовки и что об этом нужно договориться с югославами через Панайота Пляку, так как здесь требовалась серьезная организационная работа и знающие дело люди. Там у нас не было ни людей, ни подготовки.

Председатель: Вы, подсудимый сказали, что вами были созданы базы. Где вы создали такие базы?

Подсудимый: В Тиране, в моем доме, куда должен был прийти Хаки Рушити. Другая база должна была быть создана в Дурресе, на пляже, в доме Дервиша Сульо, или в каком-либо другом доме; в Шкодре такой базой должен был служить дом Тахо Сейко. О создании других баз в Фиере и Эльбасане позаботился Тахир Деми, тогда как во Влоре и Корче этим делом занялся Невруз Бейлери.

Председатель: После этого совещания встречался ли кто-либо из подсудимых с Хаки Рушити?

Подсудимый: Да, встречался. На совещании Теме Сейко сообщил нам, что в августе 1959 года, до дурресского совещания, у него была встреча с Панайотом Пляку и Хаки Рушити. На этом совещании перед ними были поставлены задачи в связи с вооруженным восстанием, а ему было предложено усилить работу, так как в Югославии и Греции в этом отношении уже был принят ряд мер. Там готовились люди; в Греции было устроено совещание с участием представителей от Югославии и США, на котором обсуждался вопрос о мерах по ускорению вооруженного восстания. Судя по их словам, в Греции намечалось создать еще одно расширенное совещание. Во время августовского совещания было решено

организовать еще одну встречу в сентябре в Верве и окончательно обсудить на нем все интересовавшие нас вопросы, связанные с восстанием.

Председатель: Состоялась ли эта встреча?

Подсудимый: Да, встреча состоялась в Верве в сентябре 1959 года. Там были Теме Сейко и Тахир Деми.

Председатель: Вы, подсудимый, говорили о совещании в Дурресе. В каком месяце оно состоялось? Расскажите.

Подсудимый: Да, в сентябре 1959 года.

Председатель: Как же так, оба совещания проходили одновременно?

Подсудимый: Нет, то, о котором сказал Теме, было раньше, в августе.

Прокурор: Зачем подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми отправились опять туда в сентябре? Где они были?

Подсудимый: Оба они были в отпуску. Они договорились получить отпуск одновременно для того, чтобы встретиться с Хаки и с остальными членами нашей организации, работавшими в кониспольском районе, осведомиться о положении дел и о состоянии нашей работы вообще. Согласно последним указаниям, они должны были также оказать помощь местным товарищам. На совещании было сказано, что через несколько дней после него они должны были выехать.

Председатель: И они поехали, подсудимый?

Подсудимый: Да, поехали. Насколько я знаю, они встретились в Верве. Туда они прибыли в количестве 7-8 человек в виде бригады, приехавшей из центра для помощи деревне. В Верве были Тахир Деми, Теме Сейко, брат Теме — Сульо и другие лица. Они направились в дом Йонуза Пуризо и там переночевали. Йонуз Пуризо предупредил их, что должен был прийти Хаки. Хаки Рушити действительно пришел в полночь, перейдя границу в местности Варош, недалеко от самой Вервы, где и состоялась встреча Хаки Рушити с Тахиром Деми и Теме Сейко.

Председатель: Кто вам рассказал, подсудимый, про эту встречу?

Подсудимый: Мне рассказал сам Тахир Деми.

Председатель: О чем беседовали на этой встрече, подсудимый? Говорил ли вам что-нибудь Тахир Деми?

Подсудимый: На этом совещании обсуждался план восстания и вопрос о дальнейших действиях. Обсуждался также и вопрос о задачах флота во время восстания. Помимо этого там был рассмотрен также вопрос о бегстве Реджо Пляку, так как во время восстания мы намеревались использовать его в политических целях, как человека, пользующегося авторитетом в нашем районе.

Председатель: Вы, подсудимый, встречались с Хаки Рушити?

Подсудимый: Нет, не встречался.

Председатель: Проводили ли вы какое-либо совещание в феврале 1960 года?

Подсудимый: Да, в Дурресе, в доме Дервиша Сульо.

Председатель: Кто принимал участие на этом совещании и о чем там беседовали?

Подсудимый: На совещании принимали участие я, Тахо Сейко, Теме Сейко, Тахир Деми, Изет Османи. На этом совещании мы обсуждали вопросы нашей работы, связанные с восстанием и наметили задачи по подготовке к ожидавшейся в августе 1960 года встрече с Хаки Рушити и работниками греческой «Асфалии».

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что на этом совещании присутствовал и Изет Османи. Откуда он приехал?

Подсудимый: Да, на этом совещании присутствовал и Изет Османи. Он приехал из Эльбасана. Оттуда его доставил в Дуррес Тахир Деми на своей машине. Он остановился в доме Дервиша Сульо. Приехал он из Греции в связи с теми делами, о которых я уже рассказал.

Председатель: Встречались ли вы, подсудимый, за это время, т.е. до совещания, с Шабаном Адеми?

Подсудимый: Да, я встречался с Шабаном Адеми, и он сообщил мне о прибытии Изета Османи и о предстоящем совещании в Дурресе. В день совещания я спросил его, зачем он приехал. Он ответил, что приехал повидать дочерей Изета и сказал, что имеет письмо для меня. Это было письмо от Хаки Рушити лично для меня, в котором он выражал сожаление, что не сможет приехать на эту встречу, на которой подлежат детальному обсуждению столь важные вопросы, связанные с восстанием. Он просил меня во что бы то ни стало принять участие на этом совещании. Помимо этого, он поручил мне дать некоторые сведения Изету Османи о том, что там делает правительство в отношении бежавших в Югославию, Грецию и США албанцев, о подготовке восстания и о людях, которые готовились к этому делу.

Председатель: Но где же находились эти люди, подсудимый?

Подсудимый: Большинство их было в Греции.

Председатель: Что еще он писал в этом письме?

Подсудимый: Не припомню.

Председатель: Спрашивая ли он вас о Тодори Вето?

Подсудимый: Да, спрашивал.

Председатель: А что именно он вас спрашивал?

Подсудимый: В то время Вето сидел в тюрьме. Он спрашивал меня, не знаю ли я, говорил ли что-либо Вето о его работе на службе греческой разведки.

Председатель: Что вы ему ответили, подсудимый?

Подсудимый: Я ему ответил, что до сих пор мне ничего не удалось узнать.

Председатель: Что он еще требовал от вас?

Подсудимый: Не помню.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что принимали участие на этом совещании. Скажите теперь, о чем там шла речь?

Подсудимый: В соответствии с указаниями, которые Хаки Рушити и Панайот Пляку дали подсудимому Теме Сейко во время их встречи в Верве, нашей организацией был принят ряд мер и нам был уже известен план восстания в его общих чертах. На этом совещании мы должны были дать свое мнение о нем. На том же совещании мы должны были утвердить намечавшиеся преобразования внутреннего строя страны.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что ваше мнение было одобрено. Сообщили ли вы кому-либо до этого ваше мнение?

Подсудимый: На сентябрьском совещании мы обсудили этот вопрос и сообщили им наше мнение по поводу плана восстания. Наше мнение сводилось к следующему: помимо той работы, которую мы должны проделать как организация, мы считали необходимым, чтобы в восстании приняли участие банды диверсантов, которые должны были проникнуть на нашу территорию и расположиться в наших базах. Вместе с ними мы должны были начать восстание. Помимо действий, которые предприняли бы эти банды, было необходимо открытое вмешательство со стороны греческой границы путем устройства вооруженных провокаций в районах Корчи, Пермета, Лесковика и Конисполя. Такое вмешательство ожидалось и со стороны Югославии. Кроме всего этого, 6-й военно-морской флот США должен был высадить десант на нашем побережье.

Председатель: Скажите, подсудимый, был ли принят ими этот разработанный вами план?

Подсудимый: Да, из беседы с Теме Сейко и Тахо Сейко с Изетом Османи мы узнали, что наше мнение по этому поводу было встречено с одобрением. Было и кое-что новое в связи с этим. Изет Османи сказал, что в случае, если восстание не приведет к быстрым результатам и наши силы не будут в состоянии быстро действовать, тогда в это дело вмешаются государства — члены Балканского пакта.

Председатель: Что говорил диверсант Изет Османи и о чем беседовали вы на этом совещании?

Подсудимый: Об этом мы именно и беседовали, так как наше мнение по этому вопросу было уже нами высказано.

Председатель: Расскажите, подсудимый, как вы намеревались осуществить вооруженное восстание?

Подсудимый: В самом начале должны были вторгнуться на нашу территорию банды диверсантов. Подводные лодки должны были обеспечить десант войск в Химаре или Влоре; извне должны были вторгнуться вооруженные банды, оснащенные техникой, радиопередаточной аппаратурой и т.д. Мы должны были содействовать проникновению этих банд вглубь страны до наших баз.

Председатель: А вы, подсудимый, должны были дать приют какой-либо банде?

Подсудимый: Как раз об этом мы беседовали. Мы даже сделали некоторое распределение задач.

Председатель: Скажите, подсудимый, какая задача была возложена лично на вас?

Подсудимый: В Тиране должны были действовать Хаки Рушити и Тахо Сейко; на побережье я и Теме Сейко. Мне было поручено заняться распределением банд по базам.

Председатель: Что вы еще знаете, подсудимый, в связи с остальными базами?

Подсудимый: Я знаю, что такие базы мы должны были иметь в Корче, Фиери, Эльбасане, Дурресе, Тиране и Шкодре.

Председатель: Какую помощь вы должны были оказать бандам, подсудимый?

Подсудимый: Мы договорились так; они должны были перейти границу в заранее разведанных нами местах, и мы намеревались использовать их для того, чтобы при их помощи скомпрометировать других людей, а затем завербовать их в нашу организацию. В Греции должны были быть напечатаны листовки, призывавшие население к восстанию. Мы договорились также о том, чтобы все мы взяли отпуска в августе месяце 1960, так как могла возникнуть необходимость в том, чтобы кто-либо из нас, или даже все мы перешли в Грецию.

Председатель: Подсудимый, какие действия должны были предпринять эти вооруженные банды?

Подсудимый: Сигналы к восстанию намечалось дать в базарный день, чтобы было как можно больше людей на улице. При помощи этих банд и наших людей мы намеревались приступить к открытым военным действиям в тех городах, где это было возможно. Например, в Фиери нам представлялось легче всего осуществить это; в Эльбасане также, потому что

там было меньше вооруженных сил; то же самое в Люшне. В пограничных районах, как в Конисполе, Лесковике, Пермете действия должны были начаться сразу со стороны границы.

Председатель: Кто должен был действовать на албано-греческой границе?

Подсудимый: На албано-греческой границе должны были действовать Изет Османи, Невруз Бейлери, а также остальные товарищи, находившиеся в Конисполе. Что касается албано-югославской границы, то этот вопрос должен был хорошо обсудить с югославами Панайот Пляку, так как на севере у нас не было людей. Поэтому организация восстания на севере страны была поручена Панайоту Пляку.

Председатель: Говорил ли вам что-либо по этому поводу Изет Османи?

Подсудимый: Я не помню, чтобы Изет Османи говорил нам что-либо по этому поводу.

Председатель: А остальные подсудимые?

Подсудимый: Перед всеми нами была поставлена одна и та же задача. Например, действовавшими в Фиере, Эльбасане и Люшне товарищами должен был руководить Тахир Деми. Он же должен был выделить людей, которые должны были обеспечить распределение по базам вооруженных банд для нанесения затем удара по народной власти и захвата последней.

Председатель: Когда должно было вспыхнуть восстание, подсудимый?

Подсудимый: В соответствии с полученными отсюда указаниями, восстание должно было вспыхнуть в сентябре или октябре месяце 1960 года.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что намеревались бежать в Грецию. Почему вы этого не сделали?

Подсудимый: Мы не смогли этого сделать, потому что нас арестовали.

Прокурор: Почему вам не удалось осуществить ваши цели?

Подсудимый: Нам не удалось осуществить наши цели потому, что народ и партия оказались сильнее нас.

Прокурор: Именно поэтому. И как раз в этом состоит ваша самая большая ошибка, что вы не учли силы Народной Республики Албании. Эта ошибка привела вас сюда, и она неминуемо должна была привести вас сюда, Авдуль Ресули! Господа империалисты и их приспешники — югославские ревизионисты и греческие монархофашисты, все наши враги и те, кто их поддерживает, не признают огромную силу НР Албании и поэтому они ошибаются в своих расчетах. Они забывают, что здесь в Албании, народ сплочен воедино вокруг

своей партии и что это единство нерушимо. Они забывают что наша партия и наш народ непоколебимы в своей твердой решимости отстаивать свою родину, достижения народной революции и социализма от любых вражеских посягательств.

Американские империалисты, югославские ревизионисты и греческие монархофашисты забывают о том, что наша страна никогда не была и никогда не будет одинокой. Она является членом могучего лагеря социализма, руководимого Советским Союзом, родиной Ленина, лагеря, к которому принадлежит также шестисотмиллионный народный Китай, а также другие социалистические государства.

Народная Республика Албания является участницей Варшавского договора, поэтому мы смело говорим, что тот, кто поднимет руку против Албании, тот поднимает ее против всего социалистического лагеря, и что этот заговор, сколоченный американскими империалистами, югославскими ревизионистами и греческими монархофашистами, является в то же время заговором, направленным против всего лагеря социализма, неотъемлемой частью которого является Албания.

Каждая пядь земли этого лагеря отвоевана кровью рабочих, каждая пядь этого лагеря — часть его мощи, каждая пядь земли этого лагеря — живое отражение действительного торжества идей Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Поэтому мы со всей решимостью должны отстаивать каждую пядь этой земли и малейшее отступление в этом направлении было бы изменой международному рабочему движению и марксизму-ленинизму. Здесь, в Албании, мы боремся не только за интересы нашего народа, мы отстаиваем здесь интересы всего социалистического лагеря, международного пролетариата и поэтому в любой момент с нами народы социалистических стран и рабочие всего мира.

Позорный провал этого преступного заговора, организованного американскими империалистами, югославскими ревизионистами и греческими монархо-фашистами мы рассматриваем как победу не только нашего народа, но и всего нашего социалистического лагеря и всех миролюбивых народов.

Исходя из вышеизложенных соображений вы, товарищи судьи, при определении степени общественной опасности этого заговора, всей этой преступной деятельности и самих подсудимых должны учесть также и тот факт, что этот их заговор и преступная деятельность были направлены против всего социалистического лагеря и затрагивали интересы всего международного рабочего класса.

Член суда Сотир Спиро: Скажите, подсудимый, кто должен был поддержать ваше восстание?

Подсудимый: В основном наше восстание должен был поддерживать империалистический лагерь.

Член суда Сотир Спиро: Я имею в виду поддержку изнутри.

Подсудимый: Изнутри нас должны были поддерживать люди нашего актива; мы их намеревались поставить в движение повсюду, чтобы собрать во время восстания и других людей. Мы рассчитывали на то, что как только вспыхнет восстание, к нам присоединятся все враги народа и его национально-освободительной борьбы, люди, затронутые реформами народной власти, те, которых народная власть лишила собственности.

Член суда Сотир Спиро: Позаботились ли о вооружении этих людей?

Подсудимый: Да, позаботились. Я лично внес такое предложение, чтобы эти банды, при вторжении на нашу территорию, доставили с собой и некоторое количество оружия, главным образом английских автоматов, а также другие виды снаряжения. Все это должны были доставить пришедшие со стороны Греции и Югославии банды.

Член суда Сотир Спиро: В ходе вашего допроса вы, подсудимый, рассказал о работе вашей организации. Были ли вам знакомы все ее члены?

Подсудимый: Да, это были Тахо Сейко, Теме Сейко, Сами Мурати, Тахир Деми, Аслан Велиу, Али Джельо, Йонуз Пуризо, Гани Татары, Хайри Мане и другие, имена которых сейчас не припомню.

Член суда Сотир Спиро: Этих людей вы знали по совместной работе в организации или же вы с ними были знакомы и до этого?

Подсудимый: Нет. Этих людей я знаю по их работе в организации и знаю, что они были самыми активными ее членами.

Член суда Сотир Спиро: Знаете ли вы, подсудимый, какую роль выполнял каждый из них?

Подсудимый: Да, мы вчетвером — т. е. Тахо, Теме, Тахир и я руководили всей работой организации. Хайри Мане и Йонуз Пуризо выполняли роль связных с Грецией. Они были известны как старые члены в нашей организации. Али Джельо нес ответственность за кониспольскую группу и его задачей была активизация всех имевшихся у нас в этом районе людей.

Член суда Сотир Спиро: Подсудимый, вы сказали, что подсудимый Сами Мурати был завербован с 1943 года. Объясните нам как обстоит это дело?

Подсудимый: Из бесед с подсудимым Сами Мурати я

знал, что он человек, работавший среди населения в интересах национально-освободительного движения и только впоследствии я узнал, что он работал не в интересах национально-освободительного движения, а в интересах греческой разведки.

Член суда Сотир Спиро: Знаете ли вы, подсудимый, кто был завербован подсудимым Тахиром Деми?

Подсудимый: Знаю, что им были завербованы Аслан Велиу, Шабан Адеми, Хаджи Биляли. Не припомню кто еще другой.

Член суда Сотир Спиро: В своих показаниях на суде подсудимый Теме Сейко сказал, что вам была поручена финансовая деятельность в организации. Правда ли это?

Подсудимый: Я это впервые услышал здесь. Я не знаю, чтобы в нашей организации существовала какая-либо финансовая деятельность.

Член суда Мухаррем Кокомани: Вы, подсудимый, сказали, что вы были завербованы Константином Петро Васо с 1932 года, а затем сказали, что в 1951 году вы подписали заявление. А в 1932 году вы не подписывали заявления?

Подсудимый: Да, я подписал заявление и в 1932 году, и в 1951 году.

Член суда Мухаррем Кокомани: Можете ли вы нам сказать, подсудимый, каково было содержание этого заявления?

Подсудимый: В этом документе я заявлял, что поступаю на службу греческого правительства и Северо-Эпирского общества (Силогос). Я заявлял также, что ставлю себя в их распоряжение и готов выполнять все возлагаемые на меня задания.

Член суда Мухаррем Кокомани: Кому вы выдали это заявление, подсудимый?

Подсудимый: Это заявление я выдал Константину Петро Васо, который сказал мне, что он должен его передать греческому Северо-Эпирскому обществу.

Член суда Мухаррем Кокомани: Подсудимый, вы сказали, что во время восстания, помимо вооруженных банд, которые должны были вторгнуться со стороны греческой и югославской границ, должны были быть высажены также банды с моря подводными лодками. Чьи должны были быть эти подводные лодки?

Подсудимый: Эти банды должны были быть высажены американскими подводными лодками, а люди, которых они должны были высадить, тоже должны были быть из числа людей, подготовленных в США.

Член суда Мухаррем Кокомани: Из каких баз должны были отправиться эти подводные лодки, подсудимый?

Подсудимый: Я не знаю, где они размещались.

Член суда Мухаррем Кокомани: Подсудимый, вы сказали, что были недовольны народной властью, так как по чину вы, будучи подполковником, отстали от своих товарищей. Если бы ваше восстание прошло успешно, какой вы мечтали получить чин?

Подсудимый: Я рассчитывал работать в тылу и стать начальником тыла.

Член суда Мухаррем Кокомани: Можете ли вы сказать нам, подсудимый, в какое время должно было вспыхнуть вооруженное восстание?

Подсудимый: Сначала мы намеревались поднять его в базарный день, а впоследствии нам было дано указание устроить его в сентябре или октябре месяце 1960 года.

Член суда Мухаррем Кокомани: Как вы отнеслись к оккупации Албании фашистской Италией?

Подсудимый: Сперва я отнесся благоприятно к тому, что Италия оккупировала Албанию, ожидая появления у власти людей, бывших против режима Зогу. Но позже Хаки Рушити сказал нам, что мы вместе с Грецией должны вести борьбу против Италии, захватившей Албанию.

Член суда Бейто Исуфи: После провала ваших планов в связи с Тиранской городской партийной конференцией, говорили ли вы что-либо подсудимому Сами Мурати?

Подсудимый: Тиранская конференция еще продолжалась, но когда начал обрисовываться наш провал, при разговоре с Сами Мурати, помимо прочего, я сказал ему: «Власть у них можно отобрать только силою оружия».

Член суда Бейто Исуфи: Подсудимый Тахир Деми сказал, что, после провала ваших планов в связи с Тиранской партийной конференцией вы, подсудимый, составили отчет. Каково было содержание этого отчета?

Подсудимый: Отчет касался главным образом провала нашей работы на Тиранской партийной конференции и в нем говорилось о принятых по отношению к отдельным лицам мерах, как например, к Лири Гега, Дали Ндреу, Тахо Сейко и другим; в нем также была ссылка на тот факт, что, по-видимому, наша работа была разоблачена.

Член суда Бейто Исуфи: Через кого вы послали отчет, подсудимый?

Подсудимый: В августе 1956 года в Конисполь поехал сам Тахир Деми и оттуда он послал отчет в Грецию через Хайри Мане и Али Джелью.

Член суда Бейто Исуфи: Подсудимый, вы сказали, что давали сведения Тодори Вето. Какие вы дали ему сведения по военным вопросам в 1957 году?

Подсудимый: По военным вопросам я ему дал сведения об аэропорте в Ринасе, о личном составе армии, о резервах и т. п.

Член суда Бейто Исуфи: В протоколах предварительного следствия записано, что вы ему давали сведения и об артиллерии. Как вы это объясните?

Подсудимый: Да, я давал ему сведения и об артиллерии, но я точно не помню, была ли у нас уже тогда новейшая противовоздушная артиллерийская техника.

Член суда Мухаррем Кокомани: Кстати, подсудимый, какие еще военные сведения вы давали ему помимо сведений о продовольственных и вещевых запасах армии?

Подсудимый: Я дал ему сведения и о личном составе армии.

Член суда Мухаррем Кокомани: Давали ли вы еще какие-либо другие сведения о вооруженных силах, об их количественном составе и т.д.?

Подсудимый: Да, я сказал раньше, что давал.

Член суда Мухаррем Кокомани: А о запасах?

Подсудимый: Нет, потому что мало чего я знал о запасах. Я сказал ему, что в Мираке, в районе Эльбасана, находятся оружейные склады.

Член суда Мухаррем Кокомани: Давали ли вы ему сведения о передвижении армейских частей, подсудимый?

Подсудимый: Да, я давал ему сведения о передвижении армейских частей, например, из Пермета во Влеру, сколько человек было направлено сюда, сколько там осталось, сообщил ему о создании новых воинских частей в Буреле.

Член суда Мухаррем Кокомани: А о перемещении кадров, подсудимый, давали ли вы сведения?

Подсудимый: Нет, не давал.

Член суда Мухаррем Кокомани: В протоколах предварительного следствия записано, что вы давали такие сведения.

Подсудимый: Не помню.

Член суда Хильми Телеграфи: Вопрос о вооруженном восстании обсуждался лишь между вами четверьмя, т.е. между Теме Сейко, Тахо Сейко, Тахиром Деми и вами, или же в его обсуждении принимали участие и остальные члены организации?

Подсудимый: Нет, этот вопрос обсуждали лишь мы четвером, а впоследствии я виделся с Сами Мурати, которому, и рассказал об этом.

Член суда Хильми Телеграфи: Знала ли об этом кониспольская группа, возглавлявшаяся Али Джельо?

Подсудимый: Теме Сейко, поддерживавший тесные свя-

зи с ней, наверное, осведомил ее об этом и получил ее согласие.

Член суда Хильми Телеграфи: А в дурресской группе обсуждался ли этот вопрос?

Подсудимый: Да, дурресская группа, которой руководил Тахир Деми, также была поставлена в известность об этом.

Член суда Хильми Телеграфи: Во время предварительного следствия вы, подсудимый, сказали, что при вербовке новых людей в организацию должен был применяться принцип тройки. Что вы под этим подразумевали?

Подсудимый: Тому, кто осуществлял вербовку, представлялось право руководства.

Член суда Хильми Телеграфи: Знаете ли вы, подсудимый, что-либо относительно бегства Панайота Пляку?

Подсудимый: Я уже сказал, что сам помогал в этом деле и что диверсант Изет Османи принес соответствующее распоряжение. Это все, что я знаю об этом вопросе и об устроенной разведкой комбинации.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы, подсудимый, сказали, что диверсант Изет Османи должен был ждать его на перевале Фаны.

Подсудимый: Изет Османи знал о плане бегства Панайота Пляку. Он указал ему направление и передал все необходимые данные в этом.

Член суда Хильми Телеграфи: Что вы намеревались делать после того, как в Албании был бы построен социализм?

Подсудимый: Я ничего не намеревался делать.

Член суда Хильми Телеграфи: А какого же рода социализм вам хотелось бы иметь?

Подсудимый: Я был большой туберкулезом; у меня были две каверны в легких, да и не только две, а у меня образовалось двенадцать таких каверн, и сам я оказался в сетях врага.

Прокурор: Товарищи судьи! Этот человек с 1932 года уже был шпионом. Вся его деятельность во время национально-освободительной борьбы, все его разговоры с Хаки Рушити, все его недовольство народной властью вплоть до того дня, когда он был арестован, составляют единую цепь его враждебной деятельности. Он прикидывается, что якобы этим делом начал заниматься лишь после 1950 года, а на самом деле он был шпионом и таким остался до конца. Помимо этого вы сказали, подсудимый, что во время режима Зогу Хаки Рушити был в Греции. Чем вы это объясняете? Не состоял ли Хаки Рушити на службе греческой разведки?

Подсудимый: Конечно состоял; с момента своего возвращения в Албанию он был агентом греческой разведки.

Прокурор: Имели ли вы с ним связи, подсудимый?

Подсудимый: Да, имел; он состоял на службе греческой разведки, затем поступил на службу итальянских оккупантов. В то время, когда итальянские захватчики вели борьбу с национально-освободительным движением, он имел чин майора; при немцах он был в Конисполе и руководил всеми реакционными силами чамов. Он принял участие и в национально-освободительной борьбе. После освобождения Албании поступил на службу американского империализма и всех его союзников.

Адвокат Димитр Эвангели: Подтверждаете ли вы, подсудимый, правдивость данных вами показаний на предварительном следствии?

Подсудимый: Да, подтверждаю.

Адвокат Димитр Эвангели: В то время, когда были в партизанских отрядах, требовал ли Хаки Рушита от вас, чтобы вы служили греческой разведке?

Подсудимый: Нет.

Адвокат Димитр Эвангели: Служили ли вы греческой разведке, находясь в партизанских отрядах?

Подсудимый: Нет.

Адв. Димитр Эвангели: Как вы отнеслись к бегству Хаки Рушита из партизанских рядов и какие вы дали в связи с этим показания на предварительном следствии?

Подсудимый: Я это рассматривал как предательство.

Адв. Димитр Эвангели: Продолжаете ли вы рассматривать это также и теперь?

Подсудимый: Да.

Адв. Димитр Эвангели: Как вы вели себя во время национально-освободительной борьбы и как вы боролись?

Подсудимый: Я совершенно не щадил себя. Все данные мне во время национально-освободительной борьбы распоряжения я старался выполнять наилучшим образом.

Адв. Димитр Эвангели: Были ли вы удостоены каких-либо орденов?

Подсудимый: Да.

Адв. Димитр Эвангели: Сколько у вас орденов?

Подсудимый: Девять.

Адв. Димитр Эвангели: В 1932-1933 годах вы, подсудимый, стали иностранным агентом и вы думали, что шла речь об установлении в Албании демократического режима, тогда как впоследствии, в 1951 году вы поняли что греческая разведка превратила вас в свое орудие. Подтверждаете ли вы эти показания, которые вы дали на предварительном следствии?

Подсудимый: Я подтверждаю, что греческая разведка сле-

лала из меня агента с 1932 года, когда я ей выдал заявление, а в 1951 году я осознал, что был ее постоянным работником.

Адв. Димитр Эвангели: Вы сказали, что Констандин Петро Васо, агитируя вас, ссылаясь на великих писателей, как Лев Толстой, Виктор Гюго и других. Так ли это?

Подсудимый: В то время, когда я был завербован, у меня были демократические стремления. В своей агитации они пользовались прогрессивной литературой, как, например, произведениями Льва Толстого, Виктора Гюго и других и говорили, что частично идеи этих писателей нашли свое воплощение в Греции.

Адв. Димитр Эвангели: Повлиял ли на вас еще кто-либо другой помимо Констандина Петро Васо, содействовал кто-либо вашей вербовке в эту группу?

Подсудимый: Это целая история, начиная с 1947 года, когда я встретился с Тахо Сейко, Теме Сейко, Тахиром Деми и вплоть до 1951 года, когда я встретился с Константином Петро Васо. Позже, во время нашего совещания в Ерме, перед нами более открыто была поставлена задача создания организации.

Адв. Димитр Эвангели: Товарищ председатель спросил вас о причинах провала ваших планов, связанных с восстанием. Помимо той причины, которую вы назвали в вашем ответе на этот вопрос, какие еще были причины; как по вашему мнению, почему восстание не увенчалось успехом и продолжаете ли вы считать еще, что такого рода восстание могло вообще пройти успешно?

Подсудимый: Да, таково было мое убеждение и поэтому я взялся за это дело.

Адв. Димитр Эвангели: Что вы скажете теперь народу и партии?

Подсудимый: Народу и партии я могу сказать только одно, что я вполне заслуживаю их проклятие.

Адв. Димитр Эвангели: Одним словом, подсудимый, вы хотите сказать, что раскаялись?

Подсудимый: Этого недостаточно сказать на словах, а нужно закрепить делом.

Адв. Димитр Эвангели: Доказали бы вы это делом, если бы народная власть помиловала вас?

Подсудимый: Если народная власть пощадит меня, то я готов доказать это делом.

Адв. Неджмедин Шеху: Скажите, подсудимый, зачем вам понадобилось завербовать Сами Мурати, раз вы знали, что он был уже завербован с 1943 года.

Подсудимый: Нам пришлось завербовать Сами Мурати по следующим причинам: в 1953 году и он был связан с од-

ним человеком, жившим в подполье. Зная об этом, мы использовали это обстоятельство и завербовали Сами Мурати.

Адв. Неджмедин Шеху: Раз вы знали, подсудимый, что Сами Мурати был в непосредственной связи с Хаки Рушити, почему Хаки Рушити и греческая разведка не обращались непосредственно к Сами Мурати, а пришлось вам выполнять эту роль?

Подсудимый: Это были семейные связи и их можно было восстановить только в силу личной встречи. Для того, чтобы его лучше активизировать во всей нашей работе, необходимо было завербовать его.

Адв. Неджмедин Шеху: Будучи подчиненным Хаки Рушити во время национально-освободительной борьбы, кому поверил бы больше подсудимый Сами Мурати, вам или Хаки Рушити?

Подсудимый: Я уже сказал, что Хаки Рушити дал мне указание сотрудничать с Сами Мурати и принять его в организацию.

Адв. Неджмедин Шеху: Получали ли вы, подсудимый какое-нибудь вознаграждение за переданную информацию?

Подсудимый: Нет, не получал.

Адв. Вера Богдо: Вы, подсудимый, сказали, что у вас была группа в Конисполе. Скажите, существовали ли отдельные организованные группы в каждом селе?

Подсудимый: Все, мы члены организации, должны были выполнять каждый в отдельности возложенные на нас задания и в то же время возбуждать недовольство среди населения, собирать сведения и следить за работой друг друга. Те, которые были в Конисполе, должны были работать в Конисполе, выполняя все свои обязанности как члены организации. Те, которые находились в Верве, должны были работать в самой Верве и двух соседних селах. В Маркате и Нинате должен был работать Хаджи Биляли.

Адв. Фейзула Сейдини: Скажите, подсудимый, были ли вы знакомы с подсудимым Нашо Герджо до вашего ареста?

Подсудимый: Нет, я с ним не был знаком.

Адв. Фейзула Сейдини: Что вы знаете, подсудимый, о его работе в организации?

Подсудимый: В 1957 году я беседовал с Тахиром Деми, который сказал мне, что в нашей корченской группе работают Невруз Бейлери, Нашо Герджо, Никола Башо и еще кто-то другой, имя которого я не помню.

Адв. Фейзула Сейдини: Работали ли они в качестве организаторов или же только связных?

Подсудимый: Они работали как люди нашей организа-

ции и выполняли все задания, которые давала им организация — осуществление связи, ведение агитации и т.д.

Адв. Фейзула Сейдини: Сопровождал ли кого-либо из членов организации в Эльбасан Нашо Нерджо?

Подсудимый: Я знаю только то, что мне сказал однажды Тахир Деми, то есть, что он проводил в Эльбасан диверсанта Изета Османи.

Председатель: Есть ли еще какие-либо вопросы у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов у них больше нет). Есть ли какие-либо вопросы у остальных подсудимых? (Подсудимый Хайри Мане просит предоставить ему слово).

Подсудимый Хайри Мане: В конце 1950 года или в начале 1951 года в беседе со мной Изет Османи сказал мне, что Авдуль Ресули получил письмо от Хаки Рушити. Я хорошо не понял, что об этом сказал на суде подсудимый Авдуль Ресули.

Подсудимый Авдуль Ресули: Я сказал, что получил лишь одно письмо от Хаки Рушити, когда был я вместе с Тахиром Деми. Других писем я не получал.

Подсудимый Хайри Мане: Других замечаний не имею.

Председатель: Садитесь, подсудимый Хайри Мане (Председатель спрашивает остальных подсудимых, имеют ли они еще какие-либо замечания. Других замечаний не оказалось).

(На этом заканчивается допрос подсудимого Авдуля Ресули).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО САМИ МУРАТИ

Председатель: Что вы скажете, подсудимый, в связи с предъявленным вам обвинением?

Подсудимый: Чтобы дать более правильное и ясное представление о моей враждебной деятельности, начну с изложения моих прежних проступков и упущений. В июле 1940 года, когда выдвигалась задача оказания всеми средствами сопротивления оккупантам, я согласился стать политическим секретарем кониспольского отделения фашистской партии и два месяца был на этой должности. В 1943 году, когда я был комиссаром партизанского отряда, я попал всецело под влияние Хаки Рушита. Он хотел, чтобы в сельские национально-освободительные советы выбирались зажиточные люди, или его друзья, но никак не люди из народа. Я, как уже сказал, находился всецело под его влиянием и соглашался с его воззрениями. Таким образом в течение продолжительного времени в нашем районе был нанесен большой ущерб делу создававшейся народной власти. Хаки Рушита стремился к тому, чтобы в партизанских рядах возносили его личность, относился пренебрежительно к партизанам, а я, как комиссар, остался к этому глух. Я с другими товарищами, как Тахо Сейко, Теме Сейко были того мнения, что без Хаки Рушита отряд не мог бы существовать.

Председатель: Но Хаки Рушита сбежал или нет, подсудимый? Отряд просуществовал? Продолжал ли он воевать и без Хаки Рушита?

Подсудимый: Да.

Председатель: Каково было ваше последующее поведение?

Подсудимый: Мое поведение не было таким, каким должно было быть. Я работал, но как я уже сказал, моя совесть была неспокойна из-за совершенного мною в 1940 году проступка, а мое подчинение влиянию Хаки Рушита, — что я считаю своей тягчайшей ошибкой, — еще усугубило мои угрызения совести.

Председатель: Вы нам рассказали, подсудимый, о своих отношениях к Хаки Рушиту. А каково было ваше поведение после того, как Хаки Рушита ушел из отряда?

Подсудимый: Мое поведение было хорошим. Когда наш батальон был поставлен на отдых после своего похода в Дишницу, я остался с Хаки Рушитом в деревне Феолого. Хаки Рушита сослался на болезнь. В это время в Феолого находился уполномоченный греческой коммунистической партии для оказания нам помощи в работе среди греческого национального меньшинства Алексей Янари со своим товарищем Христофором. Вместе они оставались здесь два дня. Затем Алексей уехал, а Христофор остался в Феолого. Это было в средних числах декабря 1943 года. Не припомню сейчас, кто из национального меньшинства был назначен с нашей стороны сопровождать Алексея при посещении им деревень этого района.

Председатель: А вы, подсудимый, встречались с ним?

Подсудимый: Да, встречался. В средних числах декабря 1943 года я, Алексей и Хаки Рушита ночевали в доме Афанаса Кайтэри в деревне Церковице. Алексей отзывался очень недружелюбно о национально-освободительной борьбе, как я об этом скажу дальше. Он говорил, что нам, албанцам, плохо придется, что мы напрасно так сильно расширяем свой фронт, что мы несем потери людьми, а немецких оккупантов нам все равно не победить, ни грекам, ни албанцам. Немцев победят великие державы. Разговор шел о происшедшей за несколько месяцев перед этим стычке под Конисполем, где мы потеряли убитыми много партизан; затем, продолжая начатый разговор, он сказал, что к тому же неизвестно, каким будет исход войны. Когда в наших странах, т.е. на Балканах, высадутся англичане и американцы и доставят белый хлеб, то измученный войной народ подчинится им.

Председатель: А вы, подсудимый, как отнеслись к этому разговору?

Подсудимый: Я был согласен с его содержанием.

Председатель: Значит вы не возражали?

Подсудимый: Так точно, не возражал.

Председатель: Кто еще другой присутствовал там?

Подсудимый: Там был Хаки Рушита. Потом с Алексеем я встретился еще раз.

Председатель: Где вы с ним встретились и о чем говорили?

Подсудимый: В доме Хаки Рушита, в деревне Яницат. Там мы говорили о батальоне, так как Хаки Рушита намеревался его разделить, находясь в распре с работниками штаба батальона из-за того, что, как я уже сказал, он стремился осу-

ществлять во всем культ своей личности, добиваясь от всех послушания; весь его разговор с греком был связан, главным образом, с вопросом о разделении батальона. Последний отнесся к этой мысли одобрительно и сказал, что Хаки редкий по способностям человек и т. п.

Председатель: Вы нам рассказали, подсудимый, о поведении уполномоченного греческой коммунистической партии. В то время вы были сторонником национально-освободительной борьбы. Какого же вы придерживались мнения при этих разговорах? Вы нам сказали, что были согласны с греком?

Подсудимый: Я был согласен с ним. Признаюсь всецело в этой вине. Я буду говорить дальше о подрывной работе этого грека.

Председатель: Когда он уехал из этого района?

Подсудимый: Он уехал после бегства Хаки Рушита.

Председатель: Сколько времени прошло с тех пор? Скажите нам определенно о том, что после этого произошло?

Подсудимый: Он перешел к немцам.

Прокурор: Значит он был немецким агентом, а вы были с ним солидарны?

Председатель: Скажите нам, подсудимый, что произошло в дальнейшем?

Подсудимый: В дальнейшем, а именно в апреле месяце 1944 года прибывшие из Конисполя люди нам сообщили, что грек был там вместе с Хаки Рушитом, т.е., что он был у немцев. Тогда мы поняли истину, и я тогда передал многим лицам о разговоре, который мы имели с ним в доме Афанаса Кайтэри.

Председатель: С кем вы об этом говорили, подсудимый?

Подсудимый: С Авдулем Ресули, — как я уже здесь сказал, — и ему же я передавал, что мы считали грека уполномоченным греческой коммунистической партии, а он оказался агентом.

Председатель: В какое время после освобождения страны вы встретились с подсудимым Авдулем Ресули?

Подсудимый: Я встретился с ним в 1946-1947 г. в Гирокастре.

Председатель: Говорили ли вы о чем-нибудь с ним, подсудимый?

Подсудимый: Нет, не говорил.

Председатель: А позже встречались ли вы с Авдулем Ресули?

Подсудимый: Да. Это было, когда Авдуль Ресули приехал в Саранду вместе с бригадой в связи с государственными заготовками.

Председатель: Вступали ли вы в разговор с подсудимым Авдулем Ресули?

Подсудимый: Нет, я не имел с ним разговора.

Председатель: А когда вы с ним говорили?

Подсудимый: В 1953 году мы с ним говорили по вопросу о чамах.

Председатель: Что вы говорили с ним по вопросу о чамах.

Подсудимый: Мы говорили, что отношение к чамам несправедливо. В первую очередь разговор зашел о сплетнях, распространяемых среди широкой массы населения о том, что чамы занимаются перекупкой товаров и т.п. Я сказал ему, что это не соответствует истине, а если он будет настаивать на том, что говорится о чамах в народе, то это несправедливо и неверно.

Прокурор: Кто распространял сплетни о чамах? Органы власти?

Подсудимый: Нет, разного рода лица.

Прокурор: Отчего вы не говорите, что это органы власти? Кто же о чамах распространял сплетни?

Подсудимый: О них распространяли сплетни люди из народной массы.

Прокурор: Сколько же было этих людей из народной массы? Миллион? Пятьсот тысяч?

Подсудимый: Это была небольшая кучка людей, высказывавшихся против чамов.

Председатель: А вы лично, подсудимый, слышали ли, чтобы кто-нибудь высказывался против чамов?

Подсудимый: Да, я лично слышал.

Председатель: Как же вы относились к этому, подсудимый?

Подсудимый: Я говорил всем, что это несправедливо.

Председатель: А какое вы составили суждение о личном отношении этих людей к чамам?

Подсудимый: Я принимал это в том смысле, что якобы чамы принадлежат к другой нации.

Председатель: Так ли вы это понимали?

Подсудимый: Да, именно так.

Председатель: Продолжайте. О чем вы там говорили?

Подсудимый: Я высказывал Авдулю Ресули свое мнение в связи с отношением этих лиц к чамам. Он мне ответил, что у нас нет ни одного высокопоставленного лица ни в партии, ни в правительстве, и поэтому люди ведут такие речи о чамах.

Прокурор: Прошу разрешения, товарищ председатель. А если бы в партии или правительстве было какое-нибудь высокопоставленное лицо, то что бы оно делало?

Подсудимый: Я передаю мнение Авдуля Ресули.

Прокурор: Подсудимый Сами Мурати! Ведь вы не были ребенком, и вы хорошо понимали эти вещи. Не относились же вы бессознательно к этим мыслям и делам. Не было никого из вас в партии и правительстве! Да разве так рассуждают люди? Я вас спрашивал об отношении к чамам, и вы ответили, что власть к ним хорошо относилась; так что за беда, если этого не признают пять или десять лиц! Вы же сами говорите, что власть к ним хорошо относилась и что обратное говорят лишь отдельные люди!

Подсудимый: Авдуль Ресули говорил о назначении чамов на должности и что если бы в партии и правительстве был свой человек, то вопрос о назначении чамов не так бы обстоял.

Прокурор: Что еще, кроме этого, говорил Авдуль Ресули?

Подсудимый: Он сказал мне, что нам нужно быть сплоченными и солидарными между собой, а не расколотыми, как теперь. И это по нашей вине. Будучи сплоченными, мы сможем оказать друг другу помощь. Об этом нам нужно поговорить и с другими товарищами, работать в этом направлении, а не оставаться раздробленными, как в поговорке: «Два чама — три жилища».

Прокурор: О какой «сплоченности» поняли вы?

Подсудимый: О взаимном сближении чамов. Я сразу не уяснил себе, какую, главным образом, цель преследовал Авдуль Ресули. Это было в 1953 году. Затем я понял, что если бы мы были сплоченными, то иначе стали бы смотреть на нас люди, составившие себе плохое мнение о чамах.

Подсудимый: Какую должность занимали вы, подсудимый, в 1953 году?

Подсудимый: Я состоял заведующим домами культуры при Комитете искусства и культуры в Тиране.

Председатель: Как же вы, подсудимый, не поняли его цели?

Подсудимый: Я понял, что это было недозволенное дело, но соглашался с этим.

Председатель: Имели ли вы еще встречу с подсудимым Авдулем Ресули, кроме предыдущей?

Подсудимый: Да, мы встречались много раз.

Председатель: Встречались ли вы с Авдулем Ресули в 1954 году?

Подсудимый: Да, встречался и мы говорили о недовольстве, о рыночных вопросах, о каком-нибудь сельскохозяйственном кооперативе в нашей области, чьи дела шли неудачно. В конце 1954 года или, вернее, в последних числах марта или апреля следующего года, когда с Авдулем Ресули я встретился в Центральном Доме Народной Армии, он

снова заговорил со мной о чамском вопросе и спросил меня, говорил ли я с кем-нибудь из своих товарищей и сделал ли я что-нибудь из того, о чем мы с ним беседовали раньше; затем он пригласил меня к себе домой. Здесь после беседы с другими членами его семьи, мы остались одни, и он мне сказал, что подобного рода вопросы и другие покрупнее разрешатся не так, как мы говорили, а путем свержения народной власти.

Председатель: Спросили ли вы его, как это должно было совершиться?

Подсудимый: Да, я спросил его, каким образом можно свергнуть народную власть. Как можно организовать подобное дело? Он мне ответил что здесь существует группа, в состав которой входил он, Тахир Деми, Тахо Сейко; в тот день он назвал мне только этих трех лиц, пояснив, что эта группа находится в связи с Хаки Рушитом, а через него и с греческой разведывательной службой.

Председатель: Сказал ли он вам, подсудимый, о задачах этой группы?

Подсудимый: Да. В задачи этой группы входила информация, организационная работа, вербование людей для расширения рядов, а затем от греческой и американской разведывательной службы она должна была получать указания о том, как действовать в дальнейшем.

Председатель: Говорил ли вам подсудимый Авдуль Ресули о том, что было сделано до этого другими подсудимыми?

Подсудимый: Нет, не говорил.

Председатель: Сделал ли вам подсудимый Авдуль Ресули какое-нибудь предложение по этому случаю?

Подсудимый: Да; он предложил мне принять участие в этой группе.

Председатель: А вы, подсудимый, приняли это предложение?

Подсудимый: В тот день я его не принял. Я ему сказал, что это опасная затея, что это дело может быть разоблачено, и что я своего согласия на вступление в эту группу не даю. После этого я просил разрешения уйти.

Председатель: Вы покинули Авдуля Ресули, подсудимый, по окончании этого разговора?

Подсудимый: Да, я покинул его тогда. Встретились же мы с ним позже, он пришел за мной в клуб писателей. Оттуда мы направились в Центральный Дом Народной Армии и заняли места в уголке на воздухе. Тут он спросил меня; «Ну что, подумал?» Я после разговора с Авдулем Ресули и по его наущению, — в этом сказала моя слабость — вступил в эту группу. Он мне сказал, что в состав группы

входят хорошие люди и что мне не нужно бояться быть схваченным. Я не возражал. — В таком случае, сказал он, — нам надо идти домой и ты подпишешь заявление.

Председатель: Пошли вы на дом к Авдулю Ресули?

Подсудимый: Нет, я не пошел и заявления не подписал.

Председатель: Какое отношение проявил в этом случае подсудимый Авдуль Ресули?

Подсудимый: Он не настаивал на этом, так как я ему разъяснил, что раз в этом деле замешан Хаки Рушити, который меня лично знает, то нет необходимости в подобном заявлении.

Председатель: И что же, согласился с этим подсудимый Авдуль Ресули?

Подсудимый: Под конец согласился.

Председатель: Словом, вы подсудимый, согласились с ним сотрудничать?

Подсудимый: Да, я согласился на это сотрудничество.

Председатель: А впоследствии, подсудимый, встречались ли вы с подсудимым Авдулем Ресули?

Подсудимый: Да, встречался. В связи с возложенной на меня задачей он мне поручал вести, например, беседы с недовольными людьми, чтобы углубить их недовольство народной властью, собирать информацию и все это передавать ему.

Председатель: Говорили ли вы, подсудимый, с кем-нибудь по этому поводу?

Подсудимый: Да. Я говорил о неполадках в торговом аппарате, объясняя это беспечностью со стороны Министерства торговли; я говорил о том или ином сельскохозяйственном кооперативе, чьи дела шли неудачно, и вину за это возлагал на Министерство сельского хозяйства, которое недостаточно хорошо руководило сельскохозяйственными кооперативами. Говорил я вообще и о недостатках в кооперативах и т.п. Иными словами, я старался нарисовать мрачными красками положение в кооперативах.

Председатель: Говорили ли вы, подсудимый, еще о чем-нибудь?

Подсудимый: Говорил в связи с сокращением управленческого аппарата, высказывая недовольство, что этот вопрос все еще остается нерешенным; говорил о внутрипартийной демократии и о том, что она отсутствует и др.

Председатель: Разве отсутствовала внутрипартийная демократия? Кто и когда помешал вам высказаться на собраниях организации? Какой вы требовали еще демократии?

Подсудимый: Дело не в этом, но я тогда уже успел целиком погрязнуть в предательстве.

Прокурор: Подсудимый, отвечали ли действительности все эти ваши нападки?

Подсудимый: Нет, не отвечали.

Председатель: Но зачем же вы прибегали к этому, коль скоро они не отвечали действительности?

Подсудимый: Я прибегал к этому, потому что такова была возложенная на меня задача — раздувать чувство недовольства среди людей, настроенных против народной власти, и вербовать в нашу организацию тех из них, кто наиболее остро проявлял бы свое отрицательное отношение к ней.

Председатель: Возлагал ли на вас какую-либо конкретную задачу подсудимый Авдуль Ресули?

Подсудимый: Да, он просил дать ему информацию о моем учреждении, например, о количестве изданий, о выходящих в свет книгах, о выполнении плана издательства и т.д. В 1956 году я ему выдал копию справочного отчета, представленного правлению по делам печати, о вышедших в свет печатных изданий за отрезок времени, прошедший после освобождения страны; затем я ему выдавал и другую информацию.

Председатель: Зачем были нужны эти сведения подсудимому Авдулю Ресули?

Подсудимый: Для передачи их греческой разведке.

Председатель: Знали ли вы, подсудимый, что они ему были нужны для греческой разведки?

Подсудимый: Да, знал.

Председатель: Знаете ли вы что-нибудь, подсудимый, о способе, каким пользовался подсудимый Авдуль Ресули для их отправки?

Подсудимый: Авдуль Ресули мне говорил, что Гани Татари, Али Джельо, Хайри Мане встречались с диверсантами, которым передавали и от которых получали почту, а затем изыскивали предлоги для поездки в Тирану и доставки туда полученной из-за рубежа почты.

Председатель: Говорили ли вы, подсудимый, что-либо в связи со строительством и развитием промышленности в нашей стране?

Подсудимый: Я говорил об этом с Авдулем Ресули. С ним говорили о том же и другие лица. В 1953 году он говорил, что правительство шло слишком быстрыми темпами в этих делах, а это вызвало осложнение в снабжении, что в свою очередь заставляло население терпеть лишения и т.д. Он возлагал на меня задачу говорить по этому вопросу и с другими людьми. Был выдвинут лозунг: «Желудок пуст, ли-

шения велики, мы работаем при очень строгом режиме, вызванном индустриализацией страны».

Председатель: А вы, подсудимый, испытывали ли какие-нибудь лишения?

Подсудимый: Нет, не испытывал.

Председатель: Являлся ли кто-нибудь к вам, подсудимый, жаловаться на то, что жизненные условия сильно затруднены из-за индустриализации?

Подсудимый: Нет, но наша совесть уже помутилась. Я уже находился на службе греческой и американской разведок и на мне лежала задача вести в этом духе пропаганду.

Председатель: Вы сказали, подсудимый, что ваша совесть помутилась. Чего же вы собирались добиться этого рода пропагандой?

Подсудимый: Расширить ряды организации.

Председатель: Ну и как? Расширили ли вы эти ряды? Смутили ли чью-либо совесть?

Подсудимый: Нет.

Председатель: Бывали ли вы когда-нибудь, подсудимый, на празднике в Богазе?

Подсудимый: Да, я там бывал ежегодно до 1954 года.

Председатель: Встречались ли вы, подсудимый, с другими подсудимыми?

Подсудимый: Да, встречался.

Председатель: Вступали ли вы с ними в беседы?

Подсудимый: Когда в 1954 году я вступил на этот путь, встретился с Авдулем Ресули, но ни о чем мы не говорили; я исполнял лишь возложенные на меня задачи. Ранее 1954 года я с ним бесед не имел.

Председатель: Какую задачу вы выполнили в 1954 году, подсудимый?

Подсудимый: Авдуль Ресули мне поручил встретиться в Богазе с недовольными членами кооператива, втянуть их в разговор и в скрытой, камуфлированной форме стараться посеять раздоры в их среде. Здесь, в Богазе, я встретился и говорил со многими крестьянами, бывшими недовольными распределением рабочей силы на трудовом секторе, нормированием труда и т.д. Я намекал им на то, что их кооператив создан преждевременно, что никто не позаботился заранее о подготовке нужных работников для руководства и т.д.

Председатель: Вы сказали, подсудимый, что в 1955-1956 годах снабдили подсудимого Авдуля Ресули информацией по издательскому делу, давали ли вы ему еще я другую информацию?

Подсудимый: Да, я ему давал и другую информацию.

В 1955-1956 годах, когда были повышены производственные нормы, я сообщил Авдулю Ресули, что и на нашем предприятии возникло недовольство в связи с повышением норм и отменой пятнадцатипроцентной прибавки к зарплате главных технических работников. Другой информации я ему не давал.

Председатель: Встречались ли вы, подсудимый, с подсудимым Авдулем Ресули?

Подсудимый: Да, встречался.

Председатель: Когда вы встречались? Встречались ли вы в течение 1956 года?

Подсудимый: Я с ним встречался до и после Тиранской партконференции.

Председатель: О чем вы говорили на первой встрече с подсудимым Авдулем Ресули?

Подсудимый: На первой встрече мы говорили о том, что в некоторых первичных организациях был поднят вопрос о предполагавшихся на партконференции выступлениях. В Министерстве промышленности, на Радио-Тиране критиковали партийную линию в связи с продовольственными карточками служащих, внутрипартийной демократией и т.п.

Председатель: Как вы с ним истолковали все это, подсудимый?

Подсудимый: Он мне сказал, что подобные выступления на партконференции должны быть поддержаны. Таковую же беседу мы вели вечером накануне Тиранской городской партконференции; в этой беседе приняли участие и Тахо Сейко с Вехибом Деми, говорившие в связи с предполагавшимися на партконференции выступлениями, которые должны были быть направлены против партийной линии.

Председатель: Какой ответ дали вы лично, подсудимый, Авдулю Ресули? Были ли вы с ним согласны?

Подсудимый: Да, я был согласен.

Председатель: Какие вы, подсудимый, предприняли впоследствии конкретные действия?

Подсудимый: На партконференции я аплодировал и поощрял Нязи Яхо, и когда мы с ним вышли оттуда, я ему сказал, что мне очень понравилось его выступление.

Председатель: Можете ли вы нам сказать, подсудимый, кто участвовал в вашей организации? Знали ли вы всех остальных подсудимых?

Подсудимый: Я знал их просто как людей, за исключением Нашо Герджо. Я знал Теме Сейко, о котором мне говорил Авдуль Ресули после того, как Теме Сейко вернулся с учебы; я знал Тахира Деми, Али Джельо, как и Йонуза

Пуризо, о котором мне говорил Авдуль. Больше я никого не знал.

Председатель: Давали ли вы, подсудимый, какую-либо информацию Авдулю Ресули в течение 1958 года?

Подсудимый: Да, я давал ему информацию о плане, о выпущавшихся государственным издательством в свет книгах.

Председатель: В каком виде вы, подсудимый, давали эту информацию: устно или письменно?

Подсудимый: Устно. Все сведения я давал устно, за исключением одного отчета, представленного мною в письменном виде.

Председатель: Можете ли вы нам сказать, подсудимый, что делал с этими сведениями подсудимый Авдуль Ресули? Посылал ли он их в том виде, в каком получал от вас или подвергал их обработке?

Подсудимый: Не знаю. Он мне об этом ничего не говорил.

Председатель: Когда вы, подсудимый, встречались с подсудимым Авдулем Ресули?

Подсудимый: Я с ним встречался много раз.

Председатель: Встречались ли вы с ним в 1959 году?

Подсудимый: Да, я с ним встречался в августе или сентябре 1959 года. Он мне говорил о плане вооруженного восстания. Судя по словам Авдуля Ресули, восстание, насколько мне помнится, должно было вспыхнуть в 1960 году, возможно, в день открытия IV партийного съезда.

Председатель: Авдуль сказал это лично от себя?

Подсудимый: Он это передавал со слов Теме Сейко, получившего на этот счет указания от греческой разведки.

Председатель: Что он конкретно вам сказал?

Подсудимый: Он мне сказал, что восстание должно было начаться со стороны Конисполя.

Председатель: Как вы намеревались осуществить восстание? Что вам говорил по этому поводу подсудимый Авдуль Ресули?

Подсудимый: На территорию страны должны были прийти банды диверсантов, которые должны были расположиться по ранее определенным базам в селах кониспольского района. Такие же банды должны были вторгнуться и со стороны Дропула, Пермета и вообще со стороны греческой границы. За несколько дней до этого они должны были доставить оружие. Оружие мы намеревались хранить на наших базах и в установленный день раздать его членам созданных нами групп, а также и другим близким к

нам людям. Затем должен был быть нанесен главный удар в районе Конисполя, захвачен сам Конисполь и оттуда повстанческие силы направились бы в Саранду и Дельвину.

Председатель: Эти действия вы намеревались предпринять в одном лишь кониспольском районе, или же и в других районах страны?

Подсудимый: Эти действия должны были быть предприняты и в других районах Албании. В районах Пермета, Лесковика и Корчи должны были быть предприняты демонстративные действия для того, чтобы отвлечь внимание правительственных сил. С севера должен был действовать Панайот Пляку.

Председатель: Что вам еще говорил Авдуль Ресули?

Подсудимый: Он сказал мне также, что в день начала восстания на юге, в Тиране будут созданы беспорядки прибывшими сюда бандами диверсантов. Эти беспорядки должны были быть вызваны убийствами и другими террористическими действиями.

Председатель: Кто должен был помогать вам в этом деле, подсудимый?

Подсудимый: Он сказал мне, что нам будут помогать американцы, греки и югославы не только оружием, но что они создадут также повстанческое правительство, которое потребует признания его западными державами, а также и Югославией и Грецией. Это требование было бы, конечно, немедленно удовлетворено, и затем это правительство обратилось бы за экономической помощью к Америке, Греции и Югославии.

Председатель: Подсудимый, какие были возложены на вас лично задачи по этому случаю?

Подсудимый: Я должен был обеспечить надежные базы, а в дни восстания все члены нашей группы должны были руководить действиями вооруженных банд для преодоления всех препятствий на пути к достижению цели.

Председатель: Что вам еще говорил подсудимый Авдуль Ресули?

Подсудимый: Он упомянул о помощи, которая могла быть оказана Албании со стороны Советского Союза и сказал мне, что военно-морской флот США, находившийся на Средиземном море, должен был помешать проникновению этих сил.

Председатель: Каких сил?

Подсудимый: Сил государств-участников Варшавского договора.

Председатель: Что должен был сделать в это время Теме Сейко?

Подсудимый: Авдуль Ресули сказал мне, что Теме Сейко должен был привлечь на свою сторону командный состав военно-морского флота для того, чтобы иметь в своих руках флот во время восстания. Если бы это ему не удалось, то он покинул бы флот и принял бы участие в восстании вместе с нами.

Председатель: Как вы отнеслись ко всему этому, подсудимый?

Подсудимый: Со всем этим я был согласен и поддерживал это.

Председатель: Встречались ли вы еще с ним и о чем вы беседовали?

Подсудимый: Я часто встречался с ним и мы всегда разговаривали по вопросу о восстании, являющемся главной нашей проблемой. До этого я с ним беседовал и по другим вопросам.

Член суда Бейто Исуфи: Подсудимый Теме Сейко сказал, что вы были членом организации «Кониспольского союза». Что вы можете сказать нам в связи с этим?

Подсудимый: Во-первых я не знаю, чтобы там шла речь об автономии Чамерии, а, во-вторых, я вовсе не принимал участия в такой организации. В том доме, который он называл, действительно было совещание и на нем присутствовали я, Хаки Рушити, Реджо Пляку и другие. Это совещание было вызвано Хаки Рушитом, и его участники дали клятву принять участие в национально-освободительной борьбе, так как в то время мы работали для нее.

Прокурор: Подсудимый Теме Сейко сказал, что это совещание было устроено в 1940 году.

Подсудимый: Я не знаю, чтобы в 1940 году состоялось такое совещание, и я в нем не принимал участия; я знаю, что оно было в 1942 году.

Член суда Бейто Исуфи: Подсудимый Авдуль Ресули сказал, что во время устроенного в Дурресе совещания он познакомил вас с планом восстания. Были ли вы согласны с этим планом?

Подсудимый: Я полностью был с ним согласен.

Член суда Мухарем Кокомани: Вы, подсудимый, сказали что после свержения народной власти намеревались создать временное правительство. Кто должен был возглавить это правительство?

Подсудимый: Его должен был возглавить Панайот Пляку.

Член суда Мухаррем Кокомани: Знаете ли вы, подсудимый, когда должно было начаться восстание?

Подсудимый: Восстание должно было начаться в день открытия 4-го съезда партии.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы?

Прокурор: Да, вы сказали, подсудимый, что до того, как бежал Хаки Рушити у вас не было недовольства. Так ли это?

Подсудимый: Да, так.

Прокурор: После того, как бежал Хаки Рушити, был ли замешан Авдуль Ресули в этих делах, или же он был против?

Подсудимый: Нет, он не был против.

Прокурор: Значит, он же осудил дезертирство Хаки Рушита?

Подсудимый: После дезертирства Хаки Рушита, Авдуль Ресули тоже был одним из близких ему людей.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адв. Неджмедин Шеху: Встречались ли вы когда-нибудь с Хаки Рушитом, подсудимый?

Подсудимый: Нет, не встречался.

Адв. Неджмедин Шеху: Получали ли вы когда-нибудь письма от него, подсудимый?

Подсудимый: Нет, ни разу.

Адв. Неджмедин Шеху: Принимали ли вы участие, подсудимый, в устраиваемых этой группой совещаниях?

Подсудимый: Нет, я не принимал участия ни в одном совещании, я находился лишь в связи с Авдулем Ресули.

Адв. Неджмедин Шеху: Были ли вы осведомлены, подсудимый, о состоявшихся в Эльбасане и Дурресе совещаниях?

Подсудимый: О совещаниях я не был осведомлен; я был поставлен лишь в известность об указаниях, которые получал Теме Сейко из Греции.

Председатель: Есть ли какие-нибудь вопросы у остальных подсудимых?

(Председатель обращается с этим вопросом по очереди к подсудимым Авдуль Ресули и Теме Сейко, затем спрашивает и остальных, но все подсудимые отвечают, что вопросов у них нет).

Председатель: Согласны ли вы, подсудимый, с протоколами предварительного следствия?

Подсудимый: Да, согласен.

Председатель: Подсудимый, можете сесть.

(На этом заканчивается допрос подсудимого Сами Мурати).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО АДЭМ ОСМАНИ

Председатель: Подсудимый Адэм Османи, что вы скажете суду в связи с предъявленным вам обвинением?

Подсудимый: Я был завербован в качестве агента греческой разведки в апреле 1953 года. Однажды я пас стадо в местности, называемой Ликоян, недалеко от границы. Я заметил там некоторое оживление со стороны моего брата Изета Османи и Хайри Мане, переходивших несколько раз границу и затем возвращавшихся оттуда. Через несколько дней я спросил Изета чем вызваны эти передвижения. Он ответил мне, что это меня не касается. Через несколько дней я опять спросил его, и он объяснил мне, что они несут письма греческой разведке и приносят такие оттуда. А зачем это вам нужно? — спросил я его. Он сказал, что дела у нас здесь обстоят плохо и что так это нужно. Мы, правда, — продолжил он, — приняли участие в национально-освободительной борьбе, но наступит день, когда нам придется давать ответ за это. Мы и тебя возьмем с собой. Пока у нас ничего для тебе нет. Прошел и 1954 год, когда в октябре Хайри Мане сказал мне, что он собирался отправиться вместе со мною в Грецию, чтобы доставить туда два письма. Так мы и договорились.

Председатель: Не спросили ли вы подсудимого Хайри Мане, что это были за письма?

Подсудимый: Да, спросил, и он сказал мне, что они для греческой разведки.

Председатель: От кого были эти письма?

Подсудимый: От Теме Сейко.

Председатель: У кого вы там были?

Подсудимый: Мы там были у валаха по имени Коли Нико.

Председатель: Где вы с ним встретились?

Подсудимый: На греческой территории, на расстоянии часа полтора ходьбы от границы.

Председатель: Кто еще был с вами, подсудимый?

Подсудимый: Только мы оба были.

Председатель: Когда вы туда отправились?

Подсудимый: В октябре месяце 1954 года.

Председатель: Кто там еще был?

Подсудимый: Там было много семей. Эти два письма мы отдали валаху, так как Хайри Мане и Изет Османи были в связи с ним. Затем, получив от него другое письмо, мы вернулись в Албанию.

Председатель: Сколько пакетов передал он вам, подсудимый?

Подсудимый: Только один пакет.

Председатель: Кому вы затем его отправили, подсудимый?

Подсудимый: Его взял Хайри.

Председатель: Кому передал его Хайри Мане?

Подсудимый: Хайри Мане сказал, что он отправил его Теме Сейко.

Председатель: Бывали ли вы в 1954 году еще в Греции?

Подсудимый: Да, я бывал там с Хайри Мане опять у того же валаха. Там мы застали Хаки Рушита и молодого парня из Филята, Рушита Мети. С ним беседовал Хайри Мане. Мы пробыли там более часа.

Прокурор: Были ли вы в Филяте, подсудимый?

Подсудимый: Да, мы отправились в жандармский пост.

Прокурор: Где находится жандармский пост?

Подсудимый: В самом городе Филяте.

Прокурор: С какой стороны города?

Подсудимый: У самого входа в Филят, по правой стороне.

Прокурор: Знаете ли вы, подсудимый, как называется этот квартал?

Подсудимый: Кажется, называется Дэмат.

Прокурор: Что из себя представлял дом, в который вы вошли, подсудимый?

Подсудимый: Это был небольшой дом.

Прокурор: Из скольких он был этажей, подсудимый?

Подсудимый: Дома там местами двухэтажные, а местами — одноэтажные.

Прокурор: Когда вы туда отправились, подсудимый, днем или ночью?

Подсудимый: Мы там были ночью. Там же мы встретились с Хаки Рушитом.

Прокурор: Знаете ли вы греческий язык, подсудимый?

Подсудимый: Да, знаю.

Председатель: Было ли у вас с собой оружие, подсудимый?

Подсудимый: Оружие у меня было, но я его с собой не брал.

Председатель: А подсудимый Хайри Мане?

Подсудимый: Хайри Мане захватил его с собой.

Председатель: Что вы после этого делали, подсудимый?

Подсудимый: После этого мы вернулись обратно. Хайри взял с собою письмо.

Председатель: Знаете ли вы, подсудимый, кому передал это письмо подсудимый Хайри Мане?

Подсудимый: Со слов Хайри Мане я знаю, что он передал его Теме Сейко.

Председатель: Бывали ли вы там и впоследствии, подсудимый?

Подсудимый: Впоследствии я бывал там в 1955 году по указанию Хайри Мане и Йонуза Пуризо. Я опять доставил туда письмо, врученное мне Хайри Мане. Я опять был у того же валаха. Я провел там весь день и к вечеру вернулся с другим письмом от него.

Председатель: Сколько писем передал вам валах, подсудимый?

Подсудимый: Он передал мне запечатанные пакеты, которые я вручил Хайри Мане.

Председатель: Не говорил ли вам подсудимый Хайри Мане чего-нибудь о том, кому он передавал эти письма?

Подсудимый: Когда я его спрашивал, он отвечал мне, что он отправляет их Теме Сейко.

Председатель: Кем вам приходится Изет Османи, подсудимый?

Подсудимый: Братом.

Председатель: Когда бежал Изет Османи?

Подсудимый: Изет бежал в мае 1955 года. Он работал бригадиром животноводческой фермы кооператива. В середине апреля месяца, 15 или 20 числа, он поехал в Тирану, где задержался порядочно. В Конисполе было созвано общее собрание членов кооператива и на нем обсуждался вопрос о бригадире, не выходявшем в течение ряда дней на работу. Когда он вернулся из Тираны я ему сказал, что на животноводческой ферме много работы и что на общем собрании кооператива был постановлен на обсуждение его вопрос. Тогда он мне сказал, что собирается уйти. «Куда ты пойдешь?» — спросил я его. «Я собираюсь бежать в Грецию. Там я буду работать для греческой разведки, потому, что дела у нас неважны и если что случится, то нам будет плохо; поэтому нам лучше работать для греческой разведки и быть в связи с ней». Это было 15 мая. Изет сказал мне, что он уйдет, но что скоро мы опять увидимся. «Тебе сообщат о моей смерти, но ты не пугайся, потому что это будет сделано лишь для видимости, и ты справь все обряды по обычаю».

Председатель: Не спросили ли вы его, подсудимый, как и почему будет дано сообщение о его смерти?

Подсудимый: Сообщение о его смерти должно было быть дано для того, чтобы прикрыть его бегство.

Председатель: Раз он должен был остаться живым, то как же вы могли бы считать его мертвым?

Подсудимый: 25 или 28 мая пришли к нам на дом люди и сообщили о его смерти.

Председатель: Кто сообщил об этом?

Подсудимый: Не знаю, в тот день меня не было дома. Туда пришло много людей, были Хасан Меров и еще многие другие.

Председатель: Кто приходил из находящихся здесь подсудимых выразить соболезнование?

Подсудимый: Хайри, Али, а позже и другие. Невруз Бейлери был вместе с Хайри Мане, но это было через месяц, с лишним.

Председатель: А, вы, подсудимый, говорили ли кому-нибудь, что Изет находится там и что он жив?

Подсудимый: Нет, никому не говорил.

Прокурор: Что сделали подсудимые Хайри Мане и Невруз Бейлери, придя к вам на дом?

Подсудимый: Об этом я как раз и хотел рассказать. Как только пришли к нам, Невруз Бейлери и Хайри Мане бросили шинели на пол и стали делать вид будто плачут. Затем они поднялись и стали отирать слезы платками.

Председатель: Что вам, подсудимый, сказал Невруз Бейлери?

Подсудимый: Невруз сказал мне, что Изет перешел границу благополучно и сейчас жив и здоров. Когда я с ним встречусь, — сказал он мне, — то сообщу и тебе.

Председатель: Когда, в какое время появился Изет Османи, подсудимый?

Подсудимый: В июле 1955 года.

Председатель: С кем он приходил?

Подсудимый: Он был один. Он перешел границу в районе Пермета и прибыл в Конисполь в сопровождении Невруза Бейлери и Хайри Мане.

Председатель: Встречался ли он еще с кем-нибудь другим подсудимый?

Подсудимый: Не знаю.

Председатель: Бывал ли еще здесь Изет Османи?

Подсудимый: Да, он был в том же году, в октябре-ноябре 1955 года. Он опять появился с Неврузом Бейлери, и в этот раз с ним познакомился и я. Вернувшись с работы, я узнал что

Хайри Мане хочет повидать меня. Я отправился к Хайри Мане и там застал Изета. До этого он выразил Хайри желание встретиться с Йонузом Пуризо, но Йонуз был на базаре. Тогда меня послали передать Йонузу, чтобы к вечеру он был в моем саду. Так я и сделал. Я пошел на базар и там встретил Йонуза. Я передал ему, что Изет хочет повидать его и что будет ждать его в оливковой роще у нашего дома. Ты пойди туда, сказал я ему, после ужина. Если ты его там не застанешь, подожди, и он придет.

Председатель: Знаете ли вы, подсудимый, удалось ли подсудимому Йонузу Пуризо встретиться с Изетом?

Подсудимый: Как я узнал от самого Йонуза, они встретились.

Председатель: Не знаете ли вы, о чем они беседовали?

Подсудимый: Я не знаю, о чем они беседовали.

Председатель: Когда еще появлялся впоследствии Изет?

Подсудимый: Он еще много раз приходил, но бывали и случаи, когда я с ним не встречался.

Председатель: Бывал ли он в 1956 году?

Подсудимый: Бывал, и я с ним встречался. Это было, кажется в феврале, и он привел с собой некоторых диверсантов.

Председатель: Кто они были, подсудимый? Знали ли вы или же о них сказал вам Изет?

Подсудимый: Я их знал. Среди них были Сали Дайляни, Рушит Пляку, Сабри Хамзой. Они разделились на две группы: одна отправилась в Маркат, а другая в Конисполь. Изет пришел вместе с Сали Дайляни и Рушит Пляку.

Председатель: Зачем он пришел, подсудимый?

Подсудимый: Для встречи.

Председатель: С кем они встречались, подсудимый?

Подсудимый: С Али Джельо, Гани Татари и другими.

Председатель: Когда еще бывал Изет?

Подсудимый: Изет бывал еще в 1958 году, в октябре. Он опять был в Конисполе с Хаки Рушитом, Сабри Хамзой, Сали Дайляни и еще с каким-то молодым человеком из Конисполя. С ними было еще двое парней из Конисполя, но я точно не знаю, кто они были. С Йонузом Пуризо они отправились в Верву, а оттуда — в Маркат. Через два-три дня они вернулись, и встречать их пошел и я.

Председатель: Где вы их встречали? В каком месте?

Подсудимый: В местности, называемой Мали и Цепурит. Я был с Гани Татари.

Председатель: Кто пришел на эту встречу?

Подсудимый: Теме Сейко, Изет и Хаки Рушити. Они встретились в нашем доме.

Председатель: Кто здесь был еще?

Подсудимый: Здесь были Хайри Мане, Теме Сейко, Али Джельо, Гани Татари. Из диверсантов были лишь Изет и Хаки Рушити.

Председатель: Приходил ли еще после этого Изет Османи?

Подсудимый: Да, приходил.

Председатель: В какое время?

Подсудимый: В 1959 году. Он бывал и в 1960 году.

Председатель: Скажите, подсудимый, встречались ли вы с ним и в 1959 году?

Подсудимый: Да, встречался. Тогда Изет пришел в Конисполь и пробыл там двое суток; он встречался с Али Джельо, Хайри Мане и другими. На второй день вечером он ушел.

Председатель: Кто вас оповестил об этой встрече, подсудимый? Пришел ли сам Изет домой, или же это сделал кто-нибудь другой?

Подсудимый: Сам Изет пришел домой.

Председатель: С кем он еще встречался, подсудимый?

Подсудимый: Он встречался еще с Али Годжи, Рушаном Мулаи, Хайри Мане и Гани Татари.

Председатель: Когда еще появлялся Изет Османи?

Подсудимый: Он был здесь еще в 1960 году.

Председатель: Бывал ли он в 1959 году?

Подсудимый: Да, бывал.

Председатель: В каком месяце? Бывал ли в августе 1959 года?

Подсудимый: Я точно не припомню месяца, но знаю, что он был.

Председатель: Встречался ли он с кем-нибудь из находящихся здесь подсудимых, во время своего появления в этот период?

Подсудимый: Встречался, при каждом своем появлении, он встречался с Али Джельо, Хайри Мане, Рушаном Мулай и Гани Татари.

Председатель: Встречался ли он с подсудимым Теме Сейко.

Подсудимый: С ним он встречался в 1955 году, но это было до того, как Изет бежал.

Председатель: А в 1959 году?

Подсудимый: Тоже бывал.

Председатель: Встречался ли он с подсудимым Теме Сейко?

Подсудимый: Да.

Председатель: Кто еще там был?

Подсудимый: На совещании, устроенном в 1959 году были также Хаки, Хайри Мане, Али.

Председатель: А кто еще был из остальных находящихся здесь подсудимых?

Подсудимый: Были Али Джельо, Хайри Мане.

Председатель: Был ли подсудимый Тахир Деми по этому случаю?

Подсудимый: В 1959 году? Прошу извинения, но это совещание было в Верве.

Председатель: Знаете ли вы что-нибудь, подсудимый, в связи с этим совещанием?

Подсудимый: На совещании в Верве были Теме Сейко и Тахир Деми. Они переночевали в Конисполе. На следующий день отправились в Верву к Йонузу Пуризо. Они договорились по телефону, чтобы Йонуз пришел предупредить их, если бы те другие из Греции не прибыли.

Председатель: Пошел ли он их предупредить, подсудимый?

Подсудимый: Нет, потому что они действительно были уже там и Йонузу не надо было предупредить, так что, они отправились в Верву. После обеда ко мне пришел Хайри и сказал, что мы пойдем вместе с Гани в Верву, так как там состоится совещание и из Конисполя туда придут Теме и Тахир. Я туда отправился один. В Верве я встретил Керима Дэмю и спросил его, в чем дело? Он сказал мне, что недалеко от могилы Рако будет совещание. Я спросил его, кто туда прибыл из Греции. Он ответил, что оттуда прибыли Изет, Хаки Рушити, Сабри Хамзай и еще один другой. Их было четверо. После того, как мы собрались, прибыли Теме и Тахир, некоторые из нас были поставлены караулить. И меня с Керимом Дэмю тоже поставили караулить пока не кончилось совещание. Затем я отправился в местность, называемую Кьяфа Цепурит, откуда должны были пройти диверсанты, возвращаясь в Грецию.

Председатель: Удалось ли вам узнать, подсудимый, о чем они там беседовали?

Подсудимый: Нет, не удалось.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что в 1960 году Изет Османи бывал здесь. Встречались ли вы с ним?

Подсудимый: Я с ним встретился в Конисполе, в 1960 году. Он приходил туда вместе с другими диверсантами.

Председатель: Сколько он там пробыл?

Подсудимый: Он дважды приходил в 1960 году.

Председатель: С кем он пришел в первый раз в 1960 году?

Подсудимый: Однажды, дойдя до моего дома я застал там неизвестного вооруженного человека. «Что ты здесь делаешь товарищ?» — спросил я его. Он сказал, что караулит. Тогда я вошел в дом. До этого на улице я увидел и Али Джелью. Он сказал мне, что здесь находится Изет с каким-то другим товарищем и ждут прибытия Теме Сейко. «Поэтому ступай и ты караулить там, на улице, как бы кто-нибудь не пришел» — сказал он. Мы ждали часов до 11-и, но Теме не появился. О чем там беседовали Изет с Али Джелью и Хайри Мане — не знаю. Наконец они вышли и удалились. На следующий день я спросил Али, кто это был неизвестный человек в резиновых ботинках и в синем костюме. Али сказал мне что он бывал уже и в 1955 году и что это был Панайот Пляку.

Председатель: Кто это вам сказал, подсудимый?

Подсудимый: Али Джелью, Али сказал мне, что это был Панайот Пляку.

Председатель: Приходил ли еще другой раз Изет Османи, подсудимый?

Подсудимый: Первый раз Изет был в последних числах апреля месяца 1960 года, затем был еще в июне месяце.

Председатель: С кем он приходил, подсудимый?

Подсудимый: С диверсантами.

Председатель: Встречались ли вы с ним, подсудимый?

Подсудимый: Да, встречался, но только с Изетом.

Председатель: О чем вы с ним беседовали, подсудимый?

Подсудимый: Ни о чем мы с ним не беседовали, потому что, когда он приходил, всегда был занят совещаниями.

Председатель: Вам лично, подсудимый, говорил что-либо Изет?

Подсудимый: Мне он сказал, что вернется опять, так как предполагается новая встреча, но об этом должен был договориться с Тахиром и Авдулем.

Председатель: И вернулся ли он опять, подсудимый?

Подсудимый: Вернулся в июне.

Председатель: С кем он встречался, подсудимый?

Подсудимый: С теми же лицами.

Председатель: О чем вы беседовали, подсудимый?

Подсудимый: Ни о чем мы не беседовали.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что Изет намечал устроить совещание; сказал ли он вам в этот раз, что-нибудь об этом совещании?

Подсудимый: Он сказал, что мы вернемся в июне 1960 года и договоримся с Тахиром, Теме и Авдулем о месте, где устроить совещание.

Председатель: Говорил ли он вам, подсудимый, зачем намечалось это совещание?

Подсудимый: Он сказал мне, что пришлют в Албанию группы вооруженных диверсантов и в этом деле примут участие Греция и Югославия.

Председатель: Зачем должны они были прислать эти группы? Не спросили ли вы его, подсудимый?

Подсудимый: Для восстания; для свержения народной власти.

Председатель: Кто вам это сказал?

Подсудимый: Изет сказал.

Председатель: Приходил ли еще впоследствии Изет, подсудимый?

Подсудимый: Нет, не приходил.

Председатель: Бывали ли вы еще в Греции, подсудимый?

Подсудимый: Я бывал дважды с Йонузом Пуризо. Мы опять доставляли туда письма. Их я имел при себе. Полученные оттуда письма я оба раза передавал Хайри.

Председатель: Получали ли вы какое-нибудь вознаграждение, подсудимый?

Подсудимый: Хайри Мане дал мне 11.000 лек, 3000 лек мне давал Изет. Однажды получил еще 2000 лек от Хайри Мане в долг, но последние я ему не возвращал.

Председатель: Зачем он давал вам эти деньги, подсудимый?

Подсудимый: Он мне их давал мало по малу, пока накопилось 11.000 лек.

Председатель: До этого, подсудимый, вы сказали, что во время беседы с Изетом он говорил вам, что состоит на службе у греческой разведки. Говорил ли он вам, кто еще помимо его работал для греческой разведки?

Подсудимый: Он назвал мне имена Тахира Деми, Теме Сейко, Тахо Сейко, Авдуля Ресули, Хайри Мане, Гани Татарри, Али Годжи, Рушана Мулы, как людей, работавших на греческую разведку.

Председатель: А от вас, подсудимый, просил ли он каких-либо услуг?

Подсудимый: В самом начале он говорил мне, что пока для меня не было работы и что если впоследствии я им потребуюсь, то они скажут мне.

Председатель: А вы, подсудимый, согласились?

Подсудимый: Согласился.

Председатель: Подсудимый, вы до этого сказали, что были в Греции. Допрашивали ли вас, подсудимый, о чем-нибудь в греческом посту?

Подсудимый: Нет, не допрашивали.

Председатель: И вы, подсудимый, ничего им не говорили?

Подсудимый: Нет, потому что они ни о чем меня не спрашивали.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что получали оттуда и несли туда письма. Эти письма сказали вы, иногда брали вы, иногда Йонуз, а иногда Хайри. Кому лично вы их передавали?

Подсудимый: Один раз, кажется в 1957 году, письма я передал Тахиру Деми, в Эльбасане. Эти письма вручил мне Хайри Мане.

Председатель: Кто еще, подсудимый, работал помимо вас в Конисполе?

Подсудимый: Рушан, Гани, Дуле Мулай, Рушит Пляку, Таип Калеша, Хайри Мане, Али Годжи.

Председатель: Беседовали ли вы с ними, подсудимый?

Подсудимый: Да.

Председатель: Что вы им говорили?

Подсудимый: Я им говорил, что скоро вспыхнет восстание.

Председатель: Кто вам это сказал, подсудимый?

Подсудимый: Мне это сказал Хайри Мане.

Председатель: Знали ли вы Нуредина Нурче, подсудимый?

Подсудимый: Я знал его отца. Будучи однажды в Люшне, я пошел в город за покупками и, встретившись с его отцом, мы пошли выпить.

Председатель: Беседовали ли вы с ним, подсудимый?

Подсудимый: В это время туда зашел и сын Мустафы Нурче. Я его не знал. Он выпил с нами пару рюмок и ушел. Выходя оттуда, я спросил о нем не его отца, а другого товарища, который сказал мне, что это был сын Мустафы.

Председатель: Разговаривали ли вы об Изете, подсудимый?

Подсудимый: Нет, не разговаривали.

Член суда Сотир Спиро: На вопрос председателя вы, подсудимый, ответили что никаких сведений греческим офицерам не давали, тогда как в протоколах предварительного следствия написано обратное. Там же вы сказали, что встретились с греческим офицером, служившим в «Асфалии», которому вы рассказали о положении у нас в стране.

Подсудимый: Когда мы ушли оттуда, я спросил сопровождавшего нас валаха, кто были эти люди в штатском? Валах ответил мне, что они были офицеры.

Член суда Сотир Спиро: Вы кажется не дослушали моего вопроса. Спрашивал ли вас греческий офицер о положении в нашей стране, или же вас никто об этом не спрашивал?

Подсудимый: Греческий офицер спрашивал и меня, и Хайри о положении дел у нас. К тому же у нас об этом были целые письма. Прочитав все это, они нас больше ни о чем не спрашивали.

Член суда Сотир Спиро: Соответствует ли правде, или нет, то, что было сказано вами на предварительном следствии?

Подсудимый: Я уже сказал, что только об этом мы беседовали.

Член суда Хильми Телеграфи: С какой целью, вы подсудимый, приняли участие в этом деле?

Подсудимый: Когда мой брат завербовал меня, он назвал мне целый ряд имен, как Теме Сейко, Тахо Сейко, Тахир Деми, Хайри Мане, Али Джельо, Невруза Бейлери и других и сказал мне некоторые вещи, с которыми я был вполне согласен.

Член суда Хильми Телеграфи: Знали ли вы, подсудимый, что намеревались сделать эти люди?

Подсудимый: Знал.

Член суда Хильми Телеграфи: Какую они ставили перед собой цель?

Подсудимый: Они ставили себе целью служить греческой разведке. Они намеревались вторгнуться в Албанию с вооруженными бандами и поднять в Албании восстание.

Член суда Хильми Телеграфи: Согласились ли вы, подсудимый, со стремлениями и желаниями этих людей?

Подсудимый: Волей неволей я согласился.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы?

Прокурор: Подсудимый, вы сказали, что в Конисполе, помимо вас, работали Гани Татари, Али Джельо, Йонуз Пуризо и другие. Знали ли вы о том, что и они тоже работали на греческую разведку?

Подсудимый: Да, знал.

Председатель: Есть ли какие-нибудь вопросы у защиты? (У защиты вопросов не оказалось.)

Председатель: Есть ли какие-либо вопросы у остальных подсудимых? (Подсудимый Хайри Мане просит предоставить ему слово.)

Подсудимый Хайри Мане: Я не согласен с тем, что сказал Адем Османи в связи с деньгами, которые якобы я ему давал в порядке вознаграждения. Я их давал ему в долг. Также и с письмами: их мы отправляли Тахиру Деми через него, так как только у него была возможность ездить в Эльбасан, имея там своих родственников, тогда как я не имел чем оправдать такого рода поездки.

Подсудимый Адем Османи: Он дал мне около 13.000 лек. 11.000 лек он мне дал в качестве вознаграждения, а 2.000 лек — в долг. Последние я ему больше не возвращал. Что касается писем, то я вовсе не был заинтересован их доставкой в Эльбасан. Сам Хайри Мане говорил мне, что письма он передавал Али Джельо, Али Годжи и Рушану Муле. Они имели отношение к центру. Так мне он говорил.

Председатель: Подтверждаете ли вы, подсудимый, данные вами показания на предварительном следствии?

Подсудимый; Да, подтверждаю.

Председатель: Подсудимый, можете сесть.

(На этом заканчивается допрос подсудимого Адема Османи).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО АЛИ ДЖЕЛЬО

Председатель: Подсудимый Али Джельо, встаньте! Подсудимый, что вы скажете суду в связи с предъявленным вам обвинением?

Подсудимый: Я уроженец Конисполя. За все время моей работы там я был в тесной дружбе со многими моими односельчанами, особенно после войны. Я чрезмерно доверял своим друзьям и свободно обо всем с ними разговаривал. Во время наших бесед бывали случаи, когда мы обменивались друг с другом мнениями по государственным и партийным делам, мы неправильно рассуждали о некоторых вопросах. Все это сильно повлияло на мое сознание и постепенно моя голова набилась гнусными мыслями. Так, начиная с 1946 года, я завязал тесную дружбу с Изетом Османи. Мы с ним часто беседовали по многим вопросам моей и его работы.

Председатель: Скажите определенно, о чем вы с ним беседовали?

Подсудимый: Он говорил мне, что скоро будет война, в результате которой положение в стране изменится и что нам следовало бы позаботиться о своей судьбе. Такого рода разговоры мы всегда вели с Изетом и в том же духе мы беседовали и со многими нашими товарищами.

Председатель: Скажите, подсудимый, что вам говорил диверсант Изет Османи о политическом положении и о войне?

Подсудимый: Он говорил мне, что в случае войны мы должны были занять определенную позицию и обеспечить нашу судьбу. Главной целью для нас было связаться с греческой агентурой.

Председатель: Каким образом вы должны были связаться с греческой агентурой, подсудимый?

Подсудимый: С декабря 1948 года или января 1949 года я был завербован Изетом Османи.

Председатель: Каким образом завербовал вас диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Я был завербован при следующих обстоятельствах: я уже сказал, что с Изетом Османи я был связан тесной дружбой. Он все время говорил мне, что скоро положение изменится. Однажды вечером мы сильно выпили и по-

шли к Изету на дом. Я был совсем пьян. Как только мы пришли к нему домой, легли спать. На следующий день утром я заметил, что потерял свою записную книжку. Это сильно огорчило меня. Я спросил Изета, не находил ли он ее, а он ответил, что ничего не знает. Мы еще долго говорили об этой записной книжке и, наконец, он сказал мне, что она отправлена в Грецию. Несколько времени спустя мы снова заговорили с Изетом об этом вопросе и под конец ему удалось завербовать меня. Изет сказал мне, что он давно связан с одной организацией, созданной в нашей стране и находившейся в связи с Хаки Рушити и с Грецией. При этом он потребовал от меня, чтобы я подписал заявление, которое я и подписал.

Председатель: И вы, подсудимый, выдали ему это заявление?

Подсудимый: Так точно, выдал.

Председатель: Каково было содержание этого заявления вообще, подсудимый?

Подсудимый: В немногих словах содержание этого заявления было следующее: нижеподписавшийся Али Джельо Арапи заявляю, что состою членом организации, целью которой является свержение народной власти.

Председатель: После того как вы выдали ему заявление, о чем вы беседовали с Изетом Османи?

Подсудимый: После того, как я ему выдал заявление, я спросил Изета, кто еще состоит членом этой организации. Вначале он назвал мне Шабана Адеми, затем сказал, что во главе этой организации стоял Теме Сейко. При этом он добавил, что для нас большое счастье, что эту организацию возглавляет Теме Сейко. Продолжая наш разговор, я спросил его о наших задачах. Он сказал, что пока от нас требуется лишь все представлять в искаженном виде. Такие беседы между мной и Изетом Османи повторялись часто. Мы беседовали и с другими товарищами, особенно с недовольными элементами, но только им не говорили о существовании организации и о том, что мы ставили перед собой определенные цели.

Председатель: Знакомил ли вас Изет Османи с другими лицами, подсудимый?

Подсудимый: Да, он меня познакомил с Хайри Мане, Гани Татари и другими. С Гани Татари я и до этого был знаком.

Председатель: Ставил ли вам в задание Изет Османи расширение рядов вашей организации?

Подсудимый: Да, ставил.

Председатель: Каких людей вы должны были вербовать, подсудимый?

Подсудимый: Мы должны были вербовать людей, затронутых реформами народной власти и враждебно настроенных к ней, главным образом выродившиеся элементы, людей нашей масти.

Председатель: Завербовали ли вы кого-либо, подсудимый?

Подсудимый: Я работал в этом направлении, но не помню, чтобы мною был завербован кто-либо.

Председатель: Знакомил ли вас еще с кем либо Изет Османи в течение 1951-1952 годов?

Подсудимый: Да, он познакомил меня с Дервишем Сульо. В конце 1952 года я был с Шабаном и Изетом в Конисполе. Я думал, что мы шли ко мне домой, а зашли в дом Дервиша. Они сказали мне, что зайдём к нему для того, чтобы завербовать его.

Подсудимый: Кто состоял еще, помимо вас, подсудимый, в организации?

Подсудимый: Теме Сейко.

Председатель: Я спрашиваю о тех, кто находился в Конисполе.

Подсудимый: В Конисполе к ней принадлежали Гани Татари, Хайри Мане, Али Годжаи, Рушан Мула, Дуле Мула и другие.

Председатель: Ставил ли перед вами Изет Османи задачу сбора сведений?

Подсудимый: Да, ставил.

Председатель: Какого рода сведения требовал он от вас и давали ли вы их ему?

Подсудимый: Он требовал сведения об экономическом положении в нашей местности, сведения о ходе выборов, о выдвинутых в кандидаты людях, сведения о находившихся там офицерах и т. п.

Председатель: Давали ли вы ему все эти сведения?

Подсудимый: Давал.

Председатель: В каком виде вы их давали, письменно или устно?

Подсудимый: Устно.

Прокурор: Какие вы давали ему сведения об офицерах?

Подсудимый: Главным образом, я давал их характеристику, откуда они были, какие они занимали должности, какие у них были воинские звания и пороки.

Прокурор: А о воинских частях требовали ли от вас сведения?

Подсудимый: Главным образом о них они и требовали сведения.

Прокурор: А о расположении пограничных постов давали вы сведения?

Подсудимый: Нет, потому что об этом Изету Османи все было известно.

Прокурор: Какие сведения вы давали еще об офицерах, подсудимый?

Подсудимый: Я давал сведения об их передвижениях.

Прокурор: Зачем были нужны эти сведения диверсанту Изету Османи?

Подсудимый: Они были нужны ему для Хаки Рушити, т.е. для греческой разведки.

Прокурор: Значит, все сведения отправлялись греческой разведке?

Подсудимый: Да, конечно.

Прокурор: Вы это знали, подсудимый, или же вы так предполагаете, что они передавались греческой разведке? Вы при этом не спрашивали диверсанта Изета Османи, зачем нужны были ему эти сведения?

Подсудимый: Да, спрашивал. Он говорил мне, что нам нужно было хорошо знать характеристику отдельных офицеров.

Прокурор: Кому нужна была эта характеристика?

Подсудимый: Хаки Рушити и греческой разведке.

Прокурор: До этого вы подсудимый, сказали, что выдали заявление о том, что вы согласны сотрудничать с организацией, ставящей себе целью свержение народной власти. Только об этом вы и дали заявление, или же и о том, что вы согласны стать агентом греческой разведки?

Подсудимый: И об этом тоже, т.е., что и я был согласен стать тайным и подлым агентом греческой разведки.

Прокурор: Бросьте эпитеты, подсудимый! Вы здесь находитесь в качестве подсудимого, а все остальное болтовня.

Председатель: Когда сбежал в Грецию диверсант Изет Османи?

Подсудимый: В мае 1955 года.

Председатель: Встречались ли вы, подсудимый, с диверсантом Изетом Османи до того, как он сбежал? Беседовали ли вы с ним?

Подсудимый: Я видался и беседовал с ним. Он сказал, что ему надо бежать в Грецию, так как его присутствие здесь рискует скомпрометировать работу всей организации и что

я должен поддерживать связь с остальными товарищами. Впоследствии он сказал мне, что Хаки Рушити и греческая разведка дали распоряжение, чтобы Изет бежал в Грецию. В связи с этим в ноябре или декабре 1954 года, или в начале 1955 года состоялась встреча между Хаки Рушити, Изетом Османи и Теме Сейко. Эта встреча была устроена до бегства Изета Османи. Быть может, она состоялась в январе или феврале.

Председатель: Кто вам рассказал об этой встрече, подсудимый?

Подсудимый: Мне о ней рассказал Изет Османи, а также Хайри Мане.

Председатель: Что случилось после того, как бежал диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Перед тем как бежать, Изет пригласил меня, Гани Татари, Хайри Мане для того, чтобы дать нам указания в связи с работой, которую мы должны были проводить в его отсутствии, так как до бегства Изета Османи всю работу связи выполнял он, и он же был главным лицом, отвечавшим за нее. По этому случаю Изет определил наши задачи.

Председатель: Прежде чем коснуться задач, скажите, бежал ли Изет Османи?

Подсудимый: Так точно, бежал.

Председатель: Что произошло после того, как бежал диверсант Изет Османи?

Подсудимый: 14 или 15 мая 1955 года мы покинули село и отправились в Финик, где шел молодежный фестиваль. У меня было совещание народного совета. Как раз в это время Изет отправился в Корчу. Изет сказал мне, что если он задержится, то мы не должны беспокоиться, так как он будет находиться в Греции.

Председатель: Говорил ли вам что-либо Изет Османи перед тем, как он бежал?

Подсудимый: Он сказал мне, что как только будет дано сообщение о его смерти, мы должны распространить весть о том, якобы его убили греческие диверсанты на границе.

Председатель: Было ли дано сообщение о его смерти, подсудимый?

Подсудимый: Да.

Председатель: Справляли ли в его доме траурные обряды?

Подсудимый: Да, справляли. Меня вызвали телеграммой из Гирокастры, и я приехал выразить соболезнование.

Председатель: Кто еще знал об этом, подсудимый?

Подсудимый: Кроме меня, об этом знали Хайри Мане и Тахир Деми.

Председатель: А из ваших кониспольских людей?

Подсудимый: Гани Татари, но и другие тоже знали.

Председатель: Подсудимый, вы сказали, что перед тем как бежать, Изет Османи дал вам поручение. Какое поручение дал он вам?

Подсудимый: Он дал мне указание по всем возникавшим у нас вопросам обращаться непосредственно к Теме Сейко и связь с ним должен был осуществлять я. Я же должен был доставлять информацию в Грецию.

Председатель: И установили ли вы эту связь, подсудимый?

Подсудимый: Так точно.

Председатель: Когда это было, подсудимый?

Подсудимый: С Теме Сейко я познакомился еще в 1949 году.

Председатель: Нет, я вас спрашиваю, когда вы встретились с подсудимым Теме Сейко после того, как сбежал диверсант Изет Османи?

Подсудимый: С Теме Сейко я встретился в 1955 году.

Председатель: Перед тем, как диверсант Изет Османи бежал, познакомил ли он вас с кем-нибудь другим?

Подсудимый: Да, он меня познакомил с Тахиром Деми. Он меня еще познакомил и со Скендером Бариу, который был в курсе этого дела.

Председатель: Знали ли вы Невруза Бейлери, подсудимый?

Подсудимый: Да, с ним меня познакомил Изет Османи.

Председатель: Говорил ли вам что-либо о нем диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Он сказал мне, что Невруз знал о нашей работе.

Председатель: Что вы, подсудимый, знаете о диверсантах Изет Османи? Бывал ли когда-либо Изет Османи здесь?

Подсудимый: Изет Османи бывал здесь в 1955 году.

Председатель: С кем он встречался, подсудимый?

Подсудимый: Он встречался со своим братом, Адемом Османи.

Председатель: Знаете ли вы, подсудимый, с кем он еще встречался?

Подсудимый: Я не знаю, чтобы он встречался за это время еще с кем-либо. Изет Османи принес письмо, которое мы должны были доставить Теме Сейко в Тирану. Письмо передал

мне Адем Османи. Он сказал, что встретился с Изетом Османи на границе, тогда как на самом деле Изет приходил к нему домой.

Председатель: Давал ли он вам еще какое-либо другое письмо, подсудимый?

Подсудимый: Да, давал.

Председатель: Встречались ли вы с кем-либо еще, помимо подсудимого Теме Сейко?

Подсудимый: Да, встречался с Тахиром Деми и Йонузом Пуризо. С Йонузом Пуризо мы побывали в Тиране, где у нас было совещание. Кооперативом мне было поручено приобрести в Тиране машину для кооператива.

Председатель: У кого вы должны были достать эту машину?

Подсудимый: Об этом я беседовал с Теме Сейко, который уже оказал нам однажды помощь в связи с водопроводом.

Председатель: Я вас спрашиваю, где вы должны были достать машину, подсудимый?

Подсудимый: Как я уже сказал, об этом я беседовал с Теме, и он обещал мне похлопотать о машине в Министерстве обороны. Об этом мы говорили с Теме в апреле месяце 1955 года, когда в Конисполе был и Панайот Пляку.

Председатель: Встречались ли вы с ним, подсудимый?

Подсудимый: Так точно, встречался.

Председатель: Беседовали ли вы с ним о чем-нибудь?

Подсудимый: Я не был знаком с Панайотом Пляку. Мы были в клубе, в Конисполе; нас было там четверо из Конисполя.

Председатель: О чем вы беседовали?

Подсудимый: Ни о чем другом мы не беседовали, кроме дел кооператива. При разговоре с Панайотом он спросил меня, главным образом, о положении дел в кооперативе. Я коротко доложил ему об этом. Он сказал мне, что уже говорил по этому вопросу с Теме.

Председатель: Что вы говорили с ним по поводу машины, подсудимый?

Подсудимый: Во время беседы с ним я жаловался на большое расстояние, отделяющее нас от кооперативных полей и сказал ему, что нам нужна была машина. Он обещал ее достать. Будучи в Тиране, я сказал Теме, что задержусь еще несколько дней для того, чтобы устроить дело с машиной. Теме сказал мне, что он об этом говорил с Панайотом и посоветовал мне повидаться с ним.

Председатель: Были ли вы у него, подсудимый?

Подсудимый: Да, был вместе с Йонузом Пуризо. Он опять обещал нам достать машину, но сказал нам вернуться в деревню и обещал сообщить нам через Теме Сейко. Он сказал нам, что незачем тратить здесь деньги, но мы ему ответили, что здесь у нас есть свои люди.

Председатель: Говорили ли вы еще о чем-либо с Панайотом Пляку, подсудимый?

Подсудимый: Нет, длинных разговоров мы не завязывали. Я до этого спрашивал у Теме, стоило ли мне поговорить с ним и по другим вопросам, но он отсоветовал. Как я уже сказал, мы ни о чем больше не говорили с ним, так как там присутствовал и Йонуз.

Председатель: Куда вы направились, подсудимый, после этой встречи?

Подсудимый: После этой встречи я пробыл еще некоторое время в Тиране.

Председатель: А затем, подсудимый?

Подсудимый: Затем я вернулся в деревню. Перед отъездом я повиделся с Теме Сейко, который сказал мне, что Панайот Пляку все знает о нашей организации.

Председатель: И после этого вы вернулись в деревню, подсудимый?

Подсудимый: Так точно, вернулся в деревню.

Председатель: Что вы делали, вернувшись домой, подсудимый?

Подсудимый: Теме дал мне письмо для Изета Османи. Это письмо он должен был доставить в Грецию. Письмо я передал ему через Адема Османи.

Председатель: Подсудимый, приносил ли Адем Османи какое-либо письмо оттуда?

Подсудимый: Нет, не приносил.

Председатель: Получали ли вы впоследствии, подсудимый, какое-либо письмо из Греции?

Подсудимый: В 1955 году я больше не получал.

Председатель: Кто еще был в Конисполе, помимо вас, подсудимый?

Подсудимый: Я, Рушан Мулаи, Али Годжаи, Гани Татари, Дуле Мулай.

Председатель: Вы говорили, подсудимый, что Изет Османи дал вам поручения. Какие он дал поручения подсудимому Хайри Мане?

Подсудимый: Хайри Мане он поручил связь с Грецией. Главным образом он должен был доставлять туда информацию.

Председатель: А вам, подсудимый, какое он дал поручение?

Подсудимый: Мне он поручил работу на селе.

Председатель: Какую работу, подсудимый?

Подсудимый: Я отвечал за нашу группу.

Председатель: Бывал ли еще диверсант Изет Османи в 1955 году, кроме того случая, о котором вы уже рассказали?

Подсудимый: Да, бывал в ноябре 1955 года.

Председатель: С кем он встречался, подсудимый?

Подсудимый: Он приходил вместе с Хаки Рушити и встречался с Теме Сейко. Я уже сказал, что, уезжая из Тираны, Теме Сейко дал мне письмо, которое я отправил через Адема Османи 20 ноября. Мне помнится, что в тот день шли выборы. В письме шла речь об организации встречи между Теме, Панайотом, Хаки и Изетом.

Председатель: Скажите, подсудимый, состоялась ли эта встреча?

Подсудимый: Так точно, встреча состоялась 23 ноября в доме Изета Османи, в Конисполе.

Председатель: Удалось ли вам узнать, подсудимый, о чем они беседовали на этой встрече?

Подсудимый: Нет, не удалось.

Председатель: Никто вам ничего не говорил, подсудимый, о чем там шла речь?

Председатель: Нет, никто ничего мне не говорил.

Председатель: Бывал ли еще диверсант Изет Османи, подсудимый?

Подсудимый: Бывал.

Председатель: В течение 1955 года бывал?

Подсудимый: В течение 1955 года он больше не бывал. Он был здесь позже, в августе 1956 года.

Председатель: С кем он был, подсудимый?

Подсудимый: Он был один.

Председатель: Зачем он пришел?

Подсудимый: Чтобы повидать семью, и при этом передал мне письмо для Тахира Деми.

Председатель: Доставили ли вы это письмо подсудимому Тахиру Деми?

Подсудимый: Да, это письмо доставил я ему лично. Я точно не помню, где мы были, когда я вручил ему это письмо, но кажется, это было на празднике в Богазе.

Председатель: Кто сообщил вам о приезде Изета Османи, подсудимый?

Подсудимый: Об этом мне сообщил Адем Османи.

Председатель: На предварительном следствии вы сказали, что вас вызвала жена Изета Османи.

Подсудимый: Нет, нет, это было другой раз.

Председатель: Когда был этот другой раз, подсудимый?

Подсудимый: Это было в 1960 году.

Председатель: Бывал ли еще в течение 1955 года диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Нет, не бывал.

Председатель: А в 1957 году, бывал?

Подсудимый: Так точно, бывал. Я с ним встретился недалеко от его дома.

Председатель: Передал ли он вам что-либо подсудимый?

Подсудимый: Да, он передал мне два письма: одно для Тахира Деми, а другое для Дервиша Сульо, которые я доставил лично.

Председатель: Бывал ли еще диверсант Изет Османи?

Подсудимый: Бывал с Хаки Рушити и Панайотом Пляку.

Председатель: Встречались ли вы с ними, подсудимый?

Подсудимый: Нет, не встречался. С ним встретились Теме Сейко и Тахир Деми. Они сами сказали мне об этом.

Председатель: Бывал ли еще впоследствии Изет Османи?

Подсудимый: Да, он был в августе 1959 года.

Председатель: Встречались ли вы с ним, подсудимый?

Подсудимый: Да, встречался в моем доме. В этот раз с ним были Хаки Рушити и Панайот Пляку.

Председатель: Кто еще из подсудимых был на этой встрече?

Подсудимый: Был Теме Сейко.

Председатель: О чем они беседовали?

Подсудимый: Я там не был, потому что меня поставили караулить на улице.

Председатель: Что вы узнали об этой встрече, подсудимый?

Подсудимый: Я узнал, что во время встречи обсуждался план восстания. Об этом мне говорил Теме, но это я узнал также и по разговорам, которые они вели между собой.

Председатель: Бывал ли еще после этого Изет Османи?

Подсудимый: Да, бывал, в сентябре 1959 года. В этот раз я с ним не видался.

Председатель: Откуда вы, подсудимый, узнали об этом?

Подсудимый: Это я узнал от Теме Сейко, Изет отправился в Верву к Йонузу Пуризо. Там он встретился с Тахиром Деми и Теме Сейко. Я знаю, что они беседовали по вопросу о

связи и информации, а также о греческой подводной лодке которая должна была появиться на нашем побережье. Как мне помнится, Теме сказал мне, что во время этой встречи обсуждался также вопрос о Северном Эпире.

Председатель: Переходили ли вы границу, подсудимый?

Подсудимый: Нет, границы я не переходил.

Председатель: Встречались ли вы с диверсантами на границе?

Подсудимый: Нет, не встречался.

Прокурор: Расскажите, как была организована встреча, состоявшаяся в 1959 году в вашем доме между Теме, Панайотом и Хаки Рушити?

Подсудимый: Эта встреча была организована следующим образом: в июне 1959 года я встретился с Теме Сейко в Саранде. Теме сказал мне, что он хотел встретиться с Хаки Рушити. При этом Теме передал мне письмо, которое я отправил в Грецию. Таким образом эта встреча была организована непосредственно самим Теме Сейко.

Председатель: Через кого вы отправили это письмо, подсудимый?

Подсудимый: Письмо я отправил через Адема Османи.

Прокурор: Кто пришел первым в ваш дом, подсудимый?

Подсудимый: Первым пришел Теме Сейко, затем пришли Хаки Рушити и Панайот Пляку. Они пришли до рассвета. Весь день провели в лесу, а затем остановились в доме Али Годжи.

Прокурор: Куда они отправились после встречи?

Подсудимый: В Ландзат.

Председатель: Бывали ли вы когда-нибудь в Кяфа Цьепурит, подсудимый?

Подсудимый: Я был там с Гани Татари. Но не в самой Кяфа э Цьепурит, а чуть ниже, и там я встречался с диверсантами Джеляль Меши и Джимо Стерио. С последним я не был знаком. Они передали мне два письма и деньги.

Председатель: Для кого дали вам эти деньги?

Подсудимый: Для членов нашей группы.

Председатель: А письма кому были адресованы, подсудимый?

Подсудимый: Али Годжаю.

Председатель: Сказали ли вам, что-либо о содержании этих писем?

Подсудимый: Нет, ничего не сказали.

Председатель: Подсудимый, кто поддерживал связь между вашей группой, Тахиром Деми, Теме Сейко и греками?

Подсудимый: Главным образом, связь осуществлял я, а затем и Хайри Мане. В моем отсутствии меня замещал всегда Хайри Мане.

Председатель: Как, по вашему мнению, все вы работали в этом направлении, подсудимый?

Подсудимый: Да, все.

Председатель: Скажите, подсудимый, бывал ли подсудимый Адем Османи в Греции?

Подсудимый: Бывал.

Председатель: Знаете ли вы, подсудимый, сколько раз он там бывал?

Подсудимый: Он бывал там два или три раза; туда его я посылал.

Председатель: А подсудимый Йонуз Пуризо бывал ли в Греции?

Подсудимый: Не знаю.

Председатель: Передавал ли вам какое-либо письмо подсудимый Йонуз Пуризо?

Подсудимый: Да, он мне передал одно письмо в феврале 1956 года и еще одно через два-три месяца после этого. Первое письмо было от Изета Османи. Он сказал мне, что встретился с ним, но не узнал его, так как он был переодет. Он сказал, что у него возникло сомнение, в том, был ли это Изет. Второе письмо ему передали двое неизвестных лиц. Это были греческие офицеры. Оба письма я отправил Тахиру Деми. Первое я послал через жену Изета Османи, а второе — через Адема Османи.

Председатель: Был ли у вас какой-либо разговор с подсудимым Теме Сейко по поводу пчел?

Подсудимый: Да, был. Теме Сейко хотел приобрести несколько ульев у нашего кооператива для подсобного хозяйства флота.

Председатель: Забрал ли он этих пчел?

Подсудимый: Нет, не забрал, потому что приезжая за пчелами, они должны были получить и какие-то материалы. Но материалы не поступили. Я должен был сообщить Теме об их поступлении, и он прислал бы машину за ними.

Председатель: Получили ли какую-либо телеграмму вы, подсудимый?

Подсудимый: Да, получил. В телеграмме было написано: «Сообщи когда приехать за ульями». Я ответил, что ульи еще не готовы.

Председатель: Подсудимый, вы называли имена членов кониспольской группы. Скажите, кто еще был в этой группе?

Подсудимый: У нас были также и в Верве.

Председатель: А где еще?

Подсудимый: Не знаю.

Председатель: Вы, подсудимый, сказали, что были в связи с подсудимым Тахиром Деми.

Подсудимый: Тахир Деми имел еще и другие связи: в Дурресе — с Дервишом Сульо и Скендером Бариу.

Председатель: Были ли у вас люди в других местах, подсудимый?

Подсудимый: Я не знаю, были ли. При разговоре с Тахиром Деми и Теме Сейко они говорили мне, что у нас есть организации и в других местах.

Председатель: Вы сказали, что Изет Османи должен был перейти границу со стороны Корчи. Не знаете ли вы, был ли он связан еще с кем-либо в корченском районе?

Подсудимый: Нет, не знаю.

Председатель: Какая задача выдвигалась перед вашей организацией подсудимый? Какова была основная цель вашей организации?

Подсудимый: Основной целью кашей организации была подготовка вооруженного восстания.

Председатель: Что должна была сделать ваша организация в связи с восстанием, подсудимый?

Подсудимый: Нами были составлены некоторые списки людей, которых мы считали нашими сторонниками. Накануне восстания мы намеревались вооружить этих людей.

Председатель: Где бы вы достали оружие, подсудимый?

Подсудимый: Оружие должно было быть прислано из Греции.

Председатель: Что вы должны были сделать, как группа, перед тем, как вооружить людей?

Подсудимый: Прежде всего из Греции должны были вторгнуться в Албанию вооруженные люди для организации вооруженного восстания.

Председатель: Кто еще должен был принять участие в вооруженном восстании помимо этих банд?

Подсудимый: Помимо этих банд в восстании должны были принять участие и мы. Я знаю также, что в нем должны были принять участие и греки, но последние должны были сделать это в прикрытом виде с тем, чтобы это дело рассматривалось как внутренний вопрос, как внутреннее восстание.

Председатель: Кто еще, подсудимый, должен был принять в нем участие?

Подсудимый: Югославы.

Председатель: Что должна была сделать ваша организация в связи с восстанием?

Подсудимый: Во время восстания мы должны были объединиться с ними.

Председатель: Подсудимый, скажите определенно, что вы должны были сделать?

Подсудимый: Мы должны были объединиться против народной власти.

Председатель: Вы сказали, что кониспольской организацией руководили вы, подсудимый. Кто руководил остальными?

Подсудимый: Теме Сейко.

Председатель: А еще кто?

Подсудимый: Тахир Деми тоже. Других я не знаю.

Член суда Мухаррем Кокомани: Вы, подсудимый, сказали, что вы давали Изету Османи сведения военного характера, например, об офицерах пограничных частей, их имена, должности и характеристики. Какие вы давали еще сведения военного характера?

Подсудимый: Я не знаю, чтобы давал другие сведения.

Член суда Мухаррем Кокомани: На предварительном следствии вы сказали, что в 1960 году вы давали сведения военного характера Панайоту Пляку.

Подсудимый: Нет, не давал.

Член суда Мухаррем Кокомани: О Саранде и Дельвине давали ли вы какие-нибудь сведения, подсудимый?

Подсудимый: Панайот спрашивал меня, кто был председателем местного исполкома в Дельвине и кто были руководящие работники в Саранде. Я ему дал имена секретарей парторганизаций и парткома, председателя исполкома, заведующего районным отделом внутренних дел.

Член суда Мухаррем Кокомани: А в отношении Гирокастры, давали ли вы ему сведения?

Подсудимый: О тех, которых я знал в Гирокастре, давал.

Член суда Бейто Исуфи: Скажите, сколько дней пробыл Панайот Пляку в Конисполе в феврале 1960 года и о чем вы с ним беседовали?

Подсудимый: Эн пришел ночью, а на следующий день к вечеру я встретился с ним..

Член суда Бейто Исуфи: У кого он переночевал первый день?

Подсудимый: Насколько я знаю, в доме Изета Османи.

Член суда Бейто Исуфи: О чем вы беседовали?

Подсудимый: Он ждал встречи с Теме.

Член суда Бейто Исуфи: Знали ли вы об этом, подсудимый?

Подсудимый: Знал.

Член суда Бейто Исуфи: Был ли предупрежден Теме?

Подсудимый: Да, он был предупрежден.

Член суда Бейто Исуфи: На предварительном следствии вы, подсудимый, сказали, что вы присутствовали при обсуждении плана восстания. Скажите определенно, о чем вы беседовали на этом совещании?

Подсудимый: В совещании я не участвовал, но слышал о нем. Там обсуждался план восстания и вопрос о людях, которые должны были быть посланы извне. Хаки Рушити сказал, что в Греции для этого уже подготовлены банды и ведется военная подготовка. Был также обсужден вопрос о том, где эти банды должны были перейти границу. Их вторжение должно было произойти дней за 15 до начала восстания. Там же были определены люди, которые должны были действовать в отдельных районах. В районе Конисполя должен был действовать Хаки Рушити. Там говорилось о Чаво Кокали, и о других, имена которых я не припомню.

Член суда Сотир Спиро: Скажите, подсудимый, были ли вы довольны предоставленной вам должностью?

Подсудимый: Вы говорите о должности, которую я занимал в органах народной власти?

Член суда Сотир Спиро: Да.

Подсудимый: Я считал, что эта работа была не для меня.

Член суда Сотир Спиро: Объясните лучше, почему вы считали, что она была не для вас?

Подсудимый: Она была не для меня, потому что у меня не было способности для выполнения возложенных на меня обязанностей.

Член суда Сотир Спиро: Было ли у вас воинское звание, подсудимый?

Подсудимый: Нет, в армии я не служил.

Член суда Сотир Спиро: Получала ли деньги ваша организация?

Подсудимый: Да, свыше 300 тысяч лек.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы, подсудимый, сказали, что своей работой нанесли ущерб и делу народной власти. Скажите, какой вы нанесли ущерб? Какую работу вы выполняли, как член организации?

Подсудимый: Я был заместителем председателя кооператива.

Член суда Хильми Телеграфи: Как вы выполняли свои обязанности после того, как были завербованы агентом греческой разведки?

Подсудимый: Может быть вы не поверите, но я работал хорошо. Если бы я не был замешан в этом деле, то я бы работал еще лучше.

Прокурор: Почему вы работали хорошо, подсудимый? Может быть была какая-либо другая причина для этого?

Подсудимый: Были две причины. Во-первых, я еще не был окончательно перерожден и, во-вторых, нам постоянно говорили что мы должны работать хорошо для того, чтобы завоевать симпатию людей.

Прокурор: Но вы сказали, что были завербованы в качестве шпиона и сотрудника враждебной организации, ставившей себе целью свержение народной власти, тогда как если бы вы работали хорошо, то это способствовало бы укреплению власти. Не потому ли вы делали это, что боялись как бы вас не разоблачили?

Подсудимый: Так оно и есть.

Член суда Хильми Телеграфи: Ваша организация, подсудимый, ставила себе целью агитацию и пропаганду против народной власти, не так ли?

Подсудимый: Так точно.

Член суда Хильми Телеграфи: А вы, лично, подсудимый, что-нибудь говорили против народной власти?

Подсудимый: Нет, я не говорил.

Член суда Хильми Телеграфи: А остальные подсудимые, члены вашей группы, говорили?

Подсудимый: Нет, не говорили, потому что боялись.

Член суда Хильми Телеграфи: Каким же образом вы должны были привлечь и других людей в вашу группу?

Подсудимый: Мы опирались на людей, недовольных народной властью, на людей, которые были враждебно настроены по отношению к ней. Тем, которых мы вербовали, я говорил, что скоро народная власть будет свергнута и произойдет восстание.

Член суда Хильми Телеграфи: Что вы знаете о подсудимом Йонуз Пуризо, состоял ли он членом какой-либо группы?

Подсудимый: Да, он работал в Верве.

Член суда Хильми Телеграфи: Состоял ли подсудимый Адем Османи в вашей группе?

Подсудимый: Да, состоял.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас какие-либо вопросы?

Прокурор: Нет, вопросов не имею.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адв. Тэлемак Тирко: Скажите, подсудимый Али Джелью, чем занимался в молодости ваш отец?

Подсудимый: Мой дед был из Арабии. Там он был куплен одним богачом из Конисполя, а затем он женился в Конисполе. У него родилось двое детей: мой отец и моя тетя. Он был бедный. Очень бедный. Мой отец остался сиротой в 4-х летнем возрасте, он тоже рос слугой у богачей.

Адв. Телемак Тирко: Что вы хотите этим сказать, что он рос у богачей?

Подсудимый: Хочу сказать, что с ним плохо обращались.

Адв. Тэлемак Тирко: А вы, лично, подсудимый, в каком положении были в молодости?

Подсудимый: Я был в хорошем положении.

Адв. Тэлемак Тирко: В протоколах предварительного следствия написано, что вы были подручным. Это не соответствует тому, что вы говорите теперь?

Подсудимый: Вначале я обучался ремеслу, а затем работал за плату.

Адв. Тэлемак Тирко: Какое у вас образование?

Подсудимый: Пятилетнее.

Адв. Тэлемак Тирко: Ставил ли вас в известность ваш руководящий центр о проводимых им совещаниях?

Подсудимый: Нет, не ставил.

Председатель: Есть ли еще какие-либо вопросы у защиты?

Адв. Невзат Лека: Я прошу разъяснения от подсудимого Али Джелью, состоял ли подсудимый Адем Османи в какой-либо группе.

Подсудимый: В нашей деревне мы распределили работу по группам. Одной группой руководил я, другой — Гани Татари, третьей — Али Годжаи. Я знаю также, что одной группой руководил и Хайри Мане. Я думаю, что Адем Османи состоял членом группы, которой руководил Хайри Мане.

Прокурор: Сотрудничали ли вы, подсудимый, в этих делах с Адемом Османи?

Подсудимый: Да, сотрудничал.

Прокурор: Давали ли вы какие-либо задания Адему Османи?

Подсудимый: Да, давал.

Прокурор: Выполнял ли эти задания подсудимый Адем Османи?

Подсудимый: Да, выполнял.

Председатель: Есть ли еще какие-либо вопросы у защиты?

Адв. Вера Богдо: Подсудимый сказал, что в отдельных селах группами руководили определенные лица. Я хочу спросить его, был ли руководителем какой-либо группы Йонуз Пуризо?

Подсудимый: Йонуз Пуризо получал указания от центра. Я думаю, что у Йонуза Пуризо тоже была своя группа, Даже не думаю, а я уверен, что он руководил группой в Верве.

Адв. Вера Богдо: Вы, подсудимый, сказали, что в селах у вас были группы.

Подсудимый: Я говорю о Конисполе, а Верва — это другое село.

Председатель: Есть ли еще вопросы у защиты? (Защита отвечает, что ни вопросов, ни замечаний больше не имеет.)

Председатель: Есть ли какие-либо вопросы или замечания у остальных подсудимых (Со стороны подсудимых вопросов и замечаний не оказалось).

Председатель: Подсудимый, подтверждаете ли вы показания данные вами на предварительном следствии?

Подсудимый: Подтверждаю.

Председатель: Садитесь подсудимый.

Председатель: Вы, адвокат Вера Богдо, просили предоставить вам слово. Есть ли у вас какие-либо вопросы?

Адв. Вера Богдо: Я прошу допросить подсудимого Йонуза Пуризо в связи с обязанностями, которые он имел в своем селе.

Председатель: Подсудимый Йонуз Пуризо, встаньте! Адвокат Вера Богдо, что вы хотели узнать от подсудимого Йонуза Пуризо?

Адв. Вера Богдо: Скажите, подсудимый Йонуз Пуризо, какая была возложена на вас обязанность, были ли вы ответственным лицом за работу в вашей деревне и были ли вы руководителем группы?

Подсудимый Йонуз Пуризо: Да, на меня была возложена эта обязанность. В Верве я был ответственным лицом за работу организации и письма поступали на мое имя. Если бы что-нибудь случилось с письмом, то за это отвечал я. Отдельной группы у меня не было.

Адвокат Вера Богдо: Говорил ли вам кто-либо, подсудимый, что вы несете ответственность за работу в Верве?

Подсудимый: Нет, ничего я об этом не знаю. Мне было поручено следить за тем, чтобы никто из вервьётов не выдал секрета.

Адвокат Вера Богдо: Кто вам говорил, подсудимый, что вы несете ответственность за хранение секрета в деревне?

Подсудимый: Эта задача была возложена на меня диверсантом Изет Османи при установлении связи с ним. Затем Тахир Деми тоже, а также и другие товарищи из Конисполя, когда я им передавал какое-либо письмо, всегда уговаривали меня: смотри хорошо как бы чего не выдали?

Председатель: Скажите определенно, подсудимый, кто работал в Верве?

Подсудимый: Хайри, Али. Они и были.

Адвокат Вера Богдо: После бегства Изета Османи, кто поручил вам дело связи?

Подсудимый: Вначале Хайри Мане, затем Тахир Деми.

Адвокат Вера Богдо: Товарищ председатель! Я прошу допросить, по возможности, об этом подсудимого Хайри Мане.

Председатель: Подсудимый Хайри Мане, встаньте!

Адвокат Вера Богдо: Подсудимый Хайри Мане, слышали ли вы, что сказал подсудимый Йонуз Пуризо? Помните ли вы это, доверяли ли вы ему почту и какие вы давали ему задания?

Подсудимый Хайри Мане: Что касается обязанностей Йонуза Пуризо в Верве, то я знаю, что Йонуз отвечал за работу вервской группы. Что касается писем, то бывали случаи, когда он мне доставлял их, или же я доверял их ему.

Адвокат Вера Богдо: Что представляла из себя группа Вервы? Была ли там группа и, если была, руководил ли ею подсудимый Йонуз Пуризо?

Подсудимый Хайри Мане: Как я уже показал на предварительном следствии, в вервской группе состояли Хаджи Биляли, Керим Демо и ответственным лицом за работу этой группы был Йонуз Пуризо. Иногда он же организовывал встречи, как, например, встречу в 1959 году.

Адвокат Вера Богдо: Вы слышали, подсудимый Йонуз Пуризо?

Подсудимый Йонуз Пуризо: Керим Демо был в Верве, но с Хаджи Биляли у меня не было никакой связи. В Маркат он отправился по собственной инициативе.

Адвокат Вера Богдо: Устраивали ли вы какое-либо совещание с остальными товарищами из Вервы?

Подсудимый Йонуз Пуризо: Со мной был только Керим

Демо. Только при получении какого-либо письма я его относил, или же извещал об этом того или другого.

Председатель: Подсудимый, можете сесть. Допрос подсудимых закончен. Товарищ прокурор, есть ли у вас какой-либо вопрос?

Прокурор: Я прошу зачитать текст имеющейся у вас телеграммы в связи с ульями. (Зачитывается текст телеграммы).

Председатель: Есть ли еще какие-либо вопросы у защиты? (Защита отвечает, что больше вопросов не имеет.)

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ

Председатель: Вызвать свидетеля Гани Татари.

Свидетель Гани Татари: сын Байрама и Мины, года рождения 1927, уроженец Конисполя, женат, имею четверо детей, ни разу не судился. Работал пастухом, после освобождения был служащим.

Председатель: Вы вызваны судом в качестве свидетеля; покажите суду, что вам известно по данному делу.

Свидетель: В 1954 году я работал на заготовительном предприятии в Вагальяте. Однажды я был вызван в Конисполь. В то время в Конисполе шли выборы в народные советы района. Уполномоченный по выборам, из районного центра, по-видимому, был Тахо Сейко. Когда кончились выборы, Изет Османи, пригласил меня к себе на дом. Там я застал Тахо Сейко. Поговорив о выборах, Изет Османи и Тахо Сейко начали говорить мне, что у народной власти в нашей стране дни сочтены, что народная власть будет свергнута Грецией и Америкой. Продолжая разговор, они сказали мне, что если я хочу обеспечить свое будущее, то они советуют мне стать членом предательской организации, связанной с Хаки Рушити. По правде говоря, это вначале привело меня в большое недоумение, но затем им удалось меня уговорить, я дал свое согласие быть членом этой предательской организации и стал работать против народной власти.

Впоследствии Изет Османи стал меня приближать к себе более прежнего. Однажды он рассказал мне, что в этой работе принимают участие Теме Сейко и Тахир Деми, рассказал мне, как он отправлялся в Грецию, как встречался с Хаки Рушити, с работниками греческой и американской разведок и как Хаки Рушити проникал в Албанию. Однажды он сказал мне, что когда они передали Хаки Рушити мои документы, то он выразил желание повидаться со мною. В это время он познакомил меня с Али Джелью, а затем и с Али Годжаи. Он предложил мне взяться за работу и постараться завербовать и других людей.

В 1955 году я работал в сельскохозяйственном кооперативе, и по предложению Изета Османи и Али Джелью я был назначен счетоводом, так как на этом месте мне было легче работать против народной власти и служить реакции. Однажды

ко мне в контору пришел шпион Изет Османи. Там находились кроме меня Али Джельо и Али Годжаи. Он сказал нам, что в соответствии с решением шпионов, ставших во главе нашей организации — Теме Сейко, Тахо Сейко и Тахир Деми, — Изет Османи должен был бежать в Грецию. После осуществления побега этого шпиона и преступника предстояло распространить молву, что якобы он был убит на границе диверсантами. Итак Изет сбежал в Грецию. В средних числах того месяца было сообщено, что Изета Османи убили. Была поднята большая шумиха по поводу смерти, так как надо было замаскировать истинную цель его бегства.

Перед тем как бежать, Изет Османи говорил мне, что в этой организации состоит и Йонуз Пуризо. Беседуя однажды с Али Джельо о побеге Изета и желая узнать что-нибудь более точное в связи с этим, мы спросили Йонуза Пуризо, не встречался ли он с Изетом. Йонуз ответил, что не встречался, но если встретится, сообщит нам об этом. Однажды к нам пришел Керим Демо, тоже шпион, из деревни Верва, Кониспольского района, и просил меня передать привет Али и сказать ему, что «большой выздоровел». Разговаривая с Али, он сказал мне, что лично встречался с Изетом Османи.

К концу 1956 года я был назначен председателем народного совета местности. Однажды, при разговоре с Йонузом Пуризо он рассказал мне о том, как Изет Османи приходил сюда и как он, Изет, поблагодарил его за нашу хорошую работу. Йонуз Пуризо сказал мне, что при первой встрече с ними он известит и меня, так как он хотел, чтобы я тоже пошел с ним встречать диверсантов. Однажды ко мне явился Адем Османи и сообщил, что меня вызывает Йонуз Пуризо в Верву. Адем знал место, где они встречались. Там мы застали Йонуза Пуризо и Керима Демо. Позже туда пришли преступники Хаки Рушити, Изет Османи, Сабри Хамзай, Рушит Пляку, Хамди Кондо, Мезан Бега и Сали Дайляни. Поздоровавшись, они спросили, не заметил ли нас кто-нибудь. Они сказали, что мы правильно поступили, выбрав Йонуза Пуризо своим руководителем. Что касается меня лично, то они мне сделали замечание и сказали, что я поступил неправильно, раскритиковав Хайри Мане на партсобрании. Затем они разделились на две группы: одна направилась в Маркат, а другая, во главе с Хаки Рушити — в Конисполь. Группу, направившуюся в Маркат, вел Керим Демо, тогда как тех, которые направилась в Конисполь, сопровождали я и Адем Османи. Дня через два Изет Османи сказал мне, что у хлопкового заготовительного пункта была у-

строена встреча. На ней были Тахир Деми и Али Джельо. Во время этой встречи было дано указание держать людей поближе и остерегаться провала.

В ноябре 1957 года я опять принял участие в одной встрече. Меня известили Йонуз Пуризо и Адем Османи. Мы пошли в Киаф э Цепурит. Туда пришел Изет Османи. Был там и Реджо Пляку. Они намеревались пойти в Конисполь, тогда как остальные должны были отправиться в Маркат. В связи с праздником 29-го ноября, передвижение в пределах кониспольской местности представлялось опасным. Они расспросили нас о товарищах, о силах и сказали, что, ввиду наступления праздника, они отказываются идти в Конисполь и решили направиться в Маркат. Таким образом, преступники пошли в направлении Вервы и Марката.

Председатель: Говорили ли вы что-нибудь подсудимому Али Джельо об этой встрече?

Свидетель: Да, говорил.

Председатель: Кому вы еще говорили о ней?

Свидетель: О ней я говорил и с остальными членами нашей группы; Али Годжи, Рушан Мулай, Адемом Османи.

Председатель: Кто еще был на ней?

Свидетель: В Конисполе были Рушан Мулай, Али Джельо, Али Годжаи, Дуле Мулай, Хайри Мане.

Председатель: Встречались ли вы еще с диверсантом Изетом Османи?

Свидетель: Встречался в том же месте. Мы его застали там, потому что он пришел раньше нас. Там мы застали и Йонуза Пуризо и Адема Османи. Из диверсантов там были Хаки Рушити, Изет Османи, Сабри Хамзай, Рушит Пляку, Хамди Кондо и др. На этот раз диверсанты не решились идти прямо в Конисполь, но предпочли пойти через Верву. В том случае, если бы они намеревались пойти в Конисполь, они должны были бы сообщить о своем решении через Йонуза Пуризо, и мы пошли бы за ними.

Председатель: Кто вам сказал, что вам сообщат об этом?

Свидетель: Это сказали сами преступники. Как только они пришли, сейчас же сообщили, и состоялась встреча. Адем Османи сказал мне, что Теме Сейко и Тахир Деми встретились с преступниками и беседовали с ними в доме того же Адема Османи. Это мне сказал Адем Османи на следующий день утром.

Позже я встречался и с Изетом Османи. Он сказал, что мы должны более энергично работать для привлечения и других людей на нашу сторону и быть лучше подготовленны-

ми к восстанию, так как за границей ведется усиленная подготовка, которой руководят преступники Панайот Пляку и Хаки Рушити в сотрудничестве с греческой, югославской и американской разведками. Все это делается для того, чтобы мы были вполне подготовленными к моменту восстания в нашей стране. Он сказал также, что сами преступники Панайот Пляку и Хаки Рушити собираются перебраться на территорию нашей страны, чтобы установить непосредственный контакт с руководителями нашей организации — Теме Сейко и Тахиром Деми, с которыми должны обсудить вопрос о подготовке к восстанию в стране и за ее пределами.

Председатель: Встречались ли вы еще с ним?

Свидетель: Нет, я больше с ним не встречался.

Член суда Сотир Спиро: Знаете ли вы кого-нибудь из находящихся здесь подсудимых?

Свидетель: Среди них я знаю Аслана Велиу, Авдуля Ресули, Сами Мурати, Теме Сейко, Йонуза Пуризо, Али Джельо, Тахира Деми, Адема Османи. Вот этих.

Член суда Сотир Спиро: Были ли вы связаны с ними?

Свидетель: Я был связан с Али Джельо и Йонузом Пуризо; разговаривал с Тахиром Деми, Теме Сейко, с остальными не приходилось. С Хайри Мане я тоже знаком и разговаривал с ним.

Председатель: Товарищ прокурор, у вас есть вопросы?

Прокурор: У меня нет вопросов.

Председатель: У защиты есть вопросы? (Адвокаты отвечают что вопросов у них нет.)

Есть ли вопросы у подсудимых? (Подсудимые также отвечают, что вопросов у них нет). Свидетель Гани Татари, садитесь.

Председатель: Вызвать свидетеля Скендера Бариу.

* * *

Свидетель Скендер Бариу: Скендер Бариу, сын Черчиза и Фахро, года рождения 1921, уроженец Ругзана (Чамерия), женат, имею четверых детей, ни разу не судился.

Председатель: Вы вызваны судом в качестве свидетеля; покажите суду, что вам известно по данному делу.

Свидетель: Я был завербован с 1957 года Хасаном Метро и Шабаном Адеми и поступил на службу греческой разведки. С Тахиром Деми и остальными я был в дружбе еще до этого.

Однажды, — это было в марте месяце 1957 года, — ко мне на дом пришел Хасан Метро. Мы были за обедом. Пообедав, Хасан Метро начал высказываться против народной

власти. Он говорил, что народная власть неустойчива, что скоро она будет свергнута. Я посмотрел на Шабана, удивляясь словам Хасана. Тогда он мне сказал: «Не бойся, у нас есть организация, действующая от Конисполя до Тираны и связанная непосредственно с американцами и греками.»

Председатель: Что он еще вам сказал?

Свидетель: Хасан Мерио сказал мне, что имущество чармов хранится в Греции и будет возвращено им.

Председатель: Что еще он сказал?

Свидетель: Что в этой организации есть высокопоставленные люди, например: Тахир Деми, Теме Сейко, Тахо Сейко, Авдуль Ресули, Сами Мурати и другие.

Председатель: Были ли вы знакомы с кем-нибудь из находящихся здесь подсудимых?

Свидетель: Да, я знал Тахира Деми, Али Джелью и Авдуля Ресули. Впоследствии я познакомился и с остальными.

Однажды, после того, как меня завербовали, я поехал в Эльбасан и к вечеру зашел к Шабану Адеми. У Шабана оказался и Тахир Деми. Шабан сказал мне, что Тахир Деми тоже член этой организации и даже один из главных ее членов. Тахир предупредил меня строго сохранить тайну, иначе я рисковал бы своей жизнью и жизнью своей семьи, Шабан Адеми до этого говорил мне об убийстве его дяди — Изета Османи. В этот вечер они объяснили мне, как обстояло дело в действительности; они сказали, что убийство Изета Османи было лишь легендой, сочиненной греческой разведкой и Хаки Рушитом. В Эльбасан я ездил по своим личным делам.

Председатель: Можете ли вы сказать суду в качестве свидетеля, что вам известно о деятельности этой организации?

Свидетель: Она готовила восстание. Я был связан с Тахиром Деми.

Председатель: Вы сказали, что были знакомы и с другими людьми. Разговаривали ли вы с ними?

Свидетель: Да, разговаривал, в Богазе Конисполя.

Прокурор: Устраивали ли они какое-либо совещание в Дурресе?

Свидетель: Да, было устроено одно совещание в феврале 1960 года в доме Дервиша Сульо, на пляже. Я не знаю, кто в нем принимал участие, так как меня там не было, но знаю, что там были Шабан Адеми, Тахир Деми, Теме Сейко, Авдуль Ресули.

Председатель: Бывал ли в Дурресе Изет Османи?

Свидетель: Бывал. В тот день, когда состоялось совещание, я его встретил в Дурресе вместе с его дочерью.

Председатель: Вы сказали, что лично вы не участвовали на совещании в Дурресе. Откуда же вы узнали о нем?

Свидетель: Перед тем как пойти на совещание, Шабан Адеми сказал мне, что он пойдет в дом Дервиша Сульо на совещание.

Председатель: Других подробностей он вам не давал?

Свидетель: Нет, не давал. Я видел только Шабана Адеми и Изета Османи. С их слов я узнал, что там были также Тахир Деми и Теме Сейко.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы сказали, что были связаны с Тахиром Деми?

Свидетель: Да.

Член суда Хильми Телеграфи: Что вам сказал подсудимый Тахир Деми о совещании?

Свидетель: По самым важным вопросам Тахир Деми ничего мне не говорил. Он лишь повторил мне, что народная власть будет свергнута и тому подобное.

Член суда Хильми Телеграфи: Каким образом она должна была быть свергнута, он не говорил вам?

Свидетель: Путем вооруженного восстания.

Член суда Хильми Телеграфи: Как зовут дочерей Изета Османи?

Свидетель: Одну зовут Ильдишане, а другую Музо.

Член суда Хильми Телеграфи: Какое расстояние отделяет ваш дом от дома Дервиша Сульо?

Свидетель: Почти километр.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы к свидетелю?

Прокурор: Вопросов у меня нет.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты? (У защиты вопросов не оказалось).

Свидетель, садитесь. Вызвать свидетеля Никола Башо.

* * *

Свидетель Никола Башо: Никола Башо, сын Матьо и Парашкевии, года рождения 1922, уроженец Меджидии (Греция), женат, имею троих детей, по профессии животновод, в последнее время я был кладовщиком. Зимой проживал в Саранде, а летом жил на стоянках при летних загонах Колёни.

Председатель: Вы вызваны судом в качестве свидетеля. Покажите суду, что вы знаете по делу, по которому обвиняются сидящие здесь подсудимые?

Свидетель: Я был участником группы, в состав которой входили Никола Годжи, Йорги Цукали, Нашо Герджо, Рамо Шори и др.

Председатель: Что вы знаете об этих подсудимых? Знаете ли вы их?

Свидетель: Да, знаю. Я знаю всех товарищей, состоявших в группе. Это были Нашо Герджо, Никола Годжи и другие.

Председатель: Из находящихся здесь подсудимых кого вы знаете?

Свидетель: Знаю Нашо Герджо, Адем Османи, Хайри Мане.

Прокурор: Подсудимого Тахира Деми знаете?

Свидетель: Да, знаю.

Прокурор: Посмотрите, не находится ли он здесь?

Свидетель: Да, вижу.

Председатель: Узнаете ли его?

Свидетель: Так точно, узнаю.

Председатель: Кто из них?

Свидетель: Вот, тот там (показывает пальцем на подсудимого Тахира Деми).

Председатель: Вы сказали, что состояли в одной и той же группе с Йорги Цукали и др. Выполняли ли вы какое-либо задание в этой группе?

Свидетель: Да, выполняли. Мы принимали участие в вербовке новых лиц.

Председатель: Бывали ли вы когда-либо в Эльбасане?

Свидетель: Да, бывал, в июле 1959 года, вместе с Нашо Герджо. Мы сопровождали диверсанта Изета Османи и моего брата Андрея Башо. Нас было четверо. Мы поехали в Эльбасан к Тахиру Деми и встретились с ним.

Председатель: С какой целью вы поехали к Тахиру Деми?

Свидетель: В июле 1959 года Изет Османи вместе с Андреем Башо пришли в стоянки при летних загонах Колёни и после их встречи с руководителем группы, Николой Годжи, вызвали меня и Нашо Герджо, и дали нам задание сопровождать их в Эльбасан.

Председатель: С какой целью пришел диверсант Изет Османи?

Свидетель: Не знаю.

Председатель: А до этого знали ли вы диверсанта Изета Османи?

Свидетель: Нет, не знал.

Прокурор: Знаете ли вы что-либо о Неврузе Бейлери?

Свидетель: Да, в его вербовке принимал участие и я.

Прокурор: Как произошла его вербовка?

Свидетель: Он встретился с двумя состоявшими в нашей группе товарищами — Николой и Нашо; встретился он с ними в Колене и Никола пригласил его погостить в нашей стоянке, где находятся летние загоны.

Прокурор: Его пригласил один лишь Никола Годжи?

Свидетель: Нет, при этом был и Нашо Герджо.

Прокурор: И Невруз Бейлери пришел?

Свидетель: Да, пришел. Согласно договорённости, мы его ждали; прибыла также банда диверсантов из Греции. Как только он оказался вблизи нашей стоянки, мы вышли ему навстречу и схватили его. Дело кончилось тем, что он был заарестован.

Председатель: Кто принял участие в его вербовке?

Свидетель: Этим занялись я, Никола Годжи, Джордж Доуди и банда диверсантов.

Прокурор: Принимал ли участие подсудимый Нашо Герджо вместе с вами в вербовке каких-либо других людей, кроме Невруза Бейлери, и участвовал ли он в каком-либо совещании или беседе?

Свидетель: Если хотите, то могу вам сказать.

Председатель: Скажите.

Свидетель: Был завербован капитан Нури Гости.

Председатель: Знает ли что-либо о его вербовке подсудимый Нашо Герджо?

Свидетель: Знает.

Председатель: А вы когда говорили с ним?

Свидетель: Между 1956-1957 годами.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы к свидетелю?

Прокурор: Нет.

Член суда Сотир Спиро: Вы, свидетель, сказали, что сопровождали диверсантов в Эльбасан. Сколько раз вы их туда сопровождали?

Свидетель: Кроме упомянутого случая я бывал в Эльбасане еще три раза.

Член суда Сотир Спиро: С кем вы были?

Свидетель: С Никола Годжи.

Член суда Сотир Спиро: Был ли еще кто-либо из подсудимых в качестве сопровождающего?

Свидетель: Да, один раз был Нашо Герджо.

Член суда Сотир Спиро: По какому вы следовали пути?

Свидетель: Мы следовали по следующему пути: из Гергевицы в Ложан, Мокру, Эльбасан. Мы шли пешком.

Член суда Хильми Телеграфи: Было ли при вас оружие?

Свидетель: Да, было, но в Эльбасан мы пришли без оружия. Мы его спрятали в окрестностях Эльбасана.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы в Эльбасан пришли сами или за вами кто-нибудь явился?

Свидетель: Мы остановились за городом.

Член суда Хильми Телеграфи: Пришел ли за вами кто-нибудь или вы пошли сами?

Свидетель: Пришел Тахир Деми к месту, где находятся могилы павших партизан. Тахир был один. Пришел за нами и повел нас пешком.

Член суда Хильми Телеграфи: Было ли это днем или ночью?

Свидетель: Это было к вечеру.

Председатель: Есть ли у вас какие-либо вопросы, товарищ прокурор?

Прокурор: Нет.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты?

Адв. Невзат Лека: Скажите, свидетель, кто был руководителем вашей группы?

Свидетель: Никола Годжи.

Адв. Невзат Лека: Зашли ли вы и Нашо Герджо в дом Тахира Деми, когда сопровождали в Эльбасан диверсанта Изета Османи?

Свидетель: Да, мы зашли в дом Тахира Деми. Какого-либо совещания не устраивали. Там диверсант Изет Османи и Тахир Деми пошли в одну комнату, а мы с Нашо остались в другой.

Адв. Невзат Лека: Сколько времени вы там пробыли?

Свидетель: Около трех часов.

Адв. Невзат Лека: Кто был завербован первым в эту группу — вы или Нашо Герджо?

Свидетель: Нашо уже состоял в группе.

Адв. Невзат Лека: Какую работу выполнял Нашо Герджо в группе?

Свидетель: Различную.

Адв. Невзат Лека: Больше вопросов у меня нет.

Председатель: Есть ли у защиты еще вопросы? (Остальные адвокаты отвечают, что у них нет вопросов). Есть ли какие-либо вопросы у подсудимых?

Подсудимый Нашо Герджо: Есть у меня. Относительно

вербовки Невруза Бейлери. Это было сделано по распоряжению греческой разведки.

Председатель: Вы об этом уже говорили, подсудимый, в ваших показаниях. Что у вас еще?

Подсудимый Нашо Герджо: Он сказал, что его завербовал я вместе с другими диверсантами.

Свидетель Никола Башо: Мы были на службе греческой разведки и выполняли ее указания.

Председатель: Что у вас еще, подсудимый?

Подсудимый Нашо Герджо: Больше ничего.

Председатель: Подсудимый, садитесь. С вас все, свидетель. Вызвать свидетеля Константина Петро Васо.

* * *

Свидетель Константин Петро Васо: Константин Петро Васо, сын Петро, 1879-го года рождения, уроженец Мурсии, женат, имею четверых детей. Был арестован; осужден не был. Имею небольшое случайно набранное за 1910-1915 годы образование.

Председатель: Вы, свидетель, сказали что были арестованы, но не осуждены. Чем это объясняется?

Свидетель: Да, был и осужден.

Председатель: Каким судом вы были осуждены?

Свидетель: Верховным Судом. Он меня осудил за враждебные действия против народной власти.

Председатель: Вы вызваны сюда в качестве свидетеля; покажите суду что вам известно по данному делу.

Прокурор: Речь идет о подсудимом Авдуле Ресули. Знаете ли вы его?

Свидетель: Да, знаю.

Прокурор: Находились ли вы с ним в связи по поводу какого-либо враждебного дела?

Свидетель: Да, находился.

Прокурор: Вот о нем и говорите.

Председатель: Отвечайте на вопросы прокурора.

Свидетель: Я знаю Авдуля Ресули еще с детства, а затем по работе.

Председатель: В каких вы были с ним отношениях?

Свидетель: Мы просто вели разговоры, как единомышленники, о находившихся в Греции албанских беглецах. Беседовали также и о демократии, о Хаки Рушити, амнистированном правительством Зогу. До 1942-1943 годов других разговоров мы не вели.

Председатель: Беседовали ли вы о работе, которую вам надлежало здесь выполнять?

Свидетель: Мы говорили о демократии в связи с находящимися в Греции албанскими беглецами. Я говорил Авдулю, чтобы он сослужил какую-либо службу.

Председатель: Требовали ли вы какой-либо гарантии от подсудимого Авдуля Ресули?

Свидетель: Тогда еще нет.

Председатель: А впоследствии?

Свидетель: Впоследствии, в 1950 году, я говорил с Авдулем Ресули, когда он приехал по делу заготовок. Во время разговора он высказал недовольство зарплатой, конфискациями, аграрной реформой. Потом мы вернулись к старым песням. Он мне сказал, что это положение изменится и не останется таким. Скоро изменится.

Председатель: Говорили ли вы еще о чем-либо другом?

Свидетель: Не прошло и двух-трех дней, как я потребовал от него нужного заявления, так как он был именно человеком, затронутым реформами, недовольным и был подходящим для участия в нашей деятельности.

Председатель: Зачем вам нужно было это заявление?

Свидетель: Для верности. Это заявление я сохранил в течение двух-трех лет.

Председатель: Поддерживали ли вы и позже ваши взаимоотношения?

Свидетель: Нет, не поддерживали.

Председатель: За что вы были осуждены судом?

Свидетель: За враждебную деятельность в группе Мурсии. Эта группа имела связи с греческой разведкой.

Прокурор: Значит, вы осуждены как агент греческой разведки?

Свидетель: Так точно.

Прокурор: Когда вы поступили на службу греческой разведки?

Свидетель: В период между 1930-1932 годами.

Прокурор: Правда ли, что вы завербовали Авдуля Ресули еще в 1932 году?

Свидетель: Да, это правда.

Прокурор: А заявления не взяли у него в 1932 году?

Свидетель: Нет, не взял. Я с него взял заявление в 1950 году.

Председатель: Встречались ли вы впоследствии с Авдулем Ресули?

Свидетель: После этого времени я встречался с ним в

августе 1954 года на празднике в Богазе. Там мы беседовали о враждебной работе. Я ему сообщил, что мы создали враждебную группу, возглавляемую Тодори Вето. Он мне сказал, что и он беседовал с Тодори Вето и что намеревался работать вместе с другими для создания такой же группы в Тиране.

Председатель: Встречались ли вы с ним после этого?

Свидетель: Нет, не встречался.

Председатель: А с Тодори Вето?

Свидетель: Я опять встречался с ним в Мурсии в период 1954-1955 г.г. и вплоть до 1958 года.

Председатель: О чем вы с ним говорили в 1958 году?

Свидетель: Мы говорили о тиранской группе и о проводившейся нами работе. Однажды, когда он ездил в Тирану, я послал с ним письмо Авдулю Ресули и последний мне ответил, что он и другие товарищи создали в Тиране группу, в которую входили Теме Сейко, Тахо Сейко, Тахир Деми, Сами Мурати и др.

Председатель: Встречались ли вы еще с Тодори Вето?

Подсудимый: Да, я встречался с ним в 1957 году. Мы беседовали о тиранской и мурсийской группах.

Член суда Сотир Спиро: Вы сказали, свидетель, что вы завербовали в 1932-1933 гг. Авдуля Ресули, но заявления у него не взяли. Так ли это?

Свидетель: Да, так и было.

Член суда Сотир Спиро: Почему вы считаете это вербовкой? Возложили ли вы тогда какое-либо задание на Авдуля Ресули?

Свидетель: Да, поддерживать связь с проживавшими в Греции албанскими беглецами и содействовать их возвращению для установления в стране демократического строя.

Член суда Сотир Спиро: Должен ли был тогда подсудимый Авдуль Ресули выполнять какое-либо задание?

Свидетель: Да, распространять идеи против режима Зогу и агитировать в пользу демократии.

Член суда Сотир Спиро: Говорили ли вы подсудимому Авдулю Ресули вступить в связь с Хаки Рушити?

Свидетель: Да, сказал ему связаться с Хаки Рушити, так как последний был более развит и толков.

Член суда Сотир Спиро: Знакомили ли вы подсудимого Авдуля Ресули с какой-либо литературой?

Свидетель: Да, мы с ним читали произведения Толстого, Гюго и др.

Член суда Хильми Телеграфи: Состоял ли Хаки Рушити на службе греческой разведки?

Свидетель: Так точно, состоял. С момента своего приезда в Албанию, т.е. с 1935-1936 годов.

Член суда Хильми Телеграфи: Зачем Хаки Рушити вернулся в Албанию: чтобы работать для Албании или же для греческой разведывательной службы?

Свидетель: Он работал для греческой разведывательной службы, так как мы с ним состояли агентами этой службы.

Прокурор: Вы сказали, свидетель, что поступили на службу греческой разведки еще в 1930-1932 г.г. Не так ли? Значит, вы были греческим шпионом. Скажите нам, чего хотела Греция в Албании в 1932-1933 г.г.?

Свидетель: Она хотела албанских земель.

Прокурор: Греция хотела установить у нас демократию, или же она хотела отторгнуть какую-либо часть Албании?

Свидетель: Да, мы вели такую пропаганду.

Прокурор: Вы и подсудимый Авдуль Ресули вели пропаганду в пользу демократии или же для того, чтобы дать Греции кусок албанской земли?

Свидетель: Да, мы вели такую пропаганду.

Прокурор: Вы были прогреческим элементом?

Свидетель: Так точно, с 1932 года.

Прокурор: Вы занимались такой пропагандой или же какой-либо другой??

Свидетель: Мы занимались такой пропагандой.

Прокурор: Но вы же сказали, что пропагандировали демократию?

Свидетель: Так нас наставляли.

Прокурор: Товарищ председатель! Я полагаю, что нужно допросить, если возможно, подсудимого Авдуля Ресули, в связи с 1932 годом.

Председатель: Подсудимый Авдуль Ресули, встаньте! (Подсудимый Авдуль Ресули подходит для очной ставки со свидетелем Константином Петро Васо).

Подсудимый Авдуль Ресули, как обстоит дело? Вы слышали Константина Петро Васо?

Подсудимый Авдуль Ресули: Да, слышал. Должно быть, Константин забыл, так как с тех пор прошло много времени, и он постарел. Я хорошо помню, что выдал ему заявление.

Прокурор: Когда вы его выдали, подсудимый?

Подсудимый: В 1932 году.

Член суда Сотир Спиро: Подсудимый Авдуль Ресули, в чем заключается истина в отношении демократии, о которой говорил здесь свидетель?

Свидетель: Истина заключается в том, что нам говорили

о греческой демократии, о том, как Греция поддерживала демократов, как последние, опираясь на помощь внутри страны, пользуясь поддержкой со стороны Греции, должны были свергнуть режим Зогу и установить угодный им режим.

Член суда Сотир Спиро: Сознавали ли вы, подсудимый, что вы находились на службе греческой разведки?

Подсудимый: Да, признавал, что находился на службе греческой разведки.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов они не имеют).

(Остальные подсудимые отвечают, что у них нет вопросов.)

Подсудимый Авдуль Ресули, садитесь! Свидетель Костандин Петро Васо, с вас все. Вызвать свидетеля Коста Фили.

* * *

Свидетель Коста Фили: Коста Фили, сын Василия и Василисы, 1928 года рождения, уроженец и житель Мурсии. В последнее время жил в Афинах. Женат, имею двоих детей. В 1960 году был осужден Верховным Судом за политические преступления и приговорен к смертной казни, замененной затем 25-ю годами тюремного заключения.

Председатель: Вы вызваны судом в качестве свидетеля. Когда вы пришли в Албанию?

Свидетель: В последний раз я пришел в Албанию в январе 1959 года.

Председатель: С какой целью вы пришли?

Свидетель: Я пришел для того, чтобы установить контакт с агентами греческой и американской разведок.

Председатель: Кто вас сопровождал?

Свидетель: Меня сопровождали два других товарища: Вангел Захо и Михаль Лици.

Председатель: Кто вас сюда прислал?

Свидетель: Меня прислало управление греческой разведки, генерал Костантин Диамандопулос.

Председатель: И вы пришли в Албанию?

Свидетель: Да, пришел.

Председатель: Была ли возложена на вас какая-либо обязанность?

Свидетель: Моя обязанность состояла в том, чтобы вступить в контакт с находившимися в Албании агентами греческой и американской разведок. Этого контакта я не смог уста-

повить, потому что был схвачен органами албанской государственной безопасности.

Председатель: Покажите суду, что вам известно по данному делу. Были ли даны вам какие-либо поручения от греческой разведки для находящихся здесь лиц?

Свидетель: Мне было дано указание установить контакт с агентами, завербованными американской и греческой разведками.

Председатель: А для находящихся здесь лиц дали вам какое-либо поручение?

Свидетель: Моей основной задачей и было установление связи с судимыми здесь лицами.

Председатель: Скажите более определенно, что вы должны были сделать?

Свидетель: В июне 1958 года меня вызвал начальник греческого разведывательного управления, генерал Костантин Диамандопулос и сообщил мне, что я должен был отправиться в Албанию вместе с Вангелем Захо и Михалем Лици. На нас возлагалась задача установить контакт с агентами греческой и американской разведок, которым мы должны были сказать, что посланы греческим и американским правительствами для подготовки вместе с ними вооруженного восстания. Генерал Диамандопулос сказал мне, что американцы, югославы и греки посылали в Албанию и других диверсантов, таких же как мы, для установления связи с местными агентами в целях подготовки восстания в Албании.

Председатель: Знаете ли вы о засылке еще какой-либо другой группы, помимо вашей?

Свидетель: О других группах, помимо моей, я не знаю, но мне известно, что на албанскую территорию должны были вторгнуться группы греческих, американских и югославских диверсантов.

Прокурор: Видались ли вы с Хаки Рушити в Греции?

Свидетель: Да, видался.

Прокурор: Вы были вместе с ним?

Свидетель: Да, мы были вместе и вместе действовали как диверсанты.

Прокурор: Разговаривал ли Хаки Рушити с вами по вопросу о существовавших здесь группах, с которыми он был в связи?

Свидетель: В ноябре месяце 1954 года я был вызван полковником американской разведки по имени Стефан. Он дал мне задание сопровождать Хаки Рушити в Конисполь для встречи с агентами американской и греческой разведок.

При этом я был вместе с Хаки Рушити, Исмаилем Дайлани, Николой Пучучи и Йорго Янопуло. Полковник Стефан, который является начальником и ведает работой по линии Албании, предупредил нас быть очень осторожными ввиду большой важности миссии, с которой мы отправлялись, так как мы должны были иметь дело с очень ценными для нас людьми, на которых мы возлагали надежды в связи с подготовкой и осуществлением восстания. В том случае, если бы мы оказались окруженными силами албанских органов государственной безопасности, то я должен был убить Хаки Рушити, остальных товарищей а потом застрелиться. Подобное указание дал мне и сам Хаки Рушити. Это поручение было дано мне, как более ловкому человеку. Прибыв в Конисполь, в течение первых суток нам ничего не удалось сделать. Днем мы прятались по пещерам на горе Сарачин. Я и Исмаиль Дайлани караулили, пока товарищи спали. При разговоре с ним мною овладело любопытство и я, как специализированный в вопросах агентуры, спросил Исмаиля Дайлани, не знал ли он с кем должен был повидаться Хаки Рушити. Он объяснил мне, что Хаки Рушити имеет дело с Теме Сейко. Я знал, что Теме Сейко был полковником, но в лицо его не знал. Он попросил меня ничего не говорить Хаки Рушити или кому-либо другому о том, что он мне сказал. Выполнив задание, мы вернулись в Янину. Я доложил обо всем полковнику Стефану, который остался довольным нашей работой и вознаградил всех 600 американскими долларами. Полковник Стефан дал нам при этом строгое указание ничего никому не говорить о виденном и слышанном нами в Конисполе, так как с этим делом связаны ответственные лица, состоящие на их службе.

Председатель: Сколько раз вы бывали в Албании?

Свидетель: В Албании я бывал много раз, господин председатель, в качестве руководителя групп диверсантов. Я бывал в разных пунктах страны.

Председатель: Было ли у вас воинское звание?

Свидетель: За хорошую работу, за смелость, верность и усердие, проявленные в работе, мне было присвоено звание капитана.

Председатель: На чьей службе?

Свидетель: На службе греческой и американской разведок, но я подчинялся непосредственно управлению греческой разведки.

Председатель: С какого года вы проживаете в Греции?

Свидетель: С 1953 года.

Председатель: Что вы покажете еще суду по данному делу?

Свидетель: Я хочу сказать еще о восстании и об отдельных агентах.

Прокурор: Будучи в Греции, вы поддерживали связь отдельно с греческой и отдельно с американской разведками?

Свидетель: Я принадлежал и к греческой и к американской разведкам.

Прокурор: Через кого вы поддерживали в качестве агента связь с греческой разведкой?

Свидетель: В Греции я был в связи с начальником греческой разведки, как и с начальником американской разведки.

Прокурор: Кто был вашим прямым начальником по линии греческой разведки?

Свидетель: Моим прямым начальником по линии греческой разведки был генерал Костантин Диамандопулос; он же являлся и начальником управления греческой разведки. Я подчинялся непосредственно управлению разведки.

Прокурор: С кем вы поддерживали связь по линии американской разведки?

Свидетель: По линии американской разведки я был связан с полковником Стефаном, — одним из начальников американской разведывательной службы, ведающим работой по линии Албании.

Прокурор: Где он работал, где он жил?

Свидетель: В Афинах.

Прокурор: Скажите, кто вас связал с американской разведкой?

Свидетель: С американской разведкой меня связал майор греческой разведки Яни Томайди.

Прокурор: Что вам известно об организации албанских беглецов в Греции?

Свидетель: Да, знаю. В 1954 году я проходил обучение на курсах шпионажа в Греции. На этих же курсах проходили обучение также албанские беглецы. В моей группе, как и в остальных, такого же рода группах, мы специализировались для создания агентуры в Албании, нас не только обучали сбору секретных данных, но и готовили к восстанию, в котором они намеревались использовать нас. Я знаю также, что при греческих воинских частях из албанских беглецов готовили радистов, диверсантов, террористов и т.п. В 1957 году при греческом Главном командовании в Афинах, в районе Коларго, был организован центр для обучения албанских беглецов, которых готовили исключительно для восстания в Албании.

Председатель: Откуда вы знаете все это? Кто вам дал эти сведения?

Свидетель: Это я знаю непосредственно от управления греческой разведки. Инструктора, занимавшиеся этим делом, были греками и американцами.

Прокурор: Будучи в Греции и общаясь с работниками греческой разведки, слышали ли вы что-либо о взаимосвязях греческой и югославской разведок?

Свидетель: Да, слышал. В середине 1958 года я был в Афинах. При разговоре с начальником греческой разведки я узнал от него, что в Грецию приехал из Югославии Панайот Пляку, который принял участие в совещании представителей греческой и американской разведок. Генерал Диамандопулос сказал мне, что там обсуждался вопрос о вооруженном восстании в Албании, и что Панайот Пляку проделал большую работу в Югославии по организации и подготовке к восстанию албанских беглецов, находящихся в югославских лагерях.

Член суда Сотир Спиро: Вы рассказали о подготовке к восстанию, но не знаете ли вы, должно ли было быть доставлено сюда оружие?

Свидетель: Оно должно было быть доставлено. Когда мне было дано задание отправиться в Албанию, то мне было указано связаться с отдельными агентами, действовавшими в Албании, и сказать им, что я был послан греческим и американским правительствами для подготовки вместе с ними вооруженного восстания. Я должен был сказать им также, что и со стороны Югославии ведется такая же подготовка.

Член суда Сотир Спиро: Какого рода подготовку вела Югославия?

Свидетель: Она готовила албанских беглецов к военной интервенции и вооруженному восстанию в Албании.

Член суда Сотир Спиро: Существовала ли согласованность действий между греческими и югославскими вооруженными силами в связи с намечавшейся интервенцией?

Свидетель: Такая согласованность действий была между Грецией, Югославией и 6-им американским флотом, который должен был поддерживать восстание с моря, тогда как оружие должно было быть доставлено со стороны Конисполя, Химары, Пермета, Лесковика, Девола, Дибры, Тропои, Вермоша. Однако в связи с этим мы должны были узнать и мнение местных агентов, с которыми мы должны были встретиться здесь.

Член суда Сотир Спиро: Приносили ли вы деньги в Албанию?

Свидетель: Я все время приносил деньги в Албанию.

Член суда Сотир Спиро: Кому они были адресованы, и были ли они получены адресатом?

Свидетель: В 1957 году в марте месяце я был направлен в Албанию управлением греческой разведки вместе с другим греческим офицером, капитаном Афанасием Нова и еще двумя другими товарищами. Мы пришли в деревню Мурсию, Кониспольской местности. Здесь мы встретились с Константином Петро Васо и Тодори Вето, которым передали один радиопередатчик, 300 наполеонов золотом и 1000 американских долларов, поручив им все это вручить Авдулю Ресули в Тиране.

Член суда Сотир Спиро: Кто вам сказал, что все это нужно было передать именно Авдулю Ресули, а не кому-либо другому?

Свидетель: Так сказал мне греческий офицер, вручивший мне эти деньги. Впоследствии я узнал, что эти деньги были доставлены по назначению.

Член суда Хильми Телеграфи: Куда вы направлялись в последний раз, когда вы пришли сюда в качестве диверсанта?

Свидетель: Нам было дано указание установить контакт с агентами греческой и американской разведок в пограничной полосе, затем в Гирокастре, Эльбасане, Дурресе и Тиране. Мы должны были сообщить им, что мы посланы греческим правительством для организации восстания. Оружие должно было быть доставлено в 1960 году, и в этом же году было намечено поднять восстание.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы к свидетелю?

Прокурор: Нет, не имею.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов у них нет).

Подсудимый Авдуль Ресули, есть ли у вас вопросы к свидетелю? Вы слышали его?

Подсудимый Авдуль Ресули: Слышал. Я ничего не знаю о том, чтобы мне были посланы деньги и чтобы я их получил. По этому вопросу я уже дал объяснения во время предварительного следствия.

Председатель: Всё, подсудимый, садитесь. С вас все, свидетель. Вызвать свидетеля Вангеля Захо.
* * *

Свидетель Вангель Захо: Вангель Захо, сын Косты и Захо, 1912 года рождения, уроженец деревни Алико, Сарандского района, женат, имею детей, до этого не был осужден,

а теперь осужден, как диверсант. Был судим военным судом и приговорен к смертной казни, а затем указом Президиума Народного Собрания мне была дарована жизнь. В Албанию я пришел 2 января 1959 года.

Председатель: Владеете ли вы хорошо албанским языком?

Свидетель: Могу отвечать. Насколько смогу буду отвечать на албанском языке.

Председатель: Когда вы явились в Албанию?

Свидетель: 2-го января 1959 года.

Председатель: Когда вы выехали в Грецию?

Свидетель: В Грецию я выехал в 1944 году.

Председатель: Зачем вы пришли в Албанию?

Свидетель: По секретным делам, по приказу КЕВА.

Председатель: Что это такое КЕВА?

Свидетель: КЕВА — это Комитет борьбы за Северный Эпир.

Председатель: Какую войну замышляла затеять КЕВА? Какую цель преследует эта организация?

Свидетель: КЕВА ставит себе целью борьбу за Северный Эпир. Этой организацией руководит греческое правительство, которое ее финансирует.

Председатель: Были ли вы участником этой организации?

Свидетель: Да, я был ее рядовым членом.

Председатель: Какие были возложены на вас задания?

Свидетель: На меня было возложено задание встретиться с некоторыми находящимися в Албании лицами.

Председатель: Зачем вам нужно было встретиться с этими лицами?

Свидетель: Чтобы поставить их в известность о происшедшей за границей подготовке для поднятия восстания в Албании.

Председатель: Кем готовилось это восстание?

Свидетель: Его готовили КЕВА и другие.

Председатель: Кто вам об этом говорил?

Свидетель: Мне об этом говорил Василь Джонго и Чаво Кокали, как и правление КЕВА, давшее мне распоряжение прийти сюда.

Председатель: Можете ли вы нам сказать, свидетель, как предполагалось подготовить восстание?

Свидетель: Да, в 1953 г. было откомандировано в греческие воинские части около 400 человек, членов КЕВА, для

получения специальной боевой подготовки, как терроризм, подрывная работа, применение огнестрельного и холодного оружия и т.п. Во время восстания эти лица должны были совершать в Албании акты саботажа.

Председатель: Где происходила подготовка этих лиц?

Свидетель: Они проходили подготовку в центрах, находящихся в Афинах, Салониках, на о. Крите и др.

Председатель: А дальше?

Свидетель: Я знаю, что в 1957 году американцы послали в Афины некоего Коста Зото из Химары в качестве главного руководителя сторонников панэпирского движения. В Афинах состоялось собрание, на котором приняло участие много лиц, как, например, Пандели Котоко, председатель КЕВА, Никола Панго, майор, состоящий на службе греко-американской разведки, Василь Джонго, член правления КЕВА, Фан Феофани из Корчи, член правления КЕВА и один из высших греческих чиновников, Василь Мучо из деревни Дерми (Химара), старый греческий военнослужащий и член правления КЕВА и др. В качестве делегатов от греческого правительства там приняли участие генералы Нова и Димитрий Нота Бочарис. Там же состоялась церемония принесения присяги со стороны Пандели Котоко в качестве всеобщего главы панэпирского общества; вслед за этим произошли выборы высшего военного совета организации, в состав которого вошли три генерала: Илия Зото, Бочарис и Нова. На этом собрании было принято постановление внести в списки участников организации всех албанских беглецов и эмигрантов, проживавших в Греции с 1914 по 1957 год. Лица, не проходившие боевой подготовки в 1953 г., были направлены для соответствующего обучения в школы, действующие при воинских частях.

Председатель: Откуда вы все это знаете, свидетель?

Свидетель: Я это знаю от Василя Жонго и от своего родственника, который состоял секретарем КЕВА.

Председатель: Занимали ли вы какую-либо определенную должность при КЕВА?

Свидетель: Нет, я был лишь рядовым членом. Позже я был назначен политическим эмиссаром для Вурговского района. Во время восстания в Албании я должен был отправиться в Вург (район Саранды) вместе с Кочо Лёли.

Прокурор: Вы сказали, что состояли членом КЕВА. Присутствовали ли вы на каком-либо собрании этой организации?

Свидетель: Я был на ее первом съезде.

Прокурор: Принимали ли вы участие в заседаниях центрального Комитета КЕВА?

Свидетель: На тайных заседаниях, проходивших при закрытых дверях, я не присутствовал.

Прокурор: Скажите, откуда получают денежные средства КЕВА и Северо-Эпирская организация?

Свидетель: Денежные средства они получают от греческого и американского правительств.

Прокурор: С какой целью вы пришли в Албанию?

Свидетель: Для того, чтобы встретиться с некоторыми лицами. Мне было дано поручение встретиться с некоторыми проживавшими здесь бывшими членами КЕВА.

Прокурор: Бывали ли другие случаи, когда члены организации КЕВА засылались в Албанию в качестве диверсантов?

Свидетель: Да.

Прокурор: Существовали ли связи между греческой разведкой и этой организацией?

Свидетель: Да. Обе они имеют общую линию действий.

Прокурор: Получала ли греческая разведка пополнение из числа членов КЕВА для отправки их на различные курсы?

Свидетель: Да. Я слышал о существовавшем сотрудничестве между греческой разведкой и КЕВА.

Прокурор: Открывала ли греческая разведка какие-либо подготовительные курсы для лиц, завербованных КЕВА?

Свидетель: Срочным приказом была открыта школа, в которой греческие офицеры изучали албанский язык.

Прокурор: Кто руководит этой школой?

Свидетель: Этой школой руководят совместно американская и греческая разведки.

Прокурор: Получали ли вы когда-либо деньги от американской разведки?

Свидетель: Да. КЕВА получает денежные средства и от американцев. КЕВА служит органам греко-американской разведки.

Прокурор: Другими словами, это не что иное, как агентура, снабжающая агентами греческую и американскую разведки?

Свидетель: Да, она является органом греческой и американской разведок.

Член суда Мухаррем Кокомани: Сколько раз вы приходили в Албанию в качестве диверсанта?

Свидетель: Один раз я приходил в 1954 году и второй

раз я был 2-го января 1959 года. Второй раз я был в сопровождении Косты Фили и Михаля Лици.

Член суда Мухаррем Кокомани: Было ли при вас оружие?

Свидетель: Да; те имели револьверы, а у меня был только нож.

Член суда Мухаррем Кокомани: Что вы были намерены ответить, если бы попались в руки властей?

Свидетель: Мы бы сказали, что пришли сюда в связи с одним денежным делом.

Член суда Мухаррем Кокомани: Имели ли вы с собой деньги?

Свидетель: Нет, мы вовсе не имели денег.

Член суда Бейто Исуфи: Составляла ли когда-либо КЕВА список своих членов?

Свидетель: После ее первого съезда была произведена общая перепись всех беглецов из Албании и албанских политических эмигрантов, проживавших в Греции с 1914 по 1957 годы, те же из них, которые не проходили в 1953 годом подготовительных курсов, должны были поступить на такие курсы и быть готовыми к моменту, когда в Албании должно было вспыхнуть восстание.

Член суда Хильми Телеграфи: Кто послал вас в последний раз в Албанию?

Свидетель: Я получил для этого личное распоряжение от Пандели Котоко, Тодора Веникидеса, секретаря КЕВА и генерала Нова.

Член суда Хильми Телеграфи: Состоит ли в КЕВА генерала Нова.

Свидетель: Он является высшим советником КЕВА.

Член суда Хильми Телеграфи: А другими офицерами были ли вам даны указания?

Свидетель: Лично мне не давали. Перед тем, как отправиться в Албанию, Коста Фили был в «А.2» (отделение греческой разведки). Мне лично, как и еще трем другим лицам было поручено встретиться с некоторыми лицами, агентами греческой разведки и КЕВА, и рассказать им о всей проводимой в Греции подготовительной работе. Они были связаны с другими лицами в Албании. Я должен был повидаться с Вангелем Коко и Илия Гюзели. Илия Гюзели был членом разведывательного отделения КЕВА и работал в интересах северо-эпирской организации.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы сказали, что должно было вспыхнуть восстание.

Свидетель: Да.

Член суда Хильми Телеграфи: Как оно должно было произойти?

Свидетель: Как я уже сказал, в 1953 году в греческие воинские части было направлено около 400 человек членов КЕВА, для обучения их военному делу с тем, чтобы использовать их затем для нужд греческой разведки. Там они обучались применению различного рода оружия, ручных гранат и т.п., и в случае восстания они должны были вторгнуться на территорию Албании вместе с греческими войсками. На территорию Албании они должны были вторгнуться в составе вооруженных банд.

Член суда Хильми Телеграфи: А вы лично что должны были сделать?

Свидетель: Я должен был встретиться с теми лицами, которые мне были указаны и затем вернуться в Грецию для получения новых указаний. После освобождения страны и района Вурга я должен был быть назначен политическим эмиссаром.

Член суда Хильми Телеграфи: А до этого что вы должны были делать? Вошли бы вы в группы албанских диверсантов?

Свидетель: Я должен был находиться в распоряжении моего центра.

Член суда Хильми Телеграфи: Вы сказали, что намеревались вести пропаганду по радио?

Свидетель: Да, после освобождения страны в районе Вурга я, вместе с Кочо Лёли и другими должен был быть назначен политическим эмиссаром.

Прокурор: Вы сказали, что Михаль Лици и Коста Фили были посланы отделением «А.2» греческой разведки. Разве вас не послало «А.2»?

Свидетель: Мне там ничего не говорили.

Председатель: Товарищ прокурор, есть ли у вас вопросы к свидетелю?

Прокурор: Нет, других вопросов у меня нет.

Председатель: Есть ли какие-либо вопросы у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов не имеют.) Есть ли вопросы у подсудимых? (У подсудимых тоже вопросов не оказалось.) Вызвать свидетеля Илию Гюзели.

* * *

Свидетель Илия Гюзели: Илия Гюзели, сын Григория, 1916 года рождения, уроженец района Саранды, женат, имею восьмерых детей. Не судился.

Председатель: Вы вызваны судом в качестве свидетеля.

Что вам известно по данному делу? Скажите, прежде всего, встречались ли вы с диверсантами?

Свидетель: Я встречался с Костом Фили, Вангелем Захо, Павло Зисо и другими. При встрече с диверсантами они давали мне разные поручения. Главной задачей была подрывная работа в области государственных закупок, вредительство в области животноводчества и т.д.

Прокурор: Встречалась ли вы с диверсантами Илия Спиро и Павло Зисо?

Свидетель: С ними я встречался в мае 1960 года. Они сказали мне, что в Албании вспыхнет восстание, что вместе с нами есть и греческие и американские офицеры, которыми разработан весь план восстания. Они сказали мне также, что вопрос о помощи, которая будет оказана в деле восстания, и об организации работы, которая должна быть проделана в Албании, уже решен, и что из Югославии и Греции ожидалось прибытие руководящих работников, которые должны были организовать встречи с руководителями групп, на которые должны были быть приглашены также и другие люди, работавшие в государственном аппарате и состоявшие на службе греческой и американской разведок.

Председатель: Что они вам говорили о подготовке албанских беглецов в Греции?

Свидетель: Они сказали мне, что для руководства восстанием выделены ответственные люди, пользующиеся авторитетом, которые будут посланы за несколько дней до восстания.

Председатель: Ничего другого вам не говорили диверсанты?

Свидетель: Сказали, что будет устроено общее совещание и что такие совещания должны быть устроены в различных районах Албании. На этих совещаниях будут даны подробные указания в связи с организацией восстания, будет сообщен точный срок и одновременно из Греции будут присланы все необходимые материалы.

Член суда Сотир Спиро: Какие задачи были еще возложены на вас, помимо тех, о которых вы уже упомянули?

Свидетель: На одной из наших встреч мне было поручено обеспечить приют для руководящих работников, которые должны были прийти для организации намечавшихся совещаний, а также место для самих совещаний. Одно такое совещание было намечено провести в нашем районе.

Член суда Сотир Спиро: Говорили ли вам что-нибудь об оружии?

Свидетель: Да, они говорили мне, что оружие должно было быть доставлено из Греции. Указания в связи с этим мы должны были получить в августе месяце.

Член суда Сотир Спиро: Где намечалось сосредоточить оружие?

Свидетель: Для определения места сосредоточения оружия мы должны были устроить собрание с руководителями групп.

Член суда Сотир Спиро: Говорили ли вам что-либо о базах?

Свидетель: Да, говорили и о базах.

Член суда Сотир Спиро: Где были сосредоточены беглецы?

Свидетель: Беглецы были сосредоточены в греческих селах, прилегающих к албанской границе.

Член суда Сотир Спиро: Что вы знаете об их подготовке?

Свидетель: Они были подготовлены и должны были вторгнуться в Албанию одетыми в штатском.

Член суда Сотир Спиро: Когда намечалось поднять восстание?

Свидетель: Мне сказали, что восстание будет поднято неожиданно, чтобы остальные социалистические государства не успели прийти на помощь Албании. Греция, Югославия и США должны были поставить перед ООН вопрос о создавшемся в Албании положении и представит дело как будто бы албанский народ просил помощи.

Член суда Сотир Спиро: Какие другие подготовительные мероприятия были проведены помимо организации и подготовки албанских беглецов?

Свидетель: Помимо батальонов, состоящих из беглецов, были подготовлены также и другие люди, которые должны были вторгнуться на албанскую территорию со стороны Греции и Югославии.

Председатель: Товарищ прокурор, есть у вас вопросы к свидетелю?

Прокурор: Нет.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты? (Адвокаты отвечает, что вопросов не имеют.) Есть ли вопросы у подсудимых? У подсудимых тоже вопросов не оказалось.) Пригласить свидетеля Аркилея Илиади.

Свидетель Аркиле Илиади: Аркиле Илиади, сын Вангеля и Амалии, 1935 года рождения, уроженец Дермия, район Химары, не женат, по профессии — шофер. Окончив военную службу в 1958 году, я перешел на службу в военно-морской флот, где состою на работе и в настоящее время.

Председатель: Знаете ли вы подсудимого Теме Сейко?

Свидетель: Знаю.

Председатель: Расскажите о ваших передвижениях.

Свидетель: В 1958 году я был переведен на службу в военно-морской флот и работал шофером на автобусе. В сентябре 1958 года меня назначили шофером при Теме Сейко, с которым я работал до июня 1960 года. Обычными рейсами для нас были поездки в Тирану и район Влоры. Мы ездили по воинским частям. Поездки в Тирану были для меня обычными, я их совершал 4-5 раз в месяц. Помимо этих поездок я бывал дважды в Конисполе и дважды в Шкодре, бывал также в городе Сталине и в Поградеце. Это все что я помню.

Председатель: Скажите приблизительно, когда вы были в Шкодре и когда вы были в Конисполе?

Свидетель: В Шкодре мы были в августе 1959 года, как раз в то время, когда устраивался праздник в Богазе. Мы выехали с Теме Сейко и еще двумя офицерами военно-морского флота. Вечером того же дня мы отправились в Богаз. Они пошли туда без меня. Я остался при машине, чтобы ее кто-либо не испортил. К 11 часам ночи мы поехали в Конисполь и остановились у чинары. Я остался спать в машине.

Председатель: Бывали ли еще в Конисполе?

Свидетель: Мы там были в сентябре того же года, когда Теме Сейко находился в отпуску в Дурресе. В это время там проводил отпуск и Тахир Деми, оттуда мы отправились в Шкодру, где провели ночь. Мы захватили с собой Сульо Сейко и Тахира Деми. Оттуда мы поехали во Влору. На следующий день мы выехали в Саранду. В Саранде остановились в гостинице туризма. Пообедав, мы поехали в Дельвину, где переночевали в домике недалеко от базара. Оттуда отправились в деревню недалеко от Богаза к некоему Хаджи Биляли, где провели ночь. Потом мы поехали в Бутринт, к древней крепости. Они там остановились и разговаривали между собой. Затем вернулись в какой-то другой дом. На следующий день мы оставили машину под чинарой в верхней части Конисполя, и отправились в Верву. Там мы пе-

реночевали. На следующий день, вернувшись в Конисполь, мы выехали в направлении Влоры.

Член суда Бейто Исуфи: Вы сказали, что поехали в Верву и провели там ночь. Вы тоже были с ними?

Свидетель: Я тоже был.

Член суда Бейто Исуфи: Не припомните ли лицо хозяина дома?

Свидетель: Я помню, что это был старик.

Член суда Бейто Исуфи: Взгляните нет ли его среди подсудимых?

Свидетель: Я его не узнаю, потому, что мы там были поздно ночью и там было много других людей.

Член суда Сотир Спиро: Вы, свидетель, совершали поездки в Эльбасан с подсудимым Теме Сейко. Когда вы ездили в Эльбасан, останавливался ли там подсудимый Теме Сейко?

Свидетель: Когда мы ехали в Поградец, то он остановился в Эльбасане, чтобы повидаться с Тахиром Деми. Мы направились туда, где работала жена Тахира Деми, Теме повидался с ней и поговорил с ней в течение десяти минут; затем мы продолжили путь в Поградец. На обратном пути в Эльбасане Теме зашел в туристическую гостиницу, а я пошел заправить машину. После этого мы выехали в Тирану.

Член суда Сотир Спиро: Не знаете ли вы, свидетель, встречался ли Теме Сейко во время этих поездок с подсудимым Тахир Деми?

Свидетель: В гостинице, где остановился, Теме был вместе с Тахиром Деми.

Член суда Сотир Спиро: Узнаете ли вы Тахира Деми, свидетель, если вы его увидите?

Свидетель: Узнаю. Вот он, там. (Показывает пальцем на подсудимого Тахира Деми).

Член суда Сотир Спиро: Значит во время поездок Теме Сейко встречался с Тахиром Деми в Эльбасане. Вы уверены в этом?

Свидетель: Уверен.

Председатель: Есть ли какие либо вопросы у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов не имеют). Есть ли вопросы у подсудимых? (Подсудимые тоже отвечают что у них вопросов нет). Свидетель, вы свободны.

Пригласить свидетеля Нуредина Нурче.

* * *

Свидетель Нуредин Нурче: Нуредин Нурче, сын Мустафи и Медии, женат, имею детей, 1935 года рождения, родился

в Чамерии, по профессии — продавец при государственном торговом предприятии в Люшне.

Председатель: Суд вас вызвал в качестве свидетеля. Скажите, знаете вы подсудимого Адема Османи?

Свидетель: Знаю. Моя мать и Адем Османи являются односельчанами.

Председатель: Укажите, кто Адем Османи?

Свидетель: Вот он (показывает пальцем на подсудимого Адема Османи).

Председатель: Встречались ли когда-либо с ним? Где вы встречались?

Свидетель: Да, встречался. Я работал при торговом предприятии в Люшне, имел магазин. В сентябре, или же в конце августа 1960 года, я познакомился в моем магазине с подсудимым Адемом Османи. В то время он был сослан в Люшню. Моя мать из одного села с Адемом Османи, из Коски; будучи знаком с моим отцом, он встретился однажды с ним перед магазином, где я работал. Они вошли в магазин, и там я познакомился с ним. Отец сказал мне, что это брат Изета Османи. В то время мы не знали, что Изет Османи находился в Греции, а думали, что он был убит. Я спросил Адема, как это случилось. Через три дня он опять пришел ко мне, и так он приходил ко мне несколько раз подряд. Однажды мы встретились перед почтой, сели там в одном кафе и выпили кофе. Тогда я его спросил почему он так поступил, что не сделал доноса на Изета, который был жив. Впоследствии он рассказал мне, как Изет дважды появлялся на албанской границе, у стоянки где пасли овец. Он сказал, что Изет бывал в Албании вместе с Сабри Хамзой и принес с собой греческие газеты и греческие папиросы «Папастратос».

Председатель: Заявили ли вы кому-либо о том, что вам сказал Адем Османи?

Свидетель: После разговора с Адемом Османи я пошел к начальнику люшенского отдела внутренних дел и сообщил ему о том, что мне рассказал Адем Османи, который в то время был сослан в Люшню.

Председатель: Значит вы донесли о нем.

Свидетель: Да, донес.

Член суда Мухаррем Кокомани: От кого вы узнали, что Изет Османи был жив?

Свидетель: От Адема Османи.

Член суда Мухаррем Кокомани: Не сказал он вам, что Изет был убит?

Свидетель: Раньше я так и знал, что Изет Османи был

убит на греческой границе, так как мы односельчане. В 1960 году, когда Адем Османи был сослан в Люшню, я узнал от него, что Изет жив. Я спросил Адема как могло случиться все это. О том, что Изет Османи жив, я рассказал и своим родителям. Однажды мне пришлось побывать в доме у Самы Мурати, и там я застал жену Изета Османи — Селиме, которая приехала повидать свою дочь в интернате. В то время она носила траур. Ее дочь тоже. Одним словом все делалось так, чтобы представить дело как будто бы Изет Османи был убит греческими монархофашистами.

Член суда Сотир Спиро: Говоря об Адеме Османи на предварительном следствии, вы заявили, что Адем Османи вам еще что-то говорил.

Свидетель: Да.

Член суда Сотир Спиро: Что вам еще говорил подсудимый Адем Османи?

Свидетель: В начале Адем Османи жаловался на то, что он был сослан несправедливо.

Член суда Сотир Спиро: Вы, свидетель, на предварительном следствии сказали, что он добивался свержения народной власти.

Свидетель: Я этого не говорил.

Председатель: Есть вопросы у защиты? (У адвокатов вопросов не оказалось.)

Есть вопросы у подсудимых?

Подсудимый Адем Османи: Неправда чтобы я вел с ним такие разговоры, потому что в то время у меня были совершенно другие заботы. Подобные разговоры я мог бы вести с его отцом, тогда как этого я совсем не знал.

Прокурор: Разве вы, подсудимый Адем Османи, не знали, что он был его сыном?

Подсудимый Адем Османи: Знал.

Свидетель: Адем Османи, когда он был в Люшне, встретился однажды с моим отцом перед зданием отдела внутренних дел. Он сказал моему отцу, что хочет поговорить с ним. В другой раз он пришел за моим отцом к месту, где он пас овец, и забрал его с собой. Позже к нему приехали Селиме и ее дочь. Я вовсе не намерен быть лжесвидетелем для Адема Османи и не собираюсь рассказывать здесь небылицу.

Председатель: Хорошо, свидетель, мы вас выслушали, можете быть свободны. Судебное следствие закончено. Имеются ли у вас, товарищ прокурор, какие-либо другие доказательства к делу?

Прокурор: Нет, других доказательств не имею, только

прошу суд иметь в виду ряд документов, представленных подсудимым Теме Сейко. Прошу их включить в число доказательств.

Председатель: Есть ли вопросы у защиты? (Адвокаты отвечают, что вопросов у них нет). Есть ли что-либо у подсудимых? (Подсудимые тоже ничего не имеют). Судебное следствие объявляется законченным. Товарищ прокурор, когда вы сможете быть готовы к обвинительной речи?

Прокурор: Для обвинительной речи я прошу дать мне время до 25 мая, то есть до четверга в 10 часов утра.

Председатель: Суд, совещаясь на месте, решил предоставить слово товарищу прокурору для обвинительной речи 25 мая в 10 часов утра. За это время пусть приготовится и защита.

Адвокат Димитр Эвангели: К защите адвокаты будут готовы в пятницу 26 мая, в 10 часов утра.

Председатель: Совещаясь на месте, суд выразил согласие предоставить слово адвокатам для защиты подсудимых в пятницу, 26 мая, в 10 часов утра.

**ОБВИНИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА НРА
товарища АРАНИТА ЧЕЛЯ**

Товарищ председатель!

Товарищи судьи особой Коллегии Верховного Суда НРА!

Не в первый раз вы рассматриваете важные дела в связи с преступлениями против государства, не первый раз перед Вами на скамье подсудимых находятся заклятые враги нашей Родины и нашего народа. Тем не менее я, как представитель государственного обвинения, как представитель государства рабочих и трудящихся крестьян, считаю что рассмотрение вами на днях дело в связи с данной группой подсудимых имеет особенно важное значение. Здесь, само собой напрашивается вопрос: чем определяется значение всякого судебного разбирательства, всякого судебного процесса?

Я думаю, что значение всякого судебного процесса определяется историческим моментом, в который он происходит, с одной стороны, и характером самого рассматриваемого дела, т.е., теми отличительными особенностями дела, которые определяют его особую общественную опасность для существующего в данной стране общественного строя, — с другой.

Прежде всего надо отметить, что настоящий судебный процесс происходит немного времени спустя после IV исторического съезда нашей славной партии, подведшего итоги величайших побед, достигнутых нашим народом, под руководством партии, и наметившего дальнейший путь развития нашей Родины.

Этот съезд, проанализировав огромную созидательную работу, проделанную нашим народом и нашей партией, пришел к важному выводу, что у нас, как в городе, так и в деревне уже построена экономическая основа социализма. В результате успешного последовательного проведения генеральной экономической и политической линии нашей марксистско-ленинской партии, направленной на построение социализма, теперь, как заявил тов. Энвер Ходжа на IV съезде, «вопрос «кто кого?» окончательно решен в пользу социализма. Капиталистическое хозяйство, эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком навсегда ликвидированы. После

этой великой исторической победы наша страна идет более быстрыми шагами по пути дальнейшего строительства материально-технической основы социализма».

Все эти замечательные успехи были достигнуты в первую очередь благодаря самоотверженному труду нашего народа. Мы всегда с признательностью вспоминаем о той большой помощи, которую оказали нам наши друзья — Советский Союз, народный Китай и другие социалистические страны.

Однако наш народ, когда он говорит о достигнутых успехах, о своем счастливом будущем, он никогда не забывает о нашей Партии труда, которая спасла его навсегда и стала его смелым руководителем, его умом. Для каждого албанца-патриота стало ясным как день, что без руководящей роли партии, ее Центрального Комитета во главе с товарищем Энвером Ходжа, было бы невозможно не только построение социализма, но прежде всего было бы невозможно обеспечение свободы и независимости нашей страны.

Именно поэтому враги нашего народа, как это ясно показал настоящий судебный процесс, свои стрелы в первую очередь направляют против нашей партии, против ее руководства. Но именно поэтому и наш народ отстаивает свою партию и ее руководство, питает к ней безграничную любовь. Об это стальное единство всегда разбивали и, — мы можем с уверенностью сказать, что и впредь будут разбивать себе головы наши враги. «Кто посмеет посягнуть на это единство, — сказал тов. Мехмет Шеху, — тот получит лишь один ответ от нашей партии и народа: плевков в лицо, удар по морде и, если понадобится, пулю в лоб».

Четвертый съезд АПТ выдвинул перед нашим народом задачу перехода к новому этапу, к этапу полного построения социалистического общества. Все трудящиеся массы нашей страны мобилизовались всеми своими силами на эту новую, начавшуюся историческую битву.

Благодаря ее миролюбивой политике, ее последовательной и справедливой борьбе против агрессивной политики американских империалистов и их прислужников — греческих монархофашистов и югославских ревизионистов — возрос авторитет Народной Республики Албании на международной арене и, вместе с другими социалистическими странами, она является сегодня активным защитником мира и свободы народов во всем мире.

Четвертый съезд АПТ, подвергнув анализу международное положение, отметил, что основной характерной чер-

той в развитии международного положения является изменение соотношения сил в пользу социализма и дела мира, в ущерб империализму и войне. Могучий лагерь социализма стал решающим фактором в развитии международного положения, надежным оплотом мира, свободы и прогресса народов. Социализм с каждым днем крепнет, тогда как капитализм неуклонно слабеет. Наша партия труда всегда подчеркивала, что силы социализма превосходят силы империализма, но в то же время она не допускала недооценки сил и опасности империализма и неустанно разоблачала его агрессивную природу.

Своей правильной марксистско-ленинской политикой наша партия вносила и продолжает вносить важный вклад в борьбу с врагами социализма и дела мира, в борьбу за укрепление лагеря социализма и международного коммунистического движения вообще, а также в дело борьбы за мир во всем мире. Борьба за мир и построение социализма, борьба против империалистов и ревизионистов определяет значение того момента, в который происходит настоящий судебный процесс.

Но каковы главные отличительные черты настоящего судебного процесса?

Первой главной его отличительной чертой является то, что он еще раз показал и подтвердил агрессивный, реакционный характер проводимой американским империализмом по отношению к НРА политики, являющейся составной частью общей агрессивной политики, проводимой США против социалистического лагеря и против международного коммунистического и рабочего движения.

Организация венгерской контрреволюции в 1956 году, шпионские полеты американских самолетов над территорией Советского Союза в 1960 году, подготовка вооруженного мятежа и интервенции против Албании в 1960 году, интервенция против героической Кубы в 1961 году, — все это является конкретным проявлением агрессивной, хищнической природы политики США.

Американские империалисты, несмотря на систематически понесенные поражения, в том числе и поражение, которое нанес им кубинский народ, не хотят отказаться от этой агрессивной, хищнической политики. Да это и вполне понятно — на то они и, империалисты. Новый президент США Джон Кеннеди, выступая в последнее время перед деятелями американской печати, подтвердил, что в будущем правительство США будет следовать по этому же пути, т.е., короче говоря,

будет вмешиваться во внутренние дела других государств, будет душить народное движение в этих странах, будет создавать очаги новых пожаров, притом особенно настаивал на необходимости «пересмотра» тактики всей проводимой в этом направлении работы. Как вполне ясно вытекает из всего того, что сказал президент США, тактика американских империалистов впредь будет устремлена к осуществлению таких действий, направленных на подрыв и ликвидацию ненавистной им народной власти, как идеологическая диверсия, расширение своей агентуры, организация и вооружение враждебных элементов внутри страны, организация бежавших за границу врагов и их засылка в виде вооруженных групп и банд, с тем, чтобы создавать в стране беспорядки и другие необходимые предпосылки для открытой интервенции со стороны американских войск. Так они поступили в Венгрии в 1956 году, и как показал настоящий судебный процесс, то же самое они хотели сделать и в Албании. Точно такую же тактику они применили в последнее время на Кубе.

Настоящий судебный процесс показал, насколько правильна и злободневна данная в заявлении Московского совещания представителей 81 коммунистической и рабочей партии характеристика американского империализма, где в частности говорится: «Ход международных событий за последние годы дал много новых доказательств того, что американский империализм является главным оплотом мировой реакции и международным жандармом, врагом народов всего мира».

Пресловутый американский закон об ассигновании 100 миллионов долларов на организацию шпионажа и диверсии против Советского Союза и стран народной демократии, в том числе и против нашей страны, уже давно действует.

Судебный процесс над предателями Родины, находящимися на скамье подсудимых, показал, что американские империалисты продолжают свою враждебную деятельность против Народной Республики Албании, используя разные формы и методы. Наш народ является свидетелем многочисленных других преступлений и враждебных действий, организованных и осуществленных американскими империалистами или при их помощи и под их руководством против нашей Народной республики с самого ее создания.

Не впервые народный суд судит американский империализм за отвратительные преступления, совершённые им против завоеваний нашего народа. Ни один честный человек, ни один албанец-патриот не может забыть о враждебных вылазках американско-английских империалистов, пытавшихся

сорвать национально-освободительную борьбу нашего народа, о шпионской и подрывной деятельности американской миссии в Тиране вскоре после освобождения страны, о засылке в нашу страну банд шпионов и диверсантов. Еще свежи в памяти и сознании нашего народа воспоминания о преступной деятельности диверсантских банд Зенеля Шеху, Хамита Матяни и др., которые были сколочены, вооружены и переброшены на территорию Албании в 1953 году американской разведкой с заданием насильственного свержения народной власти. Обо всем этом наш народ не может забыть и никогда не забудет, а как учит его партия, он сорвет любые происки грабителей его свободы, происки эксплуататоров и врагов.

Наш народ, как учит его Партия труда, никогда не питал иллюзий насчет подлинной природы американского империализма и насчет политики президентов США. Он всегда и при всех обстоятельствах заявлял, что империализм — волк, и насколько волк может стать ягненком, настолько империализм может стать миролюбивым, что провокации, шпионаж, диверсии, грубое вмешательство во внутренние дела суверенных социалистических государств, «холодная война» и подготовка настоящей войны против нашего лагеря — все это составляет суть самого империализма.

Второй отличительной чертой настоящего судебного процесса является то, что он еще раз самым убедительным образом, подтвердил, что между афинскими руководящими кругами и ревизионистской кликой Тито, как и между этими двумя последними и американскими империалистами, существовало и продолжает существовать не только тесное сотрудничество на политическом поприще, но также и согласование их преступной деятельности по отношению к социалистическим странам, и в частности по отношению к НР Албании.

Настоящий судебный процесс, на котором судятся эти предатели и преступники, показал, что американский империализм, в своей враждебной деятельности против Народной Республики Албании, широко использует греческие реакционные руководящие круги и белградских ревизионистов — свою известную агентуру.

Сама жизнь за эти 16 лет народной власти, а также настоящий судебный процесс подтвердили то, что сказал товарищ Энвер Ходжа на IV съезде АПТ, именно, что «греческие правители продолжали путь преступных провокаций на границе, безумных кампаний о так называемом состоянии войны между двумя странами и абсурдных претензий на Южную Ал-

банию, заговоров против территориальной целостности нашей Родины»).

Проводимая в настоящее время греческими правящими кругами политика по отношению к нашей стране не новая, это старая политика «мегали идей», которую усердно проводили Элефтер Венизелос и его современники, начиная с 1912 года. Сам так называемый вопрос о «Северном-Эпире» является составной частью политики «мегали идей», т.е. вздорной политики увеличения Греции за счет расчленения соседних государств. «Северо-Эпирская» идея, как и сама «мегали идея» ничего общего не имеет с интересами греческого народа, который, в результате недальневидной политики афинских правящих кругов, страдает сегодня не только из-за эксплуатации, которой он подвергается своей собственной буржуазией, но также и от самого американского империализма, безнаказанно хозяйничающего в Греции.

Афинские правящие круги выдвигают теперь «Северо-Эпирский» вопрос еще и для того, чтобы сбить с толку общественное мнение Греции и, таким образом, отвлечь внимание от того тяжелого положения к которому приведена экономика страны, а также от того обстоятельства, что Греция превращена в орудие американского империализма.

Что касается нашей партии и нашего правительства, то они неоднократно заявляли, что Корча и Гирокастра, которых греческие монархо-фашисты любят называть «Северным Эпиром», — испокон веков наша земля, неотъемлемая и неприкосновенная часть нашей Родины. Наша партия и наше правительство никогда не допускали и не допускают даже и мысли о том, чтобы об этих районах могли идти торги, наш народ готов, если это понадобится, проливать и кровь за них.

«Избитые сказки, которые рассказывает среди бела дня Пантелеймон Котоко и его приспешники о так называемом «Северном Эпире» — говорил товарищ Энвер, — не только уже всем надоело, но и стали смешными. Мы заявляем этим сумасшедшим: бросьте изношенную сказку о «Северном Эпире», ибо нет у вас зубов, чтобы отгрызть его. То, что вы называете «Северным Эпиром», мы называем Албанией, ибо он испокон веков был Албанией и навеки останется Албанией, и никто на свете не посмеет дотронуться до границ нашей Родины, ибо есть кому их отстоять».

Наша Партия Труда и наше правительство уже давно разоблачили реакционную и антиалбанскую политику расчленения нашей страны, проводимую греческим и югослав-

ским правительствами. Беседы Моша Пияды с Цальдарисом в 1946 в Париже и переговоры Тито с греческим королем Павлом на Корфу в 1956 году по вопросу о расчленении Албании — это всем известные факты. Известно также, что Ранкович побывал в Афинах для того, чтобы затеять заговор против независимости Албании. Эта поездка Ранковича, как и «туристическая прогулка» американского вице-адмирала Джоржа Эндерсона по Югославии, состоялись немного спустя после того, как на четвертом съезде АПТ тов. Энвер Ходжа во всеуслышание разоблачил организованный Грецией, Югославией и 6-ым американским флотом заговор против свободы и независимости Албании, используя для этого предателей, которые отчитываются теперь перед народным правосудием. Греческие военные маневры с участием старших югославских офицеров поблизости границ Албании и Болгарии, все большее и большее оживление Балканского пакта являются фактами, свидетельствующими о единстве мнений и действий в преступленных замыслах Югославии и Греции, направленных против социалистических стран и, в частности против, нашей страны.

В рамках НАТО и Балканского пакта уже давно созданы совместные разведывательные и диверсионные органы.

Начиная с 1949 года и по сей день в нашу страну переброшено около 1800 вооруженных диверсантов, организованных в группы и банды. За это же время на наших границах имело место 2.908 провокации.

Вокруг наших границ действуют более активно, чем раньше, 38 шпионских пунктов.

В планах деятельности наших внешних врагов важную роль играла и продолжает играть банда югославских ревизионистов. На долю югославских ревизионистов приходится 58% общего числа вооруженных диверсантов, засланных в нашу страну с 1949 года и по сей день, 16% совершенных с 1919 года до сих пор против нашей страны провокаций, а так же 60% радиостанций, 13% газет и журналов, 37% шпионских пунктов и 21% пойманных агентов, о которых было сказано выше. На долю югославской разведки приходится 65% общего числа переброшенных на нашу территорию диверсантов с 1954 года до наших дней.

Изменив марксизму-ленинизму, югославские ревизионисты, как это отмечено и в Заявлении московского совещания представителей 81 коммунистической и рабочей партии, «ведут подрывную работу против социалистического лагеря и мирового коммунистического движения». В частности, бел-

градская ревизионистская клика ни перед чем не останавливалась и не останавливается в своей враждебной деятельности против нашей страны и нашего народа. «У нас, — говорил тов. Энвер Ходжа, — еще не зажили раны от ударов, нанесенных нам в спину ревизионистскими заговорщиками».

Разоблачая белградскую ревизионистскую клику, наша партия и правительство не только защищают интересы нашего народа, но и вносят большой вклад в общее дело мира и социализма, в дело защиты и укрепления нашего лагеря.

Особенно яркое звучание приобретают сегодня, товарищи судьи, когда вы судите эту преступную деятельность, слова товарища Мехмета Шеху, произнесенные им на IV съезде АПТ: «Тот кто действительно желает бороться против империализма, тот должен в то же время бороться и с ревизионизмом, потому что ревизионизм является самой опасной агентурой империализма, самым подходящим и самым действенным оружием в руках империалистической буржуазии...»

Нашему народу уже давно было ясно то, что предатели Панайот Пляку и Хаки Рушити сказали подсудимому Теме Сейко, т.е., что югославское правительство маскируется, что оно не проводит социалистической политики, что оно исполняет лишь волю американцев.

В результате предательства титовской клики Югославия бросила путь социалистического строительства. Нет необходимости вдаваться в теорию, чтобы прийти к правильному заключению о том, что югославское государство не есть социалистическое. Как известно, социализм строится на основе марксистско-ленинского учения, а югославские руководители изменили ему. К этому выводу приходит и Московское Заявление совещания представителей 81 коммунистической и рабочей партии. Сама логика отказывается принимать, чтобы можно было строить социализм при помощи американских империалистов, ставя себя к их услугам и принимая участие в военных блоках, направленных против социалистического лагеря. От титовской Югославии наш народ ничего другого не ждет, кроме шпионов и диверсантов, подрывных и заговорщицких действий.

Настоящий судебный процесс лишний раз самым ярким образом показал, что агент югославской разведки, изменник родины Панайот Пляку, в сотрудничестве с агентом греческой разведки Хаки Рушити, выполняя указания соответствующих руководящих центров, согласовал свою преступную деятельность против Народной Республики Албании с судящимися на настоящем процессе предателями.

Подсудимый Теме Сейко, как во время предварительного следствия, так и в своих показаниях перед судом, подтвердил, что «весной 1958 года, во время моей с Хаки Рушити встречи в Конисполе мы беседовали и о Панайоте Пляку. Панайот, как и Хаки, занимался работой в ущерб НРА и в пользу Югославии, Греции и США». Он также признался в том, что «во время моих встреч с Панайотом, после того как он бежал из Албании, т.е. в 1958-1959 годах, он говорил мне, что ему приходится ездить из Югославии в Грецию и обратно».

Само бегство этого предателя, осуществленное в соответствии с полученными от югославской разведки указаниями и в сотрудничестве с этой преступной организацией, членом которой, состоявших на службе греческой разведки, вы судите, является еще одним красноречивым фактом, показывающим какой степени согласованности достигли преступные замыслы Югославии и Греции по отношению к нашей стране.

Подсудимый Тахир Деми в своих показаниях сказал, что во Фолорине было утроено совещание работников греческой и югославской разведок, на котором принимали участие Панайот и Хаки».

В ходе судебного процесса довольно ясно рассказал о согласовании деятельности между американскими империалистами, греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами бывший капитан греческой разведки Коста Фили. Последний заявил в своих показаниях, что в мае месяце 1958 года он узнал от генерала Костантина Диамандопулоса, что Панайот Пляку принимал участие на устроенном в Греции американцами и греками совещании, на котором обсуждался вопрос об организации вооруженного восстания.

Согласование планов в политической, военной и идеологической областях, а также организация новых заговоров против нашей страны — все это занимает важное место в деятельности правительств монархофашистской Греции и титовской Югославии.

Настоящий судебный процесс показал, как далеко зашли американские империалисты, греческие монархофашисты и югославские ревизионисты в своих подлых попытках, направленных на ликвидацию НРА и на порабощение албанского народа.

Третьей главной характерной чертой настоящего судебного процесса является способ, которым эта преступная организация, членом которой вы судите, хотела добиться осуществления своих целей.

Ход судебного процесса полностью подтвердил вывод, содержащийся в обвинительном заключении, о котором ниже будет сказано более подробно, что афинские правящие круги и белградская ревизионистская клика в тесном сотрудничестве с 6-ым американским флотом, опираясь на активную помощь отдельных предателей албанского народа и своих агентов в Албании и за ее пределами, таких, как Хаки Рушити, Панайот Пляку, Теме Сейко, Тахир Деми и др., начиная с 1953-1954 годов, пытались создать в НР Албании и за ее пределами необходимые предпосылки для вооруженного восстания с целью свержения народной власти, которое должно было совершиться в течение 1960 года.

Товарищи судьи!

Сегодня вы, от имени нашего народа, вместе с этими подсудимыми, судите также и их хозяев, которые не находятся здесь, на скамье подсудимых, но на которых, я уверен, история, наложит нестираемое клеймо палачей народов.

Наш народ обвиняет сегодня перед лицом всего прогрессивного человечества американских империалистов, греческих монархофашистов и югославских ревизионистов в преступной деятельности, направленной на ликвидацию НРА, на расчленение нашей Родины и на порабощение нашего героического народа.

Врагам нашего народа не напугать его своими преступными вылазками. Он не преклоняется перед ними, а только предупреждает, что эта преступная деятельность, находящаяся в вопиющем противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций и с самыми элементарными нормами международного права, ставит под угрозу мир на Балканах и во всем мире.

Преступный заговор, затеянный югославскими ревизионистами, монархофашистской Грецией в сотрудничестве с 6-ым американским флотом на Средиземном море против свободы, независимости и суверенитета нашей Родины

Товарищи судьи!

В течение 8 дней из этого зала весь наш народ и мировая общественность узнали о длинной веренице отвратительных преступлений, о заговоре, затеянном югославскими ревизионистами и греческими монархофашистами в сотрудничестве с 6-ым американским флотом и с отдельными албанскими предателями внутри страны или бежавшими за ее пределы, направленном против независимости Народной Респу-

блики Албании, ее внешней безопасности и ее оборонной мощи.

Преступная заговорщицкая деятельность этой банды предателей и шпионов была инспирирована, организована, руководима и поддержана разведками иностранных государств и была направлена на свержение народной власти, на раздел Албании между Грецией и Югославией, на реставрацию капиталистического эксплуататорского строя. Она ставила себе целью уничтожение политических, экономических и социальных завоеваний нашего народа, достигнутых им под руководством нашей героической Партии ценою крови и неисчислимых жертв, в суровой и неравной борьбе с фашистскими захватчиками, местными предателями и всеми внутренними и внешними врагами. Заговор, сколоченный и направленный против Народной Республики Албании, с целью подрыва и ликвидации народной власти — самого крупного исторического достижения нашего народа за весь период его существования — является новым враждебным актом американских империалистов, греческих монархофашистов и белградской ревизионисткой банды и представляет собой большую общественную опасность.

Каким образом развертывалась эта преступная деятельность против Народной Республики Албании? Какова была программа действий этих преступников? Как был организован этот преступный заговор? Кто действовал в этой преступной организации, что из себя представляют сидящие на скамье подсудимых люди? И, наконец, почему эти люди предали Родину, предали дело социализма? Каковы мотивы, толкнувшие их на путь предательства и какие они себе ставили цели?

Мы считаем, что настоящий судебный процесс дал исчерпывающий, ясный и точный ответ на вопросы: каким образом, как, кем и почему был затеян этот ненавистный заговор против нашей народной власти.

Анализ и синтез собранных во время предварительного следствия доказательств, которые затем были подтверждены в ходе судебного процесса, показали и по какому пути шла преступная деятельность подсудимых и каков был план этих заговорщиков. Сами подсудимые показали, кому они служили, с каких пор они поступили на службу иностранных разведок. Но еще ярче говорят об этом их преступные и кровожадные деяния, направленные против Народной Республики Албании. Необходимо отметить здесь тот факт, что эти предатели оказались на скамье подсудимых не случайно, а в результате уже давно укоренившихся среди них антипартийных и антигосу-

дарственных взглядов. Как они сами признались в этом перед судом, подсудимые Тахир Деми, Сами Мурати, Авдуль Ресули и др., еще во время национально-освободительной борьбы отстаивали взгляды и предательский путь матерого агента греческой разведки Хаки Рушити в связи с непризнанием руководящей роли партии, с явным или скрытым подрывом национально-освободительной борьбы нашего народа.

1. Как были завербованы подсудимые на службу иностранной разведки?

Начиная с 1847 года греческая разведка через своего агента Хаки Рушити приступила к активной работе по вербовке еще и других шпионов в пределах НРА. Таким образом в начале 1947 года Хаки Рушити вербует Тахо Сейко. В том же году (1947) Тахо Сейко вербует подсудимого Теме Сейко, от которого получает различного рода военную информацию и отправляет в Грецию. В связи с этим фактом, подсудимый Теме Сейко в своих показаниях на предварительном следствии и перед судом заявил: «Тахо Сейко, используя мое недовольство в связи с арестом мужа моей сестры Реджо Пляку, обвиняемого в предательстве, а также и моих родственников Петрита, Скендера и Дилавера Така и моей матери, которая была задержана в течение двух суток, прибрал меня в свои руки и с тех пор я начал давать ему информацию военного характера для греческой разведки».

Будучи таким образом завербованным, подсудимый Теме Сейко связывается со старым агентом греческой разведки Изетом Османи, который в конце 1949 года знакомит его с подсудимым Али Джелью, еще ранее завербованным им же. После 1950 года подсудимый Теме Сейко вербует в качестве агентов на службу греческой разведки подсудимых Тахира Деми, Хайри Мане и Невруза Бейлери.

Подсудимый Тахир Деми, после того как был завербован, выполняя порученное ему задание, вербует в разное время подсудимых Аслана Велиу, Шабана Адеми, Лютфи Сейко, Османа Эмини, Зальо Годжаи и Хаджи Али Биляля. Подсудимый Авдуль Ресули, впервые поступивший на службу греческих монархофашистов еще в 1932 году, был вновь завербован в 1951 году старым агентом греческой разведки Костантином Петро Васо и связан с Тахо Сейко, Теме Сейко и другими. В свою очередь в 1954 году он завербовал Сами Мурата. Продолжая свою враждебную деятельность, под-

судимые: Теме Сейко и Тахир Деми знакомятся с подсудимыми Йонузом Пуризо и Адемом Османи, еще ранее завербованными Изетом Османи — агентом греческой разведки.

Ходом судебного процесса полностью доказано, что подсудимые для вербовки новых людей и вообще для расширения шпионской сети использовали старые связи, факты компрометирующих отношений отдельных элементов с Хаки Рушити, имевших место еще во время национально-освободительной борьбы, а также отрицательные и компрометирующие данные в биографиях отдельных лиц, которые ими были скрыты, но которые были каждому из них известны, неправильные взгляды относительно прав чамов, семейные или дружественные связи с бежавшими за границу враждебными элементами и т.п. В своих показаниях перед судом подсудимый Тахир Деми заявил, что: «Компрометируя их путем отдельных враждебных бесед, зная также отдельные отрицательные стороны их биографий, которые ими были скрыты, оказывая им поддержку выдачей им благоприятных для них заявлений, а также и другими способами, мы их окончательно вербовали на службу греческой разведки, как был завербован, например, Хаджи Биляли и другие».

Вы помните, товарищи судьи, как ответил на наш вопрос в связи с этим подсудимый Тахир Деми: «Мы боялись народа и поэтому мы опирались на скомпрометированные элементы».

То, в чем признался этот подсудимый, т.е. что они боялись народа, нас нисколько не удивляет. Это не удивляет ни одного албанца-патриота, потому что весь наш народ тесно связан с народной властью, со своей Партией Труда, с ее Центральным Комитетом во главе с нашим любимым вождем товарищем Энвером Ходжа. Единство партии и народа основано на том, что у нашей партии нет иных интересов, кроме интересов народа и поэтому это единство нерушимо. Каждому патриоту, всей душой любящему свою родину, ясно, что без народной власти, без руководящей роли партии немыслимо построение социализма, немыслимо сохранение независимости и территориальной целостности нашей Родины. Для наших трудящихся масс народная власть, партия и товарищ Энвер — единое целое, и кто посмеет посягнуть на кого-либо из них, тот поднимает руку на всех. Именно потому, что в Албании существует такое единство, подсудимые возложили свои надежды на скомпрометировавшие себя элементы, на кулаков, на врагов, на карьеристов и авантюристов. Вот почему эта организация

представляет собой подонки нашего общества, и эти подонки наш народ с отвращением бросил в мусорную яму.

2. Создание групп и преступной организации.

Собранными в ходе предварительного следствия доказательствами, получившими подтверждение в ходе судебного следствия установлено, что в 1953-1954 годах, выполняя указания греческой и американской разведок, эти шпионы и предатели, находящиеся теперь на скамье подсудимых, не только расширяли сеть завербованных ими агентов и передавали секретную информацию иностранным разведкам, но переходили также к новым организационным формам; за это время были созданы враждебные группы в Тиране, Дурресе, Эльбасане, Корче, Саранде и Конисполе, работу которых направлял руководящий центр. При очной ставке подсудимых Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули перед судом, они признались в том, что в состав руководящего центра входили Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и Тахо Сейко и что все они совместно осуществляли руководство преступной деятельностью этой организации. В соответствии с полученными от иностранных разведок указаниями, они заранее определяли и намечали мероприятия, давали указания группам в связи с их дальнейшей деятельностью против Народной Республики Албании, составляли и посылали греческой разведке секретную информацию.

Как было доказано и в ходе судебного процесса, в руководящем центре на Теме Сейко была возложена задача поддерживать связь с греческой и американской разведками, а во время его отсутствия эту обязанность выполнял подсудимый Тахир Деми.

Рассказывая о директивах, полученных от иностранных разведок в связи с организацией враждебных элементов, подсудимый Теме Сейко в своих показаниях заявил, что: «Прежде всего Хаки Рушити сказал нам, что до сих пор мы действовали врознь, т.е. Тахо за свой счет, Авдуль за свой, Тахир тоже, и я также и что теперь мы должны были объединиться и создать группы».

Подсудимый Тахир Деми, рассказывая об организации групп в районах Влёры, Эльбасана, Тираны, Дурреса, Шкодры, а также Конисполя, показал перед судом, что: «Главную руководящую роль в Конисполе выполнял Али Джельо. Более близкими и руководству людьми были Хайри Мане и Гани Татари. В селах местности Конисполя Али Джельо помо-

гал Йонуз Пуризо в Верве, как руководитель, а не только как связной, и Хаджи Биляли в Маркате и других селах».

Созданные таким образом группы имели определенные задачи, например, вербовку новых людей, ведение агитации и пропаганды против народной власти, как в открытой, так и в скрытой форме, сбор и посылку секретной информации военного, экономического и политического характера, возбуждение недовольства среди отдельных элементов, чтобы враждебно настроить их против народной власти и т.д.

Расширение групп в отдельных селах и районах, распределение обязанностей между членами руководящего центра, выдвижение новых заданий со стороны иностранных разведок в направлении усиления и лучшего координирования их преступной деятельности — все это привело к новым организационным формам, именно, к созданию враждебной организации. На вопрос суда об объединении этих групп в единую организацию, подсудимый Тахир Деми ответил, что «Все эти группы были объединены нашей организацией». Подсудимый Теме Сейко в своих показаниях перед судом сказал, что: «На встрече в Ерме мы обсуждали указания греческой разведки о создании нашей враждебной организации: там были распределены обязанности и каждому был указан соответствующий сектор деятельности. Я, например, должен был работать в армии, Тахо Сейко — в Тиране, Тахир Деми — в районе Саранды, Авдуль Ресули — в Тиране и в армии, остальные товарищи — в Конисполе».

Создание этих групп и враждебной организации подтверждено не только показаниями подсудимых Тахира Деми и Теме Сейко, по также и показаниями всех остальных подсудимых, показаниями, которые они дали друг о друге, и показаниями свидетелей Гани Татари, Скендера Бариу и Никола Башо.

Собранные во время предварительного следствия и судебного рассмотрения дела доказательства подтвердили, что состоявшие членами этих групп подсудимые вербовали новых людей на службу иностранных разведок, вели агитацию и пропаганду против народной власти, собирали, посылали или устно передавали военную, политическую, экономическую и другую секретную информацию.

Как было доказано в ходе судебного процесса, руководящий центр обеспечивал продолжительную и систематическую связь, как внутри групп, между группами и центром, так и между этой враждебной организацией и иностранными разведками.

Как осуществлялась эта связь?

Во время судебного процесса было полностью доказано, что связь внутри групп, между группами и «центром» осуществлялась разными способами: путем домашних встреч, встреч на работе, на празднествах, поездками якобы в гости из одного города в другой, организацией периодических, в зависимости от случая, узких или расширенных собраний, всегда сохраняя законспирированной свою преступную деятельность, путем переписки между членами отдельной группы, между группами и «центром», используя «доверенных» лиц и своих сотрудников и т.д.

Подсудимый Тахир Деми показал на суде, что эта враждебная организация поддерживала регулярную связь с греческой и американской разведками, а затем (после установления контакта с предателем Панайотом Пляку) также и с югославской разведкой.

Главными формами поддержания этой связи были: а) переписка через участников этой преступной организации и засылаемых этими разведками диверсантов; б) непосредственные встречи с агентами этих разведок; в) симулированное убийство и бегство за границу их сотрудника Изета Османи.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и др. как на предварительном следствии, так и во время судебного разбирательства показали, что связь с иностранными разведками поддерживалась через подсудимых Хайри Мане, Йонуза Пуризо и Адема Османи, а также через других враждебных элементов, таких, как Изет Османи, Невруз Бейлери, Хаджи Биляли, Никола Башо и Нашо Герджо, большинство которых, пользуясь тем обстоятельством, что они являлись жителями пограничной полосы, легко перебрасывались на греческую территорию. «Связь между греческой разведкой и нашей организацией, — показал подсудимый Теме Сейко, — осуществлялась через Изета Османи, Хайри Мане и, как сказал Тахир Деми, и через Йонуза Пуризо и Хаджи Биляли. Для поддержания связи был использован также Невруз Бейлери».

Все вышеуказанные подсудимые, находящиеся на скамье подсудимых, как на предварительном следствии, так и перед судом, сознались в том, что они выполняли роль связных. Связь поддерживалась также и через отдельных диверсантов, засылавшихся с греческой территории на территорию НРА. Об этом рассказали суду подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми и др. Подсудимый Тахир Деми показал, что: «В основ-

ном связь с греческой разведкой за весь период нашей враждебной деятельности мы поддерживали через диверсантов, засылавшихся из Греции в Албанию и скрывавшихся на наших явочных пунктах (у Йонуза Пуризо, Хаджи Биляли, Николы Башо, Нашо Герджо и др.), путем личных встреч с присланными греческой разведкой диверсантами, как, например Изетом Османи, а также путем отправки наших связных в Грецию, как, например, Изета Османи (до того как он бежал), Йонуза Пуризо, Хайри Мане, Невруза Бейлери и др.»

Подсудимый Хайри Мане, в течение долгого времени выполнявший роль связного между этой враждебной организацией и иностранными разведками, как во время предварительного следствия, так и на суде, сказал, что после того как меня завербовал Теме Сейко, мне было поручено вместе с Изетом Османи служить связным между Теме Сейко и Хаки Рушити. По заданию Теме Сейко, оба мы с Изетом отправлялись в Грецию, куда доставляли полученные от Теме письма и приносили оттуда письма для Теме Сейко. После отъезда Теме письма, которые вручал мне Изет Османи, я передавал Неврузу Бейлери, а он в свою очередь доставлял их Тахиру». Из совокупности собранных доказательств явствует, что одной из форм связи между преступной организацией и иностранными разведками было использование в качестве связных членов самой организации и прием прибывших из Греции диверсантов в установленных местах и явочных пунктах.

Было полностью доказано, что в мае 1955 года эта враждебная организация, выполняя указания греческой разведки и во избежание всякой деконспирации дела, а также для обеспечения лучшей связи с Грецией, организовала бегство Изета Османи, ставшего вскоре одним из самых главных и активных связных этой организации с иностранными разведками. Для того, чтобы замаскировать это бегство, подсудимые сочинили легенду о том, что якобы Изет Османи был захвачен греческими диверсантами на албанской территории, когда он направлялся в Пермет для заключения пастбищных договоров от имени сельскохозяйственного кооператива Конисполя и, будучи уведен ими на греческую территорию, был затем убит при попытке к бегству. Как вы слышали, товарищи судьи, об этом факте дали одинаковые показания подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Али Джельо, Адем Османи, Йонуз Пуризо и Хайри Мане. Руководящий центр предательской организации в целях обсуждения своей преступной деятельности, разработки директив для дальней-

шей работы и лучшей постановки связи с иностранными разведками, устраивал ряд встреч и совещаний. Среди них мы можем упомянуть о совещании в районе Ермы и Каливы Паша в августе 1952 года, на котором обсуждались полученные Теме Сейко от греческой разведки через Хаки Рушити указания об обеспечении условий для создания групп и враждебной организации.

Особенно важным было состоявшееся в ноябре 1955 года в доме Тахира Деми в Эльбасане совещание, на котором Теме Сейко, по случаю своего отъезда за границу для учебы, передал связь подсудимому Тахиру Деми и в то же время проинформировал его участников об установлении связи их организации с агентом югославской разведки Панайотом Пляку.

До созыва тиранской партийной конференции в апреле месяце 1956 года, в квартире Тахо Сейко состоялось совещание, в котором принимали участие Тахо Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Вехип Деми и Сами Мурати. На этом совещании обсуждался вопрос о том, как они должны были действовать на тиранской конференции, в соответствии с полученными от иностранных разведок указаниями, для проведения на ней подрывной работы.

В феврале 1957 года в Эльбасане были организованы еще два совещания, на которых обсуждались директивы югославской и греческой разведок в связи с необходимостью бегства предателя Панайота Пляку и способом организации этого бегства.. В сентябре 1959 года и в феврале 1960 года в Дурресе состоялись два важных совещания, на которых обсуждался план подготовки вооруженного мятежа. На последнем из этих совещаний принимал участие также и диверсант Изет Османи, прибывший из Греции со специальными указаниями от иностранных разведок.

Материалами дела, рассмотренными на судебном заседании, полностью доказано, что руководящий центр враждебной организации, с момента ее основания и вплоть до 1960 года, устраивал ряд встреч с агентами греческой и американской разведок и, после совершенного в 1957 году бегства агента югославской разведки Панайота Пляку, также и с последним. Подсудимый Теме Сейко показал, что в 1950 году он встречался с преступником Хаки Рушити, которому дал различного рода информацию и от которого получил директивы о необходимости организовать враждебные элементы, а также установить связь с иностранными разведками.

Также в декабре 1954 года или в январе 1955 года подсудимый Теме Сейко встретился с преступником Хаки Рушити у старинной церкви вблизи Мурсии; во время этой встречи был разработан план бегства Изета Османи. Тот же подсудимый Теме Сейко в ноябре 1955 года встретился в Конисполе с преступником Хаки Рушити, с которым, в частности, обсудил вопрос об обеспечении через канал этой враждебной организации связи Панайота Пляку с югославской разведкой. В сентябре 1957 года, подсудимый Тахир Деми, в сопровождении подсудимого Али Джельо, встретился под Конисполем с агентами греческой и американской разведок, прибывшими из Греции, — Хаки Рушити и Изетом Османи. В конце апреля или начале мая 1958 года, подсудимый Теме Сейко встретился в Конисполе с Хаки Рушити и Изетом Османи. В августе 1958 года, в пещере именуемой Грава Джафера, при выходе из Конисполя, Теме Сейко встретился с Панайотом Пляку и Хаки Рушити, прибывшими из Греции. В августе 1959 года, в доме Али Джельо в Конисполе состоялась встреча между Теме Сейко, Хаки Рушити и Панайотом Пляку, тогда, как в сентябре этого же года подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми встретились в Верве с Хаки Рушити и Изетом Османи.

Кроме встреч руководителей этой враждебной организации с агентами иностранных разведок, состоялись и многие другие встречи с диверсантом Изетом Османи, который из Греции приезжал в Эльбасан (два раза) в дом Тахира Деми, бывал в Дурресе, где время от времени устраивались совещания. Все эти встречи и совещания были неопровержимо доказаны показаниями принимавших в них участие лиц — Теме Сейко, Тахира Деми, Али Джельо, Хайри Мане; а также тех кто содействовал этому предоставлением своих квартир или другими способами, как и показаниями других членов организации.

Какие выводы можно извлечь из анализа связей этой преступной организации?

Во-первых, что находящиеся на скамье подсудимых преступники последовательно шли по пути предательства и шпионажа, что они всячески старались усердно выполнять задания иностранных разведок, несмотря на то, что тем самым они наносили смертельный удар по нашей республике, по свободе и независимости нашей Родины. Это свидетельствует об особой общественной опасности их враждебной деятельности.

Во-вторых, самым главным и важным выводом является то, что эта враждебная организация, членом которой вы су-

дите, действовала в соответствии с согласованными между греческой, американской и югославской разведками указаниями.

Как был конкретизирован и подтвержден этот вывод обвинения в ходе настоящего судебного процесса?

Начиная с середины 1955 года, в соответствии с указаниями, полученными через агента Хаки Рушити от американской и греческой разведок, подсудимый Теме Сейко устанавливает контакт с агентом югославской разведки Панайотом Пляку, которого он знакомит со всей работой этой преступной организации. Подсудимый Теме Сейко показал в связи с этим, что: «В апреле 1955 года в письме, которое я прислал Хаки Рушити через Изета Османи, я докладывал ему что насколько я мог установить из отдельных бесед с Панайотом Пляку, последний интересуется о нем. Через четыре или пять месяцев после симулированного убийства Изета Османи, я получил через Али Джелью письмо от Хаки Рушити, в котором он сообщил мне, что с Панайотом я мог установить связь, передав ему пароль: «Хромой всегда помнит и не забывает тебя». Получив это письмо и пользуясь этим паролем, я раскрыл, себя Панайоту и таким образом мы узнали о нашей принадлежности к двум иностранным разведывательным службам. По этому случаю Панайот Пляку сказал мне, что «хромой», о котором упоминается в пароле, это Саля, т.е. югослав Душан Мугоша. Далее мы беседовали с Панайотом о нашей работе в пользу греческой разведки. Я ему назвал главных людей нашей организации: Тахо Сейко, Тахира Деми, Авдуля Ресули, Али Джелью и др.

Панайот просил, чтобы после моего отъезда за границу для учебы связь между ним и Хаки Рушити поддерживал Али Джелью, о чем я и известил последнего. Перед тем, как уехать я осведомил Тахо Сейко и Тахира Деми об установленной связи с Панайотом». Этот факт был подтвержден подсудимым Тахиром Деми, который в своих показаниях перед судом сказал, что: «После отъезда Теме, связь с Панайотом Пляку поддерживал я», а также и подсудимый Али Джелью, выполнявший роль связного: «В ноябре 1955 года, — показал он, — находясь в Тиране, я встретился с Теме, а затем с Панайотом Пляку. Теме попросил меня содействовать установлению связи между Панайотом Пляку и Хаки Рушити».

Таким образом, с 1955 года начинается открытая согласованная работа американской, греческой и югославской разведок по руководству этой предательской организацией. Теперь очень важную роль начинает играть агент югославской

разведки Панайот Пляку, который через подсудимых Тахира Деми, Авдуля Ресули и Тахо Сейко принимает деятельное участие в руководстве этой враждебной организацией. Выполняя указания греческой и югославской разведок, Панайот Пляку вместе с Теме Сейко, Авдулем Ресули и Тахиром Деми устраивают совещания и встречи, на которых обсуждают план враждебной деятельности, намечают в каких направлениях она должна была проводиться и, в частности, обсуждают вопрос о пропагандистической работе против народной власти для создания идейного разброда среди партийных масс и в народе. Вся эта враждебная работа ставила себе задачей ликвидацию партийного и государственного руководства и достижение тем самым намеченных иностранными разведками целей.

После разгрома антипартийных элементов на тиранской партконференции в 1956 году, после разоблачения и осуждения врагов нашего народа Дали Ндреу, Лири Гега, Дора Лека, Бедри Спахиу, Тук Якова, Зия Дибра, Пайо Ислями и др., которые были связаны с работниками югославской миссии Светозаром Кочиш и Реджепом Джиха, югославская разведка, используя канал связи этой организации с греческой разведкой, отдает распоряжение своему старому скрытому агенту Панайоту Пляку, чтобы он бежал в Югославию.

Подсудимые Тахир Деми и Авдуль Ресули, как на предварительном следствии, так и перед судом, показали, что в феврале и апреле 1957 года в доме Тахира Деми в Эльбасане состоялись две встречи, на которых присутствовали Панайот Пляку, Тахир Деми, Авдуль Ресули, а также специально прибывший из Греции диверсант Изет Османи. В обоих случаях Изет Османи доставлял Панайоту Пляку посланные ему через Грецию письма от югославской разведки. В этих письмах, как и при разговорах с Изетом Османи, речь шла о необходимости бегства Панайота Пляку, что затем и было сделано.

О подлых целях, которые преследовала югославская разведка бегством ее агента Панайота Пляку, ясно рассказал в своих показаниях подсудимый Теме Сейко, знавший о них из своих встреч с этим ненавистным предателем после его бегства. «Как я узнал от самого Панайота, — показал подсудимый Теме Сейко, — он бежал по указанию югославы, желавших использовать его бегство в противовес решительной политики, проводимой Албанской партией труда по отношению к Югославии. Они (югославы), хотели использовать

Панайота, как живой материал для удара по Албанской Партии Труда.»

Все эти факты бросают свет на гнусные методы, которыми пользовались и пользуются югославские ревизионисты против нашей Партии труда, разоблачавшей, исходя из здоровых марксистско-ленинских принципиальных позиций, до самого основания деятельность белградской банды Тито и раскрывавшей ее подлинное лицо, как агентуры империализма.

Но никакого противовеса не удастся ревизионистам противопоставить политике нашей марксистско-ленинской партии. Предательство, совершенное Панайотом Пляку, это — подлый и вызывающий отвращение акт, единодушно осужденный всем албанским народом.

Вот, товарищи судьи, какими представляются враждебные связи, как внутри этой шпионской и предательской сети, так и между ней, американской, греческой и югославской разведками.

3. Что входило в планы данной враждебной организации?

Собранные в ходе предварительного следствия и полностью подтвержденные во время судебного рассмотрения доказательства, показывают, что разработанный в соответствии с указаниями иностранных разведок план данной враждебной организации, помимо вербовки новых людей, предусматривал также: 1) сбор и передачу агентурам иностранных государств военного, экономического и другого характера сведений, составляющих государственную тайну; 2) ведение систематической пропаганды и агитации против народной власти и партийного руководства и 3) подготовку вооруженного восстания для свержения народной власти, осуществление которого опиралось бы главным образом на военную интервенцию со стороны греческих монархофашистов, югославских ревизионистов и 6-го американского флота.

Как заявили в своих показаниях сами подсудимые, они активно и организованно действовали во всех этих направлениях и о достигнутых результатах устно и письменно периодически докладывали иностранным разведывательным службам, которым они подчинялись.

Иностранные разведки особенно интересовались о сборе и получении политической, экономической и военной ин-

формации секретного характера. Руководители преступной организации Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули, которых вы судите, злоупотребляя ответственными постами, которые они занимали в государственном аппарате, систематически посылали иностранным разведкам, как они сами признали, пользуясь «созданными для этой цели каналами связи, политическую, экономическую и военную информацию секретного характера».

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, подсудимый Теме Сейко показал здесь перед судом, что: «В 1947 году я давал Тахо Сейко военную информацию секретного характера, которую он передавал греческой разведке». Далее он показал, что: «В 1952 году я послал в Грецию два письменных информационных доклада, составлявших военную тайну. В 1953 году и позже я неоднократно передавал греческой разведке сведения об организации Министерства обороны, об организации нашей армии, о вооружении, о тактико-технических данных нашего флота, о его боеспособности, о месте его базирования и т.п.», о которых суд слышал на закрытом заседании.

Другой подсудимый Авдуль Ресули показал также, что: «Я передавал греческой разведке военную информацию об артиллерии, о запасах продовольственного и вещевого имущества армии, а также о боеспособности вооруженных сил и об изменениях в их составе, о передвижении главного командного состава».

Подсудимый Тахир Деми в своих показаниях признал, что: «Я передавал греческой разведке главным образом информацию политического и экономического характера о положении дел в районе моей работы, как, например, о выполнении государственного плана, о кадрах и т.п. Вместе с Авдулем Ресули мы разработали и послали греческой разведке обстоятельную информацию о событиях, разыгравшихся на Тиранской партийной конференции в 1956 году. Я послал также Хаки Рушити информацию о работе февральского 1957 г. пленума ЦК Албанской партии труда», и т.п.

Выдвинутое против подсудимых обвинение в совершении измены в виде шпионской деятельности, путем сбора и передачи агентам иностранных государств военных, политических, экономических и прочих сведений, составляющих государственную тайну, полностью было доказано показаниями самих подсудимых во время предварительного следствия и в ходе судебного рассмотрения дела, признавших в совершении этого преступления, а также и показаниями, которые

дали о них другие подсудимые — Сами Мурати, Али Джельо, Йонуз Пуризо, Хайри Мане, Адем Османи и Нашо Герджо. Шпионская деятельность, которой занимались подсудимые, является составной частью политики империалистических кругов Соединенных Штатов Америки и их белградской и афинской агентур.

Всем известно, что в прошлом году президент США самым наглым образом перед всем миром провозгласил шпионаж официальной и законной политикой США. Шпионская деятельность, диверсии, провокации, все это — составные части политики американского империализма и его прислужников — греческих монархофашистов и югославских ревизионистов. Это полностью доказано историей последних лет и лишь раз нашло яркое подтверждение на настоящем судебном процессе.

Поэтому нас не удивляет тот факт, что американские империалисты в сотрудничестве с титовской кликой, привлекают из рядов албанских предателей, бежавших в Югославию, многочисленные элементы, из которых готовят затем шпионов для использования против НР Албании. Такую же широкую работу проводят греческая и американская разведки через так называемую «Северо-Эпирскую» организацию, а также югославская разведка.

Нашему народу совершенно ясно, что ревизионист Ранкович, побывавший на днях в Греции, обсуждал с правящими монархофашистскими кругами Греции вопрос о разработке новых планов и заговоров против НРА. Но эти планы и заговоры будут разбиты в пух и прах перед лицом силы и непобедимости нашего народа и его власти.

Народная Республика Албания стоит как гранитная скала, о которую разобьют себе голову, как ее разбивали до сих пор, все шпионы Аллэна Даллеса, Косты Дьямандопулоса, Ранковича и других. Шпионы получают заслуженное наказание, и любые попытки с их стороны организовать агентурную сеть в Албании будут уничтожены в корне.

Одной из важных форм деятельности, применяемой этой враждебной организацией для увеличения своих рядов и вообще для подготовки условий к свержению народной власти, являлась систематическая агитация и пропаганда против партийного и государственного руководства, а также против социалистического лагеря и его единства. Как было доказано в ходе настоящего судебного процесса, злоумышленное искажение действительности и выдумка небывлиц составляли суть всей пропагандистской работы этих пре-

дателей в интересах американского империализма, греческих монархофашистов и югославских ревизионистов.

Эта отвратительная сознание людей пропаганда ставила себе целью возбудить ненависть и враждебное отношение к партии и государству, создавая таким образом опору для этой враждебной организации в осуществлении ее преступных замыслов о насильственном свержении народной власти. «Мы, — заявил в своих показаниях перед судом подсудимый Авдуль Ресули, — вели среди чамов пропаганду в том духе, что якобы наш вклад в борьбу народов не оценивается по достоинству и что из наших рядов не выдвигаются люди на руководящие должности в соответствии с их заслугами». Вся эта пропагандистская работа велась в соответствии с полученными от греческой разведки указаниями и преследовала цель вызвать у людей недовольство и впоследствии использовать этих недовольных людей для преступных целей этой враждебной организации.

Однако, товарищи судьи, солнца решетом не укроешь. То, что сделали наш народ и наша партия для наших братьев чамов, знает весь мир. В те дни, когда монархофашистское правительство, когда банды фашистского генерала Наполеона Зервы убивали, резали и жгли албанское национальное меньшинство в Греции, выгоняя его из его очагов, наш народ и наша партия, только что вышедшие из тяжелой освободительной борьбы, встретили чамов с распростертыми объятиями и проявили самую большую заботу, чтобы обеспечить кровом и устроить наших братьев измученных врагом, греческими шовинистами. Наш народ и наше правительство подняли голос протеста во всех международных организациях против этого осуществлявшегося по гитлеровской системе истребления чамского населения.

Находящиеся на скамье подсудимых преступники все это забыли и, поставив себя на службу греческой разведки, стали вести пропаганду в таком духе, что, дескать, «в Конисполе ничего не сделано», что «правительство не заботится об этом районе» и т.п. Все это было пущено в ход подсудимыми для того, чтобы отравить сознание отдельных элементов, чтобы они могли лучше служить греческим монархофашистам.

Однако действительность решительно опровергает эти враждебные пропагандистские утверждения. Как все остальные районы Албании, так и Конисполь неузнаваемо изменился: отсталый в прошлом и эксплуатируемый помещиками Алюш Така, Реджо Пляку и другими, за годы на-

родной власти этот район подвергся глубоким экономическим, социальным и культурным преобразованиям.

В планах преступной деятельности этой враждебной организации очень важное место занимают агитация и пропаганда против партийного руководства с целью его ликвидации, как наиболее подходящие способы для осуществления своих враждебных замыслов.

Внешние враги нашего народа и нашей партии — греческие монархофашисты и югославские ревизионисты всегда пытались расколоть единство нашей партии, нанести удар по правильной марксистско-ленинской линии, которую с такой смелостью и решимостью проводил ее Центральный Комитет во главе с любимым вождем нашей партии и нашего народа, товарищем Энвером Ходжа. Эту коварную цель и эти враждебные замыслы вынашивала троцкистская группа Кочи Дзодзе. Наша партия разгромила и дала заслуженное наказание этой группе, она разоблачила и сорвала маску с ее хозяев — белградской клики Тито, матерой агенты американского империализма. Этим враждебным целям и замыслам служили враги нашей партии и народа предатели Тук Якова и Бедри Спахиу. К числу этих враждебных и антипартийных групп, агентов одного и того же хозяина принадлежат и подсудимые, входящие в состав этой враждебной организации, эти авантюристы и выродившиеся элементы, организовавшие, прикрываясь ширмой внутрипартийной демократии, заговор на тиранской городской партийной конференции в 1956 году, на которой они пустили в ход демагогию, клевету и всю враждебную пропаганду, проводимую Афинами и Белградом против руководства нашей партии с преступной целью обеспечить осуществление замыслов своих хозяев.

Настоящий судебный процесс лишний раз убедительно подтвердил тот факт, что деятельность враждебных и антипартийных элементов, до и в ходе Тиранской городской партийной конференции в 1956 году, была организована и направлялась югославскими ревизионистами и греческой разведкой. Как признали в своих показаниях перед судом сами подсудимые, до созыва Тиранской конференции Панайот Пляку в сотрудничестве с членами этой предательской организации проделал широкую подготовительную работу; состоялись тайное совещания и встречи, как например, в квартире Тахо Сейко и т.д., в ходе которых обсуждались полученные от иностранных разведок указания

и было намечено использование Тиранской городской партийной конференции и III-го съезда нашей Партии труда, как средства для свержения партийного и государственного руководства. В ходе судебного рассмотрения дела подсудимый Теме Сейко показал, что во время случайных встреч, которые он имел с Панайотом Пляку за границей, где он (Теме) находился на учебе, он узнал от Панайота о враждебной работе, которая была проделана до и в ходе Тиранской партийной конференции. Как показал подсудимый Теме Сейко, «с Тахо Сейко и Авдулем Ресули Панайот встретился в Тиране, а с Тахиром Деми — в Эльбасане. Для проведения работы они согласовали между собой действия; в частности Панайот согласовал свои действия с Авдулем, Тахо и Тахиром по поводу Тиранской партийной конференции. Панайот стоял и действовал за их спиной». «В январе 1956 года, — сказал в своих показаниях перед судом подсудимый Авдуль Ресули, — когда я встретился с Панайотом Пляку, чтобы передать ему предназначенную для Греции информацию, он потребовал от меня, чтобы во время партийных выборов мы всячески добивались проведения наших людей, а затем на партконференции подняли бы вопрос о якобы существующих по нашей вине ненормальных отношений с Югославией, а также добились бы реабилитации разоблаченных партией людей и т.д.»

Наша партия, основанная и руководимая товарищем Энвером Ходжа, накопила большой опыт и всегда проявляла дальновзоркость в разоблачении и разгроме агентов и враждебных элементов, под какой бы то маской они ни скрывались, и всегда наносила смертельный удар по врагам, пытавшимся расколоть ее единство, Наша партия, которая высоко несет знамя марксизма-ленинизма, которая всегда стояла, стоит и будет стоять в первых рядах борьбы с ревизионизмом, благодаря своему единству с такой же решимостью ликвидировала враждебную вылазку враждебных элементов на Тиранской партийной конференции, разгромила врагов, а народное правосудие дало заслуженное наказание изменникам Родины. Настоящий судебный процесс лишней раз полностью разоблачил враждебные планы и замыслы югославских ревизионистов

Хотя они были разгромлены и разоблачены, члены этой враждебной организации ни на минуту не прекращали своей преступной деятельности и, выполняя указания своих хозяев, продолжали проводить в жизнь свой план подготовки восстания, что было подтверждено также показаниями под-

судимого Сами Мурати, заявившего перед судом, что: «Выходя из зала, где проходила Тиранская партийная конференция, Авдуль сказал мне, что у них не легко отобрать власть, этого можно достигнуть лишь оружием».

Да, ненавистные изменники! Оружие, о котором вы говорите, беспощадно поражало и будет поражать вас и всех врагов нашей партии и народной власти.

4. Подготовка вооруженного восстания и иностранная интервенция.

В памяти нашего народа еще свежи предпринятые за последние годы американскими империалистами, греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами попытки организовать вооруженное восстание в Албании для насильственного свержения народной власти. Говоря об этой враждебной деятельности мы не можем не упомянуть о банде Зенеля Шеху, Хамита Матиани и др., засланных американской разведкой с подробно разработанным планом для организации вооруженного восстания. Всем известно, чем кончился этот план и каков был конец банды, которая должна была провести его в жизнь. Известно также, что такая же участь постигла и планы других враждебных групп, которые судились нашими судами и получили заслуженное наказание. Такая же участь пришлось на долю и членов этой преступной организации, которых вы судите.

Вы, товарищи судьи, из уст самих подсудимых и от свидетелей дела услышали настолько подробно греческой и югославской разведками был разработан план подготовки и осуществления вооруженного восстания и их интервенции для свержения народной власти.

Так как подготовка этого восстания занимает главное место в планах данной враждебной организации, то я специально остановлюсь на рассмотрении доказательств, подтверждающих обвинение.

В свете собранных во время предварительного следствия и подтвержденных в ходе судебного разбирательства доказательств, напрашиваются следующие вопросы:

1). Каковы были указания американской, греческой и югославской разведок в связи с подготовкой вооруженного восстания?

2). Каким путем должна была осуществиться иностранная интервенция в Албании?

3). Когда намечалось поднять восстание?

В связи с первым вопросом, т.е: каковы были указания американской, греческой и югославской разведок о подготовке вооруженного восстания, факты неопровержимо показывают следующее:

Вся преступная деятельность подсудимых с самого начала — организация отдельных групп, затем создание враждебной организации, вербовка новых людей, шпионаж, агитация и пропаганда против народной власти, установление и расширение связи, как внутри самой организации, так и между ней и иностранными разведками, — все это вело к логическому результату — подготовке организованного удара против народной власти, против независимости Родины, ее оборонной мощи, против свободы народа путем вооруженного восстания, которое должно было быть осуществлено главным образом через интервенцию извне. Эта тактика империализма и его приспешников вовсе не нова.

Указания о подготовке вооруженного восстания в Албании были разработаны в мастерских Аллена Даллеса, Косты Диамандопулоса и Ранковича и приведены в исполнение их агентами: Панайотом Пляку, Хаки Рушити, а также отчитывающимися перед судом подсудимыми.

На греческой территории был организован ряд совещаний, на которых обсуждались и намечались конкретные мероприятия по осуществлению заговора против Албании. Пойманный и приговоренный судом в 1960 году диверсант Вангель Коста Захо, который состоял членом Центрального Комитета так называемой «северо-эпирской» организации, действовавшей в Греции, привлеченный в качестве свидетеля при рассматриваемом деле, показал что: «В 1957 году в Греции по инициативе КЕВА было устроено тайное совещание. В качестве уполномоченных от греческого правительства в нем принимали участие генералы Бочарис и Нова, а также некий Коста Дима, прибывший из США. На этом собрании обсуждался вопрос об организации вооруженного восстания в Албании», и далее: «И в 1958 году по инициативе греческого правительства и КЕВА было создано еще одно тайное совещание в Афинах. На этом совещании, в частности, был обсуждён вопрос о том, что по окончании шпионских курсов, группы албанских беглецов, оснащенные радиопередатчиками и оружием будут переброшены в Албанию. Целью переброски этих групп была организация вооруженного восстания. Эти банды, связавшись друг с другом и с местными агентами, должны были захватить местные органы власти в

селах. Я знаю также, что в Греции созданы группы диверсантов, в задачу которых входило взрыв мостов, нарушение телефонной связи и т.п., а также подготовлены террористы для убийства руководителей местных органов власти. Для снабжения оружием людей, которые должны были присоединиться к восстанию, было решено доставить его с моря в различные пункты Албании, но я не смог узнать, где именно». Показания этого свидетеля полностью согласуются с показаниями подсудимых Теме Сейко, Тахира Деми, Йонуза Пуризо и др.

«Во время моих встреч с Панайотом Пляку и Хаки Рушити, — заявил в своих показаниях подсудимый Теме Сейко, — я узнал, что в 1959 году в Греции было устроено совещание для конкретизации и уточнения плана вооруженного восстания и военного нападения на Албанию».

Подсудимый Тахир Деми показал, что: «На нашей встрече с Хаки Рушити в сентябре 1959 года он, сказал нам, что Панайот Пляку бывая несколько раз в Греции, где он встречался с албанскими беглецами и говорил с ними по вопросу о вооруженном восстании. Он сказал нам также, что для ускорения дела восстания, в Фолорине (Греция) было устроено совещание с участием офицеров греческой, югославской и американской разведок, а также самого Панайота Пляку и Хаки Рушити».

То же самое подтвердил в своих показаниях и подсудимый Йонуз Пуризо: «При встрече с диверсантом Изетом Османи в августе 1959 года он, в частности, сказал мне, что в Греции было создано совещание, которым руководил американский генерал. На этом совещании шла речь о свержении существующего в Албании строя».

Все эти факты красноречиво показывают, где был разработан план вооруженного восстания. Работа по осуществлению этого плана шла по двум главным направлениям: 1) были даны указания о подготовке восстания членам преступной организации, которых вы судите и 2) была проделана широкая работа по скоплению и организации диверсантов, завербованных среди албанских беглецов, чтобы заслать их затем в Албанию для создания очагов восстания.

Оба эти направления, хотя они и различны по форме, едины и неделимы и по содержанию одно дополняет другое.

Предатели, которых вы судите, путем встреч с агентами американской, греческой и югославской разведок, — Хаки Рушити и Панайотом Пляку, — а также выполняя указания «центра» которые время от времени доставлял им диверсант

Изет Османи, начали подготовку вооруженного восстания.

«Во время моих встреч с Хаки Рушити и Панайотом Пляку в 1958 году и особенно в 1959 году, — показал подсудимый Теме Сейко, — мы обстоятельно обсуждали вопрос о вооруженном восстании». Подсудимый Тахир Деми показал, что: «Вопрос о вооруженном восстании обсуждался во время встреч Теме Сейко с Хаки Рушити в мае 1958 года и с Панайотом Пляку и Хаки Рушити в августе 1958 и 1959 годов. Этот вопрос мы обсуждали также и во время моей и Теме встречи с Хаки Рушити в Верве в сентябре 1959 года». Факты о подготовке вооруженного мятежа подтвердили в своих показаниях, как на предварительном следствии, так и перед судом, и подсудимые Авдуль Ресули, Сами Мурати, Али Джельо, Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Адем Османи, Нашо Герджо и Аслан Велиу, а также и свидетели Коста Фили, Вангель Захо, Никола Башо, Скендер Бахриу и Илья Гюзели.

План подготовки и поднятия вооруженного мятежа предусматривал проведение ряда согласованных и организованных действий.

Перед этой враждебной организацией ставилась задача активизации всех своих членов и использования всех её групп в целях установления связи с внутренними реакционными элементами для создания вооруженных банд. Враждебная организация и руководимые ею вооруженные банды, должны были связаться затем с подготовленными за границей и посланными в Албанию бандами бежавших преступников и диверсантов. Эти преступники должны были сосредоточиться для обучения и подготовки в специально созданных для этого пунктах в Греции, Югославии и других странах. В подходящий момент, будучи организованы в банды, они должны были перейти границу с суши и моря и вторгнуться вглубь нашей территории и, в сотрудничестве с действовавшей внутри страны преступной организацией и созданными ею бандами, должны были приступить к действиям по поднятию мятежа. В число этих действий входили диверсии, террор, захват населенных пунктов, ведение пропаганды, нападение на пограничные части, чтобы создать в стране хаотическое положение, которое за границей должно было быть представлено, как начало гражданской войны в Албании. Говоря о первых действиях, которые должны были быть проведены в самом начале мятежа, подсудимый Сами Мурати показал перед судом, что «Мы намечали в первую очередь захватить помещения Тиранского Радио, Албанского телеграфного агентства, почты и телеграфа и раскрыть двери тюрьмы». Подсудимый

Теме Сейко в своих показаниях перед судом, сказал, что «вслед за первыми группами, которые должны были дать сигнал, должны были вступить в действие другие группы, на которые была возложена задача задержать пограничные силы и помешать регулярным силам пехоты развернуться в оборонительных полосах и т.п. За всеми этими внутренними действиями должны были последовать пограничные провокации со стороны греческих монархофашистов и югославских ревизионистов, а также клеветническая кампания в печати и по радио для подготовки мирового общественного мнения и почвы для военной интервенции со стороны Греции, Югославии и 6-го флота США, якобы для восстановления положений

Интервенция со стороны 6-го американского флота для осуществления преступных замыслов американской, греческой и югославской разведок была тщательно разработана. Она должна была произойти в результате провокации заранее подготовленной действовавшим в нашем флоте Теме Сейко. «Я — заявил в своих показаниях перед судом подсудимый Теме Сейко, — из разговоров с Хаки и Панайотом знаю, что с самого начала военных действий должны были быть предприняты попытки захвата Конисполя или Лесковика, где было намечено установить радиостанцию, через которую мы должны были обратиться за помощью к грекам, американцам и югославам и оправдать таким образом интервенцию греческих, югославских и американских вооруженных сил для захвата территории Народной Республики Албании». Наряду с вторжением этих сил с суши, должен был действовать с моря 6-ой американский флот. Помимо этого, как было установлено из показаний подсудимого Теме Сейко, для подготовки интервенции со стороны 6-го американского флота намечалось использовать албано-греческое соглашение об очистке пролива Корфу от мин. Было решено, что сами американцы заложат здесь одну или несколько мин, о которых должно было взорваться какое-либо судно 6-го американского флота, и это должно было послужить предлогом для интервенции последнего. Одним словом, американские империалисты хотели повторить историю с устроенной в 1946 году в проливе Корфу английскими империалистами провокацией.

Шестой американский флот должен был ликвидировать с моря албанский флот и высадить десант на побережье. Подсудимый Теме Сейко сказал в своих показаниях, что для облегчения действий 6-го американского флота «моей главной задачей, как члена этой организации и ее руководства, был за-

хват острова Сазан и блокирование албанского флота в проливе Влоры с тем, чтобы не допускать его выхода в открытое море». Используя создавшееся в Албании положение, американцы должны были поставить этот вопрос перед ООН и оправдать тем самым перед мировой общественностью военную интервенцию в Албании.

По расчетам этих предателей и их хозяев, государства — участники Балканского пакта и агрессивного блока НАТО должны были помешать странам — участницам Варшавского договора прийти на помощь Народной Республике Албании.

Относительно вооруженного восстания подробные разъяснения дали и другие подсудимые: Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати и Али Джельо.

Слушая такого рода показания подсудимого Теме Сейко, мы не можем не вспомнить о событиях в Конго, на Кубе, в Лаосе, об организации контрреволюции в Венгрии со стороны империалистов и югославских ревизионистов в сотрудничестве с местными предателями. Везде мы видим ту же давно известную тактику и агрессивную политику американского империализма.

Слушая эти слова, мы не можем не учесть того, что заклятые враги нашего народа и нашей Родины всегда хотели видеть Албанию изолированной, оторванной от Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Но этого никогда не будет, потому что наша Народная Республика, — этот достойный член великой семьи социалистического лагеря, — не одинока и не изолирована, а имеет верных и дорогих друзей — великий Советский Союз, народный Китай, все страны социалистического лагеря.

Для осуществления плана вооруженного восстания американские империалисты, греческие монархофашисты и югославские ревизионисты, кроме указаний, которые они давали преступной организации о подготовке военной интервенции, проделали широкую работу по скоплению, организации и засылке диверсантов, подготовленных из числа албанских беглецов. Подсудимый Йонуз Пуризо показал: «В августе 1959 года я узнал от Изета Османи, что американский генерал, принимавший участие в одном совещании, устроенном в Греции, поручил Хаки Рушити отправиться в другие страны и договориться там с главарями албанских беглецов о подготовке их для участия в вооруженном восстании в Албании».

Подобную деятельность проводили и югославские реви-

зионисты, собравшие и организовавшие бежавших из Албании преступников, чтобы использовать их против НРА.

«На нашей встрече с Хаки Рушити в сентябре 1959 года, — показал подсудимый Тахир Деми, — он сказал нам, что Панайот Пляку бывал несколько раз в Греции и договаривался с албанскими беглецами в связи с вооруженным восстанием. Кроме того Хаки Рушити сказал нам, что в Филяте уже собираются беглецы, приезжающие из других стран и что ожидаются еще и другие».

Свидетель: Илья Гюзели в связи с этим фактом показал что: «Прибывшие из Греции диверсанты сказали мне, что албанские беглецы в Греции сосредоточены в пограничных селах, что они организованы и вооружены. Созданы также батальоны из представителей греческого национального меньшинства, ранее проживавших в Албании, но уже давно переселившихся в Грецию».

Организаторы этого подлого заговора, направленного против независимости и территориальной целостности Албании, не только собирали и готовили банды диверсантов, но и засылали их на территорию НРА для оказания помощи в деле организации враждебных элементов внутри страны, для согласования работы отдельных групп шпионов и врагов и изучения местности, где должны были происходить действия по случаю вооруженного восстания и т.п.

Свидетель Коста Фили, активный работник американской и греческой разведок, посланный в Албанию, заявил: «Для осуществления поставленных американцами, греками и югославами целей, я неоднократно бывал в Албанки во главе диверсантских банд, а в отдельных случаях и как офицер греческой разведки. Я должен был встречаться с отдельными агентами, которых я должен был предупредить, чтобы они были готовы к мятежу. Я был уполномочен сказать этим людям, что кроме нас такую же организованную работу проводили и югославы. Начальник греческой разведки Коста Диамандопулос сказал мне, что в 1960 году американцы, югославы и греки доставят оружие в Албанию, поэтому я должен был узнать от агентов, где можно было спрятать это оружие».

О том с какой обстоятельностью был разработан план вооруженного мятежа в Албании, свидетельствуют многочисленные факты, обнаруженные во время ранее состоявшихся судебных процессов над пойманными шпионами и диверсантами. В течение 1959-1960 годов органы государственной безопасности разоблачили и ликвидировали резиденции аме-

риканской и греческой разведок в Лесковике, Пермете, Деволе и Саранде, а также находившуюся на службе югославской разведки группу в Шкодре. Как было установлено во время соответствующих судебных процессов, вся работа этих вражеских групп была направлена к подготовке вооруженного мятежа. Так, например, вражеская группа, действовавшая в Саранде и не принадлежавшая к данной организации, как показал здесь перед судом свидетель Константин Петро Васо, поддерживала связь с руководящим центром этой организации для согласования действий по подготовке вооруженного мятежа.

Также и на судебном процессе по делу вражеской группы Лесковика было доказано, что и члены этой группы уже давно начали подготовительную работу к вооруженному мятежу. В связи с этим, судимый Янач Руки показал перед судом, что: «Греческие офицеры, с которыми я встречался в Греции, давали нам такие указания, чтобы вся наша работа была направлена на подготовку вооруженного восстания».

На судебном процессе по делу вражеской группы Девола, судимый Муса Челику в своих показаниях перед судом заявил, что «по получении от греческой разведки сигнала о начале вооруженного восстания, мы должны были приступить к активным действиям, напасть на определенные стратегические объекты, взорвать мосты, телефонную связь, склады и т.п. перейти к вооруженному восстанию». Подобные факты были вскрыты и на судебном процессе по делу перметской вражеской группы.

Рассмотрение деятельности вражеской группы, разоблаченной в районе Шкодры, со всей ясностью доказало, что, югославские ревизионисты всячески пытаются организовать враждебные элементы и своих агентов для открытых вооруженных действий, направленных на насильственное свержение народной власти в нашей стране.

Товарищи судьи! Все вышеизложенное, взятое вместе с обнаруженными в ходе настоящего судебного процесса фактами, — лишь звенья одной и той же цепи в деле подготовки вооруженного мятежа, на осуществление которого была сосредоточена вся преступная деятельность всех враждебных групп, сколоченных американским империализмом и его прислужниками, в том числе и отчитывающейся ныне перед судом враждебной организации.

Материалами, собранными во время предварительного следствия и подтвержденными в ходе судебного рассмотрения дела, полностью установлено, что состоящие членами

данной враждебной организации подсудимые, выполняя указания иностранных разведок, развертывали активную деятельность по подготовке вооруженного мятежа. Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, а также и Тахо Сейко, составлявшие, как было уже указано, руководящий центр этой враждебной организации, устраивали ряд совещаний, на которых беседовали о полученных указаниях от агентов иностранных разведок, — Панайота Пляку и Хаки Рушити, посылали им информацию, составляющую государственную тайну, обменивались мнениями по поводу способов действия враждебных сил внутри страны во время вооруженного мятежа, вербовали новых людей, создавали базы для укрытия диверсантов, обсуждали планы бегства отдельных людей, которые понадобились бы им затем во время мятежа. Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули показали перед судом, что они не только устраивали собрания, на которых во всех подробностях обсуждали план подготовки вооруженного мятежа, но и создавали конкретные базы для ожидавшихся извне диверсантов, как, например в доме Авдуля Ресули и в доме Сами Мурати в Тиране. Такую же базу устроил Тахир Деми в Эльбасане, другие были созданы в Фиере, во Влоре, Корче и Шкодре.

Точно также и другие подсудимые, — Сами Мурати, Али Джельо, Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Адем Османи, Аслан Велиу и Нашо Герджо, своей враждебной деятельностью, выполняя указания руководящего центра, активно способствовали подготовке военного нападения на НРА.

Ходом предварительного следствия и судебного рассмотрения дела установлено, что по планам, разработанным американской разведкой, греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами, открытые военные действия против НРА должны были начаться в 1960 году, накануне IV съезда Албанской партии труда.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати, Али Джельо, а также и свидетель Илия Гюзели, подтвердили, что вооруженный мятеж было назначено поднять накануне созыва IV съезда АПТ.

«Этот гнусный заговор, — как подчеркнул на IV-м съезде Албанской партии труда товарищ Энвер Ходжа — потерпел крах, ибо наша героическая партия, наш народ, наша армия и органы государственной безопасности, как всегда бдительно стояли на страже своей Родины и народа».

Из анализа фактов, связанных с планом вооруженного

восстания и иностранной интервенции против НРА в свете материалов настоящего дела явствует, что:

1) Американские империалисты, греческие монархофашисты и югославские ревизионисты в течение 1959-1960 годов проводили всестороннюю и интенсивную работу со своей агентурной сетью, готовили диверсантские банды из бежавших за границу албанских преступников для приготовления вооруженного мятежа, который должен был послужить предлогом для интервенции греческих и югославских вооруженных сил с суши и 6-го американского флота с моря.

2) Подготовительная работа к вооруженному восстанию, как было показано выше, велась как за пределами нашего государства, т.е. в Греции и Югославии, так и внутри его, этими подсудимыми и другими подобными им врагами.

3) Надежды на успешное проведение восстания главным образом возлагались на военную интервенцию со стороны греческих монархофашистов, югославских ревизионистов и 6-го американского флота. Это лишний раз показывает, что в Албании нет и никогда не будет внутренних враждебных сил, способных сыграть самостоятельную и сколько-нибудь значительную роль. Этот факт показывает, что народная власть, опирающаяся на массы нашего народа и руководимая партией, — непоколебима. Она в состоянии разгромить любой заговор и пригвоздить к стене любого врага.

Полное и своевременное разоблачение этого заговора еще раз показало нашему народу и всем другим народам истинное лицо заговорщиков, провокаторов, всех тех, кто скрывается за демократическими лозунгами о «мире», или под маской «поборников свободы народов», лицо титовцев, кричащих о «нейтралитете», об «активном мирном сосуществовании», истинное лицо греческих шовинистов, не отказывающихся от своих сумасбродных притязаний на священные земли южных районов нашей страны.

Наша Партия труда учила нас трезво смотреть и с марксистско-ленинских позиций оценивать как политику Трумэна, Эйзенхауэра или Кеннеди, так и демагогию белградской ревизионистской клики или политику Караманлиса. Настоящий судебный процесс на фактах показал, насколько правильны и обоснованы выводы, сделанные нашей партией о том, что скрывается за лозунгом югославских ревизионистов об «активном мирном сосуществовании», как нужно понимать политику желания греческих монархофашистов о «добрососедских отношениях» и насколько изменилась агрессивная природа американского империализма.

Товарищи судьи!

Рассматривая эту столь гнусную враждебную работу, у каждого возникает вполне законный вопрос о том, каковы были мотивы, побудившие подсудимых к этой враждебной деятельности и каких целей они хотели достигнуть. Ход настоящего судебного процесса бросил яркий свет как на мотивы, так и на их преступные цели.

Еще во время Национально-освободительной борьбы подсудимые поддерживали взгляды военного преступника Хакки Рушити, в духе буржуазного национализма требовавшего, чтобы их батальон состоял только из чамов, чтобы только они командовали, не признавая никакого партийного контроля и руководства. Еще во время войны они были проникнуты чувством недовольства, недоверия к партии, ими владели карьеристские стремления, среди них царили чванство и семейственность. После осуществления народной властью экономических преобразований, которыми была непосредственно или косвенно затронута и часть подсудимых, у которых были отобраны имения, среди них еще с большей силой проявились чувства недовольства этими реформами, чувства сохранения частной собственности, желание возврата потерянных имений. Все эти и другие низкие соображения побудили этих предрасположенных к предательству людей стать на путь открытой враждебной деятельности, отдав себя в руки иностранным разведкам и действовать против нашей социалистической Родины, против интересов народа, нарушить доверие, оказанное им партией, государством и нашим народом.

Находящиеся перед вами подсудимые действовали непосредственно и сознательно, они ставили себе определенную цель насильственного свержения народной власти, расчленения Албании в интересах ее врагов, реставрации капитализма в нашей стране.

Товарищи судьи!

Как я уже сказал, для нас и для нашего народа вполне ясно, что находящиеся на скамье подсудимых люди представляют не что иное, как подонки нашего общества. Бесмертный Ленин учит нас что нет в истории ни одного глубокого и мощного народного движения, которое не имело бы и свою грязь.

Насколько злободневны и красноречивы эти слова великого Ленина! И на настоящем судебном процессе эти грязнейшие агенты, поставившие себя на службу коварных замыслов американского империализма и его агентуры — греческих монархофашистов и югославских ревизионистов, —

являются выходцами из подонков нашего общества, остатками свергнутых классов прошлого.

Кто инспираторы этих подсудимых?

Хаки Рушити — старый агент греческих шовинистических кругов, дезертир национально-освободительной борьбы, бывший майор фашистской милиции и тесный сотрудник немецких нацистов, матерый агент американского империализма; Панайот Пляку — подлый предатель народа и партии, старый агент югославских ревизионистов, в течение долгих лет маскировавший себя в партии.

Кто такие находящиеся перед вами на скамье подсудимых люди?

Вот о чем говорят биографии большинства членов этой враждебной организации: они помещичьи и кулацкие сыновья, до мозга костей эксплуатировавшие наше бедное крестьянство, люди, жившие в довольстве за счет крестьянского пота и труда, морально и политически вырожденные люди, карьеристы, тщеславные люди, которые ради своих корыстных интересов готовы продать самое дорогое, что дано человеку — свою родину и честь.

Товарищи судьи!

Не только присутствующие в этом зале люди, но и все наши трудящиеся массы с огромным вниманием следили за судебным процессом разбирающимся над этой преступной организацией, членами которой были подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати и др. И это вполне понятно. Настоящий судебный процесс вскрыл одно из звеньев длинной цепи враждебных действий американских империалистов, греческих монархофашистов и югославских ревизионистов, направленных против свободы и независимости нашей Родины.

И не только наш народ следил с большим интересом за этим судебным процессом, но и все миролюбивые народы, в первую очередь все народы стран социалистического лагеря, устремили в эти дни свое внимание на нашу страну. И это также вполне понятно.

Разрешите мне еще раз подчеркнуть тот факт, который я отметил в ходе судебного рассмотрения дела, а именно, что этот заговор, сколоченный американскими империалистами, югославскими ревизионистами и греческими монархофашистами в одно и то же время является заговором, направленным против всего социалистического лагеря, потому что Албания является неотъемлемой частью этого лагеря. Народная Республика Албания является участницей Варшав-

ского договора, поэтому мы во всеуслышание можем заявить, что тот кто поднимет руку на Албании, тот посягнет на весь социалистических лагерь.

Каждая пядь земли этого лагеря завоевана кровью наших народов, она является частью мощи всего нашего лагеря, поэтому ее необходимо со всей решимостью отстаивать от любых враждебных попыток империалистов и их прислужников. Любая уступка в этом направлении явилась бы изменой международному рабочему движению и марксизму-ленинизму.

Наш народ под руководством своей славной Партии труда, решительно борется не только в защиту своих интересов, но также и в защиту интересов всего социалистического лагеря и международного пролетариата, поэтому рядом с ним всегда стоят все народы стран социалистического лагеря, вся огромная и неодолимая военная мощь Варшавского договора.

Этого не должны забывать империалисты, греческие монархофашисты и югославские ревизионисты. Этому не должен забывать всякий, кто посмеет посягнуть на социалистическую Албанию.

Основной вывод, вытекающий из настоящего судебного процесса, таков: американские империалисты, греческие монархофашисты и югославские ревизионисты были и остаются заклятыми врагами нашего народа. Настоящий судебный процесс показал, насколько правилен, обоснован и злободневен выдвинутый нашей партией лозунг: «В одной руке винтовку, а в другой — кирку», насколько правдиво этот лозунг выражает объективную действительность в условиях капиталистического окружения. Из настоящего судебного процесса все наши трудящиеся массы извлекают важный урок: непрерывно усиливать бдительность для того, чтобы вовремя разоблачить и сорвать любой заговор, направленный против НРА, против завоеваний народной революции, против сплоченности народа вокруг партии и правительства. История 17 лет народной власти показала, что наши враги предпринимали всевозможные происки и заговоры, чтобы лишить нас того, что мы завоевали ценой огромной крови и бесчисленных жертв; они надеялись, что наша лодка утонет. Но, как говорил товарищ Мехмет Шеху на IV съезде АПТ, «наша лодка не тонула, как надеялись враги: она пробивала, пробивает и будет пробивать свой путь сквозь волны грозного шторма с легендарной решимостью, ибо ее компас — марксизм-ленинизм, ее экипаж — народ Скандербега, Наима и Мидьени, Байрама Цурри и Кемалья Стафа; ее рулевой — героическая Партия труда, партия демонстраций и баррикад, пота и крови, огня и мук, партия нашего народа,

не знающая поражений, а знающая только победы; ее испытанный капитан — наш Центральный Комитет во главе с основателем и славным руководителем нашей партии — товарищем Энвером Ходжа!».

5. О некоторых юридических вопросах, связанных с делом.

Товарищи судьи!

Заканчивая свою обвинительную речь, я хочу коротко остановиться на некоторых юридических вопросах, связанных с делом:

1) Было ли доказано предъявленное по отношению ко всем подсудимым вообще и по отношению к каждому из них в отдельности, обвинение, т.е. была ли доказана виновность подсудимых;

2) юридическое определение поступков подсудимых;

3) определение меры наказания для каждого подсудимого.

В связи с первым вопросом я, как представитель государственного обвинения, считаю предъявленное по отношению ко всем подсудимым вообще и по отношению к каждому из них в отдельности обвинение полностью доказанным. Виновность подсудимых была подтверждена их собственными показаниями на предварительном следствии и перед судом, их показаниями друг о друге, показаниями свидетелей и другими материалами дела.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати, Али Джельо, Хайри Мане, Нашо Герджо, Йонуз Пуризо, Адем Османи и Аслан Велиу являются виновными в совершении преступлений против государства. Они совершили преступление измены Родине, поступив на службу иностранных разведок, собирали и передавали политическую, экономическую и военную информацию секретного характера, сотрудничали с бежавшими за границу предателями и выполняли определенные задания, следуя указаниям этих агентур, т.е. совершили преступления, предусмотренные статьей 64 УК Народной Республики Албании.

Все подсудимые сотрудничали с вооруженными бандами, созданными за границей и проникнувшими на территорию НРА для насильственного свержения народной власти, или знали о связи их организации с этими бандами и давали свое согласие на это, а также знали о плане поднятия вооруженного мятежа, целью которого было насильственное свержение народной власти, реставрация капитализма в Албании и под-

рыв территориальной целостности Республики, т.е. совершили преступление, предусмотренное статьей 69 УК Народной Республики Албании.

Собранными во время предварительного следствия и в ходе судебного рассмотрения дела доказательствами полностью было доказано, что в преступных планах работы этой враждебной организации, как одной из форм ее преступной деятельности, предусматривались агитация и пропаганда. Фактами было доказано, что в обязанности подсудимых входило ведение агитации и пропаганды против народной власти. Некоторые из них, как, например, Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати, Хайри Мане, Нашо Герджо, вели такую агитацию и пропаганду или до того как они вступили во враждебную организацию, или в ходе ее создания и за время её существования. Если другие подсудимые, как Адем Османи, Йонуз Пуризо, Аслан Велиу практически не вели агитации и пропаганды, то это не потому, что они не хотели или отказались от этого или не были согласны с планами своей организации, а потому, что, вопреки своей воле, не могли делать этого, так как боялись быть разоблаченными.

Мы считаем, что ведение агитации и пропаганды против народной власти, поскольку это входило в планы работы этой организации, как средство, которое должно было служить для ослабления подрыва народной власти, должно рассматриваться, как совершение всеми подсудимыми преступления, предусмотренного статьей 73 Уголовного Кодекса НРА.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати, Хайри Мане, Али Джельо, Йонуз Пуризо, Адем Османи и Аслан Велиу являются членами одной и той же враждебной организации. С юридической точки зрения в данном случае налицо все необходимые элементы преступной организации, предусмотренной статьей 76 УК: наличие группы, специально созданной для совершения преступлений против государства, ее организованность и постоянство, распределение ролей, разработка плана действия и существование общей цели — подрыв народной власти.

И в самом деле, как было доказано в ходе судебного процесса, данная организация имела свой руководящий центр и ему подчиненные группы, назначала связных для поддержания связи с иностранными разведками, распределяла роли и задачи для каждого своего члена. Все вышеупомянутые подсудимые были осведомлены о планах организации, дали свое согласие и активно добивались их осуществления. Ни один из подсудимых не заявил о том, что он не знал об организации

вооруженного мятежа, что он не давал своего согласия в связи с планом его осуществления, что он не желал его проведения в жизнь. Таким образом все они несут одинаковую ответственность. Что касается подсудимого Нашо Герджо, то предъявленное ему обвинение в участии в этой организации не было доказано, ввиду чего мы снимаем его. Но так как Нашо Герджо состоял членом другой враждебной группы, как он сам показал и как было установлено другими доказательствами, что предусмотрено статьей 76 УК, а также выполнял роль связного в этой враждебной организации, то с точки зрения юридического определения его виновности, в соответствии со статьей 76 УК, мы считаем, что нет места для каких-либо изменений.

В общей сложности, все подсудимые совершили преступления, предусмотренные статьями 64, 69 и 73 через статью 76 УК НРА.

Очень велика и общественная опасность самих подсудимых. Но тем не менее в установлении меры наказания обвинение учитывает степень общественной опасности преступления, совершенного каждым подсудимым в отдельности.

Подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули, будучи руководителями этой враждебной организации, представляют особую общественную опасность.

И подсудимые Хайри Мане, Али Джельо, Сами Мурати и Нашо Герджо, ввиду важной роли, которая им была отведена, а также ввиду той широкой деятельности, которую они проводили, также представляют большую общественную опасность.

Велика общественная опасность и остальных подсудимых Йонуза Пуризо, Адема Османи и Аслана Велиу.

Товарищи судьи!

Рассмотрев преступную деятельность данной враждебной организации и самих подсудимых, после того как была подтверждена их виновность и показана особая опасность совершенных ими преступлений, а также и личная опасность каждого подсудимого в отдельности, я, как представитель государственного обвинения, прошу чтобы при вынесении приговора вы учли тот факт, что эти разбойники, которых вы судите, хотели свергнуть власть трудящихся масс, хотели реставрировать капитализм, они хотели отобрать у наших рабочих фабрики и заводы и ввергнуть их в нищету; они хотели вырвать у наших крестьян землю, испортить ту счастливую жизнь, которую крестьянин создает себе в сельско-

хозяйственных кооперативах; они хотели торговать независимостью и территориальной целостностью НР Албании, и чего только они не хотели — они хотели до самого основания разрушить нашу страну.

Я и весь наш доблестный народ требуем, чтобы ваш приговор был справедлив, но строг и беспощаден по отношению к ним.

Я, как представитель государственного обвинения, требую:

1) Подсудимых Теме Сейко, Тахира Деми, Авдуля Ресули, Сами Мурати, Хайри Мане, Али Джельо и Нашо Герджо признать виновными на основании статей 64, 69 и 73 через статью 76 УК НРА и приговорить к смертной казни, к конфискации движимого и недвижимого имущества и лишению прав в соответствии с пунктами а и б статьи 27 УК Народной Республики Албании.

2) Подсудимых Йонуза Пуризо и Адема Османи признать виновными на основании статей 64, 69 и 73 через статью 76 УК НРА и приговорить к 25 годам лишения свободы, к конфискации имущества и лишению прав в соответствии с пунктами а и б статьи 27 УК НРА.

3) Подсудимого Аслана Велиу признать виновным на основании статей 64, 69 и 73 через статью 76 УК НРА и приговорить к 20 годам лишения свободы, к конфискации имущества и лишению прав в соответствии с пунктами а и б статьи 27 УК НР Албании.

РЕЧЬ АДВОКАТА КОЧО В. ДИЛЬО В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО ТЕМЕ СЕЙКО

Товарищ председатель!

Товарищи судьи Особой Коллегии Верховного Суда!

Разбираемое сегодня дело является беспрецедентным в судебной хронике нашей страны, его значение выходит далеко за пределы чашей Родины и принимает международные масштабы.

Настоящий процесс разоблачает перед албанским народом и мировой общественностью преступные планы, которые вынашивают против нашей страны враги мира, свободы и независимости народов.

Особенно опасный характер, совершенных подсудимыми преступлений, совокупность предъявленных им обвинений, окончательное требование государственного обвинителя по отношению к моему подзащитному Теме Сейко делают исключительно трудным и сложным положение, в котором находится в этом деле защитник.

Тем не менее, я постараюсь выполнить эту обязанность, и, соблюдая интересы правосудия, попытаюсь представить на рассмотрение суда облегчающие обстоятельства и все то, что может благоприятно сказаться на судьбе моего подзащитного Теме Сейко.

Конечно, мы, защитники, не для того здесь, чтобы защищать совершенное преступление или для того, чтобы оправдать враждебную деятельность подсудимых и их хозяев по отношению к нашей родине.

Мы присоединяемся к глубокому анализу, которому товарищ Прокурор подверг все обстоятельства разбираемого дела, разоблачив всю преступную деятельность подсудимых, вдохновителей и организаторов этого заговора — американских империалистов и их агентуры на Балканах: греческих монархофашистов и югославских ревизионистов.

Товарищи судьи!

Настоящий процесс лишний раз показал, что за последние 16 лет нашей свободной и счастливой жизни американский империализм и его прислужники в Афинах и Белграде ни на одну минуту не прекращали своей заговорщицкой деятельности, устраивая возможные провокации и предпринимая всяческие враждебные действия против нашей Родины.

Неоднократные провалы их преступной деятельности, и предпринимаемых ими диверсионных и шпионских действий вместо того, чтобы убедить наших врагов в неодолимой силе народной власти, приводят их в еще большее бешенство и на этом основании они продолжают свою враждебную деятельность, применяя новые методы и формы.

От отдельных диверсионных, шпионских и террористических действий, нарушая самые элементарные нормы международного права и Устава ООН, наши враги перешли к более высокой стадии — к попыткам создать предпосылки для открытой агрессии против нашей Родины при непосредственном участии вооруженных сил греческих монархофашистов, югославских ревизионистов и 6-го американского флота.

Для осуществления своих преступных замыслов годами работали греческая и югославская разведки. Используя самые низкие методы, шантаж, подкуп, идеологическую диверсию, им удалось завербовать на свою службу небольшую группу людей, в том числе и подсудимых, находящихся на этой скамье, антипартийных элементов, карьеристов, людей, проникнутых националистическими настроениями и с особенно выраженными пережитками буржуазной морали в своем сознании.

В свете этих обстоятельств возмущение и проклятие нашего народа вполне законно обращены в первую очередь против тех, кто вдохновлял и вынашивал этот заговор, против тех, кто хотя физически и не сидит здесь на скамье подсудимых, но чьей призраком стоит здесь, за этими подсудимыми. Я убежден, что вы, товарищи судьи, при вынесении приговора, карая преступную и подлую деятельность американского империализма, его афинской и белградской агентуры против нашей родины, найдете дифференцированный подход к этим подсудимым, которые, независимо от уголовной ответственности, падающей на каждого из них, в конечном итоге являются также их жертвами.

Товарищи судьи!

Мой подзащитный Теме Сейко обвиняется в том, что принял участие во враждебной организации, ставившей себе

целью насильственное свержение народной власти путем вооруженного восстания; в том, что был завербован и поступил на службу греческой и американской разведок, которым передавал сведения секретного характера и в том, что вел агитацию и пропаганду против народной власти. Все эти преступления предусмотрены статьями 64, 69 и 73 через статью 76 УК.

Из полных и подробных показаний, данных подсудимым Теме Сейко как в стадии предварительного следствия, так и на судебном заседании, подтвержденных также и объяснениями других подсудимых, остановлено, что в 1947-1950 г.г. подсудимый Теме Сейко был завербован в качестве агента греческой разведки через Тахо Сейко, Хаки Рушити и Авдуля Ресули. Выполняя возложенные на него греческой разведкой задания, подсудимый Теме Сейко давал информацию, составляющую государственную тайну, и вербовал на службу греческой разведки также и других людей.

Его деятельность, как и деятельность преступной организации, членом которой он стоял, вплоть до 1958 года, сводится главным образом к шпионской работе.

В течение этого времени подсудимый Теме Сейко, через агента греческой разведки Хаки Рушити, устанавливает связь с предателем и шпионом югославов Панайотом Пляку.

«Во время моих встреч с Панайотом Пляку и Хаки Рушити, — заявил в своем показании на предварительном следствии Теме Сейко, — в 1958 году и в частности в 1959 году мы подробно обсуждали вопрос о вооруженном восстании».

Таким образом, преступная организация, членом которой стоял подсудимый Теме Сейко, после 1958 года превращается из шпионской организации в организацию, ставившую себе целью насильственное свержение народной власти путем вооруженного восстания при непосредственном участии вооруженных сил Греции, Югославии и 6-го американского флота.

Выполняя указания своих хозяев, подсудимые готовили предпосылки для осуществления конечной цели своей организации — вооруженного восстания для насильственного свержения народной власти.

При таких фактических обстоятельствах дела к преступной деятельности подсудимого Теме Сейко полностью применимы положения статей 64 и 69 через статью 76 УК.

Тем не менее с юридической точки зрения я хочу высказать суду следующие соображения:

а) Предусмотренное 64 статьей УК преступное деяние измены родине, проявленное в шпионаже, полностью совершено, вызвав при этом вредные последствия, но не так обстоит дело с предусмотренным 69 статьей УК преступным деянием, состоящим в организации, сотрудничестве и участии в вооруженных бандах, которое, хотя с юридической точки зрения точно также совершено, но не вызвало за собой вредных последствий, и именно поэтому мы обращаем внимание на это обстоятельство, которое может быть принято как смягчающее вину моего подзащитного. Подсудимые, которые вы судите, разработали и приняли план вооруженного восстания, тем самым и это преступление является совершенным. Однако, они не пошли дальше разработки и принятия этого плана. Они не перешли к вооруженным действиям против народной власти, или к непосредственному осуществлению диверсий, убийств и т.д., что несомненно еще больше усилило бы общественную опасность этих действий и их авторов.

б) Что касается преступления, проявлявшегося в агитации и пропаганде против народной власти, мы считаем, что в данном случае оно поглощается преступлением измены родине, проявленным в шпионаже.

Давая объяснения в связи с целями шпионской организации, подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми сказали, что агитация и пропаганда против народной власти являлись одной из целей шпионской организации, членами которой они состояли. Подсудимые Теме Сейко отрицает, чтобы он когда-либо ранее занимался такого рода агитацией и пропагандой.

Учитывая все это, подсудимый Теме Сейко не должен отвечать за преступление, состоящее в ведении агитации и пропаганды против народной власти.

В этом духе Верховный суд вынес свой приговор от 19.4.1953 № 355, в котором говорится: «установлено, что подсудимый поступил на службу иностранной агентуры и ему было поручено ведение агитации и пропаганды. Ввиду того, что подсудимый выполнял задачу иностранной агентуры, агитация и пропаганда, которые он вел против народной власти, не составляют самостоятельного преступления, так это служило цели совершения преступления измены родине через шпионаж».

Товарищи судьи!

Действительно тяжкими являются преступления, в совершении которых обвиняется подсудимый Теме Сейко, и

велика его общественная опасность. Однако, и для этого подсудимого налицо ряд обстоятельств, которые могут быть приняты, как смягчающие его вину, и я прошу вас, товарищи судьи учесть их при вынесении вашего приговора.

Разрешите мне, прежде всего, обратить ваше внимание на те причины и обстоятельства, которые привели Теме Сейко к совершению тех тяжких преступлений, в которых он обвиняется.

Марксизм-ленинизм учит, что среда, в которой живет, растет и воспитывается человек, является решающим фактором формирования его характера, сознания и морали.

Товарищи судьи! Теме Сейко происходил из помещичьей семьи. Полученное им в семье воспитание было патриархальным, реакционным по своему содержанию, было воспитанием безоговорочного подчинения старшим членам семьи. Это воспитание глубоко укоренилось в нем и явилось решающим фактором формирования его сознания и морали.

Будучи до конца рабом реакционной среды, в которой он родился и вырос, он не нашел необходимой силы для того, чтобы реагировать, когда люди из его семейной среды начали оказывать на него давление.

«...В 1947 году, — сказал в одном из своих показаний на предварительном следствии подсудимый Теме Сейко, — Тахо Сейко использовал арест Реджо Пляку, нашей матери и наших двоюродных братьев для того, чтобы ослабить мою веру в партию, поколебать мои убеждения, которые до тех пор были правильными...»

Таким образом, постоянно держа подсудимого под своим влиянием, Тахо Сейко, Авдуль Ресули и другим людям из его дурной семейной среды удалось не только поколебать в нем веру, которую он имел до тех пор в партию, принявшую его в свои ряды, но также и превратить его во врага партии. Им удалось втянуть и его в подлый путь преступлений и предательства, на котором они уже давно стояли. Я хочу надеяться, товарищи судьи, что вы учтете это при определении степени его уголовной ответственности, вы учтете порочное влияние, которое оказывала на него та патриархальная и реакционная среда, в которой он родился и воспитывался, ибо именно эта среда является основным фактором, приведшим его к совершению тех тяжких преступлений, в которых он обвиняется.

Вторым смягчающим обстоятельством для моего защитного Теме Сейко, по моему должно послужить его хо-

рошее поведение и тот вклад, который он внес в национально-освободительную борьбу.

Наконец, товарищи судьи, подсудимый Теме Сейко, как в стадии предварительного следствия, так и на судебном заседании дал полные и искренние показания, полностью признав себя виновным. Он рассказал со всеми подробностями и без оговорок о всей своей и его сообщников преступной деятельности, разоблачил темные и преступные замыслы вдохновителей и организаторов этого заговора: американских империалистов и их агентуры на Балканах — греческих монархофашистов и югославских ревизионистов. Он раскрыл перед вами, товарищи судьи, всю отвратительную подоплеку этого подлого заговора, направленного против нашей Родины. Его показания в частности о преступной деятельности и о той коварной роли, которую сыграли в этом заговоре югославские ревизионисты и их агент и шпион Панайот Пляку, являются особенно ценными.

Из всего его поведения можно прийти к заключению, что подсудимый Теме Сейко стал на путь полного и искреннего раскаяния.

Товарищи судьи!

Сила нашей народной власти, великое морально-политическое единство нашего народа с нашей славной Партией труда во главе с нашим любимым вождем, товарищем Энвером Ходжа, замечательные успехи, достигнутые нашей страной в строительстве социализма, прочные позиции и авторитет, которым пользуется наша Родина на международной арене, делают возможным, чтобы в отношении моего подзащитного не была применена исключительная мера наказания.

РЕЧЬ АДВОКАТА ПАНДЕЛИ КОСТУРИ В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО ТАХИРА ДЕМИ

Товарищ председатель!

Товарищи судьи Особой Коллегии Верховного Суда!

Не первый раз в нашей столице дают ответ суду люди, которым вменяется в обвинение совершение преступлений против государства. Однако, я хочу отметить, что среди всех этих судебных процессов, разбираемое сегодня дело имеет особое значение, как с точки зрения личности подсудимых, так и с точки зрения предьявленных им обвинений и методов, которые были применены для совершения тех преступлений, за которые они привлечены к ответственности.

Мой подзащитный Тахир Деми обвиняется,

1. В том, что с 1950 года поступил на службу американской и греческой разведок;

2. В том, что вместе с Теме Сейко, Авдулем Ресули и другими использовал занимаемую им должность и давал иностранным разведкам сведения, составляющие государственную тайну;

3. В том, что в 1950 году был завербован на службу греческой разведки через Теме Сейко и сам вербовал других людей;

4. В том, что вместе с Теме Сейко и Авдулем Ресули, выполняя указания иностранных разведок, создали враждебную организацию, ставившую себе целью насильственное свержение народной власти и подчинение албанского народа иностранным государствам путем вооруженного восстания и военной интервенции со стороны американских империалистов и югославских ревизионистов, будучи руководителями этой организации.

5. В том, что вместе с Теме Сейко встречался с агентами американской, греческой и югославской разведок (Панайотом Пляку и Хаки Рушити), получая от них директивы в связи с намечавшимся восстанием;

6. В том, что вместе с другими подсудимыми принимал

участие в отдельных совещаниях, на которых обсуждался вопрос о подготовке вооруженного восстания. Тахир Деми обвиняется также в ведении агитации и пропаганды против народной власти. Все эти преступления предусмотрены статьями 64, 69, 73 и 76 УК НРА, так как мой подзащитный и его сообщники обвиняются в принадлежности к организации, действовавшей против народной власти, цели которой должны были быть достигнуты путем измены родине, путем создания вооруженных банд и участия в них, а также путем агитации и пропаганды.

Факты, содержащиеся в обвинительном заключении вызывают возмущение у каждого албанца, и это можно проследить на том глубоком негодовании, которое вызвали эти факты во всей нашей стране, что нашло свое проявление и в этом зале.

Наши законы проникнуты духом социалистической гуманности и наша Конституция обеспечивает каждому обвиняемому право на защиту и широкие реальные возможности для осуществления этого права. Статья 58 Уголовного процессуального кодекса требует обязательного участия защитника обвиняемого в том случае, когда в судебном рассмотрении дела принимает участие государственный обвинитель и подсудимый не отказывается от защиты через адвоката. В данном случае поскольку в рассмотрении этого дела принял участие государственный обвинитель, так как этого требует закон, а Тахир Деми не отказался от права на защиту, я, в качестве адвоката, обязан обеспечить ему защиту какими бы тяжкими ни были предъявленные моему подзащитному обвинения.

Я не буду скрывать от вас, что мое положение защитника в этом деле сложное и не бывало трудное. Однако, мы знаем из юридической литературы и судебной практики, что, даже в трудных и сложных делах защитник обвиняемого, производя всесторонний анализ дела, имеет возможность найти факты и обстоятельства, облегчающие судьбу подсудимого, и представить их на рассмотрение суда для того, чтобы они были учтены и способствовали вынесению справедливого приговора.

Большую помощь в этом направлении оказал защите сам подсудимый Тахир Деми, который как во время предварительного следствия, так и на суде не только признал все факты вменяемых ему обвинений, но и также своими ясными и подробными показаниями и объяснениями оказал помощь суду в выяснении всех обстоятельств дела с тем, что-

бы на этом процессе ничего не осталось темным и неизведанным.

Итак, все обвинения мы считаем доказанными, любой спор по вопросу о виновности подсудимого Тахира Деми считаем ненужным и лишним.

Что касается обстоятельств, которые, по нашему мнению, могут смягчить вину моего подзащитного Тахира Деми, мы хотим, прежде всего, обратить внимание суда на то, что первопричиной, побудившей Тахира Деми стать на путь преступления и приведшей его на скамью подсудимых — это тот факт, что при вступлении в партию он нарушил одно из основных условий приема в партию, он не раскрыл партии своего сердца, искренне рассказав ей обо всем своем прошлом, о положительных и отрицательных сторонах своей жизни.

В жизни каждого человека бывают как светлые периоды, так и периоды, оттеняющие его прошлое, будь то из-за отдельных обстоятельств, из-за каких-либо ошибок или из-за неправильной оценки положения, в котором этот человек находился в определенные моменты своей жизни. Во время итало-греческой войны Тахир Деми принял участие вместе с некоторыми другими лицами в этой войне, которая велась в пользу итальянского фашизма. Об этом факте знали как Хаки Рушити, так и Тахо Сейко; они знали также, что Тахир Деми скрыл от партии эту отрицательную страницу своего прошлого, не отразив ее в своей автобиографии.

Однако, враги охотно хватаются за отдельные недостатки того или другого человека, используя эти недостатки, эти отрицательные черты для вербовки своих агентов. Так случилось с Тахо Сейко, которого завербовал Хаки Рушити. Для этой цели Хаки Рушити использовал тот факт, что в 1940 году Тахо Сейко через греческое консульство в Саранде послал греческому правительству отчет о положении итальянской армии в Албании, и этот отчет находился в канцеляриях греческой контрразведки в Афинах.

Таким же путем был завербован Тахир Деми на службу греческой разведки через Теме Сейко, который в данном случае использовал факт участия Тахира Деми в итало-греческой войне.

Если бы Тахир Деми рассказал партии все о своей жизни, то ему не пришлось бы бояться шантажа со стороны врагов. Мы просим суд обратить внимание на это обстоятельство.

С другой стороны установлено, что Тахир Деми не является зачинщиком враждебной деятельности, созданной

позже группы. Из показаний других подсудимых и других материалов явствует, что Тахо Сейко и Авдуль Ресули были завербованы Хаки Рушити в 1947 году; в этом же году был завербован и Теме Сейко. Таким образом, эта группа была создана уже четыре года до того, как Тахир Деми поступил на службу греческой разведки. Враждебная деятельность Тахира Деми в созданной группе, служившей американской и греческой разведкам, началась значительно позже по сравнению с другими подсудимыми. При вербовке Тахира Деми главную роль сыграл Тахо Сейко, выполнявший указания Хаки Рушити.

На Тахира Деми оказывала отрицательное влияние вся окружающая его среда, и он имел ошибочные представления по всем главным вопросам.

Так и по вопросу о чамском населении Тахир Деми и его друзья имели ошибочные представления. Чамы являются албанцами, и на основании старых международных договоров они с 1912 года остались в пределах греческого государства. Шовинистическая политика греческого правительства была направлена на уничтожение чамского населения в Греции. Таким образом, начиная с 1914 года, греки всячески пытались ликвидировать чамов, частично заставив их бежать в Турцию, частично истребив их на месте. Во время национально-освободительной борьбы оставшаяся часть чамов была зарезана бандами генерала Зервы. Только небольшой части удалось бежать в освобожденную Албанию в 1944 году. В Албании чамы размещены по отдельным городам, обеспечены работой, живут как и все остальные граждане нашей Республики в свободе и полной безопасности. Лучшим доказательством этого служит тот факт, что все находящиеся здесь на скамье подсудимых чамы занимали руководящие посты в государственном и партийном аппарате, это показывает, как к ним отнеслись в Народной Албании, являющейся их родиной. Этим объясняется и тот факт, почему подавляющее большинство чамов, проживающих в Албании, преданы народной власти, любят и отстаивают ее.

Однако, подсудимые, в том числе и Тахир Деми, находились в плену пропаганды греческих монархофашистов и, ослепленные этой пропагандой, попали в вражескую ловушку и поступили на службу врага. Наличие у них этих ошибочных представлений о чамском вопросе объясняется в немалой степени невысоким идейно-политическим уровнем подсудимых.

Одной из основных целей, созданной подсудимыми организации, являлось насильственное свержение народной власти, расчленение родины и подчинение Албании американскому империализму, его приспешникам — греческим монархофашистам и югославским ревизионистам. Эта цель должна была быть достигнута путем вторжения в Албанию посланных извне вооруженных банд, которые в подходящее время должны были приступить к вооруженным действиям, вызывая всевозможные беспорядки, должны были свергнуть государственное и партийное руководство, заменить его другим руководством и таким образом провести в жизнь коварные замыслы наших врагов — расчленение Албании.

В определенный момент по случаю Тиранской партийной конференции в 1956 году, подсудимые, поставившие себя на службу врага, попытались взять крепость изнутри, вызывая недовольство и пытаясь свергнуть партийное руководство на третьем съезде партии.

Однако в Албании врагам не достигнуть этих целей, как бы они этого не добывались, они обречены на позорный провал.

Народная власть установлена в результате суровой борьбы с фашистскими захватчиками и их прислужниками. Этой борьбой руководила партия, поднявшая на ноги весь албанский народ. После освобождения страны власть перешла в руки трудящихся масс — рабочего класса в союзе с нашим крестьянством. Народная власть, с первого же дня своей жизни, самоотверженно взялась за трудное дело построения социалистического общества в Албании и в течение 16-летнего периода в нашей стране произошли такие крупные преобразования, так сильно повысилось благосостояние народа, сооружено так много крупных промышленных и культурных объектов, что ни один здравомыслящий человек, будь он и враг, не может отрицать этот факт.

Наш народ, совершивший эти чудеса ценою жертв, борьбы, невероятных усилий, руководимый своей партией во главе с товарищем Энвером Ходжа, отстаивает и бережет как зеницу ока все эти достижения, усилившие нашу родину и улучшившие жизнь нашего народа.

Наш народ знает, что всех этих побед он добился под правильным руководством партии и он защищает и поддерживает партию и ее руководство. Наш народ знает, что враги хотят расколоть партию, отделить народ от партии и ее руководства для того, чтобы ослабить и поработить нашу

страну. Однако, история истекших после освобождения страны лет показала, что все попытки наших врагов отделить народ от партии приводили к дальнейшему укреплению морально-политического единства народа с партией и ее руководством. Вот почему вражеская пропаганда не находит себе почву в сегодняшней Албании. У Албании есть хозяин и этим хозяином является народ во главе со своей партией. Об этом знают враги, и поэтому они на Тиранской партийной конференции попытались оторвать народ от партийного руководства: они знают об этом, поэтому в разработанных ими планах восстания была предусмотрена засылка извне вооруженных банд для создания беспорядков, за которыми должна была последовать военная интервенция со стороны греческих, югославских и американских вооруженных сил. Однако, народ и партия, установившие в Албании народную власть, сорвали эти замыслы наших врагов и привели их сюда, чтобы давать ответ суду.

Однако, организаторы этого заговора против территориальной целостности нашей родины, против нашей партии и народной власти, не присутствуют здесь на скамье подсудимых, а находятся в Афинах и Белграде, ибо главными подсудимыми являются генерал Диамандопулос, Панделеймон Котоко, генерал Стефан и УДБ. Все они, к сожалению, не здесь, а оттуда видят, как этот их заговор против нашей народной республики был разоблачен и позорно провалился точно так же, как провалились и все другие заговоры в прошлом и как обречены на верный провал все заговоры, которые они могут организовать в будущем, ибо нет такой силы, которая могла бы отделить наш народ от партии и народной власти.

Все это свидетельствует об огромной силе нашей народной власти и о том, что какими бы утонченными методами ни пользовались ее враги, все равно, им не удастся свергнуть ее. Мы просим суд учесть все эти столь важные обстоятельства.

Товарищи судьи!

Мой подзащитный Тахир Деми причинил народу большой ущерб, однако этот ущерб был бы еще большим, если бы были проведены в жизнь планы вооруженного восстания. Однако такое восстание в условиях нашей родины невозможно, ибо сам народ еще в зародыше разоблачает направленные против него враждебные действия и привлекает виновных к ответственности.

С другой стороны, в соответствии с нашими законами, у нас наказание не носит характер возмездия, а служит воспитательным средством. Какими бы тяжкими ни были предъявленные Тахиру Деми обвинения, его нужно рассматривать как жертву окружавших его друзей и его политической неясности. Он принимал участие в освободительной войне и за те услуги, которые он ей принес, был удостоен орденов. Мы просим суд учесть все эти обстоятельства при вынесении окончательного приговора, просим также учесть глубокое раскаяние, которое показал мой подзащитный во время предварительного следствия и в ходе судебного заседания, а также и тот факт, что от этой враждебной деятельности он не извлек какой-либо материальной выгоды.

РЕЧЬ АДВОКАТА ДИМИТРА ЭВАНГЕЛЯ В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО АВДУЛЯ РЕСУЛИ

Товарищ председатель, товарищи судьи Особой Коллеги Верховного Суда!

В этом уголовном процессе, имеющем особое политическое, общественное, национальное и международное значение, как и в любом обычном уголовном процессе, мне, как защитнику, имеющему для осуществления общую с судом и государственным обвинением цель, надлежит оказать содействие суду для того, чтобы путем разбора всех накопившихся по рассматриваемому делу материалов подсудимому Авдулю Ресули, защита которого возложена на меня, был вынесен беспристрастный, справедливый и убедительный приговор.

Но прежде, чем приступить к разбору этих материалов, я позволю себе подчеркнуть, что, несмотря на глубокую ненависть и презрение, которые весь албанский народ и каждый гражданин нашей республики от мала до велика питает к государственным преступлениям, имеющим ярко выраженный характер общественной опасности, какими являются преступления, за которые несут ответ подсудимые этой группы, (предусмотренные ст. ст. 64, 69 и 73 через ст. 76 УК) и которые должны были привести к ликвидации завоеваний нашей народной революции, — мне, как представителю защиты, вменяется в обязанность настойчиво стремиться к защите интересов подсудимого Авдуля Ресули.

Известно, что в соответствии с принципом единоборства между государственным обвинением и защитой, последняя выполняет важную конституционную миссию, которая, являясь органическим фактором социалистического правосудия, должна внести свой вклад в дело выявления материальной, а не той кажущейся формально-юридической истины, как это имеет место в странах, где господствует капитал. Вот именно в этом благородном стремлении нужно видеть первопричину того, почему мы находимся на стороне защиты и противопоставлены государственному обвинителю, с которым мы смело и упорно вступаем в процессуальное еди-

ноборство на глазах у всего нашего трудящегося народа, который самоотверженно и с огромным героизмом во главе с Албанской партией труда строит свою новую жизнь — социализм, и защищает горячо любимую родину, освобожденную раз и навсегда от господствовавшего в ней прежде буржуазно-помещичьего строя. Таким образом достигается цель укрепления законности, так как, защищая подсудимого, защищается одновременно и наше народное социалистическое общество. Но, нужно признаться, в настоящем судебном процессе наша роль защитника сложна.

Приступая к разбору материалов этого дела с фактической и юридической сторон, поскольку оно имеет отношение к подсудимому Авдулю Ресули, я подчеркиваю, что с точки зрения степени объективной достоверности его подробных и искренних показаний, сделанных им на предварительном следствии и на суде, а также принимая во внимание дополнительные доказательства, поступившие из показаний остальных подсудимых и свидетелей, вина подсудимого Авдуля Ресули является с фактической стороны вполне установленной.

Из подробностей всестороннего разбирательства дела в ходе этого процесса ясно вытекает, что, находясь на службе греческой и американской разведок, подсудимые ставили себе целью свержение у нас народной власти путем поднятия в стране вооруженного восстания и подчинение нашего народа иностранным государствам. Это американский империализм является главным организатором и зачинщиком, играющим важнейшую руководящую роль в этой направленной против нашей страны враждебной преступной деятельности. Вооруженное восстание было намечено осуществить при непосредственном участии вооруженных сил греческих монархофашистов, югославских ревизионистов и 6-го американского флота, учинив таким образом грубое нарушение самых элементарных принципов международного права и нанеся в конечном итоге удар не только против одной социалистической страны, но и против всего социалистического лагеря.

В вязи с юридическим определением враждебной деятельности этой группы, а также и Авдуля Ресули, в частности, — нужно сказать, что квалификация преступного деяния в соответствии со ст. ст. 64, 69 и 73 через ст. 76 УК правильна. Тем не менее нужно подчеркнуть, что в течение того времени, какое понадобится для приведения в исполнение

существующей теории и практики в связи с применением ст. 76 УК, предусматривающей, в силу одного лишь факта участия в организации, наложение наказания по той статье, которая предусматривает это преступление, возникает необходимость принять во внимание известного рода индивидуализацию в том, что касается меры наказания, связывая это с фактом отсутствия последствий, как, например, в данном случае наличием ограниченных последствий по предусмотренному ст. 69 УК преступлению, а с другой стороны, необходимость применить на практике слияние ст. 73 со ст. 64 УК, т.е. поглощение преступления агитации и пропаганды преступлением измены родине, как средство для проведения в жизнь содержания ст. 64 УК.

Но что имеет особое значение в моей роли защитника — это возможность утверждать, что личная общественная опасность моего подзащитного Авдуля Ресули представляет в конечном итоге некоторые до такой степени положительные аспекты, что, нисколько не умаляя опасности, вытекающей из самого преступления, облекает в совокупности этот конкретный случай такой прочной гарантией, что вполне оправдывают суд считаться с этим соображением.

Из следственного и судебного процесса вытекает, что Авдуль Ресули в 1925-1926 гг., еще будучи в пятнадцатилетнем возрасте, относился с симпатией к демократическим партиям Албании; отец же его был сторонником Фан Ноли. Оставшись сиротой после смерти отца, этот 20-летний крестьянский парень попадает в руки матерого агента греческой разведки, Костантина Васо, который, употребив различные утонченные способы действий, сделал его своим послушным орудием. Он вел с ним беседы для пробуждения в нем юношеского пыла относительно возможности использования находившихся в Греции албанских беглецов для свержения при содействии греческого правительства режима Зогу. Благодаря агитации Константина Васо, употребившего по отношению к молодому Авдулю и идейное влияние великих писателей, как Льва Толстого и Виктора Гюго, — не даром Сталин называл писателей инженерами человеческих душ, — Авдуль Ресули не устоял и стал жертвой этого агента греческой разведки, посеявшего заразу в душу этого деревенского парня. Таким образом, Авдуль Ресули подписал в 1932-1933 г.г. заявление, по которому он становился членом греческого Северо-Эпирского Общества (стр. 236 прот. предв. следствия).

Можно сказать, выражаясь образно, что, подписывая та-

кое заявление, Авдуль Ресули как бы провозглашал в своем сознании здравницу за установление демократического режима в Албании, не отдавая вначале себе отчета, что этим своим актом он делался агентом на службе чужестранцев. По видимому чашу, из которой Сократ принял когда-то яд, греческие монархофашисты и «Асфалия» употребляют для духовной заразы и вербовки агентов на службу «мегали идеи» и так называемого «Северного Эпира». Чтобы понять действия молодого Авдуля, нам нужно вникнуть в его психологию того времени, в психологию 20-летнего парня, сироты, придерживающегося передовых идей, но лишенного какой бы то ни было серьезной идейно-политической подготовки, какую имеет в настоящее время вся молодежь в Народной Республике Албании, духовно закаленная организацией Союза Молодежи Труда Албании. Мы относимся с доверием к словам Авдуля Ресули, когда он говорит в своих показаниях на предварительном следствии и на суде, что побуждающим мотивом его действий в 1932-1933 годах было желание увидеть в Албании установление демократического режима и что лишь в 1951 году он осознал, что стал агентом. И этому легко поверить, так как в 1935 и 1936 годах он по указанию К. Васо и Хаки Рушити собирает информационный материал о вспыхнувшем тогда восстании и антизогистском движении (Люшненское восстание и восстание Тото. Стр. 236 проток. предв. следствия.)

Во время фашистской оккупации и национально-освободительной борьбы он вступает в ряды легендарных партизанских отрядов, отдававших в расцвете молодости свою жизнь для освобождения родины и установления народной демократии, о которой мечтал и он вместе со всем народом во главе с Коммунистической Партией, ныне Албанской Партией Труда, членом которой он был. В 1942 г. он ведет работу по созданию национально-освободительных советов, в 1943 году вступает в отряд «Чамерия», продолжает сражаться и на югославской территории, имеет воинское звание подполковника, 9 орденов и медалей. Побег Хаки Рушити он считает предательством. Таким образом он не оказывает никаких услуг ни Хаки Рушити, ни греческой разведке при посредстве других лиц и за все это время он не проявляет никакой деятельности с агентурной окраской. Поэтому, принимая во внимание сами побудительные причины, период времени между 1932-1933 годами его жизненного этапа, не может считаться как очень отягчающий его вину, принадлежность его к греческой раз-

ведке носит более или менее бессознательный характер, а его действия были не совсем независимыми.

К сожалению, его деятельность начинается в 1951 году и позже, как раз в такое время, когда ему следовало бы не иметь ничего общего с греческой разведкой и с этой группой подсудимых. Но поскольку греческая разведка потребовала от него вторичного заявления, то вполне вероятно, что он не находился на действительной службе этой разведки или что его деятельность была прекращена. Констандин Васо снова предстал перед ним, как и в 1932-1933 годах. На этот раз он пустил в ход не методы инженеров человеческих душ, — писателей, — а утонченные агентурные способы, включая и угрозы дискредитирования и компрометирования в связи с уже подписанным им первым заявлением Северо-Эпирскому обществу, если бы он отказался подписать потребованного греческой разведкой вторичного заявления, по которому он становился ее агентом, т.е. были пущены в ход методы, обычные для греческой, югославской и американской разведок.

Но наиболее роковым для него было вступление во враждебную группу, — в организацию, направленную против народной власти. Он вступил на враждебные позиции, где окружающая его среда (Констандин Васо, Хаки Рушити, Тахо Сейко и др., а впоследствии и Панайот Пляку) предопределила и его общественное сознание на определенном и решающем его жизненном этапе подобно тому, как материя является первичным, а сознание — вторичным и продуктом общественных отношений того самого общества, которое, как он выразился на суде, связало его по рукам и ногам. К сожалению, очутившись перед альтернативой — оставаться в рядах Албанской Партии Труда или поступить в предательскую организацию, следовать по пути славы или предательства, — он покатился вниз. Конечно, как товарищ прокурор, так и весь албанский народ ничем не могут оправдать то обстоятельство, что он предпочел избрать путь, приведший его к тупику. И именно в этом обстоятельстве лежит вся трудность, на которую наталкивается защитник, чтобы найти ключ к объяснению этого общественного явления.

Конечно, коренные изменения, происшедшие в нашем новом обществе, во главе которых стоит Албанская Партия Труда, привели, как необходимость исторического развития, к соответствующим коренным изменениям всех форм общественного сознания, так что закалился сознательный коммунист и трудящийся патриот, которые на попытки Кон-

стантинов Васо, Рушитов, Панайотов и др., завербовать их в качестве агентов иностранных разведок отвечают пулей в лоб. Авдуль же вырос на лоне общества капиталистического характера, и мы знаем, что великий Ленин, говоря о характере капиталистического общества, где господствует капиталистическая психология, отмечал, что этой психологией руководствуются различные слои этого общества, этой же психологией заражены и некоторые слои трудящихся масс. С еще большим основанием эти слова можно применить к Авдулю, которого рвали на части волки иностранных разведок и окружали Хаки Рушити, Тахо Сейко, Панайот Пляку и др.

Товарищ председатель, товарищи судьи!

Теория и практика уголовного права говорят нам, что в решениях суда, как указывал Вышинский, выражается позиция государственной власти по отношению к различным находящимся в кругу внимания суда общественным явлениям. В таком случае как же вы, товарищ председатель и товарищи судьи, выразите эту позицию государственной власти по отношению к этим подсудимым и, в частности, к Авдулю Ресули?

Нет ни малейшего сомнения в том, что без всякого колебания вы примете во внимание, что любойотягчающий факт враждебной деятельности подвергается заметному смягчению в этом сложном конкретном общественном явлении и это, в свою очередь, имеет очень важное значение, ибо находится в непосредственной связи с отсутствием тяжелых последствий ввиду того, что предполагавшееся восстание провалилось благодаря бдительности, мудрости и дальновидности наших зодчих — Партии и Правительства, товарища Энвера Ходжа и товарища Мехмета Шеху, благодаря органам Государственной безопасности и Народной армии, умеющих разгромить любую враждебную группу, отрезать всякую нить планов восстаний, о которых мечтают или могут мечтать проектировщики, объединенные осью Афины-Вашингтон-Белград.

Правда, с точки зрения уголовного права, Авдуль Ресули, как участник враждебной организации, — преступление, предусмотренное ст. 76 УК, — несет ответственность за всю деятельность организации, но все-таки его деятельность, роль и вносимый им вклад в дело этой организации имеют до известной степени ограниченный характер, а толкнувшие его на это преступление побудительные причины имеют та-

кие аспекты, которые в своей совокупности более ограничивают общественную опасность этого подсудимого, подающего надежды на улучшение и перевоспитание. Конкретно говоря, эти аспекты состоят в следующем:

В руководстве враждебной организацией Авдуль Ресули не занимает позиции организатора, инициатора или выдающегося члена; командную роль в этом коллегиальном руководстве играют другие лица, способные импонировать людям и имевшие яркую индивидуальность, как Тахо Сейко (по словам подсудимого) и др., в действительности и Панайот Пляку; мой подзащитный не был назначен заместителем Теме Сейко на время отсутствия последнего; Авдуль Ресули играл в своей организации второстепенную роль; фактически он завербовал одного лишь Сами Мурати в 1954 году; он не имел органических руководящих связей с Панайотом Пляку, как и многие другие; после побега последнего он не вступал с ним ни разу в контакт; он не имел постоянных контактов с работниками американской, греческой и югославской разведок, ни с Панайотом Пляку, Хаки Рушити или другими диверсантами (см. Обвинительное заключение); он испрашивает предварительного одобрения Тахо или Теме Сейко, прежде, чем давать секретную информацию, как то выяснилось конкретно на суде. В проводимой группой враждебной деятельности мы не видим его в совместных действиях с членами группы — Нашо Герджо, Аслан Велиу, Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Али Джельо, Адем Османи. Ни один из свидетелей не дал отягчающих его положение показаний, кроме Константина Васо, показавшего о его связи с греческой разведкой. Точно также и возложенное на него задание распределять банды по базам во время «восстания» и должность, которую он занял бы после «победы» свидетельствуют полностью о том, что во враждебной организации он играл ограниченную роль. Мало этого, он сам не выступает на тиранской партконференции, хотя и аплодирует выступавшим там товарищам; в конце концов он до того проявляет боязнь и колебание, что один из главарей группы его подбадривает, говоря ему, что за ними стоит также Панайот Пляку.

На основании этих аспектов Авдуль Ресули играет в действительности ограниченную роль в руководстве группы, где выступает больше в качестве помощника тех лиц, которые господствуют в группе по существу (Тахо Сейко, Панайот

Пляку и др.); он не является действительной опорой руководства, как с точки зрения своей деятельности и воодушевления, так и с точки зрения своих личных качеств, не отличающихся яркостью и дающих ему второе место. При всех этих условиях, обстоятельствах и фактах может ли быть вынесен Авдулю Ресули смертный приговор? Ответ на этот вопрос мы находим в статье: «Социалистическая законность», перевод М. Коршика, напечатанной во 2-м номере журнала «Народное Право» за 1959 год, где мы читаем следующие строки: «По одному и тому же преступлению, совершенному разными лицами, могут быть наложены наказания в различной мере», а сама мера наказания, необходимая для исправления правонарушителя, находится в связи с его личностью. Мы полагаем, что этим направляющим началом будет руководствоваться в этом конкретном случае и суд, уделяя внимание анализируемым нами доказательствам и приводимым доводам.

Не один раз нам приходилось поучаться и вынести убеждение в том, что согласно марксистско-ленинскому учению наказание играет двойную роль и что такая теория диалектически комбинирует два аспекта: задачу репрессии или наложения наказания с задачей исправления и убеждения. Она сочетает задачу общей и частной предупредительной меры, чтобы оказать влияние на общество и на подсудимого и помешать совершению повторного преступления. Это же начало составляет содержание статьи 15 УК. Мы далеки от мысли, что смертный приговор по отношению к Авдулю Ресули приведет к двойному результату — репрессии и исправлению, как для виновного, так и для общества. Если же его смертная казнь будет в силу вышеупомянутых обстоятельств заменена лишением свободы, то пример возьмет все-таки свое действие, как на общество, так и на неустойчивых лиц. В этих соображениях мы исходим из того факта, что за находящимися здесь на скамье подсудимых 10-ю обвиняемыми незримо присутствуют, пригвожденные к стене, и настоящие зачинщики рассматриваемого преступления — американская, греческая, югославская разведки и агентурные главари, организовавшие, подстрекавшие и завербовавшие этих подсудимых: Хаки Рушити, Панайот Пляку, генерал Диамандопулос, полковник Стефан, Душан и др. Только после них идут участники враждебной группы и Авдуль Ресули. Суровый удар, нанесенный иностранным разведкам органами нашей

Государственной безопасности, является в конечном итоге не только замечательной победой Албанской Партии Труда, но и моральной смертной казнью, служащей по своим последствиям примером и могучим средством для фактического достижения в данном случае двойной цели наказания.

Как отмечает В. М. Цивадзе, (см. журнал «Народное право», № 4, стр. 45, 1959 г.) передовая юридическая наука говорит, что идеи Ленина имеют огромное значение для правильного решения таких вопросов уголовного права, как понятие, система, виды контрреволюционных преступлений, виды наказаний за эти преступления и т.п. Само собой разумеется, говорится в указанной статье что эти наказания не могут быть наложены механически, но должны быть творчески применены, принимая во внимание нынешнее (в 1957 году) внутреннее и внешнее положение СССР, новое соотношение классовых сил, отсутствие внутри страны эксплуататорских классов и морально-политическое единство советского общества.

В нашей стране также имеются все условия, которые делают возможным творчески (т.е. умеренно) применять меры наказания. Эти условия выявлены в доводах самого обвинительного заключения и в словах наших руководителей на IV-м съезде АПТ. Так, товарищ Мехмет Шеху на съезде сказал, что наша лодка не тонула и никогда не утонет, ибо ее рулевой — наша партия, не знающая поражений, а знающая только победы, ибо ее испытанный капитан — ее Центральный Комитет во главе с ее основателем и руководителем, товарищем Энвером Ходжа. Это говорит о внутреннем потенциале нашей страны. Относительно морально-политического единства нашего народа товарищ Мехмет Шеху сказал, что тот, кто посягнет на это единство, тот получит лишь один ответ — удар. Что касается нашего международного положения, то в связи с этим товарищ Энвер Ходжа отметил, что «вопрос «кто-кого» окончательно решен в пользу социализма», и это разрешает также и наш конкретный вопрос в пользу того, что наказание, по нашему мнению, должно быть применено творчески.

Исследования передовых ученых показывают, что наказание является исторической категорией, что оно когда-то вовсе не существовало, когда-то применялось по принципу: «око за око, зуб за зуб»; иногда оно суровело, а иногда подвергалось смягчению или амнистии. Наказание всегда сохраняло свою социальную окраску и по своей суровости было

направлено к тому, чтобы причиняемое им виновному страдание находилось в соответствии со степенью вины и общественной опасностью лица с совершенным преступлением, но с другой стороны, чрезмерное превышение причиняемого наказанием страдания уже выходит за пределы гуманизма и самой идеи наказания как меры, общественной обязанности и цели.

Мы придерживаемся того мнения, что человек, наделенный положительными качествами и проявляющий их, например, участием в национально-освободительной борьбе и вовлеченный впоследствии на путь преступления только потому, что его сознание было отравлено пропагандой и влиянием других злонамеренных лиц, заслуживает того, чтобы суд осторожнее подходил к вопросу о наложении на него наказания. Если взять конкретный случай с Авдулем Ресули, то он в течение всего предварительного и судебного следствия показал себя искренним, раскаявшимся; он с готовностью помогал следствию и суду установить истинные размеры вины подсудимых, держал себя скромно и покорно по отношению к народу и АПТ, против которых совершил предательство; у него заслуги перед национально-освободительной борьбой, он удостоен 9 орденов и медалей; от лишений он заболел туберкулезом; у него две каверны в легких, а 12 таких каверн причинили ему, как он выразился, иностранная разведка и враждебная группа. Он отец четырех детей, не был судим в прошлом, имел тягу к демократическим режимам, но стал жертвой окружающей среды, где его действия к тому же не были вполне независимыми. Проявленное им раскаяние показывает, что он уже стал на путь исправления.

Товарищ Председатель, товарищи судьи!

В силу сказанного мы вполне убеждены, что когда вы удалитесь на совещание для вынесения приговора и на весах народного социалистического правосудия будете взвешивать меру наказания для подсудимых, вы будете действовать не с закрытыми глазами, как это делается в буржуазном мире, а будете бдительны, проводя в жизнь гуманистические принципы и найдя путем лишения свободы меру наказания, достаточную для полного исправления и перевоспитания Авдуля Ресули, который, достигнув при выходе из тюрьмы, — этой великой исправительной школы, 70-75-летнего возраста, уже не будет представлять собой никакой опасности.

Адвокат Димитр Эвангели

РЕЧЬ АДВОКАТА ТЭЛЕМАК ТИРКО В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО АЛИ ДЖЕЛЬО

Товарищ Председатель, товарищи судьи Верховного Суда!

Настоящий процесс вызвал огромное внимание как внутри нашей страны, так и за границей.

Это внимание объясняется политическим значением этого дела международного характера.

Провалившийся заговор представлял собой угрозу не только для территориальной целостности, свободы и побед нашего народа, завоеванных им ценной огромной кровью и лишениями, но также и для всего социалистического лагеря и для всеобщего мира.

Возникает вопрос: чем объясняется, что время от времени против нашей страны вынашиваются заговоры? Как в природе, так и в обществе ничего стихийного не бывает, а для того, чтобы понять события, обрисованные в ходе настоящего процесса, следует объективно подойти к ним и связать их с законами общественного развития.

Ответ на этот вопрос дают классики марксизма, — а материалистическое понимание истории осветит нам путь к пониманию причины вышеупомянутых событий.

Разработанная Лениным и Сталиным теория о неравномерности развития капитализма, о разрыве слабых звеньев империализма по мере обострения классовой борьбы трудящихся масс против эксплуататорской капиталистической системы, о международном значении Великой Октябрьской Социалистической Революции и советского социалистического государства дает нам ключ к объяснению причин и сущности торжества народно-демократического строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы после второй мировой войны.

Народно-демократическая революция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы стала возможной и победила благодаря разгрому нацистской Германии и ее сателлитов, главную роль в котором сыграл Советский Союз.

Народно-демократические страны используют свою власть для подавления эксплуататоров и для усиления народно-демократического строя. Силы международной реак-

ции во главе с американским империализмом ведут ожесточенную борьбу за восстановление в этих странах своего господства путем контрреволюции, как это они попытались сделать в Венгрии, путем заговоров, шпионажа, диверсантов и всякими другими методами, которые они применяют для того, чтобы во чтобы то ни стало вернуть себе утраченные позиции.

Американский империализм в сотрудничестве с югославскими ревизионистами и греческими монархофашистами, используя в качестве своего орудия подсудимых, затеяли заговор, направленный на то, чтобы повернуть вспять колесо истории и восстановить в нашей стране капиталистический строй. Однако, они не посчитались с революционной бдительностью нашего народа, поэтому провалились в своих попытках; это так было и в прошлом, так будет и в будущем. Американский империализм и его орудия на севере и на юге нашей страны считали, что раз Албания небольшая страна, нетрудно проглотить ее. Правда, мы малочисленный народ и не располагаем большими материальными средствами, однако нашему народу присущ высокий героический и моральный дух, благодаря которому он в своей вековой истории неоднократно отражал натиски многочисленных врагов, пытавшихся поработить его.

Разве наш национальный герой Селям Мусаи в период Влорской битвы когда вместе с горской патриотов бросился на врага не знал, что имел дело с королевством, насчитывавшим в то время 40 миллионов человек? Разве он идя в атаку на врага не знал, что у него были лишь бурка и оружие, связанное бечевкой, в то время, как враг сидел за колючей проволокой и стрелял из пушек?

Однако, легендарная бурка послужила Селяму Мусаи матом для преодоления колючей проволоки и помогла ему засать врага врасплох, захватить у него пушку и повернуть ее против него самого.

Во влорской битве совершались подобные подвиги благодаря тому, что с нашей стороны сражался героический дух нашего народа, отстаивавшего свою свободу, в то время как враг вел несправедливую захватническую войну.

Разве наш герой Муйо Ульчинаку не знал, что его ждала гибель, когда он вел огонь по фашистским полчищам, совершившим нападение на его родную землю? Разве наш народный герой Войо Куши побоялся окруживших его вражеских танков? Он бросился на танк и отдал свою жизнь во имя свободы своего народа, своей страны.

Товарищ Председатель, товарищи судьи!

Наши предки оставили нам великий завет — беречь свободу; и все мы в любой момент готовы претворить в жизнь их заветы:

Или останется Албания,

Или превратиться в золу и пепел, — гласит наша патриотическая песня.

Товарищ Председатель, товарищи судьи!

В числе сидящих на скамье подсудимых 10 обвиняемых, находится также мой подзащитный подсудимый Али Джельо. Он отдан суду в соответствии со статьей 76 УК через ст. ст. 64, 69 и 73 УК НРА. Мой подзащитный обвиняется в том, что участвовал во враждебной организации, ставившей себе цель свержение народной власти, в том что завербован на службу греческой и американской разведок, передавал сведения, составляющие государственную тайну и вел агитацию и пропаганду против народной власти.

В связи с определением преступления, у меня нет никаких замечаний, ибо подсудимым нарушены вышеприведенные статьи, за исключением 73 ст. УК.

Известно, что в соответствии со ст. 76 УК организация, направленная против народной власти считается созданной с того момента, когда ее участники договорились между собой о создании подобной организации и стали вести практическую организационную работу. Итак, сам факт принадлежности к организации, направленной против народной власти, достаточен для того, чтобы считать преступление совершенным; наше законодательство считает совершенным преступлением также самое подготовку к этому преступлению, поэтому здесь не может быть применена статья 10 УК.

С другой стороны, члены данной организации отвечают не только за принадлежность к организации, но и за все преступления, совершенные организацией.

Сквозь призму этих фактов я хочу отметить роль и степень участия подсудимого Али Джельо во враждебной группе с тем, чтобы суд учел это в соответствии со ст. 14 параграф 11 УК, ибо требование обвинения применить исключительную меру наказания в отношении подсудимого Али Джельо противоречит вышеуказанной статье.

Прежде всего хочу кратко остановиться на враждебной деятельности подсудимого Али Джельо.

Перед судом он признался в том, что был завербован и принят в организацию Изетом Османи в начале 1949 года.

Али показал, как, находясь в дружественных связях с Изетом Османи, он стал пьянствовать и что однажды, когда он переночевал у Изета будучи совершенно пьян, последний вытащил у него записную книжку с секретными записями. Впоследствии Али потребовал у Изета книжку, но тот ответил, что книжка уже находилась в Греции, тем самым Изет добился того, что завербовал Али и осведомил его о существовании в нашей стране организации, связанной с Хаки Рушити и с Грецией.

Вместе с тем Изет потребовал с Али заявление, которое последний и выдал ему. Первоначально перед Али была поставлена задача извращать все и вести работу среди недовольных людей.

Подсудимый Али передавал устные сведения об экономическом положении его местности, сведения о выборах, о воинских званиях и характеристиках офицеров.

Подсудимый Ади Джельо признался в том, что был связным, приносил подсудимым Теме Сейко и Тахиру Деми письма от греческой разведки и обратно, в том, что он познакомился с Панайотом Пляку и организовывал встречи между диверсантами Изет Османи, Хаки Рушити, Панайот Пляку и Теме Сейко.

Из вышеизложенного выходит, что подсудимый Али Джельо не был в числе руководителей организации, о чем свидетельствуют также показания подсудимых Теме Сейко и Тахира Деми; и само обвинение сочло нужной такую дифференциацию, не включив Али Джельо в число руководителей организации.

Следовательно, раз само обвинение отличило ответственность Али от ответственности руководителей группы, ему не следовало бы потребовать в отношении Али исключительную меру наказания, как оно потребовало в отношении руководителей группы. Только в таком случае мы будем иметь налицо правильную индивидуализацию наказания.

Из показаний подсудимого Теме Сейко стало ясно, также, что Али Джельо был руководителем кониспольской группы, но вместе с ним были также и Хайри Мане и Гани Татари. Подсудимый Йонуз Пуризо показал следующее в отношении Али: «Он не был главным, он был как я».

С другой стороны было доказано, что Али осуществлял только внутреннюю связь, он не переходил границу.

Я не считаю нужным вступить в дальнейшие споры относительно доказательств, ибо материал, собранный в ходе пред-

варительного следствия и приложенный к делу, четкие показания подсудимого Али, ссылки остальных подсудимых и показания свидетелей полностью подтверждают обвинение.

Теперь возникает вопрос: кто такой Али Джельо и что побудило его изменить Родине? Он не относится к эксплуататорским классам, а к эксплуатируемым. Маркс и Энгельс в своих трудах подчеркивают, что общественные условия, условия, при которых воспитываются люди, формируют мышление, волю, характер и нравы. Какова была среда, в которой жил подсудимый Али Джельо до освобождения страны, в которой он родился и вырос? Дед подсудимого Али был слугой у богатых. Именно в такой среде родился и вырос подсудимый Али Джельо, он усвоил все черты вырожденной среды, где деньги — этот бог. Следуя этой морали, он изменил Родине, несмотря на то, что партия после освобождения страны протянула ему руку, наделила его человеческим достоинством, поставила его на руководящую работу. Однако, подсудимый Али забыл все это и, как только установил связь со своими прежними хозяевами — богачами, попал в их лапы, забыл о своей Родине.

Что ожидало Али в случае восстановления капитализма? Он по-прежнему стал бы слугой, сгибал бы свою спину перед помещиками, как это долго сгибали его отец и его дед. Однако, подсудимый Али Джельо не смог правильно разбираться в обстановке из-за своего низкого культурного уровня (он кончил только начальную школу), он не смог понять, что колеса истории нельзя повернуть вспять.

Товарищ председатель, товарищи судьи!

Все наши законы проникнуты гуманизмом; в социалистическом мире даже самому матерому преступнику предоставляется возможность возрождения с тем, чтобы он стал человеком, и я призываю Вас предоставить такую возможность также подсудимому Али Джельо, отцу четырех детей — подростков, брату погибшего партизана, хотя Али наступил на кровь своего брата.

Есть еще другой мотив, который подсказывает мне просить Вас пощадить подсудимого Али Джельо: это непобедимая сила нашей Родины и сплоченность нашего народа, который под руководством партии стремительно и с энтузиазмом идет вперед, презирая своих врагов и держа в одной руке кирку для созидательного труда, а в другой винтовку для защиты мира.

Адвокат Тэлемак Тирко

РЕЧЬ АДВОКАТА ТЭФ БИБА В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО ХАЙРИ МАНЕ

Товарищи судьи!

Ни один судебный процесс не привлекал такого внимания всего народа, как настоящий.

Наша общественность с чрезвычайным интересом следит за этим процессом и это вполне закономерно, ибо рассматриваемое дело вызывает отвращение и не имеет себе подобных в хронике нашего правосудия. Вот почему на вас обращены взоры всех наших трудящихся масс, жаждущих узнать правду об этой преступной деятельности и ожидающих от вас последнее слово народного правосудия.

Товарищи судьи! Огромные преобразования, осуществленные нашей народной властью, ликвидировали раз и навсегда темное прошлое.

Руководимый Партией Труда албанский народ укрепил собственную власть и создал новую политическую, экономическую и культурную жизнь на основании бессмертных принципов марксизма-ленинизма и строит социализм в своей стране.

Однако эти блестящие достижения нашей народной власти являются бельмом на глазу для американских империалистов и наших шовинистических соседей, пытающихся превратить Албанию в разменную монету и нажиться за ее счет. Им не нравится новая процветающая жизнь в нашей стране, та жизнь, которой живет наш народ в результате великой народной революции. Они тщетно пытаются расчлнить Албанию в своих корыстных интересах, как будто эта страна без хозяина. Они пускали и продолжают пускать в ход всевозможные гнусные махинации для достижения своей коварной цели. И что самое скверное, им удалось завербовать группу продавшихся людей в нашей стране, которые, ничем не брезгуя, согласились стать изменниками и поступить на службу врагов Родины, добываясь свержения народной власти.

Настоящий судебный процесс, на котором рассматри-

вается дело находящихся здесь подсудимых, имеет огромное национальное и международное значение.

Этот процесс войдет в историю, и он будет служить для грядущих поколений свидетельством того, как сыны нашего народа выполняли свой долг перед Родиной и партией. Они сумели разоблачить скрытых врагов нашей страны.

Международное значение настоящего судебного процесса состоит в том, что он полностью разоблачил американских империалистов, греческих монархофашистов и югославских ревизионистов, стремящихся разделить Албанию в своих интересах, несмотря на то, что наша Народная Республика неоднократно давала живые, неопровержимые доказательства своего стремления жить в мире с ними на основании принципов мирного сосуществования и взаимного уважения.

Товарищи судьи, подходя к сути дела в трудной роли защитника подсудимого Хайри Мане, я попытаюсь сделать конкретный анализ всех обстоятельств дела, выявить объективные и субъективные стороны поступков моего подзащитного и его личности, роль, которую он играл среди остальных подсудимых, для того, чтобы таким образом способствовать установлению материальной истины и выполнить свой долг защитника.

Одним из руководящих принципов уголовного права является тот принцип, что для юридического определения характера преступления, необходимо прежде всего рассмотреть совершенные данным лицом до этого преступления, степень их общественной опасности и степень общественной опасности совершивших их лица.

Подвергнув подробному анализу совокупность обстоятельств дела, в частности ту ее часть, которая касается подсудимого Хайри Мане, мы считаем доказанными и его участие в шпионской организации, что предусмотрено статьей 64 УК НРА через статью 76, а также его участие в преступлении, предусмотренном статьей 69 УК.

Из показаний, которые дал суду подсудимый Хайри Мане, а также из его объяснений во время предварительного следствия, из показаний остальных подсудимых установлено, что мой подзащитный Хайри Мане выполнял в этой организации роль связного, поддерживавшего контакт между руководителями этой организации и греческой разведкой, отправлявшего и приносившего запечатанные пакеты из Албании в Грецию и обратно, переходя границу с риском для своей жизни.

Такого рода задания Хайри Мане получал от Теме Сейко, а в его отсутствии — от остальных руководителей организации.

Эту обязанность Хайри Мане выполнял, будучи один или же в сотрудничестве с Изетом Османи, Адемом Османи и другими.

Значит роль связного Хайри Мане выполнял в соответствии с указаниями, которые он получал от своего руководства.

Не установлено, чтобы подсудимый Хайри Мане принимал участие в совещаниях руководящего центра, на которых выносились решения, связанные с работой организации. Не установлено также, чтобы он принимал участие в различных совещаниях, устраиваемых в различных местах руководителями этой организации с эмиссарами греческой и югославской разведок. Во время судебного следствия никто из подсудимых не сказал, чтобы Хайри принимал участие в совещании, устроенном в Конисполе в 1953 году. Хайри Мане в одном из своих показаний и предварительном следствии заявил, что на празднике в Богазе в 1953 году, на котором были Хайри Мане, Изет Османи, Невруз Бейлери, после встречи Теме Сейко с Хаки Рушити, Хайри Мане спросил Теме, почему им ничего не говорят о работе, которую они проводят с греческой разведкой. На этот вопрос Теме ответил: «Не будьте любопытными, они требуют сведений от меня, от Тахира Деми и от Тахо».

Также и на другом совещании, устроенном в Верве, подсудимый Хайри Мане не присутствовал на встрече с представителями греческой и югославской разведок.

Руководители этой организации обращаются к услугам Хайри лишь тогда, когда идет речь о поддержании связи. И вот мы видим, что они обращаются к Хайри для связи с Гани Татари по поводу ульев, хотя это был только пароль для сообщения о прибытии на албанскую территорию греческих эмиссаров. Хайри Мане выполняет задание, встречается с Гани Татари, но последний отвечает ему, что он уже видался с Теме в Саранде. Ничего больше он не говорит Хайри Мане и ничего не сообщает ему о том, что им было поручено из Греции.

Мой подзащитный Хайри Мане не занимал никаких ключевых позиций в самой организации или ее группах. На должность руководителей групп назначены другие лица, но не Хайри Мане. Али Джелью заявил на суде, что руководителем группы в Конисполе был он сам.

Значит Хайри Мане не доверяют никаких ответственных постов, он остается лишь исполнителем даваемых ему поручений.

Вполне ясно, что Хайри Мане лишь для этого и считался пригодным, он не принимал участия в разработке решающих постановлений, связанных с преступной деятельностью этой организации. Это показывает, что в пределах данной пресловутой организации он служил ее послушным и слепым орудием.

Всем этим мы не хотим сказать, чтобы подсудимый Хайри Мане не нес своей доли ответственности за эту преступную деятельность; мы вполне согласны, что он был осведомлен о содержании посылаемых и получаемых через него руководителями организации писем в Грецию и оттуда. Но и об этом он узнал от остальных членов организации.

Такова была работа, которую выполнял Хайри Мане, и нам кажется, что ее нельзя поставить на один план с той, которую выполняли руководители организации или лица, несущие ответственность за работу ее групп.

Мы просим суд учесть эти обстоятельства для правильной индивидуализации меры наказания.

В связи со вторым преступлением, в котором обвиняется мой подзащитный Хайри Мане, предусмотренным статьей 69 УК, нам кажется, что Хайри Мане, как человек с невысоким культурным уровнем, как человек, ведущий развязный образ жизни с юных лет, как человек, которого сама организация держала вдали от себя, не был из главных лиц этой преступной авантюры, затеянной руководящим центром. Он не имел и не мог иметь первостепенной роли во всей работе этой организации.

Эти обстоятельства дают мне повод отметить, что разница между преступной деятельностью моего подзащитного и деятельностью руководителей организации велика, и уголовная ответственность, которую несет Хайри Мане, не может быть сравнима с ответственностью, которую несут члены руководящего центра или руководители отдельных групп.

Что касается обвинения в ведении пропаганды и агитации против народной власти, сформулированного представителем государственного обвинения, мы с ним не согласны.

Из материалов дела не установлено, чтобы Хайри Мане занимался такого рода агитацией, наоборот, он заявил, что боялся даже разговаривать с другими лицами, чтобы не деконспирировать работу организации.

По нашему мнению, в данном случае отсутствуют составные элементы, требуемые положениями статьи 73 УК для конкретизации преступления, состоящего в ведении враждебной пропаганды и агитации. Тем не менее, даже если мы допустим, что им были высказаны мнения в пропагандистском духе, мы все-таки считаем, что это не составляет самостоятельного преступления, как оно предусмотрено статьей 73, а его нужно считать поглощенным преступлением, предусмотренным статьей 64 УК, за которое несет ответственность мой подзащитный Хайри Мане.

Товарищи судьи! Мой подзащитный Хайри Мане происходит из бедной крестьянской семьи, является отцом пяти детей, старшему из которых лишь десять лет. С 1942 года Хайри вступил в партизанские отряды и воевал до освобождения страны. В различное время он служил в органах Министерства внутренних дел и, как он сам заявил, им были пойманы диверсанты, приходившие из Греции, которых он затем передал органам государственной безопасности.

Я хочу обратить внимание суда на один факт, который может помочь составить представление о характере Хайри Мане: его характер был до того слаб, что Теме Сейко удалось совсем легко втянуть его в болото предательской работы. Теме Сейко использовал все его отрицательные стороны, использовал влияние, которое он имел над ним, и привел на путь предательства именно Теме Сейко, в целях использования Хайри Мане в своих интересах, добился его перевода из Министерства внутренних дел в Министерство обороны. И хотя Хайри Мане вначале не был согласен, под конец поддался влиянию Теме Сейко.

Тот же Теме добивается его перевода в район Гирокастры, желая использовать его в качестве связного с эмиссарами греческой разведки.

Я хочу также обратить внимание суда на то обстоятельство, что со временем подсудимый Теме Сейко начал терять доверие к Хайри, и сам Хайри указал ему на это, когда он встретился с Теме Сейко в сентябре 1959 года в Тиране, в Центральном доме Народной армии. При этом Хайри Мане сказал Теме: «Теперь у вас новые друзья и мы вам не нужны, или, как говорят у нас в народе, после того как с лимона выжмут сок, его выбрасывают».

Хайри так высказался Теме потому, что Теме бывал уже несколько раз в Конисполе и ни разу не встречался с Хайри.

Еще другой случай, показывающий, что Хайри был не на хорошем счету: в 1950 году Теме Сейко, будучи в Конисполе,

пригласил Хайри на встречу с Хаки Рушитом, и когда Хайри ответил ему, что он не в состоянии пойти, так как он болен, Теме сказал, что он это сделал только для того чтобы испытать его, так как теперь они пользовались услугами Гани Татари.

Мы должны признать, что Хайри Мане вполне сознательно выполнял возложенные на него задачи. Мы не хотим сказать, что Хайри является жертвой Теме или остальных. Он был вполне в состоянии понять, что порученная ему работа была направлена против государства. Однако, если учесть тот факт, что он был отсталым элементом, рос слугой в чужих домах и из-за своего невежества не был в состоянии глубоко вникать в вещи, нам кажется, что виновность Хайри Мане нельзя сравнивать с виновностью зачинщиков или основателей этой организации, которые давали все указания и приводили в движение весь аппарат этой предательской организации для достижения конечной цели — вооруженного восстания.

Мы согласны с тем, что подсудимый Хайри Мане должен получить за совершенные преступления заслуженное наказание. Лишь таким образом социалистическая законность найдет свое воплощение в справедливом приговоре.

Товарищи судьи, заканчивая свою речь в защиту подсудимого Хайри Мане, я прошу вас при всестороннем рассмотрении дела учесть смягчающие обстоятельства в пользу моего подзащитного и приговорить его к лишению свободы в размере, соответствующем его преступлениям и его личности.

Я уверен, товарищи судьи, что по отношению к Хайри Мане не будет применена крайняя мера наказания, ибо в данном случае лишением свободы могут быть достигнуты цели социалистической законности.

С этой уверенностью я заканчиваю защиту Хайри Мане, и я уверен, что тем самым выполнил свой долг.

Адвокат Теч Биба.

РЕЧЬ АДВОКАТА НЕЖМЕДИНА ШЕХУ В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО САМИ МУРАТИ

Товарищ председатель! Товарищи судьи Особой Коллегии Верховного Суда НРА!

Общественное значение этого дела совершенно очевидно. Подсудимые, дело которых вы рассматриваете, обвиняются в тягчайших преступлениях, предусмотренных законами нашей страны, в преступлениях, направленных против независимости Народной Республики Албании. Тем не менее, статьей 82 Конституции НРА каждому обвиняемому обеспечивается право на защиту. Наш процессуальный закон вменяет в обязанность защитнику отстаивать права подсудимого, доводясь выявления объективной действительности и тем самым помогать суду в осуществлении законности при рассмотрении данного дела.

Тем более необходимой является защита для подсудимого в таком уголовном деле, в котором речь идет о его жизни.

Стремясь выполнить свою двойную миссию, я постараюсь сделать как можно более объективный анализ обвинений, предъявленных этой преступной организации, и в частности моему подзащитному Сами Мурати, как с фактической, так и с юридической стороны.

Подсудимый Сами Мурати заявил о своем согласии с предъявленным ему обвинением, дал все необходимые объяснения в связи с ним, после чего у нас не остается никакого сомнения в связи с фактом существования самого преступления и виновности совершившего это преступление лица. Однако, необходимо еще определить степень его участия в этом преступлении и степень уголовной ответственности, которую он несет за него. Выполняя свой профессиональный долг, я считаю необходимым обратить ваше внимание на все те обстоятельства, которые могут облегчить судьбу моего подзащитного и отвернуть все то, что по нашему мнению может усугубить без основания его положение.

Наша законность, товарищи судьи, требует объективного, хладнокровного и бесстрастного суждения, независимо от характера самого преступления, личности и опасности обвиняе-

мого. И это должно быть так, потому что суду надлежит выявить объективную истину в связи с уголовной ответственностью каждого обвиняемого для того, чтобы вынести справедливый приговор.

У нас действует принцип индивидуализации преступления и, проводя в жизнь этот принцип, суд должен, помимо определения коллективной ответственности всей организации в целом, подвергнуть подробному анализу деятельность каждого обвиняемого в отдельности для установления степени участия каждого обвиняемого в преступлении, а также для определения меры наказания.

Перед вами яркая, живая и ясная картина всех обстоятельств дела. В этой картине подсудимые не сидят за круглым столом; занимаемые ими места сильно отличаются между собою.

Сам подсудимый Сами Мурати рассказал о тех обстоятельствах, при которых он был замешан в эту враждебную работу; они были также подтверждены показаниями подсудимого Авдуля Ресули и подчеркнуты государственным обвинителем. Хотя подсудимый Авдуль Ресули знал многие отрицательные стороны прошлой биографии подсудимого Сами Мурати, слабые стороны его прошлого, которые он утаил от партии, ему пришлось прибегнуть несколько раз к шантажу для того, чтобы под конец завербовать Сами. Последнему волей не волей пришлось сдаться перед настойчивым давлением, оказываемом на него со стороны Авдуля Ресули, и дать свое согласие на участие в этой преступной организации. Товарищи судьи, это показывает, что Сами Мурати не был полностью согласен с этой преступной деятельностью, а оказался в плену опутавшей его паутины, из которой не сумел освободиться. Таким образом, как член организации, он узнал о существовании самой организации, о ее планах, состоящих в свержении народной власти путем вооруженного восстания, о всех остальных задачах, которые ставились перед ее членами, как их объяснил ему Авдуль Ресули, и состояли в расширении рядов организации путем возбуждения недовольства, ведения враждебной агитации и пропаганды, в сборе сведений военного, политического и экономического характера, создании явочных пунктов для диверсантов, осуществлении связи с ними и т.п.

Что сделал Сами Мурати для выполнения поставленных перед ним задач?

О его индивидуальной работе в организации у нас нет

никаких других данных, кроме тех показаний, которые он дал суду:

1. он согласился стать членом этой преступной организации;
2. давал Авдулю Ресули сведения о различных изданиях, печатаемых на предприятии, где он работал;
3. давал тому же Авдулю Ресули сведения о недовольстве рабочих предприятия по случаю повышения норм и 15-ти процентной скидки техническим работникам;
4. он вел разговоры с Авдулем Ресули против линии партии и проводимой ею работы в области торговли и сельского хозяйства и вел агитацию и пропаганду в этом же духе.

Вся деятельность Сами Мурати ограничивается этими четырьмя пунктами.

Ни Сами Мурати, ни кто-либо из остальных подсудимых не заявляли о том, чтобы Сами Мурати вел какую-либо другую работу, будучи членом этой группы. Сами Мурати не принимал участия ни в одном из совещаний, устраиваемых отдельными группами, ни разу не встречался с диверсантами, не сопровождал их, ни разу не переходит границы, не выполнял роли связного или курьера, не вербовал новых членов и даже не пытался вербовать, и что касается его личной деятельности, то представителем обвинения не было доказано обратное. Таким образом в свете этих фактов в лице Сами Мурати мы должны видеть лишь рядового члена этой организации.

Уголовным правом, 14 статьей УК, параграф 3, и статьей 76 УК установлено, что даже рядовой член несет ответственность за все преступления, совершенные организацией, в которой он состоит, поскольку совершение этих преступлений в их намерениях входит в план организации даже в том случае, если он лично не принимал непосредственного участия в совершении конкретного преступления. Однако, это не означает, что он несет одинаковую ответственность с непосредственными авторами этих преступлений. При рассмотрении уголовной ответственности каждого отдельного члена данной организации, законом требуется проведение индивидуализации самого преступления на основании той роли, которую выполнял обвиняемый в осуществлении задач организации, поэтому мы просим суд учесть это требование закона при вынесении окончательного приговора, в виду того, что подсудимому Сами Мурати не была определена какая-либо конкретная роль, Это наше соображение подтверждается показаниями, которые дал суду подсудимый Тахир Деми.

Какую ответственность влекла за собой выдача информации Авдулю Ресули подсудимым Сами Мурати:

1. Сведения об изданных после освобождения страны книгах не составляли государственной тайны и не могли быть использованы врагом для нанесения ущерба НРА, так как все наши издания имеют социалистическое содержание, резко противоречащее буржуазной идеологии, господствующей в капиталистических странах. Неоспоримо, что и выдача несекретных сведений врагу составляет преступление, однако в таком случае требуется, чтобы тем самым была предоставлена возможность врагу нанести вред государству.

2. Остальные сведения не реальные, не серьезные, сочинены и противоречат действительности; их нельзя включить в группу сведений, выдача которых составляет преступление, состоящее в разглашении государственной тайны, а входят в категорию враждебной агитации и пропаганды. Эти сведения были умышленно искажены, и выдача такого рода сведений входила в цели работы организации, как признал сам подсудимый и как было подчеркнуто в обвинительном заключении.

Учитывая тот факт, что ведение враждебной агитации и пропаганды являлось одной из целей этой организации, добивавшейся этим средством увеличения своих рядов для осуществления вооруженного восстания с целью свержения народной власти, это преступление, то есть, ведение агитации и пропаганды не составляет самостоятельного преступления, а поглощается преступлением, состоящим в измене Родине. Ведение такого рода агитации и пропаганды входило в задачи организации, и Сами Мурати выполнял эту задачу, как член данной организации. Мы хотим подчеркнуть в то же время, что подсудимый Сами Мурати не вел враждебной агитации и пропаганды до его вступления в ряды организации и обратное не было доказано ни показаниями остальных подсудимых, ни показаниями самого моего подзащитного Сами Мурати.

Сами Мурати вел себя искренне, как во время предварительного следствия, так и на суде; он дал вам, товарищи судьи, все необходимые объяснения для установления истины, показал все то, что тяготело у него на душе, и показания он давал добровольно, побуждаемый стремлением освободить свою совесть от этого большого пятна, вовсе не помышляя о том, чтобы этим показанием и облегчить свое положение. В этих показаниях мы видим его настоящее раскаяние. Я прошу вас учесть его искреннее поведение перед судом, ког-

да вы удалитесь на совещание для вынесения приговора, так как принципы нашей социалистической законности утверждают, что человек исправим и может стать полезным для общества и после того, как он совершил преступление.

Товарищи судьи! Осуществление социалистической законности требует справедливой оценки общественно опасных деяний, совершенных обвиняемым, и не только по отношению к определению характера самого преступления, но также и по отношению к его индивидуализации и определению степени активности, проявленной его автором. Мы глубоко уверены, что суд будет придерживаться строго объективного суждения и что на него не повлияет ни голос представителя государственного обвинения, ни глубокое возмущение, вызванное среди наших народных масс этими преступлениями, что он будет судить с присущей нашим судам объективностью, без всякого пристрастия, но мудро взвесив все отдельные поступки каждого подсудимого с тем, чтобы каждый получил то, что он заслуживает.

В свете этой реальной картины, отображающей все обстоятельства дела, потребованное государственным обвинителем наказание по отношению к моему подзащитному Сами Мурати не соответствует степени его уголовной ответственности за совершенные им преступные деяния. И вот по каким соображениям я берусь это говорить: Сами Мурати ни разу не заявлял о том, чтобы он принимал участие в каком-либо совещании этой организации; о таком участии не заявляли в своих показаниях и остальные подсудимые, поэтому мы не можем согласиться с предъявленным ему в обвинительной речи обвинением в том, что он якобы принимал участие в одном из совещаний, устроенных в доме Тахо Сейко. Мы никак не можем согласиться с тем, чтобы сказанные им слова: «мы должны были проводить диверсии, захватить помещения Радио-Тираны, Албанского Телеграфного Агентства и т.д.» обращались бы в обвинение против него самого, так как этими словами он хотел лишь разъяснить, каковы были поставленные перед членами этой организации задачи в связи с намечавшимся вооруженным восстанием, как их перечислил ему подсудимый Авдуль Ресули. Это очень важно для нас, потому что по смыслу, который придает этим словам государственный обвинитель, они должны служить свидетельством вражеской решимости подсудимого, тогда как на самом деле они являются лишь пересказом слов подсудимого Авдуля Ресули. Если при этом мой подзащитный Сами

Мурати показал суду кое-что новое, не сказанное Авдулем Ресули, то это может лишь послужить доказательством его искренности перед судом.

Требование крайней меры наказания — смертной казни — по отношению к подсудимому Сами Мурати мне кажется несправедливым, потому что его деятельность не может быть поставлена на одну доску с деятельностью остальных членов этой организации. В то время, как остальные члены этой организации устраивали совещания в Тиране, Эльбасане, Дурресе, Шкодре, Конисполе и т.д., Сами Мурати не участвовал ни в одном из этих совещаний. Почему же это так случилось? Не по тому ли, что в машине Теме Сейко, ехавшего вместе с Авдулем Ресули, не оказалось места и для Сами Мурати? Чем это можно объяснить, что с 1954 года и до его ареста, то есть, в течение 6 лет, этот человек не принимает участия ни в одном из совещаний этой организации? Кто из подсудимых показал обратное? Никто.

Как это возможно, товарищи судьи, чтобы Сами Мурати ставить на одну доску с руководителями этой организации — Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и их самыми активными помощниками Хайри Мане, Нашо Герджо, Али Джели, ничем не брезгавшими для того, чтобы выполнить возложенные на них задания, вербовавшими других членов, сопровождавшими диверсантов, встречавшимися и беседовавшими с последними, доставлявшими письма врагу по ту сторону наших границ и приносившими их оттуда?

Как это возможно, товарищи судьи, чтобы Сами Мурати был приговорен к смертной казни, а Йонуз Пуризо и Адем Османи были бы осуждены к 25 годам тюремного заключения, тогда как из их собственных показаний и из показаний остальных подсудимых установлено, что они отправлялись в Грецию и собственноручно передавали врагу письма руководителей этой организации? Даже Аслан Велиу, один из менее деятельных членов этой преступной организации имеет на своей стороне более богатый актив, чем Сами Мурати, хотя бы и потому, что он принимал участие в 4 совещаниях в Эльбасане, вел агитацию и пропаганду против народной власти и давал секретные сведения экономического характера.

Правда, Сами Мурати согласился стать членом организации, однако Сами Мурати не может отвечать за не совершенные им непосредственно преступления в одинаковой мере с их непосредственными авторами. «Я дважды бывал в Греции вместе с Йонузом Пуризом» — говорит Адем Османи, —

я бывал там и с Хайри Мане и получил 11.000 лек за выполненную работу». Он же караулил во время встречи Панайота Пляку с руководителями организации, он же брат диверсанта Изета Османи. Также и Йонуз Пуризо, который помимо перехода границы с Грецией и встреч с Хаки Рушити, помимо участия в совещаниях, давал также сведения о размещении пограничных сил, был на карауле при встречах с диверсантами и т.п. Где же был в это время Сами Мурати? Дома, с семьей.

Товарищи судьи! Роль связного и курьера — это решающая роль для руководства; если отрезать вены, то сердце перестанет работать, и вот именно такую роль выполняли все остальные подсудимые, поэтому мы считаем вполне правильным не согласиться с той мерой наказания, которую потребовал по отношению к моему подзащитному государственный обвинитель. Разрешите мне, товарищи судьи, еще раз подчеркнуть, что на основании материалов дела и самого судебного разбирательства последнего, степень участия Сами Мурати в этом преступлении минимальна по сравнению со всеми остальными подсудимыми, и поэтому я прошу вас применить по отношению к нему меньшую меру наказания, чем та, которую потребовал государственный обвинитель.

Я прошу вас, товарищи судьи, тщательно рассмотреть степень его ответственности, когда вы удалитесь на совещание для вынесения приговора. Я глубоко убежден в том, что материальные данные, свидетельствующие о его виновности, не возлагают на него одинаковой с остальными членами организации ответственности.

Адвокат Нежмедин Шеху

РЕЧЬ АДВОКАТА ФЕЙЗУЛА СЕЙДИНИ В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО НАШО ГЕРДЖО.

Товарищ председатель!

Товарищи судьи Особой Коллегии Верховного Суда!

В то время, как наша страна уверенно идет вперед по пути построения социализма под руководством своей Партии Труда во главе с товарищем Энвером Ходжа, за спиной Албании ведутся торги и подготовка для свержения народной власти, для расчленения нашей страны и для возвращения темного прошлого.

История нашей народной власти это также история многочисленных заговоров, затеянных нашими врагами, но в то же время это и история их беспощадного уничтожения неодолимой силой нашего народа.

И если преступные замыслы и согласованные попытки американского империализма и его агентур — югославских ревизионистов и греческих шовинистов всегда позорно проваливались и всегда будут проваливаться и в будущем, то это благодаря нерушимому морально-политическому единству народа и Партии Труда, благодаря революционному подъему нового человека нашего общества, благодаря неусыпной бдительности наших органов государственной безопасности и всего нашего народа.

Еще слишком свежи в нашей памяти состоявшиеся за последние 15 лет в Тиране судебные процессы над группой депутатов-предателей, над Кочи Дзодзе, над бандой Хамита Матяни и др. Во всех этих процессах была черная рука американских империалистов, греческих шовинистов и югославских ревизионистов. Но если на предыдущих процессах деятельность иностранных агентур представлялась обособленной, каждая действовала за свой счет, то на настоящем процессе мы видим такое переплетение и согласование работы между греческой и югославской агентствами под руководством американского империализма, какого никогда до этого не бывало.

Это первая характерная черта настоящего дела.

Но есть еще одна важная черта, обращающая на себя

внимание в этом деле. Это так называемая «социальная основа», на которую опиралась иностранная агентура, пытаясь осуществить свои планы свержения народной власти и порабощения нашей страны.

Однако тот общественный строй, который создала и закалила у нас в суровой борьбе со всевозможными врагами наша Партия Труда, не предоставляет и никогда не предоставит такой «социальной основы» в пределах нашей Республики иностранным агентам для их враждебной деятельности. Итак, вся так называемая «социальная основа» этой враждебной деятельности сводится к подонкам нашего общества, к небольшой кучке отдельных своекорыстных людей, карьеристов, которые, говоря о любви к родине, помышляли о предательстве, провозглашая лозунги за свободу и демократию, готовили под шумок порабощение страны.

Политическое значение этого дела очень большое и вполне законно оно привлекло к себе внимание самых широких масс народа, вызвав глубокое возмущение у каждого человека; настоящий судебный процесс послужил новым ярким доказательством того, кто нарушитель покоя на Балканах, кто против взаимопонимания и сотрудничества между народами. Он еще раз убедительнейшим образом показал, что именно греческие монархофашисты и югославские ревизионисты, руководимые американским империализмом — те кто обостряют положение, устраивая один за другим заговоры против Народной Республики Албании.

У нас нет спора ни о фактах вменяемых подсудимым обвинений, ни об анализе, которому подверг эти факты и доказательства государственный обвинитель. Сами подсудимые самым ясным и красноречивым образом признали себя виновными в совершении целого ряда контрреволюционных преступлений; через их объяснения и через показания целого ряда свидетелей нашли свое подтверждение также и те цели, которые ставили себе американская, югославская и греческая разведки, добивавшиеся ликвидации у нас путем вооруженного восстания того, что наш народ создавал ценою неимоверного труда в течение этих 17 лет.

Государственный обвинитель на основании глубокого и всестороннего анализа, которому он подверг в своей обвинительной речи весь фактический материал данного дела, в полном соответствии с общественным мнением всего албанского народа, видит в лице находящихся перед вами 10 подсудимых комбинированную агентуру трех иностранных разведы-

вательных служб, 10 преступников и врагов нашей Республики и Родины, и защита, товарищи судьи, не имеет никакого основания для того, чтобы дать другую оценку их преступной деятельности.

Исходя из этих общих соображений, я постараюсь выполнить свою обязанность защитника подсудимого Нашо Герджо, на основании статьи 82 нашей Конституции, обеспечивающей каждому обвиняемому право на защиту, независимо от характера его деятельности.

Я прошу не считать излишней ту помощь, которую мы можем оказать суду, излагая наши соображения по поводу дела, стремясь к тому, чтобы это способствовало вынесению как можно более справедливого приговора, тем более что в данном деле, в котором судится целая группа подсудимых, суд должен определить роль, участие, степень участия в преступлении и личную ответственность каждого подсудимого в отдельности.

Согласно обвинительному заключению мой подзащитный Нашо Герджо обвиняется в тройном преступлении:

а) Что он состоял членом враждебной организации, ставившей себе целью свержение народной власти и подчинение албанского народа иностранным государствам путем вооруженного восстания, преступление, предусмотренное статьей 76 УК;

б) что он был завербован и поступил на службу греческой и американской разведок, давал им сведения секретного характера, что предусмотрено статьей 64 УК;

в) что он вел агитацию и пропаганду против народной власти, о чем говорит статья 73 УК.

Но упоминаемая в обвинительном заключении организация, это организация, созданная Теме Сейко, Тахиром Деми, Авдулем Ресули и другими, к которой принадлежат все остальные подсудимые, кроме моего подзащитного. На основании фактических данных и доказательств установлено, что Нашо Герджо не принадлежал к этой организации, и в соответствии с этими фактами вполне правильно государственный обвинитель отказался от этого обвинения по отношению к Нашо Герджо.

Тем не менее государственный обвинитель потребовал со своей трибуны применения по отношению к Нашо Герджо статьи 76 УК на том основании, что он состоял членом другой враждебной группы, именно так называемой «группы валахов».

Мне трудно согласиться с мнением и доводами товарища государственного обвинителя в связи с этой столь деликатной стороной вменяемого моему подзащитному обвинения и прошу суд освободить Нашо Герджо от обвинения по статье 76 УК по следующим соображениям:

а) в связи с преступной деятельностью «группы валахов» не было представлено какого-либо уличающего обвинения, следовательно преступная деятельность «группы валахов» не была подвергнута судебному разбирательству с вашей стороны. Участие Нашо Герджо в этой группе, его роль в ней, деятельность и действия этой группы не являлись ни объектом обвинения, ни объектом судебного разбирательства.

б) в обвинительном заключении мой подзащитный Нашо Герджо обвиняется в принадлежности к организации Те-ме Сейко и др., а не к группе Николы Годжи в соответствии со статьей 76 УК. Таким образом из-за отсутствия обвинения и судебного следствия, участие Нашо Герджо в «группе валахов» не может быть объектом судебного разбирательства.

Учитывая враждебную деятельность подсудимого Нашо Герджо, как агента иностранной разведки, мы думаем, что и преступление, предусмотренное статьей 73 УК, не может быть взято как самостоятельное и должно быть включено в его преступную деятельность, предусмотренную статьей 64 УК,

Исходя из этих юридических соображений, конкретизирующих его правовое лицо, подсудимый Нашо Герджо должен давать ответ суду только как агент греческой и американской разведок и юридическое определение его преступления должно быть произведено только на основании статьи 64 УК.

Исключая применение статей 73 и 76 УК по отношению к подсудимому Нашо Герджо, мы считаем, что и мера наказания, которую потребовал государственный обвинитель, не соответствует его общественной опасности.

Нисколько не желая уменьшить или смягчить уголовную ответственность, которую несет подсудимый Нашо Герджо, я думаю, что из всех 10 находящихся перед вами подсудимых, Нашо Герджо меньше всех относился сознательно ко всей враждебной работе этой группы; Нашо Герджо не несет также и ответственности ни как руководитель преступной организации, ни как ее член.

Во время предварительного следствия Нашо Герджо вел себя хорошо, давал правдивые показания, как было отмечено его следователем; перед судом он ничего не скрывал и о всей своей враждебной деятельности рассказал собственными устами. При очной ставке с Тахиром Деми можно считать весьма характерным поведение Нашо Герджо, отвергнувшего заявление Тахира о том, что он якобы дважды сопровождал Изета Османи в Эльбасан; Нашо Герджо настаивал на том, что он только однажды бывал в Эльбасане, и правдивость его показания подтвердил свидетель Никола Башо.

Материалами дела, в связи с подсудимым Нашо Герджо, подтвержден ряд обстоятельств, делающих возможным более правильную индивидуализацию наказания, которому он подлежит:

1) Как агент греческой разведки Нашо Герджо не является основной фигурой этого дела: он действовал, выполняя распоряжения Николы Годжи и Йорги Цукали, которые им руководили; Никола Годжи являлся его начальником в животноводческом предприятии, где он работал; подчинив его своему влиянию, он использовал его невежество и слабости. Вот что показал Нашо Герджо на предварительном следствии:

«Я сотрудничал с греческой разведкой через Николу Годжи и Йорги Цукали. Они завербовали меня, они погубили меня».

Как поступивший на службу греческой разведки, агент Нашо Герджо несколько раз встречался с прибывавшими в Албанию диверсантами и дважды переходил границу с Грецией, — в 1955 и в 1958 годах, — выполняя роль курьера: на всех состоявшихся совещаниях его роль ограничивалась лишь этим; он ни разу на них не выступал и никто его не слышал.

Задача вербовки Невруза Бейлери в 1956-1957 гг. (хотя Невруз был завербован уже с 1951-1952 гг. греческой разведкой) была поручена ему его начальником Николой Годжи, но в действительности он не принял участия в этом деле. Он не принимал участия и в вербовке Нури Госты.

2) Для существования, деятельности, планов и состава данной преступной организации Нашо Герджо был чужим; он был навязан ей греческой разведкой и только в качестве агента этой разведки в одном единственном случае он выполнял роль связного между этой разведкой и данной организацией, сопровождая диверсанта Изета Османи к Тахи-

ру Деми в Эльбасан. Согласно показаниям самого Тахира Деми и свидетеля Николы Башо, Нашо Герджо вовсе не принимал участия в разговорах, происходивших между Тахиром и диверсантом Изетом Османи и Андреа Башо.

Я, товарищи судьи, вполне сознавая тяжесть совершенных моим подзащитным Нашо Герджо преступлений, прошу вас во имя высоких принципов нашего народного правосудия учесть при вынесении приговора все изложенные мною соображения и при индивидуализации меры наказания отличить степень общественной опасности Нашо Герджо от той опасности, которую представляют все остальные подсудимые, как действительные члены преступной организации, проводившей очень широкую враждебную деятельность, а при определении меры наказания исходить из чувства милосердия к нему, к его молодому возрасту, к его пяти маленьким детям.

Товарищ председатель!

Товарищи судьи!

Заканчивая мою скромную защиту подсудимого Нашо Герджо, разрешите мне выразить мое глубокое убеждение в том, что ваш приговор, после подробного рассмотрения всех доводов представителя обвинения и защиты, будет в то же время и единодушным приговором всего нашего народа, жаждущего мира и борющегося за мир во всем мире.

Адвокат Фейзула Сейдини

РЕЧЬ АДВОКАТА ВЕРЫ БОГДО В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО ЙОНУЗА ПУРИЗО

Товарищ Председатель!

Товарищи судьи!

Мой подзащитный Йонуз Пуризо, как в ходе предварительного следствия, так и в объяснениях, которые он дал суду, признал свою виновность, согласившись с тем, что он состоял членом данной организации, проводил враждебную деятельность. Несомненно тяжким и отвратительным является совершенное им преступление, потому что такого рода преступления направлены не только против Родины, но и против завоеваний народной революции, стоивших так много жертв и крови.

Однако в нашем социалистическом строе уголовное законодательство ставит себе не только задачу защиты демократического государства и социалистического правопорядка от общественно опасных действий, но и обеспечивает совершившим такого рода действия право на защиту. Каким бы трудным ни являлось положение защиты в таких делах, перед ней ставится задача оказания помощи суду в осуществлении законности и индивидуализации наказания с тем, чтобы как можно правильное и объективнее были определены степень участия каждого отдельного члена организации, отдельные смягчающие обстоятельства, непосредственно влияющие на меру наказания.

Принципы нашего уголовного права, карающие за участие в созданной против народной власти организации, делают различие между ее организаторами и руководителями, с одной стороны и ее рядовыми членами, — с другой. Согласно этим принципам первые являются более опасными и, следовательно, их уголовная ответственность более тяжелая.

Исходя из этих принципов, мы считаем доказанным, как материалами предварительного следствия, так и материалами судебного разбирательства, что Йонуз Пуризо не только не был в составе основателей этой организации, но и что его преступная деятельность, в сравнении с большей частью

остальных подсудимых, являлась весьма незначительной и ограниченной. Полностью было доказано что, состоя членом этой организации, он вместе со многими другими выполнял роль связного в пограничной полосе, что он давал несколько раз приют диверсантам и другим членам организации и был согласен с целями организации вообще, т.е. с вооруженным восстанием, которое должно было быть осуществлено путем заброски диверсантов на албанскую территорию, а затем при активной помощи со стороны данной организации.

В этой организации подсудимый Йонуз выполнял роль связного третьей степени, потому что, как подробно объяснил подсудимый Теме Сейко в своих показаниях перед судом, связью руководил сам Теме Сейко и она осуществлялась через Изета Османи (до его бегства), а затем через Хайри Мане в районе Конисполя и через Невруза Бейлери в районе Корчи. Характерными в этом направлении являются также и показания Адема Османи о том, что когда он нес или приносил почту в сопровождении Хайри Мане, то почту носил на себе Хайри, а когда он бывал с Йонузом Пуризо, почту носил на себе Адем Османи. Было также доказано, что связь поддерживалась и путем личных встреч главных членов организации; она поддерживалась и через самых диверсантов, переходивших нашу границу и бывавших в Эльбасане и Дурресе, все это ясно показывает что Йонуз Пуризо был использован как один из многих связных только для связи вблизи границы, в некоторых случаях предоставлял приют диверсантам, но вообще пользовался ограниченным доверием.

Мой подзащитный Йонуз Пуризо не принимал участия на совещаниях, устраиваемых организацией, и его никто не осведомлял об обсуждаемых на них вопросах и о принимаемых решениях; о времени, назначенном для вооруженного восстания он узнал не от членов организации, а от Изета Османи во время встречи с ним в 1960 году. О том, что подсудимого Йонуза не допускали на совещания и не считали нужным информировать об обсуждаемых на них вопросах и о выносимых решениях, рассказал в своих показаниях подсудимый Тахир Деми, подчеркнувший, что Йонуза они использовали только в качестве связного и вовсе не считали себя обязанными о чем-либо информировать его. Этот факт подтверждается еще и другими доказательствами: никто из подсудимых не сказал, что Йонуз Пуризо принимал участие в совещаниях, устроенных в Эльбасане и Дурресе и, к нашему удивлению, он не участвовал даже и на совещаниях, устроенных в Верве и Конисполе.

То, что сказал в своих объяснениях суду подсудимый Али Джельо что, когда вместе с Йонузом Пуризо он пошел к Панайоту Пляку в связи с машиной для кооператива, «мы не затрагивали вопроса о нашей организации, потому что там присутствовал Йонуз» подтверждает наше предположение о том, что Йонуз не только играл весьма незначительную роль в этой организации, но и не пользовался полным доверием.

Я убеждена, что суд не признает доказанными обвинения, которые выдвигаются против него, как руководителя группы села Вервы. С таким обвинительным доводом выступили Теме Сейко и Хайри Мане, усугубляя еще больше предьявленное Йонузу обвинение в обвинительном заключении, однако из состоявшейся между ним и Хайри Мане очной ставки было установлено, что в селе Верве вовсе не существовало какой-либо группы и что в этом селе было лишь двое членов — Йонуз Пуризо и Керим Демо. Как известно, для того, чтобы быть руководителем группы, необходимо не только существование такой группы, но и осуществление со стороны ее руководителя руководящей деятельности. Никто из подсудимых ничего подобного не заявил, и это не было подтверждено и другими материалами дела. Наоборот, было установлено что Керим Демо выполнял также роль связного, как и Йонуз Пуризо. Кроме того, с самого начала следствия Йонуз Пуризо без всякого затруднения рассказал о всей своей деятельности и нет никаких оснований полагать, чтобы он обошел молчанием эту сторону дела.

Не было также доказано, чтобы мой подзащитный Йонуз Пуризо вел агитацию и пропаганду против народной власти; наоборот, судя по самому характеру выполняемой им задачи связного, заслуживает доверия его показание, данное им во время очной ставки с Хайри Мане о том, что ему было дано указание молчать и строго блюсти тайну. Довод государственного обвинителя, что даже если он этого и не делал, то это не потому, что он этого не желал делать, а потому что боялся, можно истолковать в пользу обвиняемого, как факт, благоприятно влияющий на определение меры его наказания.

Исходя из положений уголовного права о том, что при определении меры наказания суд должен учитывать не только степень опасности совершенного преступления, но также и смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, я считаю своим долгом выявить перед судом личность моего подза-

щитного Йонуза Пуризо, а также и причины, приведшие его на путь преступления.

Товарищ Председатель! Товарищи судьи!

Человек не рождается хорошим или плохим, честным или преступником. Подсудимому Йонузу Пуризо сегодня 71 год, значит он вырос и формировался в такое время и в таком обществе, где господствовали кумовство, семейственность и невежество. Он не сумел вырваться из-под влияния этой среды и это сделало из него послушное орудие в руках тех, кто с прошлых времен держали его под своим влиянием и теперь импортировали ему своей культурой и занимаемыми постами. Но нельзя забывать и то, что Йонуз Пуризо во время национально-освободительной борьбы воевал, и хорошо воевал, и что в огне борьбы он остался глухим к попыткам тех, кто хотел оторвать его от борьбы и заставить предать партизанское движение, хотя и тогда ему было 60 лет.

Я глубоко уверена, что суд при вынесении окончательного приговора учтет те утонченные методы, которые использовал для вербовки 71-летнего Йонуза такой искушенный в этом деле человек, как диверсант Изет Османи, учтет также его хорошее поведение в стадии предварительного следствия, облегчившее судебное рассмотрение дела и свидетельствующее о глубоком раскаянии Йонуза Пуризо в совершенном им преступлении.

Исходя из всех изложенных мною соображений, требование государственного обвинителя о наказании его 25 годами лишения свободы очень тяжело по сравнению с его деятельностью, и в качестве его защитника я прошу суд применить по отношению к нему минимальную меру наказания, предусмотренного статьями 64, 69 через статью 76 УК НРА.

Адвокат Вера Богдо

РЕЧЬ АДВОКАТА НЕВЗАТ ЛЕКА В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО АДЕМА ОСМАНИ

Товарищи судьи Особой Коллегии Верховного Суда!

Среди других подсудимых этого столь важного судебного процесса по делу враждебной группы, обвиняемой в тяжких преступлениях против государства, находится и мой подзащитный Адем Османи. Ему, как и остальным участникам этой группы, предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных статьями 64, 69 и 73 через статью 76 Уголовного кодекса, а именно:

В 1953 году он был завербован на службу греческой разведки своим братом диверсантом Изетом Османи.

В течение 1954-1955 годов выполнял роль связного между руководящим центром враждебной организации, членом которой он состоял, и иностранными разведками, переходя несколько раз в Грецию вместе с подсудимым Хайри Мане и где он встречался с Хаки Рушити.

В 1960 году он давал приют и оказывал разного рода помощь агентам греческой и американской разведок Хаки Рушити и другим диверсантам.

Как член враждебной организации, он был согласен с планом вооруженного восстания, которое должно было быть осуществлено путем боевых действий со стороны заранее перебросенных извне на албанскую территорию вооруженных банд, а также при помощи вооруженных групп, которые должна была создать эта организация.

Он вел пропаганду против народной власти.

Подсудимый Адем Османи в ходе предварительного следствия и на судебном заседании сам признал себя виновным во враждебной деятельности. Его виновность подтверждена также и другими материалами дела — показаниями остальных подсудимых, непосредственно связанных с ним, как Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Али Джельо, или знавших о его работе, как подсудимые Тахир Деми и Теме Сейко, а также показаниями свидетелей Гани Татари и Никола Башо.

Так как эти факты сами за себя говорят, то у нас нет оснований, спорить по поводу вменяемых ему обвинений и его виновности, как сотрудника данной враждебной группы,

Однако, в соответствии со статьей 14 УК, согласно которой в определении меры наказания для преступников, суд должен учесть степень и характер участия каждого из них в совершенном преступлении, мы постараемся оказать нашу помощь в проведении этой дифференциации с тем чтобы как можно правильнее была осуществлена эта индивидуализация меры наказания и был вынесен по отношению к моему подзащитному наиболее подходящий приговор.

Каким бы трудным ни было положение защиты в таком тяжком деле, в котором идет речь о заговоре, организованном за спиной нашего народа и нашей Родины группой этих врагов, находящихся на скамье подсудимых я, в соответствии с Конституцией НРА и статьей 12 УПК, обеспечивающей каждому обвиняемому право на защиту независимо от характера и опасности совершенного преступления, прошу суд при определении степени виновности и меры наказания для подсудимого Адема Османи учесть следующие факторы:

Время, степень и характер его участия во враждебной деятельности этой группы; обстоятельства, поставившие его на путь этой враждебной деятельности; смягчающие обстоятельства, могущие облегчить его положение.

В результате судебного разбирательства и на основании данных самим подсудимым показаний установлено, что Адем Османи был завербован на службу греческой разведки своим братом, агентом этой разведки Изетом Османи в 1953 году, т. е. значительно позже, чем многие другие участники этой группы. Подсудимый настаивает на том, что вплоть до конца декабря 1954 года ему не было дано никакого задания и он не осуществлял никакой деятельности. В ходе судебного следствия не была выявлена какая-либо активизация его за это время в данном направлении.

Позже он сопровождал несколько раз подсудимого Хайри Мане, доставлявшего почту диверсантам в Грецию. В двух других случаях он сопровождал Йонуз Пуризо, выполнявшего такое же задание. Еще в одном случае он доставил подсудимому Тахиру Деми в Эльбасан письмо от Али Джели, которому при возвращении передал также два письма — одно для него, а другое для Хаки Рушити.

Из показаний самого подсудимого и объяснений остальных подсудимых, в частности Хайри Мане и Йонуза Пуризо, выполнявших вместе с ним роль связных, мы узнали, что в тех случаях, когда подсудимый Адем Османи отправлялся в Грецию вместе с Хайри Мане или Йонузом Пуризо для

доставления туда почты, подсудимый Адем играл роль сопровождающего, роль охраны. Во время тех встреч или совещаний, которые устраивали остальные члены группы с диверсантами, и в которых он участвовал, он также выполнял роль охраны. Так было и при встрече его брата Изета Османи с диверсантами в доме того же Изета, оставившего Адема караулить вокруг дома. То же самое было во время другого совещания в Конисполе, когда опять-таки подсудимому Адему было поручено караулить на улице. Во время еще одной встречи с диверсантами в местечке «Шеши Фелле», подсудимый Адем Османи опять был оставлен караулить, и то же самое повторилось и при встрече, устроенной у заготовительного пункта, где задачу караульщика осуществлял Адем.

Все это установлено не только на основании показаний, которые дал подсудимый в стадии предварительного следствия и на судебном заседании, но также и из объяснений, которые дали суду остальные участники этой группы, рассказавшие об этих встречах.

Прослеживая еще дальше деятельность подсудимого Адема Османи мы отмечаем, что хотя и состоял членом кониспольской группы, он не принимал участие ни в одном совещании, не предпринимал никаких практических действий для вербовки других людей или для расширения рядов своей организации, а также для ведения агитации и пропаганды против народной власти, за исключением работы в качестве связного.

Что касается связи, то из судебного следствия и показаний подсудимого установлено, что мой подзащитный Адем Османи выполнял роль связного между кониспольской группой и диверсантами, а не роль непосредственного связного руководящего центра, какую выполняли Хайри Мане, Невруз Бейлери и др. Подсудимый Теме Сейко объяснил перед судом, что работу связи в Конисполе обеспечивали Али Джельо, Хайри Мане и Гани Татари (оба последние как помощники Али Джельо в Конисполе), тогда как в селах подсудимому Али Джельо помогали Йонуз Пуризо и Хаджи Биляли. Подсудимый Али Джельо в одном из своих показаний перед судом заявил также, что связь руководящего центра с греческой разведкой осуществляли он (т.е. Али Джельо) и Хайри Мане. И этот подсудимый, как руководитель кониспольской группы, не знает наверняка состоял ли Адем Османи членом Кониспольской группой, и говорит, что по его мнению он принадлежал к группе Хайри Мане, хотя подсудимый Йонуз Пуризо показал, что подсудимый Адем Османи при-

надлежал к кониспольской группе. Подсудимый Али Джельо в своих показаниях заявил, что Адем Османи бывал два-три раза в Греции, куда доставлял письма и откуда принес лишь одно письмо.

Из показаний подсудимого Адема Османи в ходе предварительного следствия и на судебном заседании, а также из показаний подсудимых Хайри Мане, Али Джельо и Йонуза Пуризо установлено, что за исключением двух случаев, когда подсудимый Адем Османи доставлял письма в Грецию вместе с Йонузом Пуризо, в других случаях он сопровождал Хайри Мане, причем почту туда нес на себе Хайри Мане и он же вел переговоры с диверсантами и другими агентами, тогда как подсудимый Адем выполнял лишь роль сопровождающего, т.е. повторяем, он выполнял роль охраны. На основании вышеприведенных доказательств установлено, что подсудимый Адем Османи свою враждебную работу связного выполнял всегда под руководством подсудимого Хайри Мане, за исключением только двух отдельных случаев.

Всем ходом настоящего дела установлено, что подсудимый Адем Османи не был активизирован в значительной степени самой группой и остальными ее более активными членами, а был оставлен как бы на втором плане; может быть, из-за его возраста и весьма ограниченного образования (он неграмотный) они не ждали от него большой помощи в своей враждебной работе. Характерными являются в этом отношении некоторые обстоятельства, о которых рассказал в своих показаниях на предварительном следствии и на судебном заседании сам подсудимый: он не знал, где и когда перешел границу его брат, диверсант Изет Османи, и это он узнал лишь позже, когда тот уже сбежал, т.е. он не был осведомлен о конкретном плане его бегства, а узнал об этом только для того, чтобы в целях лучшей симуляции его убийства выполнить все траурные обряды, что им нужно было для своих враждебных целей. Когда во время встречи с диверсантами, устроенной у заготовительного пункта, подсудимый Адем Османи спросил у своего брата, диверсанта Изета Османи, чтобы тот пояснил ему, кто такой один из диверсантов, которого он не знал, Изет Османи ничего не сказал и лишь пригласил его остаться на улице караулить. Подсудимый Адем Османи в своих объяснениях перед судом сказал, что «Изет ни о чем со мной не разговаривал, а советовался лишь со своими товарищами». Другой раз, когда Адем спросил Изета, почему так много

движения на границе, то Изет ответил ему: «Это не твое дело». Позже Изет Османи (как показал подсудимый) сказал ему: «Придет время и тебя возьмем, а теперь пока ты нам не нужен».

И на самом деле, будучи завербован в апреле 1953 года, подсудимый Адем Османи первое поручение получил в октябре 1954 года, когда он отправился с Хайри Мане, как его сопровождающий, в Грецию с письмами, т.е. много времени спустя после его вербовки, оставаясь до этого не активизированным.

Само собой понятно, что когда враждебная деятельность этой группы приняла более широкие масштабы, особенно после бегства Изета Османи, эта группа, используя семейные связи Адема с Изетом, имевшим большое влияние над братом, а позже и тот факт, что он был братом диверсанта, окончательно прибрала к своим рукам этого простого и неграмотного пастуха, пасшего стадо кооператива в пограничной полосе совсем недалеко от диверсантов. Они решили, что теперь он им может быть полезным и, поймав его в свою ловушку, сделали из него послушное орудие для осуществления своих враждебных целей.

Однако, исходя всегда из вышеизложенного, анализа материалов дела, мы приходим к тому выводу, что подсудимый Адем Османи до конца оставался одним из менее активизированных во враждебной работе членов группы, имя которого меньше всех упоминается в течение всего следственного и судебного разбирательства дела.

Мой подзащитный Адем Османи признал себя виновным во вышеизложенной деятельности и заявил, что он был осведомлен другими членами организации о ее конечной цели — вооруженном восстании, которое должно было быть осуществлено путем военных действий со стороны заранее переброшенных извне на албанскую территорию вооруженных банд, а также при помощи вооруженных групп, которые должна была создать эта организация.

Однако, подсудимый Адем Османи в своих показаниях не упомянул о том, что в планы работы этой организации входило в то же время и ведение агитации и пропаганды, а это заставляет думать о его поведении относительно этого. Остальными материалами дела, как мы уже сказали, также не было доказано, чтобы подсудимый предпринимал какие-либо практические действия для ведения агитации и пропаганды или для вербовки других людей; не было также

доказано, чтобы кто-либо из остальных членов организации давал ему задание вести агитацию и пропаганду. При таких обстоятельствах, в соответствии с §III статьи 14 УК с подсудимого Адема Османи должно быть снято обвинение в ведении агитации и пропаганды против народной власти. В таком случае он несет уголовную ответственность только за преступления, предусмотренные статьями 64 и 69 через статью 76 УК.

В противном случае, нужно признать существование преступления, состоящего в ведении агитации и пропаганды, лишь на том основании, что она входила в планы враждебной деятельности данной организации, а не потому, что сам подсудимый вел такую агитацию и пропаганду. Таким образом, даже в худшем случае, степень опасности этого преступления должна быть признана меньшей.

Товарищи судьи!

Защита имела в виду очень большую общественную опасность деятельности данной враждебной группы, поставившей себя на службу монархофашистской, ревизионистской и империалистической разведок, добивавшихся насильственного свержения народной власти и ликвидации достижений народной революции в нашей стране.

Однако защита учитывает и тот факт, что осуществление социалистического правосудия в системе наших народных судов одной из главных целей считает воспитание и исправление виновного.

На основании всего вышеизложенного, учитывая степень и ограниченный характер его участия в преступлении, учитывая все обстоятельства, толкнувшие подсудимого на путь враждебной деятельности, на который он стал, как сам он об этом выразился, «волей — неволей», учитывая его пожилой возраст, его социальное происхождение, как крестьянина-бедняка, его социальное положение, как пастуха кооператива, а также полное отсутствие образования, учитывая его глубокое раскаяние, прошу суд применить к моему подзащитному Адему Османи более мягкую меру наказания чем та, которую требовал государственный обвинитель. И это не только ввиду вышеизложенных мною соображений, но и потому, что по нашему убеждению, и более мягкое наказание путем лишения свободы может, в данном случае, достигнуть цели наказания.

Адвокат Невзат Лека

РЕЧЬ АДВОКАТА ХИЛЬМИ ДАКЛИ В ЗАЩИТУ ПОДСУДИМОГО АСЛАНА ВЕЛИУ

Товарищи судьи Особой Коллегии Верховного Суда!

Как защитнику подсудимого Аслана Велиу разрешите мне прежде всего отметить, что настоящий, столь важный судебный процесс, проходил во всех его заседаниях под вашим руководством при полном соблюдении всех правил и процессуальных гарантий, предусмотренных уголовным процессуальным Кодексом НРА.

Я считаю также своим долгом в качестве защитника Аслана Велиу отметить в этом деле тот факт, который бесспорно был подтвержден устами самих подсудимых, именно что организатором, инспириатором и финансовым покровителем всех этих враждебных действий, ставших себе конечной целью насильственное свержение нашей народной власти, является американский империализм вместе с греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами, ни на минуту не прекращавшими своей диверсионной, подрывной деятельности против Народной Республики Албании. Именно их мы должны видеть в первую очередь сидящими на скамье подсудимых, как несущих главную ответственность за все совершенные против нашей республики преступления.

Наша Республика, хотя и невелика по количеству населения, но имеет героический, не покоренный никем народ, который, держа в одной руке кирку, а в другой оружие, строит социализм и, будучи как никогда до этого сплоченным, сорвал их заговор. Если мы будем смотреть с такой точки зрения на дело, которое вы судите, то и вы, товарищи судьи, будете согласны с нами, что, нисколько не уменьшая той ответственности, которую несет мой подзащитный Аслан Велиу, прежде всего как участник этой враждебной организации, а затем и как лицо, проделавшее враждебную работу, выполняя возложенные на него организацией обязанности, — тем не менее нельзя считать его ответственность большой, если ее рассматривать в этих общих рамках, как и нельзя считать ее большой и по сравнению с деятельностью каждого, взя-

того в отдельности из всех остальных подсудимых, которых вы судите одновременно с ним.

Согласно статье 76 УК даже один только факт участия в преступной организации, ставящей себе целью совершение преступлений против государства, измены Родине и т.п. преступления, предусмотренные вышеуказанной статьей, создает уголовную ответственность как за совершенное преступление соответственно статье, специально предусматривающей это преступление. Таким образом мой подсудимый Аслан Велиу обвиняется в участии в преступной организации, целью которой являлась измена Родине и в создании или участии в вооруженных бандах. Эти преступления предусмотрены статьями 64 и 69 УК. Что касается ведения агитации и пропаганды против народной власти, я присоединяюсь к соображениям моих коллег, что это преступление должно быть поглощено преступлением, выразившимся в измене Родине, оставаясь тем не менее целью преступной организации, членом которой состоял подсудимый Аслан Велиу. Однако мы знаем, что в вашем приговоре не только будут отражены преступления, совершение которых подсудимым было доказано, но будет проведена и четкая индивидуализация опасности. Эта индивидуализация опасности, которую представляет каждое преступление, может быть проведена вами на основании степени участия в преступной деятельности, как и на основании ее конкретной природы. Ставя так вопрос, я в качестве защитника подсудимого Аслана Велиу, считаю нужным подробно коснуться здесь некоторых сторон его деятельности, которые на мой взгляд могут оказать вам помощь в достижении вышеуказанной цели.

Материалами дела установлено, что данная преступная организация имела свои разветвления в Тиране, Дурресе, Кониополе, Эльбасане и т.д. Установлено также, что в Эльбасане в качестве руководителя труппы действовал подсудимый Тахир Деми, — как он сам это признал, — и его самым близким сотрудником являлся Шабан Адеми, с которым он составлял как бы штаб этой группы. В обвинительном заключении сказано, что подсудимый Аслан Велиу был завербован Тахиром Деми в 1956 году, значит подсудимый Аслан Велиу в эльбасанской группе является самым молодым ее членом. Но мы знаем, что в начальной стадии преступной деятельности только что принятый член организации представляет меньшую опасность, чем те кто его завербовал. Само

число 1956 год является числом самой поздней вербовки по сравнению со всеми остальными подсудимыми, и это показывает, что период времени, в течение которого продолжалась преступная деятельность подсудимого Аслана Велиу значительно короче по сравнению с другими членами этой организации. Если мы будем смотреть с этой точки зрения на его деятельность, то это фактор значительно уменьшает степень опасности его деятельности. Однако это вывод был бы неточным, если бы в это же время мы не рассмотрели и природу деятельности подсудимого, степень ее деятельности, потому что может оказаться, что он хотя и будучи завербован позже других, по степени действительности своей деятельности может представлять большую опасность. Однако конкретная деятельность подсудимого Аслана Велиу по обвинительному заключению состояла в сборе и передаче подсудимому Тахиру Деми сведений для иностранных разведок, в распространении недовольства и, как показал сам подсудимый, в приеме на работу людей, рекомендованных Тахиром Деми в рамках общей работы организации с целью сближения людей, которых они надеялись впоследствии использовать против народной власти. Вся эта взятая в целом деятельность моего подзащитного, если ее рассмотреть в свете деятельности всех без исключения остальных подсудимых, представляет с уголовной точки зрения значительно меньшую опасность. При этом необходимо учесть, что даваемые моим подзащитным Тахиру Деми сведения касались заготовительного сектора и что подсудимый Аслан Велиу был подчиненным Тахира Деми, который заведовал этим сектором, а также и тот факт, что сведения о ходе заготовок в одном только эльбасанском районе не представляют одинаковой опасности с разглашением сведений военного характера, связанных с обороноспособностью республики. В том же обвинительном заключении отмечается, что подсудимый Аслан Велиу — один из немногих в этой группе, который не проявлял активности в ведении агитации и пропаганды против народной власти, хотя бы и потому, что он боялся быть разоблаченным. Я прошу вас учесть также и это обстоятельство, как смягчающее вину моего подзащитного, когда вы удалитесь на совещание для вынесения приговора.

Товарищи судьи! Установлено фактическими материалами дела, что мой подзащитный Аслан Велиу ни разу не переходил границу и не выполнял роли связного, не при-

надлежал к числу руководителей организации или какой-либо ее отдельной группы, не участвовал в непосредственных встречах с диверсантами и, тем менее, с главными руководителями организации — Панайотом Пляку, Хаки Рушити, Изетом Османи и другими, не выполнял также и роли связного между одной группой и другой, не давал приюта диверсантам. Такие обвинения не были предъявлены ему и в обвинительном заключении. Из всех этих соображений можно прийти к тому выводу, что рассматривая в свете этих обстоятельств положение подсудимого Аслана Велиу, действительно конкретная опасность деятельности подсудимого представляется меньшей по сравнению с деятельностью всех остальных членов этой группы и это, конечно, должно сказаться на дифференциации меры наказания. Меньшую степень опасности его конкретной деятельности можно увидеть и в деятельности самой эльбасанской группы, которая, за исключением ее руководителей, была значительно менее активной по сравнению с деятельностью групп, действовавших в Конисполе, Дурресе, Тиране. Я считаю необходимым отметить здесь тот установленный факт, что во встречах с диверсантом Изетом Османи в Эльбасане, в его укрытии, как и в укрытии других диверсантов, прибывавших вместе с Изетом или самостоятельно, подсудимый не принимал участия. Другим доказательством, показывающим, что деятельность подсудимого Аслана Велиу была весьма ограниченной по сравнению с деятельностью остальных подсудимых служит тот факт, что никто из свидетелей обвинения не назвал его имени, как человека связанного с их работой, в связи с этой работой или с какой либо особой деятельностью, проявленной с его стороны; его имя не было названо и другими подсудимыми, за исключением завербовавшего его Тахира Деми.

К тому выводу, что конкретная деятельность подсудимого Аслана Велиу в этой группе была действительно ограниченной, можно прийти и на основании содержания самого обвинительного заключения, если это содержание рассмотреть с точки зрения анализа конкретной деятельности каждого подсудимого в отдельности. К этому выводу можно также прийти и на основании обвинительной речи, с которой выступил государственный обвинитель на вчерашнем заседании.

Кроме преступления, состоящего в создании или участии в вооруженных бандах, предусмотренного статьей 69 УК, за которое подсудимый Аслан Велиу несет ответственность

поскольку в соответствии со статьей 76 УК это являлось одной из целей данной организации, суд должен согласиться с тем, что мой подзащитный в связи с этим преступлением не осуществлял какой-либо конкретной деятельности, так что и эта сторона должна быть учтена при определении степени ответственности за это преступление.

Также и в связи с его участием в подготовке вооруженного восстания мы можем сказать, что с его стороны не было активных действий в этом отношении по сравнению с той работой, которую проделали остальные подсудимые, и мы считаем, что суд должен принять во внимание также и это смягчающее его вину обстоятельство.

Что касается степени личной опасности подсудимого Аслана Велиу, то прошу суд учесть в качестве смягчающих обстоятельств те способы, которые были применены для его вербовки, систематическое давление на него путем угроз разоблачить отрицательные моменты его прошлой жизни. В ходе судебного следствия было установлено, что до тех пор, пока он не был переведен на службу в Эльбасан, при Тахире Деми, подсудимый Аслан Велиу не занимался враждебной работой. Кроме того я уверен, товарищи судьи, что вы учтете и то обстоятельство, что он, будучи завербован в эту организацию, не проявлял усердия в выполнении поручений своей организации. Во время судебного рассмотрения дела установлено, что даже и на тех немногих совещаниях, в которых принимал участие подсудимый Аслан Велиу, его сообщники по организации рассматривали как трусливого человека. После его задержания он дал исчерпывающие показания относительно своей деятельности.

В заключение, в хочу заявить суду, что, защищая подсудимого Аслана Велиу, я учитывал весь ход настоящего судебного процесса и деятельность каждого из подсудимых в отдельности, и я глубоко убежден в том, что и суд при вынесении окончательного приговора примет во внимание все изложенные мною соображения, имеющие целью оказать помощь в деле осуществления правосудия и облегчить положение моего подзащитного, чтобы его окончательное наказание состояло в лишении свободы в том размере, который будет в соответствии со всеми вышеизложенными мною соображениями.

Адвокат Хильми Дакли.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ

Прокурор: Прежде, чем начать заседание, я обращаюсь к суду с ходатайством о выделении дела подсудимого Али Джельо от рассматриваемого дела на настоящем судебном процессе ввиду того, что на основании медицинского заключения подсудимый Али Джельо временно не в состоянии явиться на заседание суда, будучи тяжело больным.

Председатель: Суд, удалившись на совещание для вынесения решения, принял ходатайство прокурора и в соответствии со статьями 218 и 195 УПК решил выделить дело подсудимого Али Джельо, приостановив судебное следствие по нему, направить подсудимого Али Джельо в Тиранскую больницу для лечения и продолжить рассмотрение дела остальных подсудимых.

Подсудимый Теме Сейко, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Теме Сейко: Я полностью сознаю свою виновность за тяжкие политические преступления, вменяемые в вину, в которых я уже признал себя виновным и в ходе судебных заседаний. Я еще раз хочу подчеркнуть, что в миллион раз лучше, что не было проведено в жизнь то, что было затеяно американскими империалистами, греческими монархофашистами и югославскими ревизионистами при моей помощи и при помощи моих сообщников против Народной Республики Албании, албанского народа и Партии Труда. Я глубоко каюсь и я уверен, что при вынесении приговора вы учтете это мое раскаяние.

Председатель: Подсудимый Тахир Деми, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Тахир Деми: Мои преступления по отношению к партии и государству тяжки и велики. За эти преступления я полностью заслуживаю ту меру наказания, которую потребовал государственный обвинитель по отношению ко мне. Я обращаюсь с просьбой к суду учесть то обстоятельство, что я с первых дней предварительного след-

ствия глубоко раскаялся в совершенных преступлениях и все показал о своей деятельности как на стадии предварительного следствия, так и во время судебного разбирательства.

Председатель: Подсудимый Авдуль Ресули, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Авдуль Ресули: Я согласен с обвинительной речью прокурора. Я изменил родине, семье, народной власти и партии. Я совершил тяжчайшие преступления. Я раскаиваюсь в них. Об этом свидетельствует мое поведение на предварительном следствии, а также и на суде. Я прошу пощады у суда.

Председатель: Подсудимый Хайри Мане, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Хайри Мане: Господин председатель, я прошу пощады у суда. Я совершил действительно тяжкое преступление, поступив на службу американского империализма и став подлым орудием в его руках. Я причинил огромный вред партии. Я поступил на службу иностранной разведки, желая повредить партии и родине, я изменил своей родине, партии и семье. Я служил империалистам, которые не насытились и никогда не насытятся человеческой кровью. Я потерял веру в партию лишь тогда, когда меня завербовал Теме Сейко. Я прошу от суда при вынесении приговора пощадить меня.

Председатель: Подсудимый Сами Мурати, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Сами Мураты: Я прошу пощады у суда. Я глубоко раскаиваюсь во всем сделанном и, если мне будет предоставлена возможность, то я приложу все свои силы для того, чтобы возместить партии и народу за тяжкие, позорные преступления, которые я совершил. Это будет целью моей жизни.

Председатель: Подсудимый Нашо Герджо, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Нашо Герджо: Я прошу пощады у суда. Я глубоко раскаиваюсь в совершенных мною преступлениях против партии и народа. Я изменил партии, народу и семье. С первых же дней предварительного следствия я глубоко осознал свою вину и раскаялся в ней. Совершенное мною преступление действительно тяжчайшее. Прошу пощады у суда.

Председатель: Подсудимый Йонуз Пуризо, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Йонуз Пуризо: Мое предательство по отношению к родине и народу великое. Я полностью осознал всю глубину своей вины. Я прошу пощады у суда и у партии.

Председатель: Подсудимый Адем Османи, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Адем Османи: Мои преступления по отношению к народной власти и партии ничем не могут быть оправданы. Я прошу пощады у суда, у партии и у народа.

Председатель: Подсудимый Аслан Велиу, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Аслан Велиу: Я совершил тягчайшие преступления, я сознаю, что они ничем не могут быть оправданы.

Я прошу пощады у суда.

Народная Республика Албания
Верховный суд
№ 5 Основного регистра
Приговор № 5

П Р И Г О В О Р

И М Е Н Е М   Н А Р О Д А

Особая Судебная Коллегия Верховного Суда, назначенная Указом Президиума Народного Собрания Народной Республики Албании № 3260 от 27 апреля 1961 года в составе:

Председателя: — Шуаипа Панарити, председателя Верховного Суда НРА;

Членов: Генерал-майора Мухаррема Кокомани, командира воинской части № 9357; полковника Сотира Спири, члена Верховного Суда НРА; полковника Бейто Исуфи, командира воинской части № 3700; подполковника Хильми Телеграфи, члена Верховного Суда НРА;

при участии секретаря заседания Мурата Делиальси и Генерального Прокурора НР Албании Аранита Челя, на открытых заседаниях от 15 по 27 мая 1961 года рассмотрела уголовное дело по обвинению:

1) **Теме Сейко**, сын Мехмета и Шюкюроне, 1922 года рождения, уроженец местности Конисполя, проживающий в Тиране, из зажиточной крестьянской семьи, с высшим образованием, служащий, бывший офицер в звании контр-адмирала, женатый, имеющий двух детей, до этого не судившийся, арестованный 28.VII.1960 года, представленный адв. Кочо Дильо.

2) **Тахир Деми**, сын Абдуля и Аише, 1914 года рождения, уроженец города Филята в Чамерии (Греция), проживающий в Эльбасане, из зажиточной крестьянской семьи, с высшим образованием, женатый, имеющий двух детей, служащий, бывший председатель исполнительного комитета народного совета в районе Эльбасана, имеющий воинское звание майора запаса, удостоенный 6 орденов и меда-

лей, до этого не судившийся; арестованный 28.VII.1960 года, представленный адв. Пандели Костури.

3) **Авдуль Дале**, сын Ресуля и Миней, 1911 года рождения, уроженец местности Конисполя, проживающий в Тиране, из зажиточной крестьянской семьи, женатый, имеющий четырех детей, служащий, с семилетним образованием, удостоенный 9 орденов и медалей, имеющий воинское звание подполковника запаса, до этого не судившийся, арестованный 2.VII.1960 года, представленный адв. Димитр Эвангели.

4) **Али Арапи**, сын Джельо и Адиле, 1922 года рождения, уроженец и житель местности Конисполя, из середняцкой крестьянской семьи, женатый, имеющий четырех детей, служащий, бывший заместитель председателя сельскохозяйственного кооператива, с начальным образованием, удостоенный 3 орденов и медалей, до этого не судившийся, арестованный 3.VII.1960 года, представленный адв. Телемаком Тирко.

5) **Хайри Мане**, сын Изета и Садете, 1915 года рождения, уроженец и житель местности Конисполя, из бедняцкой крестьянской семьи, с начальным образованием, женатый, имеющий пятерых детей, бывший служащий, ныне пенсионер, имеющий звание капитана запаса, удостоен 8 орденов и медалей, до этого не судившийся, арестованный 28.VII.1960 года, представленный адв. Тэф Биба.

6) **Сами Мурати**, сын Хаджия и Тязиме, 1914 года рождения, уроженец Спатра Филята в Греции, проживающий в Тиране, женатый, имеющий одного ребенка, из зажиточной крестьянской семьи, служащий, с высшим образованием, имеющий воинское звание старшего лейтенанта запаса, удостоенный 6 орденов и медалей, до этого не судившийся, арестованный 3.VII 1960 года, представленный адв. Нежмедин Шеху.

7) **Нашо Герджо**, сын Митро и Костандины, 1920 года рождения, уроженец Меджидии (Греция), проживающий во Врине (Саранда), из бедняцкой крестьянской семьи, женатый, имеющий пятерых детей, пастух при животноводческом предприятии во Врине, с трехклассным начальным образованием, до это не судившийся, арестованный 29.IX.1960 года, представленный адв. Фейзула Сейдини.

8) **Йонуз Пуризо**, сын Юсуфа и Шабанеи, 1890 года рождения, уроженец и житель села Верва района Саранды, из середняцкой крестьянской семьи, женатый, бездетный, земледелец, с трехклассным начальным образованием, удостоенный

трех орденов и медалей, до этого не судившийся, арестованный 3.VII.1960 года, представленный адв. Верой Богдо.

9) **Адем Кальо**, сын Османа и Мане, 1908 года рождения, уроженец Коски (Греция), проживающий в Конисполе, из бедняцкой крестьянской семьи, женатый, имеющий трех детей, земледелец, член кооператива, пастух, удостоенный 3 орденов и медалей, до этого не судившийся, арестованный 1.XI.1960 года, представленный адв. Невзатом Лека.

10) **Аслан Велиу**, сын Джевиза и Мазии, 1920 года рождения, уроженец Конисполя, проживающий в Эльбасане, из середняцкой крестьянской семьи, женатый, имеющий двух детей, служащий, удостоенный двух медалей, с семилетним образованием, до этого не судившийся, арестованный 3.I.1961 года, представленный адв. Ильми Дакли.

О Б В И Н Я Е М Ы Х

по обвинительному заключению Генерального Прокурора от 1.V.1961 года в преступлениях, предусмотренных статьями 64, 69 и 73 через статью 76 УК НР Албании.

С у д е б н а я К о л л е г и я

выслушав объяснения подсудимых, обвинительную речь государственного обвинителя, потребовавшего признать виновными всех подсудимых и приговорить:

1) Теме Сейко, 2) Тахир Деми, 3) Авдуля Ресули, 4) Сами Мурати, 5) Хайри Мане, 6) Али Джельо и 7) Нашо Герджо на основании статей 64, 69 и 73 через статью 76 УК — к смертной казни, конфискации имущества и лишению прав согласно пунктам а и б статьи 27 УК.

2) Подсудимых Йонуза Пуризо и Адема Османи на основании статей 64 и 73 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 лет, конфискации имущества и лишению прав согласно пунктам а и б статьи 27 УК.

3) Подсудимого Аслана Велиу на основании статей 64, 69 и 73 через статью 76 УК — к лишению свободы на 20 лет, конфискации имущества и лишению прав согласно пунктам а и б статьи 27 УК.

Заслушав речи адвокатов: 1) Кочо Дильо, 2) Пандели Костури, 3) Димитра Эвангели, 4) Телемака Тирко, 5) Тефа

Биба, 6) Нежмедина Шеху и 7) Фейзула Седини, защищавших подсудимых: Теме Сейко, Тахира Деми, Авдуля Ресули, Али Джельо, Хайри Мане, Сами Мурати и Нашо Герджо и просивших применения по отношению к ним не смертной казни, а другого наказания путем лишения свободы;

— Адвокатов 1) Веры Богдо, 2) Невзата Лека и 3) Хильми Дакли, защищавших подсудимых Йонуза Пуризо, Адем Османи и Аслана Велиу и просивших применения к их подзащитным более мягкой меры наказания, чем та, которую требовал государственный обвинитель;

выслушав последнее слово подсудимых:

1) Теме Сейко, 2) Тахира Деми, 3) Авдуля Ресули, 4) Хайри Мане, 5) Сами Мурати, 6) Нашо Герджо, 7) Йонуза Пуризо, 8) Адема Османи и 9) Аслана Велиу, заявивших о своем раскаянии в совершенных ими преступлениях и просивших о милосердии;

В отношении подсудимого Али Джельо, ввиду того, что, его последнее слово не могло быть выслушано из-за того, что согласно медицинскому заключению он болен и не может предстать перед судом, принято специальное решение выделить и отложить слушание его дела до его выздоровления;

З а м е ч а е т :

Материалами дела, рассмотренного в судебном заседании, установлено, что подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, Сами Мурати, Али Джельо, Хайри Мане, Аслан Велиу, Йонуз Пуризо, Нашо Герджо и Адем Османи, будучи отчасти уже ранее завербованными в различное время на службу греческой разведки, после того как каждый из них служил в индивидуальном порядке этой разведке, передавая ей сведения секретного характера, начиная с 1951 года и в течение следующих лет, они объединились, создав преступную организацию. Эта преступная организация, созданная по указанию греческой разведки, служила в одно и то же время американской и югославской разведкам.

Установлено, что эта организация ставила себе целью поднятие вооруженного восстания для свержения народной власти, создание вооруженных банд в стране, содействие проникновению на албанскую территорию вооруженных банд, созданных в Греции и Югославии, а также ведение агитации и пропаганды против народной власти.

Зная, что эта организация не могла свергнуть народную власть в Албании, американские империалисты и греческие монархофашисты в сотрудничестве с югославскими ревизионистами намеревались использовать действия этой преступной организации в качестве повода для вторжения своих вооруженных сил с суши и для интервенции 6-го американского флота с моря, чтобы добиться свержения народного строя и восстановления капиталистического.

Для осуществления этого преступного плана против Народной Республики Албании, греческая разведка устроила в 1950 году в Конисполе встречу преступника и агента греческой разведки Хаки Рушити с подсудимым Теме Сейко. Во время этой встречи преступник Хаки Рушити, кроме сведений, которые он потребовал от подсудимого Теме Сейко, возложил на него задачу создания преступной организации, которая должна была выполнять организованную работу на службе иностранных разведок и должна была охватить своей деятельностью Конисполь, Саранду и другие районы Албании. Эта организация и была создана агентами греческой разведки Теме Сейко, Авдулем Ресули, Тахиром Деми и др.

Установлено, что подсудимый Теме Сейко, встретившись в конце 1951 года с Хаки Рушити в местечке, именуемом Ерме, устроил с подсудимыми Авдуль Ресули, Тахиром Деми и другими лицами совещание, на котором была создана эта организация, и ее членам были поручены следующие задачи: возбуждать недовольство среди неустойчивых элементов, вербовать новых людей, главным образом людей, затронутых реформами народной власти, и создать агентурные группы в различных пунктах страны. Эта организация должна была обеспечить лучшую связь с греческой разведкой, передавать информацию и выполнять указания, получаемые из греческого разведывательного центра. На этом совещании было решено, чтобы Теме Сейко занимался сбором сведений военного характера и вербовкой новых людей из числа военнослужащих. То же самое должен был делать подсудимый Авдуль Ресули в Министерстве Обороны, тогда как подсудимый Тахир Деми должен был выполнять поручения организации в районе Саранды. В дальнейшем к этой организации примкнули и подсудимые Али Джельо, Хайри Мане, Сами Мурати, Йонуз Пуризо, Адем Османи, Аслан Велиу и Нашо Герджо.

Установлено, что подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули, как и все остальные подсудимые, вели агита-

цию и пропаганду против народной власти, выступая против проводимых государством мероприятий в области сельского хозяйства и промышленности. Они утверждали, что в районе Конисполя якобы ничего не строится и что с чамским населением плохо обращаются, так как в высших органах партийного и государственного руководства нет ни одного представителя из этого района.

Выполняя задания греческой разведки, эта организация, руководимая подсудимыми Теме Сейко, Авдулем Ресули и Тахиром Деми завербовала на службу иностранных разведок подсудимых Сами Мурати, Али Джельо, Хайри Мане, Йонуза Пуризо, Адема Османи, Аслана Велиу и др., которые затем были разделены на группы и получили задание действовать в разных пунктах страны.

В ходе судебного рассмотрения дела было установлено, что к группе, действовавшей в Конисполе, принадлежали Али Джельо, Йонуз Пуризо, Хайри Мане, Адем Османи; к Тиранской — Авдуль Ресули и Сами Мурати, к Эльбасанской — Тахир Деми и Аслан Велиу, к группе, действовавшей среди валахов — Нашо Герджо. Эти группы, все вместе составлявшие преступную организацию, вербовали агентов на службу иностранных разведок, собирали и посылали греческой разведке сведения, составляющие государственную тайну, и держали регулярную связь с этой разведкой.

Для обеспечения связи и во избежание разоблачения враждебной деятельности этой организации было устроено бегство Изета Османи, который, из-за имевшихся у него дурных наклонностей, ставил под угрозу работу организации. В связи с бегством Изета Османи, подсудимый Теме Сейко в декабре 1954 года или январе 1955 года встретился в Конисполе с преступником Хаки Рушити. При этой встрече было решено устроить бегство Изета Османи и для этой цели было симулировано его убийство греческими диверсантами на территории Греции.

Чтобы подтвердить эту версию, Афинское радио передавало особое сообщение о том, что на греческой территории якобы убит Изет Османи. Некоторые из членов этой организации, чтобы еще лучше замаскировать бегство Изета Османи и подтвердить миф о его убийстве, отправились для выражения соболезнования его семье в Конисполь. После этого события Изет Османи проникал в Албанию в качестве диверсанта с задачей установления связи между греческой разведкой и этой преступной организацией.

Греческая разведка поддерживала связь с этой организацией также и через корченский канал, используя для этого подсудимого Нашо Герджо. Кроме вышеуказанных связей, данная организация поддерживала свои внутренние связи и связи с греческой разведкой также через подсудимых Хайри Мане, Йонуза Пуризо и Адема Османи. Установлено, что подсудимый Теме Сейко имел связь с Панайотом Пляку еще до того как последний бежал в Югославию. Теме Сейко в своих показаниях перед судом заявил, что в 1955 году во время беседы с Панайотом Пляку последний спросил его о Хаки Рушити. Подсудимый был озабочен этим вопросом, так как подумал что он был задан ему с целью провокации. Желая точно выяснить, что из себя представлял Панайот Пляку, подсудимый Теме Сейко известил об этой беседе Хаки Рушити, который сообщил ему затем, что это была лишь попытка установить связь с ним. В то же время он дал ему указание связаться с Панайотом Пляку, пользуясь паролем «хромой помнит и не забывает тебя». Подсудимый Теме Сейко объяснил перед судом, как он выполнил это указание, установив связь с Панайотом Пляку, которому он рассказал о том, кому он служил и назвал ему имена некоторых из членов организации, в том числе Тахира Деми, Авдуля Ресули, Али Джельо и др. От Панайота Пляку он узнал, что «хромой» это был генерал югославской УДБ Душан Мугоша.

На одной из встреч подсудимого Теме Сейко с Хаки Рушити, последний дал ему указание познакомиться Панайота Пляку с работой организации и представить ему возможность пользоваться каналами связи этой организацией в его работе с югославской разведкой.

В ходе судебного рассмотрения дела было установлено, что Теме Сейко, перед тем как уехать за границу на учебу, в ноябре 1955 года, встретился в Конисполе с преступником Хаки Рушити. Во время этой встречи было решено, что связь организации с греческой разведкой будет поддерживать подсудимый Тахир Деми.

После этой встречи подсудимого Теме Сейко с Хаки Рушити было устроено совещание в доме Тахира Деми в Эльбасане. В нем принимали участие Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули. При этом подсудимый Теме Сейко осведомил остальных подсудимых о встрече и беседе с Хаки Рушити, а также о том, что по договоренности с Хаки Рушити, связь

в дальнейшем должен был поддерживать подсудимый Тахир Деми, пользуясь для этого двумя каналами — Кониспольским, через Али Джельо и других, и Корченским, через Изета Османи и Нашо Герджо. Через эти каналы подлежало обеспечить также связь Панайота Пляку с югославской разведкой; в то же время было решено связать с Панайотом Пляку и подсудимых Тахира Деми и Авдуля Ресули.

В ходе судебного рассмотрения дела было установлено, что во время отсутствия подсудимого Теме Сейко, подсудимый Тахир Деми поддерживал связь с греческой разведкой, посылая и получая письма через подсудимого Адема Османи. В 1956 году, помимо остальных сведений, посланных греческой разведке, подсудимый Тахир Деми вместе с Авдулем Ресули подготовили донесение для греческой разведки, в котором в частности, докладывали о поражении, которое понесли члены этой организации на Тиранской городской партийной конференции в 1956 году и о мерах, которые были приняты по отношению к ним. В этом донесении указывалось также, что позиции Панайота Пляку после Тиранской партконференции не ослабли, а наоборот окрепли, так как на третьем съезде партии он был избран в члены Центрального Комитета АПТ. Это донесение было подготовлено по запросу Хаки Рушити и было послано ему через подсудимого Адема Османи.

Позже подсудимый Тахир Деми получил еще одно письмо от Хаки Рушити, в котором он уговаривал членов организации не унывать по поводу поражения, которое они потерпели на Тиранской городской партийной конференции 1956 года в своих попытках свергнуть партийное руководство.

В июле месяце 1956 года преступник Хаки Рушити прислал письмо, в котором просил встретиться с подсудимым Тахиром Деми или Авдулем Ресули. Эта встреча между Тахиром Деми и Хаки Рушити состоялась под Конисполем в сентябре 1957 года. В феврале и апреле 1957 года в дом подсудимого Тахира Деми в Эльбасане приходил прибывший из Греции диверсант Изет Османи, доставивший два письма для Панайота Пляку. Как объяснил перед судом подсудимый Тахир Деми, в обоих этих случаях он осведомлял подсудимого Авдуля Ресули, просил его известить Панайота Пляку о пребывании Изета Османи и приглашал их на свидание в Эльбасан.

Установлено, что в феврале и в апреле 1957 года, под-

судимый Авдуль Ресули вместе с Панайотом Пляку побывали в доме Тахира Деми в Эльбасане. При этих встречах Изет Османи передал Панайоту Пляку два письма от югославской разведки. В первом письме югославская разведка требовала, чтобы предатель Панайот Пляку приготовился к бегству, так как ему угрожало разоблачение. Во втором письме Панайоту Пляку определенно было приказано бежать в Югославию.

По возвращении с учебы подсудимый Теме Сейко встретился с подсудимыми Тахир Деми, Али Джельо, Авдуль Ресули и др., которые ознакомили его со всей работой, проделанной в организации за время его отсутствия.

Установлено, что подсудимый Теме Сейко после этого встречался с Хаки Рушити и Панайотом Пляку. Эти встречи состоялись в мае и августе 1958 года. Во время первой встречи, имевшей место под Конисполем, подсудимый Теме Сейко беседовал с Хаки Рушити и Изетом Османи и дал им подробные сведения об организации военно-морского флота, о его базах, о вооружении, кадрах, ремонтных возможностях, запасах горючего и т.д.

В августе месяце 1958 года, подсудимый Теме Сейко вновь встретился вблизи Конисполя с Хаки Рушити и Панайотом Пляку. До этого Панайот отправился из Югославии в Грецию и вместе с Хаки Рушити переправился в район Конисполя. Во время этой встречи подсудимый Теме Сейко опять дал военные сведения секретного характера — о новых видах оружия, о количестве подводных лодок и их вооружении, о работах по сооружению различных военных объектов, о степени боевой подготовки личного состава и другие сведения о военно-морском флоте.

На этой встрече, показал подсудимый Теме Сейко, Панайот Пляку сказал ему, что в Греции будет устроено совещание работников греческой и югославской разведок и будет разработан план вооруженного восстания в Албании и что на этом совещании должны были участвовать также и Хаки Рушити с Панайотом Пляку. Подсудимый Теме Сейко объяснил, что Панайот Пляку попросил его быть осторожным при подготовке вооруженного восстания.

Установлено также, что в августе 1959 года подсудимый Теме Сейко опять встретился с Хаки Рушити и Панайотом Пляку вблизи дома подсудимого Али Джельо. Во время этой встречи подсудимый Теме Сейко дал важные сведения секретного характера о военно-морском флоте и высказал свое

мнение о том, что вторжение югославского судна «Врело» в пролив Паша Лиман было нецелесообразным, потому что это могло поставить под угрозу работу организации. По словам подсудимого Теме Сейко с этим замечанием не согласились Хаки Рушити и Панайот Пляку, заявившие ему, что такие действия будут проводиться и в дальнейшем.

Кроме вышеизложенного, во время этой встречи подсудимый Теме Сейко подробно познакомил Панайота Пляку и Хаки Рушити с работой, проделанной со стороны этой преступной организации по подготовке вооруженного восстания. Это нужно было Панайоту Пляку и Хаки Рушити для того, чтобы в свою очередь доложить греческой и югославской разведкам о степени подготовки этой преступной организации.

После этой встречи было устроено совещание в Дурресе, на котором участвовали подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и другие лица. На этом совещании обсуждались указания, которые подсудимый Теме Сейко получил от Хаки Рушити и Панайота Пляку и был разработан набросок плана внутренних действий во время мятежа. В то же время были назначены базы для укрытия диверсантов, которые должны были проникнуть на территорию Народной Республики Албании, и были намечены районы действия для подсудимых. Набросок плана, разработанный и обсужденный во время этого совещания членами преступной организации, был отправлен иностранным разведкам.

Установлено, что после совещания, состоявшегося в Дурресе, в сентябре месяце 1959 года, вблизи селения Вервы, местности Конисполь было устроено еще одно совещание. На этом совещании приняли участие Хаки Рушити, Изет Османи и подсудимые Теме Сейко и Тахир Деми. На нем подсудимые Тахир Деми и Теме Сейко доложили о проделанной преступной организацией работе в военно-морском флоте, об устройстве баз для укрытия банд в Дурресе, Эльбасане, Тиране, Шкодре, Корче и Конисполе, о необходимости переправки в Грецию Реджо Пляку, который должен был быть использован для ведения пропаганды против народной власти с греческой территории, о плане захвата Конисполя диверсантами и о возможности установки там радиостанции, через которую они должны были обратиться к империалистам с призывом вмешаться своими вооруженными силами после приступления диверсантов этой организации к поднятию вооруженного мятежа.

На этом совещании обсуждался вопрос о вооружении

участников организации, используя греческие и югославские оружейные склады, находящиеся недалеко от албанской границы, а также вопрос о финансировании самой организации.

На этом же совещании обсуждался и вопрос о будущей встрече Хаки Рушити и Панайота Пляку с руководителями преступной организации весной 1960 года, однако эта встреча, несмотря на все попытки Теме Сейко, не состоялась, так как Хаки Рушити и Панайот Пляку не явились.

Установлено, что в феврале 1960 года диверсант Изет Османи перешел государственную границу Народной Республики Албании. Он пробрался в Эльбасан и встретился с подсудимым Тахиром Деми, которому передал письмо от греческой разведки. Вместе с Тахиром он побывал в Дурресе, где состоялось совещание, на котором приняли участие подсудимые Теме Сейко, Авдуль Ресули, а также другие лица. На этом совещании рассматривались окончательные указания в связи с организацией вооруженного восстания, которое намечалось поднять во второй половине 1960 года, накануне IV съезда АПТ.

Подсудимый Теме Сейко объяснил перед судом, что в действиях, направленных к свержению народной власти, должны были принять участие вооруженные силы Греции и Югославии, а также 6-ой американский флот. Он сказал, что, как ему удалось узнать из бесед с Хаки Рушити и Панайотом Пляку, а также основываясь на указаниях, полученных от греческой разведки, свержение народной власти должно было произойти следующим образом: В Албанию должны были проникнуть диверсантские группы, состоявшие из бежавших из Албании преступников, специально подготовленных для этой цели в Греции, Югославии и в других странах. Для укрытия этих групп, преступной организацией были подготовлены специальные пункты. В установленное время они должны были приступить к осуществлению диверсий и террористических действий, атаковать государственные учреждения и нападать на представителей органов народной власти. За действиями, начатыми группами диверсантов, должны были последовать действия регулярных войск Греции, Югославии и США на границах Албании. В то же время специально подготовленные греческими, югославскими и американскими специалистами отряды диверсантов должны были проникнуть вглубь албанской территории, чтобы помешать действиям Народной Армии Народной Республики Албании.

До и в ходе этих действий должна была проводиться

широкая клеветническая кампания против Народной Республики Албании.

Внутренние беспорядки, а также провокация, которую должен был устроить Теме Сейко через албанский военно-морской флот против 6-го флота США, потопление или повреждение какого-либо американского судна, нараввшегося на мины, заложенные теми же американскими судами, должны были послужить поводом для военной интервенции со стороны США против Народной Республики Албании.

Теме Сейко объяснил, что во время этих действий он должен был захватить остров Сазан и при помощи артиллерии не допустить выхода албанского флота из Влорского залива, где он должен был быть уничтожен 6-ым флотом США.

Проведения в жизнь этого преступного плана активно добивались также и подсудимые Сами Мурати, Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Адем Османи, Нашо Герджо и Аслан Велиу.

О деятельности этой преступной организации красноречиво говорит не только общий план, который она намеревалась провести в жизнь, но также и деятельность каждого отдельно взятого подсудимого.

Установлено также, что подсудимый Теме Сейко поступил на службу греческой и американской разведок в 1950 году, Авдуль Ресули — в 1932 году и Тахир Деми в 1951 году. Используя ответственные должности, которые занимали в государственном аппарате, вышеназванные подсудимые в течение долгого времени передавали иностранным разведкам военные, политические и экономические сведения. Все три подсудимые, выполняя указания греческой разведки, вербовали новых людей, которых затем использовали против народной власти. Установлено, что подсудимый Теме Сейко завербовал в качестве агентов подсудимых Тахира Деми и Хайри Мане. Подсудимый Тахир Деми завербовал в свою очередь подсудимого Аслана Велиу и других, а подсудимый Авдуль Ресули завербовал подсудимого Сами Мурати.

Установлено, что подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули, выполняя указания иностранных разведок, руководили созданной ими преступной организацией, ставившей себе целью свержение народной власти путем вооруженного восстания.

Все эти трое подсудимых встречались с агентами американской, греческой и югославской разведок—Паньяотом Пляку, Хаки Рушити и Изет Османи, которым докладывали о работе организации и от которых получали указания о под-

готовке вооруженного восстания. Продолжая свою враждебную деятельность, подсудимые Теме Сейко, Тахир Деми и Авдуль Ресули устраивали совещания, на которых обсуждали вопрос о вооруженном восстании, намечали базы для ожидавшихся извне диверсантов, обсуждали вопрос о вооружении членов организации и о создании вооруженных банд внутри страны, решали, как должно было начаться вооруженное восстание и согласовали деятельность этой преступной организации с деятельностью иностранных разведок в связи с предстоящим восстанием и вторжением греческих, югославских вооруженных сил и 6-го американского флота на территорию Народной Республики Албании.

Для достижения целей этой организации все эти трое подсудимых вели агитацию и пропаганду против народной власти. При встрече с различными лицами они представляли им в искаженном виде положение в Албании, выступали против кооперативной системы, за быстрое изменение положения и восстановление капиталистического строя в Албании.

Виновность подсудимых Теме Сейко, Тахира Деми и Авдуля Ресули подтверждается показаниями самих подсудимых в ходе судебного рассмотрения дела, во время предварительного следствия, показаниями, данными друг о друге, а также показаниями, которые дали перед судом свидетели Гани Татари, Скендер Бариу, Коста Фили, Костандин Петро Васо и другие. Их деятельность составляет преступление участия в преступной организации, направленной против государственного строя, предусмотренное статьями 64, 69 и 73 (пар. 1.) УК.

Подсудимый Хайри Мане был завербован в качестве агента иностранных разведок подсудимым Теме Сейко в 1951 году и как таковой до 1955 года выполнял задачу связного между Теме Сейко и агентами греческой разведки. Сам подсудимый признал, что вместе с подсудимыми Йонузом Пуризо и Адемом Османи, в разное время, переходил границу, доставляя в Грецию донесения совершенно секретного характера, присылаемые греческой разведке руководителями преступной организации и оттуда приносил пакеты, содержавшие указания для организации, которые он передавал подсудимым Теме Сейко и Тахир Деми.

После того, как враждебной деятельностью этой организации был охвачен также и Конисполь, подсудимый Хайри Мане стал одним из руководителей кониспольской группы.

Подсудимый не только согласился с основной целью преступной организации, но и активно работал для проведения в жизнь ее плана. Установлено также, что подсудимый Хайри Мане добивался расширения рядов организации и для достижения этой цели вел агитацию и пропаганду против народной власти.

Подсудимый Сами Мурати был завербован в 1954 году подсудимым Авдулем Ресули и поступил на службу греческой разведки. Через подсудимого Авдуля Ресули подсудимый Сами Мурати был осведомлен о существовании в Албании преступной организации и ознакомлен с ее планами.

Рассмотренными доказательствами установлено, что подсудимый Сами Мурати не только знал о существовании этой преступной организации и о ее планах, но и старательно работал для последовательного проведения их в жизнь. Для этой цели он собирал в учреждении, в котором работал, и за его пределами разного рода сведения, которые затем передавал подсудимому Авдулю Ресули для греческой разведки. Установлено также, что по случаю Тиранской городской партийной конференции и после нее подсудимый Сами Мурати высказывался против народной власти, против партийного руководства, против экономических мероприятий, осуществляемых центральными органами власти.

Подсудимый Сами Мурати дал свое согласие на создание внутри страны вооруженных банд и на засылку извне вооруженных людей для насильственного свержения народной власти в Народной Республике Албании.

Подсудимые Йонуз Пуризо и Адем Османи были завербованы в качестве агентов на службу греческой разведки бежавшим за пределы Албании преступником Изетом Османи. Оба эти подсудимые, будучи членами преступной организации, выполняли роль связных между подсудимыми Теме Сейко, Тахиром Деми и другими, с одной стороны, и иностранными разведками — с другой. Эти подсудимые время от времени переходили на греческую территорию и вручали изменникам Хаки Рушити и Изету Османи информационные доклады своей организации для греческой разведки. Они организовали встречи Хаки Рушити и Панайота Пляку с руководителями преступной организации — Теме Сейко и Тахиром Деми. Во время этих встреч обсуждались внутренние вопросы работы организации, рассматривалась проделанная работа по подготовке вооруженного восстания и необходимые мероприятия для его осуществления.

Как подсудимый Йонуз Пуризо, так и Адем Османи, будучи членами враждебной организации, вели агитацию и пропаганду, согласились с разработанным этой организацией планом вооруженного восстания и иностранной интервенции для насильственного свержения народной власти.

Подсудимый Нашо Герджо был завербован в качестве агента греческой разведки в 1955 году через диверсанта Спиро Джаркалиу. Установлено, что этот подсудимый собирал информацию, составляющую государственную тайну, и передавал ее иностранным разведкам. Подсудимый Нашо Герджо, будучи членом этой враждебной организации, высказывался против народной власти, оказывал помощь диверсантской банде, возглавлявшейся Николой Плясоти, в выполнении порученных ей греческой разведкой заданий и в 1959 году сопровождал диверсанта Изета Османи в Эльбасан, где последний встретился с подсудимым Тахиром Деми.

Кроме того, подсудимый Нашо Герджо работал для осуществления плана этой преступной организации, связывая ее руководителей с греческой разведкой через корченский канал и принимал участие в вербовке отдельных людей для расширения рядов организации.

Подсудимый Аслан Велиу был завербован в качестве агента греческой разведки подсудимым Тахиром Деми в 1956 году. В период когда подсудимый работал заведующим заготовительного отдела в Эльбасане, он давал подсудимому Тахиру Деми для иностранных разведок сведения, составляющие государственную тайну, и принимал участие в собраниях враждебной группы, которой руководил подсудимый Тахир Деми.

Подсудимый Аслан Велиу согласился вступить в ряды этой преступной организации и, будучи ее членом, высказывался против народной власти, добивался увеличения ее рядов, был согласен с засылкой вооруженных банд извне и был готов оказать им помощь во время вооруженного восстания для свержения народной власти.

Виновность подсудимых Хайри Мане, Сами Мурати, Йонуза Пуризо, Адема Османи, Аслана Велиу и Нашо Герджо подтверждена показаниями самих подсудимых на судебном заседании, показаниями, которые подсудимые дали друг о друге, показаниями подсудимых Теме Сейко, Тахира Деми и Авдуля Ресули, показаниями, данными на предварительном следствии, а также показаниями свидетелей Гани Тата-

ри, Скендера Бариу, Косты Фили, Ильи Гюзели, Нуредина Нурче, Николы Башо и др., подтвердившими виновность каждого отдельно взятого подсудимого и конечную цель этой преступной организации.

Преступления вышеназванных подсудимых предусмотрены статьями 64, 69 и 73 (пар. 1) через статью 76 УК.

Утверждение, что не подлежит применению статья 73 пар. 1 УК, так как этот вид преступления поглощается преступлением измены Родине, безосновательно. В данном случае подсудимые состояли членами преступной организации, в планы которой входило и ведение агитации и пропаганды против народной власти.

В соответствии со статьей 76 УК участники преступной организации, ставившей себе целью государственные преступления, предусмотренные статьями 64-75 УК, несут ответственность за все преступления, которые совершила или должна была совершить организация. На этом основании, поскольку агитация и пропаганда входили в планы этой организации, этого рода преступление не должно поглощаться преступлением измены Родине, а остается самостоятельным преступлением, связанным с преступлением участия в преступной организации, предусмотренным статьей 76 УК.

Утверждение о том, что сведения, которые давал подсудимый Сами Мурати об отдельных изданиях, не составляют государственную тайну, правильно. Однако подсудимый Сами Мурати через подсудимого Авдуля Ресули давал греческой разведке и сведения, составляющие государственную тайну, выдачей которых был нанесен серьезный ущерб государственным интересам, как, например, сведения о работе промышленности, о выполнении государственных планов и т.п.

Утверждение о том, что подсудимый Нашо Герджо не должен привлекаться к ответственности за преступление, предусмотренное статьей 69 УК через статью 76, не обосновано. Независимо от того, что подсудимый Нашо Герджо не был завербован кем-либо из членов данной организации, судебным заседанием было доказано, что он был агентом греческой разведки. Греческая разведка через диверсанта Изета Османи поставила Нашо Герджо в распоряжение этой организации для осуществления своих замыслов. Как таковой, он сознательно служил этой организации, сопровождая приходивших из Греции диверсантов, которые приносили указания для этой преступной организации, и через корченский канал связывал ее с греческой разведкой. Этот канал, как было

подтверждено при рассмотрении дела, был создан специально для этой цели. При таких обстоятельствах дела, подсудимый Нашо Герджо был осведомлен о планах этой организации и ее целях и стал одним из активных ее членов. Следовательно подсудимый Нашо Герджо несет уголовную ответственность за все преступления, в которых обвиняются и другие члены этой организации.

Утверждение о том, что подсудимый Йонуз Пуризо должен отвечать только за преступные действия, которые он лично совершил, как рядовой член преступной организации, не обосновано. Поскольку Йонуз Пуризо вступил в ряды этой преступной организации, согласившись с ее планами, он несет уголовную ответственность не только за им лично совершенные общественно-опасные преступления, но также и за все остальные преступные действия, совершенные другими членами организации и входившие в планы ее работы, о чем он был осведомлен.

Преступления, совершенные подсудимыми, представляют особенно большую общественную опасность. Их деяния были направлены против независимости Народной Республики Албании, ее территориальной целостности и её внешней безопасности. Подсудимые оказывали активное содействие иностранным государствам и их агентствам в деле подготовки вооруженного восстания в целях насильственного свержения народной власти в Народной Республике Албании. Они давали иностранным агентам сведения секретного характера и тем самым нанесли тяжелый ущерб интересам албанского народа и албанского государства.

Общественная опасность совершенных подсудимыми преступлений особенно велика еще и потому, что они действовали в течение сравнительно долгого времени и их деятельностью, как преступной организации, были охвачены также некоторые населенные пункты Народной Республики Албании.

В установлении меры наказания для каждого подсудимого, судебная коллегия учла особенно большую общественную опасность совершенных преступлений, личность каждого подсудимого и степень активности, проявленной каждым подсудимым в выполнении преступных задач организации.

Для подсудимых Теме Сейко, Тахира Деми, Авдуля Ресули, Хайри Мане судебная коллегия не находит никаких смягчающих обстоятельств, так как деятельность этих подсудимых развертывалась в очень широких масштабах и представляет особенно большую общественную опасность.

В связи с подсудимыми Сами Мурати, Нашо Герджо, Йонузом Пуризо, Адемом Османи и Асланом Велиу судебная коллегия считает, что эти подсудимые проявили более ограниченную по сравнению с первыми деятельность.

Н а э т о м о с н о в а н и и

Особая Судебная Коллегия Верховного Суда Народной Республики Албании в соответствии со статьями 278, 279 и 284 Уголовного Процессуального Кодекса.

П О С Т А Н О В И Л А :

На основании статей 64, 69 и 73 через статью 76 Уголовного Кодекса признать виновными подсудимых **Теме Сейко, Тахира Деми, Авдуля Ресули, Хайри Мане, Сами Мурати, Нашо Герджо, Йонуза Пуризо, Адема Османи и Аслана Велиу** в измене Родине, в организации вооруженных банд и в ведении агитации и пропаганды против народной власти и приговорила:

1) **Теме Мехмет Сейко:** а) на основании статьи 64 через статью 76 УК **к смертной казни путем расстрела**, к конфискации принадлежащей ему части имущества и в соответствии со статьей 28 УК к лишению избирательных прав сроком на 5 лет;

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 (двадцать пять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьей 28 УК; к лишению избирательных прав сроком на 5 лет;

в) на основании § 1 статьи 73 УК через статью 76 — к лишению свободы на 10 (десять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьей 28 УК, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний, — приговорила **к смертной казни путем расстрела**, к конфискации принадлежащей ему части имущества и лишению избирательных прав сроком на 5 лет.

2) **Тахира Деми:** а) на основании статьи 64 через ста-

тью 76 УК — к **смертной казни путем расстрела**, к конфискации принадлежащей ему части имущества, в соответствии со статьей 28 УК к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, в соответствии со статьей 29 УК — к лишению орденов и в соответствии со статьей 34 — к лишению воинского звания майора запаса;

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 (двадцать пять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29 и 34 УК, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания и орденов;

в) на основании § 1 статьи 73 через статью 76 УК — к лишению свободы на 10 (десять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29 и 34 УК, — к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания и орденов.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний,— приговорила к **смертной казни путем расстрела**, к конфискации принадлежащей ему части имущества, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания майора запаса и орденов.

3) **Авдуля Ресуль Далэ:** а) на основании статьи 64, через статью 76 УК— к **смертной казни путем расстрела**, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29, 31 и 34 УК, — к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, права на пенсию сроком на 5 лет, к лишению орденов и воинского звания подполковника запаса;

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 (двадцать пять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29, 31 и 34 УК, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания, орденов и права на пенсию.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний,— приговорила к **смертной казни путем расстрела**, конфискации принадлежащей ему части имущества, лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания подполковника запаса, орденов и права на пенсию сроком на 5 лет.

4) **Хайри Изета Мане:** а) на основании статьи 64 через статью 76 УК к **смертной казни путем расстрела**, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в

соответствии со статьями 28,29,31 и 34 УК, — к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания капитана запаса, орденов и права на пенсию сроком на 5 лет;

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 (двадцать пять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, на основании статей 28, 29, 31 и 34 УК, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания, орденов и права на пенсию;

в) на основании § 1 статьи 73 через статью 76 УК — к лишению свободы на 10 (десять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29, 31 и 34 УК, — лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания, орденов и права на пенсию.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний, — приговорила к **смертной казни путем расстрела**, к конфискации принадлежащей ему части имущества, лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания капитана запаса, орденов и права на пенсию сроком на 5 лет.

5) **Сами Хаджи Мурати:** а) на основании статьи 64 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 (двадцать пять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29 и 34 УК, — к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания старшего лейтенанта запаса и орденов.

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 20 (двадцать) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и на основании статей 28, 29 и 34 УК к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания и орденов;

в) на основании § 1 статьи 73 через статью 76 УК — к лишению свободы на 8 (восемь) лет и конфискации имущества.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний, — приговорила к лишению свободы на **25 (двадцать пять) лет**, к конфискации принадлежащей ему части имущества, лишению избирательных прав сроком на 5 лет, воинского звания старшего лейтенанта запаса и орденов.

б) **Нашо Митро Герджо:** а) на основании статьи 64 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 (двадцать пять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьей 28 УК, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет:

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 20 (двадцать) лет; конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьей 28 УК, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет;

в) на основании §1 статьи 73 через статью 76 УК — к лишению свободы на 8 (восемь) лет и конфискации имущества.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний, приговорила к лишению свободы **на 25 (двадцать пять) лет**, к конфискации принадлежащей ему части имущества и лишению избирательных прав сроком на 5 лет.

7) **Йонуз Юсуфа Пуризо:** а) на основании статьи 64 через статью 76 УК — к лишению свободы на 25 (двадцать пять) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29 УК, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет и орденов;

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 20 (двадцать) лет, конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28, 29 УК, — к лишению избирательных прав сроком на 5 лет и орденов;

в) на основании §1 статьи 73 через статью 76 УК, — к лишению свободы на 8 (восемь) лет и конфискации имущества.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний, — приговорила к лишению свободы **на 25 (двадцать пять) лет**, к конфискации принадлежащей ему части имущества, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет и орденов.

8) **Адема Османа Кальо:** а) на основании статьи 64 через статью 76 УК — к лишению свободы на 20 (двадцать) лет, конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28 и 29 УК, к лишению избирательных прав сроком на 4 года и орденов;

б) На основании статьи 69 через статью 76 УК — к лишению свободы на 15 (пятнадцать) лет, к конфискации имущества и, в соответствии со статьями 28 и 29 УК, — к лишению избирательных прав сроком на 5 лет и орденов;

в) на основании § 1 статьи 73 через статью 76 УК, — к лишению свободы на 5 (пять) лет.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний, приговорила к лишению свободы **на 20 (двадцать) лет**, к конфискации принадлежащей ему части имущества, к лишению избирательных прав сроком на 5 лет и орденов.

9) **Аслана Джевиза Велиу:** а) на основании статьи 64 через статью 76 УК — к лишению свободы на 15 (пятнадцать) лет, к конфискации принадлежащей ему части имущества и, в соответствии со статьями 28 и 29 УК, — к лишению избирательных прав сроком на 3 года и орденов;

б) на основании статьи 69 через статью 76 УК, к лишению свободы на 10 (десять) лет, конфискации имущества и, в соответствии со статьями 28 и 29 УК, к лишению избирательных прав сроком на 3 года и орденов;

в) на основании статьи 73 через статью 76 УК, к лишению свободы на 5 (пять) лет и, в соответствии со статьями 28 и 29 УК, к лишению избирательных прав сроком на 3 года и орденов.

На основании статьи 48 УК, по совокупности наказаний, — приговорила к лишению свободы **на 15 (пятнадцать) лет**, конфискации принадлежащей ему части имущества, лишению избирательных прав на 3 года и орденов.

Срок отбывания наказания всем осужденным исчислять с момента их задержания, отмеченного во вступительной части настоящего приговора.

Осужденные Сами Мурати, Нашо Герджо, Адем Османи, Аслан Велиу и Йонуз Пуризо должны отбывать первые 5 лет своего лишения свободы в тюрьме.

Осужденные Теме Сейко, Тахир Деми, Авдуль Ресули и Хайри Мане, приговоренные к смертной казни, имеют право на основании статьи 349 УК в трехдневный срок ходатайствовать о помиловании жизни перед Президиумом Народного Собрания. Приговор по отношению к этим осужденным не может быть приведен в исполнение до получения ответа от Президиума Народного Собрания на возбужденное ими ходатайство о помиловании жизни.

Этот приговор является окончательным.

Объявлен в Тиране 27-го мая 1961 года.

Председатель
(Ш. Панарити) с. р.

Члены:
(Х. Телеграфи) (С. Спиро) (Б. Исуфи) (М. Кокомани)
с. р. с. р. с. р. с. р.

Последнее слово подсудимого Али Джельо Арапи.

14.6.1961 года особая коллегия Верховного Суда НРА на открытом заседании рассмотрела дело Али Джельо Арапи, прекращенное 27 мая 1961 года ввиду того, что в те дни подсудимый был нездоров и согласно медицинскому заключению ему нужно было отдыхать на несколько дней.

Председатель объявляет судебное заседание открытым.

Председатель: Подсудимый Али Джельо, вам предоставляется последнее слово. Что вы хотите сказать?

Подсудимый: Я прошу пощады. Да здравствует Албанская партия труда, Центральный Комитет и товарищ Энвер.

Пусть мои гадости будут наказаны, я пал жертвой Панайота Пляку и Изета Османи.

Суд отходит в сторону для вынесения приговора.

Народная Республика Албания
Верховный Суд.

П Р И Г О В О Р

Именем народа

Особая Коллегия Верховного Суда НРА, назначенная указом Президиума Народного Собрания НРА от 27 апреля 1961 г. № 3260 в составе:

Председателя — Шуаип Панарити, — Председатель Верховного Суда НРА, членов — генерал-майора Мухаррем Кокмани, командир воинской части 9357, полковника Сотир Спиро — член Верховного Суда НРА, полковника Бейто Исуфи, командир воинской части № 3700, подполковника Хильми Телеграфи, член Верховного Суда НРА, с участием секретаря судебного заседания Мурата Делиальси и Генерального Прокурора Аранита Челя на открытом заседании 14.VI.1961 года рассмотрела дело.

Али Арапи, сын Джельо и Адиле, 1922 года рождения, уроженец и житель Конисполя, женат, имеющий четырех детей, из середняцкой крестьянской семьи, по национальности и подданству албанец, по положению — служащий, награжденный тремя орденами и медалями, ранее не судившийся, арестованный 3.VII.1960г., представленный адв. Тэлемак Тирко.

На основе обвинительного заключения Генеральной прокуратуры от 1.V.1961 г., обвиняется в преступлениях, предусмотренных статьями 64, 69 и 73 через статью 76 УК.

Судебная коллегия, заслушав показания подсудимого Али Джельо, обвинительную речь Прокурора, потребовавшего считать подсудимого Али Джельо виновным и в соответствии со статьями 64, 69 и 73 через статью 76 УК приговорить его **к смертной казни**, к конфискации имущества, лишению прав в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 27 УК.

Заслушав речь защиты Тэлемака Тирко, просившего не применить в отношении подсудимого смертной казни, а другое наказание лишением свободы, заслушав также последнее слово подсудимого Али Джельо, заявившего о том, что просит пощады, рассмотрев дело в совокупности:

З А М Е Ч А Е Т :

В ходе судебного процесса установлено, что подсудимый Али Джельо завербован на службу греческой разведки Изетом Османи в 1949 году. Подтверждено, что в 1950 году приговоренный Теме Сейко встретился под Конисполем с преступником Хаки Рушити, который помимо сведений, которых потребовал с Теме Сейко, возложил на него задание создать преступную организацию, которая должна была заниматься организованной деятельностью, а также установить и поддерживать тесные связи с греческой разведкой и распространять свою работу в Конисполе, Саранде и других районах Албании.

Преступная организация была создана приговоренными Теме Сейко, Тахиром Деми, Авдулем Ресули в конце 1951 года вблизи села Ерма, местность Конисполь. Эта преступная организация распространяла свою деятельность и создала группы в различных районах Албании и в Конисполе. В состав кониспольской группы входили Али Джельо, Хайри Мане, Йонуз Пуризо, Адем Османи и др.

Подтверждено, что кониспольская группа, руководимая подсудимым Али Джельо, добивалась расширения своих рядов за счет новых элементов, обеспечивала связь между греческой разведкой и руководителями этой преступной организации и с этой целью организовала бегство Изета Османи, обеспечивала встречи преступника Хаки Рушити с приговоренными Теме Сейко и Тахиром Деми, готовила базы для приюта ожидавшихся ко времени восстания диверсантов и одобрила план вооруженного восстания для свержения народной власти путем вмешательства греческих, югославских вооруженных сил и 6-го флота Соединенных Штатов Америки.

Было подтверждено, помимо вышеизложенного, что подсудимый Али Джельо проводил агитацию и пропаганду против народной власти.

Виновность подсудимого была доказана его собственными показаниями перед судом и во время следствия, а также показаниями остальных приговоренных.

Преступное дело, совершенное подсудимым Али Джельо является особо опасным, а личность подсудимого представляет особо выраженную опасность.

Преступные деяния подсудимого Али Джельо предусматриваются статьями 64, 69 и 73/1 через статью 76 УК.

Ввиду этого Особая Коллегия Верховного Суда, в соответствии также со статьями 278 и 279, и 284 УПК,

ПОСТАНОВИЛА :

Признать подсудимого **Али Джельо Арапи** виновным и на основании статьи 64 через статью 76 УК приговорить **к смертной казни**, к конфискации имущества, а в соответствии со статьями 28 и 29 УК — к лишению избирательных прав сроком на 5 лет, а также к лишению орденов.

В соответствии со статьей 69 через статью 76 УК приговорить его к лишению свободы на 25 лет и конфискаций имущества.

В соответствии со статьей 73/1 через статью 76 УК приговорить его к лишению свободы на 10 лет.

Окончательно в соответствии со статьей 48 УК по совокупности наказаний приговорить его **к смертной казни путем расстрела**, к конфискации имущества, а в соответствии со статьями 28 и 29 УК — к лишению избирательного права сроком на 5 лет и орденов.

Приговоренный Али Джельо имеет право на основании статьи 349 УПК обратиться с просьбой о помиловании жизни к Президиуму Народного Собрания. Приговор не может быть приведен в исполнение до получения ответа от Президиума Народного Собрания.

Этот приговор является окончательным.

Тирана, 14.6.1961 г.

Председатель:
Шуаип Панарити

Члены:

(М. Кокомани), (С. Спиро), (Б. Исуфи), (Х: Телеграфи),
с. р. с. р. с. р. с. р.

С о о б щ е н и е

Президиум Народного Собрания, рассмотрев ходатайство о помиловании, поданное осужденными Теме Сейко, Тахиром Деми, Авдулем Ресули и Хайри Мане, приговоренными к

смертной казни Особой Судебной Коллегией Верховного Суда Народной Республики Албании (приговор № 5 от 27 мая 1961 г.), решил отклонить их ходатайство.

Приговор Особой Судебной Коллегии Верховного Суда Народной Албании по делу упомянутых выше осужденных приведен в исполнение 31 мая 1961 г.

Президиум Народного Собрания, рассмотрев ходатайство о помиловании, поданное осужденным Али Джелью, приговоренным к смертной казни Особой Судебной Коллегией Верховного Суда Народной Республики Албании, приговор от 14 июня 1961 г., решил отклонить его ходатайство.

Приговор Особой Судебной Верховного Суда НР Албании по делу упомянутого выше осужденного приведен в исполнение.

СОДЕРЖАНИЕ

	Страница
Открытие процесса.....	3
Обвинительное заключение.....	5
Судебное следствие.....	31
Допрос подсудимого Тахира Деми.....	32
Допрос подсудимого Нашо Герджо.....	73
Допрос подсудимого Аслана Велиу.....	86
Допрос подсудимого Хайри Мане.....	94
Допрос подсудимого Йонуза Пуризо.....	121
Допрос подсудимого Теме Сейко.....	136
Допрос подсудимого Авдуля Ресули.....	184
Допрос подсудимого Сами Мурати.....	222
Допрос подсудимого Адэм Османи.....	236
Допрос подсудимого Али Джельо.....	248
Допрос свидетелей.....	268
Обвинительная речь генерального прокурора НРА. тов. Аранита Челя.....	299
Речь адвоката В. Дильо в защиту подсудимого Теме Сейко.	343
Речь адвоката Пандели Костури в защиту подсудимого Тахира Деми.	349
Речь адвоката Димитра Эвангели в защиту подсудимого Авдуля Ресули	356
Речь адвоката Тэлемак Тирко в защиту подсудимого Али Джельо.	366

Речь адвоката Тэф Биба в защиту подсудимого Хайри Мане.....	371
Речь адвоката Нежмедина Шеху в защиту подсудимого Сами Мурати.	377
Речь адвоката Фейзула Сейдини в защиту подсудимого Нашо Герджо.	384
Речь адвоката Веры Богдо в защиту подсудимого Йонуза Пуризо. .	390
Речь адвоката Невзат Лека в защиту подсудимого Адема Османи.	394
Речь адвоката Хильми Дакли в защиту подсудимого Аслана Велиу.	400
Последнее слово подсудимых.....	405
Приговор именем народа.....	408
Сообщение	434

Судебная Коллегия Верховного Суда НРА во главе с Председателем Верховного Суда, тов. Шуаипом Панарити (в центре).

Генеральный прокурор НРА тов. Аранит Челя.

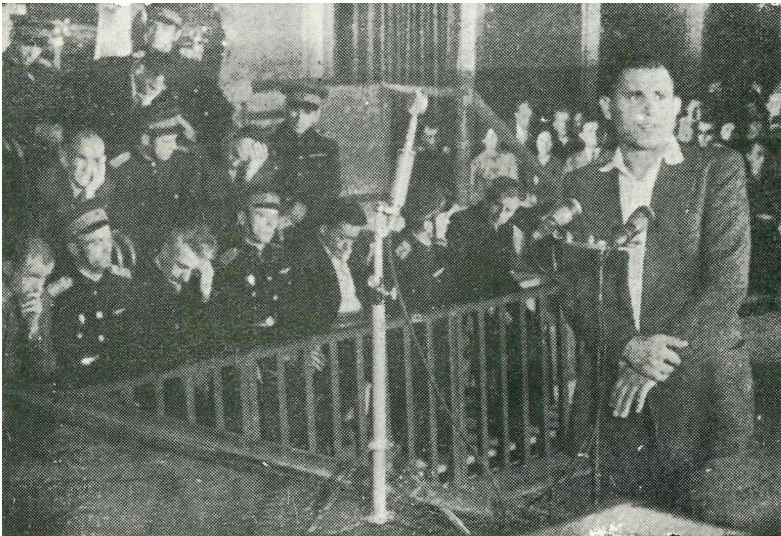
Обвиняемые на скамье подсудимых.

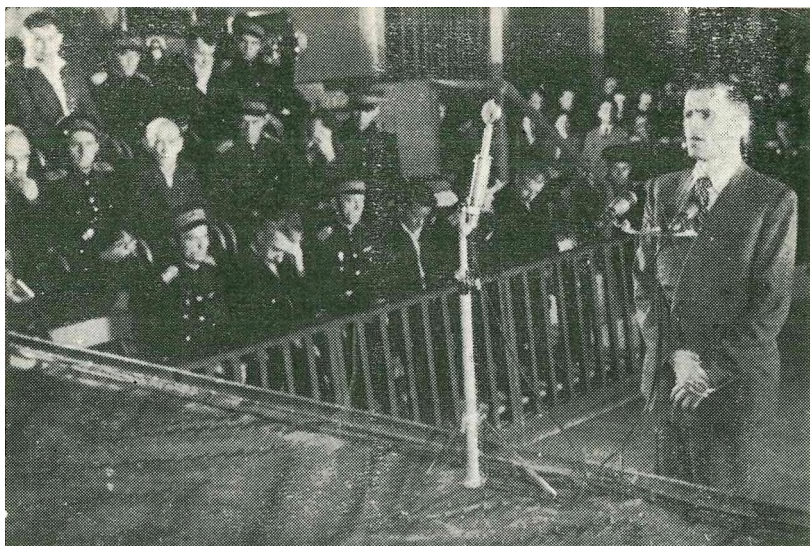
Подсудимый Тахир Деми

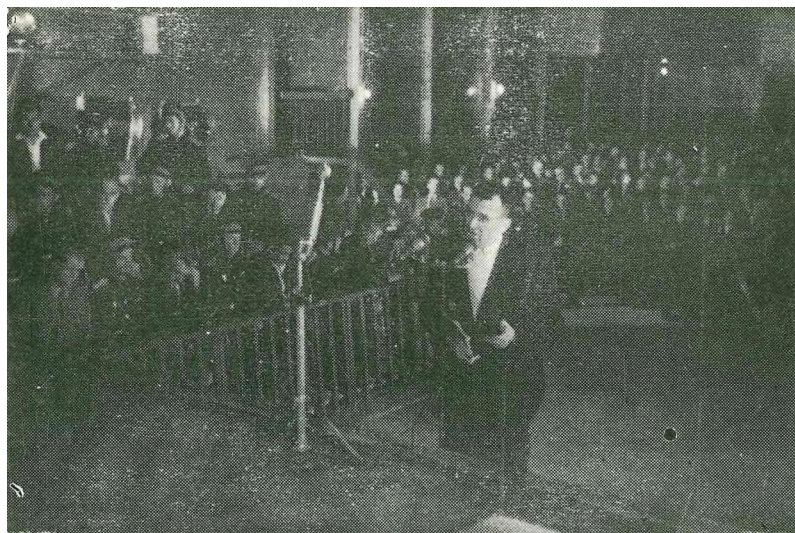
Подсудимый Нашо Герджо

Подсудимый Аслан Велу

Подсудимый Хайри Мане

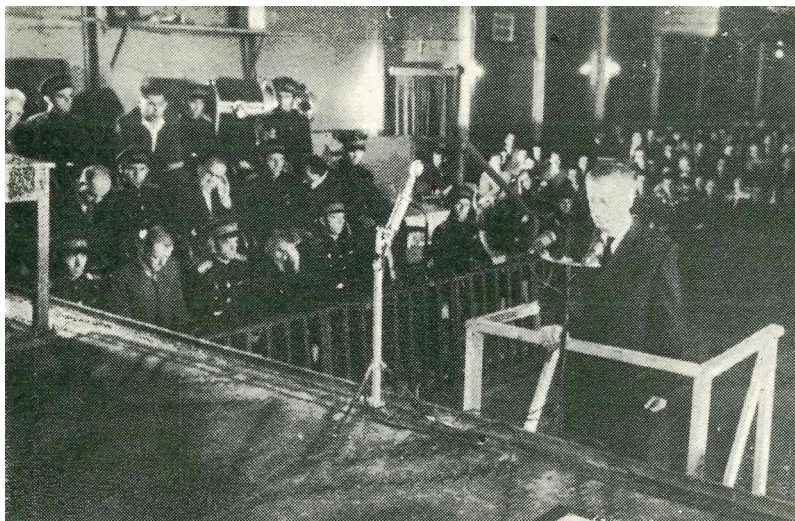
Подсудимый Йонуз Пуризо

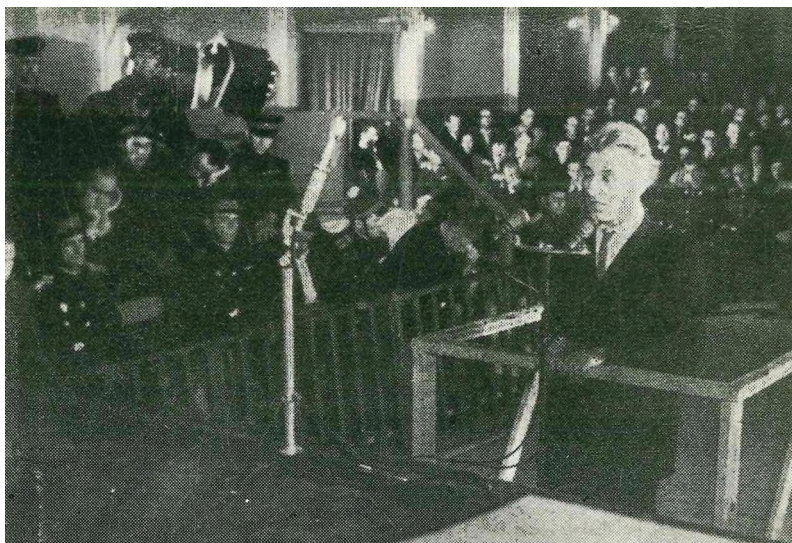
Подсудимый Теме Сейко

Подсудимый Авдуль Ресули

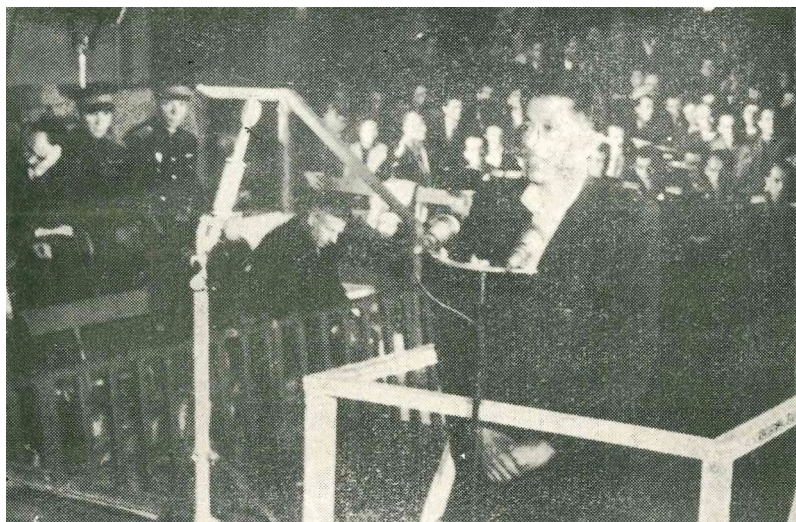
Подсудимый Сами Мурати

Подсудимый Адем Османи

Подсудимый Али Джелио

ИСПРАВЛЕНИЕ ОПЕЧАТОК

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
14	21	Суля	Сала
20	5	от 23.1961	от 23.III.1961
25	14	гофах	годы
25	14	выполнял	принимал
31	6	обвиненный	обвинительный
41	2	хозяйства	хозяева
44	12	поступил	получил
90	11 снизу	Греция	в Греции
108	17	Нет, о пчелах	Нет. не о пчелах
213	22	вней	вашей ,
238	17 снизу	лермы	фермы
269	3 снизу	ааправились	направились
320	1	матери	материал
338	18 снизу	деятельность	действительность
338	15 снизу	тельность	бдительность
346	9	выть	быть
426	19		следует читать: ции при- надлежащей ему части имущества, к лишению, следует читать:
434	5		смертной казни Особой.

